Институт российской истории
Российской Академии Наук

На правах рукописи

04200851650

Ащеулов Олег Евгеньевич

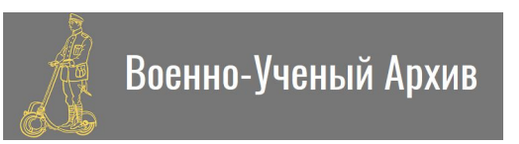
Роль советской артиллерии в решающих битвах и операциях Великой Отечественной войны.

Специальность 07.00.02 – «Отечественная история»

Диссертация на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель –

профессор Г.А. Куманев

https://t.me/warlib_site

Москва – 2008

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Содержание.

Введение.....3

Глава 1. Советская артиллерия в первый период Великой Отечественной войны.

§ 1. Артиллерия Красной Армии накануне Великой Отечественной войны (1939-июнь 1941гг.).....35
§ 2. Организация советской артиллерии 50
§ 3. Роль советской артиллерии в решающих битвах и операциях первого периода Великой отечественной войны 71

Глава 2. Советская артиллерия во второй период Великой Отечественной войны.

§1. Изменения организации артиллерии Красной Армии во второй период Великой Отечественной войны.....152
§2. Роль советской артиллерии в решающих битвах и операциях второго периода Великой Отечественной войны 168

Глава 3. Советская артиллерия в третий период Великой Отечественной войны.

§1. Развитие организации артиллерии РККА в 1944-1945 годах.....295
§2. Роль артиллерии в третьем периоде войны на примере Висло-Одерской и Берлинской стратегических наступательных операций советских войск..... 312
Заключение 401

Список сокращений.....416

Библиография.....417

Приложения.....425

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Введение.

Великая Отечественная война была величайшим испытанием в истории нашей Родины. В ходе этой войны решалась не только судьба всего многонационального социалистического государства. Было поставлено под вопрос существование мировой цивилизации, всех народов мира. Политической целью войны Германии и её союзников было завоевание мирового господства, ликвидация СССР как государства, уничтожение большей части его жителей для расчистки «жизненного пространства», использование оставшегося населения в качестве бесправной рабочей силы. То, что, несмотря на крупные неудачи и поражения в начале войны, мобилизовав все свои силы, СССР одержал над фашистским блоком Великую Победу, было всемирно-историческим свершением советского народа и его Вооруженных сил.

В течение шести послевоенных десятилетий в отечественной историографии было немало сделано по исследованию истории Великой Отечественной войны. Освещение получили такие крупные темы, как деятельность Государственного Комитета Обороны (ГКО), ЦК ВКП(б) и Советского правительства, Ставки Верховного Главнокомандования (СВГК), Генерального штаба, работа тружеников тыла страны и многие другие. Исследователи уделили внимание раскрытию роли в войне советской авиации, танковых соединений и ряда других родов войск.

Отмечая бесспорные успехи в освещении истории Второй мировой и Великой Отечественной войн, нельзя не сказать о том, что отдельные темы этих судьбоносных событий требуют новых подходов, привлечения новых источников, поскольку раскрыты они в историографии еще недостаточно. В частности , это относится и к такому роду войск, как артиллерия.

К сожалению, недооценка артиллерии часто встречается в трудах некоторых советских и российских авторов. Этот недостаток в свое время был отмечен маршалом артиллерии К.П. Казаковым, который писал, что хотя «роль и заслуги артиллерии в Великой Отечественной войне

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

общепризнанны, в книгах при описании боевых действий об артиллерии подчас говорится только мимоходом»[1]. Между тем советская артиллерия в годы Великой Отечественной войны выросла в такой могучий род войск, который по праву назывался «богом войны» и являлся главной огневой ударной силой наших сухопутных войск. Благодаря ее участию в операциях значительно возросли темпы и глубина продвижения войск, повысились потери противника. Ни одна успешная операция советских войск в ходе Великой Отечественной войны, проводимая с целью окружения и разгрома войск противника или отражения его наступления , не обошлась без артиллерии.

Актуальность настоящей работы заключается в том, что артиллерия как необходимый род войск сохранила своё значение по сей день. Интерес к военным действиям периода Великой Отечественной войны значительно возрос в начале 90-х годов прошлого столетия после рассекречивания многих архивных документов. Эта тенденция сохранилась и в настоящее время. Кроме того, в современном мире возник огромный интерес к истории боевой техники противоборствовавших держав Второй мировой войны. Это относится и к артиллерии. Но сама артиллерия, как предмет исторический, а не как военная дисциплина, слабо изучалась в исторической науке.

Роль советской артиллерии в Великой Отечественной войне не потеряла своей актуальности в современных условиях и является ценнейшей практической основой, на которой базируются выводы и рекомендации современной теории применения артиллерии в бою и в военных операциях. Конечно, время вносит свои коррективы и необходимо разумно сочетать выводы из боевого опыта Великой Отечественной войны с современными условиями, то есть использовать уроки прошлого в интересах настоящего и будущего.

Объектом исследования является советская артиллерия периода Великой Отечественной войны. В качестве **предмета** исследования выбрана

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site
организация и роль артиллерии Красной Армии в ряде решающих битв и операций 1941-1945 годов.

Степень научной разработанности темы. В настоящей диссертационной работе были использованы общие труды, посвященные как описанию хода событий всей Великой Отечественной войны, так и ее отдельным сражениям. Среди фундаментальных трудов следует выделить шеститомную «Историю Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945»[2], «Историю Второй мировой войны. 1939-1945»[3] в 12-ти томах, «50 лет Вооруженных Сил СССР»[4] и многие другие.

Историография избранной темы включает в себя несколько десятков различных работ. Среди них можно выделить книги военно-технического характера и издания узкоспециальной тематики по истории артиллерии, которые были посвящены отдельным видам артиллерии и артсистем.

Историографию советского периода, непосредственно посвященную применению отечественной артиллерии во Второй мировой войне, условно можно разделить на несколько этапов. Первый этап- с окончания Великой Отечественной войны до середины 1960-х годов. В это время в свет выходят несколько научно-популярных работ, которые посвящены вкладу артиллерии Советского Союза в победу над фашистским блоком[5]. Среди них отметим небольшую книгу И.С. Прочко «Артиллерия в боях за Родину»[6]. Основное внимание в ней автор уделил описанию подвигов артиллеристов. Сведения об организации артиллерии Красной Армии, ее недостатках и потерях здесь, к сожалению, как и нескольких других изданиях, отсутствуют.

Второй этап советской историографии проблемы-это середина 1960-начало 1980-хх годов. В этот период вышли в свет несколько серьезных трудов по истории отечественной артиллерии.

Прежде всего, необходимо отметить «Историю отечественной артиллерии» под редакцией маршала артиллерии К.П. Казакова (в трёх томах и восьми книгах), хронологические рамки которой охватывали период с конца 14 века до начала Великой Отечественной войны. Это был

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

единственный изданный фундаментальный труд того времени, который подробно отражал довоенную историю отечественной артиллерии. В представленной диссертационной работе использованы материалы Т. 3 Кн. 8. ((Советская артиллерия в период между войнами (1921 г. – июнь 1941 г.))[7] Он был написан прежде всего на основе материалов архивов Министерства обороны СССР и ЦГАСА (ныне РГВА) коллективом военных специалистов, поставивших собой цель осветить историю развития советской артиллерии между Гражданской и Великой Отечественной войнами. В то же время, поскольку рост и совершенствование артиллерии происходило в тесной связи с развитием могущества Советских Вооруженных Сил, надлежащие место в ней отводится и вопросам военного строительства вообще.

Отметим также, что в нем были использованы многотомные публикации Академии артиллерийских наук и Артиллерийской академии, которые вскоре стали библиографической редкостью и оказались недоступными широкому кругу читателей. По мнению диссертанта, этот труд был достаточно глубоким историческим исследованием развития отечественной артиллерии, которому, однако, были свойственны и типичные недостатки советской историографии (отсутствие сведений о потерях артиллерии РККА за указанный период, минимум внимания «узким» местам советской артиллерии). Несмотря на указанные недостатки, данная книга является серьезным исследованием и позволяет понять общие принципы развития отечественной артиллерии, а также раскрывает ее применение накануне Великой Отечественной войны.

Автором настоящей диссертации было также использовано несколько исследований военных специалистов, посвященных боевому применению и роли артиллерии Красной Армии в 1941-1945 годах.

Заметный вклад в освещение истории отечественной артиллерии 1941-1945 гг. внес коллективный труд «Истребительно-противотанковая артиллерия в Великой Отечественной войне»[8]. Он был подготовлен военными специалистами, носил закрытый характер, и почти не известен

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

широкому читателю. Авторы на основе имевшихся в их распоряжении материалов провели анализ применения противотанковой артиллерии на полях сражений Великой Отечественной войны. Книга содержит ценный материал о наличии противотанковых средств в начале ряда крупнейших операций периода Великой Отечественной войны. К сожалению, в этой работе не рассматривается деятельность истребительно-противотанковой артиллерии в контрнаступлениях под Москвой и Сталинградом, а Висло-Одерской наступательной операции уделено всего два абзаца. Анализ боевых действий советской артиллерии освещен в целом объективно, хотя и в этом закрытом труде авторы сделали акцент только на успехах в использовании противотанковой артиллерии против немецких бронетанковых войск. Информация о недочетах в организации и неудачах в боевом применении данного вида войск практически отсутствовала. Кроме того, в работе умалчивались потери в материальной части и личном составе войск Красной Армии.

Весомый вклад в изучение применения артиллерии и ее роли на полях Великой Отечественной войны внесла книга маршала артиллерии К.П. Казакова[9]. Она представляет собой военно-исторический очерк и освещает главным образом события на советско-германском фронте. В целом описание действий советской артиллерии дается с большой долей достоверности. Книга содержит данные о количестве артиллерийских орудий в крупнейших операциях Великой Отечественной войны. Имеются также некоторые сведения об изменении в организации артиллерийских частей Красной Армии в 1941-1945 годах. Вместе с тем, работа не была лишена и недостатков. К ним относятся отрывочные сведения о потерях артиллерии Красной Армии, а также описание только успешных действий советских артиллеристов. Несмотря на указанные недостатки, работа К.П. Казакова заслуживает внимания и является одной из немногих книг, которые рассчитаны на массового читателя и специально посвящены истории

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site
боевого применения артиллерии Красной Армии в годы Великой Отечественной войны.

В книге маршала артиллерии Г.Е. Передельского «Артиллерия в бою и операции (по опыту Великой Отечественной войны)»[10] вопросы применения артиллерии рассмотрены с сугубо военной точки зрения по проблемному признаку. Эта работа является своего рода пособием для артиллеристов и содержит большое количество рисунков и схем.

Книга «Отечественная артиллерия: 600 лет»[11] под редакцией Г.Е. Передельского была рассчитана на широкий круг читателей. В ней на основе обширного исторического материала рассматривались основные этапы развития русской и советской артиллерии – от её зарождения в конце XIV – до 80-х годов XX в. Авторы главное внимание сосредоточили на показе развития вооружения, организационных форм и методов боевой подготовки (обучения) личного состава, способов стрельбы и управления огнём, характеристике сухопутных войск в важнейших боях, сражениях, операциях и войнах. Значительное место уделено рассмотрению действий артиллерии в Великой Отечественной войне. В отличие от вышеуказанных работ военных специалистов работа носит характер научного исторического исследования, содержит ссылки на публикации воспоминаний участников Великой Отечественной войны. В книге указываются недостатки в организации и боевом применении советской артиллерии в первом периоде Великой Отечественной войны (например, в контрнаступлении под Москвой), чего не делалось ранее. В этой работе доказывается самостоятельность путей развития отечественной артиллерии, приоритет русских и советских артиллеристов в решении коренных вопросов артиллерийского дела. К сожалению, и в ней практически отсутствуют ссылки на архивные источники, не указаны сведения о производстве артиллерийского вооружения и потерях советской артиллерии в битвах и операциях.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Автором настоящей диссертации был также использован ряд публикаций советской периодики 1945-1980 годов, посвященных действиям артиллерии РККА в операциях Великой Отечественной войны. Чаще всего в них кратко освещалось с военной точки зрения применение артиллерии в определенной операции на основе описания подвигов советских артиллеристов. Статьи, опубликованные на страницах «Артиллерийского журнала» в 1945-1948 годах, принадлежали, в основном, перу крупных артиллерийских военачальников периода Великой Отечественной войны[12]. Помимо краткого освещения применения артиллерии в битвах и операциях в них рассматривалось использование этого рода войск в борьбе против немецкой бронетанковой техники,[13] а также затрагивался вопрос о материальной части советских артиллерийских частей.[14]

Анализу с военной точки зрения действий артиллерии в Великой Отечественной войне посвящен также ряд статей профессиональных военных, опубликованных на страницах «Военно-исторического журнала»[15]. Они сходны между собой по стилю и манере передачи информации. В целом авторы данных статей делают справедливые выводы и оценки. К сожалению, в этих публикациях по-прежнему умалчивались недостатки артиллерийских частей Красной Армии. Кроме того, из-за соображений секретности структура артиллерийских частей и соединений РККА периода 1941-1945 годов также не раскрывалась. По этой же причине сведения об анализе организации артиллерии Красной Армии периода Великой Отечественной войны либо отсутствовали, либо давались отрывочно. Этот пробел частично восполнила статья полковника Н.Е. Медведева[16], в которой проанализирована организация и формирование артиллерии РВГК Красной Армии в первый период Великой Отечественной войны.

Кратко и в популярной форме освещалась отечественная артиллерия в рубрике «артиллерийский музей» журнала «Техника-молодежи»[17]. Журнал был в основном ориентирован на молодежную аудиторию, поэтому в этих

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site
статьях давались лишь общие сведения и тактико-технические данные орудийных систем 1941-1945 гг.

Следует отметить, что большинство трудов, написанных военными специалистами по применению артиллерии, имеют один существенный для историка недостаток. Как правило, военные специалисты, проводя анализ и делая справедливые выводы о применении артиллерии, приводят минимальное количество ссылок на источники, либо опускают их совсем. К тому же в известных автору трудах военных специалистов часто отсутствуют ссылки на воспоминания участников сражений Великой Отечественной войны. По данной причине исследователь при использовании указанной литературы должен сравнивать их со сведениями из других источников.

В постсоветский период появились новые возможности для исследования истории Великой Отечественной войны. Этому способствовало расширение гласности, устранение так называемых «запретных тем», рассекречивание многих архивных документов.

Среди множества работ российской историографии в военно-исторической литературе достаточной глубиной и объективностью анализа событий, связанных с общими проблемами Великой Отечественной войны, жизнью страны и военным строительством отличаются труды Института военной истории Министерства обороны РФ, Института российской истории РАН и Института всеобщей истории РАН.[18] Среди них кратко отметим несколько книг, использованных при написании настоящей диссертации.

Новым капитальным трудом по истории Великой Отечественной войны стал вышедший в 1998-1999 годах четырёхтомник «Великая Отечественная война. 1941-1945. Военно-исторические очерки» под редакцией В. А. Золотарёва[19]. Он является продолжением лучших традиций советской историографии, и в то же время не несёт свойственного советскому периоду жесткого идеологического отпечатка. Авторы этого труда попытались объективно подойти к освещению истории Великой Отечественной войны, показать не только успехи, но и обстоятельно

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site
проанализировать неудачи Красной Армии. Основное внимание в работе уделено непосредственно военным действиям, истории боевого применения артиллерии в ней, к сожалению, дается лишь на фоне действий пехоты и других родов войск. Еще одной работой, преемственной по отношению к лучшим чертам советской историографии, является книга Г. А. Куманёва «Подвиг и подлог», вышедшая тремя изданиями в 2000, 2004 и 2007 годах[20]. Автор при написании работы поставил цель показать основные моменты Великой Отечественной войны без очернения, порой свойственного некоторым современным авторам, и в то же время без идеологической заданности и стереотипов прежних лет. В книге содержатся некоторые сведения о количестве артиллерии Красной Армии на различных фронтах Великой Отечественной войны, затрагиваются некоторые вопросы перебазирования и развертывания артиллерийской промышленности.

Серьезной научной работой, посвященной событиям 12 июля 1943 года под Прохоровкой, является исследование В.Н. Замулина.[21] В ней он на основе материалов Центрального архива Министерства обороны) и воспоминаний участников Курской битвы не только воссоздает картину произошедшего 12 июля 1943 года у станции Прохоровка танкового сражения, но и проводит анализ боевых действия Воронежского фронта начиная с 5 июля 1943 года. На фоне других родов войск В.Н. Замулин освещает и действия артиллерии Воронежского фронта с 5 по 12 июля 1943 года.

Немногочисленные издания, имеющие непосредственное отношение к рассматриваемой в настоящей диссертации проблематике, появились в российской историографии со второй половины 1990-х годов, носят большей частью справочно-энциклопедический характер и посвящены в основном описанию артиллерийских орудий и систем, состоявших на вооружении армии и флота СССР в 1941-1945 годах.

К сожалению, организация артиллерии Красной Армии и ее вклад в Победу Советских Вооруженных Сил в боях Великой Отечественной войны

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

либо не освещаются совсем, либо этой тематике посвящено всего лишь несколько страниц. К таким изданиям можно отнести вышедшую в 2003 году книгу А.А. Иванова «Артиллерия СССР во Второй мировой войне»[22], в которой кратко перечисляются основные технические данные советских орудий на период Великой Отечественной войны и объемы их производства. Небольшое внимание автор уделил организации этого рода войск в Великой Отечественной войне. Основной целью этой книги являлось привлечение внимания широкого читателя к артиллерийской технике Советского Союза, имевшейся на вооружение Красной Армии в 1941-1945 годах.

Ряд работ по истории артиллерии России и Советского Союза посвятил А.Б. Широкорад. Среди них выделяется своим объемом «Энциклопедия отечественной артиллерии»[23]. В ней дается подробное описание орудий, в ряде мест раскрывается структура советской артиллерии в 1941-1945 годах и иногда дается сопоставление с организацией аналогичных немецких частей. Однако применению артиллерии автор посвятил всего несколько абзацев в контексте описания использования конкретных орудий на полях войны. А.Б. Широкорад занимался не только исследованием орудийных систем Красной Армии 1941-1945 гг. Его книга «Бог войны третьего рейха»[24], посвящена артиллерии вермахта с момента прихода в Германии к власти Адольфа Гитлера и национал-социалистов до победного вступления Красной Армии на улицы Берлина в 1945 году.

Еще одной интересной работой, в которой затронуто развитие артиллерии Советского Союза в 30-40-е годы прошлого столетия, является книга того же автора «Гений советской артиллерии»[25]. Она посвящена биографии известного конструктора артиллерийских систем В.Г. Грабина, который внес огромный вклад в развитие отечественной артиллерии и в победу Советского Союза над нацистской Германией и ее союзниками. Эта книга была задумана им как популярный очерк о пушках В.Г. Грабина и его личной судьбе. В работе имеются богатые фактическим материалом

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site
приложения, где перечислены схемы, а также составленный им самим хронологический список его работ.

Одной из немногих работ российской историографии, посвященных непосредственно артиллерии Красной Армии и вермахта в 1939-1945 годах, является книга под редакцией В.Н. Шункова[26]. В ней представлена довольно полная информация об артиллерийских орудиях и системах, состоявших в период Второй мировой войны на вооружении армии и флота СССР и Германии. Кратко изложена и история создания артиллерийского вооружения, раскрывается его конструкция и тактико-технические характеристики. Издание содержит большое количество фотографий, рисунков и схем. Однако боевое применение и роль артиллерии освещено весьма кратко. Несколько подробнее, чем в других изданиях, раскрыта организация артиллерийских частей и соединений Красной Армии и вермахта. Книга частично восполняет образовавшийся пробел в литературе по интересующей нас теме.

Следует отметить, что вышеуказанные работы носят научно-популярный характер и рассчитаны на массового читателя. В них отсутствуют ссылки на источники, на основании которых был подготовлен текст этих изданий.

К сожалению, в российской периодической печати действиям советской артиллерии в исследуемых автором битвах и операциях уделено незначительное внимание. В то же время- большим объемом статистических данных и четкостью изложения отличается статья участника Великой Отечественной войны, маршала артиллерии В.М. Михалкина, посвященная роли артиллерии в разгроме немецко-фашистских войск под Сталинградом.[27] Автор не только привел количественные данные о плотности и количестве артиллерийских средств к началу контрнаступления советских войск под Сталинградом, но и изложил график артиллерийской подготовки 19 ноября 1942 года. Объективностью и четким анализом отличается опубликованная на страницах «Военно-исторического журнала» статья «Особенности

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

применения артиллерии в оборонительных сражениях под Курском»[28], написанная несколькими профессиональными военными. В ней сообщаются общие сведения об артиллерийской группировке советских войск перед началом Курского сражения, и проводится краткий анализ действия артиллерии с военной точки зрения. Как и их предшественники, авторы этой статьи не указали количество потерянных орудийных систем с советской стороны.

Обзор современной периодики позволяет сделать вывод о том, что недостаток статей по истории организации и боевого применения артиллерии Красной Армии, написанных с привлечением новых архивных материалов, является на сегодняшний день слабым местом российской историографии.

Вместе с тем следует отметить, что, начиная с 1991 года, единственным диссертационным трудом в российской исторической науке, раскрывающим участие артиллерии Красной Армии в оборонительных и наступательных операциях Великой Отечественной войны, является исследование Б.А. Арутюняна «Роль артиллерии Красной Армии в битве за Ленинград (1941-1944 гг.)». [29] Диссертация была защищена в 2006 году в Ленинградском государственном университете имени А.С. Пушкина и рассматривала проблематику боеготовности артиллерии Ленинградского военного округа накануне Великой Отечественной войны, а также применение артиллерии в битве за Ленинград. До этого момента в исторической науке артиллерийской проблематике периода 1941-1945 гг. была уделена только диссертация М.И. Фролова[30], посвященная партийно-политической работе в артиллерийских частях в боях за Ленинград

Таким образом, только участие артиллерии Красной Армии в битве за Ленинград нашло отражение в диссертационных трудах. За последние годы не была защищена ни одна диссертация[31] о роли артиллерии в других крупнейших битвах Великой Отечественной войны.

Для воссоздания полной картины происходивших событий Великой Отечественной войны и во избежание однобокого освещения проблемы

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site
автором диссертации были использованы работы зарубежных историков, в частности, бывших офицеров и генералов вермахта. Во второй половине 50-х и в 60-х годах XX в. ими было написано большое количество трудов[32] о Второй мировой войне, которые были переведены в этот же период на русский язык, причем многие из них вышли в свет в советском Союзе под грифом «для служебного пользования». На фоне общих событий на полях сражений Второй мировой войны их авторы затрагивают в той или иной степени роль и оценку деятельности советской артиллерии. В этих изданиях присутствует определенная степень тенденциозности, которая заключается в заниженной оценке действий советских частей, и в частности, артиллерии. Среди данных работ наибольшее внимание артиллерии Красной Армии уделено в книге немецкого генерала Э. Миддельдорфа[33]. В ней он даёт оценку деятельности советской артиллерии периода Великой Отечественной войны, анализирует ее материальную часть и личный состав. Автор диссертации также использовал фундаментальный труд бывшего генерал-майора вермахта Б. Мюллера-Гиллебранда[34], посвященный развитию организации германских сухопутных сил накануне и в период Второй мировой войны. Мюллер-Гиллебранд особое внимание уделил вопросам комплектования армии, эволюции организационных форм и системы военного управления, состоянию военного потенциала и военной экономики нацистской Германии.

При написании настоящей диссертации в основном были использованы издания вышеуказанных авторов, опубликованные после 1991 года, так как они содержали более полный авторский текст в отличие от подвергшихся редакции изданий середины 60-х годов прошлого столетия.

Кроме того, соискателем было использовано несколько работ известного английского историка Э. Бивора, посвященные сражениям за Сталинград и Берлин. Книга «Сталинград»[35] представляет собой повествование, основанное не на анализе стратегии грандиозного сражения, а на личном опыте его участников — солдат и офицеров, воевавших по разные

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

стороны окопов. В книгу включены солдатские дневники и письма, многочисленные материалы, полученные при личных встречах с участниками великой битвы на Волге. В нем содержатся высказывания немецких солдат и офицеров о действиях советской артиллерии, которые помогают лучше понять картину происходивших тогда событий.

Монография Э. Бивора «Падение Берлина. 1945»[36] посвящена решающему этапу Второй мировой войны — подготовке штурма и взятию столицы Третьего рейха. При подготовке издания ее автор использовал материалы из архивов стран Западной Европы, СНГ и России. Помимо анализа боевых действий, Э. Бивор достаточно подробно описывает отношение бойцов Красной Армии к населению оккупированной Германии. Публикация книги «Падение Берлина. 1945» в Великобритании вызвала бурю протестов российских историков и официальных лиц. В отличие от книги «Сталинград» в данном издании присутствует большая доля тенденциозности (например, Э. Бивор утверждает, что советские солдаты изнасиловали около миллиона немецких женщин и т.д.). Диссертант в корне не согласен с позицией автора, согласно которой военнослужащие Красной Армии представлены малообразованными, безжалостными и исполненными ненавистью к немецкому населению и солдатам вермахта людьми. В книге содержится большое количество архивных материалов, раннее не публиковавшихся в отечественной историографии. В том числе имеются сведения об ошибках артиллерии Красной Армии в ходе проведения Берлинской наступательной операции.

В заключение обзора историографии можно сделать вывод о том, что, несмотря на значительное количество книг и публикаций, посвященных роли артиллерии Красной Армии в годы Великой Отечественной войны, эта тема требует дальнейшего рассмотрения. В большей мере это касается исследования организации артиллерийских частей и соединений Красной Армии и сопоставления их с артиллерией вермахта.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Исходя из этого, автор диссертационной работы ставит своей **целью** на основе имеющихся научных публикаций, воспоминаний участников Великой Отечественной войны и архивных источников провести комплексное историческое исследование боевого применения и роли советской артиллерии (главным образом истребительно-противотанковой) в решающих битвах и операциях 1941-1945 годов. В соответствии с этим автор сформулировал следующие **задачи**:

Во-первых, на основе постановлений Государственного Комитета Обороны и документов Наркомата обороны СССР проследить эволюцию организационной структуры артиллерии Красной Армии в течение всего хода Великой Отечественной войны.

Во-вторых, проанализировать данные о количественном составе артиллерии в боевых войсках фронтов, участвовавших в рассматриваемых автором крупнейших битвах и операциях Великой Отечественной войны, а также уточнить потери материальной части артиллерии Красной Армии

В-третьих, по возможности выявить степень обеспеченности боеприпасами орудий Красной Армии к началу каждой из анализируемых в диссертации операций.

В-четвертых, на конкретных примерах показать особенности боевого применения артиллерии Красной Армии в рассматриваемых автором диссертации битвах и сражениях.

Следствием реализации поставленных задач являются материалы и выводы, представляющие собой попытку раскрыть ведущую роль советской артиллерии в завоевании великой Победы над фашистским блоком в годы Великой Отечественной войны.

В настоящей работе представлен анализ роли и применения артиллерии в период Московской, Сталинградской, Курской битв, битвы за Днепр (на примере фронтовой операции 1-го Украинского фронта), а также Висло-Одерской и Берлинской стратегических наступательных операций. Хронологически они охватывают все три периода Великой Отечественной

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

войны, принятые в военно-исторической науке. По мнению автора, применение артиллерии Красной Армии в этих битвах и операциях проявилось наиболее ярко, и роль артиллерии в них была очень весомой. Кроме того, они явились важными этапами в совершенствовании боевого применения и развития организационной структуры советской артиллерии. Для раскрытия некоторых особенностей применения артиллерии автором также рассмотрены и проанализированы действия не только крупных артиллерийских частей и соединений, но и отдельных батарей, даже орудий. На примере их действий в бою показаны достоинства и недостатки боевого применения артиллерии Красной Армии в целом.

Следует отметить, что в работе не рассматривается организация и роль зенитной, морской и железнодорожной артиллерии Советского Союза, поскольку они могут являться самостоятельными темами для диссертации. В настоящем исследовании также отсутствует описание деятельности минометов на полях сражений Великой Отечественной войны. Некоторое исключение составляет краткое раскрытие особенностей боевого применения реактивной артиллерии СССР в 1941-1945 годах, которые освещены частично. В диссертации также не рассматриваются вопросы кадровой политики (обучение, подготовка артиллеристов, изменение кадрового состава артиллерийских частей) и деятельность Главного артиллерийского управления (ГАУ), поскольку указанные сюжеты заслуживают более пристального внимания и являются самостоятельными темами для других исследований.

Хронологические рамки. В настоящей диссертации рассматривается организация артиллерийских частей и соединений Красной Армии в течение всего периода Великой Отечественной войны, начиная с 22 июня 1941 года и заканчивая 9 мая 1945 года. Применение и роль артиллерии освещается в хронологических рамках битвы под Москвой (30 сентября 1941 года-20 апреля 1942 года), Сталинградской битвы (17 июля 1942 года-2 февраля 1943 года), Курской битвы (5 июля -23 августа 1943 года), битвы за Днепр

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

(сентябрь-ноябрь 1943 года), Висло-Одерской наступательной операции советских войск (12 января-март 1945 года) и Берлинской наступательной операции Красной Армии (16 апреля-2 мая 1945 года).

При этом, однако, нельзя не учитывать, что состояние и применение артиллерии в предшествовавший период оказали существенное влияние на ее дальнейшее развитие. Именно в предвоенный период были заложены основы будущих успехов советской артиллерии. Оттуда же берут начало и многие проблемы, затруднявшие ее работу в первые годы Великой Отечественной войны. По указанным причинам в начале диссертации дается общий обзор организационной структуры артиллерии Красной Армии и теоретических взглядов на ее применение в 1939-первой половине 1941 гг.

Источниковую базу настоящей диссертационной работы составил широкий круг материалов и документов, разнообразных по своему характеру и происхождению, как опубликованных, так и архивных. Весь комплекс источников условно можно разделить на несколько групп: нормативно-распорядительные документы, статистические материалы, мемуары и дневники, а также материалы периодической печати.

Первая из них является главной. Основной массив источников, использованных в настоящем исследовании, составляют в большинстве своем впервые вводимые в научный оборот неопубликованные документы из фондов государственных архивов.

Большую ценность для изучения настоящей проблематики представляют собой официальные документы государственных учреждений СССР периода 1941-1945 годов. Прежде всего, ими являются постановления Государственного Комитета Обороны СССР, приказы Наркомата обороны СССР, а также отчеты о боевых действиях подразделений Красной Армии периода Великой Отечественной войны и т.д.

В Российском государственном архиве социально-политической истории[37] использованы постановления Государственного Комитета Обороны[38], являвшегося высшим органом власти в СССР в 1941-1945 гг. В

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

настоящей диссертационной работе использованы рассекреченные в конце 2005 года постановления ГКО, касающиеся организации и развития артиллерии РККА в период Великой Отечественной войны. Часть из них вводится в научный оборот впервые.

Кроме того, в том же архиве соискателем использованы материалы фонда Г.М. Маленкова.[39] Существенный интерес в нем представляет дело № 26, которое содержит записки, донесения и справки Наркомата обороны СССР, командиров минометных частей на имя И.В. Сталина и Г.М. Маленкова о формированиях и действиях на фронте гвардейских минометных частей в период с 2 августа 1941 года до 10 августа 1944 года. Эти документы носили гриф «секретно» и «совершенно секретно» и стали доступны для исследователей совсем недавно. В них содержатся ранее не опубликованные в печати подробные сведения о боевом применении и расходе боеприпасов реактивной артиллерии в Курской битве, ее участии в других операциях Великой Отечественной войны периода 1941-1944 годов, а также организационной структуре данного рода войск.

Описанию боев на Курской дуге посвящен ряд материалов, находящихся в деле № 27 того же фонда указанного архива. Среди них наибольший интерес представляют два документа. Это, прежде всего, отчет о боевых действиях 19-й немецкой танковой дивизии с 5 по 18 июля 1943 года на Курской дуге, написанный немецкими офицерами. Он содержит освещение действий артиллерии Красной Армии как в ходе артиллерийской контрподготовки советских войск 5 июля 1943 года, так и в течение оборонительного этапа действий советских войск Воронежского фронта. Несмотря на известную долю тенденциозности, этот документ важен для изучения боевого опыта артиллерии в Курской битве.

Второй документ-это докладная члена Военного совета Воронежского фронта Н.С. Хрущева И.В. Сталину о ходе и результатах Прохоровского сражения 12 июля 1943 года. Он позволяет понять, что же на самом деле произошло в тот день под станцией Прохоровка и оценить потери сторон.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Документы, характеризующие историю и развитие артиллерии РККА, отложились и в фондах Управления делами при народном комиссаре обороны СССР (бывшем Управлении делами Реввоенсовета республики, Управления делами Наркомата по военным и морским делам и РВС СССР).[40] Хронологически большая часть их посвящена предвоенному периоду развития отечественной артиллерии. Документы отличаются большим разнообразием. Среди них: доклады правительству, издания и кодификация приказов и распоряжений НКО, стенограммы совещаний у наркома обороны, отчёты НИИ, лабораторий ГАУ о работах по усовершенствованию и разработке новых конструкций артиллерийского вооружения и имущества, программы, заключения, таблицы о результатах испытаний новых образцов техники, описания и чертежи изобретений, приборов, устройств, рационализаторов, предложений, техническая документация на разработку и изготовление артиллерийского вооружения т.д.

Наибольший интерес представляют издания и кодификация приказов и распоряжений Наркомата обороны (НКО) СССР[41] в годы Великой Отечественной войны, которые дают представление об организации и развитии артиллерии Красной Армии в указанный период.

Большую ценность для настоящего исследования представляют отличающиеся большим разнообразием материалы Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ), посвященные боевым действиям и составу Брянского, Воронежского, Центрального, 1-го Белорусского, 2-го Белорусского а также других фронтов, рассматриваемых в настоящей исследовательской работе. В фондах[42] указанного архива содержится как официальные документы (приказы, постановления, директивы и т.д.), так и личная переписка солдат и офицеров Красной Армии.

Наибольший интерес среди этих документов имеют итоговые донесения о боевой деятельности артиллерии в оборонительных и наступательных боях, представляемые штабами и Управлениями

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site
Командующих артиллерией фронтов и армий. В них содержатся сведения о подготовке артиллеристов к операциям, группировке артиллерии, о боевых действиях артиллерийских частей и соединений в ходе операции, результатах их ударов по врагу.

В результате материалы ЦАМО РФ позволили рассмотреть боевой состав фронтов и вычленить из них данные об артиллерийских частях и соединениях, получить сведения об обеспеченности их артиллерийскими боеприпасами, показать огромную роль артиллерии в анализируемых в диссертации битвах и операциях.

Кроме того, в диссертации использовано документы из фондов Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), косвенно относящихся к теме. Автор использовал в работе несколько материалов об эвакуации предприятий Наркомата вооружения, которые имеются в документах Совета по эвакуации (1941г.) и Комиссии по эвакуации (1942 г.)[43] В них содержится переписка с Наркоматом вооружения по вопросам проведения эвакуации. Кроме того, там же находятся отчёты о проведении эвакуации отдельных предприятий артиллерийской промышленности. Конечно, следует отметить, что военная промышленность СССР в годы Великой Отечественной войны заслуживает многогранного и всестороннего исторического анализа и является отдельной темой для исследования.

Таким образом, автором диссертации обобщены и проанализированы материалы четырех центральных архивов Российской Федерации, причем большая часть архивных документов вводится в научный оборот впервые. Как видим, в архивных фондах отложились материалы, имеющие принципиально важное значение для раскрытия темы исследования. Большая часть этих документов поддается методам статистической обработки, что позволяет сделать исследование более детальным, а его выводы более полными и глубокими.

Теоретические взгляды на организацию, роль и боевое применение советской артиллерии позволяют раскрыть Боевые уставы артиллерии 1937[44],

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

1938[45] и 1944[46] годов. Данные документы позволяют определить роль артиллерии в общей военной доктрине Советских Вооруженных Сил, а также проследить эволюцию теоретических взглядов с течением хода Великой Отечественной войны.

Важными источниками по изучению боевого применения артиллерии служат сборники боевых документов Великой Отечественной войны[47], посвященные отдельным битвам и операциям. Указанные сборники позволяют дополнить и уточнить имеющиеся архивные материалы. В основном, они не содержат обобщения результатов и приводят тексты директив, донесений и приказов фронтов.

Материалы сводного характера, как правило, статистические данные, содержатся в ряде статистических сборников, изданных большей частью Институтом военной истории Министерства обороны РФ.

Прежде всего, ценными источниками по изучению состава артиллерии, принимавшей участие в рассматриваемых автором битвах и операциях, служат статистические сборники «Боевой состав Советской Армии»[48], изданные в 5 частях в 1964-1988 годах. В указанном издании содержатся сведения о боевом составе Советской Армии, начиная с 22 июня 1941 года и заканчивая маем 1945 года. В основном в сборниках приводятся ежемесячные отчеты о боевом составе фронтов, действовавших на полях Великой Отечественной войны. В ряде случаев дается боевой состав фронтов к началу крупнейших стратегических наступательных и оборонительных операций. Данные источники позволяют получить сведения о количестве артиллерийских частей и соединений, участвовавших в той или иной стратегической операции. Следует отметить, что некоторые статистические данные, приведенные в указанных сборниках, нуждаются в корректировке и уточнении в сопоставлении с другими источниками.

В этой связи большую значимость приобретают статистические сборники «Боевой и численный состав Вооруженных Сил СССР в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.)»,[49] подготовленные

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Институтом военной истории Министерства обороны РФ и изданные в середине 90-х годов прошлого столетия. Благодаря проведенной авторами сборников работе были уточнены боевой и количественный состав фронтов, принимавших участие в крупнейших битвах и операциях Великой отечественной войны. Указанные сборники позволяют не только провести подсчет количества артиллерийский частей и соединений, но и получить сведения о количественном составе артиллерии в рассматриваемых автором диссертации операциях.

Кроме того, автором настоящей диссертационной работы использованы статистические сборники «Великая Отечественная война 1941-1945 гг. Кампании, стратегические операции и сражения. Статистический анализ. Летне-осенняя кампания 1941 г.»[50] и «Великая Отечественная война 1941-1945 гг.: Действующая армия».[51]

Таким образом, в вышеуказанных статистических сборниках приводится интересный фактический материал, особенно в части организации и боевого состава артиллерийских частей и соединений. Но при этом в них преобладает описательный подход без анализа и обобщения результатов.

Отдельную группу источников для настоящего диссертационного исследования составили мемуары советских и немецких военачальников, а также конструкторов артиллерийских систем. Следует отметить, что эта группа источников достаточно обширна и разнообразна по своему содержанию.

Мемуары (воспоминания) участников Второй мировой войны служат необходимым уточняющими историческими источниками. Они являются обычно ярко выраженными повествовательными документами и несут на себе отпечаток индивидуальности автора. Эту особенность мемуарной литературы в ходе исследования необходимо иметь в виду.

Из этого круга источников прежде всего надо выделить воспоминания лиц, которые являлись артиллеристами и непосредственно руководили

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site
артиллерией Красной Армии на полях сражений Второй мировой войны, а также участвовали в ее развитии в 1941-1945 годах.

В этом отношении наибольшую ценность представляют воспоминания крупных советских военачальников, маршалов артиллерии В.И. Казакова и К.П. Казакова. Для исследования боевого применения артиллерии Красной Армии в Московской и Сталинградской битвах весьма значительный интерес представляет книга В.И. Казакова «На переломе»[52]. В ней автор освещает общую ситуацию на советско-германском фронте с начала Великой Отечественной войны до окончания Сталинградской битвы 2 февраля 1943 года, приводит свои воспоминания о действиях артиллерии 16-й армии в битве под Москвой, а также артиллерии Брянского и Донского фронтов под Сталинградом. В целом В.И. Казаков дает справедливые оценки деятельности советской артиллерии в указанных битвах. Ценность данной работы состоит также в том, что она содержит множество мелких деталей, которые позволяют выявить недостатки в организации и боевом применении артиллерии советских войск. Книга «Артиллерия, огонь!»[53] представляет собой документальную повесть боевого пути В.И. Казакова. Хронологически она охватывает не только Московскую и Сталинградские битвы, но и сражение на Курской дуге, участие в Белорусской, Висло-Одерской и Берлинской операциях. По сравнению с предыдущей книгой, она написана более «официальным» языком. В ней на фоне личных воспоминаний автор рассматривает действия артиллерии в указанных операциях, при этом он приводит некоторые данные о количестве и группировке артиллерии перед началом сражений.

Большой интерес для темы настоящей диссертации представляют также мемуары известного военачальника, маршала артиллерии К.П. Казакова, который участвовал в сражениях на Юго-Восточном фронте, под Москвой, Сталинградом и Ленинградом, а также в Берлинской операции. В своей книге «Огневой вал наступления»[54] маршал рассказывает о боевых делах артиллеристов, о военачальниках, под руководством которых

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ему довелось работать. Книга была рассчитана на массового читателя. Основной упор в ней сделан на описании подвигов артиллеристов во время Великой Отечественной войны. Перу К.П. Казакова принадлежит также книга «Артиллерийский гром»[55]. В ней маршал раскрывает массовый героизм воинов-артиллеристов, высокий уровень духа, стремление добиться успеха в бою. Книга охватывает период Великой Отечественной войны.

О применении артиллерии в Сталинградской, Курской и других битвах рассказали в своих воспоминаниях командир 1077-го тяжелого пушечного артиллерийского полка РВГК полковник В.М. Жагала[56], генералы И.А. Ласкин[57], Г.Д. Пласков[58], Н.М. Хлебников[59] и ряд других офицеров артиллеристов-участников Великой Отечественной войны. Информацию о работе армейского штаба артиллерии на полях Второй мировой войны содержат воспоминания Г.С. Надысева.[60] Краткий обзор применения артиллерии в 1941-1945 годах представили в своих воспоминаниях артиллеристы, занимавшие крупные посты в 1941-1945 годах в военно-промышленном комплексе СССР. К ним можно отнести мемуары начальника Главного артиллерийского управления РККА Н.Д. Яковлева[61], находившегося на этом посту все годы Великой Отечественной войны; воспоминания наркома вооружения СССР в 1941-1946 годах Д.Ф. Устинова[62], а также знаменитого конструктора советских артиллерийских систем В.Г. Грабина[63] и его коллеги по работе А.П. Худякова.[64]

Особую ценность для нашего исследования представляют те места в воспоминаниях, где речь идет о новых приемах боевого применения артиллерии, организации взаимодействия ее с пехотой, кавалерией и другими родами войск.

В частности, действия артиллерии Красной Армии в годы Великой Отечественной войны вкратце освещали в своих воспоминаниях все крупные советские полководцы, в том числе Г.К. Жуков[65], А.М. Василевский[66],

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

К.К. Рокоссовский[67], И.Х. Баграмян[68], М.Е. Катуков[69], И.С. Конев,[70] В.И. Чуйков[71] и ряд других.

Подводя общую оценку мемуарной литературы, изданной в Советском Союзе, отметим, что главной ее заслугой является раскрытие подвига артиллеристов в годы Великой Отечественной войны и сохранение этого подвига в памяти народа. Вместе с тем, большинство воспоминаний содержало ряд неточностей и пропусков. Как уже упоминалось ранее, сведения о потерях в личном составе и материальной части частей Красной Армии давались отрывочно, недостатки в организации и боевом применении указывались редко. Все это необходимо учитывать при использовании данного круга источников. Следует также отметить еще одну особенность мемуаров. Большинство из них написано крупными военачальниками, иногда с помощью литераторов, офицеров-сослуживцев. Больше всего опубликовано воспоминаний командующих фронтами и армиями, членов Военных советов, начальников штабов. Мемуары командиров корпусов и дивизий насчитывают несколько десятков, тогда как воспоминаний командиров полков имеется всего несколько единиц.

Частично восполняет этот образовавшийся пробел книга генерал-полковника в отставке Б.П. Уткина «Дивизион, к бою!».[72] Ее автор закончил Великую Отечественную войну в должности командира 390-го отдельного гвардейского дивизиона полевой реактивной артиллерии СВГК в звании капитана. Б.П. Уткин принимал участие в битвах под Москвой, Сталинградом, Курском, а также в других наступательных операциях советских войск. Его воспоминания посвящены службе и ведению боевых действий в ротах, батареях, батальонах и дивизионах. Описание боевых действий и состояния гвардейских минометных частей отличается большой степенью объективности и лишено идеологических штампов, свойственных мемуарной литературе 50-80 годов прошлого столетия.

Для составления полной картины происходивших событий Великой Отечественной войны автором предлагаемой диссертационной работы были

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

использованы мемуары офицеров и генералов вермахта. Прежде всего- воспоминания офицеров и генералов немецких бронетанковых войск, так как главной задачей артиллерии Красной Армии ставилась борьба с танками противника. В этой связи представляют интерес мемуары генерал-полковника бронетанковых войск вермахта Г. Гудериана[73], который в составе 2-й танковой группы, а затем 2-й танковой армии принимал участие в боях за Смоленск, Киев, участвовал в битве под Москвой. С 1943 года Г. Гудериан был назначен инспектором бронетанковых войск Германии, а с июня 1944 по март 1945 года являлся начальником генерального штаба сухопутных сил Германии. В его воспоминаниях содержится оценка работы советской артиллерии в битве под Москвой, сражении на Курской дуге и Висло-Одерской операции. В книге другого известного немецкого танкиста времен Второй мировой войны Ф. В. Меллентина[74] на фоне описания боевого применения немецких танков дается оценка действий советской артиллерии главным образом на Курской дуге.

Отдельные высказывания о действиях артиллерии Красной Армии в Сталинградской и Курской битвах можно почерпнуть из воспоминаний участника этих событий известного немецкого стратега и военачальника Э. Манштейна[75]. Интересная информация о действиях советской артиллерии в Сталинградской битве содержится в мемуарах майора Г. Вельца «Солдаты, которых предали»[76], занимавшего на тот момент должность командира саперного батальона. В них он описывает советскую артиллерию как ужасное, неотвратимое и беспощадное явление для немецких солдат. По его словам действия советской артиллерии приносили немецкой технике огромный урон, а на немецких солдат наводили страх, безысходность и дикое отчаяние, не говоря уже о потерях. Отдельные высказывания о действиях советской артиллерии в течение первого периода Великой Отечественной войны содержатся также в дневниках Ф. Гальдера[77], который являлся начальником генерального штаба сухопутных войск Германии в период с начала нападения нацистской Германии и ее союзников

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site
на СССР 22 июня 1941 года до своей отставки 30 сентября 1942 года. Воспоминания Ф. Гальдера, Э. Манштейна, Г. Гудериана и других офицеров и генералов вермахта позволяют показать анализ боевых действий с немецкой точки зрения, подробнее рассмотреть причины неудачи советских войск, в том числе и артиллерии, в первый период Великой Отечественной войны и сопоставить потери с обеих сторон.

Следует отметить, что вышеуказанные недостатки советской мемуарной литературы в полной мере относятся и к немецким источникам. Боевые качества солдат вермахта и СС идеализировались и завышались, боевые потери советских войск в отдельных случаях завышались в несколько раз.

Периодическая печать содержит материалы «Артиллерийского журнала», газет «Красная звезда» и «Правда» за 1941-1945 гг. Эти материалы представляют собой комплексный источник, причем не только тенденциозный, но и открыто стремящийся воздействовать на общественное мнение. Сведения прессы приходилось классифицировать и критически оценивать, сравнивая содержание этой информации со сведениями из других источников, тщательно проверять приводимые в газетах факты, убеждаться в их точности.

«Артиллерийский журнал» является старейшим военным журналом (первый номер журнала вышел в свет 4 июня 1808 года). На журнал возлагалась задача информировать артиллерийских офицеров «о новых изобретениях, до артиллерии касающихся». Статьи, изданные в данном журнале в 1941-1945 годах, находятся на стыке источников и историографии. С одной стороны, авторы старались пропагандировать успехи советской артиллерии, показывая на удачных примерах, как надо использовать артиллерию в боях. С другой стороны, эти статьи сами превратились в своеобразный пласт источников, который позволяет понять взгляды советских артиллеристов на теорию применения данного рода войск.

Газеты «Правда» и «Красная звезда» периода Великой Отечественной

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

войны также содержали публикации о действиях артиллерии Красной Армии против вермахта. Из-за соображений секретности в них часто не указывались точные географические данные и номера частей. Эти публикации носили пропагандистский характер, а их авторы стремились прежде всего показать мощь отечественной артиллерии, вселить в людей чувство уверенности в превосходстве Красной Армии над противником.

В настоящее время в жизнь человека, в том числе и научную, стремительно входит Интернет. Автор не мог игнорировать это обстоятельство и использовал в работе материалы нескольких крупнейших военно-исторических сайтов. Прежде всего, речь идет о сайтах www.rkka.ru и www.bdsa.ru , на страницах которых содержатся некоторые материалы об организации артиллерии Красной Армии в 1941-1943 годах, использованные при составлении приложений. На страницах сайта www.Iremember.ru имеются обработанные в литературной форме интервью участников Великой Отечественной войны, в том числе и артиллеристов. Наибольший интерес представляет запись беседы с артиллеристом М.А. Черномордиком, служившим в частях истребительно-противотанковой артиллерии РВГК. На страницах указанных сайтов также можно найти приказы Наркомата обороны СССР 1939-1945 годов, уже ранее опубликованных в широкой печати. Так как сведения, помещенные на сайтах , часто не содержат ссылок на источники, то диссертант для проверки достоверности данных и удобства в работе сначала давал ссылку на печатную версию и лишь затем указывал адрес Интернет-ресурса.

Таким образом, источники, используемые в нашей работе, дают возможность составить объективную картину организации артиллерии Красной Армии в годы Великой Отечественной войны и проанализировать роль артиллерии в рассматриваемых автором битвах и операциях.

Методологической основой диссертации являются принципы историзма и научной объективности, требующие исследования явлений и процессов в связи с конкретными условиями, породившими их; выделения

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

общих и специфических черт, присущих данным явлениям, раскрытия связей между историческими фактами и выявления их специфики; анализа совокупности всех фактов, относящихся к исследуемым проблемам.

Принцип историзма предполагает рассмотрение и оценку роли артиллерии в различных видах боевых действий в соответствии с реально складывающейся обстановкой на данном участке фронта. Принцип научной объективности представляет всесторонний учет и оценку всех факторов при отборе материала, проведение комплексного изучения и анализа результатов применения артиллерии в различных видах боя. Он обеспечивает реалистический подход к рассмотрению явлений, свободный от субъективных оценок и идеологических наслоений.

Реализация исследовательских задач диссертационной работы обусловила применение совокупных различных методов и подходов. Применение сравнительно-исторического метода позволило рассмотреть и реконструировать изучаемые процессы в их взаимосвязи и противоречивости для сопоставления оценок роли артиллерии в различных документах. Использование хронологического метода позволило в рамках поставленных задач изучить в хронологической последовательности этапы развития организации и боевого применения артиллерии Красной Армии в 1941-1945 годах.

Научная **новизна** настоящего диссертации состоит в том, что на основе широкого круга опубликованных и неопубликованных источников автором предпринята попытка комплексного научного освещения организации и роли артиллерии Красной Армии в 1941-1945 годах. Впервые введен в научный оборот ряд архивных материалов, носивших раннее гриф «Секретно» или «Совершенно секретно». При рассмотрении операций Великой Отечественной войны проверен и уточнен ряд конкретных исторических фактов, критически проанализированы некоторые устоявшиеся в советской военной историографии положения, уточнены потери в материальной части артиллерии Красной Армии. Выявлены новые данные об обеспеченности

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site
артиллерийских систем боеприпасами. Материалы диссертации позволяют расширить представление о взаимодействии различных родов войск в обороне и наступлении. Широкое использование мемуаров не только советских воинов, но и военнослужащих вермахта позволило разносторонне подойти к исследованию и ввести в научный оборот ранее не известные фактические данные.

Выводы и материалы настоящей диссертационной работы могут быть полезны при преподавании в высших и средних учебных заведениях-в лекционных курсах по отечественной истории, а также при подготовке спецкурсов и учебных пособий. Они также могут быть использованы при написании обобщающих трудов по советской истории XX века. Безусловно, материалы и выводы диссертации представляют существенный интерес для авторов трудов по истории Великой Отечественной войны.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

Примечания:

[1] Казаков К.П. Вместе с пехотой, всегда с танками. М., 1973.С.5.
[2] История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 в 6-ти томах. М., 1960-1965.
[3] История Второй мировой войны. 1939-1945. В 12-ти томах. М., 1973-1982.
[4] 50 лет Вооруженных Сил СССР. М., 1968.
[5] Воронов Н.Н. Советская артиллерия в Великой Отечественной войне. М.,1946 ; Казаков В.И. Роль артиллерии в защите социалистической Родины. М., 1959; Прочко И.С. Артиллерия в боях за Родину. М., 1957 и др.
[6] Прочко И.С. Артиллерия в боях за Родину. М., 1957.
[7] История Отечественной артиллерии. Т.-3. Артиллерия советской армии до Великой Отечественной войны (октябрь 1917 г. – 1941 г.) Кн.-8. Советская артиллерия а период между войнами (1921 г. июнь 1941 г.). – Отв. Ред. Маршал артиллерии К.П. Казаков. М – Л. 1969.
[8] Истребительно-противотанковая артиллерия в Великой Отечественной войне. М., 1957.
[9] Казаков К.П. Всегда с пехотой, всегда с танками. М., 1973.
[10] Передельский Г.Е. Артиллерия в бою и операции (по опыту Великой Отечественной войны). М., 1980.
[11] Отечественная артиллерия: 600 лет. М., 1986.
[12] Казаков В.И. Огонь по Берлину// Артиллерийский журнал. М., 1945. № 11; Чистяков М.Н. Артиллерия под Сталинградом// Артиллерийский журнал. М., 1948. № 11.
[13] Стрельбицкий И.С. Советские артиллеристы в борьбе с танками противника// Артиллерийский журнал. М., 1948.№ 2.
[14] Чернов В.М. Оружие победителей // Артиллерийский журнал. М., 1948 № 11.
[15] См. Например: Петрович Г., Победоносцев Ю., Тихонравов М., Афанасьев Н. Как создавалась реактивная артиллерия// Военно-исторический журнал. М.. 1970.№ 6; Хорошилов Г. Вооружение советской артиллерии в годы Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал М., 1971. № 7; Передельский Г.Е. Борьба за огневое превосходство в годы войны //Военно-исторический журнал. М., 1981.№ 11; Медведев Н.Е. 289-й истребительно-противотанковый полк в боях на подступах к Волоколамску// Военно-исторический журнал. М., 1981.№ 11; Передельский Г.Е. Особенности боевого применения в битве под Курском// Военно-исторический журнал М., 1983.№ 11; Сидоров М.Д. Борьба с артиллерией противника в ходе контрнаступления под Сталинградом// Военно-исторический журнал. М., 1986.№ 6. и др.
[16] Медведев Н.Е. Артиллерия РВГК в первом периоде войны // Военно-исторический журнал. 1987.№11.
[17] См. Техника-молодежи. М, 1986-1987. № 1-12.
[18] Великая Отечественная война. Военно-исторические очерки в четырех книгах. М.,1999; Кульков Е.Н., Мягков М.Ю., Ржешевский О.А. Война 1941-1945.Факты и документы. М., 2001; Мировые войны XX века. В 4-х книгах. М., 2005 и многие др.
[19] Великая Отечественная война. 1941-1945. Военно-исторические очерки в четырех книгах. М., 1999.
[20] Куманёв Г. А. Подвиг и подлог: Страницы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. М., 2007.
[21] Замулин В.Н. Прохоровка-неизвестное сражение великой войны. М., 2006.
[22] Иванов А.А. Артиллерия СССР во Второй мировой войне. Спб., 2003.
[23] Широкорад А.Б. Энциклопедия отечественной артиллерии. Мн., 2000.
[24] Широкорад А.Б. Бог войны третьего рейха. М., 2003.
[25] Широкорад А.Б. Гений советской артиллерии. М., 2003.
[26] Шунков В.Н. Артиллерия Красной Армии и вермахта во Второй мировой войне. Мн., 2005.
[27] Михалкин В.М. Роль артиллерии в разгроме немецко-фашистских войск под Сталинградом// 60 лет Сталинградской битвы в Великой Отечественной войне. М., 2003.
[28] Зарицкий В.Н., Черныш А.Я., Бобров В.М. Особенности применения артиллерии в оборонительных сражениях под Курском // Военно-исторический журнал М., 2003, № 9,10.
[29] Арутюнян Б.А. Роль артиллерии Красной Армии в битве за Ленинград (1941-1944). Автореф. дисс. на соискание ученой степени канд. ист. наук. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2006.
[30] Фролов М.И. Партийно-политическая работа в артиллерийских частях в боях за Ленинград (июль 1941-январь 1943 г.)-Автореф. дисс. на соискание ученой степени канд. ист. наук. –Л.: ЛГУ им. А.А. Жданова. 1971.
[31] Речь идет только о диссертациях, которые защищались в незакрытом виде на соискание ученой степени кандидата или доктора исторических наук.
[32] Типпельскирх К. История второй мировой войны. М., 1956. Итоги второй мировой войны.: Сб. статей. М., 1957. Роковые решения. М., 1958.; Меллентин Ф. Танковые сражения 1939-1945 гг. М., 1957.; Гот Г. Танковые операции. М., 1961.
[33] Миддельдорф Э. Русская кампания: тактика и вооружение. – СПБ.; М., 2000.
[34] Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933-1945 гг. М., 2002.
[35] Бивор Э. Сталинград. См., 1999.
[36] Бивор Э. Падение Берлина.1945. М., 2004.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

[37] Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ).
[38] РГАСПИ. Ф.644.
[39] РГАСПИ.Ф.83.
[40] Российский государственный военный архив Российской Федерации (РГВА).
[41] РГВА. Ф.4.
[42] Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). ФФ. 5,8,13, 38, 46, 81, 132,133, 148 а, 203, 208, 220, 230, 233,236,500.
[43] Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-6822.
[44] Боевой устав артиллерии РККА 1937. Ч.1. (БУА-1-1) М., 1937.
[45] Боевой устав артиллерии РККА 1938. Ч.1. (БУА-1-1) М., 1941; Боевой устав артиллерии РККА 1938. Ч.2. (БУА-1-2). М., 1941.
[46] Боевой устав артиллерии РККА 1944. Ч.1. (БУА-1-1). М., 1944.
[47] Например: Сборник боевых документов Великой Отечественной войны . Выпуск 7. М., 1957. Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 30. М., 1957 и т.д.
[48] Боевой состав Советской Армии. Ч. 1, М., 1964; Боевой состав Советской Армии. Ч. 2. М., 1966; Боевой состав Советской Армии. Ч. 3. М., 1972; Боевой состав Советской Армии. Ч. 4. М., 1988; Боевой состав Советской Армии. Ч. 5. М., 1988.
[49] Боевой и численный состав ВС СССР в период Великой Отечественной войны: Статистический сборник. № 2. М., 1995; Боевой и численный состав Вооруженных сил СССР в период Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.) Статистический сборник № 5. М. 1997; Боевой и численный состав Вооруженных Сил СССР в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Статистический сборник №7. М., 1997 ; Боевой и численный состав Вооруженных Сил СССР в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Статистический сборник № 8 (1 января 1944 года). М., 1997.
[50] Великая Отечественная война 1941-1945 гг. Кампании ,стратегические операции и сражения. Статистический анализ. Летне-осенняя кампания 1941 г. М., 2003.
[51] Великая Отечественная война 1941-1945 гг.: Действующая армия. М.: 2005.
[52] Казаков В.И. На переломе. М., 1962.
[53] Казаков В.И. Артиллерия, огонь! М., 1975.
[54] Казаков К.П. Огневой вал наступления. М., 1986.
[55] Казаков К.П. Артиллерийский гром. М., 1978.
[56] Жагала В.М. Расчищая путь пехоте. М., 1985.
[57] Ласкин И.А. На пути к перелому. М., 1977.
[58] Пласков Г.Д. Под грохот канонады. М., 1969.
[59] Хлебников Н.М. Под грохот сотен батарей. М., 1979.
[60] Надысев Г.С. На службе штабной. М., 1976.
[61] Яковлев Н.Д. Об артиллерии и немного о себе. М., 1981.
[62] Устинов Д.Ф. Избранные речи и статьи. М., 1979; Во имя победы. М., 1988.
[63] Грабин В.Г. Оружие победы. М., 1989.
[64]Худяков А.П. Грабин и мастера пушечного дела. М., 2000.
[65] Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 2т. М., 2002.
[66] Василевский А.М. Дело всей жизни. М., 1978.
[67] Рокоссовский К.К. Солдатский долг. М., 2002.
[68] Баграмян И.Х. Так начиналась война М., 1971; Так мы шли к Победе. Киев, 1988.
[69] Катуков М.Е. На острие главного удара. М., 1985.
[70] Конев И.С. Сорок пятый. М., 1970; Записки командующего фронтом. М., 1982.
[71] Чуйков В.И. Конец третьего рейха. М., 1973; Сражение века. М., 1975.
[72] Уткин Б.П. Дивизион, к бою! М., 2005.
[73] Гудериан Г. Воспоминания солдата. Смоленск.1999.
[74] Меллентин Ф. В. Танковые сражения 1939-1945 гг.: Боевое применение танков во второй мировой войне. М., 1957.
[75] Манштейн Э. Утерянные победы. М., Спб., 1999.
[76] Вельц Г. Солдаты, которых предали. М., 1966.
[77] Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записки начальника генерального штаба сухопутных войск. От начала Восточной кампании до наступления на Сталинград (22.06.1941.-24.09.1942г.). Кн.1-2. М., 2004.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Глава 1. Советская артиллерия в первый период Великой Отечественной войны.

§1. Артиллерия Красной Армии накануне Великой Отечественной войны (1939-июнь 1941 гг.).

В 1930-е годы и вплоть до 22 июня 1941 года взгляды на боевое применение артиллерии развивались под влиянием теории глубокого боя и операции, боевого опыта, приобретённого войсками Красной Армии в локальных вооружённых конфликтах, а также опыта начавшейся Второй мировой войны, а также опыта иностранных армий. Соответственно приобретаемому опыту войны подвергалась пересмотру система артиллерийского вооружения, изменялась организация артиллерии, развивалась теория и разрабатывались новые рекомендации по боевому применению артиллерии. При этом советское военное искусство отводило артиллерии достаточно важную роль, несмотря на бурный рост танков и авиации. Напротив, в связи с быстрым развитием этих родов войск, потребовались мощные и разнообразные артиллерийские средства для борьбы с ними.

С появлением танков и авиации задачи артиллерии расширились. С одной стороны, на артиллерию ложилась задача обеспечения боевых действий указанных новых родов войск, с другой стороны артиллерия должна была с ними бороться.

Основу советской военной доктрины и военной идеологии довоенного периода, определяла в основном коммунистическая идеология. Основные тенденции и взгляды советской военной доктрины, в частности, были отражены на пленарном заседании Главного Военного Совета, прошедшем 23-27 апреля 1940 года. Участвовавший в нем начальник Управления боевой подготовки РККА Курдюмов в своём выступлении утверждал, что «наша Красная Армия должна быть воспитана на мысли о том, что всегда и везде она должна брать инициативу в свои руки…Наша Красная Армия должна быть готова к самым разнообразным условиям боя и его формам. Военная доктрина должна отражаться не только в уставе Армии, она должна

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

пронизывать её насквозь»[1]. В продолжении своей речи он далее сделал следующий вывод: «Наша армия должна быть воспитана, а также и население должно быть воспитано в духе наступательной доктрины. Ни в одном журнале, ни в одной газете не должно быть записано, что мы будем обороняться и бить противника на своей собственной территории. У нас должно быть записано, что мы будем обороняться только наступлением и бить противника и этим самым оборонять своё социалистическое отечество, и его границы»[2].

Из этих высказываний следует сделать вывод о том, что в советской военной доктрине предпочтение всегда отдавалось наступательному принципу ведения боевых действий. Еще одним ярким подтверждением тому служат слова Начальника Генерального штаба командарма 2 ранга К. А. Мерецкова, произнесенные им на уже упоминавшемся заседании Военного Совета : «Мы должны обеспечить нашу страну не обороной, а наступлением и что мы сможем дать более сильный удар врагу. Наша армия существует для обеспечения нашего государства, нашей страны, а для того, чтобы обеспечить это, надо разгромить, разбить, врага, а для этого надо наступать. Исходя из политических условий мы должны наступать и Правительство нам укажет, что нужно делать»[3].

Идея активного наступательного метода ведения войны нашла своё отражение в разработанной в Советском Союзе теории глубокой наступательной операции. Её создателями были известные советские военачальники и теоретики того времени, такие как В.К. Триандафилов, Б.М. Шапошников, К.Б. Калиновский, А.Н. Лапчинский, В.Д. Грендаль, И.С. Исаков и другие. Теория глубокой наступательной операции предусматривала одновременное нанесение ударов противнику на всю оперативную глубину его обороны, для чего имелось в виду использовать высокие боевые возможности современной артиллерии, танковых и механизированных войск, авиации и воздушно-десантных соединений.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

В целях нанесения по врагу мощных ударов предусматривалось глубокое построение войск, включавшее сильный эшелон атаки, эшелон развития успеха, резервы. Для осуществления прорыва предполагалось сосредоточить на направлении главного удара превосходящие силы и средства пехоты и поддержать их массированным воздействием артиллерии, танков и авиации. Основной задачей эшелона атаки являлся прорыв обороны противника. Для развития успеха предназначалась подвижная конно-механизированная группа фронта.

Была также разработана тактика глубокого наступательного боя. Её сущность также заключалась в одновременном массированном применении войск и техники для атаки на всю глубины боевого порядка противника окружения и уничтожения. Одновременное подавление всей глубины вражеской обороны достигалось непрерывным воздействием авиации на резервы и тылы обороняющихся войск, решительным продвижением танков дальнего, безостановочным наступлением пехоты с танками непосредственной поддержки, а также стремительными действиями механизированных и кавалерийских соединений в тылу противника[4].

Вопросы обороны рассматривались эпизодически. Ярким подтверждением этому служили слова Начальник артиллерии РККА Н. Н. Воронова, произнесенные им в апреле 1940 года: «…В наших Уставах даже терминов отступления нет, пишется выход из боя. Боимся это дело записать»[5].

Оборона рассматривалась как вид боя, но никогда не отрабатывалась на учениях и маневрах. Проблема же вывода крупных сил из-под ударов противника не разрабатывалась совсем.

Важное место в наступлении, как это видно из сказанного отводилось артиллерии. Она рассматривалась в качестве решающего средства огневого поражения, обладающего наибольшей мощью и дальностью огня из всех родов войск. Основой боевого применения артиллерии в наступлении

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

считалось её массирование на направлении главного удара в бою и операции.

В СССР основы боевого применения полевой артиллерии вытекали из того постулата, что артиллерия являлась основным родом войск, которая сопровождала пехоту и танки в наступлении. В период артиллерийской подготовки, пехота и танки должна продвигаться к противнику вслед за огневым валом и бросаться в атаку.

Артиллерия также должна была играть большую, если не основную роль в прорыве укреплённого района (УР), потому что, «все предвоенные учения по своим замыслам и выполнению ориентировались главным образом на осуществление прорыва укреплённых позиций»6, и наступательных действий в глубине его обороны. Основное предпочтение отводилось дивизионной артиллерии, потому что, она составляла основную массу артиллерии армии.[7]

Опыт же боевых действий советско-финляндской войны 1939-1940 г.г. заставил пересмотреть ряд прежних положений. Был сделан вывод о том, что артиллерия должна поддерживать атаку совместно пехоты и танков, которые совместно захватывали передний край вражеской обороны и взламывали её наиболее сильную часть на глубину обороны рот и батальонов первого эшелона. Напомним, что раньше артиллерии предписывалось в атаке поддерживать только действия танков.

В связи с изменениями этих положений основным способом поддержки атаки стали считать огневой вал, ПСО или их комбинацию в сочетании с сосредоточением огня по важнейшим объектам (целям) и действиям орудий танковой поддержки[8].

Обеспечение ввода в сражение подвижной группы с целью развития успеха, также предусматривалось артиллерией, «так как только её дальнобойность позволяет прикрыть огнём всю полосу обеспечения ввода в прорыв подвижной группы» [9].

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Теория боевого применения советской артиллерии в конце 1930-х годов вполне стояла на уровне требований, предъявляемых практикой ведения войны того времени, а также требованиями советской наступательной военной доктрины.

В целом выработанные на рубеже 1930-40-х годов в Красной Армии взгляды по основным вопросам боевого применения артиллерии были вполне современными и вытекали из признания важной её роли в достижении успеха над противником во всех видах боя. Советское военное искусство, правильно определив значение артиллерии в современной войне как одного из основных родов войск, способных выполнять во взаимодействии с авиацией наиболее сложные и трудоёмкие задачи прежде всего в интереса пехоты и танков, разработало способы её боевого применения в соответствии с требованиями современного боя и операции. Артиллерия была лишь частью, механизмом общей военной системы и полностью под неё подстраивалась и разрабатывалась. Как утверждал в своём докладе, на совещании у наркома обороны по артиллерийским вопросам в апреле 1937 года, начальник артиллерии комдив Роговский: «Бой современный не может решаться танком, авиацией или артиллерией. Он должен решаться в совокупности»[10].

Отсюда следует главный вывод, что не было никакой отдельной доктрины боевого применения артиллерии, а была лишь одна общая советская предвоенная наступательная военная доктрина, в рамках которой существовало боевое применение артиллерии в совокупности с другими родами войск.

Но отсюда вытекает самый главный вывод. Все советские предвоенные планы ведения наступательной войны, включая и действия артиллерии, не были реализованы в 1941 году вследствие неудачно начавшейся для Красной Армии Великой Отечественной войны. Все разработки боевого применения артиллерии, на которых были потрачены многие годы, так и остались планами, которые не были реализованы, так как советским войскам в течение этого времени пришлось не наступать, а обороняться.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Доктрина боевого применения артиллерии была тесно связана с организационной структурой артиллерийских частей Красной Армии и оказала на нее значительное влияние. По указанной причине автор считает необходимым раскрыть состояние организационной структуры Красной Армии к началу Великой Отечественной войны и по некоторым критериям провести сравнительный анализ с аналогичными подразделениями вермахта.

Следует напомнить, что еще во время гражданской войны будущие руководители Советского Союза имели возможность убедиться в мощи артиллерийского огня и в последующие годы много сделали для развития этого рода войск, благодаря чему артиллерия бурно развивалась как в качественном, так и в количественном отношении с середины 30-х годов прошлого столетия. Советское руководство четко проводило линию на создание мощной артиллерии Красной Армии. Численность орудийных систем, начиная с 1930 годов, неуклонно повышалась. Об этом свидетельствуют следующие цифры. Если на начало 1934 года в Красной Армии было 17000 орудий, то на 1 января 1941 года их количество составило 55790 единиц[11]. Быстрый рост производства артиллерийского вооружения привел к тому, что на 22 июня 1941 года Красная Армия располагала 75 832 артиллерийскими и зенитными орудиями и минометами. В их число входило: 45-мм противотанковых пушек — 14 937; 76,2-мм полковых пушек — 4708, 76,2-мм горных пушек — 1121, 76,2-мм дивизионных пушек — 10 531, 122-мм гаубиц — 8014, 152-мм гаубиц — 3768, 107-мм пушек — 990, 122-мм пушек— 1255, 152-мм пушек образца 1910/30 и 1934 гг. и 152-мм гаубиц-пушек МЛ-20 — 2985, 203,2-мм гаубиц — 849, 152-мм пушек Бр-2 и Бр-19 — 37, 280-мм мортир — 72, 210-мм пушек Бр-17 —9, 305-мм гаубиц Бр-18 - 3, 305-мм гаубиц образца 1915 года — 34; 82-мм батальонных минометов — 13 287, 107-мм горно-вьючных минометов — 1574, 120-мм полковых минометов — 3075; 37-мм автоматических зенитных пушек — 1382, 76,2-мм зенитных пушек — 4571, 85-мм зенитных пушек — 2630[12]. Это была внушительная сила.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Артиллерия пользовалась особым покровительством и вниманием И.В. Сталина, о чем в частности свидетельствует его следующее высказывание по поводу подведения итогов в советско-финской войне 1939-1940 годов : «А что такое современная война? Интересный вопрос, чего она требует? Она требует массовой артиллерии. В современной войне артиллерия это Бог, судя по артиллерии. Кто хочет перестроиться на новый современный лад, он должен понять, артиллерия решает судьбу войны, массовая артиллерия...»[13].

О пристальном отношении к данному роду войск также свидетельствовали постоянно растущие объемы производства артиллерийских систем, боеприпасов и средств механической тяги к ним.

С начала 1920-х годов артиллерия сухопутных войск Красной Армии по организационному признаку делилась на войсковую, корпусную артиллерию и артиллерию резерва Главного командования (АРГК). В свою очередь, войсковая артиллерия подразделялась на батальонную, полковую и дивизионную. Более подробное состояние организации артиллерии Красной Армии в период с 1939 года до начала Великой Отечественной войны 22 июня 1941 года отражено в приложениях диссертации.

Если сравнить организационную структуру советской войсковой артиллерии с артиллерией дивизий вермахта (см. Приложение № 1) то можно сделать следующие выводы. В 1941 году тяжелая войсковая артиллерия стрелковых соединений советской армии потенциально ни в чем не уступала аналогичной артиллерии вермахта и даже превосходила ее. Наличие двух артиллерийских полков в советской стрелковой дивизии открывало широкие возможности для маневра артиллерией, сосредоточения ее огня на главном направлении, позволяло осуществлять усиление стрелковых подразделений дивизионами артиллерии калибра 122 или 152 мм.

Следует отметить, что артиллерия моторизованной и танковой дивизий Красной Армии несколько уступали аналогичным дивизиям

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

вермахта. Несмотря на это, советская артиллерия могла в целом обеспечить достаточно мощную артиллерийскую поддержку. К сожалению, потенциал, заложенный в организационно-штатной структуре советской войсковой артиллерии не был полностью реализован из-за того, что многие артиллерийские части к началу Великой Отечественной войны находились на стадии формирования и не были обеспечены необходимым количеством средств тяги.

Теперь сравним соединения частей Красной Армии и вермахта по состоянию на 22 июня 1941 года по количеству противотанковых средств. Советский полк имел по 2 противотанковые пушки в каждом стрелковом батальоне и 6 орудий в противотанковой батарее, всего — 12 45-мм противотанковых пушек. Пехотный полк вермахта располагал противотанковой ротой, насчитывавшей 12 орудий. Однако на уровне стрелковой (пехотной у вермахта) дивизии соединения вермахта имели двухкратное преимущество. Советская дивизия имела в своем составе противотанковый дивизион из 18 45-мм противотанковых пушек. В пехотной дивизии 1-й волны имелось 36 противотанковых пушек в противотанковом дивизионе и 3 орудия в подразделениях боевого обеспечения. Соотношение противотанковых средств в танковой и моторизованной дивизиях было в пользу вермахта еще более впечатляющим. Дело в том, что каждой такой дивизии вермахта помимо противотанкового дивизиона придавался моторизованный зенитный дивизион РГК в составе 8 88-мм зенитных пушек и 12 20-мм зенитных автоматов.

Однако количественное превосходство дивизий вермахта в противотанковых средствах компенсировалось качественным превосходством советской противотанковой артиллерии. В 1941 году советские противотанковые 45-мм пушки успешно поражали любые виды танков вермахта, тогда как 37-мм противотанковые немецкие пушки были абсолютно бессильны против Т-34 и КВ. В качестве

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

доказательства приведу несколько высказываний офицеров и генералов вермахта, не привыкших хвалить чужую военную технику и ругать вою.

О том, какой впечатление на немецкую пехоту произвел Т-34 свидетельствуют следующие слова генерала Гюнтера Блюментрита : «37 и 50 мм противотанковые орудия, которые тогда состояли на вооружении нашей пехоты, были беспомощны против танков Т-34. Эти орудия могли поражать лишь русские танки старых образцов. Таким образом, пехотные дивизии были поставлены перед серьезной проблемой. В результате появления у русских этого нового танка пехотинцы оказались совершенно беззащитными»[14]. Эти слова он подтверждает конкретным примером: « ...В районе Вереи танки Т-34 как ни в чем не бывало прошли через боевые порядки 7-й пехотной дивизии, достигли артиллерийских позиций и буквально раздавили находившиеся там орудия. Понятно, какое влияние оказал этот факт на моральное состояние пехотинцев. Началась так называемая «танкобоязнь».[15]

Примерно в том же духе высказался и генерал-лейтенант Зигфрид Вестфаль: « очень неприятным сюрпризом было появление советских образцов оружия, превосходящих по своим боевым качествам немецкие, например, танка, Т-34, против которого немецкие противотанковые орудия были бессильны».[16]

Следует отметить, что более тяжелый собрат «тридцатьчетверки»-КВ также вызывал страх у немцев. 1-я танковая дивизия, входившая в группу армий. «Север» , столкнулась с этим танком три дня спустя после начала войны. Вот что говорится в журнале боевых действий этой дивизии : «Наши танковые роты открыли огонь с расстояния в 700 метров, но он оказался неэффективным. Мы сблизились с противником, который со своей стороны невозмутимо двигался прямо на нас. Вскоре нас разделяло расстояние в 50-100 метров. Началась фантастическая артиллерийская дуэль, в которой немецкие танки не могли добиться никакого видимого успеха. Русские танки

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

продолжали наступать, и все наши бронебойные снаряды просто отскакивали от их брони. Возникла опасная ситуация прорыва советских танков через боевые порядки нашего танкового полка к позициям немецкой пехоты в тыл наших войск…В ходе сражения нам удалось повредить несколько советских танков, используя специальные противотанковые снаряды с расстояния от 30 до 50 метров».[17]

Начальник генерального штаба сухопутных войск Германии Ф.Гальдер , описывая средства борьбы против наших КВ, писал следующее : «Большинство самых тяжелых танков противника было подбито 105 мм пушками, меньше подбито 88 мм зенитными пушками. Имеется также случай, когда легкая полевая гаубица подбила бронебойной гранатой 50-тонный танк противника с дистанции 40 м.»[18] Из этого вытекает любопытное наблюдение. Ни 37-мм, ни 50-мм противотанковые немецкие пушки вообще не упоминаются как средство борьбы против КВ.

Таким образом, структура дивизионной артиллерии Красной Армии соответствовала требованиям того времени для успешного ведения стрелковой дивизией как оборонительных, так и наступательных действий.

На момент нападения фашистской Германии на Советский Союз корпусные полки РККА были сформированы по трем штатам. Сформированные по первому штату артиллерийские полки считались полками «основного» типа. Данный полк состоял из двух трехбатарейных дивизионов 107-мм или 122-мм пушек (12 орудий).[19] Полки такого типа включались в состав всех стрелковых корпусов Красной Армии.

По второму штату формировались так называемые «полки тяжелого типа». Они состояли из 3 трехбатарейных дивизионов, на вооружении которых имелись пушки-гаубицы калибром 152-мм. Эти полки входили в состав артиллерии стрелковых корпусов приграничных военных округов. Иногда в указанные стрелковые корпуса входили полки, сформированные по третьему штату. Такой полк представлял из себя 2 трехбатарейных дивизиона гаубиц-пушек калибра 152-мм (24 орудия).

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

В общей сложности до 22 июня 1941 года удалось сформировать 94 корпусных артиллерийских полка и 54 корпусных зенитных дивизиона. По штатам военного времени численность личного состава корпусной артиллерии составила 192 500 человек[20].

Теперь перейдем к рассмотрению артиллерии резерва главнокомандования (РГК) Красной Армии.

Перед началом Великой Отечественной войны она была представлена 74 артиллерийскими полками, 10 артиллерийскими противотанковыми бригадами. Кроме того, к этому количеству следует прибавить части артиллерии Большой и Особой мощности РККА. На 22 июня 1941 года Красная Армия располагала отдельным пушечным артиллерийским полком большой мощности (4 дивизиона 152-мм пушек Бр-2 и Бр-19, в полку 24 орудия), 2-мя отдельными пушечными артиллерийскими батареями особой мощности (в батарее по две 152-мм пушки Бр-2), 8 отдельными гаубичными артиллерийскими дивизионами особой мощности (по три батареи 280-мм мортир; в дивизионе 6 орудий), 5 отдельными гаубичными дивизионами особой мощности (по три батареи 305-мм гаубиц; в дивизионе 6 орудий) и отдельным дивизионом особой мощности (шесть 210-мм пушек)[21]. Также на вооружении артиллерии РГК находились 11 отдельных минометных батальонов. В каждом из них было по сорок восемь 120-мм тяжелых минометов.

Организация артиллерийской противотанковой бригады представляет интерес для рассмотрения по следующим причинам. В первых, данные подразделения явились первой попыткой создания крупных противотанковых артиллерийских частей специально для борьбы с крупными силами бронетанковой техники противника. Во-вторых, в 1941 году артиллерия вермахта не имела аналогичной по структуре и назначению соединений.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

В январе 1941 года Генштаб Красной Армии, основываясь на опыте действий «панцерваффе» в Польше и Франции, принял решение о создании 10 артиллерийских противотанковых бригад для ликвидации возможного прорыва крупных сил противника. Пять из них было приказано сформировать в Киевском Особом военном округе. Как писал впоследствии Н.Д. Яковлев, занимавший в мае 1941 года должность начальника артиллерии Киевского особого военного округа (КОВО): «Мы горячо взялись за это дело, и уже к марту все бригады были сформированы и даже начали боевую подготовку. Каждая из них имела по 120 орудий, являясь мощным средством усиления для общевойсковых армий в противотанковом отношении»[22]. В состав каждой бригады входили два артиллерийских полка, минно-саперный и автотранспортный батальоны. Следует отметить одну особенность данных бригад. Являясь по своему названию противотанковыми, они не имели специализированных противотанковых орудий! Каждый артиллерийский полк данной бригады состоял из шести дивизионов. Два дивизиона были вооружены 76-мм полевыми пушками, другие два вооружались 85-мм зенитными пушками, которые имели высокую начальную скорость снаряда и использовались как противотанковые. Пятый дивизион должен был иметь по штату новые 107-мм полевые орудия. Шестой дивизион имел на вооружение 37-мм пушки и 12.7-мм пулеметы ДШК и являлся зенитным. Всего на вооружении бригады должно было быть 120 орудий, 16 37-мм зенитных пушек, 36 зенитных пулеметов ДШК, а также противопехотные и противотанковые мины.[23]

Интересна история принятия в штат бригад 107-мм орудий. Данный выбор калибра руководством Красной Армии объяснялся следующим обстоятельством. Перед войной немецкая разведка распустила дезинформацию, что вермахт располагает танками с мощной противоснарядной броней. В частности, в немецкой печати публиковались сведения о «супертанке» Neubaufahrzeug, который якобы имел броню толщиной 75 мм. Эта дезинформация убедило советское военное

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

руководство в том, что стандартные 45-мм противотанковые пушки будут бессильны против немецких танков. По данной причине В. Кулик приказал снять с производства 45-мм противотанковые пушки. Через несколько месяцев от этого решения тяжело пострадает не только артиллерия Красной Армии, но и без преувеличения весь Советский Союз.

К началу войны укомплектовать все противотанковые бригады личным составом, орудиями и средствами тяги не удалось.

Таким образом, к началу Великой Отечественной войны в состав артиллерии РГК входили в основном тяжелые пушечные и гаубичные артиллерийские части, предназначавшиеся для качественного усиления войсковой артиллерии. В артиллерии резерва Главного командования имелись также соединения противотанковой артиллерии и отдельные минометные батальоны. Зенитные части отсутствовали, что на взгляд автора являлось серьезным просчетом в организации артиллерии РГК.

Накануне нападения на СССР в состав артиллерии РГК вермахта входили отдельные пушечные и тяжелые гаубичные, отдельные смешанные тяжелые, моторизованные тяжелые, моторизованные пушечные , моторизованные зенитные дивизионы и отдельные дивизионы орудий большой мощности. При этом надо учитывать, что полевые армии вермахта, как армейские корпуса, не имели штатных артиллерийских частей и усиливались приданными частями артиллерии РГК. Смешанные тяжелые, моторизованные тяжелые и моторизованные пушечные дивизионы предназначались для усиления артиллерии армий вермахта, действовавших на главных направлениях. Основу артиллерии РГК вермахта составляли 30 отдельных дивизионов 105-мм тяжелых пушек и 38 отдельных дивизионов 150-мм тяжелых полевых гаубиц и моторизованные зенитные дивизионы (восемь 88-мм зенитных пушек Flak-18/36/38 и 12 20-мм зенитных автоматов Flak-30/38)[24].

Потенциально советская артиллерия РГК не уступала аналогичной артиллерии вермахта перед началом войны. Однако в действительности

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

многие советские части не получили полностью положенное по штату артиллерийское вооружение и средства тяги. В качестве примера можно привести формирование противотанковых бригад. По данной причине реальные боевые возможности артиллерии РККА отличались от заявленных тех, которые были изложены в официальных документах.

Следует отметить, что самым существенным недостатком войсковой артиллерии и артиллерии РГК Красной Армии была низкая моторизация. В подавляющем большинстве случаев артиллерию возили пары (45-мм пушки), четверки (76-мм полковые пушки обр. 1927 г.), шестерки (дивизионные 76-мм пушки и 122-мм гаубицы) и восьмерки (152-мм гаубицы и пушки-гаубицы) лошадей, а также сельскохозяйственные тракторы СТЗ-3, С-60 и С-65, развивающие максимальную скорость 6—8 км/ч. Часть отечественной артиллерии по состоянию на 22—29 июня 1941 года вообще не имела никакой тяги.

Артиллерии дивизии по штату полагалось иметь 99 тракторов, в том числе 21 тягач «Комсомолец»; 48 тракторов СТЗ-3; 5 тракторов СТЗ-5 и 25 тракторов С-65. Однако из-за недостатка средств эти нормы, как правило, не выдерживались ни по типу, ни по количеству машин. Для буксировки 45-мм пушек вместо специальных тягачей использовались грузовые автомобили ГАЗ-АА и ЗИС-5. Дивизионные гаубицы перевозились тракторами СТЗ-3 и автомобилями ЗИС-5; 152-мм гаубицы — сельскохозяйственными тракторами С-60 и С-65 вместо положенных по штату более быстроходных тракторов СТЗ-5.

В корпусной артиллерии и АРГК для перевозки 122-мм пушек и 152-мм гаубиц-пушек вместо недостающих тягачей «Коминтерн» использовались тракторы С-60 и С-65.

На 1 января 1941 г. в артиллерии находилось 21 448 тракторов, в том числе 6150 специальных артиллерийских тягачей и 15 298 сельскохозяйственных и транспортных тракторов. Из 21 448 тракторов и тягачей 4100, т. е. около 20%, нуждались в капитальном и среднем ремонте.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Вместо положенных по штату 10 528 специальных артиллерийских тягачей налицо было только 6150 (58%), остальные заменялись более тихоходными сельскохозяйственными тракторами с меньшим запасом хода[25].

В своих мемуарах Н.Д. Яковлев по данному поводу отмечал: «Но я всецело поддерживаю выводы о том, что слабым местом у нашей артиллерии являлись средства тяги. Да, артиллерия стрелковых дивизий была тогда еще на конной тяге, а корпусная и РГК — на тихоходных тракторах ЧТЗ-65 и даже ЧТЗ-60. Тягачей же С-80 «Коминтерн» и «Ворошиловец» мы получали крайне мало»[26].

Вышеуказанные достоинства и недостатки артиллерии Красной Армии предвоенного периода впоследствии проявятся в течение всей Великой Отечественной войны, но наиболее очевидно они будут видны в ходе ее первого периода.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

§ 2. Организация советской артиллерии.

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война. Первые недели немецкого наступления оказались чрезвычайно тяжелыми для Красной Армии, в том числе и для ее артиллерийских частей. Наряду с целым фактором объективных обстоятельств (внезапность нападения, подавляющее превосходство противника в воздухе и т.д.) свою негативную роль сыграли и уже упоминавшиеся недостатки в организации и материальной части артиллерии.

В частности, низкая подвижность артиллерии зачастую не позволяла вовремя сосредоточить необходимое число артиллерийских орудий, чтобы нанести серьезное огневое поражение врагу и поддержать контрудары советских войск, а противотанковая артиллерия на конной тяге не успевала выдвинуться на перехват танковых клиньев вермахта. Кроме того, из-за отсутствия механической тяги и угрозы окружения советским частям приходилось нередко бросать вполне исправную артиллерийскую технику.

Например, в г. Дубно формировался 529-й гаубичный артиллерийский полк большой мощности. Из-за отстутствия мехтяги при подходе немцев были брошены в исправном состоянии двадцать семь 203-мм гаубиц Б-4.

Схожая ситуация возникла с 320-м гаубичным артиллерийским полком большой мощности. В мае 1941 года в КОВО проходили учения. В ходе этого учения Н.Д. Яковлев заехал в 320-й гаубичный артполк большой мощности РГК, располагавшийся в Дубно. К нему обратился командир указанного полка. Он доложил Н.Д. Яковлеву, что очень обеспокоен боевой готовностью как своего, так и формируемого им в случае мобилизации второочередного полка большой мощности. Оказалось, что для предполагаемого полка в 320-й гаубичный уже прислали из центра 24 гаубицы калибра 203 мм. А вот механической тяги нет. Теперь командир полка находился в ожидании, когда она будет поставлена... из внутренних областей СССР.[27] Когда началась война, 320-й полк был подвергнут ожесточенной бомбардировке с воздуха.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Оставшиеся исправными орудия эвакуировать было нечем. В результате практически все орудия 320-го гаубичного артиллерийского полка были потеряны.

26 июня 1941 года полковник И. Стрельбицкий доносил командующему артиллерии 13-й армии, что из 12 артиллерийских дивизионов бригады 9 дивизионов не имеют ни тракторов, ни водителей, ни снарядов. Практически все они также были потеряны в первые дни войны.

К началу войны советская артиллерийская промышленность и те отрасли промышленности, которые обеспечивали ее оборудованием, сырьем и полуфабрикатами, не были в достаточной мере подготовлены к быстрому восполнению больших потерь артиллерийской техники, неизбежных при ведении одновременно развернувшихся на обширном театре военных действий; это было серьезным упущением в планировании работы артиллерийской промышленности в предвоенные годы.

Тяжелое положение впервые месяцы Великой Отечественной войны с производством артиллерийских систем вызывала серьезное беспокойство у высших руководителей Советского Союза, в том числе и И.В. Сталина. Об этом свидетельствует , в частности, разговор Сталина с знаменитым генеральным конструктором завода № 92 В.Г. Грабиным, состоявшийся 10 августа 1941 года и описанный позднее Грабиным в книге «Оружие победы»: «И вот послышался спокойный голос Сталина:

— Вам хорошо известно, что положение на фронтах очень тяжелое. Фашисты рвутся к Москве. Под натиском превосходящих сил противника наши войска с тяжелыми боями отступают. Фашистская Германия имеет значительное количественное превосходство в вооружении. Независимо от этого фашистскую Германию мы победим. Но чтобы победить с меньшей кровью, нужно в ближайшее же время иметь больше вооружения. Очень прошу вас, сделайте все необходимое и дайте поскорее как можно больше пушек. Если для этого потребуется пойти на снижение качества, идите и на это»[28].. Эти слова также свидетельствуют о том, что В.И. Грабин пользовался

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site
особым покровительством «вождя», которое не раз помогало знаменитому артиллерийскому конструктору отстаивать свою позицию перед высокопоставленными соперниками.

Недостаток артиллерийского вооружения прямым образом отразился на структуре артиллерийских частей в первые месяцы Великой Отечественной войны. Формирование новых частей советской артиллерии в первые месяцы войны происходило в условиях острого недостатка вооружения. Промышленное производство орудийных систем в этот период не только не удовлетворяло потребностей Красной Армии, но даже не восполняло тех потерь, которые несла на фронте советская артиллерия. Так, например, боевые потери 45-мм пушек более чем в четыре раза превышали их поступление из промышленности, 76-мм пушек — примерно в два раза.

Борьба с танками противника на протяжении всей Великой Отечественной войны составляла одну из важнейших задач советской артиллерии, как войсковой, так и РГК. Поэтому уже в первые месяцы боев с войсками вермахта Ставка Верховного Главнокомандования уделяет большое внимание формированию новых артиллерийских частей РВГК, особенно противотанковых.

Начиная с июля 1941 года, в основном формировались полки четырех- или пятибатарейного состава. Количество батарей в полку зависело в основном от наличия материальной части в момент формирования. Чтобы как-то исправить положение с недостатком 45-мм и 76-мм противотанковых пушек, противотанковые полки начали вооружать 76- и 85-мм зенитными орудиями, которые имели высокую начальную скорость снаряда и могли успешно бороться с немецкими танками. Некоторые истребительно-противотанковые полки целиком состояли из указанных типов зенитных орудий. Об этом в частности свидетельствует постановление ГКО № 735 от 5 октября 1941 года «О формировании полков ПТО». Согласно ему к 15 октября того же года из средств Московского корпуса ПВО было создано : 4

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

полка ПТО в составе 8 орудий калибра 85-мм и восемь 37-мм зенитных пушек каждый ; 20 полков противотанковой обороны в составе 8 зенитных орудий калибра 85-мм и восьми 45-мм зенитных пушек. [29]

Использование 76- и 85-мм зенитных орудий для вооружения противотанковой артиллерии РГВК в значительной мере усилило се как количественно, так и качественно. Кроме зенитных орудий, переданных в противотанковые части непосредственно на фронтах, на укомплектование частей противотанковой артиллерии во второй половине 1941 года поступило в общей сложности 770 зенитных орудий (из них 85-мм — 50, 76-мм — 400 и 37-мм —320). Проведение этих мероприятий позволило советскому командованию уже в июне и июле 1941 г. сформировать и отправить на фронт одну бригаду и 20 отдельных противотанковых артиллерийских полков. Последние состояли из пяти батарей, вооруженных преимущественно зенитными пушками *К.*[30]

Благодаря вышеуказанным мероприятиям, только в июле—августе 1941 года было сформировано 45 артиллерийских полков, из них более 90% составляли полки противотанковой обороны (ПТО).

Формирование противотанковых полков шло также за счет расформирования других более крупных артиллерийских соединений.

Как уже отмечалось ранее, в январе 1941 года Генштаб принял решение о создании 10 артиллерийских противотанковых бригад для ликвидации возможного прорыва крупных сил противника.

К началу войны не все противотанковые бригады были полностью укомплектованы личным составом, орудиями и средствами тяги. Несмотря на это, некоторые из указанных бригад смогли оказать значительное сопротивление наступавшим танковым дивизиям вермахта и нанести им существенные потери. Лучше всего в этом отношении дела обстояли в Киевском Особом военном округе.

Как показал опыт первых месяцев Великой Отечественной войны, противотанковые бригады РВГК и их полки в условиях перехода РККА к

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

стратегической обороне оказались очень громоздкими и трудноуправляемыми. В ходе быстротечных, маневренных боев и сражений выявилась необходимость усиливать артиллерийскими противотанковыми средствами не только армии, но и стрелковые дивизии и даже полки. Для этого на данном этапе войны целесообразнее было иметь в артиллерии РВГК не крупные артиллерийские соединения, а большое количество небольших маневренных противотанковых частей. Учитывая это, осенью 1941 года все противотанковые бригады РВГК, кроме сформированной в ходе войны на Ленинградском фронте 14-й противотанковой артиллерийской бригады, были расформированы. За счет материальной части этих соединений и вновь выделенного вооружения во второй половине 1941 года было сформировано 72 артиллерийских полка ПТО РВГК различной организации.

Приказом Наркомата Обороны в начале сентября 1941 года пушечные и гаубичные полки РВГК были разукрупнены. Их батареи переводились в действующей армии на двухорудийный состав[31] (См. приложение № 2). За счет высвободившейся материальной части формировались новые полки. В артиллерию РВГК были переданы 122-мм и 152-мм гаубичные артиллерийские части, исключенные из штатов стрелковых и танковых дивизий и переформированные в гаубичные артиллерийские полки РВГК.

Однако следует отметить, что результаты количественного роста артиллерийских полков достигались за счет количественного и качественного уменьшения противотанковой артиллерии в стрелковых дивизиях. Так, в результате изменения штатов в августе 1941 г. общее количество противотанковых орудий в стрелковой дивизии уменьшилось с 54 до 18, то есть на 36 орудий (18 45-мм орудий в стрелковых батальонах и 18— в отдельном противотанковом дивизионе дивизии). В стрелковых батальонах был оставлен минометный взвод (два 82-мм миномета), изъят противотанковый взвод; в стрелковом полку артиллерийская батарея стала насчитывать только четыре 76,2-мм пушки, вместо минометной батареи был оставлен взвод (два 120-мм миномета); из

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site
состава дивизионной артиллерии были изъяты гаубичный полк и противотанковый дивизион. Огневые возможности дивизии резко снизились.

Чтобы как-то компенсировать отсутствие необходимого количества артиллерии, с ноября 1941 года в стрелковые войска стали поступать противотанковые ружья калибра 14,5 мм конструкции С.Г. Симонова (ПТРС) и В.А. Дегтярева (ПТРД). Оба указанных ружья имели начальную скорость пули около 1000 м/с и могли на расстоянии до 300 метров пробивать броню толщиной до 40 мм, что было вполне достаточно в борьбе против немецких танков в 1941 году. В некоторых изданиях подчеркивается, что противотанковые ружья до начала 1942 года успешно заменяли противотанковую артиллерию, так как бронирование немецких танков в данный период было незначительным.

В этой связи автор диссертации хочет привести высказывание К.П. Казакова относительно вынужденной замены в войсках в течение 1941 года артиллерийских орудий противотанковыми ружьями, бутылками с горючей смесью и прочими средствами: «Острая нехватка легкой и противотанковой пушечной артиллерии, естественно, снижали наши возможности в борьбе с танками противника. Противотанковые ружья и гранаты, бутылки с зажигательной смесью-все это хорошее и действенное оружие , однако заменить артиллерийский противотанковый щит оно не в состоянии»[32].

В декабре 1941 года штат стрелковой дивизии снова изменился. Теперь ее батальоны совсем лишились артиллерии. Полк по новому штатному расписанию имел артиллерийскую батарею из четырех 76,2-мм пушек и противотанковую батарею, состоявшую из шести 45-мм пушек. Кроме того, в состав полка вводился минометный батальон (двадцать четыре 82-мм миномета). В состав дивизии ввели противотанковый батальон из двенадцати 57-мм пушек ЗИС-2, отдельный минометный дивизион

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

(восемнадцать 120-мм минометов), а также дивизион реактивной артиллерии в составе 8 установок БМ-8 или БМ-13.[33]

Зенитно-артиллерийский дивизион указанным расписанием был заменен зенитно-артиллерийской батареей из шести 37-мм орудий. Следует отметить, что штатный состав артиллерии в мотострелковых, моторизованных и танковых дивизиях до конца 1941 года остался неизменным.

В то же время подверглась изменениям организация артиллерии Красной Армии в кавалерийских дивизиях. Напомним (см. Приложение № 1), что в них дивизионная артиллерия была представлена двумя батареями 76-мм пушек и двумя батареями 122-мм гаубиц в составе конно-артиллерийского дивизиона, а также зенитно-артиллерийским дивизионом, состоявшим из восьми 76-мм зенитных пушек. В связи с резко ухудшившейся обстановкой с производством орудий с августа 1941 года в кавалерийских дивизиях артиллерии не стало. Немного забегая вперед отметим, что такая ситуация сохранялась до лета 1942 года.

Что касается корпусной артиллерии Красной Армии, то она была практически ликвидирована после расформирования корпусов в 1941 году. Исключение составили только гвардейские стрелковые корпуса. В них артиллерия была представлена двенадцатью 122-мм гаубицами, шестнадцатью 76-мм пушками и шестнадцатью 120-мм минометами в каждом корпусе.

Следует отметить, что большинство организационных изменений, проведенных в 1941 году в войсковой артиллерии и артиллерии РВГК, диктовалось тяжелой обстановкой на фронте и недостатком средств вооружения. Поэтому приходилось идти на крайние меры, связанные с ослаблением огневой мощи артиллерийских частей с тем, чтобы увеличить их число.

При этом необходимо учитывать, что часть артиллерийских заводов находилась на территории, захваченной немецкими войсками, другая

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

проходила процесс эвакуации. О том, насколько трудоемкой была эвакуация артиллерийского завода в глубь страны, можно показать на примере всего одного письма Н.Д. Устинова председателю Совета по эвакуации Н.М. Швернику: «Прошу Вашего разрешения на эвакуацию завода № 8. Часть завода (по производству 25 мм. автоматической зенитной пушки) эвакуируется на завод № 172 им. Молотова, другая часть (по производству 85 мм. пушки) на Уралмашзавод Наркомтанкпрома. Пункты эвакуации соответствуют решению ГКО № 4-сс от 3. VII. с. г. Начать эвакуацию прошу разрешить немедленно, с 10/X по намеченному мною плану. Погрузка завода должна быть закончена 25/X и для этого потребуется 3250 вагонов с ежемесячной подачей 200 вагонов (4 маршрута) заводу № 8. Одновременно прошу обязать эвакуировать часть оборудования, инструментов и приспособлений, материалов и людей, занятых на производстве 25 мм. зенитных автоматов, директоров заводов: «Динамо» (НКЭП), «ММЗ» (НКЭП), «ЗИС» (НКСМ) и «Можерез» (НКПС) на завод № 172»[34].

Несколько иная ситуация сложилась с формированием и развитием нового рода войск Красной Армии-гвардейских минометных частей. Начало их созданию положило постановление ЦК ВКП(б) от 21 июня 1941 года о развертывании серийного производства снарядов М-13, пусковых установок М-13 (более известных в народе как «Катюши») и начале формирования частей реактивной артиллерии. Первой отдельной батареей, получившей семь установок БМ-13, командовал капитан Флеров. Впервые она вступила в бой 14 июля 1941 года, открыв огонь по скоплению немецких эшелонов с войсками и техникой на железнодорожной станции Орша. Успешные действия этой и последующих батарей реактивной артиллерии способствовали бурному росту этого молодого вида оружия.

По приказу Верховного главнокомандующего от 8 августа 1941 года началось формирование первых восьми полков реактивной артиллерии. Это стало важной вехой в ее истории. К 12 сентября того же года формирование данных полков было закончено. Таким образом, задание Верховного

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site
Главнокомандующего И.В. Сталина было выполнено за один месяц. Дополнительно к этим полкам до конца сентября 1941 года был создан девятый по счету полк.

Появление на фронте батареи капитана Флерова и других батарей реактивной артиллерии стало полной неожиданностью для руководства вермахта. Одно из первых упоминаний о реактивных установках БМ-13 можно найти в дневнике начальника сухопутных войск Германии Ф. Гальдера. 14 августа 1941 года им была сделана следующая запись: «Русские имеются автоматическую многоствольную огнеметную пушку…Выстрел производится электричеством. Во время выстрела образуется дым…При захвате таких пушек немедленно сообщать». Уже через две недели вышла в свет директива под названием «Русское орудие, метающее ракетообразные снаряды». В ней в частности говорилось, что «войска доносят о применении русскими нового вида оружия, стреляющего реактивными снарядами. Из одной установки в течении 3-5 секунд может может быть произведено большое количество выстрелов…о каждом появлении этих орудий надлежит донести генералу, командующему химическими войсками при Верховном командовании в тот же день».

Справедливости ради следует отметить, что в немецких войсках к 22 июня 1941 года также имелись реактивные минометы. К этому времени в химических войсках РГК вермахта состояло четыре полка шестиствольных химических минометов калибра 150 мм (Nebelwerfer 41) и еще один полк находился в стадии формирования. Организационно полк состояли из трех дивизионов. Дивизион, в свою очередь, имел три батареи, в каждой из которых было по шесть пусковых установок[35].

Элитность и значимость батарей, дивизионов и полков реактивной артиллерии Красной Армии подчеркивалась тем обстоятельством, что сразу при формировании им присваивалось почетное наименование гвардейских. По этой причине они и получили свое название-гвардейские минометные

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

части. В массовом сознании за ними закрепилось другое название- «Катюши», а затем и «Ванюши».

Постановлением ГКО № 642 от 8 сентября 1941 года гвардейские минометные части были выделены из состава Главного артиллерийского управления. Одновременно с этим вводилась должность командующего гвардейскими минометными частями М-8 и М-13. Он непосредственно подчинялся Ставке Главного Верховного Командования. Первым командующим ГМЧ стал военинженер 1-го ранга В.В. Аборенков, занимавший до этого должность заместителя начальника ГАУ[36].

При командующем ГМЧ был сформирован штаб, главное управление вооружений минометных частей М-8 и М-13, а также оперативные группы на основных направлениях.

Основной тактической единицей гвардейских минометных частей был гвардейский минометный полк. В его штат входили три дивизиона боевых машин (реактивных установок), зенитный артиллерийский дивизион, а также подразделения обеспечения и обслуживания. Однако нехватка зенитных артиллерийских орудий часто приводила к тому, что некоторые части реактивной артиллерии в реальности не имели зенитного артиллерийского дивизиона. Штатная организация реактивной артиллерии на базе полка обеспечивала резкое повышение плотности огня. Залп полка М-13 состоял из 576, а полка М-8 из 1296 реактивных снарядов. Всего в полку числилось 1414 человек, 36 боевых машин, 12 зенитных пушек калибра 37 мм, 9 зенитных пулеметов ДШК и 18 ручных пулеметов, а также 343 грузовые и специальные машины[37].

Одним из главных направлений в развитии гвардейских минометных частей стало создание крупных формирований. Первоначально это были оперативные группы ГМЧ. Постановлением ГКО № 648 от 9 сентября 1941 года была создана оперативная группа Северо-Западного фронта, а двумя днями позднее Постановлением ГКО № 659-оперативная группа Брянского фронта. Штатный состав обоих групп был одинаков. Например, в

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

распоряжении начальника оперативной группы Брянского фронта был выделен 7-й гвардейский минометный полк М-8 с боекомплектом 12960 выстрелов. Также ему были подчинены 1-й и 2-й дивизионы 1-го гвардейского минометного полка М-13, действовавшие на тот момент в составе Брянского фронта[38]. По такому же штату несколько позднее была создана Ленинградская оперативная группа гвардейских минометных частей СВГК.

Однако из-за требования командующих фронтов усиливать каждую стрелковую дивизию частями ГМЧ, значительную часть гвардейских минометных полков переформировали в отдельные дивизионы. Организационно такие дивизионы состояли из двух батарей, каждая из которых имела на вооружении 4 боевые установки М-8 или М-13. Вместе с тем было начато формирование трехбатарейных дивизионов, имевших в своем составе 12 установок БМ-8 или БМ-13. В таких дивизионах обычно боевые установки монтировались на шасси танков Т-40 или Т-60[39].

Количество гвардейских минометных частей стремительно росло. Только в резерве Ставки Верховного Главнокомандования к 5 марта 1942 года находилось 17 гвардейских минометных полков М-13 и М-8 (15 из них располагались в районе города Москвы)[40].

Всего же к концу марта 1942 года на советско-германском фронте действовало 27 полков (78 дивизионов) и 48 отдельных дивизионов реактивной артиллерии. В них имелось 347 установок М-8 и 730 боевых машин М-13[41].

Глубокие изменения произошли в 1942 году в работе промышленности Советского Союза. К середине года была завершена перестройка народного хозяйства на военный лад. Промышленность, закончившая перебазирование на восток, начала в широких масштабах развертывать производство различных видов вооружения. С весны 1942 года тыл страны стал поставлять Вооруженным Силам все больше военной продукции, в том числе орудий, минометов и машин реактивной

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

артиллерии. В связи с этим продолжилось совершенствование структуры артиллерии Красной Армии.

В первые месяцы Великой Отечественной войны тяжелые потери артиллерия Красной Армии понесла не только в материальной части, но и в людских ресурсах. Большое количество кадровых офицеров-артиллеристов было убито, ранено или пропало без вести. Острый недостаток квалифицированного младшего командирского состава сказывался на результатах боев. В связи с этим Наркомом обороны И.Ф. Сталиным 3 марта 1942 года был подписан приказ № 0167, который давал указание изымать рядовой и младший командный состав артиллеристов из других родов войск и направлять их в артиллерийские части[42] (См. Приложение № 2) .

В марте 1942 года стрелковая дивизия снова перешла на новый штат, усилив свое артиллерийское вооружение. Так, в состав артиллерийского полка был введен третий дивизион, состоявший из батареи 76-мм пушек и батареи 122-мм гаубиц. Существенным усилением дивизии было включение в е состав истребительно-противотанкового дивизиона. К сожалению, в нем в связи с временным прекращением выпуска 57-мм противотанковые пушки ЗИС-2 были заменены 45-мм пушками. (Дело в том, что до появления на полях сражений первых «тигров», бронепробиваемость пушек ЗИС-2 сочли «излишней», и прекратили их производство!). Соответственно на вооружении указанного дивизиона находилось двенадцать 45-мм пушек и 36 противотанковых ружей. Кроме того, каждый стрелковый полк получил роту противотанковых ружей (27 ПТР). Таким образом, всего в стрелковой дивизии по штату должно было быть тридцать 45-мм пушек и 117 противотанковых ружей[43].

Следует отметить, что большинство поступивших от промышленности орудий шло на формирование частей РВГК. Особенно бурно развивались части противотанковой и реактивной артиллерии.

В апреле 1942 года стали формироваться специальные подвижные противотанковые соединения общевойскового типа — истребительные

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

бригады и дивизии. Бригада представляла из себя артиллерийский полк (4 батареи 76-мм пушек, 3 батареи 45-мм пушек и 1 батарея 37-мм зенитных пушек), 2 противотанковых батальона (по 3 роты противотанковых ружей в каждом-всего 108 ружей), минометный дивизион (состояли из 4 минометов калибра 120 мм и 8 минометов калибра 82 мм) , инженерно-минный и танковый батальоны, а также роту автоматчиков[44]. На базе этих бригад было создано также несколько истребительных дивизий. Такая дивизия состояла из трех бригад, органов управления и тыловых частей. В общей сложности в ней было по штату 36 противотанковых пушек калибра 45 мм, 48 пушек калибра 76 мм, 12 зенитных пушек калибра 37 мм, тридцать шесть 82-мм и 120-мм минометов, а также 324 противотанковых ружья. [45]

В дальнейшем, приказом ГКО СССР от 8 июня 1942 года было расформировано 13 истребительных бригад[46]. Их личный состав, вооружение и имущество было использовано на доукомплектование стрелковых дивизий резервных армий и, в первую очередь, гвардейских стрелковых дивизий.

Оставшиеся 12 истребительных бригад были сведены в 4 истребительные дивизии. 1-ю истребительная дивизия впоследствии была использована на Юго-Западном фронте; 2-ю истребительная дивизия – на Брянском фронте; 3-ю истребительная дивизия – на Западном фронте; а 4-я – на Калининском.

Эти соединения являлись подвижным резервом фронта и предназначались для борьбы с крупными танковыми группировками врага, прорвавшимися в глубину обороны. Надо сказать, что к этому времени вооружение указанной истребительной дивизии было недостаточным для отражения массированных атак немецких танков и мотопехоты. Дело в том, что начиная с 1942 года немецкие конструкторы значительно модернизировали свои танки PZ 3 и PZ 4, главным образом усиливая их бронезащиту. Соответственно, эффективность противотанковых ружей стала резко снижаться, а артиллерийских орудий

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site
в истребительных бригадах и дивизиях было не так уж много. Все это не замедлило сказаться в бою. Анализ действий частей 1-й истребительной дивизии в полосе обороны 38-й армии Сталинградского фронта показал, что эффективно противостоять атакам большой массы немецких танков и авиации такая дивизия не в состоянии. Несмотря на это, указанные соединения были одними из первых шагов в 1942 году к массированному использованию артиллерии на полях сражений.

В июле 1942 года произошло важное для противотанковой артиллерии событие.

Согласно приказу Наркомата Обороны № 0528 от 1 июля 1942 года в целях улучшения качества борьбы с танками противника, создания и накопления кадров артиллеристов-истребителей танков, а также повышения их квалификации легкие и противотанковые артиллерийские полки РГК, противотанковые дивизионы стрелковых дивизий и батареи 45-мм пушек стрелковых полков переименовывались в истребительно-противотанковые артиллерийские полки, дивизионы и батареи. Для данных частей на левом рукаве шинели и гимнастерки у противотанкистов вводились специальные опознавательные знаки. Личный состав данных частей пользовался определенными льготами по сравнению с другими родами войск: начальствующему составу этих частей и подразделений полагался полуторный, а младшему начальствующему и рядовому составу — двойной оклад содержания. Командирам орудий и заместителям командиров орудий (наводчикам) этих частей присваивалось военное звание “старший сержант” — “сержант” соответственно. Кроме того, была введена должность заместителя наводчика с присвоением ему военного звания “младший сержант”.[47] Тем самым в войсках поднимался престиж истребительно-противотанковой артиллерии, которая становилась одним из элитных видов сухопутных войск.

Кроме того, личный состав ИПТАПов (истребительно-противотанковые артиллерийские полки) питались по усиленной норме и

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site
выслуга лет засчитывалась год за полтора. В отличие от обычных артиллерийских батарей в батарее ИПТАП было целых две рации. Командир батареи истребителей танков мог по своему усмотрению израсходовать снаряды из НЗ (неприкосновенного запаса), не спрашивая разрешения командира полка. К тому же боекомплект батареи истребителей танков был гораздо больше, чем в остальных артиллерийских частях.

Не следует полагать, что личный состав истребительно-противотанковых артиллерийских полков, был «баловнем» судьбы. Среди артиллеристов потери в ИПТАПах были самыми большими. Как вспоминал ветеран Великой Отечественной войны М.А. Черномордик, служивший в данных частях, « выжить в истребительно-противотанковом полку после трех боев с танками-считалось редчайшим явлением. Мы это понимали, и старались отдать свои жизни подороже[48]».

Наряду с количественным ростом противотанковой артиллерии в 1942 г. происходило и ее качественное улучшение. Массовый выпуск советской промышленностью 45- и 76-мм противотанковых пушек позволил к весне 1942 г. снять с вооружения противотанковой артиллерии 37- и 85-мм зенитные пушки и вернуть их на вооружение специальных зенитных частей, формирование которых в тот период также достигло значительных размеров. В результате этих мероприятий 76-мм пушка стала основным орудием противотанковой артиллерии. Замена зенитных орудий 45- и 76-мм пушками в противотанковых артиллерийских полках производилась в апреле и мае 1942 г. В это же время постановлением Государственного Комитета Обороны от 15 мая 1942 года № 1756[49] в противотанковой артиллерии Резерва Верховного Главнокомандования в качестве типовой формы организации стал полк пятибатарейного состава: в каждой батарее по четыре 76-мм пушки обр. 1942 г. (штат 08/107) или по четыре 45-мм противотанковых пушки (штат 08/100). Следует отметить, что к концу 1942 года удельный вес полков пятибатарейного состава повысился с 36 до 84%.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Вместе с тем вследствие специфики ведения боев па некоторых фронтах или особенностей характера того или иного театра военных действий имели место и отклонения от приведенной выше организации противотанковых артиллерийских полков. Так, например, па Ленинградском фронте противотанковые артиллерийские полки Резерва Верховного Главнокомандования, формировавшиеся в январе 1942 года (их всего было 11), состояли из четырех дивизионов (по три батареи в каждом). Три дивизиона имели на вооружении по 12 76-мм пушек и один дивизион—восемнадцать 45-мм пушек. Всего в полку было, следовательно, 54 орудия.[50] Такая организация полков при стабильности фронта обороны, построенной на непосредственных подступах к городу в виде мощных полевых укреплений, развитых почти на всю глубину обороняемой войсками территории, была наиболее целесообразной. Ограниченные возможности маневра танков противника и высокая артиллерийская плотность на танкоопасных направлениях позволяли осуществлять централизацию управления противотанковой артиллерией и массирование ее средств.

Особую организацию имели и противотанковые полки, формировавшиеся в ноябре 1942 г. на Закавказском фронте. Они предназначались для действий в горах и были четырехбатарейного состава. Каждая батарея имела три 45-мм пушки, восемь крупнокалиберных пулеметов и 16 противотанковых ружей.

Формирование истребительно-противотанковых полков шло быстрыми темпами. Приведем в качестве доказательства всего несколько постановлений ГКО. Постановлением ГКО № 2055[51] от 16 июля 1942 года было сформировано 5 противотанковых полков (по двадцать 45-мм орудий), Постановлением ГКО № 2102 от 26 июля 1942 года к концу августа того же года было создано 35 артиллерийских истребительно-противотанковых полков (20 полков по штату №08/107 в составе 20 76-мм пушек КСВ каждый и 15 полков по штату №08/100 в составе 20

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

45-мм пушек)[52], Постановлением ГКО № 2259 от 7 сентября 1942 года сформировано 10 истребительно-противотанковых полков по штату №08/100 (двадцать 45-мм пушек)[53] и т.д.

Кроме частей истребительно-противотанковой артиллерии активно шло формирование и других видов войсковой и артиллерии РВГК Советского Союза.

Несколько особняком в РВГК находилась артиллерия большой и особой мощности. В апреле 1942 года ее артиллерийские полки были разукрупнены. Об этом, в частности, свидетельствует постановление ГКО № 1525 от 02.04.1942. Согласно ему 11 полков Большой мощности должны были быть переформированы в 22 полка артиллерийских полка. Соответственно, количество 203-мм орудий в полке уменьшилось с 24 до 12.[54] Дополнительно к этому к 10 мая 1942 года были сформированы 15 тяжелых артиллерийских полков РВГК, каждый их которых имел в своем распоряжении по 12 152-мм пушек-гаубиц.

Большая часть поступающего артиллерийского вооружения шла на формирование частей РВГК. Количество орудий и минометов в артиллерии РВГК непрерывно росло. Если к началу войны их было 4854, то к 1 декабря 1941 года — 5704, к 1 мая 1942 года — 10080, а к концу первого периода войны — уже 18133.

Постановлением ГКО СССР от 27 мая 1942 года № 1824 в июле того же года были сформированы 10 легких артиллерийских полков и 5 гаубичных артиллерийских полков Резерва Главного Командования.[55] В каждом легком артиллерийском полку на вооружении состояло по 20 76-мм пушек УСВ. Гаубичные артиллерийские полки РГВК имели соответственно в своем составе по 20 122-мм гаубицы. Эти полки сыграли важную роль в предстоящей Сталинградской битве.

в июле 1942 года шло также и формирование легких артиллерийских полков РВГК, Обычно они состояли из двадцати 75-мм пушек УСВ каждый.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Примерно в это же время гвардейские стрелковые корпуса Красной Армии получили на усиление 3 артиллерийских полка. На вооружении указанных полков находилось несколько типов орудий и минометов. Как правило, каждый из этих артиллерийских полков имел в своем составе шестнадцать 76-мм пушек УСВ, двенадцать 122 мм гаубиц и шестнадцать 120 мм минометов.[56]

В июле 1942 года также усиливаются артиллерией кавалерийские дивизии. В их состав вводятся артиллерийский дивизион (8 76-мм пушек) и зенитно-артиллерийская батарея (шесть 37-мм зенитных орудий).

Постановлением ГКО СССР от 7 сентября 1942 года № 2260 в целях усиления огневой мощи особо отличившихся в боях семнадцати истребительно-противотанковых артиллерийских полков было приказано к 20 сентября того же года сформировать в этих полках дополнительно по одной батарее. Для этой цели было Начальнику Главного Артиллерийского Управления Красной Армии Воронову было выделено 68 – 76 мм пушек УСВ[57].

Важное значение имел приказ Наркома обороны «О совершенствовании тактики наступательного боя» от 7 октября 1942 года[58], где обобщался опыт применения артиллерии и обосновывались требуемые изменения в ее применении. Прежде всего, речь шла об усилении плотности артиллерии на участках наступления и ведения массированного артиллерийского огня. На основании именно этого приказа впоследствии и было усилено присутствие артиллерии в стрелковой дивизии Красной Армии.

В конце октября 1942 года ГКО принял постановление об организации артиллерийских соединений РВГК в наземной и зенитной артиллерии, а 31 октября того же года Народный комиссар обороны издал приказ № 00226[59] о создании 18 артиллерийских и 18 зенитных артиллерийских дивизий РВГК (См. Приложение № 2).

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

В приказе о причинах создания таких крупных артиллерийских соединений указывалось следующее: «Практика войны с немецкими фашистами показывает, что распыление артиллерии РВГК в войсках мелкими подразделениями и отдельными полками мешает успешному использованию массированного артиллерийского огня. На сбор артиллерии в нужном по обстановке направлении удара теряется много времени, разрозненные артиллерийские части прибывают между собой несколоченными, управление ими организуется наспех, с случайными командирами во главе, поэтому действия артиллерии не носят организованного характера»[60].

В целом, это были справедливые замечания. Следует при этом учитывать, что разукрупнение артиллерийских частей в 1941 году было вызвано тяжелыми оборонительными боями и сложным положением отечественной промышленности. В 1942 году ситуация стала меняться. Это было связано как с увеличением производства артиллерийского вооружения, так и с изменением положения на фронтах Великой Отечественной войны. Первые артиллерийские дивизии РВГК формировались путем включения в их состав восьми артиллерийских полков РВГК (три гаубичных артиллерийских, два пушечных артиллерийских и три истребительно-противотанковых) и отдельного разведывательного дивизиона. На формирование зенитных артиллерийских дивизий была обращена часть армейских полков ПВО и уже формировавшихся зенитных артиллерийских полков РВГК. В общей сложности такая дивизия насчитывала 168 орудий (шестьдесят 76,2-мм пушек ЗИС-3 и 45-мм противотанковых пушек, семьдесят две 122-мм гаубицы, тридцать шесть 122-мм пушек и 152-мм гаубиц-пушек). Переход к артиллерийским дивизиям обуславливался тем, что наличие в армиях и фронтах большого количества артиллерийских частей чрезвычайно затрудняло управление и массированное применение артиллерии на главных направлениях.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

В заключении приведем краткие итоги формирования структуры артиллерии Красной Армии с начала Великой Отечественной войны 22 июня 1941 года до начала советского контрнаступления 19 ноября 1942 года под Сталинградом.

В ходе операций первого периода Великой Отечественной войны артиллерия РВГК и войсковая артиллерия Красной Армии претерпели как количественное, так и качественное изменение. В их составе появились части реактивной и зенитной артиллерии. Существенно изменились организационная структура и вооружение частей.

Как уже ранее отмечалось, большинство организационных изменений, проведенных в 1941 году в войсковой артиллерии и артиллерии РВГК, диктовалось тяжелой обстановкой на фронте и недостатком средств вооружения. Поэтому приходилось идти на крайние меры, связанные с ослаблением огневой мощи артиллерийских частей с тем, чтобы увеличить их число.

С 1942 года в связи успехами отечественной промышленности положение артиллерии Красной Армии стало меняться в лучшую сторону как в количественном, так и в качественном отношении. Особенно это заметно на примере артиллерии РГВК.

Количественный рост артиллерии РВГК в первом периоде войны (с 4854 до 18133 орудий и минометов), включение в ее состав частей, вооруженных различными типами орудий, минометов и установок реактивной артиллерии, изменило и ее структуру. За счет артиллерии РВГК войсковая артиллерия усиливается не только в качественном, но и в количественном отношении. Удельный вес артиллерии РВГК по штатной численности повысился в артиллерии Красной Армии с 8 до 20%.

Другим стало и соотношение различных видов артиллерии. Особенно это заметно на примере артиллерии РВГК. Если в предвоенный период больше половины всех полков приходилось на долю гаубичной артиллерии, то к концу первого периода Великой Отечественной войны первенство было

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site
уже за зенитной (24%) и истребительно-противотанковой (22%) артиллерией. Удельный вес гаубичной артиллерии снизился до 17%.

В течение 1942 г. число частей противотанковой артиллерии неуклонно повышалось и к концу летне-осенней кампании достигло значительных размеров. Всего по данным на 15 ноября 1942 г. на действующих фронтах находилось 178 и в резерве Ставки в учебных артиллерийских центрах и военных округах — 60 полков, т е. всего к концу первого периода войны было 238 противотанковых артиллерийских полков РВГК[61]. Таким образом, противотанковая артиллерия Резерва Верховного Главнокомандования стала мощным и маневренным средством борьбы с танками противника.

Преодолев самые тяжелые времена в 1941 году, постепенном также начала совершенствоваться и войсковая артиллерия. Благодаря работе советской промышленности, советская стрелковая дивизия получила новое штатное расписание, в котором роль артиллерии усилилась. В 1942 г. стрелковые войска имели в качестве штатных противотанковых артиллерийских средств 45-мм пушки и противотанковые ружья. Восстановление в штатах стрелковых дивизий противотанковых дивизионов значительно расширило возможности дивизий в борьбе с танками, а введение в штат стрелковых полков рот противотанковых ружей до некоторой степени позволило смягчить отсутствие в батальонах 45-мм пушек. Советская стрелковая дивизия по штату имела теперь 30 45-мм пушек и 117 противотанковых ружей. Для борьбы с танками в обороне использовались и 76-мм полковые пушки, а также привлекались пушечные батареи артиллерийского полка стрелковой дивизии. Все эти мероприятия безусловно повысили устойчивость стрелковых подразделений и частей при отражении танковых атак немецких войск, что не замедлило сказаться на итогах сражений.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

§ 3. Роль советской артиллерии в решающих битвах и операциях первого периода Великой Отечественной войны.

Московская оборонительная стратегическая операция длилась с 30 сентября до 5-6 декабря 1941 года. В этот промежуток времени войска трех советских фронтов–Западного под командованием И.С. Конева, а затем Г.К. Жукова, Резервного под командованием С.М. Буденного и Брянского под командованием А.И. Еременко в тяжелых оборонительных боях против немецкой группы армий «Центр» сорвали замысел фашистского командования по окружению и уничтожению главной группировки советской армии и овладению Москвой. Немецкие войска были обескровлены и остановлены на ближних подступах к столице.

В отражении натиска немецких войск и в провале операции «Тайфун» по захвату Москвы немалую роль сыграла артиллерия. При этом следует учитывать, что действовать ей пришлось в крайне невыгодных условиях из-за острого недостатка боеприпасов. Помимо ствольной большую роль в отражении немецкого наступления сыграли машины реактивной артиллерии (РА), более известные в народе как «Катюши». Картина битвы под Москвой и применение в ней советской артиллерии выглядели следующим образом.

16 сентября 1941 года командующий группой армий «Центр» фельдмаршал фон Бок направил в войска директиву о непосредственной подготовке операции по захвату Москвы. Она получила кодовое название «Тайфун». Замысел операции заключался в нанесении трех мощных ударов из районов Духовщины, Рославля и Шостки в восточном и северо-восточном направлениях с целью прорыва обороны советских войск, а затем их уничтожения в районах Вязьмы и Брянска. Выполнение этих задач возлагалось на танковые группы. Пехотные дивизии немецких 9-й и 4-й армий, развернутые между Духовщиной и Рославлем, должны были сковать противостоявшие им советские войска, а при благоприятном ходе боевых

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site
действий перейти в наступление и ликвидировать окруженную советскую группировку. Развертываемой южнее Рославля 2-й немецкой армии было приказано своим левым флангом наступать на Сухиничи, Мещовск, а правым во взаимодействии со 2-й танковой группой окружить и разгромить соединения Брянского фронта в районе Брянска. Авиационную поддержку операции «Тайфун» осуществлял 2-й воздушный фронт. 3-я и 4-я танковые группы подчинялись командованию полевых армий, в полосах которых они наступали. 2-й танковой группе под командованием генерал-лейтенанта бронетанковых войск Г. Гудериана предстояло действовать самостоятельно, поэтому она подчинялась непосредственно командованию группы армий. За счет резервов ОКХ и войск с других участков фронта немецкое командование довело к концу сентября 1941 года состав группы армий «Центр» до 1800 тыс. человек, 14 тыс. орудий и минометов, 1700 танков. С воздуха их поддерживали 1390 самолетов.[62] Никогда ранее немецкое командование не использовало столь значительных сил в составе одной группы армий и не развертывало на одном стратегическом направлении три танковые группы из четырех. На Москву было нацелено 42% личного состава вермахта, 75 % танков, 33% орудий и минометов из общего количества немецких войск, находившихся на всем Восточном фронте.

Как же советское командование собиралось противодействовать этим планам? В 300 км западнее Москвы, в полосе шириной около 800 км оборонялись войска трех фронтов: Западного, Резервного и Брянского. Всего в составе трех фронтов насчитывалось около 1250 тыс. человек, 7700 орудий и минометов, 990 танков и 667 самолетов.[63] По воспоминаниям маршала Жукова «в эту группировку входило свыше 40% сил Красной Армии, действовавших между Балтийским и Черным морями, что свидетельствовало о большом внимании, уделявшемся Ставкой московскому направлению, которая правильно оценивала его как главное в предстоящем наступлении вражеских войск».[64]

На основе анализа боевого документов артиллерийская группировка

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

советских войск к началу Московской стратегической оборонительной операции выглядела следующим образом. Западный фронт имел в своем составе 28 отдельных артиллерийских полков, одна пушечная отдельная артиллерийская батарея, 20 отдельных зенитно-артиллерийских полков, а также 3 полка реактивной артиллерии. Брянский фронт располагал 16 отдельными артиллерийскими полками и 7 зенитно-артиллерийскими отдельными дивизионами. В состав Резервного фронта входили 27 отдельных артиллерийских полков, 3 отдельных пушечных артиллерийских батареи, 5 зенитно-артиллерийских полка и один полк реактивной артиллерии. [65] Таким образом, в боевом составе трех советских фронтов к началу Московской стратегической оборонительной операции имелось в общей сложности 61 отдельный артиллерийский полк, 5 полков реактивной артиллерии, 32 зенитно-артиллерийских полка, 4 отдельных пушечных артиллерийских батареи, а также 5 полков и один отдельный дивизион реактивной артиллерии.

Соотношение сил и средств к началу Московской стратегической оборонительной операции складывалось в пользу немецких войск. В частности, это относилось и к артиллерии. Соотношение по орудиям и минометам составляло : на Западном фронте 1:1,4 (4028 против 5651) , на Резервном 1:1,04 (4752 против 4790), на Брянском 1:2,2 (1529:3429). Превосходство немецких войск на направлениях главных ударов в артиллерии было еще более впечатляющим: на Западном фронте 1:6 (747 против 4448), на резервном 1: 12 (396:4773), на Брянском 1:6 (132 против 2112). [66]

Для удобства сведения об артиллерийской группировке советских войск представлены в следующей таблице[67]:

Объединения и соединения	Личный состав	Орудий и минометов/ из них орудий ПТО
16-я армия	**55823**	**543/81**
19-я армия	**51983**	**855/144**
20-я армия	**31222**	**325/52**
22-я армия	**48305**	**529/27**

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Объединения и соединения	Личный состав	Орудий и минометов/ из них орудий ПТО
29-я армия	**43575**	**775/47**
30-я армия	**31775**	**618/–**
Соединения и части фронтового подчинения	**283252**	**384/99**
ИТОГО	545935	4028/470
24-я армия	**113404**	**1107/151**
31-я армия	**66867**	**930/123**
32-я армия	**54482**	**798/100**
33-я армия	**72980**	**837/40**
43-я армия	**82535**	**546/70**
49-я армия	**45329**	**507/–**
Соединения и части фронтового подчинения	**42911**	**27/–**
ИТОГО	478508	4752/484
3-я армия	**42100**	**336/56**
13-я армия	**45190**	**214/23**
50-я армия	**61503**	**780/149**
ОГ Ермакова	**33562**	**132/–**
Соединения и части фронтового подчинения	**43212**	**281/15**
ИТОГО	225567	1529/243
ВСЕГО	1250010	10309/1197

Большое значение советское руководство уделяло применению в боях нового вида войск-реактивной артиллерии или Гвардейских минометных частей (ГМЧ). В директиве Ставки ВГК № 002490 от 1 октября 1941 года «Командующим войсками фронтов и армиями о порядке использования реактивной артиллерии» говорилось следующее: «Части действующей Красной Армии за последнее время получили новое мощное оружие в виде боевых машин М-8 и М-13, являющихся лучшим средством уничтожения (подавления) живой силы противника, его танков, моточастей и огневых средств. Внезапный, массированный и хорошо подготовленный огонь дивизионом М-8 и М-13 обеспечивает исключительно хорошее поражение противника и одновременно оказывает сильнейшее моральное потрясение

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

его живой силы, приводящее к потере боеспособности. Это особенно верно в данный момент, когда пехота противника имеет гораздо больше танков, чем мы, когда наша пехота более всего нуждается в мощной поддержке со стороны М-8 и М-13, могущих быть с успехом противопоставленными против танков противника»[68].

К осени 1941 года основная масса реактивной артиллерии была сосредоточена в войсках Западного фронта и Московской зоны обороны. Здесь находились 33 дивизиона (56 %) из 59, числившихся в это время в Красной Армии. Ленинградский фронт имел 5 дивизионов, Юго-Западный - 9, Южный - 6, а остальные по 1-2 дивизиона. Внутри фронтов реактивная артиллерия распределялась между армиями более равномерно. Так, в Западном фронте, например, все армии усиливались 3-4 дивизионами и только 16-я армия - 7 дивизионами.

Артиллерийскую группировку Западного фронта возглавлял первоначально генералы М.Н. Чистяков, а позднее И.П. Камера. Начальником артиллерии являлся генерал М.П. Дмитриев. В составе трех советских фронтов к октябрю 1941 года имелось более 7700 орудий, минометов (без учета 50-мм) и боевых машин реактивной артиллерии. В результате общая средняя плотность на протяжении фронта в 740 км была небольшой и составляла 10,5 орудий, минометов и боевых машин РА на 1 км. Средняя плотность противотанковой артиллерии с учетом зенитных орудий составляла всего 3-4 орудия на 1 км, и это еще при учете танконедоступной местности. Плотность полевой артиллерии, стоявшей на закрытых позициях, была несколько выше и составляла 8 орудий, минометов и боевых машин на 1 км. Только на отдельных наиболее важных направлениях плотность полевой артиллерии увеличивалась до 15-17 единиц на 1 км.[69]

К невысокой плотности артиллерии добавлялась также проблема обеспечения ее боеприпасами. Все эти причины отрицательно сказывались на боеспособности артиллерии. Особенно негативное влияние оказывала

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

низкая обеспеченность боеприпасами артиллерии Западного фронта, игравшего важнейшую роль. Бывший в то время начальник Главного артиллерийского управления (ГАУ) Н.Д. Яковлев в своих воспоминаниях оценивал положение на фронте с боеприпасами как бедственное, особенно в ноябре 1941 года.[70] Действительно уровень производства и снабжения советских войск боеприпасами в ноябре был самым низким. Об этом свидетельствуют и косвенные данные. Например, 1 ноября 1941 года Военный совет Западного фронта направил в ГКО предложения о поощрении за сбор и возврат орудийных гильз. Согласно этому предложению орудийный расчет, собравший и сдавший стреляные гильзы, получает в виде премии 50 рублей за каждые 100 гильз. Шофера и повозочные, забирающие от орудийных расчетов гильзы и доставляющие их обратным рейсом на дивизионные обменные пункты, должны получать премию в размере 50 рублей за каждую тысячу гильз. За сдачу гильз калибром свыше 76-мм выдаваемая премия удваивалась. Кроме того, командир части мог представить к правительственной награде бойцов и командиров, проявивших себя в умелой организации работы по сбору и возвращению орудийных гильз.[71]

К указанным недостаткам добавлялись небольшое количество средств артиллерийской разведки и отсутствие четких данных о противнике. Отсутствие достоверных разведданных приводило к тому, что советское руководство вынуждено было учитывать все направления возможных действий немецких войск, распыляя без того немногочисленную артиллерию. В результате возникали проблемы в сосредоточении огня артиллерии для поражения группировок противника, не говоря уже о массированном огне.

Государственный Комитет Обороны и Ставка Верховного Главнокомандования стремились сделать все возможное для усиления артиллерии советских войск, особенно на Западном фронте. Несмотря на

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

потери, количество противотанковой и реактивной артиллерии на Западном фронте начало возрастать.

На основных танкоопасных направлениях удалось создать плотность до 12 противотанковых орудий на 1 км, что обеспечивало отражение танковых атак с плотностью до 20-30 танков на 1 км.

Так как борьба с немецкими танками являлась одной из основных задач частей Красной армии, то значительное внимание по боевому применению артиллерии в битве за Москву будет уделено действиям противотанковых артиллерийских частей. О том, какое значение придавалось ослаблению знаменитых немецких танковых «клиньев» говорили, в частности, следующие строчки из статьи полковника А.П. Сажина, опубликованные в начале 1942 года на страницах «Артиллерийского журнала»: «Нанести сокрушительный удар по фашистским танкам означает парализовать наземные войска неприятеля, выбить у него точку опоры. Вот почему все усилия должны быть направлены прежде всего к тому, чтобы в каждом бою беспощадно истреблять вражеские танки»[72]. Следует отметить, что в сражении за Москву личный состав противотанковой артиллерии проявил массовый героизм и выстоял в боях. Примером могут служить бои под Волоколамском, где начальником артиллерии 16-й армии являлся генерал В.И. Казаков. 16-я армия была усилена шестью артиллерийскими полками ПТО, четырьмя пушечными полками и полком реактивной артиллерии. В пределах главной полосы обороны располагались артиллерийские противотанковые опорные пункты (ПТОПы) и противотанковые районы. Часть артиллерии находилась в резерве.

В оборонительный период битвы советские войска отразили два немецких наступления на Москву: в октябре и в ноябре.

За первые два дня наступления танковая группа Г. Гудериана прорвала оборону и продвинулась до 80 км в оперативную глубину Брянского фронта. Этот её успех был следствием внезапности удара, очень мощной поддержки с воздуха почти всеми самолетами авиационной группировки, а также

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

неподготовленности обороны на левом крыле фронта. Дело в том, что генерал Еременко, неправильно оценив обстановку, решил провести наступление с ограниченными целями силами группы Ермакова. Войска группы изготовились для наступления, но начать его не успели. Противник упредил их. Находясь вне укрытий, они не выдержали внезапного удара и были оттеснены противником к востоку. Танковые и моторизованные дивизии Гудериана, расчленив войска Брянского фронта, главными силами устремились на север, в тыл фронту, а частью сил продолжили наступление на Орел.

2 октября на духовщинском направлении 3-я танковая группа генерала Г.Гота вклинилась на 10 км в оборону Западного фронта на стыке его 30-й и 19-й армий. На рославльском направлении 3 стрелковые дивизии и 2 танковые бригады 43-й армии Резервного фронта, оборонявшиеся южнее Варшавского шоссе, вступили в единоборство с 12 дивизиями 4-й танковой группы генерала Э. Гёпнера. Уступая противнику в людях в 5,3 раза, по артиллерии в 12 раз и танкам в 12,1 раза они не выдержали натиска превосходящих сил. Враг смял их и устремился в глубину обороны. К исходу дня соединения Гёпнера нанесли удар уже по второму эшелону фронта – 33-й армии, находившейся в 40 км от переднего края обороны. К этому времени дивизии Гудериана глубину вклинения на орловском направлении довели до 120 км.

А ближе к вечеру 2 октября немецкая авиация нанесла бомбовые удары по штабам Западного и Брянского фронтов. В результате этого налета на несколько часов нарушилось управление войсками.

Немцы же продолжали развивать свой успех. Глубина их продвижения возросла до 50 км на Западном фронте, до 80 – на Резервном и до 200 – на Брянском. 3 октября дивизии Гудериана захватили Орел и вышли на тылы 13-й и 3-й армий. Над войсками Брянского фронта нависла угроза окружения. Генерал Еременко обратился в Генеральный штаб с предложением отвести войска фронта на тыловой рубеж, но поддержки не получил.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

4 октября острие танкового клина Гота находилось в 60, а группы Гёпнера – в 70 км от Вязьмы. Войска Конева и Буденного, которые удерживали позиции между флангами прорыва, были удалены от Вязьмы на 100–130 км. И для них опасность окружения стала реальностью. Но уклонилась от принятия решения по предложению Конева отвести войска на первую полосу Ржевско-Вяземского рубежа обороны.

В ночь на 6 октября Ставка ВГК приняла решение отвести войска всех трех фронтов на тыловые рубежи и о передаче 31-й и 32-й армий от Буденного к Коневу. В это же время Сталин, считая Г.К.Жукова единственным военачальником, который способен восстановить положение, отозвал его из Ленинграда в Москву.

Советские войска начали отход. Но он оказался запоздалым. Горловина мешка окружения под Вязьмой уже сузилась до 20 км. 7 октября она замкнулась. Через день, 9 октября, немцами был закрыт и Брянский котел.

Ситуация на московском направлении стала катастрофической. Почти все пути на столицу оказались открыты. В стратегической обороне образовалась брешь шириной до 500 км. Закрыть её было нечем. Стратегических резервов в районе Москвы не оказалось. Они были задействованы для восстановления обороны на юго-западном направлении. В окружение под Вязьмой и Брянском попало: 7 полевых управлений армий (19, 20, 24, 32, 50, 3 и 13-й), 64 дивизии, 11 танковых бригад, 50 артиллерийских полков РГК (из 62), входивших в состав 13-й армии и 1-й оперативной группы (Болдина).[73]

Однако окруженные армии своей героической борьбой на три недели сковали от 48 до 26 дивизий противника. Более того, из котлов окружения сумели вырваться 3 полевых управления армий и 29 дивизий. Прорвались и 3 дивизии из 5, окруженных вне общих котлов.

Несмотря на эти частные успехи советским войскам был нанесен колоссальный урон. В котлах окружения они потеряли 32 дивизии, 12 танковых бригад, около 6 тысяч орудий и минометов.[74]

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Об ухудшении ситуации на московском направлении среди прочих документов свидетельствуют и несколько постановлений ГКО.

12 октября 1941 года постановлением Государственного Комитета Обороны СССР № 768 «О строительстве 3-й линии обороны города Москвы»[75] было принято решение о создании вокруг столицы московской зоны обороны, состоявшей из двух оборонительных рубежей. В этот же день Ставка верховного Главнокомандования приказала «всем зенитным батареям корпуса Московской ПВО, расположенным к западу, юго-западу и югу от Москвы, кроме основной задачи отражения воздушного противника, быть готовыми к отражению и истреблению прорывающихся танковых частей и живой силы противника...»[76]. В свою очередь, 14 октября немецко-фашистское командование группы армий «Центр» отдало приказ о продолжении операций по захвату Москвы. Упорные бои развернулись на Волоколамском, Можайском, Малоярославецком и Калужском направлениях.

15 октября 1941 года в связи с тяжелой обстановкой, сложившейся на советско-германском фронте, ГКО вынесло до сих пор малоизвестное широкому читателю постановление № 801 «Об эвакуации столицы СССР г. Москвы»[77]. Согласно постановлению правительство СССР подлежало эвакуации в г. Куйбышев, туда же планировалось направить иностранные посольства, а наркоматы разместить в других городах. В этот и следующие дни в Москве начала осуществляться массовая эвакуация населения, предприятий и учреждений. В ряде случаев она сопровождалась грабежами и нарушением общественного порядка. Но паника и активность грабителей и паникеров была быстро пресечена органами НКВД и НГБ. Следует подчеркнуть, что панику проявила лишь небольшая часть жителей. В подавляющем большинстве москвичи и защитники столицы , несмотря на тяжелейшую обстановку, были убеждены, что враг не займет Москву.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Без преувеличения, не только граждане Советского Союза, но и большая часть мира с напряжением следили за боевыми действиями на подступах к Москве.

Как уже упоминалось выше, в этих боях массовый героизм и мастерство проявили части противотанковой артиллерии Красной Армии, особенно на Волоколамском направлении.

В период боев во второй половине октября 1941 года на указанном направлении, помимо других видов артиллерии, действовало шесть артиллерийских полков (289, 296,483, 525, 768 и 863-й), которые прибыли из резерва Ставки. Использовались они следующим образом. 483-й противотанковый артиллерийский полк образовал три противотанковых опорных пункта на участке обороны курсантского полка Московского пехотного училища, прикрывавшего Волоколамск с севера-запада. 525-й полк был придан 316-й стрелковой дивизии и действовал с ее полками побатарейно. 296-й артиллерийский противотанковый полк находился в резерве 316-й стрелковой дивизии, а 289-й в армейском резерве. 768-й полк занимал позиции районе станции Волоколамск , а батареи 863-го противотанкового полка были выставлены на прикрытие тыловых коммуникаций.[78]

На примерах боевого применения артиллерии Красной Армии под Волоколамском во второй половине октября 1941 года рассмотрим особенности применения этого грозного рода войск.

В течение 16-18 октября противник последовательно атаковал части 316-й стрелковой дивизии в направлении совхоз Балычево, Спасс-Рюковское, введя в бой от 60 до 150 единиц бронетехники. Потеряв свыше 150 танков и штурмовых орудия, противник вклинился и овладел Осташево. Тогда командующий армией генерал-лейтенант К.К. Рокоссовский выдвинул в район Спасс-Рюховское свой резерв -289-й артиллерийский полк ПТО под командованием артиллериста майора Н.К. Ефременко. В состав полка входило 24 орудия. Лобовые атаки немецких войск на Спасс-Рюховское были

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site
отражены благодаря действиям советской артиллерии, которая вела огонь по противнику с открытых и закрытых позиций. Потери немецких войск за это время составили 81 танк и штурмовое орудие, артиллерии 16-й армии-33 орудия.

Наиболее ожесточенные бои развернулись 24-25 октября. Немецкие танки при поддержке авиации и артиллерии пытались прорвать оборону 1075-го стрелкового полка. На их пути встали батареи 289-го противотанкового полка, занявшие хорошо оборудованные в инженерном отношении позиции. Орудия батарей внезапно открыли огонь бронебойными снарядами по немецким танкам и пехоте. Основной удар выпал на 3-ю батарею старшего лейтенанта Д.И. Капацына. В критические моменты боя он встал на место наводчика и лично подбил 3 танка. В результате согласованных действий артиллеристов немецкие атаки были отбиты. На поле боя остались 17 танков и штурмовых орудий. За мужество и героизм, проявленные в этом бою, командир батареи старший лейтенант Д.И. Капацын был награжден орденом Ленина.

В этот день отличился командир радиоотделения 5-й батареи младший лейтенант Стемасов. В критический момент боя он заменил вышедшего из строя командира орудия и совместно с наводчиком подбил 8 танков. С наступлением темноты Стемасов с двумя артиллеристами вывез с поля боя уцелевшее орудие. За этот подвиг Стемасов был удостоен звания Героя Советского Союза.[79]

Примером мужества и боевого мастерства также может служить бой батареи лейтенанта Вячина с колонной немецких танков. Подпустив на близкое расстояние вражеские танки, артиллеристы первым же снарядом подожгли головной танк. Остальные в замешательстве повернули назад, но было уже поздно: батарея лейтенанта Вячина расстреляла 8 немецких танков. Когда атака танков была отбита, на позицию батареи бросилась рота автоматчиков противника. Однако артиллеристы не растерялись и быстро перенесли огонь своих орудий по пехоте противника. Бойцы взвода

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site
управления бросились в контратаку и тем самым довершили разгром роты противника. При этом следует отметить, что батарея не потеряла ни одного бойца.[80]

Потерпев неудачу, немецкие подразделения начали обходить Спасс-Рюховское через Дубосеково и Чертаново, при этом особенно тяжелые бои выпали на долю 4-й и 5-й батареи полка. По приказу командования в связи с угрозой окружения советские части вынуждены были отойти.

В общей сложности в бою 25 октября огнем только 289-го противотанкового полка было уничтожено 37 танков. При этом полк потерял 14 орудий. За умелые и героические действия полк был награжден орденом Красного Знамени, а свыше 120 человек-орденами и медалями. В последствии 8 января 1942 года он был преобразован в 1-й гвардейский противотанковый полк. Всего в бою за Спасс-Рюховское огнем полка и подразделений 316-й стрелковой дивизии было уничтожено 59 танков и штурмовых орудий.[81]

Командовавший в то время 16-й армией К.К. Рокоссовский позднее вспоминал: «В десятидневных боях, с 16 по 25 октября , наша армия понесла чувствительные потери в артиллерии. Создалось весьма тяжелое положение… Настал момент, и Казаков доложил, что артиллерии у нас не хватает даже для борьбы с теми силами, которые уже враг бросил в сражение. А разведка и показания пленных свидетельствовали о появлении перед нами новых танковых частей. Нужно было во что бы то ни стало добиться усиления армии артиллерией. Мне очень не хотелось, но я вынужден был обратиться по ВЧ к командующему фронтом Г.К. Жукову. Разговор предстоял не из приятных, я заранее это предвидел. Стоически выслушал все сказанное в мой адрес. Однако удалось добиться присылки в армию к утру 26 октября двух полков 37-миллиметровых зенитных пушек. Худо ли , хорошо ли , но эта была помощь».[82]

С утра 26 октября немецкие войска снова начали наступление, но после жестокого боя отошли в исходное положение, понеся значительные потери.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Но, причинив серьезный ущерб врагу, зенитные полки почти полностью потеряли боеспособность. На этот раз К.К. Рокоссовский поручил этот неприятный разговор В.И. Казакову. Зная крутой нрав Г.К.Жукова, Казаков счел за благо не обращаться непосредственно к Жукову, а позвонил командующему артиллерии фронта генералу И.П. Камера.

По словам В.И. Казакова данный разговор выглядел следующим образом: «Пришлось выслушать очень много упреков и грозных слов, но к утру мы все же получили еще два полка 37-миллиметровых зенитных пушек.. Нельзя сказать, что они представляли собой очень надежное средство с танками, но нам ничего не могли дать другого. Мы и такой помощи были рады».[83]

Октябрьские бои под Москвой показали возросшую устойчивость противотанковой обороны. Характерной особенностью этих боев явилась привязанность вследствие осенней распутицы немецких танковых дивизий к дорогам и сосредоточение их главных усилий вдоль основных автомагистралей, ведущих к Москве. Вследствие этого советское командование расположило основную массу противотанковой артиллерии на данных направлениях.

Несмотря на успехи частей противотанковой артиллерии, общая ситуация на советско-германском фронте и взаимодействие артиллерии с другими родами оставляли желать лучшего. Одним из доказательств этого утверждения служит приказ НКО СССР № 0416 от 25 октября 1941 года. В нем, в частности, говорилось: «Опыт войны показал, что многие общевойсковые (пехотные) командиры плохо знают боевые свойства артиллерии, не ставят ей боевых задач и часто неправильно применяют этот мощный род войск в бою. Не зная, как правильно следует применить артиллерию в том или ином виде боя, естественно не могут и требовать правильного боевого применения артиллерии от подчиненных им командиров. Часто общевойсковые командиры не хотят считаться с разумными докладами и предложениями начальников артиллерии по

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

боевому применению артиллерии или держат от них в секрете свои решения…»[84].

В этом же приказе частично объяснялись высокие потери артиллерии в материальной части: «Общевойсковые командиры плохо заботятся о своей артиллерии, при наступлении не помогают ей скорее и лучше выполнить боевую задачу, а при отступлении не назначают ей прикрытия, не оказывают нужной помощи саперами на марше, нередко оставляют свою артиллерию беззащитной…»[85].

Следует отметить, что этот приказ сыграл определенную положительную роль. Но решить всех проблем одним приказом, тем более за короткий промежуток времени, было невозможно. Обстановка под Москвой по-прежнему оставалась тяжелой. По решению Государственного Комитета Обороны с 20 октября 1941 года в столицах и прилегающих к ней районов было введено осадное положение. Оборона столицы на рубежах 100-120 километров западнее города возлагалась на командующего Западным фронтом генерала армии Г.К. Жукова, а на ее ближайших подступах-на начальника гарнизона г. Москвы генерал-лейтенанта П.А. Артемьева.

Для усиления войск, оборонявших западное направление, Ставка выдвигала из внутренних регионов страны дополнительные силы. Началось создание новых общевойсковых армий. Формировались стрелковые и танковые бригады, артиллерийские полки, части других родов войск. Большое внимание обращалось на инженерное оборудование местности, особенно на подготовку обороны в противотанковом отношении. С этой целью создавались противотанковые районы и заграждения, оборудовались ложные передний край, огневые позиции, районы сосредоточения танков и др. Готовился тыловой оборонительный рубеж Западного фронта. Строились внешний, главный и городской оборонительные рубежи МЗО, а восточнее Москвы силами специально созданных саперных армий – тыловые рубежи.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

В ходе октябрьского наступления немецкие войска не достигли поставленной цели. Противник сумел преодолеть Можайскую линию советской обороны, но далось это ему дорогой ценой. В результате враг должен был производить перегруппировку сил и готовить новое наступление на Москву. Лишь к середине ноября немецким войскам удалось сосредоточить против войск Западного фронта силы, достаточные для дальнейшего наступления на Москву. По состоянию на 16 ноября 1941 года противник имел примерно общее равенство сил в пехоте , но более чем двойное превосходство в артиллерии и танках. Значительное превосходство противника в танках было создано перед флангами войск Западного фронта. По этой причине борьба станками противника и во второй половине ноября 1941 гола основной и решающей задачей артиллерии Красной Армии.

16-я армия Западного фронта находилась на вероятном направлении главного удара врага. Учитывая это, генерал К.К. Рокоссовский основные усилия сосредоточил на удержании главной полосы с массированием сил на волоколамско-истринском направлении, создал второй эшелон и общевойсковой резерв. Оборона была подготовлена на глубину 40–50 км. Создана развитая система противотанковой обороны. Её построение в целом соответствовало обстановке.

Основная масса противотанковых полков в ноябре 1941 года имелась в 16-й и 49-й армиях Западного фронта. Против этих армий были сосредоточены главные силы немецких бронетанковых войск, которые намеревались фланговыми ударами охватить Москву с севера и юга. По данным на 16 ноября 1941 года 16-й армии было придано 9 противотанковых полков, 49-й четыре, 5-й , 43-й и 50-й армиям-по два полка.[86] Кроме того, по приказу Ставки для борьбы с танками противника была использована значительная часть зенитной артиллерии 1-го корпуса ПВО.

Наибольшее количество средств противотанковой артиллерии было использовано для создания противотанковых районов, которые прикрывали основные дороги и автомагистрали, ведущие к Москве. Так, в полосе

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

действий 16-й армии наиболее крупные противотанковые районы были подготовлены в Теряевой Слободе, Ново-Петровском, Истре, Онуфриеве. В полосе 5-й армии подавляющее количество противотанковой артиллерии располагалось в Локотне, Михайловском, Кубинке, Акулове, Звенигороде, Введенском, Вяземах. В полосе 49-й армии противотанковая артиллерия находилась в Калугине, Шатове, Дракине, Серпухове, Лопасне; в полосе 43-й армии в Каменке, Стремилове, Крестах. Совокупность всех этих районов составляла основу единой системы противотанковой обороны, прикрывавшей подступы к Москве.[87]

Утром 15 ноября немецкие войска начали наступление на участке 30-й армии, оборонявшейся на левом крыле Калининского фронта. Соединения 30-й армии не смогли сдержать сильного танкового удара врага на клинском направлении и после первых атак начали отходить к Ленинградскому шоссе.

На следующий день противник нанес сильный удар на левом фланге 16-й армии Западного фронта в направлении Волоколамского шоссе. На этом направлении наступали четыре танковые и три пехотные дивизии противника. Главный удар немецкие войска нанесли на участке 316-й стрелковой дивизии вдоль Волоколамского шоссе. Одновременно противник атаковал части кавалерийской группы генерала Доватора и попытался пробиться к Волоколамскому шоссе с юга. На всем фронте 16-й армии завязались упорные бои.

В это же время войска правого фланга 16-й армии перешли в наступление. Главный удар на западную окраину Волоколамска должны были наносить 8-я танковая,126-я стрелковая, 20,44, 24 и 18-я кавалерийские дивизии. Артиллерийское обеспечение этого удара планировалось с расчетом подхода всех артиллерийских полков кавалерийских дивизий и полков РВГК, однако большинство из них к месту сосредоточения не прибыло. Анализ сложившейся ситуации показал, что основными причинами этого являлись: неправильный расчет времени марша, отсутствие необходимого количества средств тяги.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Так, например, при планировании перемещения артиллерийских полков кавалерийских дивизий не было учтено, что лошади не были подкованы. Приданный армии 14 ноября 1941 года 471-й пушечный артиллерийский полк прибыл к месту сосредоточения только в 15 часов 16 ноября, так как средства тяги (тракторы ЧТЗ 65) не позволили ему преодолеть расстояние в 100 км в более короткие сроки. 528-й пушечный артиллерийский полк (двенадцать 152-мм гаубиц-пушек) имел всего один исправный трактор и находился в 25 км от района действий. По этой причине к началу наступления советских войск к 15 часам 16 ноября в район огневых позиций полка прибыло всего одно орудие. Остальные же орудия полка были вывезены на огневые тракторами других частей на следующий день.

Все это привело к тому, что кавалерийские дивизии вводились в бой по частям и почти без поддержки своей артиллерии. В итоге в артиллерийской подготовке атаки на фронте в 10 км участвовали 138-й и 39-й пушечные артиллерийские полки (30 орудий), артиллерийские полки 126-й стрелковой дивизии (12 орудий) и 58-й танковой дивизии (12 орудий). Таким образом, наступавшие советские войска правого фланга 16-й армии поддерживали всего 54 (!) орудия, что было явно недостаточно для успеха.

В результате особенно серьезное положение для советских частей сложилось на правом фланге 16-й армии в полосе наступления 126-й стрелковой дивизии и 1077-го стрелкового полка 316-й дивизии. Несмотря на все вышеуказанные обстоятельства, в этих боях артиллеристы оказали большую поддержку пехоте и кавалерии. Например, во время атаки советских кавалеристов против немецкого гарнизона, расположенного в деревне Парфенково, противник подпустил кавалеристов на 200-300 метров и открыл по ним сильный огонь. Вслед за этим немцы перешли в контратаку, используя до 80 танков и два полка пехоты. Немецкая авиация стала бомбить и расстреливать наступавшую кавалерию. Положение спас артиллерийский дивизион 17-й кавалерийской дивизии. Быстро развернувшись, он начал расстреливать танки противника. Отважным артиллеристам удалось

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

уничтожить 35 танков и до батальона пехоты противника.[88] Но почти все артиллеристы погибли у своих орудий. Такой дорогой ценой они смогли частично сохранить личный состав кавалерийских полков, поднятых, по мнению автора, в бессмысленную и самоубийственную атаку.

При отражении атаки противника на деревню Матренино 2-я батарея 871-го противотанкового артиллерийского полка, действовавшая с частями 50-й кавалерийской дивизии, подбила 6 танков противника. В ходе боя все номера расчета одного из орудий были ранены, но продолжали вести огонь, пока атака не была отбита.

В бою за деревню Горки 17 ноября рядовой 3-й батареи 694-го противотанкового артиллерийского полка Е.А. Дыскин заменил убитого наводчика на месте и подбил 4 танка. Будучи трижды ранен, он продолжал вести огонь и подбил еще три танка. Лишь получив четвертое ранение, он потерял сознание и не смог вести дальше вести борьбу. За этот бой Е.А. Дыскин удостоился звания Героя Советского Союза.

Большое упорство проявили батареи 29-го противотанкового полка . 19 ноября огневые позиции 3-й батареи этого полка в районе д. Андрейкино атаковали 44 немецких танка. В ходе боя было уничтожено 17 немецких танков, потери батареи составили 3 орудия. В результате мужественного сопротивления советских войск, в том числе и артиллерии, основной танковой группировки противника, действовавшей в направлении Волоколамского шоссе, в период с 16 по 20 ноября 1941 года удалось продвинуться всего на 8-10 км. За это время артиллерией 16-й армии было уничтожено 65 вражеских танков.[89]

Огромную помощь в оборонительных боях за столицу Советского Союза оказали молодые и пока еще немногочисленные части реактивной артиллерии. После залпов «катюш» противник нес значительные потери в живой силе, но еще более значительным было моральное потрясение попавших под огонь солдат и офицеров вермахта. Кстати, огонь реактивных установок производил ошеломляющее действие не только на немецкие , но и

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

советские войска. Так, в одном из донесений говорилось что при стрельбе установок М-13 «от неожиданности первые эшелоны наших войск при разрыве снарядов начали пятиться назад»[90]. Об эффективности этого секретного и новейшего на тот момент оружия Советской Армии неопровержимо свидетельствуют следующие факты.

В качестве примера приведем ведения о напряженной боевой работы только одного дивизиона реактивной артиллерии под командованием капитана Карсанова. 11 ноября 1941 года этот дивизион поддерживал атаку своей пехоты на населенный пункт Скирманово. После залпов дивизиона этот населенный пункт был взят почти без сопротивления. При осмотре района, куда были даны залпы, оказалось 17 подбитых танков, более 20 минометов и несколько орудий, брошенных противником в панике. В течение 22 и 23 ноября 1941 года этот же дивизион, не имея пехотного прикрытия, отражал многократные атаки противника. Несмотря на огонь автоматчиков, дивизион капитана Карсанова не отошел назад до тех пор, пока не выполнил боевую задачу. В общей сложности по советским подсчетам дивизион капитана Карсанова уничтожил своим огнем до 3 полков пехоты, 30 танков, 200 автомашин и подавил 10 орудий противника[91]. Возможно, что количество уничтоженной живой силы противника в этих подсчетах явно завышено, но даже если уменьшить его наполовину, все равно получается внушительная цифра ущерба, понесенного противником от огня этого дивизиона.

Однако эффективность этого мощного и новейшего на тот момент оружия снижалась снижалась за счет недостаточного количества снарядов для реактивных установок М-8 и М-13. В частности, в ходе переговоров маршала СССР Шапошникова с генералом армии Г.К. Жуковы последний заявил следующее: «залпов для Р.С. (реактивных снарядов-авт.) требуется не менее 20, чтобы хватило на два дня боя, а сейчас даем ничтожно мало. Если бы было их побольше, я ручаюсь, что можно было бы одними РСами расстрелять противника».[92]

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Такая переоценка реактивной артиллерии наблюдалась и у ряда других высокопоставленных начальников Красной Армии. Вместе с тем реактивная артиллерия могла эффективно использоваться только при решении конкретных, свойственных ей задач, и имела некоторые недостатки. Об одном из них указывалось в письме члену ГКО Г.М. Маленкову: «Серьезным боевым недостатком машин М-8 является большое мертвое пространство, не позволяющее вести огонь на дистанции ближе трех километров»[93]. Особенно ярко этот недостаток выявился в период отступления наших войск, когда из-за угрозы захвата этой новейшей секретной техники экипажи «Катюш» вынуждены были взрывать свои реактивные установки.

В оборонительных боях за Москву отличился 471-й пушечно-артиллерийский полк под командованием майора И.П. Азаренкова. Возглавив сильную артиллерийскую группу (более четырех полков), Азаренков искусно управлял огнем и маневром подчиненных ему частей. Четверо суток артиллерийская группа сдерживала превосходящего в силах противника и сорвала его планы по овладению г. Истра. Сочетая сосредоточенный огонь с огнем прямой наводкой, группа успешно отражала одну атаку за другой. 27 ноября 1941 года на этом участке фронта сложилась критическая ситуация. Немецкие войска обошли Истру с севера, в результате чего возникла опасность окружения советских войск. В этот момент майор Азаренков сосредоточил огонь полка по противнику в районе Никулино. В результате сильного огневого налета было подбито и уничтожено 17 танков, 23 автомашины с пехотой. Немецкая атака оказалась сорванной.

Важное место в оборонительный период битвы за Москву занимало проведение артиллерийской контрподготовки. К сожалению, организация контрподготовки имела значительные недостатки из-за отсутствия точных данных о противнике и остром недостатке в боеприпасах. Вследствие этих причин контрподготовка мало применялась и не имела должного эффекта.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site
Исключение составляют попытки ее проведения на Западном фронте в полосе 16, 19 и 20-й армий.

Идея организации и проведения артиллерийской контрподготовки принадлежала командованию Западного фронта. Непосредственными организаторами контрподготовки являлись командующие армиями и их начальники разведки. Контрподготовка имела цель сорвать возможное наступление немецких войск путем подавления и уничтожения артиллерийским огнем танков и пехоты в районах сосредоточения.

1 и 2 октября артиллерия 16-й армии трижды проводила артподготовку в районе Ярцево продолжительностью 10 минут на фронте при плотности до 30 орудий , минометов и машин реактивной артиллерии на 1 км. Однако поставленных целей достичь не удалось, так как главный удар противник нанес значительно севернее.[94]

Подведем краткие итоги оборонительного периода битвы под Москвой.

На основе анализа боевого состава фронтов, принимавших участие в московской оборонительной операции, можно сделать вывод о том, что в ее ходе было введено : 28 артиллерийских полков РГК, 33артиллерийских полка противотанковой обороны (ПТО) , 11 отдельных артиллерийских дивизионов, 9 гвардейских минометных полков, 26 отдельных гвардейских минометных дивизионов[95]. В общей сложности в Московской оборонительной стратегической операции приняло участие 84 артиллерийских полка РГК, 52 артиллерийских полка ПТО, 14 гвардейских минометных полков, 27 отдельных гвардейских минометных дивизионов, 15 отдельных артиллерийских дивизионов и 5 отдельных минометных батарей[96].

К концу оборонительного периода более четко разграничились понятия противотанковый опорный пункт (ПТОП) и противотанковый район. ПТОПы создавались на участках обороны стрелковых полков, а противотанковые районы-в глубине средствами артиллерии усиления с целью уничтожения прорвавшихся танков и удержания важных объектов. Например, в ноябрьских боях по указанию командующего войсками Западного фронта

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Г.К. Жукова был создан ряд сильных противотанковых районов на глубину до 40 км. Противотанковый район состоял из артиллерийского полка противотанковой обороны, а иногда и более. Все эти районы составляли основу единой системы противотанковой обороны фронта на подступах к Москве.

Подводя итоги московской оборонительной операции, следует отметить, что артиллерия сыграла одну из главных ролей в провале немецкого плана по захвату Москвы. Благодаря ее усилиям была серьезно ослаблена мощь главной ударной силы вермахта-немецких бронетанковых войск. Точное количество танков бронетранспортеров и другой техники, уничтоженной советской артиллерией на полях московской битвы, подсчитать довольно сложно. Одна часть немецких бронетехники была подбита, другая вышла из строя по дороге в тыл, часть была разобрана на запчасти. Согласно советским данным, только за период с 16 ноября по 10 декабря 1941 года без учета и действий авиации было захвачено и уничтожено более 1400 танков противника.[97] Данные германских штабов не дают цельной картины потерь группы армий «Центр» в боевых и транспортных средствах. Но следует признать, что потери в боевой технике вермахта на московском направлении были велики. 21 апреля 1942 года начальник генерального штаба вермахта Ф.Гальдер в своем дневнике отмечал, что потери немецких танковых войск с 1 октября 1941 года по 15 марта 1942 года на всем советско-германском фронте составили 2340 танков.[98] Естественно, что основные потери приходились на группу армий «Центр», в состав которых входило три танковых объединения из четырех. Что касается потерь немецкой артиллерии, то на этот счет имеются лишь отрывочные сведения. Например, в своем дневнике от 7 декабря 1941 года Ф. Гальдер констатировал, что «Артиллерия резерва главного командования в начале ноября была боеспособна на 60, теперь, по-видимому, только на 40%».[99]

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Правда, дались эти успехи советским артиллеристам дорогой ценой. Согласно официальным данным, Красная Армия потеряла в ходе оборонительных боев за Москву 3832 орудия и миномета, что составило 57 орудий среднесуточно.[100] Эти потери могли быть меньше, если бы артиллерия Красной Армии располагала необходимым количеством средств тяги и горюче-смазочных материалов. В.И. Казаков в своих воспоминаниях прямо писал, что «многие артиллерийские части из-за полного отсутствия горючего вынуждены были при отходе сжигать или приводить в негодность тракторы с орудиями и автомашины, чтобы они не достались врагу».[101]

К сожалению, точные потери установок реактивной артиллерии в битве под Москвой до сих пор неизвестны. Известный сборник Генштаба МО РФ «Гриф секретности снят» указывает, что в 1941 г. в РККА поступило 1000 пусковых установок ракет, однако данных о потерях не приводит. Простые расчеты, основанные на ходе формирования, переформирования ракетных частей, описании боевых действий, убеждают, что эти потери достигают 200—300 пусковых установок. Большинство установок взрывалось своими же экипажами из-за опасности окружения советских войск, чтобы эта новейшая техника не попала в руки врага. Так, например, По приказу командующего 50-й армией М.Н. Петрова в боях в районе Мценск — Тула командиром полка В.А. Шмаковым была взорвана матчасть двух дивизионов. Также советская реактивная артиллерия несла потери и от авиации противника

Начавшееся 5-6 декабря 1941 года ***контрнаступление советских войск под Москвой*** **(Московская стратегическая наступательная операция)** продолжалось до конца января 1942 года и было полной неожиданностью дл Гитлера и верховного главнокомандования сухопутных войск Германии. Описанию и анализу этих событий посвящено большое количество исследований. К сожалению, опыт применения артиллерии в контрнаступлении под Москвой в отечественной историографии освещен недостаточно, в основном на фоне действий пехоты и бронетанковых войск. Все дело в том, что контрнаступление под Москвой выявило ряд проблем в

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

применении артиллерии Красной Армии, писать о которых в советской историографии было не принято. Российская историография также обошла этот вопрос стороной, концентрируясь в основном на промахах советского руководства этой наступательной операции и некоторых недочетах в действиях пехоты и бронетехнике. Поэтому есть смысл рассмотреть действия советской артиллерии в контрнаступлении под Москвой подробнее.

Для наступательного периода битвы был характерен качественный и количественный рост артиллерии в составе войск фронтов. В это время начальником артиллерии Калининского фронта был С.Н. Кузнецов, начальником артиллерии Западного фронта являлся генерал-майор И.П. Камера, а артиллерию Юго-Западного фронта возглавлял М.А. Парсегов.

Следует отметить, что общая недооценка сил Красной Армии перед контрнаступлением под Москвой относилась и к артиллерии. Например, Гитлер на совещании 6 декабря 1941 года заявил о том, что «артиллерия противника достигла нулевого уровня». [102]

Ограниченность и противоречивость данных, содержащихся в отчетных документах, значительно затрудняют точный ответ о составе артиллерии и ее обеспеченности боеприпасами на московском направлении. По подсчетам данных, опубликованных в сборнике «Боевой состав Советской Армии[103]» советские войска имели в своем распоряжении следующие артиллерийские подразделения и части. Калининский фронт располагал: 10 артиллерийскими полками, 1 истребительно-противотанковым полком, 1 отдельным минометным батальоном, 1 отдельным гвардейским минометным батальоном, 1 отдельными истребительно-противотанковым дивизионом и 6 отдельными зенитными артиллерийскими дивизионами. Западный фронт имел в своем составе 29 артиллерийских полков, 24 истребительно-противотанковых полка, 1 истребительно-противотанковый дивизион, 2 отдельных минометных батальона, 2 гвардейских минометных полка, 29 отдельных гвардейских

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site
минометных дивизионов, а также 1 бригаду ПВО, 1 зенитный артиллерийский полк и 16 отдельных зенитных артиллерийских дивизионов.

Часть сил Юго-Западного фронта, принимавшего участие в контрнаступлении под Москвой , имела в своем распоряжении 42 артиллерийских полка, 26 истребительно-противотанковых полков , 2 отдельных истребительно-противотанковых дивизиона, 3 отдельных минометных батальона, 3 гвардейских минометных полка, 30 отдельных гвардейских минометных дивизионов. От воздушных атак части Юго-Западного фронта прикрывались силами 1 бригады ПВО, 1 зенитного артиллерийского полка и 23 отдельными зенитными артиллерийскими дивизионами.

В первых числах декабря 1941 года в составе трех фронтов насчитывалось около 8000 орудий, минометов и боевых машин реактивной артиллерии. В контрнаступлении под Москвой дивизионы реактивной артиллерии также распределялись по дивизиям и входили в группы дальнего действия (ДД) дивизий. К этому времени количество ее в войсках значительно возросло.

Тогда из 66 дивизионов ГМЧ, находившихся в распоряжении Ставки ВГК, было выделено фронтам, участвующим в контрнаступлении под Москвой : Западному — 34, Калининскому — 2, Юго-Западному — 9. Таким образом, советские войска в начале контрнаступления располагали 45 дивизионами реактивной артиллерии, что составило 68 % от всех имевшихся на тот момент в действующей советской армии Гвардейских минометных частей. Принцип массирования ГМЧ последовательно реализовывался при распределении дивизионов по армиям. Например, в составе армий, действовавших на главном направлении, одновременно использовалось от 5 до 10 дивизионов.

Средняя плотность артиллерии Красной Армии в среднем могла быть не более 7 орудий, минометов и боевых машин РА на 1 км. На важнейших направлениях в полосах некоторых армий она достигала 12-20 и более

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

орудий на 1 км. Немецкие войска по-прежнему превосходили советские по количеству артиллерии.

По сравнению с другими армиями наибольшим количеством артиллерии располагала уже известная нам 16-я армия под командованием К.К. Рокоссовского. В ее состав входило семь артиллерийских полков стрелковых дивизий и пятнадцать полков резерва Верховного Главнокомандования. Кроме того, армии было придано семь дивизионов реактивной артиллерии. В общей сложности артиллерия 16-й армии к началу контрнаступления под Москвой насчитывала более 900 орудий и минометов и 70 установок реактивной артиллерии. [104]

Серьезной проблемой продолжало оставаться обеспечение артиллерии боеприпасами.

По результатам исследования материалов ЦАМО РФ обеспеченность боеприпасами артиллерии участвовавших в контрнаступлении советских войск можно представить в нескольких таблиц. Наличие боеприпасов к орудиям и минометам войск Калининского фронта к началу контрнаступления представлена в таблице №1[105]:

Таблица № 1.

Наименование боеприпасов	**Наличие на 1.12.1941 г**	
	тонн	**б/к**
45-мм выстрелы	336,90	3,9
57-мм выстрелы	7,80	8,7
76-мм полковые	75,00	2,0
76-мм дивизионные	135,80	1,9
107-мм пушечные	4,40	1,6
122-мм пушечные	7,40	9,3
122-мм гаубичные	57,40	3,2
152-мм гаубичные	20,20	4,9
152-мм гауб.-пушеч.	12,10	1,6
37-мм зен. выстрелы	62,40	9,5
76-мм зен. выстрелы	48,40	12,4
85-мм зен. выстрелы	14,10	2,7
50-мм мины	358,30	2,2
82-мм мины	187,20	2,0
107-мм мины	0,20	0,7
120-мм мины	21,10	1,8

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

На Западном фронте ситуация с боеприпасами к артиллерийскому вооружению выглядела следующим образом[106]:

Таблица №2.

Наименование боеприпасов	Наличие на 1.12.1941 г	
	тонн	б/к
45-мм выстрелы	508,90	3,6
57-мм выстрелы	47,40	1,8
76-мм полковые	97,20	1,2
76-мм дивизионные	227,50	1,7
76-мм горные	35,00	3,5
107-мм пушечные	27,30	5,4
122-мм пушечные	20,20	3,9
122-мм гаубичные	122,00	3,7
152-мм гаубичные	41,00	7,1
152-мм гауб.-пуш.	24,10	3,6
203-мм гаубичные	2,90	2,7
25-мм зен. выстрелы	29,85	0,7
37-мм зен. выстрелы	62,80	1,6
76-мм зен. выстрелы	41,40	4,2
85-мм зен. выстрелы	53,25	3,6
50-мм мины	480,60	1,6
82-мм мины	179,00	0,9
107-мм мины	10,80	0,9
120-мм мины	25,00	1,4

Обеспеченность боеприпасами к артиллерии войск правого крыла Юго-Западного фронта по состоянию на 1 декабря 1941 года представлена в таблице № 3[107]:

Таблица № 3.

Наименование боеприпасов	Наличие на 1.12.1941 г	
	тонн	б/к
45-мм выстрелы	261,70	5,8
57-мм выстрелы	2,20	
76-мм полковые	84,20	3,3
76-мм дивизионные	205,80	6,2
76-мм горные	20,30	
107-мм пушечные	10,30	12,9
122-мм пушечные	19,60	
122-мм гаубичные	120,80	17,3
152-мм гаубичные	19,20	19,2
152-мм гауб.-пуш.	29,90	13,0
203-мм гаубичные		

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Наименование боеприпасов	Наличие на 1.12.1941 г	
	тонн	б/к
25-мм зен. выстрелы	3,20	0,3
37-мм зен. выстрелы	48,60	5,1
76-мм зен. выстрелы	76,70	19,2
85-мм зен. выстрелы	22,20	5,6
50-мм мины	366,50	2,9
82-мм мины	188,70	3,6
107-мм мины	1,00	
120-мм мины	18,10	3,3

Особенно остро потребность в боеприпасах возросла на Западном фронте. Одной из причин создавшегося положения стала заявка на боеприпасы на декабрь, которая не могла учесть увеличение состава артиллерии с переходом в контрнаступление. Напомним, что к началу декабрьского контрнаступления артиллерия Западного фронта выросла почти в 1,7 раза, а фронтовой боевой комплект увеличился лишь в 1,5 раза. Восполнить эту разницу за счет запасов боеприпасов на тот момент было сложно, так как промышленность в это время располагала ограниченными возможностями. Поэтому единственным выходом из создавшегося положения стало рациональное и экономное использование боеприпасов.

С началом контрнаступления советской артиллерии пришлось действовать в сложных условиях. В ходе Калининской, Клинско-Солнечногорской, Тульской, Елецкой и других наступательных операциях положение осложнилось еще больше из-за распутицы и слабой дорожной службы. В условиях глубоких сугробов и сильных морозов затруднялись маневр артиллерии и подвоз боеприпасов.

Обычно войска переходили в наступление после ожесточенных оборонительных сражений против сильных вражеских группировок без какой-либо оперативной паузы. По этой причине артиллерия была вынуждена действовать в той группировке, которая сложилась к концу оборонительного периода, и командование армий не могло осуществить сосредоточение сил и средств на главном направлении.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Как правило, при подготовке атаки советские артиллеристы совершали короткие огневые налеты для уничтожения живой силы и огневых средств противника на переднем крае, который обычно проходил по окраинам населенных пунктов. Огонь обычно велся прямой наводкой. Это обуславливалось характером поспешно организованной обороны противника и слабой разведкой и недостаточным количеством боеприпасов советских артиллерийских частей. Неполное вскрытие обороны немецких войск и, как следствие, недостаточно надежное ее подавление артиллерийским огнем часто приводило к срыву атак советских войск. [108]

Серьезные проблемы существовали также при взаимодействии артиллерии с другими родами войск. В ходе боя взаимодействие артиллерии с пехотой и танками часто нарушалось. Чем дальше пехота и танки продвигались в глубину , тем слабее становилась артиллерийская поддержка. Это было следствием практически полного отсутствия средств механической тяги, из-за чего артиллерия просто не успевала за пехотой. К этому следует добавить уже упоминавшийся недостаток боеприпасов, который к этому времени восполнить еще не удалось. Кроме того, серьезной причиной нарушения взаимодействия явилось недостаточное количество средств связи.

В.И. Казаков по данному поводу отметил в своих мемуарах следующее: «В те дни артиллеристам было нелегко. Нам стало ясно, что в организации широкого наступления у нас нет еще достаточного опыта. В этот ответственный период артиллерия усиления и даже часть дивизионной артиллерии начала отставать от пехоты. Что же случилось? Дело в том, что многое мы не предусмотрели, не успели сделать, а в некоторых случаях у нас просто не хватило необходимых средств».[109] Дело дошло того, что три пушечных артиллерийских полка отстали настолько, что смогли вступить в бой только 23 декабря, когда немецкие войска отошли на рубеж реки Руза.

Таким образом, и в ходе контрнаступления артиллеристам пришлось преодолевать большие трудности. Однако они еще более возросли после того, когда в январе 1942 года советские войска вышли к заранее

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site
подготовленной немецкими войсками линии обороны. Для ее прорыва требовалась мощная огневая поддержка пехоты и танков артиллерий и авиацией, а также хорошо организованное взаимодействие всех родов войск.

Но, несмотря на указанные недостатки, советская артиллерия нанесла значительный урон противнику. Это можно подтвердить несколькими примерами.

В Нефедово после огневых налетов советской артиллерии было найдено более 1000 трупов немецких солдат. В Улнево и Владычино огнем 523-го пушечного артиллерийского полка было уничтожено около 400 вражеских солдат, несколько минометных батарей, 2 орудия и 7 автомашин с боеприпасами. Советские пехотные части овладели этими пунктами, не встречая сопротивления.[110]

В конце декабря 1941 года 304-й артиллерийский полк поддерживал наступление советской стрелковой дивизии в районе Гостяшево-Высоконичи. Противник оказывал яростное сопротивление. Немецкие минометные батареи и пулеметы мешали продвижению советской пехоты, при поддержке которых противник часто переходил в контратаки. Две батареи 304-го артиллерийского полка, тесно взаимодействуя с пехотой, уничтожили три немецкие минометные батареи, восемь пулеметов, рассеяли до батальона немецкой пехоты. 5-я батарея этого полка в районе деревни Смахтино неожиданно обстреляла колонну немецких войск и уничтожила до 100 машин и повозок.[111]

Большой урон противнику наносила реактивная артиллерия или «катюши». Немцы их называли «пушками смерти». Обладая большой подвижностью, части реактивной артиллерии неотступно преследовали врага, нанося ему большой физический и моральный урон. В ходе контрнаступления под Москвой перед частями реактивной артиллерии встали новые задачи. Теперь объектами их огня стала не только пехота и боевая техника противника, но и укрепленные рубежы обороны, пользуясь которыми военное руководство вермахта стремилось задержать наступление

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

советских войск. Реактивная артиллерия полностью себя оправдали и в этих новых условиях. В качестве доказательства можно следующий эпизод. 31-й отдельный минометный дивизион политрука Орехова израсходовал 2,5 дивизионных залпа по уничтожению немецкого гарнизона в деревне Попково. В этот же день деревня была взята нашими войсками. Если судить об эффективности огня реактивной артиллерии, то достаточно заключить тем, «что взятые в плен два солдата в деревне Попково сошли с ума, а пленный ефрейтор заявил: «...что случаев сумасшедствия в деревне Попково было много от артиллерийской канонады советских войск».[112]

Проанализировав опыт предыдущих боев, советское военное руководство выпустило директиву «О действиях ударными группировками и артиллерийском наступлении». В ней отмечались недостатки устоявшейся практики наступления распыленными силами. Изложенная в директиве идея артнаступления как способа боевого использования артиллерии предусматривала не только подготовку, но и также непрерывную поддержку атаки и сопровождение пехоты и танков в глубине мощным огнем. Подробнее идеи артиллерийского наступления были изложены в статьях генерал-майора, а затем генерал-лейтенанта артиллерии Ф.А. Самсонова, опубликованные на страницах «Артиллерийского журнала».[113] Одним из первых примеров артнаступления может служить прорыв обороны на реке Лама в январе 1942 года в ходе Ржевско-Вяземской наступательной операции. В полосе наступления 20-й армии, где начальником артиллерии являлся П.С. Семенов, командование Западного фронта сосредоточило почти 700 орудий, минометов и боевых машин реактивной артилллерии (РА). На участке прорыва 8 км общая плотность достигала 60-70 единиц на 1 км. Это уже был поворот к массированному использованию артиллерии. Однако если оценивать артиллерийскую плотность с качественной стороны, то она составляла лишь 55-60 орудий, минометов и боевых машин РА калибра 76-мм и выше на 1 км.[114]

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Для организационной структуры артиллерии в данной операции было характерно создание в дивизиях и бригадах более сильных групп ПП, каждая из которых имела в своем составе от 2 до 4 дивизионов. Помимо этого, для решения задач в интересах временно созданных оперативных групп в их составе имелись артиллерийские группы общего назначения. Армейская группа дальнего действия включала в себя орудия большой и особой мощности, дальнобойные пушки и реактивные системы. В ее задачи входило разрушение долговременных оборонительных сооружений и борьба с артиллерией противника.

10 января 1942 года началось наступление советских войск, которому предшествовала артиллерийская подготовка длительностью 90 минут. Важность артиллерийского огня возрастала из-за снегопада и метели, которые практически исключили действия авиации. В 10.30 советские танки и пехота после окончания наиболее сильного налета пошли в атаку. Орудия прямой наводки открыли огонь по переднему краю обороны противника, а остальная часть артиллерии перенесла огонь по целям в глубине немецкой обороны. Преодолев исключительно упорное сопротивление фашистских войск, соединения первого эшелона советских войск в первый же день овладели сильными опорными пунктами Захарино и Тиморино.

Противник неоднократно переходил в контратаки, стремясь удержать свои позиции. В отражении немецких контратак артиллерия сыграла большую роль. Например, армейская группа дальнего действия в составе 2 гвардейского пушечно-артиллерийского полка, 544-го гаубично-артиллерийского полка и 17 отдельного гвардейского минометного дивизиона мощным сосредоточенным огнем 44 орудий и боевых машин реактивной артиллерии сорвала контратаку противника из-района Спасс-Помазкино на стыке 20-й ударной и 1-й ударных армий. [115]

В ходе наступления советским войскам упорное сопротивление оказал немецкий гарнизон, располагавшийся в опорном пункте Лудина Гора. В этой ситуации начальник артиллерии армии организовал массированный огонь

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

четырех артполков по данному опорному пункту. В результате артиллерийским огнем было разрушено 38 огневых точек, уничтожено 5 противотанковых орудий и значительное количество живой силы. Сопротивление немецкого гарнизона было сломлено.

Прорыв обороны на реке Лама свидетельствовал о том, что артиллерия перестраивалась в соответствии с новыми требованиями, однако ряд ее вопросов ее боевого применения еще требовал своего решения и улучшения. Подведем некоторые итоги. Для начала обратим внимание на изменения в боевом составе Московской стратегической наступательной операции в период с 5 декабря 1941 по 7 января 1942 года. Несмотря на сложную обстановку в военно-промышленном комплексе и на фронтах, численный состав артиллерии продолжал усиливаться в течение всего хода операции. Анализ боевого состава фронтов показал, что в ходе контрнаступления советских войск под Москвой было введено: на Калининском фронте 3 артиллерийских полка, 8 отдельных гвардейских минометных дивизионов, 1 отдельный зенитный дивизион; на Западном фронте-2 артиллерийских полка, 3 истребительно-противотанковых полка, 1 отдельный артиллерийский дивизион, 15 отдельных гвардейских минометных дивизионов, 1 отдельный зенитный артиллерийский дивизион; на Брянском фронте (образован 24 декабря 1941 года) 2 артиллерийских полка, 1 истребительно-противотанковый полк, 3 отдельных гвардейских минометных дивизиона, 2 отдельных зенитных артиллерийских дивизиона.[116]

Битва под Москвой явилась важным этапом в совершенствовании применения артиллерии по сравнению с летним периодом борьбы на советско-германском фронте. Это выражалось в росте ее количества и плотности, организации противотанковой обороны, а также в группировке и системе огня. Однако действиям советской артиллерии были свойственны и многие уже упоминавшиеся недостатки.

Как уже упоминалось ранее, одной из серьезных проблем являлось недостаточное количество боеприпасов к орудиям и минометам,

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site
необходимых для эффективной огневой поддержки наступавших войск. По данной причине расход артиллерийских боеприпасов за период с 5 декабря 1941 по 7 января 1942 года был относительно небольшим.

По данной причине победа под Москвой обошлась Красной Армии, в том числе и артиллерии, дорогой ценой. Как уже упоминалось, советские войска потеряли в оборонительных боях за Москву 3832 орудия, а в Московской наступательной операции 13350 (!) орудий[117], или почти 400 орудий среднесуточно! Таким образом, официальное количество орудий и минометов, потерянных в ходе битвы за Москву, составляет 19382 единицы. Эти цифры потерь свидетельствуют о том, что использование артиллерии в обороне советским командирам удавалось значительно лучше, чем в наступлении.

В свою очередь, потери немецких войск на московском направлении были также значительны. Как уже упоминалось ранее, 21 апреля 1942 года начальник генерального штаба вермахта Ф. Гальдер в своем дневнике отмечал, что потери немецких танковых войск с 1 октября 1941 года по 15 марта 1942 года на всем советско-германском фронте составили 2340 танков. Большой урон понесла также артиллерия вермахта. Согласно данным Б. Мюллера-Гиллебранда вермахт с 1 декабря 1941 года по 28 января 1942 года безвозвратно потерял 1502 противотанковые пушки калибра 37-мм, 269 50-мм противотанковых пушек , 510 легких пехотных орудий калибром 75-мм, 165 тяжелых 150-мм пехотных орудий, 147 легких полевых гаубиц (кал.105 мм), 361 тяжелых полевых гаубиц калибра 150 мм, 32 210-мм мортиры, а также 602 миномета. В итоге за указанный период немецкие войска лишились 3688 орудий и минометов[118]. Для сравнения отметим, что за весь период Западной кампании 1940 года немецкие войска потеряли всего 1375 орудий и минометов.

Таким образом, планы Гитлера и высшего военного руководства вермахта на победоносное завершение «молниеносной войны» против Советского Союза потерпели сокрушительное поражение. Был развеян миф

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site
«о непобедимости» вермахта на полях сражений. Большую роль в этом сыграла артиллерия Красной Армии, которая превозмогая все сложности и неудачи, все-таки остановила гордость немецких войск-«панцерваффе».

В достижении успеха советских войск в **Сталинградской стратегической оборонительной операции**, а затем и в блестящем по замыслу стратегическом контрнаступлении и разгроме немецко-фашистских войск под Сталинградом также важную роль сыграла артиллерия Красной Армии.

Началом Сталинградской битвы принято считать 17 июля 1942 года, когда передовые части 62-й и 64-й советских армий вошли в соприкосновение с противником в районе реки Чир. Передовые отряды этих армий до 19 июля оказывали упорное сопротивление, но не смогли сдержать натиска накатывающей массы немецких войск. Развернулось одно из крупнейших сражений Второй мировой войны. Оно распадается на два периода. В каждом из них решались отдельные составные части общего стратегического замысла Советского Верховного Главнокомандования по разгрому противника. Оборонительный период длился с 17 июля по 18 ноября 1942 года. В этот период входили оборонительные бои на дальних и ближних подступах к Сталинграду и оборона города.

12 июля 1943 года на базе полевого управления и войск Юго-Западного фронта был создан Сталинградский фронт, объединивший резервные 63, 62-ю и 64-ю армии, а также отошедшую за Дон 21-ю армию и 8-ю воздушную армию Юго-Западного фронта. Командующим Сталинградским фронтом был назначен Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко, членом Военного совета фронта — Н. С. Хрущев, начальником штаба — генерал-лейтенант П. И. Бодин. С 23 июля в командование фронтом вступил генерал-лейтенант В. Н. Гордов, а начальником штаба фронта стал генерал-майор Д. Н. Никишев.[119]

Перед вновь созданным фронтом была поставлена задача остановить противника, не допустить его выхода к Волге. Поскольку немецкие войска

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

уже развертывали наступление в большой излучине Дона, войска Сталинградского фронта должны были прочно оборонять рубеж по р. Дон: от Павловска до Клетской и далее на юг, от Клетской на Суровикино, Суворовский, Верхне-Курмоярскую.

Ставка Верховного Главнокомандования, внимательно наблюдая за развитием событий, продолжала наращивать силы фронта. Во второй половине июля в него были включены разрозненные войска 28, 38-й и 57-й армий, отошедшие с юго-западного направления, а также Волжская военная флотилия. 38-я армия заняла оборону на левом берегу Дона, между 63-й и 62-й армиями, 28-я армия, отойдя за Дон, сосредоточилась юго-западнее Кругловский. 28, 38-я и 57-я армии в районе Сталинграда должны были получить пополнение. [120]

В исключительно короткие сроки на подступах к Сталинграду было построено четыре оборонительных рубежа (обвода); внешний, средний, внутренний и городской. Внешний обвод обороны к началу боев не был полностью подготовлен в инженерном отношении. Только на берегу р. Дон, от устья р. Иловля до р. Мышкова, было выполнено от 50 до 100% различных работ (по их объему), а на остальных участках работы лишь начинались либо только намечались. Участок обвода от Голубинской до ст. Ляпичев считался танконедоступным, и на нем были оборудованы только два узла сопротивления в районе г. Калач. Никаких отсечных позиции между рубежами подготовлено не было. Готовность инженерных работ на среднем и внутреннем обводах не превышала 50%.

В свою очередь немецким командованием были созданы две группировки. Северная-в составе четырех пехотных, двух танковых и двух моторизованных дивизий. Начав наступление 23 июля из района Головский, Перелазовский вдоль правого берега Дона в направлении на Верхнее-Бузиновка, Мало-Набатовский, войска этой группировки должны были захватить Калач. Центральная группировка состояла из двух пехотных и одной танковой дивизий 51-го танкового корпуса. Начав

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

наступление 25 июля из района Обливская, Верхнее-Аксеновский, прорвать фронт Южнее Суровикино и через Старо-Максимовский выйти, выйти к Калачу с юга. Обе эти группировки, входившие в состав 6-й армии, имели задачу окружить и уничтожить главные силы советских войск в большой излучине Дона, а в дальнейшем форсировать Дон и наступать на Сталинград.[121]

Анализ архивных материалов, находящихся в Центральном Архиве Министерства обороны Российской Федерации, дает следующую картину артиллерийской группировки Сталинградского фронта (таблица №1)[122]:

Таблица № 1:

Наименования	**21 А**	**38 А**	**57 А**	**62 А**	**63 А**	**64 А**
Артиллерийское вооружение:						
орудия полевые						
в т.ч. ПТО (45 – 57 мм)	34	9		190	169	151
орудия зенитные	34	29	4	6	7	4
минометы	202	100		708	737	720
БМ реактивной артиллерии				48	64	
Всего орудий и минометов	**391**	**159**	**4**	**1389**	**1281**	**1107**

Согласно документам Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) состав реактивной артиллерии Сталинградского фронта по состоянию на 18 июля 1942 года выглядел следующим образом. 63-я армия усиливалась 51-м гвардейским минометным полком (гмп), 58-м гмп и 79-м гмп. В них насчитывалось в общей сложности 79 реактивных установок М-8.[123]

62-я армия имела в своем распоряжении 76-й и 83-й гвардейские минометные полки, причем 83-й гмп имел установки М-13 на базе танка Т-60. В этих полках имелось 48 реактивных установок М-13. В 64-й армии имелся только один 47-й гвардейский минометный полк, на вооружении которого состояло 24 установки М-13. 21-ю армию в случае необходимости могли поддержать 57-й гмп и 110-й отдельный

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

минометный дивизион. Вместе они насчитывали в своем составе 21 установку М-13 и 9 установок М-8.[124]

Также в резерве Сталинградского фронта находилось 32 реактивные установки М-13 и 10 М-8. В общей сложности Сталинградский фронт на 18 июля 1942 года имел в совеем распоряжении 9 полков и один отдельный дивизион реактивной артиллерии. В них насчитывалось 67 установок М-8 и 156 М-13.[125]

Характеристика артиллерии армии Сталинградского фронта по состоянию на 23 июля 1942 года, то есть к началу боев на участках 62-й и 64-й армий была следующей. Общее количество орудий и минометов с учетом зенитной артиллерии и машин реактивной артиллерии доходило до 4600 единиц. Из них в 63-й армии было 1359 орудий и минометов, 21-я армия располагала 694 орудиями и минометами, в 62-й армии было 1344 орудия и миномета, а в 64-й армии находилось 848 орудий и минометов. Общая плотность артиллерии на участках 62-й и 64-й армий колебалась в пределах 4,5—13,4 орудия на 1 км фронта. Удельный вес противотанковых орудий по армиям составлял 23—39%.

Разница в количестве артиллерийских средств Сталинградского фронта в период 18-23 июля 1942 года объясняется несколькими причинами. Во-первых, в указанный период не прекращались кровопролитные бои, которые стоили обеим сторонам потерь в личном составе и технике. В том числе и артиллерии. Во-вторых, боевой состав Сталинградского фронта постоянно пополнялся артиллерийскими частями, прибывавшими из тыла. В-третьих, надо учитывать и погрешность в официальных отчетах, ведь их составляли живые люди в напряженной и быстро меняющейся боевой обстановке.

Соотношение орудий и минометов по состоянию на 23 июля 1942 года между немецкими войсками и войсками Сталинградского фронта складывалось в пользу советских войск. С учетом зенитной артиллерии Сталинградского корпусного района ПВО Сталинградский фронт

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

располагал 7894 орудиями и минометами, тогда как немецкие войска в полосе Сталинградского фронта располагали всего около 3400 орудий и минометов.[126] Таким образом, соотношение сил по указанному выше показателю составляло 2,3:1 в пользу советских войск.

Теперь перейдем к краткому рассмотрению рассмотрению организации противотанковой обороны Сталинградского фронта, так как она являлась ключевым вопросом в каждой дивизии, а ее основой были артиллерийские противотанковые опорные пункты.

Наибольшее количество противотанковой артиллерии усиления получила 62-я армия, действовавшая на направлении главного удара противника. Ей было придано 9 из 13, то есть около 70% всех истребительно-противотанковых артиллерийских полков, имевшихся к 23 июля 1942 года в составе Сталинградского фронта. Каждая из стрелковых дивизий этой армии получила по одному истребительно-противотанковому артиллерийскому полку (всего 6 полков), и три полка были оставлены в армейском резерве.[127]

В 64-й армии, оборонявшейся на фронте также около 100 км, кроме артиллерии четырех стрелковых дивизий, имелись три армейских артиллерийских полка, один минометный и два истребительно-противотанковых полка. Всего в армии насчитывалось 848 орудий и минометов. Противотанковая артиллерия была представлена 208 орудиями стрелковых дивизий и истребительно-противотанковых полков. Средняя плотность артиллерии в армии составляла 8,5 орудия и миномета, противотанковой артиллерии — 2,1 орудия на 1 км фронта.[128]

Таким образом, средняя плотность как всей артиллерии и минометов, так и противотанковой артиллерии в армиях, действовавших на главном направлении под Сталинградом, была несколько выше, чем в период ноябрьских оборонительных боев под Москвой . Так, в 62-й армии под

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Сталинградом плотность составляла 4,3 противотанковых орудия на 1 км фронта, в 16-й армии под Москвой — 3,2 орудия.

Хуже обстояло дело с зенитно-артиллерийским прикрытием войск, особенно в ходе боев на дальних подступах к городу. Для поддержки своих войск противник привлекал авиацию 4-го воздушного флота, а затем итальянскую и румынскую. Для отражения ее ударов во фронте имелось всего 155 зенитных пушек, что составляло 1 орудие на 3 км.[129] Поэтому основная тяжесть борьбы с воздушным противником ложилась на истребительную авиацию.

Анализ документов и воспоминаний участников Сталинградской битвы показал, что прибывавшая на фронт артиллерия РГВК, как правило , располагала полностью укомплектованной материальной частью и личным составом. Однако артиллеристы в данных частях часто имели минимальный опыт боевой подготовки, так как они мобилизовались в спешном порядке. Командир 1107-го пушечного полка РВГК В.М. Жагала вспоминал по этому поводу: «Однако учение провести мы не успели. Как-то ночью совершенно неожиданно мне приказали поднять полк по тревоге и грузиться на железнодорожные платформы. Было это в середине августа. Начальник учебного центра, вручая пакет, сказал:

— Желаю успеха. Тракторы и автомобили получите в пути следования.

«Какой там успех, — с горечью подумал я. — Личный состав еще ни разу не стрелял!».[130]

Все истребительно-противотанковые артиллерийские полки, приданные 62-й армии по состоянию на 15—17 июля 1942 года были полностью укомплектованы материальной частью. Что же касается средств тяги и автотранспорта, то ими полки были укомплектованы недостаточно. Фактически же почти во всех полках не было и половины положенных по штату тракторов и автомашин. В 508, 552, 614 и 1177-м противотанковых артиллерийских полках все орудия были обеспечены тракторами, но было очень мало автомашин. 831, 1183, 1185 и 1186-й полки имели

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

автомашины ЗИС-5 и им подобные, которые могли быть использованы в качестве тягачей. Для обеспечения же подвоза боеприпасов и других нужд средств транспорта в большинстве полков не хватало. Шоферы автомашин большей частью не были обучены вождению, так как и шоферы и машины мобилизовались в спешном порядке и нередко прибывали в полк за день или в день отправки его на фронт.

Теперь перейдем к описанию и анализу боевого применения артиллерии Красной Армии в Сталинградской оборонительной операции.

26 июля 1942 года наиболее опасным было Нижне-Чирское направление. В случае успеха противник мог одновременно захватить переправы через Дон и Чир. Захватив Нижне-Чирскую днем 26-го, противник смог бы в этот же день переправиться через реку Чир и выйти сразу во фланг и тыл 62-й армии с юга.

Понимая это, немецкое командование направило сюда свои танки. В это время легкие танки 137-й советской танковой бригады стояли без горючего. Одна надежда была на артиллерийский дивизион 66-й морской стрелковой бригады, который имел конную тягу. Лошади выбивались из сил, но дивизион все же мог двигаться.

Около 14 часов дня 26 июля командиру дивизиона капитану Новикову была поставлена задача: развернуться западнее и северо-западнее Нижне-Чирской и не пропустить танки противника. Этот дивизион быстро развернул в боевой порядок все три батареи на фронте около двух километров. Командиры батарей: первая и третья — под командованием двух родных братьев, лейтенантов Датриева Д. У. и Датриева Б.У., вторая — под командованием лейтенанта Рожкова, развернув батареи на открытых огневых позициях, не успели окопаться до появления танков противника. Артиллеристы-моряки не дрогнули, приняли бой. Около 25 танков, не доходя 1,5—2 километров до огневых позиций наших батарей, развернулись, и открыли беспорядочный огонь по нашим батареям. Артиллеристы хладнокровно и спокойно подпустили танки на

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

400—600 метров и обрушили шквал огня. Этот бой продолжался около часа. У наших артиллеристов нервы оказались крепче, чем у танкистов противника. Потеряв 12 подбитых и сожженных танков, противник откатился назад. До самого вечера танки и пехота противника к Нижне-Чирской не подошли.[131]

Лишь бросив авиацию против артиллеристов, которая волнами по 20—25 самолетов бомбила боевые порядки, тылы и переправы, противник смог 27 июля сломить сопротивление. Однако опасность прорыва немецких войск благодаря в том числе и действиям артиллеристов из района Нижне-Чирской с ходу на Сталинград была ликвидирована. Противник также не смог прорваться с юга к переправам у Калача.

В первой половине августа 1942 года произошли важные изменения в управлении советскими войсками на Сталинградском направлении. Директивой Ставки ВГК № 170554 Сталинградский фронт был разделен на два фронта - Сталинградский и Юго-Восточный. Теперь Сталинградский фронт имел в своем составе 63,21, 62-ю армии, 4-ю танковую армию, а также 28-й танковый корпус. В свою очередь, в Юго-Восточный фронт вошли: 64-я армия (29, 204, 131, 38 и 15-й гв. стр. дивизии, 6-й гв. танковой бригады), 51-я армия (138, 157, 91, 302 и 208-й стр. дивизий, 115 кд, 135 и 155-й танковых бригад), 1-й гв. армия (37, 38, 39, 40 и 41-й гв. стр. дивизий), 57-й армия (35-й и 36-й гв. стр. дивизий, 126, 244 и 422 сд), а также 13-й танковый корпус[132].

Анализ боевого состава частей и соединений Сталинградского и Юго-Восточного фронта показал следующее. К 10 августа 1942 года Юго-Восточный фронт имел в своем распоряжении 3 артиллерийских полка, 12 истребительно-противотанковых полка, 2 отдельных минометных полка и 4 полка гвардейских минометов (машин реактивной артиллерии). Сталинградский фронт к этому моменту располагал 14 артиллерийскими полками, 11 истребительно-противотанковыми артиллерийскими полками, 4

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

гвардейскими минометными полками (машин реактивной артиллерии) и одним зенитно-артиллерийским полком[133].

К исходу 9 августа 1942 года часть сил 62-й армии отошла на левый берег Дона и заняла позиции по внешнему сталинградскому обводу, на участке Нижне- Гниловский, ст. Ляпичев.

62-я армия в результате тяжелых оборонительных боев на западном берегу Дона была значительно ослаблена. Четыре из семи входивших в ее состав дивизии были окружены противником и разбиты, на восточный берег удалось переправиться только трем дивизиям. Большинство частей имело значительный некомплект в личном составе и вооружении. Тяжелые потери понесла и истребительно-противотанковая артиллерия. Она вела огонь до последнего снаряда, прикрывая отход и переправу наших частей на левый берег Дона. Только отдельным ее подразделениям удалось переправиться па позиции внешнего обвода, да и то, как правило, без материальной части. К началу боев на внешнем сталинградском обводе войска 62-й армии получили новые пополнения, в том числе четыре истребительно-противотанковых артиллерийских полка. Занимая оборону на фронте 90 км, 62-я армия имела на 17 августа всего 528 орудий и минометов, в том числе 146 противотанковых пушек и орудий полковой артиллерии. Средняя плотность артиллерии в армии составляла 6 орудий и минометов, а в системе противотанковой обороны 1,6 орудия на 1 км фронта.[134]

Искусно и героически сражались воины 64-й армии генерала М. С. Шумилова. 6 августа особенно обострилась обстановка в районе Абгаперо-во, когда 14-й немецкой танковой дивизии удалось прорваться к разъезду 74-й км. В полосе шириной 30 км имелось всего 105 орудий, минометов и боевых машин. Поэтому не удалось организовать надежную систему огня на ближайших подступах и перед передним краем 38-й стрелковой дивизии, хотя и правильно было предугадано направление главного удара противника на участке 8 км южнее фермы № 3. Части 38-й стрелковой дивизии полковника Г. Б. Сафиулина оказались в сложном

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

положении. Тогда командарм принял решение о нанесении здесь контрудара, чтобы восстановить положение. В выполнении этого решения особое значение приобретал маневр артиллерией. Благодаря четкой и слаженной работе начальника артиллерии армии полковника К. Н. Самборского и его штаба, возглавляемого опытным артиллеристом полковником А. И. Янчинским, маневр был осуществлен быстро и скрытно. В районе ст. Тингута на фронте 10 км была создана группировка, насчитывавшая свыше 400 орудий, минометов, боевых машин реактивной артиллерии и обеспеченная боеприпасами. В результате обороняющиеся части к утру 7 августа имели среднюю плотность до 11 только противотанковых орудий на 1 км и оказались способными отразить все вражеские атаки. Одновременно созданная для нанесения контрудара группировка насчитывала до 40—60 орудий, минометов, боевых машин РА и 8—10 танков на 1 км.[135]

Во второй половине дня 8 августа после сильной 30-минутной артиллерийской подготовки советские танки и пехота, поддержанные огнем артиллерии и ударами авиации, атаковали противника. Атака поддерживалась массированным огнем артиллерии. Развивая наступление, они отбросили немецкую дивизию в исходное положение. Понесшие значительные потери неприятельские войска не возобновляли активных действий на этом участке почти 10 суток.

В 64-й армии борьба с немецкими танками была построена следующим образом. Когда машины противника выходили из своих исходных районов, по ним начинала бить с закрытых позиций полевая артиллерия. А как только танки приближались на 1000–1500 метров, в борьбу вступали гвардейские минометные полки. Реактивные снаряды «катюш» не пробивали толстую броню, но крошили гусеницы, поджигали сам танк. Когда же немецкие танки были на расстоянии прямого выстрела противотанкового орудия, начиналась горячая работа для батарей истребительно-противотанковых полков. А с подходом танков к переднему краю огонь вели одновременно все виды

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

артиллерии и пехота. Если часть немецких танков прорывалась через передний край, и создавалась угроза прорыва их в глубину, то в действие немедленно вводились армейские подвижные противотанковые резервы. Обычно ими были полки истребительной противотанковой артиллерии и танки. Они развертывались для боя либо на заблаговременно предусмотренных рубежах, либо вступали в борьбу с ходу.

В качестве доказательства приведем лишь один эпизод. В район наблюдательного пункта командира 29-й стрелковой дивизии полковника А. И. Колобутина внезапно ворвалась группа танков противника. И хотя офицеры штаба быстро приняли меры самообороны, все же справиться им было трудно. Немцы стреляли в упор. Но в это самое время метрах в четырехстах от наблюдательного пункта передвигалась на новую позицию артиллерийская батарея младшего лейтенанта Н. Н. Савченко. Заметив танки противника, он быстро развернул батарею, и она немедленно открыла огонь. С прямой наводки четыре орудия буквально за несколько минут уничтожили семь танков противника. Никто из артиллеристов тогда не знал, что на наблюдательном пункте в это время находились командир, комиссар, начальник штаба дивизии и другие офицеры. Успешные действия батареи позволили полковнику А.И. Колобутину вывести личный состав штаба, эвакуировать раненых и занять новый наблюдательный пункт. [136]

С 21 августа по конец месяца, когда 62-я и 4-я танковая армии отражали наступление 6-й армии Паулюса на Сталинград с запада и севера (из района Акатовка, Орловка), войска 64-й и 57-й армий вели ожесточенные бои с главными силами 4-й танковой армии Гота. Армия Гота, прикрывшись на левом фланге дивизиями 6-го армейского корпуса румын, 48-м танковым и 4-м армейским корпусами, наносила главный удар вдоль железной дороги на Красноармейск. Атаки войск противника чередовались с контратаками войск 57-й и 64-й армий. Поле боя ограничивалось с запада железнодорожными станциями Тундутово,

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Абганерово, с востока — озерами Цаца и Сарпа. Со стороны противника в этом районе действовало около 250 танков.

Командование Юго-Восточного фронта 20—22 августа подтянуло к месту прорыва с других участков фронта и из своего резерва 8 истребительно-противотанковых артиллерийских полков и к 25 августа приостановило наступление противника на этом направлении. Прибывшие полки (738, 612, 500, 499, 502, 665, 504 и 1188-й) были приданы стрелковым дивизиям и заняли позиции главным образом на втором рубеже обороны армии, создав плотность до 20 противотанковых орудий на I км фронта. Благодаря такому решительному и своевременному маневру истребительно-противотанковой артиллерии крупное наступление противника на этом направлении было остановлено. В.И Чуйков в своих воспоминаниях отмечал, что «в этих боях особенно отличились артиллерийские подразделения, которые в общем итоге подбили и сожгли около 60 танков противника»[137].

Об упорстве и героизме советских артиллеристов можно судить хотя бы по следующему эпизоду. На позиции огневого взвода 43-го гвардейского артиллерийского полка 15-й гвардейской дивизии после мощной авиационной подготовки наступало около 20 танков с десантом автоматчиков. Командир взвода старший сержант М. П. Хвастанцев, подпустив танки на прямой выстрел, открыл огонь и с первых же выстрелов подбил две машины. Остальные танки, отстреливаясь, повернули обратно. Вскоре на этот артиллерийский взвод налетела авиация, танки, ведя огонь на ходу, снова пошли в атаку. Многие бойцы-артиллеристы были ранены. Хвастанцев приказал им отходить в тыл, а сам с пятью бойцами продолжал вести огонь из одного уцелевшего орудия. Несколькими выстрелами Хвастанцев подбил еще один танк. Вскоре кончились боеприпасы. Вражеские танки с двух сторон стали охватывать огневые позиции-взвода. Орудийные расчеты были все перебиты. Тогда М. П. Хвастанцев, взяв противотанковое ружье, в упор расстрелял еще один

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

танк. Остальные продолжали двигаться на приорудийные окопы. Схватив гранату, Хвастанцев, выпрыгнув из окопа, метнул ее в головной танк, но безрезультатно. Он успел снова вскочить в окоп, который начал утюжить танк. Когда же немецкая машина стала отходить, Хвастанцев поднялся из окопа и метнул в нее гранату и тут же был сражен автоматной очередью. За этот подвиг М.П. Хвастанцеву было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.[138]

Любопытный эпизод о дуэли советской артиллерии и немецкого бронепоезда приводится в книге Героя Советского Союза В.М. Жагала «Расчищая путь пехоте», командовавшим во время Сталинградской битвы 1107-м пушечным артиллерийским полком РВГК. Этот полк подчинялся командующему артиллерией 62-й армии Пожарскому и вступил в бой 22 августа 1942 года.

Немецкий бронепоезд состоял из бронированного паровоза, трех бронеплощадок для стрельбы по наземным и одной — по воздушным и наземным целям, каждая трех-, четырехорудийного состава. Бронепоезд курсировал в 6-7 километрах от огневых позиций полка, почти параллельно линии фронта по железнодорожной ветке Гумрак — Самофаловка. Эта ветка проходила но балкам и высотам, скрывавшим ее от наблюдения со стороны советских войск. Оценивая действия данного бронепоезда, В.М. Жагала отмечал следующее: «Наблюдая за бронепоездом, я убеждался, что командовал им опытный офицер-артиллерист, умевший организовать точный, прицельный огонь в разное время суток, и не только по видимым целям, но и с закрытых позиций. Не исключалось также, что́ у гитлеровцев был где-то рядом и наземный наблюдательный пункт, с которого по радио корректировался огонь орудийных башен»[139]. От огня бронепоезда сильно страдали советские пехотинцы, орудия которого наносили нашим передовым частям немалый урон. Терпение наших артиллеристов окончательно лопнуло после того, как блиндаж, в котором находилось командование 1107-го пушечного артиллерийского полка РВГК, был накрыт огнем орудий этого

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

бронепоезда. Было решено покончить с ним в ближайшее время. Для уничтожения бронепоезда был выделен 1-й дивизион указанного полка РГВК, имевший в своем составе 12 152-мм гаубиц-пушек. За немецким бронепоездом установилось тщательное наблюдение. Были отмечены места его остановки, манера ведения огня и т.д. Наконец, после проведенной подготовительной работы артиллеристы приготовили для него засаду.

Далее, по словам В.М. Жагала, произошло следующее : «Бронепоезд, как по заказу, не остановился у спасительной высотки, а прополз дальше и... встал у другого рассчитанного нами места, метрах в пятистах от нее. И тут же мы увидели всполох всех его 12 пушек. Но это был их последний залп. Рядом с бронепоездом, спереди и сзади него, по всей длине состава, взмыли ввысь огромные столбы огня, земли и дыма. Заднюю контрольную площадку развороти*ло* начисто, а затем, после второго попадания, опрокинуло взрывной волной прямо на полотно дороги. Путь к отступлению был отрезан»[140]. После этого батареи перешли на режим методического огня с темпом в 15 секунд один выстрел. Не прошло и полминуты, как несколькими прямыми попаданиями боевые части бронированной цели были изуродованы, из паровоза к небу потянулись черные клубы дыма и языки пламени. Вражеский бронепоезд был уничтожен.

В конце августа одними из первых на пути прорывающихся к городу немецких танков и мотопехоты встали зенитчики 1077-го зенитного артиллерийского полка ПВО. Полк под командованием полковника В. С. Германа в течение двух суток отбивал атаки гитлеровцев на северных подступах к Сталинграду. Отражая вражеские удары с воздуха и на суше, батареи полка уничтожили и подбили огнем своих мощных орудий свыше 80 танков, штурмовых орудий, 15 автомашин с пехотой и сбили 14 самолетов.[141] Невзирая на потери, артиллеристы-зенитчики своими героическими действиями не позволили врагу прорваться через боевые порядки полка и обеспечили выигрыш времени, необходимый для сосредоточения свежих сил на северной окраине города .

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Однако, несмотря на мужественную оборону советских частей и понесенные потери, немецким войскам к 29 августа 1942 года удалось создать угрозу тылам 64-й и 62-й армии. Учитывая это, командование Сталинградского фронта 30 августа отдало приказ этим армиям об отходе па средний, а 1 сентября на внутренний обвод сталинградских позиций.

Отход войск 62-й и 64-й армий происходил под непрерывным натиском превосходящих сил противника, имевших в своем составе до 500 танков. С воздуха их поддерживало до 1000 самолетов 4-го воздушного флота противника, производившего в отдельные дни только на участке 62-й армии до 800 боевых самолето-вылетов.

В этот период боев артиллерия сыграла большую роль как средство прикрытия отхода войск на новые оборонительные рубежи. Отход совершался, как правило, из непосредственного соприкосновения с противником при отражении его танковых атак и под воздействием его авиации. При отходе в первую очередь отводились части тяжелой артиллерии, противотанковая же и дивизионная артиллерия отходила перекатами, отбивая совместно с пехотой атаки танков и пехоты противника.

Бои непосредственно за город Сталинград, оборона которого была возложена на 62-ю армию, начались 13 сентября и продолжались до 19 ноября 1942 года, то есть до перехода советских войск в контрнаступление. 62-я армия имела значительное количество артиллерии. По данным на 15 сентября 1942 года в армии было 575 орудий без учета батарей, располагавшихся на левом берегу Волги. При ширине фронта обороны армии в 25 км средняя тактическая плотность равнялась 23 орудиям на 1 км фронта. Армия была усилена восемью истребительно-противотанковыми артиллерийскими полками, в составе которых насчитывалось 83 орудия 76-мм калибра. Кроме того, в стрелковых частях армии было 102 противотанковые пушки 45-мм калибра и 28 орудий полковой артиллерии. С учетом этих средств плотность противотанковых орудий составляла 8,5 орудия на 1 км фронта. Если к этому количеству прибавить 106 76-мм орудий дивизионной

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

артиллерии, которые также включались и систему противотанкового огня, то эта плотность доходила до 13 орудий на 1 км фронта[142].

По словам В.М. Жагала «меня и моих товарищей радовало то, что к нам, на Сталинградский фронт, все больше и больше прибывало артиллерии, главным образом частей РВГК. Как правило, они, как и мы, были не до конца сформированы, доучивались в боях, но огневая мощь нашей группировки крепла изо дня в день»[143].

Известно, что ожесточенность боев в самом городе еще более возросла. Здесь артиллеристам пришлось действовать в условиях уличных боев, одновременно нанося массированные огневые удары с левого берега Волги при проведении контрподготовок, отражении вражеских атак и при поддержке контратак частей 62-й армии генерала В. И. Чуйкова.

Организация противотанковой обороны и методы боевого применения артиллерии при развитии боевых действий в городе резко изменились. Прежде всего в условиях города противник не мог массированно применять танки. Свобода маневра танков противника сузилась до предела, так как для осуществления танковых атак можно было использовать лишь сравнительно небольшое число улиц. На примере 13-й гвардейской стрелковой дивизии можно проследить, как использовалась противотанковая артиллерия в боях за город.

45-мм орудия использовались главным образом как противотанковые средства и вместе с противотанковыми ружьями и во взаимодействии с ними составляли противотанковые районы. Таких районов на участке 13-й стрелковой дивизии было 7. При создании противотанковых районов в условиях обороны гор. Сталинграда основное внимание наряду с организацией системы огня уделялось тщательности оборудования огневых позиций и степени их маскировки. Позиции отдельных орудий оборудовались в каменных и кирпичных строениях, и эти орудия входили в состав гарнизонов опорных пунктов. Каждое орудие имело 2—3 запасные

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

позиции, окончательно оборудованные, что давало возможность маневрировать не только огнем, но и колесами.

Что касается крупнокалиберной артиллерии, то из-за беспрерывных бомбежек она была отведена за Волгу. В самом городе осталась преимущественно полковая и дивизионная артиллерия, способная вести огонь по живой силе и танкам. А отведенная за Волгу артиллерия наносила по врагу массированные удары в различных направлениях его наступления.

В середине сентября 1942 года была создана мощная фронтовая артиллерийская группа, включавшая в себя до 250 орудий и минометов калибра 76-250 мм. Управление огнем группы в основном осуществлялось по радио, так как наблюдательные пункты артиллерийских частей находились в боевых порядках войск на правом берегу реки. Эта мощная артиллерийская группа под командованием генерала В.П. Дмитриева обстреливала войска противника, срывая все его попытки взять город. Чтобы как-то оправдать свои неудачи при наступлении на Сталинград, немецкое командование распространило следующее сообщение: «У русских на Восточном берегу Волги внезапно проявилась масса тяжелой артиллерии».[144]

При отражении атак противника в условиях ограниченного фронта действий большое значение приобрела артиллерийская контрподготовка. Обычно организатором контрподготовок являлся начальник артиллерии армии. При этом планирование и доведение задач занимало 6—8 часов. Чаще основным объектом поражения являлись пехота и танки врага в районах сосредоточения или на исходном рубеже. Продолжительность контрподготовок была обычно около часа.

Типичным примером является артиллерийская контрподготовка в конце сентября 1942 года в районе авиагородка. Здесь советская разведка вскрыла подготовку к наступлению свежей 100-й пехотной дивизии и частей 379-й и 276-й пехотных дивизий вермахта в направлении Мамаев курган, овраг Долгий. В 5.30 26 сентября более 260 орудий, минометов и боевых машин реактивной артиллерии обрушили свой огонь на участке

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

до 2 км на изготовившегося к атаке противника. За час в ходе трех огневых налетов было выпущено 5 тыс. снарядов и мин. Противник понес потери, оказался деморализованным, и его атаки были легко отражены. С утра следующего дня немецкие войска решили атаковать юго-западнее Мамаева кургана, но уже на участке до 1 км. Они провели сильную артиллерийскую и авиационную подготовку. Но после этого советская артиллерия произвела мощный 15-минутный налет. Огонь более чем 200 орудий, минометов и боевых машин реактивной артиллерии пришелся в основном по пехоте на исходном для атаки рубеже. Враг был дезорганизован. Этим воспользовалась 95-я советская стрелковая дивизия, которая контратаковала его и овладела юго-западными скатами кургана.[145]

И все же , несмотря на большие потери, с 13 по 28 сентября 1942 года противнику удалось выйти к Волге на фронте в 6 километров от центральной пристани до балки Купоросная , или захватить около 25-30 квадратных километров, то есть около двух квадратных километров в сутки.

В конце сентября произошли новые изменения в управлении советских войск, действовавших на Сталинградском направлении.

Решением Ставки ВГК 28 сентября 1942 г фронты, действовавшие в районе Сталинграда, были реорганизованы: бывший Сталинградский стал Донским, Юго–Восточный–Сталинградским. Командующим Сталинградским фронтом остался генерал–полковник А.И. Еременко

По состоянию на 1 октября 1942 года Донской фронт располагал 16 артиллерийскими полками, 17 истребительно-противотанковыми артиллерийскими полками, 3 минометными полками, 15 гвардейскими минометными полками, 2 отдельными дивизионами гвардейской артиллерии. Внушительным был и состав зенитной артиллерии фронта: 17 зенитно-артиллерийских полков и 3 отдельных зенитно-артиллерийских дивизиона[146].

Сталинградский фронт к этому времени имел в своем составе 9 артиллерийских полков, 1 отдельный артиллерийский дивизион, 20 истребительно-противотанковых полков, 3 отдельных минометных полка, 5

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

зенитно-артиллерийских полков. Существенной была также группировка реактивной артиллерии Сталинградского фронта, состоявшая из 14 гвардейских минометных полков и одного отдельного дивизиона[147].

14 октября 1942 года Гитлер отдал приказ своим войскам о переходе к обороне на всем советско-германском фронте, кроме Сталинградского направления. Здесь он сосредоточил все, что мог собрать из своих резервов. Особо мощные силы были сосредоточены на этом направлении. Три пехотные и две танковые дивизии противника, развернутые на фронте около пяти километров, перешли в наступление против 62-й армии В.И. Чуйкова.

На участке 95-й стрелковой дивизии Горишного с 8 часов утра также шел жесточайший бой. Командир взвода третьей батареи лейтенант В.В. Владимиров вспоминал: «14 октября ясное утро началось с такого землетрясения, которого мы никогда не ощущали за все бои до этого. Сотни самолетов урчали в воздухе, всюду рвались бомбы и снаряды. Клубы дыма и пыли окутали небо. Дышать было нечем. Все поняли, что немцы перешли в новое мощное наступление. Телефонная связь сразу порвалась. По радио от командира батареи услышали команду: «Н30-б», «П30-1» и т.д. Эти команды менялись одна за другой. Рискуя каждую минуту жизнью, люди выходили к орудиям и выпускали серию снарядов. Наш наблюдательный пункт батареи оказался в окружении, но командир батареи товарищ Ясько не растерялся. Он всю ночь бил фашистов огнем своей батареи, вызывая иногда огонь на себя. От бомбежки и от обстрела у орудий осталось 2-3 человека, но мы не дрогнули».[148]

Так, по данным на 1 ноября 1942 года, в составе 62-й армии насчитывалось уже не 575 орудий, как это было в середине сентября, а 1014 орудий и минометов. Кроме того, нужно учесть орудия фронтовой артиллерийской группы, которая фактически работала на 62-ю армию. При фронте обороны в 20 км это давало среднюю плотность артиллерии в 59 орудий и минометов на 1 км фронта. В отдельные критические периоды боев

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

плотность на некоторых участках доводилась до 110 орудий на 1 км фронта.[149]

11 ноября 1942 года в 6 часов 30 минут после авиационной и артиллерийской подготовки противник снова перешел в наступление. В нем участвовало пять пехотных (389-я,305-я,79-я,100-я и 295-я) и две танковые (24-я и 14-я) дивизии, усиленные саперными батальонами 294-й пехотной дивизии, переброшенными на самолетах из Россоши, и 161-й пехотной дивизии, доставленными также самолетами из Миллерово.[150] Фронт наступления составил около пяти километров и проходил от Волхостроевской улицы к оврагу Банный. 62-я армия в течение всего 11 ноября вела тяжелые бои с наступающими превосходящими силами противника. Тяжесть боев для 62-й армии увеличилась еще тем, что советская левобережная артиллерийская группа к этому времени уже перемещалась на юг для обеспечения готовившегося контрнаступления. Противнику удалось смять боевые порядки на правом фланге 241-го стрелкового полка дивизии Горишного, продвинуться вперед на 300-400 метров и выйти к Волге на фронте 500-600 метров. 62-я армия оказалась разрубленной, а стрелковая дивизия Людникова была отрезана от главных сил. Но на остальных участках фронта армия свои позиции не сдала. Сбросить 62-ю армию в Волгу не удалось.

И снова уже в который раз защитников Сталинграда выручила артиллерийская контрподготовка. Зная о сосредоточении противника, командир дивизии Степан Савельевич Гурьев, находясь на правом берегу Волги в 300 метрах от мартеновского цеха, не только уплотнил боевые порядки на заводе, но и подготовил артиллерию в любую минуту и даже секунду дать огонь по заранее пристрелянному месту, перед цехом № 4. Немцы никак не ожидали такого поворота событий. Вот как выглядели эти события глазами командира немецкого саперного батальона капитана Гельмута Вельца: «Поступает последний «Мартин» — донесение о занятии исходных позиций. Смотрю на часы: 02,55. Все готово. Ударные группы уже

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

заняли исходные рубежи для атаки... Сзади раздаются залпы наших орудий... Попадания видны хорошо, так как уже занялся рассвет... И вдруг разрыв прямо перед нами. Слева еще один, за ним другой. Цех, заводской двор и дымовые трубы — все исчезает в черном тумане.

— Артнаблюдателя ко мне! Черт побери, с ума они спятили? Недолеты!..

Но что это? Там, на востоке, за Волгой, вспыхивают молнии орудийных залпов... Но это же бьет чужая артиллерия! Разве это возможно? Так быстро не в состоянии ответить ни один артиллерист в мире... Значит, потери еще до начала атаки»[151]. В результате тщательно спланированная атака противника на завод «Красный октябрь» потерпела фиаско. И в последующие дни до начала советского контрнаступления под Сталинградом артиллерия оказывала серьезную поддержку обороняющейся 62-й армии, в результате чего планы немецкого командования по захвату Сталинграда были сорваны, а войска противника понесли серьезные потери.

18 ноября закончились оборонительные бои советских войск под Сталинградом. За время этих боев окончательно были ослаблены наступательные возможности немецких войск. В то же время советские войска подготовились к мощному контрнаступлению, которое привело к уничтожению всей сталинградской группировки противника.

С окончанием оборонительных боев под Сталинградом закончился и первый период Великой Отечественной войны Советского Союза против нацистской Германии и ее союзников. Это был самый тяжелый период войны, когда решалась судьба нашей Родины. Советский народ и его Вооруженные Силы выдержали тяжелые испытания первого периода войны и создали необходимые условия для последующего разгрома противника. Большая часть ствольной артиллерии в боях за город находилась на левом берегу Волги.

Подведем итоги участия артиллерии Красной Армии в оборонительном периоде Сталинградской битвы.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Анализ боевого состава советских войск позволяет сделать вывод о том, что в ходе оборонительных боев советских войск под Сталинградом и в самом Сталинграде было введено 28 артиллерийских полков, 27 истребительно-противотанковых полков, 2 отдельных минометных полка, 13 отдельных гвардейских минометных полков, 6 зенитных артиллерийских полков, 20 отдельных зенитных артиллерийских дивизионов[152].

На примере 62-й армии В.И. Чуйкова можно привести характерные черты использования артиллерии советских войск в Сталинградской оборонительной операции.

Плотность артиллерийского огня все время менялась в зависимости от потерь. В районе города она в среднем составляла 10—15 орудий и минометов (82-мм) на один километр фронта. Советское командование стремилось к возможно большей централизации управления артиллерийским огнем, и в этом отношении хорошо и много поработали командующий артиллерией армии генерал-майор Н.М. Пожарский и его штаб во главе с полковником Хижняковым.

Н.М. Пожарский выступал подлинным новатором в использовании крупных масс артиллерии при обороне города и в применении артиллерийских контрударов, организатором мощных минометных групп. Пожарский сумел так построить управление огнем артиллерии, что она свободно и легко могла переходить из рук одного командира дивизии в руки другого, а когда нужно было нанести удар по наиболее опасному участку фронта, она могла действовать централизованно. Убедившись на практике, как важно обеспечивать действия штурмовых групп артиллерийским огнем, он смело включал в них орудия крупных калибров.

Командующий артиллерией армии имел возможность централизованно управлять артиллерией всех стрелковых дивизий, истребительно-противотанковых артиллерийских полков, полков артиллерийской поддержки и гвардейскими минометными частями. Так, например, в конце сентября артиллерийскими налетами было сорвано

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

большое наступление противника в направлении высоты 102,0 и овраг Банный. Контрподготовка проводилась несколько дней подряд, каждая в течение 15— 20 минут, и в ней участвовало более 250 орудий крупного калибра на фронте в два-три километра.

В ноябрьских боях в районе завода «Баррикады» в массированных огневых налетах участвовала артиллерия восьми стрелковых дивизий, двух истребительно-противотанковых артиллерийских полков, трех полков артиллерийской поддержки и, кроме того, два полка фронтовой артиллерийской группы.

Организация управления артиллерией строилась с таким расчетом, чтобы в нужное время артиллерийские дивизионы и полки могли полностью перейти в распоряжение командующего артиллерией армии. Для этого все части артиллерии усиления имели связь с командующими артиллерией дивизий и одновременно непосредственную связь с командующим артиллерией армии. Кроме того, армейские и фронтовые пушечные полки входили в армейскую группу артиллерии дальнего действия, которая в любой момент могла поддержать ту или иную дивизию на любом направлении.

Одновременно с организацией мощного массированного артиллерийского огня штаб артиллерии армии планировал доведение огня до узла целей, а нередко даже до отдельных целей (водонапорные баки на Мамаевом кургане или баня в Рабочем поселке). От штабов артиллерии дивизий в подобных случаях требовалась организация такого тесного взаимодействия с другими родами войск, чтобы эффект от массированного артиллерийского огня мог быть полностью использован пехотой и танками. Например, 39-я гвардейская стрелковая дивизия в боях за завод «Красный Октябрь» использовала для стрельбы прямой наводкой па дистанцию 200—300 метров даже 203-миллиметровые орудия.

В уличных боях в Сталинграде широкое развитие получили боевые действия штурмовых групп. Орудия передвигались, как правило, вручную и

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

стреляли прямой наводкой с короткой дистанции. Не одно здание в Сталинграде было отвоевано советскими солдатами с помощью этих орудий, которые подавляли огневые точки и уничтожали находившихся в зданиях солдат и офицеров противника.

В отражении непрерывных атак противника на Сталинград выдающуюся роль сыграли гвардейские минометные части. Внезапные залпы реактивных минометных установок опустошали ряды наступавших немецких войск, сжигали их боевую технику. В разгар ожесточенных боев многие гвардейские минометные полки производили по 20—30 залпов в день. Замечательные образцы боевой работы показал 19-й гвардейский минометный полк. Этот полк только за один день боя произвел 30 залпов. Боевые реактивные установки полка находились вместе с передовыми подразделениями, нашей пехоты и уничтожили большое число немецких и румынских солдат и офицеров.[153] Реактивная артиллерия пользовалась огромной любовью защитников Сталинграда и прежде всего пехоты. Боевая слава полков Воробьева, Парновского, Черняка и Ерохина гремела на весь фронт.

Лично В.И. Чуйков в своих воспоминаниях писал, что «он никогда не забудет полк «катюш» во главе с полковником Ерохиным»[154]. Этот полк часто выручал В.И. Чуйкова. 26 июля на правом берегу Дона полк Ерохина участвовал в отражении наступления 51-го армейского корпуса фашистов. В начале августа данный полк вошел в южную оперативную группу войск. В первых числах сентября во время немецких танковых атак на р. Червленная в районе д. Цибенко полк опять на самом опасном месте дал залп 82-миллиметровых «катюш» по основным силам врага. Когда 62-я армия вела уличные бои с 14 сентября до конца января 1943 года полк «катюш» полковника Ерохина постоянно получал боевые задачи командарма В.И. Чуйкова от командующего артиллерией армии генерала Н. М. Пожарского. В этом полку направляющие рамы (рельсы) для снарядов были смонтированы на гусеничной базе Т-60, которая давала этим

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

установкам хорошую маневренность на любом месте и местности. Находясь в самом Сталинграде, выбрав позиции за крутым берегом Волги, этот полк был неуязвим от артиллерийского обстрела противника. Свои же боевые установки на гусеничном ходу Ерохин быстро выводил на огневые позиции, давал залп и с такой же быстротой снова уходил в укрытие.

По подсчетам с советской стороны, за время оборонительных боев под Сталинградом вышеуказанным полком Ерохина было отбито свыше 40 атак, сожжено и подбито более 50 танков, уничтожено 160 автомашин и 14 минометных батарей, а также большое количество живой силы противника.[155] Возможно, что эти данные несколько завышены, но они дают представление о той напряженной работе, которая выпала на долю советской реактивной артиллерии.

В общей сложности за период оборонительных боев под Сталинградом было произведено 45 полковых, 1400 дивизионных, 1120 батарейных залпов и сотни залпов отдельными боевыми машинами реактивной артиллерии. Всего по немецким войскам за этот период было выпущено свыше сотни тысяч реактивных снарядов.

Разумеется, подсчитать точный ущерб, нанесенный нашей артиллерии противнику, не представляется возможным. Но то, что этот ущерб был велик, не вызывает никаких сомнений. В условиях полного господства немецкой авиации в воздухе и наличия у немцев мощных танковых клиньев поддержка советской артиллерией своих войск была просто незаменимой. Более 95 % немецких танков, потерянных в ходе Сталинградской оборонительной операции приходится на счет советской артиллерии. Оценить точное количество потерь в личном составе немецких войск от огня артиллерии и реактивных установок также затруднительно. Но помимо количественных показателей потерь противника следует также упомянуть о том моральном эффекте, какой производили на противника залпы отечественной артиллерии. Вышеприведенные слова Г. Вельца лишь одно из многочисленных доказательств этого.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

К сожалению, потери советской артиллерии в Сталинградской оборонительной операции , длившейся с 17 июля по 18 ноября 1942 года, были также велики. Согласно официальным данным, в данный период советские войска лишились 12137 орудий и минометов[156], что составляет 97 единиц среднесуточно.

Вместе с тем в действиях артиллерии в Сталинградской оборонительной операции были допущены и некоторые ошибки. На результативность огневого поражения противника оказывали влияние не только боевой состав артиллерии и обеспеченность боеприпасами, но и рациональность их распределения между фронтами, армиями и дивизиями. Следует отметить, что во фронтах и армиях в этом отношении имелись существенные недостатки, особенно при обороне на дальних подступах к Сталинграду в июле и августе 1942 г. Например, штаб артиллерии Юго-Восточного фронта 18 из 20 имеющихся артиллерийских полков РВГК придал 64-й армии, а противник главный удар нанес на правом фланге 57-й армии, не усиленной артиллерией. Нецелесообразность этого решения усугублялась тем, что армии на тот момент не имели армейской артиллерии и в зависимости от поставленных задач и важности направлений усиливались артиллерийскими частями РВГК. Как недостаток в организации противотанковой обороны следует отметить, что были случаи слабого прикрытия противотанковым огнем стыков между дивизиями. Например, такая ситуация сложилась 23 июля 1942 года на стыке 192-й и 33-й гвардейской стрелковых дивизий 62-й армии и на стыке 57-й и 64-й армий Юго-Восточного фронта 20 августа 1942 года.

В завершение следует упомянуть также о таком важном моменте Сталинградской оборонительной операции, как подготовка к контрнаступлению советских войск. В своих воспоминаниях Г.К. Жуков рассказал, как 13 сентября 1942 года в Ставке возникла и оформилась в предварительный план идея контрнаступления под Сталинградом. Напомню, что в этом разговоре участвовали трое: верховный Главнокомандующий

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

И.В. Сталин и члены Ставки Г.К. Жуков и А.М. Василевский. Они говорили о том, что попытки армий левого крыла Сталинградского фронта и воссоединиться с его защитниками (62-й армией) успеха не имели. Атаки, длившиеся с 5 по 11 сентября, противник отбил. Одной из главных причин этой неудачи Г.К. Жуков назвал малочисленность гаубичной артиллерии в этих армиях, особенно крупного калибра. В поисках решения, которое радикально изменило бы обстановку на сталинградском направлении, они пришли к мысли нанести противнику концентрические удары с целью окружить и уничтожить его главные силы. Причем обе ударные группировки было решено сосредоточить против румынских королевских войск, прикрывавших фланги 6-й полевой и 4-й немецких танковых армий.

И.В. Сталин план одобрил этот пока предварительный план, и он стал быстро воплощаться в действительность. В суть готовившейся операции был посвящен очень узкий круг лиц. Например, когда в конце сентября 1942 года оперативная группа начальника артиллерии Красной Армии генерал-полковника Н.Н. Воронова выехала под Сталинград, то официально о готовившейся операции члены этой группы не знали. Подготовка к столь масштабному наступлению в обстановке строгой секретности была начата с середины октября 1942 года. К двадцатым числам октября принципиальные вопросы использования артиллерии были отработаны, однако с ними был ознакомлен лишь узкий круг лиц. До конца октября в артиллерийских штабах о предстоящей операции знали немногие, остальные могли лишь догадываться. Следует отметить, что подготовка к контрнаступлению под Сталинградом была сопряжена с многими трудностями. Прежде всего надо было организовать разведку немецких позиций, засечь огневые точки и резервы противника. Ведение артиллерийской разведки осложнялось несколькими обстоятельствами. Дело в том, что правый берег Дона, занятый немецкими и румынскими войсками, возвышался над левым до 60-80 метров. Это позволяло противнику наблюдать за перемещением советских войск на

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

большую глубину в ясную погоду. В свою очередь наблюдение за немецкими войсками затруднял высокий берег Дона.

Советское руководство уделило большое и пристальное внимание организации артиллерийской разведки. Ведь от того, насколько точно будут определены огневые точки и укрепления противника, зависели результаты артподготовки и проведения всей наступательной операции в целом. Особо тщательно велась артиллерийская разведка на участках будущего прорыва советских войск. Достаточно отметить, что только на участках прорыва 65-й и 24-й армий Донского фронта протяженностью 10 километров было развернуто более 400 наблюдательных пунктов командиров батарей дивизионов и полков.

Однако количество далеко не всегда соответствовало качеству. Автор уже отмечал, что местность не благоприятствовала для наблюдения немецких войск. Почти все командные высоты находились в руках противника. Поэтому, вместо того, чтобы размещать наблюдательные пункты по всей полосе прорыва, артиллерийским разведчикам пришлось скучивать их на отдельных небольших высотах, с которых хорошо просматривались немецкие позиции. Об этих недостатках имели представление и начальники артиллерии фронтов. Например, 5 ноября 1942 года командующий артиллерией Донского фронта В.И. Казаков организовал проверку и вместе со своим штабом выехал в район наблюдательных пунктов. Там они побывали на пунктах командира артиллерийского полка, дивизионов и батарей. Кроме того, двум офицерам штаба артиллерии Донского фронта было поручено в течение нескольких дней также провести инспекцию перед В.И. Казаковым свой доклад, то присутствовавшим при этом артиллерийским начальникам пришлось покраснеть. Вот что писал В.И. Казаков в своих мемуарах о результатах проверки: « Выяснилось, что большинство наблюдательных пунктов на этом участке плохо оборудовано и совершенно непригодно для полноценной работы. А уж об отдыхе свободных от смен разведчиков и связистов там нечего было и

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

думать…Самое же страшное заключалось в неудачном расположении наблюдательных пунктов. С них совершенно не просматривалась местность в расположении противника»[157]. В результате работу наблюдательных пунктов пришлось перестраивать в пожарном темпе.

Многие командиры вынуждены были ночью перед рассветом высылать разведчиков в нейтральную зону на те участки, которые не просматривались с наблюдательных пунктов. Разведчики пробирались поближе к немецким позициям и там маскировались. В условиях открытой местности это было сложным и опасным делом. Артиллерийским разведчикам приходилось по 12-15 часов почти неподвижно лежать вблизи от противника, тщательно запоминая и записывая увиденное. Лишь под покровом темноты они возвращались к своим командирам и докладывали о результатах наблюдения. Уже в который раз героизм, мужество и смекалка рядовых советских солдат и офицеров компенсировали бездарность своего руководства. Благодаря их усилиям расположение войск и огневых точек неприятеля было разведано довольно точно. Впоследствии генерал-лейтенант артиллерии К.П. Казаков, возглавлявший оперативный отдел штаба артиллерии Красной Армии, в своих мемуарах отмечал, что «к 19 ноября мы имели почти полные разведданные о противостоящем противнике и что самое главное-данные достоверные, в которых почти полностью был определен передний край немецко-фашистской обороны»[158].

Еще одной серьезной проблемой для советского руководства явилось быстрое и скрытное сосредоточение большого количества войск, в том числе и артиллерии, для успешного начала контрнаступления. За каких-нибудь 20 дней надо было принять и перебросить с одних участков фронта на другие большое количество артиллерийских частей, а затем развернуть всю эту массу артиллерии в боевые порядки на участках прорыва. Органы тыла трех советских фронтов должны были обеспечивать всем необходимым войска , которые вели тяжелые оборонительные бои и одновременно накапливать материальные средства для перехода к контрнаступлению. Исключительные

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

трудности при этом создавали осенняя распутица, слаборазвитая сеть автомобильных и железных дорог, ограниченное количество переправ через Дон и Волгу, а также нехватка автомобильного транспорта. Начальник Тыла Красной Армии и одновременно Заместитель народного комиссара обороны А.В. Хрулев использовал все свои права, чтобы в первую очередь обеспечить действующую армию всем необходимым для победы советских войск в Сталинградской битве. Он сумел наладить четкую работу железнодорожного транспорта, который в строго установленные сроки стал обеспечивать перевозку в больших количествах военную технику, в том числе и артиллерийскую, вместе с личным составом и необходимым количеством боеприпасов, а также другие необходимые материальные средства. Подробнее об подвигах советских железнодорожников читатель может узнать из книг крупного известного советского и российского ученого, доктора исторических наук Г.А. Куманева.[159] Автор диссертации только приведет несколько фактов, показывающих, насколько весома была роль работников тыла в подготовке контрнаступления под Сталинградом.

В сложнейших условиях срочно была построена железная дорога вдоль левого берега Волги на Баскунчак, Урбах. Если бы эта рокада, которая начала действовать в августе-октябре 1942 года, не была построена, то ни окружение, не ни уничтожение немецкой армии под Сталинградом могло бы не состояться. Несмотря на ожесточенные бомбардировки с воздуха, поток воинских грузов в район Сталинграда увеличивался с каждым месяцем. В сентябре выгрузка военно-оперативных грузов на Рязано-Уральской магистрали выросла по сравнению с июлем почти в три раза. В период подготовки контрнаступления значительно выросла выгрузка и на Юго-Восточной железной дороге. Если в сентябре воины, оборонявшие Сталинград, получили 4715 вагонов с вооружением, боеприпасами и другими грузами, то в октябре 8651 вагон, а в ноябре уже 12 253 вагона.[160] В общей сложности в период подготовки к контрнаступлению в район Сталинграда было доставлено 3263 эшелона с войсками и 1052 поезда с боеприпасами,

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

горючим, продовольствием и другими материальными средствами. К.П. Казаков впоследствии писал об этом следующее:«Каждый день приходило по железной дороге по 5-6 артиллерийских полков и бригад с боеприпасами. Железная дорога-одна ветка. И по ней идут сплошным потоком воинские эшелоны. Сейчас даже трудно представить, сколько труда было вложено в обеспечение скрытности сосредоточения войск, танков, артиллерии, огромного количества боеприпасов»[161].

Из-за регулярных налетов немецкой авиации по железным дорогам, ведущим к Сталинграду, направляемые из тыла артиллерийские части вынуждены были разгружаться за 280-300 км от фронта и добираться далее своим ходом.

В этих условиях выявился следующий недостаток советской артиллерии, который был ей присущ и ранее. По-прежнему «узким» местом советской артиллерии оставались маневренность и средства тяги. К этому прибавлялась осенняя распутица, которая мешала передвижению не только немецким войскам, но и советским. Многие артиллерийские полки по-прежнему были на конной тяге и не получали фуража. В результате артиллерийские лошади еле передвигали ноги и не могли перевозить орудия. Лишь благодаря артиллеристам, которые как бурлаки впрягались вместе с лошадьми, движение артиллерийских частей хоть как-то продолжалось. Все это приводило к срыву сроков развертывания артиллерийских частей на исходных рубежах для артиллерийской подготовки предстоящего наступления. Например, артиллерийские полки 27-й и 258-й стрелковых дивизий, имевших конную тягу, должны были пройти около 250 километров. В создавшихся условиях этот марш проводился невероятно медленно, в несколько раз задерживая намеченные графики.

Не лучше обстояло дело и в некоторых артиллерийских полках, имевших механическую тягу. Переброска артиллерийского полка резерва Верховного Главнокомандования на какие-нибудь 150 километров занимала 5-6 суток. Например, 7-й гвардейский пушечный артиллерийский полк 26

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

октября 1942 года начал перемещаться в новый район, который находился в 150 километрах от исходного. Из-за плохого состояния дорог и техники полк прибыл на место лишь 3 ноября. Но особенно тяжким оказалось положение 671-го и 99-го пушечных артиллерийских полков. Они имели изношенные сельские тракторы ЧТЗ-60 и ЧТЗ-65, к которым не было запасных частей. В результате эти полки двигались со скоростью 3-4 километра в час, к тому же приходилось делать постоянные остановки из-за поломок и ремонта тракторов. В результате с подготовкой наступательной операции происходили задержки. Первоначально наступление войск Юго-Западного и Донского фронтов было назначено на 8 ноября. Но из-за задержки сосредоточения войск, в частности артиллерии, наступление Юго-Западного и Донского фронтов было отложено на 19, а Сталинградского фронта-на 20 ноября.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Выводы по первой главе.

В начале первой главы на основе различных материалов, в том числе и архивных, показаны основные взгляды на теорию боевого применения артиллерии перед началом Великой Отечественной войны. Автор диссертации делает вывод о том, что в целом выработанные на рубеже 1930-40-х годов в Красной Армии взгляды по основным вопросам боевого применения артиллерии были вполне современными и вытекали из признания важной её роли в достижении успеха над противником во всех видах боя. Советское военное искусство, правильно определив значение артиллерии в современной войне как одного из основных родов войск, способных выполнять во взаимодействии с авиацией наиболее сложные и трудоёмкие задачи прежде всего в интересах пехоты и танков, разработало способы её боевого применения в соответствии с требованиями современного боя и операции.

Анализ Боевых уставов артиллерии и других документов позволяет сделать заключение о том, что в 1939-первой половине 1941 гг. не было никакой отдельной доктрины боевого применения артиллерии, а была лишь одна общая советская предвоенная наступательная военная доктрина, в рамках которой существовало боевое применение артиллерии в совокупности с другими родами войск.

Данные заключения позволяют сделать вывод о следующем. Все советские предвоенные планы ведения наступательной войны, включая и действия артиллерии, не были реализованы в 1941 году вследствие неудачно начавшейся для Красной Армии Великой Отечественной войны. Все разработки боевого применения артиллерии, на которых были потрачены многие годы, так и остались планами, которые не были реализованы, так как советским войскам в течение этого времени пришлось не наступать, а обороняться.

Анализ организационной структуры артиллерии Красной Армии накануне Великой Отечественной войны позволяет сделать вывод о том, что

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

в 1941 году тяжелая войсковая артиллерия советских стрелковых соединений потенциально ни в чем не уступала аналогичной артиллерии вермахта и даже превосходила ее. Артиллерия моторизованной и танковой дивизий Красной Армии несколько уступали аналогичным дивизиям вермахта. Несмотря на это, советская артиллерия могла в целом обеспечить достаточно мощную артиллерийскую поддержку.

Стрелковые советские дивизии уступали по количеству артиллерии немецким, однако удельный вес орудий среднего и крупного калибра у них был выше, чем в пехотных дивизиях вермахта. В стрелковой дивизии РККА состояли на вооружении 122- и 152-мм гаубицы, в немецкой же пехотной дивизии —105- и 150-мм гаубицы. Кроме того, в советской стрелковой дивизии имелись 76-мм полевые пушки, способные решать разнородные огневые задачи, в том числе и борьбу с танками. В стрелковой дивизии Красной Армии было 150 минометов 50-, 82- и 120-мм калибра, в немецкой — 138 минометов только 50- и 81-мм калибра. Малокалиберных пушек (37-, 45- и 57-мм) в нашей дивизии было 54, в немецкой — 75, но среднекалиберных пушек (75-, 76-мм) в нашей дивизии было 34, а в немецкой — 20. Гаубиц в советской дивизии было 44, в немецкой — 54.

К сожалению, в стрелковых дивизиях Красной Армии к началу войны имелся незначительный некомплект орудий, который после первых же боев, быстро увеличивался, а возможности его устранения уменьшались.

Производство артиллерийского вооружения в начале первого периода Великой Отечественной войны находилось в весьма тяжелых условиях. Потери же артиллерийского вооружения в этот период были велики, можно даже сказать огромны. Вследствие этих причин, а также низкой степени моторизации артиллерии, советские войска не смогли в течение почти всего первого периода Великой Отечественной войны организовать оборону и наступательные действия с такой плотностью артиллерии, которая предписывалась довоенными уставами. При этом следует учесть, что довоенные нормы уже не отвечали потребностям ведения боевых действий с

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

самого начала нападения Нацистской Германии на Советский Союз. К этим проблемам следовало прибавить острый недостаток боеприпасов, возникший после потери целого ряда артиллерийских складов, расположенных в приграничной зоне, а также резкого снижения промышленного производства данной продукции.

Все эти причины, несомненно, наложили отпечаток на изменения в организации и боевом применении артиллерии в июне 1941-ноябре 1942 года.

В результате изменения штатов в августе 1941 г. общее количество противотанковых орудий в стрелковой дивизии уменьшилось с 54 до 18, то есть на 36 орудий (18 45-мм орудий в стрелковых батальонах и 18— в отдельном противотанковом дивизионе дивизии). Огневые возможности дивизии резко снизились.

Практика боев первого периода войны показала, что для отражения атак крупных масс танков стрелковая дивизия не располагала достаточными противотанковыми средствами для обороны на направлении главного удара танковых войск противника.

Резкое увеличение в 1942 г. промышленного производства противотанковых орудий создало условия для восстановления в штатах стрелковых дивизий временно исключенных из них в 1941 году подразделении войсковой противотанковой артиллерии, а также для усиления противотанковой артиллерией танковых и механизированных войск.

Анализ состава Красной Армии позволил также сделать следующий вывод: За весь первый период Великой Отечественной войны общее количество стрелковых дивизий увеличилось примерно в 1,5 раза, а штатное количество войсковой артиллерии за это же время (без корпусной, а также без 50-мм минометов и зенитных пушек) за то же время увеличилось в 1,8 раза. Однако количественный рост не сопровождался качественным. В результате организационных изменений во второй

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

половине 1941 года количество гаубиц в стрелковых дивизиях уменьшилось почти в четыре раза, а пушек — более чем в полтора раза. Одновременно с этим почти в полтора раза увеличилось количество минометов. Удельный вес минометов в стрелковой дивизии стал очень высоким (70% против 51% от общего количества орудий и минометов дивизии по состоянию на 22 июня 1941 года). Этот факт объяснялся тем обстоятельством, что производство минометов было значительно проще и дешевле любых других артиллерийский орудий и пушек. Вместе с тем в течение первого периода Великой Отечественной войны удельный вес гаубиц снизился с 15 до 4,5 % , а пушек с 29 до 23%.

Одновременно с этим организационные изменения коснулись и артиллерии РВГК, бывшей к началу войны еще немногочисленной. С лета 1941 года обозначился процесс разукрупнения артиллерийских частей и соединений РВГК, который продолжался до лета 1942 г.

По новым штатам в полках, вооруженных 122-мм пушками и 152-мм гаубицами-пушками, а также 152-мм гаубицами, в батареях было оставлено по два орудия. В ряде полков было сокращено количество дивизионов (с трех — четырех до двух). Таким образом, артиллерийские полки РВГК стали 12-, 18- и 24-орудийными. Мероприятия по разукрупнению артиллерийских полков РВГК позволили сохранить в 1941 г. и в начале 1942 г. достаточно большое количество тяжелых полков, несмотря на невосполнимые потери в материальной части. Те же мероприятия позволили увеличить количество артиллерийских полков РВГК за счет некоторого количества орудий, минометов и установок, поступавших на вооружение от промышленности.

Количественный рост артиллерии РВГК в первом периоде войны (с 4854 до 18133 орудий и минометов), включение в ее состав частей, вооруженных различными типами орудий, минометов и установок реактивной артиллерии, изменило и ее структуру. За счет артиллерии РВГК войсковая артиллерия усилилась не только в качественном, но и в количественном отношении. Удельный вес артиллерии РВГК по штатной

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

численности повысился в артиллерии Красной Армии с 8 до 20%. Увеличение числа артиллерийских полков РВГК создавало благоприятные условия для маневрирования артиллерией. Анализ численного состава фронтов показал, что количество придаваемой фронтам и армиям артиллерии усиления в оборонительных операциях постепенно возрастало. В итоге к концу первого периода войны количество придаваемых фронтам артиллерийских полков РВГК настолько увеличилось, что централизованно управлять ими становилось все труднее. Например, в оборонительном сражении под Сталинградом количество придаваемых фронтам артиллерийских полков РВГК быстро возрастало и доходило до 70 на фронт (Донской фронт 1 ноября 1942 г.).

Однако такая значительная концентрация артиллерийских полков на главных направлениях далеко не часто приводила к организованному применению массированного огня артиллерии. Анализ боевого применения показал, что в первом периоде войны артиллерия часто равномерно распределялась по фронту, что приводило снижению мощности ее огня.

С июня 1941 по ноябрь 1942 года артиллерия РВГК изменилась не только количественно, но и качественно. Анализ боевого состава артиллерийских частей выявил следующую тенденцию. В предвоенный период больше половины всех полков РВГК приходилось на долю гаубичной артиллерии, то к концу первого периода Великой Отечественной войны первенство было уже за зенитной (24%) и истребительно-противотанковой (22%) артиллерией. Удельный вес гаубичной артиллерии снизился до 17%.

Характер развития артиллерии в первом периоде Великой Отечественной войны оказывал влияние на формы и способы ее боевого применения.

Эффективность боевого использования артиллерии во многом зависела от уровня подготовки офицерских кадров артиллерии. В этой связи необходимо указать, что в первом периоде Великой Отечественной войны

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Красная Армия испытывала недостаток в квалифицированных офицерах-артиллеристах.

К 22 июня 1941 года в артиллерии было около 73 000 офицеров-артиллеристов кадрового состава. В течение первого периода войны было призвано из запаса свыше 44 000 офицеров и подготовлено на курсах и в артиллерийских училищах (в сокращенные сроки) около 118000 офицеров, т. е. мы имели 31% кадровых офицеров, 19% офицеров запаса и 50% вновь подготовленных молодых офицеров. Приведенные данные позволяют сделать вывод о том, что непосредственно в боях артиллерией в первом периоде Великой Отечественной войны руководило много офицеров, не имевших необходимой подготовки и знаний. Данное обстоятельство не могло не отразиться в целом на использовании артиллерии в боях и операциях.

Советское руководство понимало остроту данной проблемы и предприняло некоторые меры по улучшению ситуации с кадрами артиллерийских частей. Об этом, в частности, свидетельствует приказ Наркома обороны № 0167 от 3 марта 1942 года «Об изъятии рядового и младшего командного состава артиллеристов из других родов войск», приказ Наркомата Обороны № 0528 от 1 июля 1942 года и т.д.

Плотность артиллерии, в большинстве случаев была недостаточной. Особенно это ярко проявилось в летне-осенней кампании 1941 года, а затем и летом 1942 года. Это зависело не столько от умения создавать надлежащие группировки артиллерии, сколько от необходимости обороняться на широком фронте.

Анализ изученных в работе документов позволил сделать вывод о том, что во фронтовых оборонительных операциях 1941 г. средняя плотность противотанковой артиллерии не превышала двух — трех орудий на 1 км фронта. В 1942 г. плотность противотанковой артиллерии была выше, но все равно она не превосходила трех — пяти орудий на 1 км фронта. Рассмотрение боевого опыта, приобретенного в первом периоде войны, убедительно доказало, что для отражения массовой атаки танков противника

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

на каждый километр танкоопасного направления требуется не шесть — девять противотанковых орудий (См. ст. 234 Боевого устава артиллерии, часть II, 1937 г.), а не менее двенадцати — пятнадцати.

Следует отметить, что относительно невысокая плотность артиллерии объяснялась также необходимостью обороняться на широком фронте. Несмотря на рост насыщения оборонявшихся войск артиллерией летом 1942 года, плотность артиллерии увеличивалась медленно, так как армии оборонялись на фронте, который в два –три раза превышал уставные нормы.

Несмотря на вышеуказанные сложности, советское военное руководство сделала правильный вывод о необходимости сосредоточения артиллерийских средств на важнейшие направлениях. Уже осенью 1941 года основная масса артиллерии всей Красной Армии была сосредоточена на московском направлении. Как показал анализ боевого состава фронтов, участвовавших в битве под Москвой, руководство Советского Союза пыталось максимально увеличить плотность артиллерии на этом важнейшем стратегическом направлении.

Большей концентрации артиллерийских средств удалось достигнуть на сталинградском направлении. В качестве доказательства этому служит тот факт, что количество орудий и минометов за время оборонительного сражения было утроено (по состоянию на 20—22 июля 1942 года их было 4282, а на 15—18 ноября 1942 года уже 12 078 орудий и минометов). Во фронтах также принимались меры к сосредоточению артиллерии на важнейших направлениях. Однако в действительности в это же время наблюдались и случаи недостаточно достоверной оценки обстановки, иногда приводившей к печальным последствиям. Например, штаб артиллерии Юго-Восточного фронта 18 из 20 имеющихся артиллерийских полков РВГК придал 64-й армии, а противник главный удар нанес на правом фланге 57-й армии, не усиленной артиллерией. Как недостаток в организации противотанковой обороны следует отметить, что были случаи слабого прикрытия противотанковым огнем стыков между дивизиями. Такая

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ситуация сложилась 23 июля 1942 года на стыке 192-й и 33-й гвардейской стрелковых дивизий 62-й армии и на стыке 57-й и 64-й армий Юго-Восточного фронта 20 августа 1942 года.

Необходимо также отметить, что в операциях первого периода войны был накоплен большой опыт организации и ведения противотанковой обороны войск артиллерийскими средствами.

В первые месяцы войны отсутствие должного взаимодействия артиллерии с другими родами войск, а также слабое использование инженерных заграждений и препятствий явилось серьезным недостатком в организации обороны. В результате недочеты противотанковой обороны и ограниченное количество противотанковой артиллерии наряду с недостатками в управлении войсками и господстве немецкой авиации в воздухе стали важными причинами неудач в проведении ряда операций Красной Армии в первый период Великой Отечественной войны.

Анализ боев показал, что при подготовке контрудара или атак также оказалось необходимым в первую очередь организовывать надежную противотанковую оборону. Недостаточная организация противотанкового обеспечения контрудара приводила к излишним и ничем не оправдываемым потерям в личном составе войск, а в отдельных случаях и к крупной неудаче в целом.

Важное значение для теории боевого применения артиллерии имела выпущенная ставкой РГВК 10 января 1942 года директива «О действиях ударными группировками и артиллерийском наступлении», выпущенная ставкой РГВК 10 января 1942 года. В ней была идея артнаступления как способа боевого использования артиллерии предусматривала не только подготовку, но и также непрерывную поддержку атаки и сопровождение пехоты и танков в глубине мощным огнем. К сожалению, на практике в ходе контрнаступления советских войск под Москвой, а также при наступлении советских войск на реке Лама в январе 1942 года реализовать данную идею не удалось. Это было связано как с объективными причинами

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site
(малая плотность артиллерии, острый недостаток боеприпасов и средств тяги), так и субъективными причинами (недостаточное понимание сути артиллерийского наступления командирами и рядовым составом артиллерийских частей).

Вышеуказанные выводы позволяют подтвердить следующие положения, характеризующие развитие артиллерии Красной Армии в течение первого периода Великой Отечественной войны:

-в течение всей летне-осенней кампании 1941 года Красная Армия понесла тяжелые потери в материальной части артиллерии. Далее потери несколько уменьшились в дальнейшем ходе войны (за исключением лета 1942 года).

- организационные изменения артиллерии в 1941 году носили вынужденный характер и были связаны с нехваткой вооружения и ситуацией на всем советско-германском фронте.

- штатные нормы артиллерийского вооружения в общевойсковых соединениях и частях сократились почти в два раза по сравнению с довоенными штатами в июле 1941 года, но затем начались постепенно увеличиваться.

-несмотря на имевшиеся в начале войны крупные потери в материальной части был взят курс на сохранение достаточно большого количества артиллерийских частей РВГК путем разукрупнения полков.

-с июня 1942 года наметилась тенденция к бурному росту артиллерии РВГК (особенно противотанковой и реактивной).

- в первом периоде войны появились новые виды артиллерии-реактивная (которая стала развиваться бурными темпами) и самоходная (имевшая поначалу не вполне удачные образцы вооружения).

-острый недостаток в артиллерийских боеприпасов, имевший место во второй половине 1941 года, постепенно снижался в течение хода первого периода войны.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

-в течение всего первого периода войны основными недостатками артиллерии также являлись низкий уровень моторизации, связи и артиллерийской разведки.

Опыт, приобретенный артиллерией Красной Армии в боях и операциях первого периода Великой Отечественной войны, был подвергнут в войсках и во всех органах управления войсками серьезному и всестороннему изучению. Это обстоятельство, наряду с возраставшим объемом выпуска артиллерийских орудий, стало одной из причин постепенного улучшения результатов проводившихся Красной Армией оборонительных операций.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

Примечания:

[1] РГВА. Ф. 4. Оп. 14. Д. 2736. Л. 90.
[2] Там же. Л. 105.
[3] Там же. Л. 45-46.
[4] Там же. Л. 67.
[5] Там же. Л. 49.
[6] Бешанов В.В. Танковый погром 1941 года. (Куда исчезли 28 тысяч советских танков?). – М., 1999. С. 371.
[7] РГВА. Ф. 37946. Оп. 1. Д. 5. Л. 297
[8] Отечественная артиллерия. М., 1986. С. 167-170.
[9] Там же. С. 120.
[10] РГВА. Ф. 37946. Оп. 1. Д. 24. Л. 42.
[11] Красная Армия. Мн., 2004.С. 25.
[12] Подсчитано по : Широкорад А.Б. Энциклопедия отечественной артиллерии. Минск: 2000. С. 616-688
[13] Зимняя война. 1939-1940.Кн.2. И.В. Сталин и финская кампания (стенограмма совещания при ЦК ВКП(б) М., 1998.С.266.
[14] Блюментрит Г. Московская битва // Роковые решения вермахта. Ростов –на-Дону.1999. С.102.
[15] Там же. С. 102.
[16] Вестфаль З. Война расширяется // Роковые решения вермахта. Ростов-на-Дону.1999.С. 61.
[17] Цит. По: «Орджилл Д. Самый лучший танк в мире// От «Барбароссы» до «Терминала» : взгляд с Запада. М., 1988. С. 246.
[18] Там же. С.123.
[19] Шунков В.Н. Артиллерия Красной Армии и вермахта Второй мировой войны. М., Минск, 2005.С.13.
[20] Там же.
[21] Подсчитано по : *Широкорад А.Б.* Энциклопедия отечественной артиллерии, С. 616-688.
[22] Яковлев Н.Д. Об артиллерии и немного о себе. М., 1984. С.54.
[23] Красная Армия. Мн., 2004. С.26.
[24] Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933-1945 гг. М., 2002.С. 603, 646-647.
[25] Широкорад А.Б. Гений советской артиллерии. М., 2003. С. 172.
[26] Яковлев Н.Д. Указ. соч. С.52.
[27] Там же.
[28] Грабин В.Г. Оружие победы. М., 1989.С.520.
[29] РГАСПИ Ф.644.Оп.1. Д.11.Л.172.
[30] Истребительно-противотанковая артиллерия в великой Отечественной войне. М., 1957.С.23.
[31] РГВА.Ф.4. Оп. 11.Д. 65. Л. 456.
[32] Казаков К.П. Огневой вал наступления. М., 1986.С.21.
[33] Иванов А. Артиллерия СССР во Второй мировой войне. Спб., 2003.С.4.
[34] ГА РФ. Ф.Р- 6822. Оп 1. Д 168. Л. 774.
[35] Широкорад А.Б. Бог войны третьего рейха. М., 2003.С.200.
[36] РГАСПИ Ф.83.Оп.1.Д.26.Л.36-37.
[37] Там же. Л. 38-40.
[38] Там же.
[39] См. Постановление ГКО № 726 от 30 сентября 1941 года; Ф.644.оп.1. Д.10.Л.180-182.
[40] РГАСПИ.Ф.83.Оп.1.Д.26.Л. 42.
[41] Там же. Л.58.
[42] РГВА.Ф.4.Оп.11. Д.69. Л.469-470. www.bdsa.ru
[43] Истребительно-противотанковая артиллерия в Великой Отечественной войне, С.30.
[44] См. Постановление ГКО № 1607 от 16.04.1942; РГАСПИ.Ф. 644.оп.1. Д.31.Л.13-13 об.
[45] Там же.
[46] Там же.
[47] РГВА.Ф.4.Оп.11.Д.71.Л. .320-321.
[48] По материалам сайта www.IRemember.ru
[49] РГАСПИ Ф.644.Оп.1. Д. 35.Л.62.
[50] Истребительно-противотанковая артиллерия в Великой Отечественной войне, С.28.
[51] РГАСПИ.Ф.644.Оп.1. Д.44.Л.158.
[52] Там же. Д. 48.Л.27.
[53] Там же. Д.55. Л.88.
[54] Там же. Д.26. Л.71.
[55] Там же. Д. 36.Л.166.
[56] Там же. Д.44.Л.158.
[57] Там же. Д. 55. Л.89.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

[58] www.bdsa.ru
[59] РГВА.Ф.4.Оп.11. Д.68.Л.355-363. www.rkka.ru
[60] Там же. Л.355. www.rkka.ru
[61] Истребительно-противотанковая артиллерия в Великой Отечественной войне, С. 29.
[62] Великая Отечественная война 1941-1945 гг. Кн 1: Суровые испытания. М., 1998. С. 213.
[63] Там же.
[64] Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. Т.2. М., 2002.С.9.
[65] Боевой состав Советской Армии. М. 1956 г. Ч. 1. С. 50 – 52.
[66] ЦАМО РФ. Ф. 5. Оп. 11462. Д. 104. Л. 246; Д. 106. Л. 525–526; Ф. 8. Оп. 11627. Д. 205. Л. 108–110, 111–114, 115–116; Ф. 38. Оп. 11373. Д. 105. Л. 31; Ф. 208. Оп. 2511. Д. 216. Л. 9; Ф. 500. Оп. 12462. Д. 454. Л. 184, 254–267; Оп. 12484. Д. 542. Л. 1–2
[67] Посчитано по : Великая Отечественная война. 1941-1945 гг. Кампании, стратегические операции и сражения. Статистический анализ .Летне-осенняя кампания 1941 г., С. 290.
[68] ЦАМО. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 90. Л. 88-90.
[69] Победа под Москвой. М., 1982. С.107.
[70] Яковлев Н.Д. Указ. соч.С. 73- 74.
[71] ЦАМО РФ Ф.208. Оп.2524.Д.15.Л.6; www.rkka.ru
[72] Сажин А.П. Боевые эпизоды из действий противотанковой артиллерии на подступах к Москве// Артиллерийский журнал. М., 1942.№1.С.35.
[73] Великая Отечественная война. 1941-1945 гг. Кампании, стратегические операции и сражения. Статистический анализ. летне-осенняя кампания 1941 г. , С. 247-248.
[74] Там же.
[75] РГАСПИ Ф.644.Оп.1. Д.12.Л.83
[76] Цит.по: Куманев Г.А. Подвиг и пролог:Страницы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. М., 200.С.112.
[77] РГАСПИ Ф.644.Оп.1. Д.12.Л.155.
[78] Истребительно-противотанковая артиллерия в Великой Отечественной войне, С. 42.
[79] Отечественная артиллерия:600 лет. М., 1986. С.208.
[80] Прочко И.С. Советская гвардейская артиллерия//Артиллерийский журнал.1942.№3.С.35.
[81] Истребительно-противотанковая артиллерия в Великой Отечественной войне, С.46.
[82] Рокоссовский К.К. Солдатский долг. М.,2002. С.101.
[83] Казаков В.И. На переломе. М., 1962.С.34.
[84] РГВА. Ф.4.Оп.11.Д.66.Л.202-203.
[85] Там же.
[86] Истребительно-противотанковая артиллерия в Великой Отечественной войне, С. 52.
[87] Там же. С. 54.
[88] Казаков В.И. Артиллеристы ведут огонь // Битва за Москву. М.,1985. С. 185.
[89] Истребительно-противотанковая артиллерия в Великой Отечественной войне, С.57.
[90] РГАСПИ.Ф.83.Оп.1.Д.26.Л.7.
[91] Кулешов Н.Н. Реактивная артиллерия в Великой Отечественной войне// Артиллерийский журнал. М., 1948.№ 3. С.30.
[92] РГАСПИ. Ф.83.Оп.1. Д.26.Л.7.
[93] Там же. Л.29.
[94] Отечественная артиллерия: 600 лет, С.209.
[95] Подсчитано по: Боевой состав Советской Армии. Ч.1.М.,1956.
[96] Там же.
[97] Прочко И.С. Артиллерия в боях за Родину. М.,1957.С.187.
[98] Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записки начальника генерального штаба сухопутных войск. От начала Восточной кампании до наступления на Сталинград (22.06.1941.-24.09.1942г.). Кн.1-2. М., 2004.С.554.
[99] Там же. С.446.
[100] Гриф секретности снят. Потери Вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. М., 1993. С. 369.
[101] Казаков В.И. На переломе. М., 1962.С.22.
[102] Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника генерального штаба сухопутных войск от начала Восточной кампании до наступления на Сталинград (22.06.1941-24.09.1942) М., 2004.С.441.
[103] Боевой состав Советской Армии.Ч.1.М.,1956.
[104] Казаков В.И. На переломе. М., 1962. С.46.
[105] ЦАМО. Ф. 81. Оп. 12075. Д. 191
[106] Там же. Оп. 12076. Д. 11.
[107] Там же. Ф. 81. Оп. 12079. Д. 49.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

[108] Отечественная артиллерия : 600 лет, С. 212.
[109] Казаков В.И. Указ. соч. С.47.
[110] Там же.
[111] Прочко И.С. Артиллеристы в боях за Родину. М.,1957. С.189.
[112] РГАСПИ Ф.83.Оп.1.Д.26. Л.45.
[113] См. Самсонов Ф.А. Артиллерийское наступление// Артиллерийский журнал.1942.№1; Самсонов Ф.А. Артиллерия в прорыве укрепленной полосы//Артиллерийский журнал.1943.№1; Самсонов Ф.А. Артиллерийская подготовка атаки// Артиллерийский журнал.1944.№1; Самсонов Ф.А. Артиллерийская поддержка атаки пехоты// Артиллерийский журнал.1944.№ 5.
[114] Отечественная артиллерия: 600 лет, С. 213.
[115] Там же. С. 214.
[116] Подсчитано по : Боевой состав Советской Армии. Ч.1.М. 1956.
[117] Гриф секретности снят : потери вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях, военных конфликтах. М.,1993. С. 369.
[118] Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933-1945 М., 2002. С.295.
[119] Самсонов *А.М.* Сталинградская битва. М., 1989. С.66.
[120] Там же. С.69.
[121] Чуйков В.И. Сражение века. М., 1975.С.24.
[122] ЦАМО РФ. Ф. 220. Оп. 223. Д. 1. Л. 129-130, 142-145, 161
[123] РГАСПИ.Ф.83.Оп.1. Д.26.Л.75.
[124] Там же.
[125] Там же. Л.76.
[126] Данные получены расчетным путем.
[127] Истребительно-противотанковая артиллерия в Великой Отечественной войне, С.62.
[128] Там же. С.64.
[129] Отечественная артиллерия:600 лет, С.217.
[130] Жагала В.М. Расчищая путь пехоте. М., 1985.С.48.
[131] Чуйков В.И. Указ. соч. С.35.
[132] ЦАМО. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 126. Л. 139-142.
[133]Там же. Ф. 220, Оп. 220, Д. 77. Л.26.
[134] Истребительно-противотанковая артиллерия в Великой Отечественной войне, С. 71.
[135] Отечественная артиллерия: 600 лет, С.219.
[136] Ласкин И.А. На пути к перелому. М., 1977. С. 213.
[137] Чуйков В.И. Указ. соч.С.83.
[138] Там же. С.83-84.
[139] Жагала В.М. Указ.соч. С.59.
[140] Там же. С.61.
[141] Отечественная артиллерия: 600 лет, С.220.
[142] Истребительно-противотанковая артиллерия в Великой Отечественной войне, С.77.
[143] Жагала В.М. Указ.соч. С. 56.
[144] Казаков В.И. Артиллерия, огонь! М., 1975.С.69.
[145] Отечественная артиллерия: 600 лет, С.221.
[146] ЦАМО РФ. Ф. 230, оп. 570, д. 9, л.л. 154-159.
[147] Там же.
[148] Чуйков В.И.Указ. соч. С.221-222.
[149] Истребительно-противотанковая артиллерия, С.78.
[150] Чуйков В.И. Указ. соч. С.265.
[151] Вельц Г. Солдаты, которых предали. М., 1965.С.76-77.
[152] Подсчитано по: ЦАМО РФ. Ф. 220. Оп. 220, д. 77, л. 26 Ф. 230, оп. 570, д. 9, л.л. 154-159.
[153] Прочко И.С. Артиллеристы в боях за Родину. М., 1957. С.205.
[154] Чуйков В.И. Указ. соч. С.181.
[155] Кулешов Н.Н. Реактивная артиллерия в Великой отечественной войне// Артиллерийский журнал. М., 1948. № 3. С.31.
[156] Гриф секретности снят : потери вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях, военных конфликтах, . С. 370.
[157] Казаков В.И. На переломе, С. 86.
[158] Казаков К.П. Артиллерийский гром. М., 1978.С. 126.
[159] См. Куманев Г.А. Железнодорожный транспорт в годы Великой Отечественной войны. М., 1966; Транспортное обеспечение советских войск в битве под Сталинградом//Сталинградская битва: история и значение военно-историческая конференция. М.,2003.С.61-68. и т.д.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

[160] Куманев Г.А. Транспортное обеспечение советских войск в битве под Сталинградом//Сталинградская битва: история и значение военно-историческая конференция. М., 2003.С. 64.
[161] Казаков Артиллерийский гром, С.124.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Глава 2 . Советская артиллерия во второй период Великой Отечественной войны.

§1. Изменения организации артиллерии Красной Армии во втором периоде Великой Отечественной войны.

Во втором периоде войны произошли новые изменения в области организации артиллерии. Их необходимо рассматривать в неразрывной связи не только с общим процессом перехода артиллерии Резерва Верховного Главнокомандования от полковой формы организации к более крупным соединениям (бригады, артиллерийские дивизии и корпуса), но и всем ходом Великой Отечественной и Второй мировой войн. Переход от обороны к решительному наступлению на всем фронте советских войск коренным образом изменил условия боевого применения артиллерии Красной Армии. Наступательные операции потребовали сосредоточения больших масс артиллерии на направлении главного удара. Поэтому форма организации артиллерии первого периода Великой Отечественной войны перестала соответствовать изменившимся требованиям к новым условиям ведения боя.

Серьезным изменениям за второй период войны подверглась структура войсковой артиллерии Красной Армии.

В декабре 1942 года был введен новый штат стрелковой дивизии. Его принятие было обусловлено несколькими причинами. Во-первых, военная промышленность Советского Союза твердо встала «на ноги», что позволило не только восполнять потери в артиллерии вооруженных сил Красной Армии, но и количественно, а самое главное, и качественно усиливать их. Во-вторых, к декабрю 1942 года сложилась следующая ситуация. Стрелковые дивизии одновременно содержались по трем штатам: декабрьскому 1941 года, мартовскому 1942 года и июльскому того же года. Все это разнообразие вносило определенную путаницу в организацию частей и соединений Красной Армии. Назрела

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site
необходимость провести унификацию организационно-штатной структуры стрелковых соединений. Кроме того, сам ход Великой Отечественной войны потребовал более новых изменений.

Согласно новому штату присутствие артиллерии в стрелковой дивизии усилилось. Она была представлена всеми видами артиллерии. Вновь была введена батальонная артиллерия. Она состояла из противотанкового взвода из двух 45-мм пушек и минометной роты (шесть 82-мм минометов). Таким образом, в дивизию дополнительно вошли 18 противотанковых пушек. Каждой роте был придан минометный взвод из трех 50-мм минометов. Полковая артиллерия состояла из артиллерийской батареи (четыре 76,2 полковые пушки), минометной роты (семь-120 мм минометов), а также противотанковой батареи из шести 45-мм противотанковых пушек. Кроме того, в состав полка входила зенитно-пулеметная рота, имевшая в своем штате 6 зенитно-пулеметных установок «максим» или ДШК.

Дивизионная артиллерия имела в своем составе легкий артиллерийский полк, истребительно-противотанковый артиллерийский дивизион и зенитную артиллерийскую батарею. В свою очередь, полк состоял из трех смешанных дивизионов и насчитывал двадцать 76,2-мм дивизионных пушек и двенадцать 122-мм гаубиц. Немного другую организацию имел артиллерийский полк гвардейских стрелковых дивизий. В его штате было двадцать четыре 76,2-мм дивизионных пушек и двенадцать 122-мм гаубиц (в каждом дивизионе по 12 орудий). Истребительно-противотанковый артиллерийский дивизион стрелковой дивизии состоял трех батарей (12 45-мм пушек), а зенитная артиллерийская батарея из шести 37-мм зенитных автоматических пушек.

Подводя итог анализа штата стрелковой дивизии образца декабря 1942 года, следует отметить, что он по сравнению с предыдущим составом дивизий был в более выигрышном положении. Новый штат

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

значительно усилил возможности дивизии в борьбе с бронетехникой противника. Это было связано как с количественным ростом артиллерии, так и с качественным. Например, в связи с усилением бронирования немецких танков в большинстве стрелковых дивизий отдельный истребительно-противотанковый артиллерийских дивизион вместо 45-мм противотанковых пушек получил на вооружение 76,2 мм пушки ЗИС-3. Вторым направлением усиления противотанковой обороны дивизии стало введение подкалиберных и кумулятивных снарядов в боекомплект полковых пушек и дивизионных гаубиц. Подкалиберные снаряды вошли в боекомплект 45-мм пушки обр. 1942 г., 57-мм обр. 1943 г. и 76-мм обр. 1939 г. и 1942 г., значительно расширив их возможности в борьбе со средними и тяжелыми немецкими танками. В итоге стрелковая дивизия могла выставить против немецких танков до 80 орудий калибра 45-76,2 мм.

К весне 1943 года также произошли штатные изменения артиллерии в кавалерийских частях и соединениях. По мере сокращения численности кавалерии артиллерия в них получила значительное усиление. В 1943 году кавалерийский полк располагал батареей из четырех 76,2-мм пушек и истребительно-противотанковой батареей. Как уже ранее упоминалось, с августа 1941 года в кавалерийские дивизии не имели своей артиллерии. Все более возраставшие объемы производства позволили устранить указанный недостаток. С весны 1943 года в кавалерийских частях была восстановлена дивизионная артиллерия. В состав дивизии был введен артиллерийско-минометный полк, имевший на вооружении восемь 122-мм гаубиц и восемь 76,2-мм пушек, а также двенадцать 120-мм минометов. Кроме того, кавалерийские дивизии получили на усиление зенитный дивизион, состоявший из пулеметных установок ДШК.

В 1943 году стала воссоздаваться корпусное звено управления в сухопутных войсках и , соответственно , корпусная артиллерия.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Постановлением ГКО № 3645 от 24 июня 1943 года для десяти стрелковых корпусов были сформировано соответственно такое же количество корпусных артиллерийских полков. Согласно штату №08\570 они имели в своем составе шестнадцать 122-мм пушек образца 1931 года А-19. [1] Как видим, корпусная артиллерия образца 1943 года были ниже довоенной. К тому же возникли проблем с вооружением данных полков. Пушек А-19 не хватало, вследствие чего для артиллерийских корпусов стали формировать артиллерийские бригады, состоявшие из двух артиллерийских полков каждая. Всего в таком полку должно было быть 20 орудий калибра 107-мм или 152-мм гаубиц.

Кавалерийский корпус в 1943 году также получил значительное количество артиллерии. В него входил истребительно-противотанковый артиллерийский полк, состоявший из двадцати 76,2-мм пушек, зенитно-артиллерийский полк (16 37-мм зенитных орудий), гвардейский минометный полк (24 боевые машины реактивной артиллерии), а также истребительно-противотанковый дивизион (двенадцать 85-мм зенитных пушек в качестве противотанковых)[2].

Танковые корпуса также были усилены артиллерией. В их штат с апреля 1943 года ввели истребительно-противотанковыйартиллерийский полк пятибатарейного состава. В отличие от кавалерийских корпусов, указанные полки танковых корпусов имели на вооружении 45-мм противотанковые пушки. Дополнительно для танковых корпусов постановлением ГКО № 3392 от 18 мая 1943 года были сформированы к концу июня того же года 30 отдельных истребительно-противотанковых артиллерийских дивизионов. В штате каждого дивизиона находилось 12 зенитных орудий калибра 85 мм и взвод противотанковых ружей[3]. Выбор в качестве основы зенитных орудий объяснялся несколькими причинами. Во-первых, эти орудия имели высокую начальную скорость снаряда и позволяли успешно бороться с модернизированными и новыми немецкими танками (кроме «тигров») на средней дистанции. Во-вторых, советская

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site
промышленность к этому моменту не смогла еще обеспечить все истребительно-противотанковые части пушками ЗИС-2 и ЗИС-3 калибра 57 мм.

В ходе зимней кампании 1942-1943 гг. было положено начало коренной реорганизации артиллерии РВГК. Несмотря на все сложности первого периода великой Отечественной войны, артиллерия РВГК за данный период времени получила всестороннее развитие и превратилась в значительную силу.

К 19 ноября 1942 года в составе артиллерии РВГК насчитывалось: истребительно-противотанковых артиллерийских полков — 161, легких артиллерийских полков — 79, корпусных артиллерийских полков, пушечных и тяжелых пушечных— 198, гаубичных и тяжелых гаубичных артиллерийских полков — 128, минометных полков — 73, минометных дивизионов и батальонов — 10, гаубичных полков большой мощности — 64, дивизионов особой мощности — 19, реактивных полков — 98, отдельных реактивных дивизионов — 119, зенитных артиллерийских полков — 159, отдельных зенитных артиллерийских дивизионов — 94[4].

Таким образом, к началу второго периода войны в составе артиллерии РВГК насчитывалось более 1200 различных частей, представлявших собой все виды артиллерии, в том числе и относительно новые гвардейские минометные части. Такое значительное количество частей затрудняло централизованное управление ими и мешало организовывать массированный огонь артиллерии.

По указанной причине советское руководство в качестве решения проблемы выбрала путь укрупнения частей артиллерии РВГК. Как уже упоминалось в прошлой главе, приказом НКО от 31 октября 1942 года началось формирование артиллерийских дивизий 8-полкового состава.

Первый же опыт применения артиллерийских дивизий выявил ряд недостатков. Например, неудачным оказалось стремление советского командования использовать данные соединения сразу для решения двух

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

задач: обеспечить огнем прорыв обороны противника и осуществить надежное прикрытие против танковых атак неприятеля. К тому же из-за недостаточного количества тыловых органов дивизия ощущала проблемы с подвозом боеприпасов и горючего. Все это отрицательно сказывалось на применении данных соединений в бою.

Поэтому постановлением ГКО № 2584 от 6 декабря 1942 года структура артиллерийских дивизий РГК подверглась изменениям. Теперь каждая из них состояла из следующих соединений: истребительно-противотанковой артиллерийской бригады в составе трех истребительно-противотанковых артиллерийских полков (по двадцать четыре 76-мм пушки каждый); гаубичной артиллерийской бригады, состоявшей из трех гаубичных артиллерийских полков по двадцать 122-мм гаубиц каждый; пушечной тяжелой артиллерийской бригады, имевшей на вооружении два пушечных артиллерийских полка по восемнадцать 152-мм пушек-гаубиц каждый; минометной бригады в составе 4 минометных полков по двадцать 120-мм минометов каждый.[5] В штат также входили органы управления бригад и тыловые учреждения дивизии. Общая численность артиллерийской дивизии РГК была установлена в 9 368 человек.

Новая структура артиллерийской дивизии оказалась более удачной.

Ведение промежуточного звена управления–бригады в штат дивизии, а также улучшения органов тыла способствовали тому, что артиллерийские дивизии стали более управляемыми и боеспособными.

Командующему артиллерией Красной Армии Н.Н. Воронову были установлены довольно жесткие сроки перевода дивизий на новый штат: 2-ю артиллерийскую дивизию (Волховский фронт), 3-ю и 5-ю артиллерийские дивизии (Западный фронт), 8-ю и 10-ю артиллерийские дивизии (Воронежский фронт),- к 1 января 1943 года; 1-ю, 7-ю и 9-ю артиллерийские дивизии (Юго-Западный фронт), а также 4-ю артиллерийскую дивизию - к 10 января 1943 года.[6]

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Опыт участия артиллерийских дивизий в наступательных операциях зимней компании 1942-1943 гг. позволил советскому военному руководству получить ценный материал для дальнейшего развития организационных форм артиллерии, наряду с положительными сторонами применения артиллерийских дивизий было отмечено, что в ряде случаев им не хватало более мощных артиллерийских систем для разрушения обороны противника.

Поэтому весной 1943 года Красная Армия перешла к формированию еще более крупных соединений.

Следующим шагом в деле повышения возможностей артиллерии в борьбе с танками стал приказ НКО № 0063 от 10 апреля 1943 года о создании крупного противотанкового формирования- истребительно-противотанковых бригад[7] (См. Приложение № 2). Этот приказ нашел продолжение в постановлении ГКО № 3248 от 23 апреля 1943 года. Тем самым вместо большого количества противотанковых полков советское командование начало склоняться к идее организации достаточно сильных и маневренных соединений.

Согласно указанным документам, по штату каждая из данных бригад должна была состоять из двух полков 76-мм пушек образца 1942 года и одного полка 45-мм пушек образца 1937 или 1942 года. Все полки были пятибатарейного состава и имели на вооружении 20 орудий. Общая численность истребительно-противотанковой бригады составила 1297 человек. Всего к 25 мая 1943 года было сформировано 10 таких соединений[8].

Следует отметить, что появление в Красной Армии истребительно-противотанковых бригад способствовало тому, что во втором периоде Великой Отечественной войны началось отмирание истребительных бригад общевойскового типа, которые были созданы весною 1942 года. Такие общевойсковые бригады к 1943 году были сведены в дивизии и вопреки существовавшим инструкциям часто стали использоваться как

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

стрелковые соединения. Тем самым их роль в качестве противотанковых соединений резко снижалась. Поэтому с появлением истребительно-противотанковых бригад, обладавшей значительно возросшей огневой мощью, потребность в истребительных бригадах общевойскового типа отпала. Поэтому к концу 1943 года они были расформированы.

Новая бригадная организация оказалась более удачной, так как она упростила управление истребительно-противотанковой артиллерией РВГК и организацию взаимодействия ее с войсками в ходе операции. При этом в случае необходимости входящие в состав бригады полки могли быть использованы раздельно без нарушения их организационного единства.

12 апреля 1943 года выходит постановление ГКО № 3164 «О сформировании четырех артиллерийских корпусов прорыва и восьми отдельных тяжелых пушечных артиллерийских бригад». Согласно ему каждый артиллерийский корпус прорыва состоял из двух артиллерийских дивизий прорыва, одной гвардейской минометной дивизии, а также управления корпуса и управления батареи[9].

В свою очередь, в состав артиллерийской дивизии прорыва были включены: одна легкая артиллерийская бригада (3 полка по двадцать четыре 76-мм пушек каждый), одна гаубичная артиллерийская бригада (3 полка по 28 орудий 122 мм каждый), две тяжелые гаубичные артиллерийские бригады разрушения (по 32 орудия калибра 152 мм каждая), одна гаубичная артиллерийская бригада большой мощности, состоявшая из 24 гаубиц калибра 203 мм). Кроме того, в состав артиллерийской дивизии прорыва включались минометная бригада, имевшая на вооружении сто восемь 120-мм минометов, а также разведывательный артиллерийский дивизион[10]. Таким образом, дивизия имела в своем составе 6 бригад и являлась мощным артиллерийским соединением. В ее распоряжении находилось 244 орудия и 108 минометов, среди которых 92 орудия имели калибр 152 мм и более.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Все четыре артиллерийских корпуса прорыва были сформированы к 15 мая 1943 года. Некоторые из них приняли участие в Курской битве.

Постановлением ГКО № 3247 от 23 апреля того же года был дополнительно создан пятый артиллерийский корпус прорыва в том же составе, что и предыдущие четыре. Одновременно с этим в организацию артиллерийской дивизии прорыва были внесены новые изменения. Из состава корпуса исключалась одна тяжелая гаубичная артиллерийская бригада. Вместо нее в состав корпуса вошла одна пушечная артиллерийская бригада, имевшая в своем распоряжении двадцать шесть 152-мм пушек-гаубиц. [11] Формирование указанного корпуса было закончено к 25 мая 1943 года.

Гвардейская минометная дивизия, входившая в штат артиллерийского корпуса прорыва, состояла из двух гвардейских минометных бригад реактивных установок М-30 и одной гвардейской минометной бригады реактивных установок М-20[12]. В них в общей сложности было по 144 реактивные установки.

Таким образом, артиллерийский корпус прорыва имел на вооружении 712 орудий и минометов средних и крупных калибров и 432 пусковые установки реактивной артиллерии. Это была внушительная сила! Вес только одного залпа всех дивизий корпуса (более 4 тыс. выстрелов) составлял 267802 кг.

Для комплектования артиллерийских дивизий прорыва и корпусов часть гаубичных полков большой мощности примерно в это же время была специально переформирована в 11 гаубичных бригад большой мощности. В каждой бригаде находилось по двадцать четыре 203,2-мм гаубицы.

По-прежнему одной из главных задач артиллерии являлась борьба с танковыми войсками вермахта, поэтому серьезные организационные изменения произошли в истребительно-противотанковой артиллерии РВГК.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Следующим шагом в деле повышения возможностей артиллерии в борьбе с танками стал приказ НКО № 0063 от 10 апреля 1943 года о создании крупного противотанкового формирования- истребительно-противотанковых бригад[13] (См. Приложение № 2). Этот приказ нашел продолжение в постановлении ГКО № 3248 от 23 апреля 1943 года. Тем самым вместо большого количества противотанковых полков советское командование начало склоняться к идее организации достаточно сильных и маневренных соединений.

Согласно указанным документам, по штату каждая из данных бригад должна была состоять из двух полков 76-мм пушек образца 1942 года и одного полка 45-мм пушек образца 1937 или 1942 года. Все полки были пятибатарейного состава и имели на вооружении 20 орудий. Общая численность истребительно-противотанковой бригады составила 1297 человек. Всего к 25 мая 1943 года было сформировано 10 таких соединений[14].

Следует отметить, что появление в Красной Армии истребительно-противотанковых бригад способствовало тому, что во втором периоде Великой Отечественной войны началось отмирание истребительных бригад общевойскового типа, которые были созданы весною 1942 года. Такие общевойсковые бригады к 1943 году были сведены в дивизии и вопреки существовавшим инструкциям часто стали использоваться как стрелковые соединения. Тем самым их роль в качестве противотанковых соединений резко снижалась. Поэтому с появлением истребительно-противотанковых бригад, обладавшей значительно возросшей огневой мощью, потребность в истребительных бригадах общевойскового типа отпала. Поэтому к концу 1943 года они были расформированы.

Новая бригадная организация оказалась более удачной, так как она упростила управление истребительно-противотанковой артиллерией РВГК и организацию взаимодействия ее с войсками в ходе операции. При этом в

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site
случае необходимости входящие в состав бригады полки могли быть использованы раздельно без нарушения их организационного единства.

Формирование крупных и мощных соединений коснулось также и реактивной артиллерии, сравнительно нового вида артиллерии РВГК.

Как известно, начиная с июля 1941 года, основной организационной единицей ГМЧ был гвардейский минометный полк, включавший в себя три дивизиона реактивных установок (или боевых машин), зенитный артиллерийский дивизион, а также подразделения обеспечения и обслуживания.

26 ноября 1942 года нарком обороны И.Ф. Сталин приказом № 00244[15] утвердил штат нового соединения ГМЧ. (См. Приложение № 2). Речь шла о тяжелой гвардейской минометной дивизии. Она имела в своем составе две бригады, вооруженные пусковыми установками М-30, а также 4 полка реактивных установок М-13. Всего до конца 1942 года по этому штату было сформировано 4 дивизии, каждая из которых имела на вооружении 576 пусковых установок М-30 и 96 М-13. Общая масса залпа такой дивизии из 3840 снарядов составила 230 т[16].

Совершенствование гвардейских минометных частей продолжилось в 1943 году. Поскольку вышеуказанная гвардейская минометная дивизия из-за разнообразия вооружения оказалась трудноуправляемой в ходе боя, в феврале 1943 года был введен ее новый штат. Теперь дивизия представляла собой три однородные бригады реактивных установок М-30 или М-31. Сама бригада состояла из четырех дивизионов, в каждом из которых находилось по 3 батареи. Один залп такой бригады составлял 1152 снаряда. Таким образом, залп всей дивизии равнялся 3456 снарядам. За один залп такая дивизия могла обрушить на противника 3456 реактивных снарядов М-30 и М- 31[17]. Как видим, число снарядов в залпе по сравнению с дивизией образца конца 1942 года уменьшилось, однако за счет большего калибра снарядов суммарный вес одного залпа не только не уменьшился, но даже и увеличился. Теперь он

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

составил 320 тонн. В мае 1943 года были сформированы 7 таких гвардейских минометных дивизий.

Части реактивной артиллерии росли бурными темпами. Если на 5 января 1943 года на фронтах действовало 68 полков М-13, 26 полков М-8 и 114 дивизионов М-30, то по состоянию на 19 апреля 1943 года войска Красной Армии имели в своем распоряжении 6 дивизий, 19 полков М-8, 87 полков М-13 и 22 бригады М-30[18].

До марта 1943 года ГМЧ действовали как самостоятельный род войск. Иногда при составлении плана артподготовки это приводило к противоречиям между командирами обычных артиллерийских частей и командирами гвардейских минометов. Чтобы устранить данный недостаток , 29 апреля 1943 года Государственный Комитет Обороны принял постановление № 3266[19] об оперативном подчинении гвардейских минометных частей командующему артиллерией Советской Армии. Это постановление значило многое как для гвардейских минометных, так и для артиллерийских частей. Оно, в частности, обеспечивало единство в боевой деятельности всей артиллерии.

7 мая 1943 года заместитель Наркома обороны СССР командующий артиллерией Красной Армии маршал Н.Н. Воронов утвердил положение «О командующем гвардейскими минометными частями Красной Армии»[20] (См. Приложение № 2). Командующий гвардейскими минометными частями Красной Армии являлся начальником всех гвардейских минометных частей Красной Армии. Он отвечал за организацию гвардейских минометных частей и их правильное боевое использование, за их боевую подготовку, за сохранение материальной части и боеприпасов, за обеспечение частей кадрами и снабжение вооружением, снаряжением и боеприпасами и т.д. Помимо этого в указанном положении имелся один важный пункт, запрещавший изъятие из гвардейских минометных частей личного состава, вооружения, снаряжения и автотранспорта или использование его для обеспечения других частей. Тем самым подчеркивался элитный характер реактивной артиллерии.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Вслед за этими документами последовали кадровые изменения. Генерал-лейтенант артиллерии В. В. Аборенков стал начальником военно-химического управления Наркомата обороны и химических войск Советской Армии. Командующим гвардейскими минометными частями был назначен гвардии генерал-лейтенант артиллерии П. А. Дегтярев. Несколько позже была учреждена должность заместителя командующего гвардейскими минометными частями, на которую назначили гвардии генерал-майора артиллерии П. Н. Кулешова. До этого он был начальником оперативной группы ГМЧ Волховского фронта.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том,что созданные к июню 1943 года артиллерийские части и соединения РВГК позволяли осуществлять массированное применение артиллерии на главных направлениях удара или обороны. Это давало возможность усиливать стрелковые соединения как в количественном (76,2 мм пушки и 120-мм минометы), так и в качественном отношении (соединениями 122 и 152-мм пушек, 122 и 152-мм пушек-гаубиц, а также 203-мм гаубиц).

Подводя промежуточный итог, отметим, что к июлю 1943 года в составе артиллерии РВГК имелось[21]:

88 артиллерийских дивизий (11 артиллерийских дивизий прорыва, 10 артиллерийских дивизий 4-бригадного состава и 4 дивизии 3-бригадного состава; 7 дивизий реактивной артиллерии; 56 зенитных артиллерийских дивизий) и 5 управлений артиллерийских корпусов (4 на фронте и 1 формируемый);

70 отдельных артиллерийских бригад (27 истребительно-противотанковых, 10 реактивных, 4 тяжелые гаубичные бригады разрушения, 15 артиллерийских и 14 минометных);

164 отдельных истребительно-противотанковых полка;

156 отдельных пушечных и тяжелых пушечных (в том числе армейских), гаубичных, в том числе тяжелых, артиллерийских полков;

114 отдельных реактивных артиллерийских полков;

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

138 отдельных минометных полков;

42 отдельных артиллерийских полка большой мощности;

19 отдельных артиллерийских дивизионов и 2 отдельные артиллерийские батареи особой мощности;

178 зенитно-артиллерийских полков.

Организационные изменения артиллерии РВГК продолжились и во второй половине 1943 года до окончания второго периода Великой отечественной войны.

Например, с июля 1943 года началось формирование пушечных артиллерийских дивизий РГК, которое продолжалось до конца 1943 года. Основным предназначением пушечных артиллерийских дивизий являлось поражение пунктов управления, резервов и других важных целей в глубине обороны противника. Кроме того, одной из важнейших задач этих соединений считалась также борьба с немецкой артиллерией. Обычно они составляли основу армейских артиллерийских групп или так называемых контрбатарейных групп.

Штатный состав и процесс образования пушечных артиллерийских дивизий РГК можно проследить на следующем примере. Постановлением ГКО № 4212 от 28 сентября 1943 года была сформирована гвардейская пушечная артиллерийская дивизия РГК. Она состояла из 4 пушечных артиллерийских бригад (по тридцать шесть 122-мм пушек и 152-мм пушек-гаубиц в каждой), а также одного разведывательного артиллерийского дивизиона[22]. Всего по штату в гвардейской пушечной артиллерийской дивизии РГК числилось 5085 человек и 144 122-мм пушки и 152-мм гаубицы-пушки.

На формирование указанной дивизии обратили 15-ю гвардейскую пушечную артиллерийскую бригаду РГК, 66-й и 211-й гвардейские и 447 Рославльский Краснознаменный пушечные артиллерийские полки и 27-й гвардейский пушечный артиллерийский дивизион.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Кроме того, этим же постановлением в срок до 10 октября 1943 года предписывалось создание одной гвардейской гаубичной артиллерийской бригады РГК в составе тридцати шести 152-мм гаубиц и одной истребительно-противотанковой бригады РГК, имевшей в своем штате три полка 57-76 мм пушек. [23]

В свою очередь, немецкое командование также попыталось создать крупные самостоятельные артиллерийские соединения. Одним из первых таких шагов стало сформирование 18-й артиллерийской дивизии вермахта. Она была создана 7 сентября 1943 года по личному указанию Гитлера на базе расформированной 18-й танковой дивизии. 18-я артиллерийская дивизия имела на вооружении около 150 артиллерийских орудий разного типа и калибра и являлась серьезной огневой силой. Как видно из сравнения, она значительно уступала по огневой мощи советской артиллерийской дивизии РВГК (248 орудий и минометов калибра от 76 мм до 152 мм) и была сравнима с пушечной артиллерийской дивизией РГК Красной Армии, имевшей на вооружении 144 пушки калибром 122 и 152 мм.

История 18-й артиллерийской дивизии вермахта непродолжительна. В ноябре 1943 года она вступила в бой на Восточном фронте. Однако вскоре была разгромлена вместе с частью войск группы армий «Северная Украина». Недостаток артиллерийских средств не позволил немецкому руководству вплоть до конца войны восстановить или сформировать новые артиллерийские дивизии. Этот пример убедительно доказывает, что советское военное руководство шло самостоятельным путем развития организационных форм артиллерии и достигло в этом отношении больших высот по сравнению с противниками Советского Союза.

В заключение следует указать тот факт, что помимо количественного роста артиллерия Красной Армии усиливалась и качественно. Качественный рост материальной части советской артиллерии шел по нескольким направлениям. Во-первых, это было связано с принятием новых артиллерийских систем или восстановлением производства мощных и

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

незаслуженно снятых с производства уже находившихся на вооружении типов орудий. Последние слова, в частности, относятся к знаменитой «грабинской» пушки ЗИС-3. Благодаря усилиям Кулика эту пушка была снята с производства в 1941 году как «избыточно мощная и сложная в производстве» (выражение Кулика-*авт.*), так как броня немецких танков в то время не превышала 40 миллиметров. И только благодаря усилиям генерального конструктора В.Г. Грабина небольшое количество данных орудий было тайком (!) произведено в конце 1941 года, после снятия их с производства. «Познакомившись» с первыми «тиграми», советское военное руководство лихорадочно стало искать средства борьбы с ними. И тут ЗИС-2 пришлась как нельзя вовремя. Благодаря ее высокой скорости снаряда, данная пушка могла успешно бороться с «тиграми» и «пантерами» на средних дистанциях (до 1000 м). Поэтому было срочно принято решение о возобновлении их производства. Постановлением Государственного Комитета обороны (ГКО) СССР № 3578 от 15 июня 1943 года ЗИС-2 была принята на вооружение под наименованием «57-мм противотанковая пушка обр. 1943 г.»[24]. С этого же дня было возобновлено ее массовое производство.

В истребительно-противотанковой артиллерии качественное улучшение вооружения шло по линии увеличения удельного веса 57 и 76-мм орудий. Если к началу второго периода Великой Отечественной войны 76-мм орудия составляли 60 %, то в конце данного периода их удельный вес достиг 78%. За это же время количество 57-мм пушек в истребительно-противотанковых частях возросло до 17%.

Как уже упоминалось, вторым направлением качественного усиления артиллерии стало введение подкалиберных и кумулятивных снарядов в боекомплект полковых пушек и дивизионных гаубиц. Это позволило повысить эффективность противотанкового огня указанных орудий, благодаря чему они стали чаще привлекаться к борьбе с танками.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

§2. Роль советской артиллерии в решающих битвах и операциях второго периода Великой Отечественной войны.

19 ноября 1942 года залпы более 15 тыс. орудий и минометов (в два раза больше, чем в контрнаступлении под Москвой) возвестили миру о начале нового этапа в ходе Великой Отечественной войны. Началось историческое **контрнаступление советских войск под Сталинградом**. Ставка ВГК передала фронтам сталинградского направления для проведения этой грандиознейшей операции 75 артиллерийских и минометных полков. А всего во фронтах находилось 250 артиллерийских и минометных полков. Кроме того, фронты имели 1250 боевых машин и станков реактивной артиллерии, способных за один залп выпустить 10 тыс. снарядов. Для прикрытия войск и важнейших объектов тыла использовалось 1100 зенитных орудий.[25]

Главную роль на первом этапе **Сталинградской стратегической наступательной операции** выполнял Юго-Западный фронт, командующим которым был генерал-лейтенант Н. Ф. Ватутин. Юго-Западный фронт, нанося мощные и глубокие удары, действовал с плацдармов на правом берегу Дона в районах Серафимовича и Клетской. Сталинградский фронт наступал из района Сарпинских озер. Ударные группировки обоих фронтов должны были соединиться в районе Калач (Калач-на-Дону) — хутор Советский и тем самым завершить окружение основных сил противника под Сталинградом. Юго-Западный фронт, развернув свою главную группировку в составе 21-й армии и 5-й танковой армий, части сил 1-й гвардейской армии и других мощных средств прорыва с плацдармов юго-западнее Серафимовича и в районе Клетской, должен был прорвать оборону 3-й румынской армии и стремительно развивать удар подвижными соединениями на юго-восток с целью выхода на Дон на участке Большенабатовская—Калач. В результате этого удара войска фронта должны были выйти в тыл сталинградской группировке и отрезать ей все пути отхода на запад.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Донской фронт под командованием генерала К. К. Рокоссовского должен был нанести два вспомогательных удара. Один одновременно с Юго-Западным фронтом из района восточнее Клетской на юго-восток силами 65-й армии с целью свертывания обороны противника на правом берегу Дона. Второй — силами 24-й армии из района Качалинской вдоль левого берега Дона на юг в общем направлении на Вертячий с целью отсечения войск противника, действовавших в малой излучине Дона, от его группировки в районе Сталинграда.

Сталинградский фронт, командующий генерал А. И. Еременко, своей ударной группировкой, в которую входили 51, 57-я и 64-я армии, должен был перейти в наступление на участке от Ивановки до северной оконечности озера Барманцак. Этой группировке ставилась задача прорвать оборону противника и, развивая удар в северо-западном направлении, выйти в район Калач—хутор Советский, где и соединиться с войсками Юго-Западного фронта, завершив окружение врага в районе Сталинграда.[26]

Решающая роль в прорыве обороны противника и в обеспечении развития успеха отводилась артиллерии. На участках прорыва артиллеристам предстояло взломать всю систему обороны противника, подавить ее огневые средства, а с началом атаки пехоты и танков сопровождать их движение вперед своим огнем, как с закрытых, так и с открытых позиций. Артиллерия должна была обеспечить и ввод подвижных группировок в образовавшиеся бреши в обороне противника.

Немецкие войска уступали советским в количестве вооружения и техники. Это относилось и к артиллерии. К 19 ноября 1942 года на направлении Юго-Западного фронта соотношение количества артиллерийских стволов составляло 1,4:1 (5888 против 4360) в пользу советских войск, в полосе Сталинградского фронта 1.2 :1 (4931 против 3950) , а в полосе Донского фронта 2,4:1 (4682 против 1980). [27]

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Автор диссертации провел анализ боевого состава трех указанных фронтов к началу Сталинградской стратегической наступательной операции и расположил полученные данные о советской артиллерии в трех таблицах.

Первая таблица характеризует артиллерийскую группировку Юго-Западного фронта к 19 ноября 1942 года. При подсчете количества орудий и миномета автором рассмотрен только состав боевых войск.

Таблица № 1[28].

Силы и средства	Юго-Западный фронт				
	1 гв. А	21 А	5 ТА	ФСЧУ	всего
Артиллерийское вооружение:					
орудия полевые	973	803	929	—	2705
в т.ч. ПТО (45–57 мм)	346	257	297	—	900
орудия зенитные	42	163	153	10	368
в т.ч. МЗА (25–37 мм)	42	151	129	1	323
минометы	2293	1554	1456	279	5582
в т.ч. 82 мм и выше	1370	858	888	—	3116
Всего орудий и минометов	3308	2520	2538	289	8655
БМ реактивной артиллерии	14	40	—	164	218

Таблица № 2[29].

Силы и средства	Донской фронт				
	24 А	65 А	66 А	ФСЧУ	всего
Артиллерийское вооружение:					
орудия полевые	722	638	515	263	2138
в т.ч. ПТО (45–57 мм)	245	218	196	111	770
орудия зенитные	54	54	30	187	325
в т.ч. МЗА (25–37 мм)	54	54	30	134	272
минометы	1123	1230	1023	786	4162
в т.ч. 82 мм и выше	745	744	729	173	2391
Всего орудий и минометов	1899	1922	1568	1236	6625
БМ реактивной артиллерии	—	—	—	194	194

Таблица № 3[30].

Силы и средства	Сталинградский фронт							Итого
	28 А	51 А	57 А	62 А	64 А	ФСЧУ	Всего	

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Силы и средства	Сталинградский фронт							Итого
	28 А	51 А	57 А	62 А	64 А	ФСЧУ	Всего	
Артиллерийское вооружение:								
орудия полевые	369	318	539	453	356	162	2197	7040
в т.ч. ПТО (45–57 мм)	172	144	218	94	78	30	736	2406
орудия зенитные	11	61	103	40	64	40	319	1012
в т.ч. МЗА (25–37 мм)	11	61	91	36	57	40	296	891
минометы	816	698	962	744	673	330	4223	13967
в г.ч. 82 мм и выше	480	401	689	477	422	165	2634	8141
Всего орудий и минометов	1196	1077	1604	1237	1093	532	6739	22019
БМ реактивной артиллерии	8	45	—	—	—	—	53	465

Превосходство в артиллерии над противником было достигнуто главным образом за счет минометов, среди которых были и реактивные. Так, в составе Юго-Западного фронта было 35 дивизионов реактивной артиллерии (из них 10 тяжелых М-30), Донского фронта-36 дивизионов (из них 6 М-30) и Сталинградского-44 дивизиона (из них 4 М-30). Не имея в целом значительного превосходства в силах, советское командование на направлениях главных ударов смогло добиться тройного превосходства в силах и средствах над немецко-фашистскими войсками.

Количественное превосходство советских войск в артиллерии усиливал еще и тот факт, что в отличие от контрнаступления под Москвой части Красной Армии не испытывали «снарядного голода» и недостатка в других видах боеприпасов. Фронты начали контрнаступление, имея около 6 млн. снарядов и мин, 380 млн. патронов для стрелкового оружия и 1,2 млн. ручных гранат. Подача боеприпасов за период наступления и уничтожения окруженной группировки войск противника проводилась непрерывно.[31]

Подготовка к началу контрнаступления велась самым тщательным образом. Н.Н. Воронов объездил штабы всех фронтов и лично участвовал в разработке плана артподготовки.

На Донском фронте начальник артиллерии генерал В. И. Казаков и его начальник штаба полковник Г. С. Надысев предложили разработать указания по боевому применению артиллерии с учетом обстановки данного фронта.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Эти указания были вскоре составлены. В них говорилось, что и как нужно делать артиллерии при прорыве обороны противника, при вводе в прорыв войск развития успеха, как обеспечивать артиллерийским огнем их дальнейшие действия. Указания были весьма полезны для артиллерии фронта, долгое время участвовавшей в оборонительных боях, и еще большее значение имели для артиллерии усиления, выделяемой из резерва Ставки.

В штабе Юго-Западного фронта Н.Н. Воронов совместно с генералом Н. Ф. Ватутиным, начальником артиллерии генералом М. П. Дмитриевым и его начальником штаба полковником С. Б. Сафрониным особое внимание уделили мерам борьбы с вражеской артиллерией.

Во всех фронтах были созданы мощные артиллерийские группировки. Основная масса артиллерийских полков РВГК (85 из 114, или 74%) была сосредоточена на Юго-Западном и Сталинградском фронтах, наносивших главный удар в операции по окружению группировки войск противника под Сталинградом. Этим двум фронтам было придано 35 из 39 (90%) всех истребительно-противотанковых артиллерийских полков РВГК, сосредоточенных на сталинградском направлении, причем большая часть этих полков — 23 из 39 (59%) — была сосредоточена на Юго-Западном фронте. На Юго-Западном фронте основная масса приданных истребительно-противотанковых артиллерийских полков (20 из 23) была сосредоточена в 5-й танковой и 21-й армиях, наносивших главный удар. На Сталинградском фронте армии, действовавшие на направлении главного удара (57-я и 51-я), получили на усиление всего лишь 5 противотанковых полков, в то время как в 62-й и 64-й армиях было 7 полков.[32] Это объясняется тем, что основные усилия вражеских войск, особенно их танковых соединений, были направлены против 62-й и 64-й армий и им следовало быть сильными в противотанковом отношении. В армиях истребительно-противотанковые полки придавались общевойсковым или танковым соединениям, либо выделялись в артиллерийско-противотанковый резерв.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Такие резервы были созданы в пяти армиях: 5-й танковой, 65, 24, 57 и 51-й. Состав резерва: в 5-й танковой и 24-й армиях — по два истребительно-противотанковых полка, в 65-й и 57-й армиях — по одному полку, в 51-й — один полк без двух батарей.

Большинство истребительно-противотанковых полков, участвовавших в контрнаступлении под Сталинградом, к началу операции было почти полностью укомплектовано материальной частью и личным составом. Так, например, полки, приданные 5-й танковой армии Юго-Западного фронта, были укомплектованы на 100%. В целом же по этому фронту противотанковые полки были укомплектованы материальной частью на 88%, по Сталинградскому фронту- на 84%.[33] Значительно хуже дело обстояло с укомплектованием истребительно-противотанковых артиллерийских полков средствами автотяги и транспорта. Только в редких случаях полки были укомплектованы положенными им по штату тракторами и автомашинами на 30%, в большинстве же полков процент укомплектованности был значительно ниже.

Во всех армиях, прорывавших оборону противника, артиллерийское наступление было организовано по трем периодам. Планами предусматривалось проведение артиллерийской подготовки атаки продолжительностью от 70 до 80 минут, артиллерийской поддержки атаки последовательным сосредоточением огня на глубину до 1, км и артиллерийского сопровождения пехоты и танков на глубину от 6 до 18 км сосредоточенным огнем и огнем по отдельным целям.

Следует отметить, что при планировании были допущены недостатки, которые снизили эффективность артиллерийского огня. Например, штаб артиллерии 21-й армии Юго-Западного фронта на первый день запланировал 1,3 боевого комплекта артиллерийских боеприпасов, из которых на артиллерийскую подготовку выделил один боевой комплект, а на два других периода всего 0,3. Распределение боеприпасов по огневым

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site
налетам артиллерийской подготовки в ряде случаев было нецелесообразным.

Утро 19 ноября 1942 года надолго запомнилось многим очевидцам. Сам В.И. Казаков отмечал свои впечатления следующим образом: «В тот день нам впервые довелось быть свидетелями артиллерийской подготовки такой силы: Воздух наполнился грохотом многих тысяч выстрелов и вторивших им разрывов. Подумать только: во время первого огневого налета каждую минуту производилось 5-6 тысяч выстрелов. Мы различали на слух резкие выстрелы пушек, глуховатое уханье гаубиц и частое покрякивание минометов. Артиллерия усердно перепахивала оборону противника. Там поднимались столбы пыли и земли, взлетали в воздух обломки вражеских наблюдательных пунктов и блиндажей и землянок. Мы как завороженные смотрели на эту феерическую картину»[34].

В газете «Правда» от 22 ноября 1942 года артиллерийской подготовке была посвящена целая статья. В ней говорилось следующее: «Предшествовавшая нашей атаке артиллерийская обработка переднего края и глубины вражеской обороны длилась ровно час. После этого на наш огонь отвечали лишь отдельные неприятельские орудия, остальные вынуждены были прекратить стрельбу. Можно судить по этому, насколько удачно была разведана и засечена нашими артиллеристами система огневой обороны противника». В этой же газете на следующий день утверждалось, что захваченные в плен офицеры показали, «что огонь советской артиллерии не давал возможности высунуть головы из укрытий и почти сразу же уничтожил всю проводную связь, а также ряд радиостанций»[35].

В докладе в Ставку Главнокомандования, подготовленном Н.Н. Вороновым, о боевой работе артиллерии 19 ноября отмечалось следующее : «Артиллерия, минометы и реактивные установки выполнили поставленную боевую задачу по обеспечению наступления и прорыва нашей пехотой и танками оборонительного рубежа противника на направлениях главного удара. Результаты огня хорошие. Обработка началась мощным,

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

внезапным для противника огневым налетом всех средств по его переднему краю и глубине. Есть данные, что этот огневой налет нанес противнику большое поражение, так как был проведен в тумане, при плохой видимости»[36]. Однако вместе с тем в докладе были отмечены и некоторые недостатки. По мнению Н.Н. Воронова, артподготовка была недостаточно успешной на второстепенных направлениях удара: «Здесь из-за малой плотности артиллерийских и минометных средств, хотя они и работали с большим напряжением, все-таки не удалось надежно обработать оборонительную полосу противника. Здесь на действиях нашей артиллерии, на эффективности ее огня особенно сказалась плохая видимость из-за густого тумана, а затем и снегопада»[37]. Командующий артиллерией Донского фронта В.И. Казаков хотя и скромно, но все же также отметил некоторые недостатки данной артподготовки: «оценивая опыт артиллерийской подготовки 19 ноября 1942 года, мы пришли к выводу, что ложные переносы огня (а они у нас проводились) в условиях применения артиллерии себя не оправдывают. Они никого не обманывали, если не считать их авторов. Отказались мы и от пауз, и от расчленения артиллерийской подготовки на многочисленные периоды»[38].

В целом следует сказать, что несмотря на великолепное начало , 80-минутная артподготовка прошла хуже, чем ожидалось. Из-за плохой видимости огонь на разрушение целей не давал большого эффекта. К тому же последний огневой налет, оказался не таким мощным и сокрушительным, чем хотелось. Все дело в том, что недостаточно тренированные орудийные расчеты не выдержали установленного темпа. И все же, несмотря на эти существенные недостатки, артиллерийская подготовка оказалась в целом эффективной. Благодаря большой точности и силе первого огневого налета. Уже к середине артподготовки многие подразделения противника начали оставлять окопы и блиндажи, спасаясь в глубине своей обороны.

На Сталинградском фронте артподготовка была назначена на 20 ноября, которая должна была начаться в 8 часов утра. Но туман сгущался,

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

видимость была не более 200 метров, к тому же начался снегопад. Поэтому командующий фронтом А.И. Еременко перенес начало артиллерийской подготовки сначала на один час, а затем еще на час.

Артиллерийская подготовка велась по тщательно продуманному и подготовленному плану. После залпа тяжелых "эрэсов" — реактивных минометов М-30, началась общая канонада орудий и минометов, которая продолжалась от 40 до 75 минут. В начале мощный огневой налет был произведен по огневым точкам на переднем крае обороны противника и в ближайшей глубине. Последующий ход артиллерийской подготовки включал два периода подавления и уничтожения обнаруженных целей, два ложных переноса огня, чередующихся с налетом по переднему краю. Огневые налеты были спланированы только по конкретным пристрелянным целям, но условия погоды не позволили корректировать огонь. Для уничтожения хорошо наблюдаемых огневых точек врага были выделены орудия для стрельбы прямой наводкой. После заключительного 10-минутного огневого налета с привлечением всех огневых средств, стрелковые соединения, взаимодействуя с танковыми частями, устремились к переднему краю вражеской обороны.

Вся тяжесть непрерывной огневой поддержки пехоты легла на батальонную, полковую, частично на дивизионную артиллерию и на истребительно-противотанковые полки. И снова возникла проблема со средствами тяги. Правда, орудия батальонной и полковой артиллерии были не так уж тяжелы-600-900 килограммов, и они могли перетаскиваться расчетами. Но из-за огня противника расчеты несли потери, и нередко у орудий оставалось по четыре, а то и по три человека. В таких случаях орудия могли стрелять, но неизбежно отставали от пехоты. Тогда пехотинцы приходили им на помощь и тащили орудия на себе. И все-таки нехватка средств тяги отрицательно сказывалась на взаимодействии артиллерии с другими родами войск.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Например, приданный 8-му артиллерийскому корпусу 174-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк (20 76-мм орудий) имел всего 25 автомобилей «Виллис» и одну грузовую автомашину ЗИС-5 вместо 25 тракторов и 47 автомашин, положенных по штату. В таком же тяжелом положении оказался и приданный корпусу 179-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк. В результате при вводе в прорыв 174-й полк мог поднять имевшимися средствами транспорта всего одну заправку горючего и 0,3 боекомплекта снарядов, 179-й полк — ползаправки горючего и 0,1 боекомплекта снарядов. Больше того, 179-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк не смог поднять полностью материальную часть и вошел в прорыв, имея лишь по три орудия в батарее. Дойдя до Усть-Медведицкий, полк оказался без горючего, отстал от кавалеристов и больше в составе корпуса не действовал. 174-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк из-за недостатка транспортных средств вынужден был оставить на месте 120 человек личного состава и войти в прорыв без взводов управления. В таком составе полк не мог оказать достаточно эффективной поддержки корпусу.[39]

Командир 1077-го пушечного артиллерийского полка В.М. Жагала также отмечал невысокую подвижность своего подразделения: «Пока переправлялись, стрелковые и танковые подразделения ушли далеко вперед. Попробовали догонять, но это тоже оказалось нелегко: дороги разбиты, скорость движения по ним 152-миллиметровых орудий за тракторами не превышала 4-5 километров в час. Но пехотинцы и танкисты ждали от нас поддержки, и мы делали все, чтобы не отставать и, где требовалось, дать огоньку. Выручали, конечно, солидная дальность стрельбы и наши корректировщики со средствами радиосвязи, которые всегда были впереди»[40].

Несмотря на большое количество артиллерии, ее использование в ряде случаев оставляло желать лучшего. Например, входящая в состав Донского

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

фронта 293-я стрелковая дивизия должна была выбить противника с Пяти курганов. Эта дивизия понесла большие потери в ходе контрнаступления, но была усилена семью артиллерийскими полками всех типов и двумя полками «Катюш». Такого большого количества артиллерии, пожалуй, не получала ни одна дивизия в Сталинградской битве. И все же эта дивизия не выполнила поставленную задачу, а только увеличила свои потери. У нее совершенно не осталось сил для продолжения активных боевых действий, и она была выведена в тыл для приведения в порядок. Артиллерия в данном случае использовалось плохо. Цели не были достаточно разведаны, огонь велся по площади и распылялся по фронту. Наконец, было плохо налажено взаимодействие пехоты и артиллерии. По всем этим причинам огонь артиллерии не дал должного эффекта.

Но в большинстве случаев артиллерия использовалась эффективно. Когда 14-15 декабря на смену 293-й дивизии пришла 252-я стрелковая дивизия, то ее руководство умело распорядилось имеющимися артиллерийскими средствами. Для штурма самого трудного, левого кургана была выделена всего рота солдат и батарея 152-мм гаубиц. В назначенное время артиллеристы открыли огонь, который велся методично и постоянно корректировался. Батарея вела огонь около часа и израсходовала всего 60 снарядов. Этого оказалось достаточно. Еще не рассеялся дым от последних разрывов, а пехота уже поднялась в атаку и через 20 минут заняла курган, не потеряв ни одного человека. С захватом левого кургана положение противника на остальных четырех курганах стало опасным и неустойчивым. Вскоре с пятью курганами было покончено. Сам В.И. Казаков выразил по этому поводу восхищение: «И теперь даже не верится, что рота с помощью всего лишь одной батареи сумела сделать за день то, чего не сделала дивизия в течение нескольких дней»[41].

Следует отметить, что артиллерийский огонь по окруженной сталинградской группировке противника ввелся круглосуточно, не прекращаясь даже ночью. Один из участников Сталинградской битвы с

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

немецкой стороны командир саперного батальона Гельмут Вельц впоследствии вспоминал следующее: «Весь вечер и всю долгую ночь противник ведет сильный артобстрел. Небо гремит канонадой, все в блиндаже дрожит, гаснут коптилки. Снарядные осколки разрывают в клочья все, что встречается им на пути: связных, которые под покровом темноты перебегают из укрытия в укрытие, сменяющиеся посты и группы силой до отделения, высланные с целью подкрепить оборону боеприпасами и оружием»[42].

А как вела себя в эти дни немецкая артиллерия, как она действовала в ответ? С самого начала операции у немецких артиллеристов начал ощущаться снарядный голод. Г. Вельц с горечью писал : «У нашей артиллерии тоже сплошной отдых. Перед окружением она ночь за ночью вела беспокоящий огонь по русским позициям, выпуская по две тысячи снарядов помимо поддержки атак и кроме регулярных огневых налетов по важнейшим объектам. А теперь редко-редко услышишь разрыв нашего снаряда и таким образом узнаешь, что у нас вообще еще есть орудия крупного калибра. Бывают дни, когда по растянувшемуся вдоль Волги городу делается всего какая-нибудь сотня орудийных выстрелов. Подавление батарей противника, во множестве окружающих наши блиндажи и фасады разбитых домов, по существу, прекратилось»[43].

В ноябрьских боях артиллерия сыграла огромную роль. Вот только некоторые данные, говорящие об объемах и роли артиллерийского огня в контрнаступлении под Сталинградом. Артиллерия одного Донского фронта за 12 дней выпустила свыше полумиллиона снарядов и мин. Это — более 3,5 тысячи тонн металла и взрывчатого вещества. Для подвоза такого количества боеприпасов одним рейсом понадобилось бы около 14 тысяч полуторатонных автомобилей. А длина автомобильной колонны растянулась бы на 400 километров. Израсходовав столь значительное количество боеприпасов, артиллерия Донского фронта нанесла противнику тяжелые потери: уничтожила более 1300 различных целей, в том числе 50

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site
артиллерийских и минометных батарей, 370 станковых и ручных пулеметов, 570 дзотов и блиндажей, а также много живой силы.[44] Кроме того, в ходе наступления было подавлено большое число таких целей, как артиллерийские и минометные батареи, отдельные орудия и пулеметы.

С 16 по 30 декабря 1942 года войска Юго-Западного фронта провели операцию по разгрому тормосинской группировки итало-немецких войск на Среднем Дону, предназначенной противником для прорыва фронта окружения и соединения с окруженной группировкой. Продвинувшись на 100—150 км, советские войска достигли Миллерово, расположенного в 300 км западнее Сталинграда.

Кроме того, с 12 по 30 декабря войска Сталинградского фронта провели Котельниковскую операцию, в результате которой была ликвидирована попытка противника ударом со стороны Котельниково прорваться к окруженной группировке.

К 12 декабря противник сосредоточил в районе Котельниково крупные силы: три свежие немецкие танковые дивизии и четыре румынские пехотные дивизии, понесшие потери в предшествовавших боях. Здесь же действовали остатки двух румынских кавалерийских дивизий и отдельные жандармские части немцев и румын. Эти части под руководством известного фельдмаршала Э. Манштейна должны были деблокировать окруженную Сталинградскую группировку Паулюса. Утром 12 декабря после сильной артиллерийской и авиационной подготовки противник перешел в наступление. Главный удар он наносил силою до 100 танков вдоль железной дороги Котельниково, Сталинград. В первый же день наступления немецким войскам удалось прорвать фронт обороны 302-й стрелковой дивизии. На направление образовавшегося прорыва в тот же день были выдвинуты части 13-го механизированного корпуса. Сдерживая натиск превосходящих сил противника, они до 15 декабря отбили четыре крупные атаки танков и пехоты. 15 декабря наши части отошли на рубеж р. Аксай. 19 декабря немецким танковым дивизиям удалось на узком

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

участке прорвать оборону на р. Аксай и выйти на рубеж р. Мышкова, но здесь они натолкнулись на оборону 2-й гвардейской армии, выдвинутой из резерва Ставки с целью разгрома котельниковской группировки противника.

В последующие дни боев немецкие войска делали отчаянные попытки прорвать советскую оборону на р. Мышкова, но все они окончились неудачей. В свою очередь, войска 2-й гвардейской и 51-й армий Сталинградского фронта 24 декабря 1942 года перешли в наступление и к концу месяца разгромили котельниковскую группировку противника.

Следует отметить, что в срыве попытки немецких войск под командованием фельдмаршала Э. Манштейна деблокировать окруженную группировку Паулюса большую роль сыграла истребительно-противотанковая артиллерия.

Еще приказом от 6 декабря 1942 года средствами стрелковых дивизий, кавалерийского, танкового и механизированного корпусов на котельниковском направлении было организовано девятнадцать противотанковых опорных пунктов, располагавшихся на фронте протяжением до 90 км. Однако эти противотанковые опорные пункты были разбросаны по площади и не имели между собой огневой связи. К тому же их фланги были открыты. В результате это привело к успеху немецких войск в первые дни их наступления на котельниковском направлении.

Приданные советской 51-й армии истребительно-противотанковые артиллерийские полки (149-й, 491-й, 1246-й и 492-й) в ходе боев с 12 по 24 декабря использовались на направлении главного удара противника. 149-й полк (12 76-мм пушек) был придан 4-му кавалерийскому корпусу, 491-й полк (13 45-мм пушек) —302-й и 1246-й полк (9 45-мм и 4 76-мм пушек) — 126-й стрелковым дивизиям; две батареи 492-го полка действовали в составе 302-й стрелковой дивизии, три батареи этого полка

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

составляли артиллерийско-противотанковый резерв армии и располагались в районе Генераловский.

В бою 12 декабря первый удар танков противника приняла на себя артиллерия 302-й стрелковой дивизии. Особенно упорное сопротивление противнику оказали батареи противотанковых опорных пунктов № 19 и 4, которые в течение четырех с половиной часов удерживали свои позиции. За день боя артиллерия дивизии уничтожила 14 немецких танков. В тот же день к месту прорыва вражеских танков из района Генераловский был переброшен 492-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк в составе трех батарей. Он сначала усилил 19-й и 4-й противотанковые опорные пункты, а затем прикрывал отход частей 302-й стрелковой дивизии. В бою в районе Небыков полк подбил 7 танков противника, однако сам потерял всю материальную часть за исключением двух орудий. 14 декабря на участок 51-й армии из 64-й армии был переброшен 665-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк. Совершив стокилометровый марш, он с хода вступил в бой с прорвавшимися танками и пехотой противника и задержал их до подхода советских войск, уничтожив при этом 6 танков и 3 орудия. В дальнейшем этот полк использовался побатарейно, поддерживая последовательно 17-ю и 62-ю механизированные бригады 13-го механизированного корпуса, а также части 302-й стрелковой дивизии.[45]

Анализируя применение истребительно-противотанковой артиллерии против группировки Манштейна 12-24 декабря 1942 года, следует отметить, что подавляющее большинство приданных армии истребительно-противотанковых артиллерийских полков использовалось побатарейно со стрелковыми и танковыми частями. Это затрудняло возможность маневра ими на направлении танковых атак противника и сводило на нет их боевые возможности в борьбе с танками. В результате боевые возможности артиллерии не были использованы в полной мере,

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site
что привело к новым потерям и отсрочило конец немецких войск, окруженных в районе Сталинграда.

А в это время части знаменитой 62-й армии под руководством генерала В.И. Чуйкова вели ожесточенные бои в самом Сталинграде. И здесь снова неоценимую помощь оказала артиллерия. Предоставим слово В.И. Чуйкову : «Но уничтожить противника, который вышел к Волге в районе завода «Баррикады», только атакой стрелковых полков армия не могла: у нас не было ни танков, ни людских резервов. Что же делать? Как выручить дивизию Людникова? Вот тут-то снова пригодились нам артиллерийские стволы, которые были на левом берегу Волги. Мы решили уничтожить противника артиллерийским огнем. Но осуществление этого варианта было связано с трудностями: нужно было организовать предельно точный огонь по каждой точке врага, нужны были снайперы-артиллеристы и минометчики. Такие у нас были, но корректировать огонь с правого берега трудно — проводная связь непрерывно рвалась из-за ледохода, а радиосвязь работала слабо, ненадежно»[46].

Советских воинов уже в который раз выручила смекалка. Участок, который занимали немецкие войска, был отмечен с двух сторон вехами. Эти вехи были хорошо видны с противоположного левого берега. Советские артиллеристы, видя эти вехи, могли вести прицельный огонь по противнику. Прицельный огонь велся с помощью корректировщиков, находящихся на правом берегу. Они наблюдали. уточняли цели, отклонение попаданий. Все это сообщалось на артиллерийские наблюдательные пункты, а те, в свою очередь, передавали на огневые позиции. Кроме того, здесь хорошо удалось организовать взаимодействие пехоты и артиллерии. Так, по световому сигналу артиллерия прекращала огонь, а стрелковые подразделения, преимущественно штурмовыми группами, коротким броском с ручными гранатами атаковывали и захватывали противника в дзотах и в подвалах.

Артиллерия не давала немецким войскам покоя даже в новогоднюю ночь, нанеся сильный огневой налет 31 декабря 1942 года. Гельмут

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Вельц с содроганием вспоминал ту морозную и страшную для немецких солдат и офицеров ночь: «новогоднюю ночь, казалось, пришел наш последний час. Часа за два до полуночи на всем фронте города протяженностью 30 километров русские начали ураганный артобстрел из тысячи стволов. Пушки, гаубицы, реактивные установки и минометы открыли такой огонь, что мы совершенно ошалели и думали, что уже началось давно ожидаемое генеральное наступление. Но на сей раз это было еще не оно. Это, видно, просто был новогодний привет от противника»[47]. Это окончательно деморализовало окруженные немецкие и румынские войска. Сам Г. Вельц отмечал, что «этот новогодний ужас пронизал нас до самых костей. «Фейерверк» показал нам, что противник превосходит нас не только своими людскими резервами, но и техникой». Это дало ему печальные основания для следующего вполне справедливого вывода: «Если тысячи стволов непрерывно бьют по нас день и ночь, если у русских столько боеприпасов, что через Волгу гремит новогодняя канонада, если для одной-единственной атаки на Мариновку они выставляют 123 реактивные установки, то это такое материальное превосходство, перед лицом которого мы более или менее бессильны»[48]. Полагаю, что после такого артиллерийского обстрела он был не одинок в этом мнении.

Ликвидация окруженной под Сталинградом группировки противника осуществлялась войсками Донского фронта в составе семи армий (24, 65, 21, 57, 64, 62 и 66-я). Замысел операции предусматривал рассечение всей окруженной группировки на две части и уничтожение каждой из них отдельно. Главный удар наносился с запада на восток, вспомогательные удары — с севера и юга.

Для выполнения данной задачи Донской фронт был усилен 69 артиллерийскими и минометными полками РВГК. Кроме того, в преддверии будущих боев Донской фронт был значительно усилен частями реактивной артиллерии. Достаточно сказать, что в составе фронта по состоянию на 5 января 1943 года действовали 68 полков

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site
реактивных установок М-13, 26 полков М-8 и 114 дивизионов тяжелых реактивных установок М-30[49]. Часть этих полков организационно вошла в 2-ю и 3-ю Гвардейские минометные дивизии. К 10 января 1943 года в армиях Донского фронта находилось 1656 установок реактивной артиллерии, включая установки калибром 300-мм. Только один залп данного количества реактивной артиллерии составлял 15 тысяч мин! Для сравнения отметим, что по состоянию на 19 ноября 1942 года Донской фронт располагал всего 424 установками реактивной артиллерии.

Общая численность артиллерии фронта к 10 января 1943 года составляла более 7500 орудий и минометов, включая и боевые установки реактивной артиллерии. Плотность артиллерии в армиях, наносивших главный удар, достигала 90—110 орудий и минометов на 1 км фронта. В некоторых дивизиях эта плотность была еще выше и доходила до 165 орудий (214-я стрелковая дивизия 65-й армии)[50].

Количественное превосходство в технике советских войск продолжало нарастать. Достаточно сказать, что на направлении главного удара (65-я армия) в артиллерии оно было четырехкратным!

Планируя артиллерийское наступление на 10 января 1943 года, штаб В.И. Казакова отказался от нескольких ложных переносов огня, кроме одного. В остальном же график артиллерийской подготовки был прост. Оценивая характер немецкой обороны и моральное состояние противника, В.И. Казаков со своим штабом решили, что удар должен быть очень сильным, но более коротким. Продолжительность артподготовки была определена в 50-60 минут. В результате разговора В.И. Казакова с Н.Н. Вороновым и К.К. Рокоссовским было принято решение о продолжительности артподготовки в течение 55 минут. Как писал позднее в своей книге В.И. Казаков «мы намеревались сбить противника с ног одним ударом увесистого кулака, а не тратить время на слабенькие пощечины, от которых можно быстро оправиться».[51]

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Однако в этот план неожиданно вмешались генералы артиллерии Сивков и И.Д. Векилов. Они потребовали разработки графика артподготовки из расчета ее продолжительности 2 часа 30 минут. При этом они предложили свой вариант, который включал в себя паузы, ложные переносы и другие периоды. Казаков был крайне недоволен таким поворотом событий. В своих воспоминаниях он писал, что «генералы Сивков и, особенно, Векилов находились в плену старых представлений об артиллерийской подготовке и мало считались с уроками, которые нам давала война»[52]. Об отношении к ним Казакова также косвенно свидетельствует один почти незаметный штрих. В воспоминаниях Казакова только эти генералы были упомянуты без инициалов, что свидетельствует о недовольстве ими автора. В ту же ночь, а это было 21 или 22 декабря, Казаков обратился за помощью к К.К. Роккосовскому. Тот поддержал Казакова, и они вместе доложили этот спорный вопрос Н.Н. Воронову. Н.Н. Воронов поддержал их и, таким образом, конфликт был исчерпан. В своих мемуарах В.И. Казаков отмечал, что «из разговора с Н.Н. Вороновым мы поняли, что он не одобряет план, предложенный Сивковым и Векиловым, и те действовали по своей инициативе»[53]. Справедливости ради следует отметить, что план артиллерийской подготовки, предложенной В.И. Казаковым и его штабом, действительно являлся более удачным.

10 января 1943 года ровно в 8 часов 5 минут залп тысяч орудий разорвал тишину морозного утра. Командовавший в то время гаубичным полком В.М. Жагала, наблюдая за артподготовкой, писал позднее следующее: «В 8 часов 05 минут земля задрожала от тысячеорудийного залпа. Словно из-под земли взвились клубы порохового дыма и пламени. Белоснежное покрывало на наших глазах стало черным. Огненный смерч уничтожал в стане врага все живое. Вместе с землей и камнями к небу взлетали обломки блиндажей, орудий и танков противника. Такого мощного артиллерийского огня мне еще не приходилось видеть. 55

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

минут в воздухе стоял сплошной гул. За это время огневая система противника была полностью подавлена»[54].

А вот как ощущали советскую артподготовку по другую линию фронта: «Лишь только забрезжил рассвет 10 января и над необозримой снежной равниной еще не рассеялся густой утренний туман, на нас обрушился артиллерийский огонь такой силы, какого нам даже здесь не приходилось переживать никогда…Со всех сторон в котел рвутся смерть и разрушение, и нет нигде ни одного укромного уголка, нет защиты, нет даже временной безопасности, потому что нет больше ни одной не простреливаемой противником точки. А огненная волна все нарастает и катится вперед. Вот уже превзойдено все мыслимое, сознание и чувства отказываются воспринимать происходящее».[55]

Предоставим теперь слово опять В.И. Казакову: «Такого мощного огня артиллерии нам еще не приходилось наблюдать. Даже Н.Н. Воронов, которому довелось побывать на многих фронтах и наблюдать не одну артиллерийскую подготовку, после первого огневого налета сказал, что никогда не видел такой мощности и организованности огня. Короче всех, но достаточно убедительно высказывались солдаты: «Вот это огонь!».[56] И действительно, после первого же налета вся огневая система противника была подавлена. Ответный огонь открыли не более двух-трех батарей и несколько минометов на всем десятикилометровом фронте. Но после второго артиллерийского налета и они замолчали.

В.М. Жагала писал по этому поводу: «Ни одна батарея немцев в секторе обстрела 1-й артиллерийской дивизии не открыла ответного огня. Проезжая позже мимо позиций гитлеровских артиллеристов, мы могли наблюдать свою работу: всюду валялись искореженные орудия, горели арттячаги, едким дымом коптили резиновые накладки на колпаках бетонированных огневых точек, на месте складов с боеприпасами зияли огромные воронки»[57].

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Начавшееся после артподготовки наступление развивалось успешно. В первый же день войска 21-й и 65-й армий прорвали передний край обороны противника на всем фронте. Особенно успешным было наступление правофланговых дивизий 65-й армии.

В целом следует сказать, что артподготовка была успешно выполнена и нанесла противнику серьезный урон. По советским подсчетам, только огнем артиллерии Донского фронта 10 января 1942 года было уничтожено более 100 орудий и минометов, более 200 пулеметов, разрушено около 300 дзотов и блиндажей. Однако были в артподготовке 10 января 1943 года и свои недочеты. Например, на левом фланге 65-й армии действовала 11-я артиллерийская дивизия, которая прибыла на Донской фронт с опозданием и по этой причине к началу общего наступления едва успела занять боевые порядки. По данной причине командование дивизии не успело как следует изучить боевые позиции противника. В результате огонь 11-й дивизии был менее эффективен по сравнению с другими частями, заблаговременно развернувшихся на своих участках. Это существенно повлияло на ход боевых действий левофланговых соединений 65-й армии, которые продвигались вперед менее значительными темпами.

22 января 1943 года войска Донского фронта возобновили наступление по всему фронту. Главную роль при взломе обороны врага играли артиллерия и пехота. Об огневой насыщенности ударов можно судить по тому, что в 22-километровой полосе наступления 64, 57-й и 21-й армий было сосредоточено 4100 орудий и минометов.

Основная тяжесть по взламыванию обороны противника в этих январских боях снова легла на артиллерию. По воспоминаниям К.К Рокоссовского боевой порядок советских наступающих войск в январе 1943 года выглядел следующим образом: «Жиденькие цепочки бойцов двигались по заснеженному полю. За ними поэшелонно двигались орудия прямой наводки. На линии орудий людей оказывалось больше — это были артиллеристы, обслуживавшие пушки. На огромном пространстве виднелось

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

до десятка танков, за которыми, то припадая к земле, то вскакивая, перемещались мелкие группы пехотинцев. Артиллерия, действовавшая с закрытых позиций, сопровождала своим огнем весь этот боевой порядок, нанося удары по отдельным участкам»[58].

Активно привлекалась к поддержке пехоты и истребительно-противотанковая артиллерия. Например, за первые три дня боев 27-й артиллерийский истребительно-противотанковый полк, приданный 422-й стрелковой дивизии 65-й армии, сопровождая пехоту, уничтожил 3 противотанковые пушки, 2 миномета, 12 открытых пулеметных точек, 13 блиндажей и дзотов. В бою под ст. Воропоново четыре батареи полка вели огонь прямой наводкой по огневым точкам противника, а одна батарея закрытых позиций[59].

Действия артиллеристов в последние дни января 1943 года были направлены на подавление живой силы и уничтожение боевой техники противника. Представителями штаба артиллерии Красной Армии совместно со штабами армий и фронтов были разработаны и претворены в жизнь сильные, непродолжительные налеты 2-3 артиллерийских полков по основным узлам сопротивления противника, независимо от степени их подавления ранее. Создание таких групп предусматривалось в планах артиллерийского наступления. В результате такие действия артиллерии принесли наступающим советским войскам успех.

Эффектную точку в завершении Сталинградской наступательной операции снова поставила артиллерия. После отклонения фельдмаршалом Паулюсом 31 января 1943 года очередного ультиматума советские войска начали готовиться к завершению ликвидации окруженных немецких войск и их союзников. На 1 февраля 1943 года советским командованием была назначена новая мощная артиллерийская подготовка, которая должна была предшествовать наступлению советских войск в целях окончательного разгрома окруженных войск противника. Главный удар должна была нанести 65-я армия, которая получила наибольшее количество артиллерии.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site
три отдельных артиллерийских полка. Вспомогательные удары справа и слева наносили 21-я и 66-я армия. В результате проведенной перегруппировки средняя плотность артиллерии на фронте 65-й армии составила более 170 орудий и минометов на 1 километр. Максимальная плотность артиллерии была достигнута на участке 27-й гвардейской стрелковой дивизии. Она была доведена до 338 (!) орудий и минометов на один километр фронта.

Вот как описывает последний день окруженной группировки К.К. Рокоссовский: «Наступал рассвет, и с нашего наблюдательного пункта стали уже просматриваться ближайшие, расположенные позади нас артиллерийские позиции. Особенно рельефно выделялись длинные ряды реактивных минометов— «катюш»... Утром 1 февраля огненная буря обрушилась на позиции врага. Нам с наблюдательного пункта было видно, как весь передний край его обороны потонул в разрывах снарядов и мин. По артиллерийским позициям в глубине обороны бомбовые удары наносила авиация. Канонада грохотала долго. Наконец она стихла. И тотчас во многих местах над еще дымившейся черной землей затрепетали белые флаги. Появлялись они стихийно, помимо воли немецкого командования...».[60]

Более ярко дается описание у В.И. Казакова : «Ровно в 8 часов 30 минут заговорили тысячи наших орудий, минометов и «катюш». Воздух наполнился грохотом выстрелов, которым, как эхо, вторили звуки разрывов в расположении противника. Земля дрожала под ногами так, что наблюдать за полем боя в бинокль было совершенно невозможно: все плясало перед объективом. Пришлось без помощи приборов обозревать местность, кипевшую в море огня. 15 минут длился огневой налет, и этого было достаточно. Враг не выдержал»[61]. И действительно, как только утих грохот орудий и минометов, к советским войскам потянулись вереницы немецких и румынских солдат, шедших сдаваться в плен. Все они заявляли , что их «взяла артиллерия». Как пишет В.И. Казаков, «первый допрошенный пленный, еще не оправившийся от потрясения, сказал, что во время огневого

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site
налета «целые батальоны опускались на колени и молились богу, прося о спасении от огня русской артиллерии»[62]. После этого мощного огневого налета артиллерии уже нечего было делать. Только отдельные орудия поддерживали пехоту, ворвавшуюся в город.

Подведем краткие итоги применения советской артиллерии в контрнаступлении под Сталинградом.

На основе анализа боевого состава советских войск, принимавших участие в Сталинградской стратегической наступательной операции, автором был произведен подсчет артиллерийских частей и соединений. Всего в ходе контрнаступления советских войск под Сталинградом участие приняли : на Донском фронте- одна артиллерийская дивизия, две зенитно-артиллерийские дивизии, 7 артиллерийских полков, один истребительно-противотанковый полк, 2 минометных полка, 6 зенитно-артиллерийских полков, 12 гвардейских минометных полков; на Сталинградском фронте –одна артиллерийская дивизия, 2 зенитно-артиллерийские дивизии, 8 артиллерийских полков, 17 истребительно-противотанковых артиллерийских полков, 3 минометных полка, 11 гвардейских минометных полков , 2 отдельных гвардейских минометных дивизиона, 7 зенитно-артиллерийских полков.[63]

Следует отметить, что артиллерия выполнила поставленные перед ней задачи. Помимо прочих факторов, определивших ее успешное использование, большое значение сыграло обеспечение советских войск боеприпасами. Подача боеприпасов за период наступления и уничтожения окруженной группировки войск противника проводилась непрерывно. Всего фронтам за период с 19.11 1942 по 2.2 1943 года было подано 3923 вагона боеприпасов. За этот же период советские войска израсходовали около 7,5 млн. снарядов и мин. [64] Анализ материалов Центрального архива Министерства Обороны Российской Федерации показывает, что советская артиллерия не испытывала «снарядного голода». Обобщенные сведения об обеспеченности артиллерийскими боеприпасами советскими войсками в ходе

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Сталинградской стратегической наступательной операции представлены в следующей таблице[65]:

Наименование боеприпасов	Обеспеченность боеприпасами 19.11.1942 г.-3.2.1943 г. (боекомплектов)									
	Донской фронт				Сталинградский фронт			*Юго-Западный фронт*		
	19.11.42	1.12.42	1.1.43	3.2.43	19.11.42	1.12.42	1.1.43	19.11.42	1.12.42	1.1.4
К артиллерийскому вооружению										
К орудиям полевой артиллерии										
45-мм пушечн.	2,9	3,9	2,2	2,1	2,9	3,2	2,7	4,9	4,1	2,2
76-мм пушечн. ПА	1,4	2,5	2,1	0,6	2,1	1,7	1,7	3,3	2,6	1,2
76-мм пушечн. ДА	2,8	3,2	1,9	1,4	1,8	1,91	1,6	4,0	2,9	1,7
122-мм гаубичн.	0,9	1,1	1,3	0,3	1,7	1,5	1,6	3,3	1,9	1,2
122-мм пушечн.	2,2	1,2	8,3	0,9	0,4	1,8	3,1	-	-	4,2
152-мм гаубичн.	7,2	9,9	2,3	0,4	21,2	-	-	5,7	3,9	-
152-мм гаубично-пушечн.	3,5	5,4	3,7	0,7	1,1	0,7	3,5	3,6	3,5	5,3
203-мм гаубичн.	-	-	-	1,7	-	-	3,0	-	-	-
К орудиям зенитной артиллерии										
37-мм зенитные	3,2	5,3	3,6	4,1	2,4	4,1	3,4	5,1	4,4	3,3
76-мм зенитные	5,1	5,1	6,7	5,1	-	-	1,7	4,5	5,0	3,2
85-мм зенитные	3,0	8,1	3,0	3,1	-	-	-	4,2	3,0	5,1
К минометам										
50-мм мины	1,4	1,4	1,3	0,6	1,3	1,5	0,6	2,4	1,9	0,9
82-мм мины	0,7	0,6	1,5	0,6	1,5	1,3	1,1	2,4	1,6	0,9
120-мм мины	1,3	1,4	1,9	0,5	1,2	0,8	1,2	2,7	2,0	0,9

Артиллерийская подготовка 19 ноября 1942 года в целом решила поставленные перед ней задачи. Несмотря на некоторые недостатки, артиллерийская подготовка оказалась в общем эффективной. Как уже отмечалось, благодаря большой точности и силе первого огневого налета уже к середине артподготовки многие подразделения противника начали оставлять окопы и блиндажи, спасаясь в глубине своей обороны.

19 ноября 1942 года впервые совместными усилиями общевойсковых и артиллерийских командиров в столь широком масштабе было организовано артиллерийское наступление. И не случайно **19 ноября позднее был объявлен Днем советской артиллерии.** Полностью оправдались расчеты советского командования на мощные артиллерийские резервы Ставки и их

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site
первенцев — артиллерийские дивизии. Наличие этих резервов облегчило создание сильных артиллерийских группировок.

Артнаступление 10 января 1943 года выглядело более продуманным и мощным. В нем были учтены недочеты, имевшие место 19 ноября 1942 года, да и количество артиллерийских средств было больше. По мнению автора, за некоторыми небольшими исключениями, оно было эффективным и успешным. Тоже самое можно сказать и об артподготовке 2 февраля 1943 года, которое окончательно деморализовало окруженные немецкие войска и подавило волю к сопротивлению. Следует отметить, что природные условия донских и волжских степей наложили свой отпечаток и на характер действий артиллерии, ее боевой порядок и тактику. Местность боев была бедна растительностью и слабо заселена, поэтому артиллерия располагалась лишь в балках и лощинах. Как правило, вся полковая артиллерия, а также 45-мм батареи, пушечные батареи и минометы вели огонь прямой наводкой, находясь в боевых порядках пехоты. Несколько слов следует сказать и о работе отдельных видов артиллерии.

Об эффективности огня полков истребительно-противотанковой артиллерии и характере решаемых ими задач в боях по ликвидации окруженной группировки немецких войск можно судить по следующим данным.

Во время артиллерийскою наступления почти все истребительно-противотанковые полки фронтов были привлечены к участию в артиллерийской подготовке и поддержке атаки. Это значительно увеличивало мощь огня во время артиллерийского наступления, так как удельный вес нстребительно-противотанковых полков среди артиллерии усиления в некоторых армиях достигал 40—60%.

Действовавшие в составе 57-й армии три истребительно-противотанковых артиллерийских полка (502, 565 и 1188-й) в боях с 10 по 31 января уничтожили 72 дзота и блиндажа, 92 открытых пулемета, 33 отдельных орудия и миномета и только 3 танка. За это же время они подавили 28 огневых точек, 9 минометных и артиллерийских батарей и 6 от-

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site
дельных орудий. Каждый из вышеназванных полков израсходовал за это время свыше 3000 снарядов. При этом характерно, что в 565-м истребительно-противотанковом полку и 3886 выпущенных снарядов 3651 снаряд, или 95%, были осколочно-фугасные и только 5% бронебойные[66].

Из этого следует вывод, что истребительно-противотанковые артиллерийские полки в рассматриваемой операции использовались главным образом для уничтожения и подавления огневых средств и живой силы противника. При решении этой задачи их действия были эффективными и оказывали большую помощь пехоте и танкам как при прорыве обороны противника, так и при бое в ее глубине.

Особый страх и ужас вызывала у немцев и румын наша реактивная артиллерия, которая получила в глазах противника высокую оценку. Уже знакомый нам Г. Вельц в своих воспоминаниях писал, что немецкие офицеры «как люди тактически и технически образованные, были едины в высокой оценке русских минометов и многоствольных реактивных установок»[67]. Некоторые, как офицер-пехотинец Шульц, задавались следующим вопросом : «Почему, собственно, мы не скопировали у русских многоствольные реактивные установки ? Мы ведь на себе испытали, какие потери они наносят. Разве не следует в ходе войны учиться у противника?». Ответ простой-не смогли. Хотя ради справедливости следует сказать, что шестиствольные реактивные минометы, прозванные немцами по аналогии «андрюшами», появились в вермахте еще в начале Великой Отечественной войны, но они уступали по своим тактико-техническим характеристикам нашим знаменитым «катюшам» и «ванюшам»[68].

Следует кратко отметить находчивость и смекалку советских артиллеристов, которая не раз выручала их в бою. Например, чтобы разгромить опорный пункт противника в главной конторе завода «Красный Октябрь», бойцы штурмовой группы дивизии Соколова вынуждены были пробить капитальную стену. Пробивали они стену с помощью 122-миллиметровой гаубицы, которую в разобранном виде по частям притащили

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

в занятую часть здания. Там они ее собрали и пустили в дело. После нескольких выстрелов прямой-наводкой в стене образовалась брешь, на этом и закончилось здесь существование фашистского гарнизона.

За проявленный героизм и мужество более полутора тысяч артиллеристов получили высокие правительственные награды. Это служило ярким свидетельством признания огромной роли артиллерии в данной операции.

У автора имеется информация о количестве и качестве награжденных артиллеристов в Сталинградской операции по Донскому фронту. Согласно им орденом Ленина были награждены 16 человек, орденами Кутузова I степени и Суворова II степени-2 человека, орденом Александра Невского было 10 награждений, 464 артиллериста Донского фронта были удостоены ордена Красного Знамени, 373–орденов Отечественной войны I и II степеней, 418 артиллеристов были награждены орденом Красной Звезды, 298 воинов-медалями «За отвагу» и « За боевые заслуги»[69].

К сожалению, на войне не бывает без потерь. Несли их и артиллерийские части. По официальным данным, с 19 ноября 1942 года по 2 февраля 1943 года было потеряно 3591 орудий и минометов, что примерно составляет 47 орудий и минометов среднесуточно.[70] Следует отметить, что по сравнению с Московской наступательной операцией потери были на порядок меньше (напомним, что в контрнаступлении под Москвой было утеряно 13350 орудий и минометов или 393 среднесуточно!). Кроме ряда других факторов это свидетельствовало также о том, что боевой уровень и выучка советских артиллеристов, а также их командование достигло более высокого уровня, чем они были прежде.

В заключение следует сказать, что артиллерийские части в этот период приобрели богатый опыт обеспечения наступательных действий

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

пехоты и танков, который лег в основу боевых действий артиллерии в последующих наступательных операциях Советской Армии.

Несмотря на катастрофические последствия Сталинградской битвы, Гитлер решил организовать в 1943 году на советско-германском фронте большое летнее наступление. С его помощью он рассчитывал восстановить военный и политический престиж Германии, предотвратить развал блока фашистских государств и перехватить стратегическую инициативу на фронте. В результате зимнего наступления советских войск образовалась так называемая **Курская дуга,** с выступом до 200 км на запад и протяженностью около 600 км. Этот участок советско-германского фронта привлекал внимание обеих воюющих сторон. Германское командование учитывало, что, занимая стратегически выгодный Курский выступ, советские войска могут нанести сильные удары по тылам и флангам как их орловской, так и белгородско-харьковской группировок. С другой стороны, командование вермахта видело, что такое расположение немецких войск позволяет им нанести удары по сходящимся направлениям с севера и юга в общем направлении на Курск для окружения и уничтожения советских войск.

Учитывая важное стратегическое значение Курского выступа или Курской дуги и выгодное положение своих войск, немецкое командование решило именно здесь осуществить летом «решительное» наступление на Востоке. Оно разработало план крупной наступательной операции, которая получила кодовое название «Цитадель». План данной операции заключался в следующем. Сходящимися ударами с севера и юга в общем направлении на Курск планировалось окружить и уничтожить советские войска, находящиеся в выступе и в случае успеха после этого провести операцию «Пантера» по разгрому войск Юго-Западного фронта. В последующем предусматривалось развитие удара в глубокий тыл центральной группировки советских войск и создание угрозы Москве.

Руководить южной группировкой немецких войск на Курской дуге было поручено известному немецкому стратегу генерал-фельдмаршалу

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Эриху Манштейну. Командование группы армий «Юг» предполагало нанести два удара: один-силами 4-й танковой армии, другой-армейской группой «Кемпф». В данные соединения входило девять танковых и десять пехотных дивизий, а также шесть отдельных дивизионов штурмовых орудий и три батальона тяжелых танков. Всего накануне наступления в их составе имелось 1493 танка, в том числе 337 «пантер» и «тигров», а также 253 штурмовых орудия.[71]

С воздуха их поддерживал 8-й авиационный корпус 4-го воздушного флота, имевший в своем составе 1100 самолетов. Лучшие силы группы армий «Юг» были включены в 4-ю танковую армию, которая насчитывала шесть танковых и четыре пехотных дивизии. Сюда входил и 2-й танковый корпус СС, являвшимся элитным подразделением вермахта. В него входили четыре танковые дивизии, на вооружении которых имелись почти все новые танки, выделенные группе армий «Юг». В первую очередь, именно на него рассчитывал Э. Манштейн. Корпус должен был действовать на направлении главного удара 4-й танковой армии генерала Гота.

Ударная группировка немецкой группы армий «Центр» состояла из 8 танковых и 14 пехотных дивизий. Кроме того, в группу армий «Центр» входило 9 отдельных дивизионов штурмовых орудий, 2 отдельных батальона тяжелых танков и 3 отдельные роты дистанционно управляемых танков, которые предназначались для подрыва минных полей. Все они входили в 9-ю армию генерала Моделя. В ее составе имелось 746 танков, в том числе 45 «тигров», и 280 штурмовых орудий. С воздуха армию поддерживали до 700 немецких самолетов. В общей сложности для осуществления операции «Цитадель» противник сосредоточил мощную группировку, которая насчитывала около 900 тыс. солдат и офицеров, до 10 тыс. орудий и минометов, почти 2700 танков и свыше 2000 самолетов.

Немецкие войска серьезно готовились к предстоящему сражению. Не имея количественного превосходства, высшее военное руководство вермахта делало ставку на новые образцы военной техники. Особые надежды

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

возлагались на новые тяжелые танки «тигр» и «пантера», а также тяжелые самоходные орудия «фердиднанд». Об этих машинах следует сказать несколько подробнее, поскольку именно с ними вела свою основную борьбу в Курской битве советская артиллерия.

«Тигру» хотелось бы уделить несколько больше внимания, поскольку данный танк вызывал уважение у союзников по антигитлеровской коалиции с момента его ввода в строй до самого конца Второй мировой войны. История его создания вкратце такова. Познакомившись» с русским КВ, фирма «Хейншель и сын» и известный конструктор Ф. Порше ускорили разработки и в апреле 1942 года представили на испытания свои изделия. Машина фирмы «Хейншель» была признана лучшей, и завод этой фирмы начал выпуск T-VI «Тигр».

Боевая масса «тигра» составляла 56,9 тонн, экипаж состоял из 5 человек. Бронирование танка было весьма солидным. Лоб корпуса защищался 100-мм броней, броня и корма имели 82-мм защиту, башня 28-100мм. Однако лобовые бронелисты не имели рациональных углов наклона (как у Т-34), что облегчало их бронепробиваемость. «Тигр» вооружили 88-мм длинноствольной пушкой, переделанной из зенитки. Высокая начальная скорость данной пушки позволяла поражать все типы русских танков, включая КВ-1 и в последующем ИС-2 на расстоянии 1500-2000 метров. Помимо этого, «тигр» имел на вооружении пулемет.[72] Танк оказался перетяжеленным, но благодаря коробке передач безвального типа, планетарному механизму поворота с двойным подводом мощности и полуавтоматическому гидросервопроводу управлялся легко: от водителя не требовалось ни усилий, ни высокой квалификации. Главными недостатками «Тигра» были невысокая скорость и небольшой запас хода (всего 80 км).

Появление на поле боя «Тигров» стало неприятным сюрпризом для танков антигитлеровской коалиции. Любопытная ситуация сложилась с советским тяжелым танком КВ-1. В 1941 году у КВ не было достойного соперника среди немецких танков. После появление «Тигра» ситуация

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

изменилась. «Тигр» превосходил КВ в вооружении (88-мм пушка с большей начальной скоростью снаряда, чем 76,2мм пушка на КВ1) и в бронировании (100мм против 85). На короткое время «тигр» стал самым мощным танком в мире. К 12 мая 1943 года для участия в операции «Цитадель» планировалось иметь 285 «тигров», однако этот план немецкой промышленности выполнить не удалось. Непосредственно в операции «Цитадель» приняли участие два тяжелых танковых батальона (503-й и 505-й) и четыре роты «тигров» в составе моторизованных дивизий.

В 1943 году военная промышленность Германии начала выпуск нового типа танка – знаменитой «пантеры». Благодаря своим техническим характеристикам он был признан военными специалистами лучшим средним танком вермахта, хотя масса этой боевой машины составляла 44 тонны и «пантеру» можно было бы причислить к тяжелым танкам по советской классификации. История возникновения этого танка такова. Столкнувшись в 1941 году с Т-34 и оценив его возможности, немецкие генералы предложили скопировать его. Однако немецкие конструкторы пошли своим путем, взяв за основу форму корпуса с большими углами наклона бронелистов. Таким образом конструкторы «пантеры» смогли добиться почти аналогичных «тигру» параметров защищенности, существенно снизив при этом массу корпуса и башни. Над новым танком трудились специалисты фирм «Даймлер-Бенц» и « МАН», но если первая предложила машину, напоминавшую Т-34 и внешне, и компановкой, то вторая осталась верной немецкой модели-двигатель сзади, трансмиссия спереди, башня с вооружением между ними. «Пантера» была вооружена специально разработанной фирмой «Райнметалл» 75-мм пушкой с длиной ствола 70 калибров и большой начальной скоростью снаряда. Эта пушка была , если можно так выразиться , тогда шедевром артиллерийской техники. У башни был вращающийся вместе с ней полик, что облегчало работу заряжающего. После выстрела, перед открыванием затвора, ствол продували сжатым воздухом, стрелянная гильза попадала в закрывающийся пенал, где из нее

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site
удалялись пороховые газы. На «пантере» применили двухпоточный механизм передач и поворота, гидроприводы заметно облегчили управление. Благодаря мощной пушке с отличным оптическим прицелом «Пантера» успешно вела бои с танками противника на дистанции 1500-2000м. Однако к моменту начала Курской битвы «пантера» имела многие технические недостатки. В частности, у нее часто выходила из строя трансмиссия. К 4 июля 1943 года в составе немецких наступающих войск имелось более 200 танков типа «пантера».

Еще одной новинкой немецкой бронетанковой техники являлись самоходные орудия «фердинанд», которые стали очень опасными соперниками наших танков и орудий. В сентябре 1942 года в соответствии с указанием Гитлера, началась подготовка по переделке 90 изготовленных шасси для танков «тигр» в штурмовые орудия , вооруженные 88-мм пушкой PAK 43/2 и с лобовой броней 200 мм. Лобовые 100-мм листы корпуса танка «тигр» были усилены тоже 100-мм броневыми листами, закрепленными на корпусе болтами с пулестойкой головкой. Таким образом, лобовую броню корпуса довели до 200 мм. Такую же толщину имел и лобовой лист рубки. В полностью бронированной прямоугольной рубке была установлена 88-мм пушка PAK 43/2 с длиной ствола 71 калибр, разработанная на основе зенитной пушки. В боекомплект пушки входили 50 унитарных выстрелов, размещенных на стенках рубки. Высокая начальная скорость данной пушки обеспечивала «фердинанду» безусловное поражение любого из существовавших тогда танков на дистанции 1500 метров. Боевое крещение «фердинанды» приняли в ходе операции «Цитадель» в составе 656-го полка истребителей танков, в который входили 653-й и 654-й дивизионы. К началу сражения в первом имелось 45, а во втором 44 «фердинанда».[73]

Следует отметить, что эти «звери» поначалу вызвали серьезные опасения у высшего руководства Советского Союза. В один из весенних дней 1943 года у Сталина состоялось экстренное совещание, связанное с появлением у немцев тяжелых танков «тигр» и «пантера», самоходных

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site
орудий типа «Фердинанд». Кроме членов Государственного Комитета Обороны на совещании присутствовали нарком оборонной промышленности Д.Ф. Устинов и его заместители, руководители ГАУ, нарком боеприпасов Б.Л. Ванников, а также другие специалисты и работники военной промышленности.

На этом совещании присутствовал среди прочих и знаменитый конструктор артиллерийских систем В.Г. Грабин. Он довольно точно и интересно передал реакцию руководителей Советского Союза на появление «тигров»: «С сообщением выступил Н.Н. Воронов. Появление на Тихвинском участке фронта фашистского танкового «зверя» назвал внезапным, новые немецкие танки произвели на него, как выяснилось, «потрясающее впечатление»[74]. Далее Н.Н. Воронов сделал шокирующий для советских артиллеристов и конструкторов вывод: «— У нас нет артиллерии, способной успешно бороться с этими танками,— таковы были его заключительные слова»[75]. После этого сообщения Воронова воцарилась гнетущая тишина. Молчал Ванников, молчали создатели КВ. Следует сказать, что Н.Н. Воронов был не совсем прав. Была создана 57-мм противотанковая пушка ЗИС-2, способная бороться с «тиграми» и «пантерами». В 1941 году ее запустили в производство и к первому декабря 1941 года успели принять на вооружение 369 штук. Однако затем ее выпуск прекратили из-за отсутствия на тот момент достойных целей. К сожалению, к 1 июня 1943 года в строю их всего осталось 36 штук. Поэтому было срочно принято решение о возобновлении их производства. Постановлением Государственного Комитета обороны (ГКО) СССР № 3578 от 15 июня 1943 года ЗИС-2 была принята на вооружение под наименованием «57-мм противотанковая пушка обр. 1943 г.»[76]. С этого же дня было возобновлено их массовое производство.

Тщательное внимание уделялось подготовке личного состава к предстоящему сражению. Позднее Ф. Меллентин в своих мемуарах писал следующее по этому поводу: «План огня и взаимодействие между

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

артиллерией и пехотой были тщательно разработаны… Особенно серьезная подготовка велась для обеспечения самого тесного взаимодействия между авиацией и наземными войсками. Действительно, ни одно наступление не было так тщательно подготовлено, как это».[77]

Советское военное руководство знало о намерениях противника, его новой боевой технике и заранее готовилось к решающим сражениям.

Оборона советских войск на Курской дуге резко отличалось от обороны под Москвой и Сталинградом. Советские войска оборонялись преднамеренно в условиях превосходства над противником силах и средствах и имели возможность перехода в контрнаступление. Одновременно при организации обороны полностью учитывался опыт оборонительных сражений под Москвой и Сталинградом, который подтвердил необходимость иметь прочную и глубокоэшелонированную оборону с развитой сетью инженерных сооружений.

Создаваемая оборона постоянно совершенствовалась во всех направлениях, но особое внимание было уделено курскому плацдарму. В течение апреля-июня в районе Курского выступа было оборудовано 8 оборонительных полос и рубежей общей глубиной до 300 км, в том числе три армейских, три фронтовых, один рубеж степного военного округа и государственный рубеж обороны по восточному берегу реки Дон. Следует отметить, что на важнейших направлениях все эти рубежи занимались войсками в расчете на то, что если даже противнику и удастся прорвать армейскую оборону советских войск, то в глубине он встретит не оперативный простор, а новую насыщенную инженерными сооружениями и занятую войсками оборону.

Несколько забегая вперед, приведем одно из высказываний офицера немецкой 19-й танковой дивизии относительно инженерных сооружений советских войск на Курской дуге : «Мало что было известно об этих укреплениях до наступления…Не предполагалось и четвертой части того, что здесь соорудили русские. Каждая группа кустарника, каждый совхоз, все

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

рощи , высоты были превращены в крепости. Они тянулись вдоль и поперек системой хорошо замаскированных окопов и траншей, глубиной в 2 метра и шириной в 40-50 сантиметров, ведущим к дзотам, перекрытым толстыми стволами деревьев и железнодорожными рельсами. Всюду были оборудованы запасные позиции для минометов и орудий ПТО».[78]

Решение И.В. Сталина и советского Верховного главнокомандования о преднамеренной обороне вообще являлось вообще редким случаем в военной истории: советская сторона располагала более сильной группировкой войск, чем противник, но все же предпочла первоначально обороняться.

В состав Центрального и Воронежского фронтов с 10 апреля по июль 1943 года поступило 10 стрелковых дивизий, 10 истребительно-противотанковых артиллерийских бригад, 13 отдельных истребительно-противотанковых артиллерийских полков, 14 артиллерийских полков , 8 полков гвардейских минометов, 7 отдельных танковых и самоходных артиллерийских полков. Всего двум фронтам было передано 5365 орудий, 3522 миномета, 1284 самолета. В общей сложности с учетом сил средств Степного военного округа советские войска насчитывали 1 910 355 человек, 30880 орудий и минометов, 5 130 танков и САУ и 3200 самолетов. Таким образом, советские войска превосходили противника в людях более чем в два раза, в орудиях и минометах-в 2,8 раза, а в танках и САУ в 1,8 раза.

В Курской битве основную тяжесть боев вынесла артиллерия. Именно артиллеристы стали подлинными героями этих тяжелых боев. О действиях артиллерии в Курской битве в советское время было написано достаточно много, причем «львиная» доля внимания было уделено именно оборонительному этапу битвы. Напротив, об участии артиллерии в Белгородско-Харьковской и Орловской наступательных операциях известно сравнительно немного. К тому же в советской историографии практически отсутствовали сведения о потерях артиллерии с советской стороны, да и к сведениям о потерях немецких войск, особенно «тигров» и « «фердинандов», следует относиться с осторожностью. Поэтому стоит обратить внимание на

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

применение советской артиллерии в Курской битве еще раз в свете новых источников и исследований. Как же выглядела артиллерийская группировка советских войск к началу Курской битвы?

Артиллерию Центрального фронта возглавлял генерал-лейтенант артиллерии В.И. Казаков, имевший за плечами опыт ведения боев в битвах под Москвой и за Сталинград. В его распоряжении имелось 8791 орудие и миномет. Реактивная артиллерия была представлена 224 боевыми машинами БМ-8 и БМ-13, а также 432 пусковыми установками М-30. Г.К. Жуков в своих воспоминаниях довольно подробно описывал артиллерийскую группировку советских войск перед началом сражения за Курскую дугу: «В районе Понырей был развернут 4-й артиллерийский корпус резерва Главного командования, имевший в своем составе 700 орудий и минометов. Здесь же были расположены все основные силы фронтовых артиллерийских частей и резерва Верховного главнокомандования. Артиллерийская плотность была доведена до 92 орудий и минометов на 1 километр фронта. Для отражения массированного танкового удара противотанковая оборона на обоих фронтах строилась на всю глубину расположения войск, которая была максимально оснащена артиллерией, танками и инженерно-минными средствами. На Центральном фронте наиболее мощная противотанковая оборона была подготовлена в полосе 13-й армии и на примыкавших к ней флангах 48-й и 70-й армий. Противотанковая артиллерийская оборона в полосе 13-й армии Центрального фронта составляла более 30 единиц на 1 километр фронта. На Воронежском фронте в полосе 6-й и 7-й гвардейских армий плотность составляла по 15,6 орудия на 1 километр фронта, а с учетом средств, расположенных во 2-м эшелоне,-до 30 орудий на 1 км»[79].

В дополнение к словам Г.К. Жукова следует отметить, что на Центральном фронте в полосе обороны 13-й армии, которая занимала 10 процентов общей протяженности фронта, было сосредоточено 2718 орудий и минометов, или 35% всей артиллерии. В группировку артиллерии 13-й армии в том числе входил 4-й артиллерийский корпус прорыва, 105 боевых машин

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

реактивной артиллерии и все пусковые рамы М-30. В результате в полосе обороны 13-й армии плотность артиллерии составляла 85-90 орудий и минометов, 3,5 боевых машин БМ-8 и БМ-13 и 13,5 пусковых рам М-30 на 1 километр фронта.[80] Следует сказать, что эта была максимальная плотность советской артиллерии в обороне на протяжении всей Великой Отечественной войны. Однако на остальных участках Центрального фронта плотность артиллерии не превышала 10-14 орудий и минометов на 1 км.

Всего командование Центрального фронта имело в своем распоряжении помимо 41 артиллерийского полка стрелковых дивизий 77 полков артиллерии РВГК, не считая полков зенитной и полевой реактивной артиллерии, то есть в сумме 118 артиллерийских и минометных полков. Истребительно-противотанковая артиллерия РВГК Центрального фронта состояла из 10 отдельных полков и 3 бригад, каждая из которых, в свою очередь, имела в своем составе 3 полка. Таким образом, истребительно-противотанковая артиллерия Центрального фронта располагала 19 полками. Помимо этого, в составе фронта состояли 3 истребительно-противотанковые бригады общевойскового типа (имевшие по одному артиллерийскому полку) и три легкие артиллерийские бригады, которые также использовались как противотанковые. Таким образом, противотанковая артиллерия РВГК Центрального фронта насчитывала 31 полк или 40% усиления без учета зенитной и полевой реактивной артиллерии.[81]

В борьбе с немецкими танками большая роль отводилась артиллерийским противотанковым резервам, которые были мощным средством маневра советских войск. Особенно сильный артиллерийский противотанковый резерв был создан на Центральном фронте. В него входили две истребительно-противотанковые артиллерийские бригады (1-я и 13-я), одна истребительно-противотанковая бригада общевойскового типа) и два нстребителъно-противотанковых артиллерийских полка (130-й и 563-й), т. е. всего 9 истребительно-противотанковых артиллерийских полков.[82]

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Для лучшей организации взаимодействия и удобства управления опорные пункты объединялись в противотанковые районы. Стандартный противотанковый опорный пункт (ПТОП) состоял из огневых позиций 6-12 противотанковых орудий, которые хорошо маскировались и имели возможность почти кругового обстрела, а также пехотинцев, вооруженных противотанковыми ружьями. На наиболее важных направлениях противотанковый опорный пункт мог иметь в своем распоряжении до 30 орудий и примерно такое же количество ПТР.

К июлю 1943 года на правом крыле Центрального фронта глубина противотанковой обороны достигла 30-35 километров. Только в полосе 13-й армии на главной полосе обороны насчитывалось 13 противотанковых районов, состоявших из 44 опорных пунктов; на второй полосе имелось 9 таких районов с 34 опорными пунктами, а на третьей полосе-15 районов с 60 противотанковыми опорными пунктами.[83]

Артиллерийской группировкой Воронежского фронта командовал генерал-лейтенант артиллерии С.С. Варенцов. В его распоряжении находились 31 артиллерийский и минометный полк, 11 полков и дивизион реактивной артиллерии, 28 истребительно-противотанковых полков 14,27, 28, 29, 30, 31 и 32 истребительно-противотанковые бригады. Всего фронт имел 8219 орудий и минометов и 22 боевые машины реактивной артиллерии.

На Воронежском фронте наибольшее количество артиллерии усиления получили 6-я и 7-я гвардейские армии, в полосах которых ожидалось нанесение противником главного удара. Из 46 противотанковых полков, имевшихся во фронте, 14 полков (30%) были приданы 6-й гвардейской и 6 полков (13%) — 7-й гвардейской армиям. Всего, следовательно, эти армии получили 43% противотанковых полков фронта.

Из десяти приданных 6-й гвардейской армии Воронежского фронта отдельных истребительно-противотанковых артиллерийских полков два (493-й и 496-й) находились в армейском резерве и восемь полков были приданы стрелковым дивизиям первого эшелона армии, а именно: 71-й

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

гвардейской стрелковой дивизии—два полка (868-и и 1666-й), 67-й гвардейской — одни (611-й), 52-й гвардейской — два (538-й и 1008-й) и 375-й стрелковой дивизии — три полка (694, 1241 и 1667-й). Все эти полки находились в непосредственном подчинении командиров стрелковых дивизий, но использовались компактно, образуя противотанковые районы в полосах обороны дивизий. Исключение составлял лишь 1008-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк, две батареи которого были выделены для усиления противотанковых опорных пунктов стрелковых полков.

Истребительно-противотанковые артиллерийские полки почти полностью были укомплектованы материальной частью и личным составом. Например, по имеющимся сведениям на 1 июля 1943 года, в 62 истребительно-противотанковых артиллерийских полках (на 3 полка сведений нет) имеюсь в среднем 93% штатного количества орудий. Хуже дело обстояло, особенно на Воронежском фронте, со средствами тяги и автотранспортом. На 799 орудий. (612 76-мм и 187 45-мм) истребительно-противотанковых полков Воронежского фронта имелось всего лишь 1188 автомобилей различных марок (в том числе 46 марки «Виллис» и 18 легковых) и 64 трактора, что давало 1,5 мотора на одно орудие вместо 3,5, положенных по штату, или 43% штатной численности. На Центральном фронте укомплектованность этими средствами была значительно лучше. Здесь на 351 орудие (по сведениям на 12 полков) имелось 991 автомашина и 32 трактора, это давало по 2,9 мотора на орудие, что составляло 83% штатной численности.[84]

На Воронежском фронте противотанковые опорные пункты (ПТОП) располагались обычно в ротных или батальонных оборонительных районах. Обычно командование таким пунктом возлагалось на командира истребительно-противотанкового полка (иптап). За весь участок обороны, куда входил ПТОП, отвечал командир стрелкового полка. В боевой обстановке это нередко приводило к отсутствию четкого взаимодействия

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

между пехотой и артиллерией. С одной стороны, командир стрелкового полка не имел влияния на командира ПТОПа. А командир истребительно-противотанкового полка не всегда четко знал, что происходит в полосе обороны полка.

На главной полосе 6 –й гвардейской армии было создано 20 ПТОПов, а на второй полосе-11. В районе Васильевка, Коровино, Черкасское, Каменный Лог, Козьмодемьяновка, Шопино, Хохлово, Дальняя Игуменка были оборудованы противотанковые районы (ПТОРы), которые были переданы в подчинение командирам дивизий. Армейский противотанковый резерв находился в районах Покровка, Сырцово и в 4 км юго-западнее Малые Маячки. На тыловом армейском рубеже, в полосе обороны 69-й армии было оборудовано 19 противотанковых опорных пунктов : в 183-й сд-семь, в 305-й сд-8, в 107-й сд-4.[85]

Несколько слов стоит сказать о зенитной артиллерии. К началу июля 1943 года на курском выступе было сосредоточено 9 зенитных артиллерийских дивизий Резерва Верховного Главнокомандования, 29 зенитных артиллерийских полков, 13 отдельных дивизионов и батарей, 22 зенитные пулеметные роты, 10 зенитных бронепоездов. Зенитная артиллерия группировалась на важнейших направлениях для прикрытия главных группировок советских войск, командных пунктов, основных погрузочных и выгрузочных станций железных дорог, фронтовых и армейских складов. При организации противовоздушной обороны были разработаны и утверждены специальные планы маневра зенитной артиллерией в зависимости от обстановки. Две трети всей зенитной артиллерии предназначались для прикрытия боевых порядков войск. [86]

Учитывая опыт борьбы зенитной артиллерии с немецкими танками под Сталинградом, серьезное внимание было уделено использованию зенитной артиллерии в противотанковой обороне.

Командиры зенитных батарей получили специальные планы противотанковой обороны. Все зенитные батареи были обеспечены

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

бронебойными снарядами. Огневые позиции зенитной артиллерии выбирались с учетом стрельбы прямой наводкой по танкам.

Несколько слов следует сказать и о гвардейских минометных частях или реактивной артиллерии. Хотя использование гвардейских минометов-«Катюш» для борьбы с танками инструкцией не предусматривалось, было решено и их привлечь к выполнению этой задачи. Для нахождения наиболее эффективных способов применения реактивной артиллерии против массированных атак танков совместно с минометчиками были проведены опытные стрельбы по макетам танков.

Серьезное внимание было уделено подготовке личного состава к предстоящим боям. Особое внимание было уделено обучению личного состава противотанковой артиллерии, которой предстояло вынести на себе основную тяжесть предстоящих боев на Курской дуге. В директиве Военного Совета Воронежского фронта от 27 июня 1943 года приказывалось обучить орудийные расчеты стрельбе прямой наводкой. Как отмечалось, «до 15 июля не должно быть ни одного расчета, не пропущенного через стрельбу прямой наводкой». Помимо этого, согласно данной директиве должны были быть отработаны к 5 июля действия отдельных орудий и батарей при поддержке пехоты и танков, а также порядок обеспечения отдельных действующих орудий и артминометных батарей боеприпасами и горючим.[87]

К.К. Рокоссовский вспоминал, что боевая готовность артиллеристов проверялась прямо на позициях. Прибыв на пункт артиллерийского командира, проверяющий в соответствии с планом обороны сообщал, что в таком-то районе появился противник. Цели указывались на позициях немецких войск. Не проходило и минуты, как открывался меткий огонь.[88]

С целью ослабления первоначального удара немецких войск на Центральном и Воронежском фронтах заблаговременно готовилась артиллерийская контрподготовка. На Центральном фронте контрподготовка организовывалась по нескольким вариантам во всей полосе обороны 13-й армии и на примыкающих к ней флангах 48-й и 70-й армий. К участию в ней

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

по полному варианту в 13-й армии привлекались 967 орудий и минометов и 100 установок реактивной артиллерии БМ-13. Это позволило создать среднюю плотность артиллерии 30 орудий и минометов и 3 установки реактивной артиллерии на 1 км фронта. На важнейших участках фронта плотность доходила до 60-70 орудий и минометов. Продолжительность контрподготовки планировалась 30 минут.[89]

Основным объектом подавления в период контрподготовки являлась артиллерия противника. Она имела здесь сильную группировку и была достаточно хорошо разведана. Готовилось также подавление живой силы и танков противника в местах их вероятного сосредоточения.

На Воронежском фронте контрподготовка планировалась по отдельным участкам в полосах обороны 6, 7 гвардейских и 40-й армии примерно с такой же плотностью артиллерии и продолжительностью, как и на Центральном фронте. В отличие от Центрального фронта главным объектом подавления были живая сила и танки противника, сосредоточенные в исходном положении для наступления.

Однако, несмотря на многочисленные разведданные и показания пленных, полной уверенности в проведении контрподготовки не было. Маршал К.К. Роккосовский писал по этому поводу: « Верить или не верить показаниям пленных? Если они говорят правду, то надо уже начинать запланированную нами артиллерийскую подготовку…Времени на запрос Ставки не было, обстановка складывалась так, что промедление могло привести к тяжелым последствиям. Присутствовавший при этом представитель Ставки Г.К. Жуков, который прибыл к нам накануне вечером, доверил это решение мне». [90]

К чести наших разведчиков, следует сказать, что они точно определили дату и время наступления немецких войск.

Вот что позднее было написано одним из офицеров 19-й танковой офицеров вермахта : «Как выяснилось позже, противнику задолго до начала

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

был известен Х-день, а также Y-время наступления, вплоть до последнего изменения в 10 минут».[91]

В 2 часа 20 минут на изготовившегося к наступлению врага , его артиллерию, командные и наблюдательные пункты обрушился огневой удар 595 орудий и минометов, а также двух полков реактивной артиллерии. Огонь велся в течение получаса. Как только в 4 часа 30 минут противник начал огневой налет, артиллерийская контрподготовка была повторена. Теперь огонь вели 967 орудий, минометов и реактивных установок. Результата был налицо: в полосе 13-й армии из 130 разведанных батарей врага огонь продолжали вести только 58.

На Воронежском фронте в полосе 6-й гвардейской армии 4 июля в 22 часа 30 минут был осуществлен 5-минутный упреждающий огневой налет по районам сосредоточенный танков и пехоты противника, артиллерийским батареям, наблюдательным пунктам и ряду других целей.

По воспоминаниям командира 390-го отдельного гвардейского минометного дивизиона Б.П. Уткина артиллерийская контрподготовка в полосе 7-й гвардейской армии планировалась по восьми (!) вариантам, каждый из которых соответствовал одному из предполагаемых ударов противника. Фактически контрподготовка была проведена по трем вариантам. Следует отметить, что планирование массированного огня по такому количеству вариантов являлось нецелесообразным. К контрподготовке в полосе 7-й гвардейской армии было привлечено 696 орудий и 47 установок ГМЧ, что составило 47% от общего количества орудий и установок[92].

5 июля в 3 часа началась артиллерийская контрподготовка, которая была проведена накануне генерального наступления противника и имела реальный результат. Немецкие войска понесли урон в людях и технике, огонь артиллерии был дезорганизован, управление войсками нарушено. В итоге наступление против Центрального фронта задержалось на 2,5 часа, а против Воронежского-на 3 часа.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Проведение столь мощной и хорошо организованной артиллерийской контрподготовки стало одной из важных особенностей применения артиллерии в Курской битве.

Действия немецких войск характеризовались высокой степенью согласованности. Ими была применена интересная тактика. Группы из 10-15 тяжелых танков, находясь вне зоны досягаемости советских противотанковых орудий и танков, вели ураганный огонь по траншеям и артиллерии. Под их прикрытием атаковали средние и легкие танки, за которыми следовала пехота на бронетранспортерах. Их интенсивно поддерживала немецкая авиация.

Чтобы воспрепятствовать наступлению немецких войск, командующим Центральным фронтом было решено нанести утром 6 июля 1943 года контрудар. Для этого привлекалась часть сил второго эшелона 13-й армии, а именно 17-й гвардейский стрелковый корпус и 16-й танковый корпус. Для обеспечения контрудара привлекалась вся артиллерия участвовавших в нем соединений и основная масса артиллерии 5 артиллерийской дивизии прорыва. Средняя плотность артиллерии, не считая противотанковой, равнялась 45 орудиям и минометам на 1 км фронта.[93]

К вечеру 6 июля немецкое командование сосредоточило до 240 танков и штурмовых орудий в районе Самодуровки, намереваясь ударить в стык 13-й и 70-й советских армий. Здесь успела с ходу занять позиции 3-я истребительная бригада полковника В.Н. Рукосуева. Она сыграла решающую роль в отражении атак немецких танков и пехоты на стыке указанных выше армий. Противник трижды атаковал боевые порядки бригады, но всякий раз откатывался назад, неся серьезные потери.

С утра 7 июля немецкое командование перенесло свой главный удар в направлении ст. Поныри, чтобы прорвать вторую полосу обороны 13-й армии. В атаке участвовало до двух пехотных и одной танковой дивизии вермахта.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Военный совет 13-й армии решил во что бы то ни стало удержать понырevский узел. Еще в период подготовки обороны он был укреплен и оборудован полевыми инженерными сооружениями. С фронта и флангов его опоясывали сплошные минные поля, в том числе и управляемые.

В ночь на 7 июля командарм усилил 307-ю дивизию, переподчинив ей подвижный отряд заграждений армии, 129-ю танковую бригаду с 1442-м самоходно-артиллерийским полком и 540-й легкоартиллерийский полк.

Дивизию должны были поддержать своим огнем 11-я минометная бригада, 22-я гвардейская минометная бригада и значительная часть 5-й артиллерийской дивизии прорыва. В районе Понырей командарм расположил и 1-ю гвардейскую инженерную бригаду полковника М.Ф. Иоффе, а также свой артиллерийский противотанковый резерв. Здесь заняла огневые позиции 13-я истребительно-противотанковая артиллерийская бригада в составе 60 орудий. Теперь в полосе 307-й дивизии стояло 380 орудий.[94] Никогда еще до этого в ходе Великой Отечественной войны ни одна стрелковая дивизия в оборонительном бою не прикрывалась столь мощным артиллерийским щитом. Благодаря такой мощной поддержке артиллерии 307-я дивизия сорвала планы противника, которому к исходу 7 июля удалось овладеть лишь северной частью Понырей.

На следующий день атаки противника продолжались. Северную окраину Поныри атаковало 40 танков, в том числе 15 тяжелых и 25 средних и легких. Тяжелые танки шли в первом эшелоне, а средние и легкие оставались за укрытием. Приблизившись на расстояние прямого выстрела, тяжелые танки начали обстрел района позиций нашей противотанковой артиллерии. Вслед за ними вышли самоходные орудия противника и также открыли огонь по нашим позициям. Когда врагу показалось, что противотанковая оборона подавлена, в атаку пошли средние и легкие танки, а за ними группами по 2—3 танка с интервалами в 100 м- -тяжелые танки. Однако наши противотанковые орудия, хорошо укрытые в окопах, встре-

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

тили противника внезапным массированным огнем, При отражении этой атаки было подбито 22 танка, из них 10 тяжелых T-VI.[95]

Через три часа, перегруппировав свои силы, противник снова предпринял танковую атаку, но на этот раз восточнее Поныри, на свх. 1-е Мая. На боевые порядки 13-й истребительно-противотанковой и 46-й легкой артиллерийских бригад двигалось 35 танков. Соединенными усилиями частей 307-й стрелковой дивизии и артиллерии атака была отбита. Наступление противника было задержано.

С таким же успехом в эти дни провела бон переброшенная в ночь на 7 июля из 48-й армии в район Никольское 2-я истребительно-противотанковая артиллерийская бригада. Прибыв в указанный район, ее полки заняли боевой порядок в районах: 1323-й полк северо-восточнее Кутырки, 449-й полк - западнее Битюг и 1329-й полк — южнее Березовый лог. Сражаясь на этих рубежах, 449-й полк бригады подбил 37 танков противника (из них 5 типа T-VI), 1323-й полк — 9 танков.

8 июля в 8 часов 20 минут, сосредоточив до 300 танков, при поддержке артиллерийско-минометного огня и ударов авиации немецкие войска атаковали наши позиции северо-западнее Ольховатки на стыке 13-й и 70-й армий. Артиллеристы встретили врага огнем прямой наводки. Здесь к этому времени находилось два полка 1-й гвардейской артиллерийской дивизии, а также 2-я истребительно-противотанковая бригада и уже упоминавшаяся 3-я истребительная бригада полковника В.Н. Рукосуева. Встреченные интенсивным огнем артиллерии с закрытых позиций, а затем орудий 3-й истребительной бригады, которые вели огонь прямой наводкой, танковые подразделения противника отошли на исходный рубеж, оставив на поле боя 19 подбитых танков. В 11.30 атака повторилась в том же направлении, На этот раз боевые порядки 3-й истребительной бригады атаковали до 80 танков. Потеряв от огня артиллерии 21 танк, противник отошел в северном направлении.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

В 12.30 противник начал третью атаку. Около 90 танков двинулось из района западнее Кашара в направлении на Теплое. Авиация противника ожесточенно бомбила боевые порядки бригады. Противнику в конце концов удалось вклиниться в паше расположение. 1-я и 7-я батареи погибли в неравном бою. И хотя немецким частям удалось практически выйти в тылы 70-й гвардейской дивизии и 3-й истребительной бригады, сокрушить советскую оборону они так и не смогли. Части 6-й немецкой пехотной дивизии в этом бою были отсечены от танков и вели ожесточенную перестрелку со стрелками гвардейцами, не продвигаясь ни на шаг. А 9-я танковая немецкая дивизия, наступавшая на этом участке, прилагала неимоверные усилия, чтобы подавить противотанковые опорные пункты советской артиллерии. По воспоминаниям участника Курской битвы К.П. Казакова, «каждый из этих противотанковых опорных пунктов представлял теперь сплошь изрытую снарядными воронками, изборожденную разбитыми траншеями и огневыми позициями, заставленную горящими и подбитыми танками, раздавленными пушками, заваленную трупами местность. Однако по всей многокилометровой полосе от Кутырок до Теплово и Самодуровки продолжали греметь выстрелы противотанковых пушек»[96]. Немецкие танки группами и поодиночке метались по всему пространству между опорными пунктами, ища слабые места в советской обороне, вспыхивали один за другим, их действия становились все более разрозненными и вялыми. Наконец, израсходовав свои боеприпасы и горючее, а главное, не выдержав огня советских противотанкистов и пехоты, немецкие танки и мотопехота откатились назад.

В 13.20 после артиллерийской подготовки и авиационной бомбардировки нашего переднего края противник предпринял четвертую атаку. Однако и на этот раз он не добился успеха и, понеся потери, прекратил атаки на этом участке. Таким образом, за день было отбито 4 атаки немецких войск.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Для характеристики напряженности этого боя можно привести несколько примеров. На батарею капитана Г.И. Игишева двигалось почти три десятка танков. Артиллеристы приняли неравный бой. Четыре орудия, подпустив врага на дистанцию 600-700 метров, открыли огонь. Артиллеристы уничтожили 17 танков. Но и от батареи осталось всего одно орудие, а возле него-три человека. Они продолжали вести огонь и подбили еще два тяжелых танка. Противник вынужден был отойти.[97]

Большую помощь обороняющимся советским войскам оказала реактивная артиллерия. Только за 8 и 9 июля в отражении атак противника принимали участие на Центральном фронте 8 полков реактивных установок М-13 и 2 бригады реактивных установок М-31, а на Воронежском фронте -7 полков М-13 и 1 полк М-8. В течение 9 июля и по дополнительным данным за 8 июля Гвардейские минометные части , отражая атаки противника и поддерживая свою пехоту произвели 35 дивизионных, 55 батарейных и 16 взводных залпов по пехоте и танкам врага. В результате, по неполным данным, было уничтожено и рассеяно до 5 батальонов пехоты, сожжено и подбито 75 танков и 27 автомашин , уничтожено 2 шестиствольных миномета и отражено 7 атак противника.[98]

К 9 июля командованием группы армий «Центр» были введены в бой семь пехотных и пять танковых дивизий. Несмотря на это, развить наступление немецким войскам не удалось. К исходу 11 июля противник был окончательно остановлен, сумев вклиниться в оборону Центрального фронта лишь на 8-12 км.

Оборонительный этап Курской битвы на Центральном фронте закончился. Теперь обратим свое внимание на южный фас Курской дуги, где оборонялся Воронежский фронт под командованием Н.Ф. Ватутина.

5 июля немецкие войска силами трех танковых и двух пехотных корпусов атаковали позиции 6-й гвардейской армии под командованием генерал-лейтенанта И.М. Чистякова и 7-й гвардейской армии под командованием генерал-лейтенанта М.С. Шумилова, которые прикрывали

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

позиции на Обоянь и Корочу. Особенно упорные бои на Воронежском фронте развернулись в полосе обороны 6-й гвардейской армии. Здесь немецкое командование нанесло удар одновременно на двух участках фронта: Коровино, Черкасское , где действовало до 300 немецких танков и орудий, и Задельное, Березов, где было использовано около 400 единиц немецкой бронетехники. Первая атака немецких войск , предпринятая в 6.00 5 июля была успешно отражена. Вскоре началась вторая атака в том же направлении. В ней участвовало до двух полков пехоты и около 100 танков. Советская артиллерия открыла огонь и подбила 10 танков противника. Несмотря на это, около 40 танков все же прорвались западнее Черкасское, где были остановлены огнем противотанковой артиллерии. В результате остальные танки и пехота противника, отсеченная огнем артиллерии, отошли на юг. На это направление были выдвинуты 496-й истребительно-противотанковый полк, а затем и 27-я истребительно-противотанковая бригада из резерва 6-й армии. Таким образом, плотность противотанковой артиллерии увеличилась с 9-11 до 15-20 орудий на 1 км фронта.[99] Во второй половине дня немцы начали наступление крупными силами танков в обход Черкасское одновременно с востока и запада. В бою за Коровино и Черкасское артиллеристы подбили и уничтожили до 80 танков и штурмовых орудий противника. Но, несмотря на большие потери в танках и пехоте, противнику удалось вклиниться в оборону советских войск на глубину 8-10 км.

В первый же день боя выявился важный недостаток в организации противотанковой обороны Воронежского фронта-отсутствие должного взаимодействия артиллерийских противотанковых опорных пунктов с пехотой. Без защиты пехотинцев артиллеристы несли тяжелые потери от стрелкового огня противника. Это резко снизило эффективность борьбы с немецкими танками.

Все попытки немецкого командования, неоднократно менявшего направления атак своих войск, оказались напрасными благодаря

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

своевременным маневрам советской противотанковой артиллерии. Так, в течение 6-9 июля за счет маневра артиллерией войска 6-й гвардейской и 1-й танковой армий были усилены тремя истребительно-противотанковыми артиллерийскими бригадами, восемью истребительно-противотанковыми артиллерийскими полками, тяжелой гаубичной артиллерийской бригадой, двумя гаубичными артиллерийскими полками минометной бригадой и четырьмя дивизионами реактивной артиллерии.[100] Помимо этого следует учесть артиллерию, прибывшую в составе стрелковых подразделений 38-й и 40-й армий.

Утром 9 июля немецкая ударная группировка численностью несколько сот танков при массированной поддержке авиации возобновила наступление на узком 10-километровом участке вдоль шоссе через Обоянь к Курску. К исходу дня она прорвалась к армейской полосе. Однако этот успех обошелся противнику дорогой ценой: было потеряно до 300 немецких танков и штурмовых орудий. А на корочанском направлении противник ворвался на вторую полосу обороны. 10 июля Гитлер приказал добиться решительного перелома в ходе битвы. Упорное сопротивление советских войск (1-й танковой и 6-й гвардейских армий) на обоянском направлении вынудило немецкое командование наступать через Курск окружным путем-через Прохоровку.

Советское командование внимательно следило за действиями немецких войск. Чтобы избежать прорыва противника, Ставка ВГК еще 9 июля приказала командующему Степного фронта генералу Коневу передать в подчинение Н.Ф. Ватутину 5-ю гвардейскую армию генерала А.С. Жадова и 5-ю гвардейскую танковую армию генерала П.А. Ротмистрова. Войскам Воронежского фронта предстояло перейти к активным действиям и сильным контрударом сорвать наступление немецких войск. В контрударе должны были участвовать пять армий: 6-я гвардейская, 1-я и 5-я гвардейская танковые армии, часть сил 5-й и 7-й гвардейских армий. Они должны были нанести удар на Яковлево, чтобы окружить и разгромить 4-ю немецкую

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

танковую армию. Одновременно советская 7-я армия должна была нанести удар восточнее Белгорода и разгромить 3-й танковый корпус и армейский корпус «Раус» вермахта.

В свою очередь, немецкое командование готовилось с утра 12 июля продолжить наступление с целью ликвидации угрозы флангам 4-й танковой армии. В ночь на 11 июля командование вермахта сосредоточило в районе Мелехово до 300 танков. Этими силами противник нанес удар в северном и северо-западном направлениях, намереваясь прорваться в район Прохоровки. Одновременно с этим Прохоровка подверглась ударам крупной немецкой танковой группировки, переброшенной им с обояньского направления.

В этот день немецкие соединения потеснили соединения и части 1-й танковой, 5,6, и 7-й гвардейской танковой армии. Особенно напряженной была обстановка в полосе 5-й гвардейской армии, где дивизия СС «Мертвая голова» и часть сил дивизии «Адольф Гитлер» заставили командарма А.С. Жадова ввести в сражение три дивизии, чтобы остановить продвижение врага. Однако дивизия «Адольф Гитлер» продолжала упорно рваться к Прохоровке. Командующему 5-й гвардейской танковой армией
П.А. Ротмистрову пришлось выдвинуть им навстречу две танковые бригады. Совместно с введенной в сражение А.С. Жадовым 9-й гвардейской воздушно-десантной дивизией они остановили противника в двух километрах от Прохоровки.

Чтобы не допустить прорыва противника к Прохоровке, командование Воронежского фронта приняло следующие меры. На участок оборонявшегося здесь 35-го гвардейского стрелкового корпуса в ночь с 11 на 12 июля из района Короча на рубеж Выползовка, Свиридово, Подсумки была переброшена 10-я истребительно-противотанковая артиллерийская бригада (532, 1243 и 1245-й полки), прибывшая из резерва Ставки; в район Шутово, Самойловка выдвинут 1510-й истребительно-

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

противотанковый артиллерийский полк— артиллерийско-противотанковый резерв командира 35-го гвардейского стрелкового корпуса. [101]

Успехи немецких войск 11 июля не позволили в полной мере нанести советским войскам намеченный контрудар. Его, по существу, смогла нанести лишь 5-я гвардейская танковая армия с приданными ей двумя танковыми корпусами, а также часть сил 5-й гвардейской армии. Артиллерия танковой армии вместе с усилением состояла из одной противотанковой артиллерийской бригады, трех гаубичных артиллерийских полков, восьми истребительно-противотанковых полков, трех минометных полков и трех полков реактивной артиллерии. Часть ее была придана корпусам, а другая вошла в армейскую артиллерийскую группу.[102]

В 8 ч 30 мин 12 июля после короткой артподготовки советские войска нанесли удар из района Прохоровки на Яковлево. Почти одновременно перешли в наступление на Прохоровку танковые дивизии «Адольф Гитлер», «Рейх», «Мертвая голова», которые являлись отборными и одними из самых боеспособных соединений вермахта. В составе данных дивизий имелись новые тяжелые танки «тигр» и самоходные орудия «фердинанд», чьи экипажи проходили особо тщательный отбор и подготовку. С воздуха данную ударную группировку противника поддерживала почти авиация, имевшаяся на тот момент на южном фасе Курского выступа. В результате в районе Прохоровки развернулось крупное встречное танковое сражение, в котором в общей сложности участвовало одновременно около 1200 танков и самоходных орудий.

Весь день 12 июля продолжались ожесточенные бои, в результате которых обе стороны понесли тяжелые потери и вынуждены были прекратить наступление. Ни советской, ни немецкой танковым группировкам не удалось достичь задуманных целей. Вместе с тем намеченный немецким командованием и, в частности, Манштейном

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

прорыв обороны Воронежского фронта на прохоровском направлении с целью выхода к Курску потерпел неудачу.

В последнее время вокруг танкового сражения в районе Прохоровки появилось много теорий, различных взглядов и т.д. Не ставя перед собой задачу подробного анализа происходивших 12 июля 1943 года, автор все же приведет несколько цифр о потерях противоборствующих сторон, так как вокруг них существует много разных споров. В Российском Государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) имеется докладная записка Н.С. Хрущева на имя Г.М. Маленкова от 24 июля 1943 года «О танковом сражении 12-го июля 1943 года в районе Прохоровки Курской области»[103]. Согласно ей, за 12 июля 1943 года немцы в районе Прохоровки понесли следующие потери: «танков типа Т-150-160, из них до 40 типа «Тигр», 25 орудий, 14 пулеметов, 16 минометов, до 100 автомашин и 1500 солдат и офицеров противника»[104].

В свою очередь, советские войска, принимавшие участие в этом сражении, также понесли серьезные потери. Вот только сводка потерь в танках по 18-му и 29-му корпусам : «МК-4 (*американские танки, поставляемые США в СССР по программе ленд-линз*-авт.) -15 штук, Т-34-113 штук, Т-70-48 штук. Итого, 176 танков и 3 самоходных орудия»[105]. Сопоставляя потери с той и другой стороны, следует отметить, что они были примерно равнозначными. Однако при описании потерь с немецкой стороны Н.С. Хрущев не указывает точное число подбитых танков. Одной из причин этого послужило то, что у немцев хорошо работала эвакуационная служба и за ночь они смогли многие танки утащить к себе для ремонта. Об этом прямо далее в записке пишет Н.С. Хрущев : «Противник при отходе специально созданными командами эвакуирует свои подбитые танки и другую материальную часть. А все, что невозможно вывести, в том числе наши танки и нашу материальную часть, сжигает и взрывает....»[106]. Вот

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

почему на следующее утро картина на поле боя выглядела не совсем радужно для советских военачальников. Большая часть немецких танков в ночь с 12 на 13 июля 1943 года была успешно эвакуирована с поле боя, тогда как подбитые советские танки остались на месте прохоровского сражения, причем в подавляющем большинстве они не подлежали восстановлению. Н.С. Хрущев писал по этому поводу следующее : «Захваченная нами поврежденная материальная часть в большинстве случаев отремонтирована быть не может, а может быть использована как металлолом, которую мы постараемся в ближайшее время эвакуировать с поля боя»[107].

14 и 15 июля противник сделал еще одну попытку встречными ударами на Шахово из районов Озеровский и Щелоково окружить наши части, оборонявшиеся в треугольнике Тетеревино, Дружный, Щелоково. Но и этот план ему не удалось выполнить. 18 июля немецкое командование вынуждено было окончательно отказаться от активных действий на Воронежском фронте и перейти к обороне. Некоторые отечественные и зарубежные историки, а также бывшие генералы и офицеры вермахта в своих мемуарах утверждают, что отказ немецкого командования от продолжения операции «Цитадель» был вызван высадкой союзников СССР в Сицилии 10 июля 1943 года. В частности, в своих мемуарах «Утерянные победы» Эрих Манштейн отмечал: «операция «Цитадель» была прекращена немецким Главным командованием еще до исхода сражения по следующим причинам: во-первых, в связи со стратегическим влиянием других театров военных действий (Средиземное море) или других фронтов (2-я танковая армия на Орловской дуге), и лишь во-вторых,-в связи с тактической неудачей, а именно остановкой наступления 9-й армии, которая поставила под вопрос по меньшей мере быстрое достижение исхода сражения».[108] Действительно, события в Сицилии подействовали на Гитлера удручающе. Именно этими причинами он мотивировал свое решение об отказе от дальнейшего

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site
наступления под Курском, объявив его 13 июля фельдмаршалам Клюге и Манштейну. Однако это произошло после того, как командование на местах и стратеги в ОКХ сошлись во мнении, что дальнейшее продолжение наступления под Курском стало невозможным.

Так, в журнале боевых действий ОКВ за 11 июля 1943 года была сделана следующая запись: «Ввиду того, что быстрого успеха достигнуть невозможно, может идти речь лишь о том, чтобы при возможно меньших собственных потерях нанести наибольший вред противнику».[109]

Подводя итоги наступления вермахта на южном фасе Курской дуги, можно сказать следующее. Немецкие войска сумели вклиниться в оборону в оборону Воронежского фронта на глубину до 35 километров на обояньском направлениии и 12-15 километров-на корочанском направлении. Это был максимальный успех вермахта на Курской дуге, достигнутый при этом потерей около половины имевшихся сил и средств.

Так, в ходе оборонительных боев только войска Воронежского фронта за период наступления противника с 4 по 16.7.1943 потеряли 1605 орудий всех калибров и 1734 миномета.[110]

Всего в оборонительных боях на Курской дуге Центральный, Воронежский и Степной фронты потеряли 177847 человек, вышло из строя более 1600 танков и САУ, около 4 тысяч орудий и минометов.[111]

Немецкие войска также понесли существенные потери. Почти половина немецких танковых дивизий утратила свою боеспособность. К сожалению, точные данные о потерях вермахта в Курской битве отсутствуют. Имеются лишь сведения о некоторых объединениях и соединениях. Так, немецкий историк И. Энгельманн, ссылаясь на Манштейна, утверждал, что на 13 июля 1943 года во 2-м корпусе СС остался 131 танк и штурмовое орудие из 422, а в 48-м танковом корпусе-199 из 520.[112] Группа армий «Юг» с 5 по 13 июля 1943 года потеряла 162 танка «пантера» из 200, а в 3-м танковом корпусе на 15 июля насчитывалось всего 69 танков и штурмовых орудий из 310.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Из показаний пленных противник понес большие потери также и в личном составе. В письме Н.С. Хрущева Г.М. Маленкову с ссылкой на военнопленных указывалось, что немецкие войска в боях против Воронежского фронта понесли большие потери: «В стрелковых ротах мотополков из 120-150 человек, имевшихся перед началом наступления, осталось по 20-30 человек».[113]

В общей сложности за период с 5 по 12 июля 1943 года Центральным фронтом было израсходовано 1079 вагонов артиллерийских боеприпасов, тогда как в Воронежском «всего» 417 вагонов[114], то есть в почти в два с половиной раза меньше.

Активно действовала и немецкая артиллерия. Для справки и сравнения приведем только данные о расходе боеприпасов с 5 по 18 июля артиллерией 19-й танковой дивизии вермахта: «за время боев было выпущено 150000 снарядов из легких полевых гаубиц, 4700 снарядов из тяжелых полевых гаубиц, 2600 снарядов из пушек»[115].

Если об применение артиллерии Красной Армии в оборонительном этапе Курской битве советской историографии было уделено много внимания, то об ее роли в последующем контрнаступлении советских войск написано гораздо меньше. По мнению автора, это связано со следующими причинами. Во- первых, численное превосходство в артиллерии Красной Армии над противником достигло трех-четырехкратного размера. На отдельных участках Курской битвы оно было еще более значительным. По данной причине говорить о легкой и блестящей победе над немецкими войсками при таком численном превосходстве не совсем уместно. Во-вторых, хотя Ставка Верховного Главнокомандования и ГКО СССР сделали много для повышения мобильности наших войск, по-прежнему «узким» местом советской артиллерии оставались средства тяги, и этот недостаток снова проявился в полной мере. В третьих, роль и задачи артиллерии в разгроме немецких войск в контрнаступлении под Курском была скромнее, чем в оборонительных боях Курской битвы, где артиллеристы стали

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

подлинными героями боев. Ну и наконец, надо все же отметить и отчаянное сопротивление немецких войск, которое замедлило конечное поражение вермахта на поле брани.

Контрнаступление советских войск осуществлялось войсками Западного, Брянского, Центрального, Воронежского и Степного фронтов в период с 12 июля по 23 августа 1944 года. Войска левого крыла Западного, Брянского и Центрального фронтов в период с 12 июня по 18 августа провели Орловскую наступательную операцию, войска Воронежского и Степного фронтов перешли в контрнаступление 3 августа и в течение двадцати дней успешно провели Белгородско-Харьковскую наступательную операцию. В ходе Орловской наступательной операции войска Брянского и Центрального фронтов (при содействии левого крыла Западного фронта) ликвидировали орловский выступ немецкого фронта и, продвинувшись вперед на 100—150 км, к 18 августа вышли на рубеж Людиново, Турищево, Домаха. В результате осуществления Белгородско-Харьковской наступательной операции войска. Воронежского и Степного фронтов разгромили группировку немецко-фашистских войск, наступавшую на Курск с юга, освободили города Харьков и Белгород и к исходу 23 августа вышли на рубеж (иск.) Сумы, Лебедин, Ахтырка. Безлюдовка.

Орловская стратегическая наступательная операция «Кутузов» проводилась силами Центрального, Западного и Брянского фронтов. Замыслом Орловской операции предусматривалось четырьмя ударами по сходящимся направлениям на г. Орел с севера, востока и юго-востока, расчленить группировку противника и разгромить ее по частям.

Советские войска к началу операции располагали мощными артиллерийскими группировками, входившими в состав указанных фронтов.

Анализ боевого состава Брянского фронта показывает, что в него по состоянию на 10 июля 1943 года входили: 2 артиллерийских корпуса, 25 артиллерийских бригад, 5 артиллерийских дивизий, 4 артиллерийских полка,

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

1 истребительно-противотанковая бригада, 3 отдельных истребительно-противотанковых полка, 1 отдельный истребительно-противотанковый дивизион, 6 отдельных минометных бригад, 2 минометных полка, 7 гвардейских минометных бригад, 2 гвардейские минометные дивизии, 6 гвардейских минометных полков и один гвардейский минометный дивизион, а также 3 зенитные артиллерийские дивизии, 17 зенитных артиллерийских полков и один отдельный зенитный артиллерийский дивизион[116].

В боевой состав Центрального фронта к началу операции «Кутузов» вошли 1 артиллерийский корпус, 14 артиллерийских бригад, 3 артиллерийские дивизии, 2 отдельных артиллерийских полка, 3 истребительно-противотанковые артиллерийские бригады, 7 истребительно-противотанковых артиллерийских полков, 3 отдельных истребительно-противотанковых дивизиона, 3 минометные бригады, 6 минометных полков, 3 гвардейские минометные бригады, 1 гвардейская минометная дивизия, 8 гвардейских минометных полков, 5 зенитных артиллерийских дивизий, 30 зенитных артиллерийских полков и 4 отдельных зенитных дивизиона[117].

В операции приняли также участие части левого крыла Западного фронта, которые к 12 июля 1943 года имели в боевом составе 1 артиллерийский корпус, 3 артиллерийские дивизии, 11 артиллерийских бригад, 21 артиллерийский полк, 2 истребительно-противотанковых полка, 3 минометные бригады, 4 минометных полка, 2 бригады гвардейских минометов, 6 гвардейских минометных полков, а также 3 зенитные артиллерийские дивизии, 19 зенитных артиллерийских полков и 2 отдельных зенитных артиллерийских дивизиона[118].

Общая численность орудий и минометов, а также машин реактивной артиллерии к началу Орловской стратегической наступательной операции «Кутузов» приведены в следующей таблице[119]:

Силы и средства[120]	**Западный фронт (левое крыло)**	**Брянский фронт**	**Центральный фронт**	**Итого**
орудия полевые, в т. ч. противотанковые	2303	3814	4946	11063
орудия зенитные	309	313	504	

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

минометы, в т.ч. 82 мм и выше	1891	3330	4975	10196
Всего орудий и минометов:	4503	7457	10425	22385
Установки реактивной артиллерии	712	1742	648[121]	3122

Теперь рассмотрим особенности применения артиллерии Красной Армии в указанной операции, прежде всего истребительно-противотанковой, на отдельных примерах.

Как правило, танковые армии при вводе в прорыв дополнительно получали истребительно-противотанковые полки в качестве средств усиления.

Так, 2-я танковая армия Центрального фронта при вводе в прорыв была усилена двумя (2-й и 13-й) истребительно-противотанковыми артиллерийскими бригадами, которые были приданы двум танковым корпусам. Приданная 3-му гвардейскому танковому корпусу 2-я истребительно-противотанковая артиллерийская бригада была распределена следующим образом: 1323-й и 1329-й полки поддерживали действия соответственно 50-й и 103-й танковых бригад, 449-й полк составлял артиллерийско-противотанковый резерв командира корпуса. Следует напомнить, что в контрнаступлении под Сталинградом ни один танковый или механизированный корпус не усиливался более чем одним истребительно-противотанковым артиллерийским полком.

О характере использования 2-й истребительно-противотанковой артиллерийской бригады в составе данного танкового корпуса свидетельствуют следующие слова ее командира: «С 15.7 по 14.8.1943 г. бригада была придана и действовала с 3 тк 2 ТА на направлениях Поныри, Троена, Кромы...Бригада как артиллерия усиления группы прорыва свою задачу выполнить не могла ввиду неправильного ее использования в бою. Как правило, полки бригады придавались танковым бригадам, танковые бригады в свою очередь придавали батареи батальонам. Централизованного руководства бригадой, а также ее полками не было. Каждая батарея действовала самостоятельно.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Командиры танковых батальонов требовали, чтобы батареи сопровождали танки в их боевых порядках, в связи с чем батареи двигались вместе с танками и, являясь крупной мишенью на поле боя (пушки перевозили на автомобилях марки «Джиемси» и «Студебеккер»), несли большие потери от артиллерийского и минометного огня противника»[122].

Подобным же образом использовались и отдельные истребительно-противотанковые артиллерийские полки. Так, 220-й полк, находившийся в артиллерийско-противотанковом резерве 48-й армии, во время артиллерийской подготовки был использован для стрельбы прямой наводкой, а с началом наступления передвигался на правом фланге армии, обеспечивая его от возможных контратак противника. В ходе боев 21 июля 1943 года полк во взаимодействии с пехотой отразил несколько контратак танков противника (до 10 танков), подбив при этом два танка и два самоходных орудия.

На главном направлении контрнаступления Брянского фронта действовала 11-я гвардейская армия под командованием И.Х. Баграмяна. Приведу данные о насыщенности данной армии артиллерии, так как это представляет характерную особенность контрнаступления на курско-орловском направлении. На участке 11-й гвардейской армии артиллерийская группировка была представлена следующими силами: 8-й артиллерийский корпус прорыва, 4-я гвардейская пушечная артдивизия, пушечная бригада, две бригады полевой реактивной артиллерии, зенитная артиллерийская дивизия, 16 отдельных артиллерийских полков. Всего в ударной группировке действовало 64 полка артиллерии РГК и 6 артиллерийских полков, входивших в состав стрелковых дивизий. Таким образом, в полосе наступления армии было сосредоточено свыше 3 тысяч орудий и минометов и 400 установок реактивной артиллерии.[123]

В глазах Баграмяна артиллерийская подготовка при наступлении оказалась удачной и хорошо подготовленной: «Более двух часов гремела

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

канонада. Артиллерийская подготовка была успешной. Пехота противника понесла тяжелые потери. Большинство оборонительных сооружений –дзотов, блиндажей, бронеколпаков, пулеметных гнезд-было разрушено, взорваны минные поля, разворочены траншеи и ходы сообщения. На первой позиции была полностью уничтожена противотанковая артиллерия, разбиты артиллерийские и минометные батареи. Впоследствии мы установили, что из 25 разведанных артиллерийских батарей, по которым велся артиллерийский огонь, 13 уничтожены вместе с прислугой, а 12 выведены из строя. Пленные показали, что части первого эшелона 211-й и 293-й немецких пехотных дивизий потеряли более половины своего личного состава».[124] Столь высокая эффективность огня во многом объяснялась тем, что система огня была разработана до мельчайших мелочей.

Но вскоре немецкие войска оправились от неожиданности и стали оказывать ожесточенное сопротивление наступавшим советским войскам, часто переходя в контратаки. В эти моменты артиллеристы проявили мужество и боевую выучку. Например, в 84-й гвардейской дивизии генерала Г. Б. Петерса героически сражалась 1-я батарея 38-го гвардейского противотанкового дивизиона, которым командовал Герой Советского Союза майор И. К. Лаптев. Орудийные расчеты данной батареи стояли насмерть. Отбивая вражеские атаки и ведя при этом огонь порой с расстояния всего в 70—100 метров, они уничтожили 16 танков.[125]

В боях на Брянском фронте особо отличился 429-й дивизион 310-го Гвардейского минометного полка. Получив боевую задачу уничтожить скопление пехоты и танков противника, дивизион под сильным артиллерийским и минометным огнем противника выехал на открытую позицию и , несмотря на потери, выполнил боевую задачу. В результате залпом дивизиона была сорвана готовившаяся противником контратака и уничтожено до роты пехоты. В этом бою особенно отличились командир батареи гвардии лейтенант Рязанов и сержант дивизиона Морозов. За мужество и отвагу лейтенант Рязанов и сержант Морозов были награждены

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Командующим 61-й армией генерал-лейтенантом Беловым орденами «Красной Звезды».[126]

Особенно напряженной была ситуация на хотыненском направлении, где с 25 июля 1943 года разгорелись чрезвычайно ожесточенные бои 11-й армии Баграмяна с немецкими войсками. Стремясь удержать в своих руках железную дорогу, противник бросил сюда все, что мог собрать в тылу, вплоть до охранных частей, саперных и автопарковых батальонов, а также значительное количество танков и артиллерии. Сюда же он вынужден был повернуть подошедшую из-под Белгорода моторизованную дивизию "Великая Германия". 25 июля противник нанес контрудар по 11-й и 16-й гвардейским советским дивизиям. Вновь назначенный командир 16-го гвардейского стрелкового корпуса генерал Иван Федорович Федюнькин 27 июля ввел в бой подошедшую к линии фронта 31-ю гвардейскую стрелковую дивизию. При поддержке небольшого количества танков она решительно атаковала противника. Завязались упорные встречные бои, и линия фронта здесь все время перемещалась то на юг, то на север. Только к 4 августа она стабилизировалась на рубеже Пыряткино, Алехино, Алисово, Изморозень, то есть в 15 километрах к северу от железной дороги Орел — Брянск.

Приведем лишь один эпизод, чтобы дать читателю представление об ожесточенности боев на этом участке. Немецкие танки, пытавшиеся атаковать стык 31-й и 11-й гвардейских стрелковых дивизий, были отброшены мощным огнем нашей артиллерии. В поисках укрытия от огня гитлеровцы повернули к ближайшему лесу, но там стояли в засаде наши тридцатьчетверки и орудия прямой наводки.

Вот о чем свидетельствовал участник этого боя командиру артполка 11-й гвардейской дивизии В. П. Семенко: «Мы открыли ураганный огонь. Наши орудия стреляли прямой наводкой. Было видно, как снаряды бьют в броню "тигров". После такого попадания танк останавливался, но потом снова полз на нас, изрыгая огонь и смерть. Неужели эти чудовища неуязвимы для наших пушек? Но вот один из "тигров" завертелся на месте. Ага,

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

гусеницу ему перебили! И тотчас батарейцы сорокового гвардейского стрелкового послали в поврежденный танк еще несколько снарядов пятидесятисемимиллиметровой пушки. У "тигра" заклинило башню. Бронированное чудовище стало беспомощным. И дело пошло веселое! Только за этот один жаркий летний день частями одиннадцатой гвардейской дивизии с помощью танков было подбито сорок три вражеские боевые машины, среди них до десятка "тигров" и "пантер". Находившиеся в засаде артиллеристы Бектасов и Бибиков подбили восемь танков, командир орудия старший сержант Алексеенко вывел из строя танк и самоходное орудие, наводчик Серганов из своего орудия уничтожил три танка, а бронебойщики Громов и Найденов сожгли три "фердинанда"...[127] Отличились и орудийные расчеты полковой артиллерии 40-го гвардейского стрелкового полка под командованием начальника артиллерии этой части майора Р. А. Валиева. На этот счет даже была сочинена специальная частушка: «На большой лесной полянке догорали вражьи танки, там Валиева ребята разгромили супостата». И все же у автора вызывает сомнение тот факт, что самоходные орудия «фердинанд» обладавшие 200-мм лобовой броней и 80-мм бортовой броней, могли быть подожжены противотанковыми ружьями.

Операция на белгородско-харьковском направлении получила название **«Полководец Румянцев».** Замысел советского командования предусматривал нанесение рассекающего удара смежными крыльями Воронежского и Степных фронтов из района северо-западнее Белгорода в общем направлении на Богодухов, Валки, Новая Водолага. На первом этапе планировалось разбить немецкие соединения севернее Харькова, а на втором-освободить город. Активные действия должны были развернуться в полосе шириной 200 км. Глубина планируемой операции достигала 120 км, продолжительность-10-12 суток. Всего к наступлению с советской стороны было привлечено свыше 980 тыс. солдат и офицеров, более 12 тыс. орудий и минометов, 2,4 тыс. танков и САУ, около 1300 самолетов.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Советские войска превосходили противника по личному составу более чем в 3 раза, по артиллерии, танкам и самоходным орудиям-в 4 раза и в 1,3 раза по боевым самолетам. В предвидении перехода в контрнаступление на Белгородско-харьковском направлении Ставка еще в двадцатых числах июля вывела из состава Брянского фронта 13,16 и 17-ю артиллерийские дивизии из прорыва, а затем и 3-ю гвардейскую минометную дивизию полевой реактивной артиллерии. 16-я артиллерийская дивизия передавалась Степному фронту, а 13-я и 17-я дивизии переходили в распоряжение Воронежского фронта. Кроме того, Воронежский фронт до начала контрнаступления получил еще 3 отдельные артиллерийские бригады и 28 артиллерийских полков РВГК[128]. Таким образом, за время подготовки к наступлению в распоряжение Степного и Воронежского фронтов поступило с других направлений 90 артиллерийских и минометных полков.

Анализируя боевой состав Воронежского фронта можно отметить, что к началу операции «Полководец Румянцев» в него входили следующие артиллерийские части и соединения: 1 артиллерийский корпус, 2 артиллерийские дивизии, 13 отдельных артиллерийских бригад, 9 отдельных артиллерийских полков, 4 истребительно-противотанковые артиллерийские бригады, 34 отдельных истребительно-противотанковых артиллерийских полка, 7 отдельных истребительно-противотанковых дивизионов, 1 минометная бригада, 18 отдельных минометных полков, й гвардейская минометная дивизия, 3 гвардейские минометные бригады, 11 гвардейских минометных полков, 3 отдельных гвардейских минометных дивизиона. А также 6 зенитных артиллерийских дивизий, 32 зенитных артиллерийских полка и 2 отдельных зенитных дивизиона[129].

На Воронежском фронте главный удар наносили 5-я и 6-я гвардейские армии, им было придано восемнадцать из сорока имевшихся во фронте истребительно-противотанковых артиллерийских полков. С учетом же семи полков 5-й гвардейской и 1-й танковых армий, которые вводились в прорыв в полосе 5-й гвардейской армии, на направлении

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

главного удара Воронежского фронта было сосредоточено двадцать пять из 40 (62%) всех истребительно-противотанковых артиллерийских полков фронта.

На участке шириной 16 км в полосе 5-й гвардейской армии находилось 7 стрелковых дивизий, артиллерийская дивизия прорыва, дивизия гвардейских минометов, 14 артиллерийских и минометных полков, танковая бригада, 5 танковых и самоходных артиллерийских полков. На участке прорыва шириной 6 км на каждый километр приходилось в среднем 230 орудий и минометов, 178 танков и САУ.[130]

Артиллерия Степного фронта состояла из 1 артиллерийской дивизии, 6 отдельных артиллерийских бригад, 5 отдельных артиллерийских полков, 3 истребительно-противотанковых бригад, 15 отдельных истребительно-противотанковых артиллерийских полков, 2 отдельных истребительно-противотанковых дивизионов, 1 минометной бригады, 7 отдельных минометных полков, 5 гвардейских минометных полков и 1 отдельного гвардейского минометного дивизиона, а также 5 зенитных артиллерийских дивизий и 25 зенитных артиллерийских полков[131].

Плотность сил и средств была в полосе наступления 53-й армии Степного фронта была еще более высокой, чем в полосе наступления 5-й гвардейской армии Воронежского фронта. На семикилометровом участке прорыва здесь было сосредоточено более 300 орудий и минометов, стрелковая дивизия и 43 танка на каждый километр фронта.[132]

Значительно была усилена истребительно-противотанковой артиллерией 69-я армия Степного фронта, которая обеспечивала левый фланг ударной группировки Воронежского и Степного фронтов. Армии были приданы две истребительно-противотанковые артиллерийские бригады (10-я и 31-я), имевшие в своем составе пять полков (1853-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк 31-й бригады находился на доукомплектовании), и три отдельных полка.[133]

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Общая численность орудий и минометов Воронежского и Степного фронтов представлена в следующей таблице[134]:

Силы и средства[135]	**Воронежский фронт**	**Степной фронт**	**Итого**
орудия полевые	3506	2177	5683
орудия зенитные	560	293	853
минометы	4277	2053	6330
Всего орудий и минометов:	8343	4523	12886
Установки реактивной артиллерии	701	66	767

Контрнаступление Воронежского и Степного фронтов на белгородско-харьковском направлении началось рано утром 3 августа по следующему плану:

«1. огневой налет по переднему краю всех средств пехоты, артиллерии и РС **5.00.**

2. Методическое подавление и уничтожение целей до **7.45.**

3. Залп РС М-30 М-31 **7.45-7.55.**

4. Атака пехоты и танков **7.55.**

5. Нарастающий до предельного режима огонь артиллерии по первым траншеям с последующим переносом огня на вторые и третьи траншеи до **8.15.**

Заранее спланированный огонь артиллерии по узлам сопротивления в глубине обороны противника до **9.00.**»[136]

На период артиллерийской подготовки атаки истребительно-противотанковые артиллерийские части включались в состав групп поддержки пехоты или в так называемые группы прямой наводки. В период боя в глубине обороны противника распределение истребительно-противотанковых артиллерийских полков и бригад не было постоянным и менялось в зависимости от складывающейся обстановки в ходе операции. Особенно часто переподчинялись между стрелковыми дивизиями, корпусами и армиями истребительно-противотанковые артиллерийские бригады. Это видно из следующих примеров.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

На Воронежском фронте в начале операции действовали три истребительно-противотанковые артиллерийские бригады: 14, 28 и 32-я. 14-я бригада была придана 22-му гвардейскому стрелковому корпусу 6-й гвардейской армии. В период артиллерийской подготовки атаки 3 августа1943 года она входила в состав группы прямой наводки 67-й гвардейской стрелковой дивизии. С началом наступления для поддержки этой дивизии остался только один 1845-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк, а два другие полка бригады (1212-й и 1177-й) были выведены в артиллерийско-противотанковый резерв командира корпуса. С 6 августа бригада была передана в оперативное подчинение 40-й армии, где она сначала составляла армейский артиллерийско-противотанковый резерв, а с 9 августа в полном составе была придана 309-й стрелковой дивизии. 12 августа один ее полк был выведен в артиллерийско-противотанковый резерв командующего 40-й армией. 23 августа 1943 года , то есть в последний день операции, 14-я бригада была передана в оперативное подчинение 4-й гвардейской армии.

32-я истребительно-противотанковая артиллерийская бригада с 3 по 15 августа действовала совместно с 100-й стрелковой дивизией (40-й армии) и ее полки иногда придавались стрелковым полкам. Это наглядно свидетельствуют следующие примеры. Так, в бою 15 августа 1943 года 1850-й полк действовал с 460-м стрелковым полком, а 1852-й с 454-м стрелковым полком. 16 августа 1850-й полк был придан 206-й стрелковой дивизии; три батареи полка были выставлены для стрельбы прямой наводкой и две оставались в артиллерийско-противотанковом резерве командира дивизии. На следующий день этот же 1850-й полк был придан 99-й танковой бригаде 2-го танкового корпуса. По данным на 21 августа 1943 года два полка бригады (1852-й и 1854-й) находились в артиллерийско-противотанковом резерве командующего 40-й армией. В боях 5 августа, действуя в составе 100-й стрелковой дивизии, бригада

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

отразила несколько контратак танков противника, уничтожив при этом 17 танков и 2 самоходных орудия.[137]

В боях на Воронежском фронте отличился 316-й гвардейский минометный полк , который при отражении атаки противника уничтожил 15 немецких танков, за что личный состав полка командующим 1-й танковой армией был награжден 46 тысячами рублей. Также отличился действовавший на этом фронте 5-й гвардейский минометный полк, который был представлен к Правительственной награде-ордену Ленина.[138]

Подведем некоторые итоги.

Курская битва продолжалась 50 дней и ночей-с 5 июля по 23 августа 1943 года. Она включала в себя три крупные стратегические операции советских войск: Курскую оборонительную (5-23 июля); Орловскую (12 июля-18 августа) и Белгородско-Харьковскую (3-23 августа) наступательные операции. По своему размаху, привлекаемым силам и средствам, напряженности, результатам и военно-политическим последствиям она является одной из крупнейших битв Второй мировой войны.

Оборонительный этап Курской битвы на Центральном фронте был завершен 12 июля, на Воронежском — 23 июля. Общая продолжительность операции составила, таким образом, 19 суток. В итоге оборонительного сражения войска Центрального и Воронежского фронтов, в том числе и артиллерия, выполнили свои задачи. Ударные группировки врага были из-мотаны и обескровлены, что создало благоприятные условия для перехода в контрнаступление.

Курт Типпельскирх позднее в своей «Истории второй мировой войны» описал потери немецких войск следующим образом: «Неудавшееся немецкое наступление в июле и развернувшиеся затем многомесячные бои на всем тысячекилометровом фронте в июле и развернувшиеся затем многомесячные бои на всем тысячекилометровом фронте от Смоленска до Черного моря были сопряжены с тяжелыми потерями для немецких войск. Примерно из

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

110 дивизий, сражавшихся в составе трех групп армий, свыше одной трети было настолько ослаблено, что они обозначались на картах просто дивизионными группами. Это означало, что численность каждой из дивизий уменьшалась до нескольких неполных батальонов…Еще более тяжелыми были потери танковых дивизий. Из восемнадцати танковых дивизий тринадцать как обозначались как таковые дивизионные группы. Они потеряли большую часть своих танков , да и по количеству живой силы были чрезвычайно ослаблены»[139].

Гейнц Гудериан в своих воспоминаниях с горечью отмечал, что «в результате провала операции «Цитадель» мы потерпели решительное поражение и бронетанковые войска, пополненные с таким большим трудом, из-за больших потерь в людях и технике на долгое время были выведены из строя»[140].

Ему вторил Ф. Меллентин: «К концу дня 14 июля стало совершенно очевидно, что немецкое наступление провалилось…С немецкой стороны потери в личном составе были не так уж велики, зато потери в танках были потрясающими….Из всех «пантер», принимавших участие в боях, к 14 июля осталось только несколько машин. Не лучше обстояло дело в танковом корпусе СС».[141]

До сих пор остается спорным вопрос о количестве подбитых «тигров» и «фердинандов» в Курской битве. Советская историография в 50-60 годах писала о сотнях подбитых «тиграх» и «фердинандах». В воспоминаниях фронтовиков почти в каждой немецкой атаке обязательно участвовали «тигры» и обязательно хотя бы один из них был подбит. Автор пробовал подсчитать по воспоминаниям участников этого сражения потери немецких тяжелых танков и самоходных орудий. Получалось, что немцы потеряли в несколько раз больше «тигров» и «фердинандов», чем их имелось на начало сражения. Особенно это заметно в отношении самоходных орудий «Фердинанд», которых за всю Вторую мировую войну выпустили всего около 100 единиц. И дело тут не в недобросовестности советских воинов,

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

как может подумать читатель. Просто в пылу боя подбитый танк могли засчитать на свой счет и пехотинцы, и артиллеристы, и танкисты. Следует отметить, что на тот период времени ремонтно-эвакуационная служба немецких танковых войск работала хорошо, и многие подбитые танки эвакуировались с поля боя и после ремонта вновь вводились в строй. Если эти танки еще раз подбивали, то это считалось новой победой. Кроме того, советские солдаты не до конца хорошо разобрались на тот момент с новой бронетанковой техникой вермахта и путали модернизированные Pz-IV с боковыми экранами с «тиграми», самоходные установки «насхорн» и «шуммель» с «фердинандами» и т.д. Согласно немецким данным в течение июля-августа 1943 года безвозвратные потери бронетанковых войск вермахта на Курской Дуге составили 73 танка «тигр» и 39 «фердинандов». Эти данные более соответствуют действительности, хотя подбитые и затем восстановленные танки и самоходки здесь не учитываются. Анализ повреждений «фердинандов» показал, что подавляющее большинство этих машин вышло из строя в результате подрыва на минных полях, а не из-за артиллерийского огня. «Фердинанды» были для советской артиллерии очень «крепким орешком».

Следует отметить, что из общих потерь противника в танках 63% приходилось на долю советской артиллерии. Артиллерия явилась основной огневой силой, которая отразила мощные атаки танковых группировок противника, а в последующем и обеспечила взлом его обороны в районах орловского и белгородско-харьковского плацдармов при переходе в контрнаступление.

Исходя из анализа боевого состава Центрального, Воронежского и Степного фронтов, можно сделать следующие выводы о количестве артиллерийских частей и соединений, принявших участие в Курской оборонительной стратегической операции.

К началу Курской битвы советские войска имели в боевом составе: 1 артиллерийский корпус, 3 артиллерийские дивизии, 18 отдельных

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

артиллерийских бригад, 12 отдельных артиллерийских полков, 10 истребительно-противотанковых артиллерийских бригад, 39 отдельных истребительно-противотанковых артиллерийских полков, 4 отдельных истребительно-противотанковых дивизиона , 4 отдельные минометные бригады, 26 отдельных минометных полков, 1 гвардейскую минометную дивизию, 3 гвардейские минометные бригады, 21 гвардейские минометный полк, 2 отдельных гвардейских минометных дивизиона, 9 зенитных артиллерийских дивизии, 59 зенитных артиллерийских полка, 6 отдельных зенитных артиллерийских дивизиона[142].

Помимо этого в ходе оборонительных боев под Курском было введены: В состав Воронежского фронта- 1 отдельный артиллерийский полк, 7 отдельных истребительно-противотанковых артиллерийских полка, 2 отдельных истребительно-противотанковых дивизиона, 4 отдельных минометных полка, 2 полка и один дивизион реактивной артиллерии.

Исходя из этого, следует вывод, что в общей сложности в течение оборонительных боев под Курском с 6 по 23 июля 1943 года приняли участие :

1 артиллерийский корпус , 4 артиллерийские дивизии. 18 отдельных артиллерийских бригад, 15 отдельных артиллерийских полков, 10 истребительно-противотанковых бригад. 54 отдельных истребительно-противотанковых полка, 8 отдельных истребительно-противотанковых дивизиона, 4 отдельных минометных бригады, 35 отдельных минометных полков, 1 гвардейская минометная дивизия, 3 гвардейские минометные бригады, 26 гвардейских минометных полков, 4 отдельных гвардейских минометных дивизиона, а также 13 зенитных артиллерийских дивизий, 78 зенитных артиллерийских полков и 6 отдельных зенитных дивизионов.

Важное значение имеет также учет количества артиллерийских боеприпасов, имевшихся в распоряжении у советских частей, принимавших участие в Курской битве. Очень часто исследователи при учете сил противоборствующих сторон указывают только количество орудий и минометов, забывая такую важную составляющую как обеспеченность ими

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

боеприпасами. Ведь какую ценность имеют пушки и минометы без боеприпасов. По указанной причине автором произведен анализ наличия артиллерийских боеприпасов Воронежского и Центрального фронтов в течение всего хода Курской стратегической оборонительной операции (6-23 июля 1943 года). Для удобства данные[143] о наличие боеприпасов в боекомплектах к различным типам орудий представлены в отдельных для каждого фронта таблицах.

Таблица№1. Обеспеченность Центрального фронта боеприпасами к началу Курской стратегической оборонительной операции (5 – 23.07.1943 г.) (в боекомплектах)

Вид боеприпасов	Центральный фронт				
	в соединениях	на полевых армейских складах	всего в армиях	на фронтовых складах	всего по фронту
45-мм выстрелы	1,4	0,7	2,1	0,5	2,6
76-мм выстрелы ПА	1,6	0,6	2,2	0,2	2,4
76-мм выстрелы ДА	1,8	0,8	2,6	0,1	2,7
122-мм гаубичн. выстрелы	1,7	0,7	2,4	-	2,4
152-мм пушечн. выстрелы	2,5	1,2	3,7	0,4	4,1
152-мм гауб/пушечн. выстр.	1,6	0,7	2,3	0,2	2,5
203-мм гаубичн. выстр.	2,5	2,7	5,2	-	5,2
37-мм зенит. выстрелы	2,9	1,2	4,1	0,7	4,8
76-мм зенит выстрелы	1,0	0,4	1,4	3,3	4,7
85-мм зенит. выстрелы	1,9	1,1	3,0	0,1	3,1
50-мм мины	0,9	0,3	1,2	0,2	1,4
82-мм мины	1,3	0,8	2,1	0,3	2,4
120-мм мины	1,4	0,8	2,2	0,3	2,5

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Таблица № 2. **Обеспеченность Воронежского фронта боеприпасами к началу Курской стратегической оборонительной операции (5 – 23.07.1943 г.) (в боекомплектах)**

Вид боеприпасов	Воронежский фронт				
	в соединениях	на полевых армейских складах	всего в армиях	на фронтовых складах	всего по фронту
Винтовочные патроны	1,3	0,2	1,5	0,5	2,0
45-мм выстрелы	1,6	0,8	2,4	0,2	2,6
76-мм выстрелы ПА	1,5	0,5	2,0	0,1	2,1
76-мм выстрелы ДА	2,2	0,4	2,6	0,4	3,0
122-мм гаубичн. выстрелы	1,3	0,3	1,6	0,4	2,0
152-мм пушечн. выстрелы	2,6	1,8	4,4	1,3	5,7
152-мм гауб/пушечн. выстр.	1,6	0,5	2,1	0,8	2,9
203-мм гаубичн. выстр.	-	-	-	2,8	2,8
37-мм зенит. выстрелы	2,4	0,3	2,7	1,3	4,0
76-мм зенит выстрелы	-	-	-	1,1	1,1
85-мм зенит. выстрелы	2,1	0,5	2,6	1,5	4,1
50-мм мины	1,0	0,5	1,5	0,1	1,6
82-мм мины	1,5	1,7	3,2	0,7	3,9
120-мм мины	1,3	0,4	1,7	0,4	2,1

Как уже отмечалось ранее, в общей сложности за период с 5 по 12 июля 1943 года Центральным фронтом было израсходовано 1079 вагонов артиллерийских боеприпасов, тогда как в Воронежском «всего» 417 вагонов[144], то есть в почти в два с половиной раза меньше.

Битва под Курском дала первый опыт боевого применения артиллерийских корпусов и дивизий прорыва. Массированное использование

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

их на важнейших направлениях позволило значительно увеличить плотность артиллерии в обороне.

Большое значение для развития боевого применения артиллерии имел опыт организации артиллерийской контрподготовки. История Второй мировой войны не знает подобного примера столь мощной артиллерийской контрподготовки как по участвовавшим в ней силам и средствам, так и по достигнутым результатам.

Битва под Курском дала первый опыт боевого применения артиллерийских корпусов и дивизий прорыва. Массированное использование их на важнейших направлениях позволило значительно увеличить плотность артиллерии в обороне. Также характерной особенностью применения артиллерии в оборонительном этапе Курской битвы в 1943 году явилось широкое использование реактивных установок не только для уничтожения живой силы, но и в борьбе с танками. Эту задачу реактивная артиллерия выполняла главным образом путем массирования огня по районам сосредоточения и по крупным атакующим группам танков. При этом танки, как правило, выводились из строя при прямом попадании снарядов М-30 и М-31 калибром 300 мм, а также при разрыве их в непосредственной близости. Легкие и средние танки поражались даже при разрыве снарядов в 5-10 метрах от них.

Анализ боевого состава войск Воронежского и Степного фронтов показал, что к началу стратегической наступательной операции «Румянцев» в их состав входили: 1 артиллерийский корпус, 3 артиллерийские дивизии, 19 отдельных артиллерийских бригад, 14 отдельных артиллерийских полков, 7 истребительно-противотанковых бригад, 49 истребительно-противотанковых полков, 9 отдельных истребительно-противотанковых дивизионов, 2 минометные бригады, 25 отдельных минометных полков, 1 гвардейская минометная дивизия, 3 гвардейские минометные бригады, 16 гвардейских минометных полков, 4 отдельных гвардейских минометных дивизиона, а

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

также 11 зенитных артиллерийских дивизии, 57 зенитных артиллерийских полков и 2 отдельных зенитных артиллерийских дивизиона[145].

Кроме того, в ходе операции были дополнительно введены в состав фронтов 1 отдельный артиллерийский полк, 5 отдельных истребительно-противотанковых полков, 3 отдельных минометных полка, 1 полк реактивной артиллерии, а также 2 зенитных артиллерийских полка и 2 отдельных зенитных артиллерийских дивизиона.

Таким образом, из вышеперечисленного вытекает следующий вывод.

В Белгородско – Харьковской стратегической наступательной операции «Румянцев» приняли участие 1 артиллерийский корпус, 3 артиллерийские дивизии, 19 отдельных артиллерийских бригад, 15 отдельных артиллерийских полков, 7 истребительно-противотанковых бригад. 54 отдельных истребительно-противотанковых полка, 9 отдельных истребительно-противотанковых дивизиона, 2 минометные бригады, 28 отдельных минометных полков, 3 гвардейские минометные бригады, 1 гвардейская минометная дивизия, 17 гвардейских минометных полков, 4 отдельных гвардейских минометных дивизиона, а также 11 зенитных артиллерийских дивизий, 59 зенитных артиллерийских полков и 4 отдельных зенитных артиллерийских дивизиона.

В Орловской стратегической наступательной операции «Кутузов», проходившей с 12 июля по 18 августа 1943 года, участие приняли Брянский, Центральный фронты и левое крыло Западного фронта. К началу операции в их боевой состав входило 4 артиллерийских корпуса, 11 артиллерийских дивизий, 50 артиллерийских бригад, 27 отдельных артиллерийских полков, 4 истребительно-противотанковые бригады, 12 истребительно-противотанковых полков, 4 отдельных истребительно-противотанковых дивизиона, 12 минометных бригад, 13 минометных полков, 1 гвардейская минометная дивизия, 20 гвардейских минометных полков, 1 отдельный гвардейский минометный дивизион, а также 11 зенитных

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

артиллерийских дивизий, 64 зенитных артиллерийских полка и 7 отдельных зенитных артиллерийских дивизионов. [146]

Кроме того, в ходе операции войска указанных выше фронтов были усилены 8 истребительно-противотанковыми артиллерийскими полками, 1 гвардейским минометным дивизионом , 1 отдельным минометным дивизионом, 6 отдельными истребительно-противотанковыми дивизионами, 1 гвардейским минометным полком, 6 минометными полками, 6 зенитными артиллерийскими полками, одной артиллерийской дивизией и одним отдельным зенитным артиллерийским дивизионом[147].

В итоге в Орловской стратегической наступательной операции «Кутузов» приняли участие следующие артиллерийские части и соединения:

4 артиллерийских корпуса, 11 артиллерийских дивизий, 50 артиллерийских бригад, 27 отдельных артиллерийских полков, 4 истребительно-противотанковые бригады, 20 истребительно-противотанковых полков, 10 отдельных истребительно-противотанковых дивизионов, 12 минометных бригад, 23 минометных полка, 1 отдельный минометный дивизион, 1 гвардейская минометная дивизия, 12 гвардейских минометных бригад, 21 гвардейский минометный полк, 2 отдельных гвардейских минометных дивизиона, 12 зенитных артиллерийских дивизий, 73 зенитных артиллерийских полков и 8 отдельных зенитных артиллерийских дивизионов.

Теперь приведем данные о количестве боеприпасов для орудий минометов, входивших в боевой состав фронтов, участвовавших в контрнаступлении под Курском.

В белгородско-Харьковской стратегической наступательной операции «Румянцев» расход боеприпасов для орудий и орудий минометов представлен в следующей таблице[148]:

Таблица № 3. Обеспеченность войск Воронежского и Степного фронтов боеприпасами к началу Белгородско-Харьковской стратегической наступательной операции «Румянцев» (в боекомплектах)

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Наименование	Воронежский фронт	Степной фронт	Итого
45-мм выстрелы 30/34 г	1,9	2,1	4,0
76-мм выстрелы 27 г.	2,3	2,5	4,8
76-мм дивизионные	2,9	2,7	5,6
122-мм выстрелы 10/30 г	16,4	-	16,4
122-мм выстрелы 38 г.	1,7	1,6	3,3
152-мм выстрелы 09/30 г	6,8	11,9	18,7
152-мм выстрелы 38 г.	2,7	2,5	5,2
203-мм выстрелы	2,3	2,4	4,7
37-мм зен. 39 г.	2,7	4,5	7,2
85-мм зен.	1,3	1,3	2,6
50-мм мины	0,8	1,4	2,2
82-мм мины	2,0	2,3	4,3
120-мм мины	1,4	2,0	3,4

В свою очередь, количество боеприпасов к началу проведения Орловской стратегической наступательной операции под кодовым названием «Кутузов» составило[149] :

Таблица №4 Обеспеченность советских войск боеприпасами к началу Орловской стратегической наступательной операции «Кутузов».(в боекомплектах)

Наименование боеприпасов	Центральный фронт	Брянский фронт	Западный фронт (левое крыло)	
			50 А	11 гв. А
45-мм выстрелы 30/34 г	2,4	3,1	2,3	1,9
76-мм выстрелы 27 г.	2,2	2,9	2,0	2,5

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Наименование боеприпасов	Центральный фронт	Брянский фронт	Западный фронт (левое крыло)	
			50 А	11 гв. А
76-мм дивизионные	1,7	3,4	2,0	2,4
122-мм выстрелы 10/30 г	3,0	2,8	7,0	2,2
122-мм выстрелы 38 г.	1,2		2,6	1,7
152-мм выстрелы 09/30 г	0,9	3,3	2,6	2,7
152-мм выстрелы 38 г.	2,8	5,3		
203-мм выстрелы	4,9			3,9
37-мм зен. 39 г.	3,3	5,4	3,0	5,3
85-мм зен.	2,7			2,7
50-мм мины	1,1	2,3	1,8	1,9
82-мм мины	2,0	3,9	2,2	2,8
120-мм мины	1,5	3,0	2,1	3,1

У автора диссертации имеются также некоторые сведения о расходе боеприпасов во время контрнаступления советских войск под Курском.

С 3 по 23 августа артиллерия только Воронежского и Степного фронтов выпустила по врагу более 3 миллионов снарядов и мин всех калибров. Расход боеприпасов за стратегическую наступательную операцию «Кутузов» составил: в Центральном фронте 1619 вагонов, в Брянском – 1842 вагона. Немало поработала и реактивная артиллерия. Только за период с 5 июля по 15 августа 1943 года Центральный фронт израсходовал 114 207 реактивных снарядов, Воронежский фронт-86 958 реактивных снарядов, Степной – 18068, а Брянский -76002 реактивных снаряда.[150]

В наступательных операциях советских войск при отсутствии у противника сильных танковых группировок истребительно-противотанковые артиллерийские бригады и полки нашли широкое применение в качестве артиллерии сопровождения стрелковых и особенно танковых войск. В

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

случае танковой угрозы со стороны противника значительная часть их передавалась в артиллерийско-противотанковые резервы. Находясь в центре или на одном из флангов своего соединения, истребительно-противотанковые полки были в готовности к маневру для отражения контратак танков противника. Следует также отметить, что в контрнаступлении под Курском в полном составе истребительно-противотанковые артиллерийские бригады и полки применялись крайне редко. В подавляющем большинстве случаев полки бригад раздавались по стрелковым дивизиям и действовали разрозненно.

Необходимо сказать и о технике. Вновь применяемые советскими войсками самоходные 122-мм гаубицы и 152-мм пушки-гаубицы не оправдали возлагавшихся на них надежд в борьбе с немецкими танками. Эти самоходные орудия имели навесную траекторию и лучше всего подходили для разрушения инженерных сооружений и контрбатарейной борьбы. К тому же у них была низкая скорострельность. Все эти качества пушек-гаубиц затрудняли борьбу с немецкими танками. Напротив, 122 и 152-мм орудия хорошо зарекомендовали себя в боях. Так, при прямом попадании в башню «тигра» на расстоянии до 500 метров полностью выводили его строя: ударом снаряда срывалась башня с танка.

45-мм противотанковые орудия выявили свою низкую эффективность в борьбе с новыми немецкими танками. Если еще с немецкими танками Т-3 и Т-4 они могли бороться, то против «тигров» , «пантер» и « фердинандов» 45-мм противотанковые пушки на средних и дальних дистанциях были бессильны. Расчеты этих орудий обучались стрелять по гусеницам и бортам «тигров» и «пантер» на ближней дистанции, только таким образом они могли причинить вред противнику.

Хорошо проявили себя в боях 57-мм противотанковые пушки ЗИС-2. Именно они проявили наибольшую эффективность в борьбе с немецкими «зверями». Ее бронебойный снаряд БР-271М пробивал на дистанции 1000 метров 100-мм броню, что было вполне достаточно для поражения

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

«тигров» и «пантер». Лобовую броню «Фердинанда» на дистанции 1000 метров и далее ЗИС-2 пробить не могла. Следует отметить, что лобовая броня «фердинандов» была для советских орудий практически неуязвима начиная с дистанции 1200 метров. Поэтому советским артиллеристам предписывалось, что наиболее «эффективным способом борьбы с орудиями Фердинанд является сосредоточенный огонь бронебойно-зажигательными снарядами из всех систем орудий по бензобакам, ходовой части, гусеницам, ведущим и направляющим колесам, опорным каткам, по пушке и смотровым приборам»[151]. В свою очередь, эффективная дальность стрельбы 88-мм пушки данной самоходной артиллерийской установки составляла 2000 метров, что делало САУ «Фердинанд» чрезвычайно опасной на дальних дистанциях боя. Однако выпущено этих машин было немного и заметной роли сыграть они не смогли. Единственным достойным противником тяжелых немецких самоходок оказалась самоходная артиллерийская установка СУ-152.

Успешно бороться с тяжелыми немецкими танками и самоходками помогли уже упоминавшиеся ранее кумулятивные снаряды. В качестве примера можно привести следующий эпизод. В период с 7 по 10 июля 1943 года из Москвы на склады Воронежского фронта автоколонной 3-го батальона 14 автополка 2-й автобригады срочно была доставлена партия данных боеприпасов[152], что также повлияло на положительный для советских войск исход битвы.

Дебют «пантер» на Курской Дуге закончился полным провалом. Их легко можно было поджечь, системы смазки и питания не были должным образом защищены, а экипажи не имели достаточной подготовки. Поэтому они в отличие от «тигров» не произвели должного впечатления на советских солдат и офицеров.

Об интенсивности использования артиллерии можно судить по следующим фактам.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Даже по неполным данным, за время Белгородско-Харьковской операции с 3 по 23 августа артиллерия подавила, уничтожила и разрушила более 8 тысяч различных целей. В результате огня советской артиллерии немецкие войска потеряли 164 артиллерийские и минометные батареи, 615 отдельных орудий и минометов, 2428 ручных и станковых пулеметов, 753 танка, 2483 автомашины с людьми и грузами. Огнем артиллерии было разрушено более 700 дзотов, блиндажей и наблюдательных пунктов. Кроме того, в ходе наступательных действий советских войск артиллерия и минометы подавили более 4 тысяч различных целей: артиллерийских и минометных батарей, отдельных орудий, минометов и пулеметов.[153] При этом не поддаются точному учету результаты огня советской артиллерии при отражении множества контратак и особенно контрударов противника.

Немало поработала и реактивная артиллерия. По подсчетам бывшего участника Великой Отечественной войны Б.П. Уткина, командовавшим 390-м отдельным гвардейским минометным дивизионом, в Курской битве из всего количества выведенных из строя немецких танков 6% приходилось на долю гвардейских минометных частей[154]. При этом следует учесть, что борьба с танками не входила в основные обязанности гвардейских минометных частей.

Из многочисленных боевых распоряжений командующих армиями и отчетов о действиях войск в Курской битве видно, что первостепенную роль в обеспечении действий пехоты и танков сыграла артиллерия.

По советским источникам, вермахт в ходе Курской битвы потерял 1,5 тыс. танков, свыше 3,7 тыс. самолетов и 3 тыс. орудий. Согласно немецким источникам, сухопутные войска вермахта потеряли на всем советско-германском фронте в июле и августе 1943 года 474702 человека.[155]

Однако и потери советской артиллерии в Курской битве были большими, учитывая, что именно она вынесла всю тяжесть боев с немецкой бронетехникой. Согласно официальным данным, опубликованным в книге «Гриф секретности снят», советские войска в общей сложности потеряли с 4

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

июля по 23 августа 1943 года 5244 орудия и миномета (в Курской оборонительной операции-3929 орудия и миномета, в Орловской наступательной операции 892 , в Белгородско-Харьковской наступательной операции-423)[156].

Если проводить сравнение потерь, принимая во внимание советские источники, то получается следующая картина. Людские потери 1 к 1,7; орудия и минометы 1к 1,7; танки и самоходные установки 1к 1,7 в пользу немецких войск. Только по самолетам соотношение потерь было в нашу пользу и составляло 1 к 2,3.

Однако за всеми этими цифрами не следует забывать, что за этой «сухой» статистикой стояли живые люди, простые офицеры и солдаты. Ведь именно благодаря их морально-волевым качествам была одержана эта важная победа. В Курской битве советские воины проявили мужество, стойкость и массовый героизм. 132 соединения и части получили гвардейское звание, 26 удостоены почетных наименований «Орловских», «Белгородских», «Харьковских», «Карачевских» . Свыше 100 тыс. солдат, офицеров и генералов за героические действия на Курской дуге были награждены орденами и медалями, а более 180 человек стали Героями Советского Союза.[157]

Очень ярко по этому поводу написал К.К. Рокоссовский, чьей цитатой я хочу закончить анализ применения артиллерии на Курской дуге: «Величайшую стойкость, превосходную выучку показали артиллеристы. Здесь отличились тысячи бойцов, командиров и политработников. Трудно найти слова, чтобы воздать должное их мужеству и героизму. Это об их стойкость разбилась бронированная лавина врага. Это они, артиллеристы, превратили хваленые «тигры» и «фердинанды» в бесформенные груды искореженного металла».[158]

Битва за Днепр является одним из крупнейших сражений 1943 года. Она наряду со Сталинградской и Курской битвами стала ключевым событием периода коренного перелома в Великой Отечественной войне.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Если битвам за Сталинград и Курск посвящено огромное количество историографии, то битве за Днепр в отечественной историографии уделено хоть и значительное, но гораздо более скромное внимание[159]. Западная историография уделила этому событию незначительное внимание. В качестве доказательства приведем несколько примеров. В таких больших по объему работах, как «Битвы проигранные и выигранные» Х. Болдуина, «Барбаросса» А. Кларка, «Иллюстрированная история Второй мировой войны» К. Сульцбергера[160], нет даже упоминания о битве за Днепр, хотя событиям в Северной Африке, Сицилии, Италии, Атлантике и на Тихом океане отводятся многие десятки страниц.

Публикаций, непосредственно посвященных действиям артиллерии в битве за Днепр, в настоящее время имеются единицы. В основном они рассказывают о подвигах артиллеристов Красной Армии, не давая точной численности артиллерийских группировок в составе советских фронтов в битве за Днепр. В 1948 году в «Артиллерийском журнале» была опубликована статья И.С. Прочко «Советская артиллерия в боях за Киев»[161] , в 1953 году в этом же журнале вышла статья полковника В.И. Бойкова «Советские артиллеристы в битве за Днепр»[162]. Обе эти статьи с патриотических позиций рассматривали действия личного состава артиллерии Красной Армии, приводя примеры героизма и мужества отдельных солдат и офицеров. При этом в указанных статьях отсутствовали точные сведения о количестве орудий и минометов в частях и соединениях фронтов, не проводился подробный анализ боевого применения артиллерии на различных этапах битвы, не указывались потери в материальной части.

До сих пор не потеряла своей актуальности следующее высказывание бывшего командующего 38-й армии Воронежского (1-го Украинского) фронта К.С. Москаленко относительно освещения боевого применения артиллерии в битве за Днепр: «Думаю, что в нашей литературе все еще недостаточно показана роль артиллерии в Великой Отечественной войне, основной огневой силы любого боя... Отчасти в этом повинны сами

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

артиллеристы. Очень немногие из них рассказали в своих воспоминаниях о славных боевых делах артиллерии, без которой не обходился ни один бой, ни одна операция. Между тем были бы интересными и полезными их воспоминания об управлении большой массой артиллерии, о героических подвигах артиллеристов как при прорыве обороны под Киевом, так и при отражении контрударов под Брусиловом. Они, несомненно, могли бы раскрыть новые страницы славной Киевской наступательной операции, пополнить сокровищницу боевого опыта наших Вооруженных Сил»[163].

В этой связи является актуальным исследование действий артиллерии Красной Армии в битве за Днепр, так как в советской историографии они были освещены недостаточно, а в российской статьи на подобную тематику в настоящее время практически отсутствуют.

Наступление войск 1-го Украинского (Воронежского) фронта на киевском направлении в сентябре-ноябре 1941 года под руководством генерала армии Н.Ф. Ватутина занимает важное место в битве советской армии за Днепр.

Наибольший интерес для исследователя представляют действия артиллерии Красной Армии в борьбе войск 1-го Украинского фронта за плацдармы у Лютежа и Букрина в сентябре-октябре 1943 года, Киевской наступательной операции (проходившей в первой половине ноября) , а также в отражении контрудара немецких войск в районе Житомира и Брусилова во второй половине ноября 1943 года, где артиллерия проявила себя одной из решающих сил в разгроме танковых резервов противника.

Кратко изложим положение войск Воронежского фронта к окончанию сражения на Курской дуге.

23 августа 1943 года взятием Харькова было успешно завершено контрнаступление советских войск, начатое в июле против орловской и белгородско-харьковской ударных группировок немецко-фашистских войск. Общая стратегическая обстановка на советско-германском фронте в результате исторической победы советских войск под Курском складывалась

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site
для Красной Армии благоприятно. Немецкие войска , потерпев в битве под Курском серьезное поражение, лишились значительной части своих оперативных и стратегических резервов.

Как известно, войска Воронежского фронта во второй половине августа 1943 года отразили сильный контрудар противника в районе Ахтырки и активно содействовали Степному фронту в овладении Харьковом. Стремительный темп наступления войск Центрального фронта создал благоприятные условия для наступления войск правого крыла Воронежского фронта. Войска этого фронта 2 сентября с боями овладели городом Сумы и развивали наступление на Ромны, Прилуки и далее на Киев. Центральная группа войск фронта наступала в общем направлении па город Переяслав-Хмельницкий. Войска левого крыла, тесно взаимодействуя с войсками Степного фронта, вели бои фронтом на юго-запад и юг.

В результате стремительных и умелых действий советские войска, разгромив гитлеровские части на подступах к Днепру, в 20-х числах сентября вышли к самой реке. С выходом к Днепру перед артиллеристами встала задача поддержать огнем переправлявшуюся через реку пехоту, обеспечить ей захват и удержание плацдармов на правом берегу.

Следует отметить, что войска Воронежского фронта обладали к 20 сентября 1943 года значительной группировкой артиллерии. На тот момент она включала в себя 6785 орудий и минометов (из них 2962 орудия) и 663 установки реактивной артиллерии. Они были распределены между армиями следующим образом: 38-я армия - 1130 орудий и минометами (из них 490 орудий : 148- 76,2 мм; 14-105 мм; 91 122-мм и 18 орудий калибром 152 мм) ; 40-я армия- 534 орудия; 47-я армия – 285 орудий; 52-я армия 622 орудия; 4-я гвардейская армия-300 орудий; 6-я гвардейская армия 205 орудий; 27 армия -197; 3-я гвардейская танковая армия-90[164].

Кроме того, в подчинение фронта входили: 3-я гвардейская минометная дивизия РС, 13-я артиллерийская дивизия прорыва, 17-я

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

артиллерийская дивизия прорыва. 93-я пушечная артиллерийская бригада (пабр) , 36-я тяжелая пабр.; 101-я гаубичная артиллерийская бригада большой мощности (далее-габр БМ) . а также 7 истребительно-противотанковых полков.[165] Всего в этих соединениях насчитывалось 198 орудий. Их ценность повышалась тем обстоятельством, что в своем большинстве эти орудия были крупного калибра.

В ходе боев за захват и удержание плацдармов на правом берегу Днепра в период с 22 по 29 сентября 1943 года артиллерия взаимодействовала с пехотой неудовлетворительно. Это было связано с рядом причин. Хотя важность артиллерийского огня была учтена еще 18 сентября 1943 года в директиве № 0038, требовавшей от командующего артиллерией создания сильной группировки артиллерии фронта на главных направлениях наступления Воронежского фронта.

23 сентября 1943 года командующий Воронежским фронтом Н.Ф. Ватутин издал боевое распоряжение, в котором подчеркивалось : «Всемерно усиливать войска, переправившиеся на западный берег реки Днепр. Как можно быстрее и больше переправить артиллерии, противотанковых мин с расчетом отбить любую контратаку противника»[166].

К сожалению, в действительности большая часть дивизионной и армейской артиллерии огонь по немецким позициям на правом берегу не вела. Дело в том, что быстрые темпы наступления советских войск, а также начавшаяся распутица привели к огромной растяжке артиллерии. Например, когда на исходе 25 сентября советские войска вели уже ожесточенные бои на плацдармах, 7-й артиллерийский корпус только подходил к Днепру. растянувшись на восток на 150-200 км. Та же часть артиллерии, которая успела подойти к Днепру, испытывала недостаток в переправочных средствах. Артиллерийские подразделения и части, вышедшие первыми к Днепру, начинали форсирование его, не дожидаясь, пока инженерные войска наведут паромные и мостовые переправы. Чтобы переправиться на западный

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

берег, артиллеристы использовали самые разнообразные средства — от рыбачьих лодок до плотов, связанных из бревен, бочек, ящиков и другого плавучего материала.

При этом не следует забывать, что переправа орудий и боеприпасов, прокладка линий связи через реку проходили под ожесточенным артиллерийским и минометным огнем противника. По всей реке на участке переправы непрерывно разрывались снаряды и мины, осколки дырявили борта лодок, волны захлестывали низкосидящие плоты и т.д.

Немцы примерно знали, откуда могут последовать удары советских войск и заранее пристреливали наиболее угрожаемые участки. В частности об этом свидетельствуют следующие слова Ф. Меллентина : «Немецкие войска лихорадочно готовились к отражению предстоящего наступления русских…Под руководством командующего артиллерией 48-го танкового корпуса был составлен план огня, предусматривавший сосредоточение огня артиллерии всех дивизий по любому угрожаемому участку или исходному положению противника»[167].

Несмотря на эти сложности и усилия противника , советским войскам все же удалось переправить на правый берег часть войсковой артиллерии. Ситуация осложнялась тем, что количество артиллерийских боеприпасов, переправленных вместе с артиллерией на плацдармы, было невелико. Поэтому артиллеристы были вынуждены вести огонь, экономя боеприпасы. К тому же наблюдательных пунктов на плацдармах было мало, из-за этого артиллерийский огонь с левого берега был не всегда точен.

Чтобы исправить ситуацию, командующий фронтом потребовал всю артиллерию, сосредоточенную у переправ, расположить для возможности ведения огня по немецким позициям на левом берегу Днепра.

В результате советские войска на правом берегу Днепра получили более действенную помощь со стороны артиллерии.

Форсирование Днепра с хода войсками Красной Армии явилось полной неожиданностью для немецкого командования. Только войсками

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

1-го Украинского фронта, действовавшими на центральном направлении, было захвачено девять плацдармов севернее и южнее Киева.

Учитывая значение Днепра как важного стратегического рубежа, немецкое командование прилагало все усилия, чтобы не дать советским войскам переправиться через него. Противник всеми силами старался ликвидировать захваченные советскими войсками плацдармы.

Одну из таких попыток скромно описал Ф. Меллентин, командовавший в то время элитным 48-м танковым корпусом, на который сам А. Гитлер возлагал большие надежды: «27 сентября нам стало известно, что русские уже форсировали Днепр южнее Киева, в районе Переяслава. Мы получили приказ немедленно ликвидировать созданный противником плацдарм, и с этой целью в наше распоряжение были переданы 7-я танковая и 20-я гренадерская моторизованная дивизия. Двигаясь вверх по реке к русскому плацдарму, мы столкнулись с войсками противника, наступающими в южном направлении. Наши танки, не развертываясь, прямо с хода вступили в бой, русские в беспорядке отступили к излучине реки и там так прочно закрепились, что выбить их оттуда уже не удалось»[168].

В боях по удержанию и расширению плацдармов огромную роль играла артиллерия. Многочисленные контратаки врага отбивались с большими для него потерями мощным огнем дальнобойной артиллерии с левого берега Днепра и огнем прямой наводкой орудий, занимавших позиции на плацдармах.

Значительная часть артиллерии и в первую очередь артиллерия 7-го артиллерийского корпуса занимала огневые позиции на левом берегу Днепра в связи с малой емкостью плацдармов на правом берегу. Командующий фронтом Н.Ф. Ватутин снова потребовал максимального приближения к Днепру огневых позиций этой артиллерии с целью полного использования дальности ее огня. В течение первого дня боя артиллерия 7-го артиллерийского корпуса должна была вести огонь, не меняя огневых позиций.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Командующий фронтом также потребовал от подчиненных тщательной проверки готовности огня и наличия боеприпасов для каждой батареи и орудия, предназначаемого для стрельбы прямой наводкой (!).

В окончательно отработанном плане начало артиллерийской подготовки 12 октября 1943 года было назначено на 7 часов. Артиллерийская подготовка планировалась следующим образом: первый огневой налет — 3 мин. с предельным режимом огня; методический огонь по огневым точкам и наблюдательным пунктам противника — 30 мин. и нарастающий огонь — в течение 7 мин. В своих указаниях о планировании артиллерийской подготовки командующий фронтом обращал особое внимание на то, чтобы первый трехминутный огневой налет имел исключительную силу и мощь с целью нанесения максимального вреда обороне противника.

При этом Н.Ф. Ватутин лично установил норму числа выстрелов на этот период: для 82-мм минометов — 36 выстрелов, для 120-мм минометов — 18, для 45-мм орудий— 30, для 76-мм орудий — 24, для 122- и 107-мм орудий — 12 и для 152-мм орудий — 9 выстрелов[169].

Так как площадь плацдармов на правом берегу Днепра была невелика, то основная часть артиллерии располагалась на левом берегу. По данной причине Н.Ф. Ватутин потребовал от командующего артиллерией максимально приблизить позиции орудий к Днепру, чтобы советская артиллерия могла вести огонь как можно глубже по территории противника. Например, вся артиллерия 7-го артиллерийского корпуса прорыва должна была вести огонь с позиций на левом берегу Днепра. В последующем, по замыслу командования по мере продвижения советских войск вглубь территории противника часть артиллерии должна была переправиться на левый берег Днепра и сопровождать наступающую пехоту огнем и колесами.

Наступление левого крыла Воронежского фронта началось в 7 часов утра 12 октября с артиллерийской подготовки, продолжавшейся 40 минут. В 11 часов в атаку с щукинского плацдарма поднялась советская пехота.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Несмотря на мощные удары артиллерии , немецкие войска стали оказывать упорное сопротивление. В результате первого дня боев войска фронта не выполнили поставленных перед ними задач. Оборона противника прорвана не была, хотя на главном направлении войска 40-й стрелковой, 27-й и 3-й гвардейской танковых армий продвинулись на 5-8 км. Одной из причин таких результатов явилось недостаточно разведанная система обороны противника. вследствие чего артиллерийская подготовка не принесла ожидаемого эффекта.

На следующий день наступления артиллерия не смогла оказывать наступавшим войскам такую же мощную поддержку, как это было в первый день наступления. К.С. Москаленко писал в своих воспоминаниях следующее: «К 15 часам в войсках армии стал резко ощущаться недостаток боеприпасов, особенно для артиллерии и минометов. Если к этому добавить, что большая часть тяжелой артиллерии оставалась на левом берегу, то нетрудно будет понять, почему и 13 октября мы, как и другие армии фронта, действовавшие на букринском плацдарме, заметного успеха не имели»[170].

Анализ боевого применения артиллерии левого крыла 1-го Украинского фронта 12-13 октября 1943 года позволил выявить следующие недостатки, помешавшие в итоге успешному наступлению советских войск:

1) нахождение основной массы артиллерии на правом берегу Днепра; 2) продвижение советских войск на 5-8 км в первый день наступления усложнило огонь по противнику из-за ограничения дальности орудий; 3) начался сказываться недостаток боеприпасов. Вышеуказанные причины не позволили в полной мере осуществить мощную артиллерийскую поддержку наступавшей пехоте и танкам в последующие дни октябрьского наступления Воронежского фронта.

После четырехдневных безуспешных атак советских войск 16 октября 1943 года наступление левого крыла Воронежского фронта было приостановлено. Таким образом, первое октябрьское наступление

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

закончилось неудачей. В результате ожесточенных боев был незначительно расширен букринский плацдарм.

Несмотря на скромные достигнутые результаты, в боях за удержание и расширению плацдармов на правом берегу Днепра 13-16 октября 1943 года советские воины проявили массовый героизм. Об этом, в частности, свидетельствует документ из политуправления Воронежского фронта начальнику Главного политического управления Красной Армии, датированный 13 октября 1943 года. В этом документе среди прочих отмечались мужество и героизм артиллеристов: «Командир орудийного расчета соединения, где начальником политотдела тов. Прокофьев, коммунист старший сержант Мезенцев, после того как его расчет был выведен из строя, сам заряжал, наводил и стрелял из орудия, меткими выстрелами уничтожил 2 вражеских пулемета, остановил танки, расстрелял до 30 гитлеровцев и погиб смертью храбрых...В бою также отличилась часть майора Кобелева. Отбив несколько контратак, она уничтожила в течение дня более 200 гитлеровцев. Орудийный расчет этой части под командованием сержанта Васькина прямой наводкой подавил огонь трех вражеских пулеметов, истребил 70 гитлеровцев и двоих взял в плен»[171].

Второе наступление войск Воронежского фронта было запланировано на 19 октября. В оперативной директиве № 0048[172] от 16 октября 1943 года командующий дал фронтом дал детальные указания об артиллерийском наступлении. Согласно директиве плотность артиллерии должна была достигать до 250 стволов на 1 км фронта. Продолжительность артподготовки планировалась в течение двух часов. Кроме того, планировалось артиллерийское сопровождение огнем пехоты и танков в течение 40 минут. Большое внимание было уделено ведению огня с позиций прямой наводки. Отдельно рассматривался вопрос о подавлении артиллерии противника, особенно его шестиствольных реактивных минометов. Оценивая этот план. Следует отметить, что он был тщательно подготовлен и продуман. К

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

сожалению, жизнь внесла свои коррективы. В результате недостатка боеприпасов наступление советских войск началось в после артиллерийской подготовки, проведенной в течение часа.

Артподготовка произвела сильное впечатление на противника. Вспоминая артподготовку советских войск 19 октября 1943 года, Ф. Меллентин впоследствии писал: «Артиллерийская подготовка была действительно очень сильной. Передвигаться было совершенно невозможно, так как по участку в один километр-вели огонь до 290 орудий, причем за два часа русские израсходовали полуторадневную норму снарядов. В глубину артиллерия подавляла оборону до командных пунктов дивизий включительно. Боевые порядки двух дивизий, оборонявшихся в первом эшелоне, обстреливались с такой интенсивностью, что было совершенно невозможно определить направление главного удара русских. Некоторые орудия вели огонь прямой наводкой с открытых огневых позиций. После двухчасовой артиллерийской обработки местность, на которой оборонялись наши войска, напоминала собой перепаханное поле; многие огневые средства оказались выведенными из строя, несмотря на то, что они были хорошо укрыты в окопах»[173].

Несмотря на мощный огонь артиллерии в первый день наступления Воронежского фронта, система артиллерийского и минометного огня противника подавлена не была. Вклинившись в оборону противника на 3-5 километров, советские войска стали ощущать сильное сопротивление противника, который постоянно переходил в контратаки.

Вплоть до 25 октября артиллерия ежедневно 15-минутными огневыми налетами поддерживала наступление советских войск, однако этого для успеха оказалось недостаточно. В результате СВГК своей директивой № 30232 отменила наступление фронта с 26 октября, а также дала объяснение неудачных действий наступления советских войск в октябре. Ставка указывала, что не были своевременно учтены условия местности , затруднявшие наступательные действия советских войск.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

К.С. Москаленко в своих воспоминаниях давал следующую оценку неудачных наступлений Воронежского фронта в октябре 1943 года: «...Стало очевидно, что перед нами была прочная, глубоко эшелонированная оборона. Создав ее почти за месяц боев, противник по существу закрыл нашим войскам выход из букринской излучины на запад. В то же время незначительные размеры плацдарма и недостаток переправочных средств не позволяли нам использовать здесь основную массу артиллерии. А ее огонь с левого берега вследствие плохих условий наблюдения оказался малоэффективным, не обеспечивал достаточной поддержки стрелковых соединений. Противник же против букринского плацдарма сосредоточил десять дивизий, половину которых составляли танковые и моторизованные. Наконец, сильно пересеченная местность крайне ограничивала использование крупных танковых соединений»[174]. Действительно эти замечания были справедливы. К ним следует также прибавить некоторые замечания относительно работы артиллерии в период октября 1943 года.

Опыт боевого применения артиллерии 1-го Воронежского фронта в октябре 1943 года показал следующее. Главным недостатком в использовании артиллерии являлось ее медленная переброска на плацдармы. По высказываниям очевидцев, организация артиллерийского огня впервые несколько дней форсирования была неудовлетворительной и не обеспечивала в полной мере необходимой поддержки наступавшим советским пехоте и танкам в напряженных боях за расширение плацдармов.

К началу артподготовки 12 октября 1943 года артиллерийская разведка не имела достаточно времени для вскрытия обороны противника, поэтому эффект артподготовки был ниже запланированного. Еще одной проблемой явился недостаток боеприпасов, особенно для орудий крупных калибров. Это приводило к тому, что интенсивный огонь артиллерия вела только в первые два дня наступления (12-13 и 21-22 октября), а в последующие дни ограничивалась слабыми огневыми налетами, что приводило к срыву сроков и поставленных перед наступавшими войсками задач.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Все эти недостатки были проанализированы и учтены в Киевской наступательной операции войск 1-го Украинского (бывшего-Воронежского) фронта в ноябре 1943 года.

24 октября вышла Директива Ставки ВГК № 30232, которая приказывала произвести перегруппировку войск 1-го Украинского фронта с целью усиления правого крыла фронта для разгрома Киевской группировки противника и овладения Киевом. С момента получения фронтом указанной директивы началась срочная работа по ее осуществлению. В течение 25 октября были отданы все распоряжения о перегруппировке с левого крыла фронта к северу 3-й гвардейской танковой армии, артиллерии и стрелковых войск. Уже в ночь на 26 октября некоторые части начали переправу с букринского плацдарма на левый берег Днепра.

Особенно трудно было артиллеристам, которым не хватало средств тяги и транспорта. Так, частям 7-го артиллерийского корпуса прорыва из-за нехватки тягачей пришлось перевозить свои орудия в два-три рейса. По-прежнему имелись перебои в снабжении горючим.

Анализ боевого состава 1-го Украинского фронта позволяет сделать вывод о том, что к 1 ноября 1943 года его артиллерийская группировка обладала значительной силой. В распоряжении Н.Ф. Ватутина имелись : 1 артиллерийский корпус , 2 артиллерийские дивизии прорыва, 1 артиллерийская дивизия, 3 отдельные артиллерийские бригады, 10 отдельных артиллерийских полков, 6 истребительно-противотанковых артиллерийских бригад, 27 отдельных истребительно-противотанковых полков, 1 отдельная минометная бригада , 12 отдельных минометных полков, 1 гвардейская минометная дивизия, 11 гвардейских минометных полков, 7 зенитных артиллерийских дивизий, 10 зенитных артиллерийских полков, 2 отдельных зенитных дивизиона[175].

В основу планирования был положен принцип максимального массирования артиллерийских средств на фронте нанесения главного удара. Учитывая, что главный удар будет наносить 38-я армия, на участке

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

последней сосредоточивалось наибольшее количество артиллерийских средств. К началу операции 38-й армии были приданы 7-й артиллерийский корпус прорыва в составе 13-й и 17-й артиллерийских дивизий прорыва, 12-я минометная бригада, 24-я пушечная артиллерийская бригада, 28-я и 9-я гвардейская артиллерийские истребительно-противотанковые бригады, 3-я гвардейская минометная дивизия. Кроме того, 38-я армия имела в своем составе два пушечных, два гаубичных, шесть истребительно-противотанковых артиллерийских полков, два минометных полка и пять гвардейских минометных полков (РС). 60-й армии были приданы 1-я гвардейская артиллерийская дивизия в составе трех бригад, 7-я гвардейская артиллерийская истребительно-противотанковая бригада, один пушечный и три истребительно-противотанковых полка, три минометных полка и два гвардейских минометных полка[176].

Как писал впоследствии о группировке артиллерии командующий 38-й армии К.С. Москаленко «Здесь, в полосах наступления 50-го и 51-го стрелковых корпусов, к артиллерийской подготовке были привлечены как их собственные средства, так и орудия и минометы 7-го артиллерийского корпуса, двух других стрелковых корпусов, а также 3-й гвардейской танковой армии, 1-го гвардейского кавалерийского корпуса и 1-й чехословацкой отдельной бригады. В результате мы сосредоточили на 6-километровом участке 88% всех имевшихся орудий и минометов, создав здесь весьма высокую плотность — в среднем 380 стволов на километр фронта»[177].

Но и при этом распределение артиллерии не было равномерным. Командование армии и 1-го Украинского фронта не остановилось на достигнутом. Учитывая характер предстоявших действий, оно сосредоточило в 51-м стрелковом корпусе по 344 орудия и миномета на 1 км фронта, а в 50-м — по 416 , не считая гвардейских минометов, в том числе и приданной нам 3-й гвардейской минометной дивизии. Если же к этой цифре прибавить и реактивную артиллерию, то на участке же прорыва 50-го

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

стрелкового корпуса общая плотность достигала 500 орудий, минометов и боевых машин РА на 1 км![178] К артиллерийской подготовке и поддержке атаки привлекалась часть артиллерии подвижной группы фронта.

Таким образом, насыщенность артиллерией 1-го Украинского фронта к началу ноябрьского калибром от 76-мм и выше составила[179]:

1-й Украинский фронт	Участок прорыва	
	км	стволов на 1 км
38-я армия	6	347,5
50-й стрелковый корпус 38-й А	3	383,3
51-й стрелковый корпус 38-й А	3	311,7
60-я армия	6,5	97,9
24-й стрелковый корпус 60-й А	4	93,5
30-й стрелковый корпус 60-й А	2,5	105
77-й стрелковый корпус 60-й А	3	53,3
40-я и 27-я армии	17	59

Эти показатели плотности артиллерии являются одними из самых высоких на протяжении не только Великой Отечественной, но и всей Второй мировой войны. Еще никогда до этого советскими войсками не сосредотачивалась столь значительное количество артиллерии на таком узком участке фронта.

При этом плотность артиллерии на вспомогательных участках наступления по сравнению с участком прорыва была относительно невелика.

1-й Украинский фронт	Вспомогательный участок наступления	
	км	стволов на 1 км
38-я армия	8	31
50-й стрелковый корпус 38-й А	4	26
51-й стрелковый корпус 38-й А	4	36
60-я армия	3	53,3

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

24-й стрелковый корпус 60-й А	-	-
30-й стрелковый корпус 60-й А	-	-
77-й стрелковый корпус 60-й А	-	-
40-я и 27-я армии	9	26

Артиллерийские группы были сформированы во всех звеньях. В стрелковых дивизиях армий создавались группы для стрельбы прямой наводкой, минометные группы и группы ПП стрелковых полков. В 38-й армии создавалась армейская группа ДД (куда вошли обе артиллерийские дивизии корпуса) во главе с командиром 7-го артиллерийского корпуса прорыва. Она делилась па подгруппы прорыва и дальнего действия по числу стрелковых корпусов первого эшелона.

Таким образом, на примере указанной армии четко проявилось тенденция к сохранению целостности артиллерийского корпуса и жесткой централизации управления входящими в его состав артиллерийскими соединениями. Это решение имело как положительные, так и отрицательные стороны. С одной стороны такая централизация позволяла быстро сосредотачивать массированный огонь артиллерии на определенном участке.

С другой стороны чрезмерная централизация управления частями и соединениями корпуса ограничивала возможности создания достаточно сильных групп прямой поддержки стрелковых полков (дивизий). Это вело к снижению уровня взаимодействия пехоты и артиллерии на поле боя.

Особенность артиллерийской подготовки состояла в том, что огневой налет по переднему краю и ближайшей глубине обороны противника был всего лишь трехминутным. Вместо заключительного огневого налета в последние пять минут артиллерийской подготовки по тем же целям был произведен залп всех частей полевой и реактивной артиллерии и орудий, стрелявших прямой наводкой.

Ограниченные сроки подготовки операции обусловили напряженность в работе артиллерийской разведки. Большую роль в

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

подготовительный период сыграли части и подразделения воздушной разведки, особенно в полосе 38-й армии, в которой всего за несколько дней до начала наступления имелись весьма противоречивые сведения о противнике. В результате напряженной работы подразделении артиллерийской разведки к началу операции удалось точно разведать 433 цели. Путем тщательного анализа разведывательных сведений штабы получили необходимые данные для планирования артиллерийского наступления.

В результате проведенная 3 ноября 1943 года в полосах 38-й и 60-й армий артподготовка дала блестящий результат. К.С. Москаленко писал впоследствии об ее результатах следующее: «Оборона противника была буквально сметена. Как мы потом увидели, все траншеи, ходы сообщений, огневые позиции и дзоты были разрушены. В результате вскоре же после начала атаки стали поступать донесения о том, что наши войска беспрепятственно продвинулись до 2 км в глубину вражеской обороны. Немногие уцелевшие там солдаты и офицеры противника разбежались. На огневых позициях и в траншеях было обнаружено много убитых гитлеровцев, большое количество брошенных орудий и боеприпасов».[180]

В книге командующего 38-й армией К.С. Москаленко приводятся воспоминания одного из участников атаки 167-й стрелковой дивизии под руководством генерала И. И. Мельникова: «В момент окончания артиллерийской подготовки ее атакующие цепи с танками 39-го армейского танкового полка в едином мощном порыве бросились вперед. Минуты потребовались для преодоления расстояния в 150—250 м, и наступающие оказались там, где еще недавно была траншея фашистов. Теперь она была разрушена, как и проволочное препятствие перед ней и все инженерные сооружения. Зияли лишь воронки от снарядов и мин, повсюду были трупы гитлеровцев, обломки дзотов и оружия. Такая же картина ждала наших воинов и дальше…Лишь продвинувшись на два километра, бойцы батальона старшего лейтенанта А. И. Рожкова по вспышкам стрелкового оружия

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

определили, что впереди — уцелевшие гитлеровцы. Но звуков их стрельбы не было слышно. Ее заглушал мощный грохот артиллерийского сопровождения атаки. Двигаясь на острие клина своей дивизии, батальон решительно углублялся в оборону врага, уничтожая отступавшие остатки подразделений противника»[181].

В газете «Правда» об артиллерийской подготовке 3 ноября 1943 года в полосе 1-го Украинского фронта писалось следующее: «На немецкие укрепления обрушился молот страшной силы. Скрытно сосредоточенная на правом берегу артиллерия разразилась ураганным огнем. Все живое в зоне обстрела было сметено с лица земли. Артиллерийская канонада была настолько мощной , что ее было слышно за десятки километров»[182].

Об исключительной силе артиллерийского огня свидетельствовали также показания немецких солдат и офицеров. В качестве примера приведем выдержку из дневника убитого немецкого радиста-артиллериста Вернера: «...Русские окрыли ураганный огонь из самой тяжелой и средней артиллерии, из минометов всех калибров и танков по нашим позициям и путям подвоза. Ураганный огонь, который длился несколько часов подряд, был такой сильный, какого мы еще никогда не переживали. Для полноты картины в бой была ведена истребительная и бомбардировочная авиация...Вмиг все смешалось»[183].

Заслуживает внимания организация особенность огневого вала в 51-м стрелковом корпусе, входившем в состав 38-й армии. В полосе корпуса, где местность была открытая, а оборона противника — траншейного типа, артиллерия поддерживала атаку огневым валом с нарастающей плотностью огня на общую глубину до 2 км по девяти рубежам.

Своеобразие огневого вала состояло в том, что огонь велся одновременно по четырем рубежам (поддерживавшая атаку артиллерия делилась фактически на четыре группы артиллерии). Таким образом, в полосе 51-го стрелкового корпуса атака, по существу, поддерживалась четверным огневым валом. Благодаря этому перед наступавшими

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

советскими танками и пехотой образовывалась сплошная зона огня глубиной до 800 м(!) .

Этот способ ведения огневого вала является уникальным случаем за всю историю Великой Отечественной войны! За исключением Киевской стратегической наступательной операции, советские пехота и танки никогда более не поддерживались в ходе войны четверным огневым валом.

В ходе наступления 3 ноября артиллерия 1-го Украинского фронта несколько раз открывала массированный огонь по опорным пунктам противника: один раз по южной части Дачи Пуща-Водица и другой — по высоте, расположенной восточнее. В этот день впервые в полосе 38-й армии действовал 7-й артиллерийский корпус прорыва под командованием генерала П. М. Королькова. Своими действиями он оказывал мощную поддержку наступавшим советским войскам и получил самые положительные отзывы о своей работе. Например, вот как оценивал действия 7-го артиллерийского корпуса прорыва командарм 38-й армии К.С. Москаленко: « Его удар по врагу был подобен огневому смерчу. Тогда все мы воочию убедились, каким мощным средством являлся артиллерийский корпус прорыва. Понятным стало, чего не хватало нашему Воронежскому фронту в оборонительной битве на Курской дуге...»[184].

О силе огня артиллерии 1-го Украинского фронта свидетельствовали такие факты. По самым скромным подсчетам, во время артиллерийской подготовки 3 ноября было разрушено 36 блиндажей, 27 дзотов, 90 наблюдательных пунктов, уничтожено и подавлено 53 артиллерийских и 37 минометных батарей, 76 отдельных орудий, 30 минометов, 167 пулеметов. Было взорвано 13 складов боеприпасов. Фашисты понесли значительные потери от огня нашей артиллерии и в живой силе. Так, например, когда после артиллерийской подготовки советская пехота двинулась в атаку, только на участке одного советского соединения было обнаружено свыше 1500 трупов фашистских солдат и офицеров[185].

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

В ночь на 4 ноября вся артиллерия сменила боевые порядки и с утра снова была готова к поддержке наступления пехоты и танков. 60-я армия в течение 4 ноября в основном отражала вражеские контратаки и к исходу дня овладела несколькими населенными пунктами.

38-я армия возобновила наступление в 10 часов 4 ноября. Группировка артиллерии оставалась в основном прежней. Однако существенные изменения произошли в составе армейской артиллерийской группы.

Эти изменения были вызваны недостатком и несовершенством механической тяги. Количество тракторов в 7-м артиллерийском корпусе прорыва было недостаточным, к тому же часть из них требовала ремонта. К этому следовало прибавить недостаток горюче-смазочных материалов и боеприпасов, который после интенсивной артподготовки и поддержки наступающих войск начал ощущаться к исходу 3 ноября.

Вследствие указанных причин командир 7-го артиллерийского корпуса прорыва приказал сформировать сводные артиллерийские бригады, полностью укомплектовав их средствами тяги, горючим и боеприпасами за счет других частей корпуса. Дальнейший опыт боевого применения показал, что на тот момент это было правильным решением. В дивизиях были сформированы две сводные артиллерийские бригады-одна для поддержки 50-го стрелкового корпуса, другая- для поддержки 51-го стрелкового корпуса. Одна сводная бригада состояла из двух дивизионов 152-мм гаубиц, двух дивизионов 122-мм гаубиц, дивизиона 203-мм гаубиц и полка 120-мм минометов. Вторая бригада имела в своем составе два дивизиона 152-мм гаубиц, полк 122-мм гаубиц, полк 76-мм пушек и полк 120-мм минометов.

Таким образом, с помощью указанных бригад артиллерия смогла сопровождать наступавшие танки и пехоту и оказывать им мощную огневую поддержку. Остальные части корпуса должны были поддерживать наступавшие части огнем с места на пределе возможностей.

Для огневого поражения противника при вводе в сражение корпусов 3-й гвардейской танковой армии привлекались 39-я и 24-я гвардей-

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ская пушечные артиллерийские бригады, 1950-й и 112-й гвардейский пушечные артиллерийские полки, 50-я гаубичная и 92-я тяжелая гаубичная артиллерийские бригады и четыре артиллерийских полка стрелковых дпвизий первого эшелона[186]. Указанными силами при выходе танков 3-й гвардейской танковой армии был произведен мощный трехминутный налет. Однако его эффективность была снижена отсутствием достаточных разведывательных данных, в результате часть огневого артиллерийского удара пришлась по пустому месту.

Впоследствии К.С. Москаленко писал : «С выходом соединений танковой армии на рубеж обгона артиллерия произвела мощный огневой налет по вражеским боевым порядкам. Но, к сожалению, не все огневые средства противника были подавлены. Поэтому танковые части были встречены организованным артиллерийским огнем»[187].

Это несколько замедлило темпы наступления 3-й танковой армии и потребовало проведения на следующий день новой артиллерийской подготовки, которая была более успешной. После нее артиллерия продолжала огнем и колесами оказывать поддержку наступавшим частям 3-й танковой армии. Нередко артиллеристским расчетам в уличных боях приходилось выдерживать дуэли в одиночку сразу с несколькими немецкими танками. Широко известен стал подвиг расчета орудия старшего сержанта Е. И. Дубинина из 1666-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка, сопровождавшего 3-ю гвардейскую танковую армию после ввода в прорыв. Ворвавшись вместе с танкистами в Святошино, он увидел, что на одном из перекрестков им пытаются преградить путь вражеские танки. Не мешкая, расчет Е.И. Дубинина выкатил свое орудие на открытую площадку и открыл огонь по противнику. В итоге этого скоротечного боя три фашистских танка и самоходное орудие «фердинанд» были подбиты.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

В результате успешных действий советских войск при активном участии артиллерии 6 ноября 1943 года Киев был освобожден частями 1-го Украинского фронта.

В донесении на имя И. В. Сталина по поводу блестящей победы советских войск под Киевом Н. С. Хрущев писал:

«Следует отметить хорошую организацию артиллерийского огня, проведенную нашими артиллеристами. Нашим метким и исключительно мощным артиллерийским огнем была сразу подавлена артиллерия противника, что дало возможность развить стремительное наступление нашей пехоты и танков».

В итоге боев с 3 по 6 ноября войска ударной группировки фронта (38-я и 60-я армии) выполнили поставленные перед ними основные задачи.

В тоже время 40-я и 27-я армии 1-го Украинского фронта не смогли прорвать немецкую оборону в районе букринского плацдарма из-за наличия у противника значительного количества танков и артиллерии. В ходе проведенной артподготовки артиллерии указанных армий не удалось подавить огневую систему противника. Несмотря на это обстоятельство следует отметить, что благодаря попытке наступления 40-й и 27-й армий немецкое командование не смогло осуществить перегруппировку и переброску сил против 38-й и 60-й армий 1-го Украинского фронта в район Киева.

Продолжая наступление, войска 1-го Украинского фронта к 12 ноября очистили от противника территорию на правом берегу Днепра шириной по фронту до 230 км и в глубину на 145 км, освободив большое количество населенных пунктов, в том числе города Фастов, Житомир, Радомышль и другие.

Немецкое командование не могло примириться с потерей такого важного стратегического пункта, каким являлся Киев, и приняло меры к организации контрудара. Из глубины были подтянуты 1-я и 25-я танковые дивизии и танковая дивизия СС «Адольф Гитлер» и другие соединения.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Сосредоточив крупную группировку в восемь танковых и семь пехотных дивизий, противник 15 ноября перешел в контрнаступление в общем направлении на Киев. В районах Корнин, Житомир, Радомышль начались ожесточенные бои с танками и мотопехотой противника.

Основную тяжесть борьбы с танками врага приняли на себя артиллерийские части и соединения. Артиллерия действовала в сложной, быстро менявшейся обстановке. В условиях большой растяжки фронтов стрелковых соединений и частей, а также наличия незанятых промежутков между ними артиллеристы мужественно отражали яростные контратаки танков противника. Следует отметить дальновидность командующего 1-м Украинским фронтом Н.Ф. Ватутина. Еще 9 ноября 1943 года он отдал приказ, в котором предупреждалось о возможности массированного применения противником танков и требовалось подготовить истребительно-противотанковые части для отражения немецких танковых атак.

Н.Ф. Ватутин потребовал в кратчайший срок пополнить части истребительно-противотанковой артиллерии материальной частью и провести дополнительное обучение личного состава для отражения немецких танковых ударов. Еще одной заслугой командующего 1-м Украинским фронтом является своевременное использование сил артиллерии на направлениях главного удара немецких танковых сил. Опыт боевых действий показал, что быстрая переброска 7-го артиллерийского корпуса прорыва РГК и 1-го артиллерийской дивизии РГК не позволили немецкому командованию развить первоначальный успех. Приведем следующие данные о количестве артиллерийских частей 38-й, 60-й и 3-й гвардейской танковой армий на фронте Житомир, Корнин во время оборонительных боев в период контрудара немецких войск во второй половине ноября 1943 года.

К началу немецкого контрнаступления 15 ноября 1943 года на направлении Корнин, Житомир в указанных армиях имелось: 1 артиллерийская дивизия прорыва , 1 пушечная артиллерийская бригада. 2 гаубичных артиллерийских полка, 2 пушечных артиллерийских полка , 4

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site
минометных армейских полка, 2 истребительно-противотанковые артиллерийские бригады, 10 истребительно-противотанковых артиллерийских полков, а также 8 полков реактивной артиллерии[188].

В связи со сложившейся для советских войск тревожной ситуацией на направлении Корнин, Житомир командующий 1-м Украинским фронтом Н.Ф. Ватутин стал спешно усиливать 38-ю и 60-ю армию артиллерийскими частями, особенно истребительно-противотанковой артиллерией. Например, только 16 ноября из 40-й армии в состав 38-й были переданы 37-я легкая артиллерийская и 9-я истребительно-противотанковые артиллерийские бригады, а также один истребительно-противотанковый артиллерийский полк из 13-й армии. Все эти артиллерийские части и соединения направлялись для поддержки советских войск, оборонявшихся на Брусиловском направлении. 17 ноября из состава 40-й и 27-й армий в 38-ю армию были переданы 315-й и 1070-й истребительно-противотанковые артиллерийские полки. К 20 ноября в состав 38-й, 60-й и 3-й танковой армий уже располагали следующим количеством артиллерийских частей: 3 артиллерийские дивизии прорыва, 1 пушечная артиллерийская бригада, 2 гаубичных артиллерийских полка, 1 пушечный артиллерийский полк, 4 минометных армейских полка, 4 истребительно-противотанковых артиллерийских бригады, 15 истребительно-противотанковых артиллерийских полков и 10 полков реактивной артиллерии.[189]

Путем простого сопоставления данных по состоянию на 15 и 20 ноября получаем следующие результаты. Только за 5 дней советские войска на фронте Житомир, Корнин были усилены 2 артиллерийскими дивизиями прорыва, 2 истребительно-противотанковыми артиллерийскими бригадами, 5 истребительно-противотанковыми артиллерийскими полками и двумя полками гвардейских минометных частей! Благодаря такому оперативной перегруппировке артиллерийских средств имевшее первоначальный успех немецкое контрнаступление потерпело в конечном итоге провал.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Между тем, боевые порядки 38-й , 60-й и 3-й танковой армий продолжали насыщаться артиллерией. К 25 ноября 1943 года они уже располагали 3 артиллерийскими дивизиями прорыва, 1 гаубичным артиллерийским полком, 4 пушечными артиллерийскими полками, 5 истребительно-противотанковыми артиллерийскими бригадами, 28 (!) истребительно-противотанковыми артиллерийскими полками и 10 полками реактивной артиллерии.

Таким образом, в период с 15 по 25 ноября 1943 года плотность артиллерии на направлении Житомир, Корнин увеличилась: по артиллерийским дивизиям прорыва в 3 (!) раза, по гаубичным артиллерийским полкам в 2 раза, по истребительно-противотанковым бригадам с 2 до 5, по истребительно-противотанковым артиллерийским полкам с 10 до 28 (!), по гвардейским минометным полкам с 8 до 10. Из приведенных выше результатов можно сделать вывод о том, что на направлении наступления главной танковой группировки немцев были сосредоточены большое количество артиллерийских частей. Особенно в этом отношении является характерным увеличение почти в три раза средств противотанковой артиллерии.

В ноябрьских боях по овладению крупными населенными пунктами, а также при отражении контрнаступления противника отдельным батареям иногда приходилось вести борьбу с вражескими танками самостоятельно, один на один. В этой ситуации исход поединка зависел от хладнокровия, выдержки, сила воли и владение в совершенстве боевой техникой артиллерийских расчетов. К чести советских артиллеристов следует отметить, что они с честью выдержали уготованные им испытания. В качестве доказательства приведем несколько примеров.

7 ноября 1943 года войска 3-й гвардейской армии 1-го Украинского фронта освободили от немецких войск город Фастов. Учитывая важное значение этого города, немецкое руководство решило любой ценой вернуть этот стратегически важный узел транспортных коммуникаций и направило

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site
туда свои крупные танковые силы. В свою очередь руководство 3-й гвардейской армии перебросило на угрожаемый участок части и соединения противотанковой артиллерии, среди которых и находилась батарея лейтенанта И.С. Пухова.

Заранее оборудовав огневые позиции, они ждали возможного появления танков противника. Ожидания их не обманули. На позиции батареи двинулось семь танков. Эта атака была успешно отбита артиллерийскими расчетами батареи под командованием И.С. Пухова. После первой последовала вторая атака, в которой участвовало уже тридцать (!) немецких танков. Несмотря на тяжелую ситуацию и потери, артиллеристы не дрогнули и стояли насмерть. В результате мужества и профессионализма артиллеристов и эта атака была отбита с большими для немцев потерями. Однако и это было еще не все. В третью атаку на горстку отважных артиллеристов двинулось около 40 (!) немецких танков. В результате тяжелейшего боя почти все артиллеристы батареи И.С. Пухова погибли, но не пропустили врага. Сам И.С. Пухов был ранен в ходе последнего штурма немецких танков, но свои позиции не оставил. Более подробно о подвиг батареи И.С. Пухова и ход этого боя содержится в статье М. Жигульской «Юго-восточнее Фастова», опубликованной на страницах «Военного вестника»[190]. 9 февраля 1944 г. за мужество и отвагу, исключительную стойкость и героизм в этом бою И.С, Пухов, а также командир огневого взвода А. Д. Мальков, командиры орудий Н. Н. Шерстов и В. И. Киреев были удостоены Золотой Звезды Героя.

В боях по отражению контрнаступления противника под Житомиром отличилась батарея капитана Смирнова. Батарее была поставлена задача не пропустить танки по шоссе. Ранним туманным утром она заняла огневые позиции у шоссе за небольшим ручейком. Вскоре послышался шум моторов и из тумана показались танки. Впереди на расстоянии 800 м шли три легких танка-разведчика, затем двигалась основная колонна тяжелых танков и самоходных орудий. Предусмотрительно не открыв огонь по легким

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

танкам, артиллеристы дождались подхода основной колонны немецкой бронетехники. Артиллеристы открыли огонь и первыми залпами подбили два головных и хвостовой танки. Противник замешкался, но затем открыл ответный огонь. Несмотря на начавшийся обстрел со стороны противника, батарея продолжала вести огонь. Вскоре из двадцати танков, двигавшихся на батарею, семь горело на дороге, а один стоял в кювете с развороченной гусеницей[191]. Уцелевшие танки на большой скорости уходили назад. Атака противника была сорвана.

В ходе двухнедельных ожесточенных боев немецкие танковые и пехотные дивизии были обескровлены и прекратили наступление. Обширный плацдарм, образованный в результате Киевской наступательной операции, был удержан нашими войсками.

В результате 25 ноября напряжение боев на киевском направлении заметно спало. Немецкие войска исчерпали свои резервы и ограничились лишь ведением частных атак. К тому же положение противника резко осложнилось после того, как войска 2-го Украинского фронта начали к этому времени наступление за расширение плацдармов на Днепре. Это обстоятельство вынудило немецкое командование снять из района Брусилова 3-ю танковую дивизию и перебросить ее в район Черкасс.

Заслуги артиллеристов в ходе отражения немецкого контрудара на Киевском направлении были отмечены многими советскими высокопоставленными военачальниками. В частности, командующий 38-й армией К.С. Москаленко впоследствии в своих мемуарах оценил действия советской артиллерии следующим образом: «Славно поработала при отражении контрудара наша истребительно-противотанковая артиллерия, особенно 7-й артиллерийский корпус. В отдельные дни он участвовал в отражении 5—8 атак, предпринимавшихся силами от 40—60 до 100 танков. С 15 по 25 ноября корпус подбивал не меньше 18 танков в день, не считая бронетранспортеров и автомашин с пехотой. А 18 ноября он вывел из строя 51 танк и две самоходно-артиллерийские установки. Причем 13 танков были

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

подбиты раньше, чем они успели подойти к переднему краю. Это позволило нарушить боевой порядок танков противника и огнем стрелкового оружия и минометов нанести поражение атакующей пехоте».[192]

Несмотря на общий успех в отражении контрудара немецких войск, руководство 1-го Украинского фронта серьезно отнеслось к анализу недавних боев и устранению допущенных недостатков в устройстве противотанковой обороны. Об этом свидетельствуют в частности два документа, долгое время носившие гриф «Совершенно секретно». Речь идет о выписке из указаний командующего войсками 1-го Украинского фронта № 001448 от 1 декабря 1943 года[193] по артиллерийскому обеспечению обороны и приказе № 0048[194] от 16 декабря 1943 года об устранении недостатков в организации противотанковой обороны 38-й армии.

Помимо перечисления заслуг артиллеристов в этих документах прямо говорится и о допущенных недостатках. Приведем лишь некоторые выдержки из указанных документов : « Основные недостатки в борьбе с массированными атаками танков по опыту последних боев состоят в следующем:

1. Отсутствует должное взаимодействие с пехотой.
2. Организация противотанковой обороны на новых рубежах проходит поспешно, без руководства со стороны командующих артиллерией дивизий и корпусов…..

4. При организации противотанковых опорных пунктов допускаются следующие недостатки:

А) Допускается скученное расположение орудий в опорном пункте. Для каждого орудия должны быть 2-3 огневые позиции, чтобы иметь возможность в ночное время или под прикрытием дыма менять огневые позиции, исходя из обстановки боя.

Б) Отсутствует огневая взаимосвязь как между соседними противотанковыми опорными пунктами, так и между орудиями внутри батареи.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

В) Оборудование и маскировка опорных пунктов производится недостаточно….»[195].

Как видим из приведенного примера, руководство 1-го Украинского фронта объективно подошло к изучению опыта применения артиллерии в ноябрьских оборонительных боях 1943 года, указывая на имевшиеся недостатки и способы их исправления. Все это способствовало дальнейшему накоплению боевого опыта и роста мастерства советских артиллеристов.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Выводы по второй главе.

Во втором периоде войны произошли серьезные изменения организационных форм артиллерии. Как уже отмечалось ранее, первый период Великой Отечественной войны характеризовался большими потерями в материальной части артиллерии, которые привели к резкому сокращению штатной численности артиллерии дивизий во второй половине 1941 года. В последующем, когда производство артиллерийского вооружения постепенно увеличивалось, штатная численность артиллерии стрелковых частей и соединений стала постепенно расти.

Утвержденный 10 декабря 1942 года новый штат стрелковой дивизии полагал, что в ней будет находиться в общей сложности 252 орудия и миномета. Отсюда следует вывод, что количество орудий и минометов в стрелковой дивизии приближался к довоенным нормам. Однако качественный состав дивизии по сравнению с предвоенными штатами значительно изменился. Сравнительный анализ организационно-штатной структуры советских стрелковых дивизий показал, что довоенная стрелковая дивизия имела в 3,7 раза больше 122-и 152-мм гаубиц и располагала в два раза большим количеством орудий, чем дивизия образца конца 1942 года. С другой стороны, дивизия образца конца 1942 года имела в полтора раза больше 82- и 120-мм минометов. Как уже отмечалось ранее, это было связано с тем, что производство минометов было гораздо проще и дешевле, чем производство орудий.

Анализ структуры артиллерии Красной Армии позволяет также утверждать, что в 1943 году появилась корпусная артиллерия, которая к июню 1943 года уже стала насчитывать 151 полк и продолжала дальше расти в количественном плане.

Большие организационные изменения произошли во втором периоде Великой Отечественной войны с артиллерией РВГК. В конце 1942-начале 1943 года была начата коренная реорганизация артиллерии РВГК.

Прежние формы полковой организации, которые оправдали себя в

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

условиях обороны советских войск и недостатка артиллерии в первом периоде войны, начали противоречить с новыми условиями боевых действий и развивающимися способами боевого применении артиллерии.

В новых условиях наличие большого количества отдельных полков РВГК стало затруднять централизованное управление ими и осуществлять организацию массированного огня артиллерии.

Выход из этого положения советское руководство нашло в формировании более крупных организационных форм артиллерии РВГК. Как уже отмечалось в первой главе, осенью 1942 года начали создаваться первые артиллерийские дивизии РВГК, которые состояли из 8 артиллерийских полков. Однако первый опыт их боевого применения выявил в их организации существенные недостатки. Основными из них были трудная управляемость и отсутствие органов тыла.

После утверждения новой структуры артиллерийской дивизий бригадного состава вышеуказанные недостатки в большинстве своем были устранены. Эти дивизии хорошо зарекомендовали себя в контрнаступлении под Сталинградом. Вместе с тем опыт их применения выявил необходимость иметь в распоряжении части и соединения с более мощным вооружением.

По этой причине с апреля 1943 года стали создаваться более мощные артиллерийские дивизии прорыва, имевшие в своем распоряжении бригады большой мощности и тяжелые гаубичные бригады.

Однако советские военачальники не остановились на достигнутом, и в апреле 1943 года появились еще более крупные соединения-артиллерийские корпуса прорыва. Данный корпус состоял из двух артиллерийских дивизий прорыва и одной тяжелой гвардейской минометной дивизии. Это было мощное соединение, имевшее в своем составе 496 орудий, 216 минометов и 864 рамы М-31.

Второй период великой Отечественной войны охарактеризовался быстрым ростом артиллерии РВГК, при этом наибольшими темпами увеличения численности отличилась истребительно-противотанковая

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

артиллерия. К концу второго периода войны истребительно-противотанковая артиллерия РВГК Советского Союза выросла по сравнению с началом войны в 4,9 раза по числу орудий и в 14,4 раза по числу частей (в полковом исчислении). В завершении второго периода войны истребительно-противотанковая артиллерия РВГК состояла из отдельных полков и бригад. Из общего числа 6692 орудий 3536 орудий, или 53%, находились в составе отдельных полков и 3156 орудий, или 47%, — в составе бригад. Сравнительный анализ темпов роста войсковой истребительно-противотанковой артиллерии с ростом ее в артиллерии РВГК показывал, что темп роста последней был почти в 10 раз выше.

При этом истребительно-противотанковая артиллерия не только росла в количественном отношении, но и изменялась в своих организационных формах.

С апреля 1943 года началось создание истребительно-противотанковых артиллерийских бригад, каждая из которых включала в себя два полка 76-мм пушек и один полк 45-мм пушек. Создание бригад упростило управление отдельными полками, число которых непрерывно и быстро возрастало. Благодаря этому облегчилось массированное применение истребительно-противотанковой артиллерии РВГК на главных направлениях. Впервые истребительно-противотанковые артиллерийские бригады новой организации были применены в оборонительных боях под Курском. Анализ боев под Курском показал, что данные бригады легко управляются и являются мощным средством для отражения массированных атак танков противника

Анализ качественного состава истребительно-противотанковой артиллерии позволил сделать вывод о том, что к декабрю 1943 года 37 из 50 бригад были 60-орудийные, формировавшиеся непосредственно на фронтах путем объединения трех 20-орудийных истребительно-противотанковых артиллерийских полков. Таким образом, к концу второго периода Великой Отечественной войны в большинстве своем

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

истребительно-противотанковая артиллерия была представлена 60-орудийными бригадами. Появление бригад нового состава привело также к тому, что к концу 1943 года истребительные бригады общевойскового типа были расформированы.

В свою очередь, истребительно-противотанковые полки также были разнообразны по своему составу. Об этом свидетельствует анализ их организационно-штатной структуры, который позволил сделать выводы о том, что отдельные истребительно-противотанковые артиллерийские полки были трех типов. Основную часть полков (115 из 139) составляли отдельные армейские 24-орудийные полки, тринадцать полков было 20-орудийных, девять — 54-орудийных промежуточной организации, сохранившейся еще на Ленинградском фронте. Кроме того, два полка были тяжелого типа и имели на вооружении 107-мм пушки (по 15 орудий каждый).

В истребительно-противотанковой артиллерии качественное улучшение вооружения шло по линии увеличения удельного веса 57 и 76-мм орудий. Если к началу второго периода Великой Отечественной войны 76-мм орудия составляли 60 %, то в конце данного периода их удельный вес достиг 78%. За это же время количество 57-мм пушек в истребительно-противотанковых частях возросло до 17%. Указанные статистические данные позволяют сделать вывод о том, что во втором периоде Великой Отечественной войны было завершено в основном перевооружение истребительно-противотанковых полков и бригад РВГК новыми 57- и 76-мм пушками, а также были введены новые снаряды к ним, обладающие более высокой бронепробиваемостью. Эти меры были предприняты в связи с появлением на поле боя новых типов немецких танков с мощным бронированием. Речь идет о знаменитых «пантерах», «тиграх», а также самоходных орудий типа «Фердинанд».

Во втором периоде войны продолжалось дальнейшее усиление противотанковой обороны полков, дивизий и армий также за счет

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site
включения в их состав штатных истребительно-противотанковых артиллерийских частей и подразделений.

Вышеуказанные выводы позволяют подтвердить следующие положения, характеризующие развитие артиллерии РВГК Красной Армии в течение второго периода Великой Отечественной войны:

- в данный период развитие артиллерии РВГК характеризуется бурным ростом (особенно это касается ГМЧ и истребительно-противотанковой артиллерии);

-происходит укрупнение артиллерийских подразделений (создание артиллерийских дивизий, артиллерийских дивизий прорыва, артиллерийских корпусов прорыва и т.д.) ;

-идет качественное усиление артиллерии РВГК за счет принятия на вооружение новых образцов военной техники;

-созданные к июню 1943 года артиллерийские части и соединения РВГК позволяли осуществлять массирование артиллерии на направлениях главного удара.

Это позволило усиливать стрелковые соединения в двух направлениях. Во-первых, в количественном плане за счет частей РВГК, вооруженных 76,2-мм пушками и 120-мм минометами. Во-вторых, в качественном отношении за счет частей и соединений РВГК, имевших на вооружении 122- и 152-мм гаубицы, 122-мм пушки и 152-мм гаубицы-пушки, а также 203,2-мм гаубицы.

Организационные изменения в свою очередь повлияли на применение артиллерии на полях сражений второго периода войны.

Сначала приведем выводы по применению артиллерии в рассматриваемых в настоящей диссертации крупнейших оборонительных операций второго периода Великой отечественной войны.

В Курской битве артиллерия Красной Армии располагала большим количеством орудий и минометов, чем в любой из оборонительных операций первого периода войны. Об этом красноречиво свидетельствуют следующие цифры. В среднем к началу оборонительного сражения под

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site
Москвой (октябрь 1941 г.) на одну общевойсковую армию Западного фронта приходилось около 600 орудий и минометов, при обороне Сталинграда -1100, а в оборонительном сражении под Курском уже 1780 (!) орудий и минометов на Центральном фронте и 1430 на Воронежском.

Анализ боевого состава фронтов показал, что от одной оборонительной операции к другой шло насыщение артиллерийскими полками РВГК армий Красной Армии. Если в течение Сталинградской битвы армии усиливались от 53 до 95 артиллерийских полков РВГК, то к началу Курской битвы их число достигло 251 (Центральный фронт-129 полков, Воронежский фронт -124). Соответственно, в Курской битве было выше и количество противотанковых полков : в Сталинградской битве войска трех фронтов имели максимум в своем составе 36 полков, тогда как Центральный и Воронежский фронты располагали 75 противотанковыми полками (с учетом 9 легких артиллерийских полков артиллерийских дивизий).

Опыт оборонительных боев под Курском доказал вывод о том, что основными элементами артиллерийской противотанковой обороны являются противотанковые опорные пункты и районы, а также огонь артиллерии с закрытых огневых позиций и артиллерийско-противотанковые резервы.

Несомненным достижением в противотанковой обороне под Курском являлось широкое использование всех видов артиллерийского огня с закрытых позиций для борьбы с танками. Таким образом, вся основная часть артиллерии включалась в активную борьбу с танками противника. Это позволяло держать немецкие танки под постоянным огневым воздействием, начиная от районов их сосредоточения для атаки и кончая всей глубиной обороны советских частей. В результате еще до подхода к переднему краю оборону советских частей противник нес сильные потери, иногда это даже приводило к срыву атаки.

Еще одной особенностью оборонительных боев под Курском явился

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

широкий размах маневра артиллерийских частей. В качестве доказательства приведем всего один пример. Только на Центральном фронте с 5 по 10 июля, то есть за шесть дней, в маневре участвовало 62 артиллерийских полка без учета маневра артиллерии, входившей в состав общевойсковых и танковых соединений, и зенитной артиллерии. Этим мероприятия позволили оперативно увеличивать плотность артиллерии на танкоопасных направлениях и срывать замыслы противника.

В боях под Курском впервые был получен опыт использования в обороне крупных артиллерийских соединений — артиллерийских дивизий и артиллерийского корпуса прорыва. Их применение позволило обеспечить возможность быстрого массирования артиллерийских средств на решающих участках боя.

Еще одной яркой характерной особенностью Курской оборонительной операции явилась удачно проведенная мощная артиллерийская контрподготовка. Огонь артиллерийской контрподготовки был открыт в оптимально удачное время, что положительно сказалось на ее результатах. В истории Великой Отечественной войны это был редкий случай, когда оборонявшимся советским войскам было заранее известно точное время начала наступления противника. Артиллерийская контрподготовка явилась полной внезапностью для немецких войск. Исключение составили лишь действия артиллерии в полосе 6-й гвардейской армии. Там произведенный пятиминутный огневой налет по противнику в 22 час. 30 мин. накануне дня его наступления не дал ощутимых результатов, а элемент внезапности был потерян. Опыт Центрального и Воронежского фронтов еще раз подтвердил, что артиллерийская контрподготовка является одним из важнейших оборонительных мероприятий.

Анализ Курской стратегической оборонительной операции позволил сделать ряд выводов, касающихся организации противотанковой обороны. Для противотанковой обороны под Курском были свойственны следующие характерные черты:

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

- увеличение глубины противотанковой обороны (до 30-35 км);

-рост плотности противотанковой артиллерии (до 23 орудий на 1 км);

-создание сильных противотанковых резервов;

-рост маневренности артиллерийских противотанковых частей.

Указанные выводы дают возможность подтвердить положение о том, что Курская битва ознаменовала собой крупный этап в развитии противотанковой обороны отечественной артиллерии.

Опыт оборонительных боев Курской битвы был в полной мере учтен в битве за Днепр. На примере действий 1-го Украинского (Воронежского) фронта по отражению контрудара немецких танковых частей в период с 15 по 25 ноября 1943 года в главе было показано, как оперативно осуществлялся маневр артиллерией (прежде всего истребительно-противотанковой), на танкоопасных направлениях увеличивалась плотность противотанковых средств и в целом грамотно велась противотанковая борьба.

В начале оборонительной операции на киевском направлении командующий 1-м Украинским фронтом Н.Ф. Ватутин сосредоточил в полосе 38-й армии 79 полков артиллерии РВГК из 124 имевшихся во всем фронте. В главе было показано, как командование 1-го Украинского фронта решительно маневрировало этими силами, противопоставляя каждому последующему удару немецких войск мощный артиллерийский заслон.

В ходе двухнедельных ожесточенных боев немецкие танковые и пехотные дивизии были обескровлены и прекратили наступление. Обширный плацдарм, образованный в результате Киевской наступательной операции, был удержан нашими войсками. На основе анализа боевого применения артиллерии 1-го Украинского фронта можно сделать вывод о том, что артиллерия Красной Армии успешно выполнила поставленные перед ней задачи и приобрела богатый опыт ведения оборонительных боев в новых условиях.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Вместе с тем, анализ позволил выделить и некоторые общие недостатки в применении артиллерии Красной Армии в оборонительных боях второго периода войны. В ряде случаев ими являлись:

- отсутствие должное взаимодействия с пехотой;

- организация противотанковой обороны на новых рубежах проходит поспешно;

- скученное расположение орудий в противотанковом опорном пункте;

- слабая огневая взаимосвязь как между соседними противотанковыми опорными пунктами, так и между орудиями внутри батареи.

Во втором периоде войны сосредоточение на главных направлениях артиллерии и ее глубокое эшелонирование стало обычным явлением в обороне. Тем самым значительно была повышена стойкость и живучесть советской обороны.

Во втором периоде Великой Отечественной войны произошли также важные изменения в вопросах боевого применения артиллерии в наступательных операциях советских войск. Как известно, во втором периоде войны было проведено две наступательные компании, разделенные между собой трехмесячной стратегической паузой (апрель-май 1943 года).

В ходе зимней кампании 1942-1943 гг. на практике впервые была реализована идея артиллерийского наступления, изложенная в директиве Ставки РГВК № 03 от 10 января 1942 года. Впервые попытка воплотить в жизнь идею артиллерийского наступления была предпринята при наступлении советских войск на р. Лама в январе 1942 года, однако по целому ряду причин она оказалась частично нереализованной.

Анализ боевых действий артиллерии Красной Армии в знаменитом контрнаступлении под Сталинградом показал: что не получилось еще год назад под Москвой, на Сталинградском направлении удалось благодаря достаточному количеству артиллерии, боеприпасов и возросшему искусству артиллеристов. Было практически доказано, что артиллерия способна не только подготовить и поддержать пехоту и танки при

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

прорыве обороны противника, но и сопровождать мощным огнем наступление войск на всю глубину их задач в бою и операции. Таким образом, полностью подтверждается положение о том, что под Сталинградом артиллерийское наступление было впервые проведено в полном объеме в оперативно-стратегическом масштабе.

Как уже отмечалось ранее, указанная директива требовала сосредоточения мощных артиллерийских группировок на главных направлениях удара для ведения массированного огня артиллерии.

Анализ боевого состава фронтов, участвовавших в рассматриваемых автором диссертации операциях, показал, что от одной наступательной операции к другой росло количество участвовавших в них артиллерийских соединений и увеличивалась плотность артиллерии. Для сравнения приведем данные только по Сталинградской и Курской битвам. Если в контрнаступлении под Сталинградом участвовало более 13500 орудий и минометов, то в контрнаступлении под Курском действовало свыше 33 тысяч орудий и минометов и 4 тысячи реактивных установок. И еще одно сравнение, показывающее, насколько возросла в этой операции численность артиллерии РВГК. В контрнаступлении под Сталинградом действовало 129 артиллерийских и минометных полков РВГК, в которых насчитывалось 1618 орудий и минометов, а под Курском таких полков было уже 428. Они имели в своем составе 7893 орудия и миномета. Следовательно, количество полков увеличилось в 3 раза, а количество орудий в 5 раз. Все приведенные данные убедительно показывают, насколько возросли возможности артиллерии РККА, позволившие уже к середине 1943 года создавать на главных направлениях Великой Отечественной войны мощные артиллерийские группировки.

Если в контрнаступлении под Сталинградом все три фронта, принимавшие в нем участие (Юго-Западный, Донской и Сталинградский), имели в общей сложности 39 истребительно-противотанковых

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

артиллерийских полков, то в контрнаступлении под Курском только один Воронежский фронт имел 40 таких полков. Центральный фронт располагал 20, а Степной— 15 истребительно-противотанковыми полками. Всего, следовательно, на трех фронтах было 75 полков, что почти в два раза превышало число истребительно-противотанковых артиллерийских полков, имевшихся в составе Юго-Западного, Донского и Сталинградского фронтов в начале контрнаступления под Сталинградом.

Тем самым была создана достаточно высокая плотность артиллерии на направлениях ударов советских войск. В наступательных операциях второго периода войны плотность артиллерии на участках прорыва была гораздо выше, чем во время контрнаступления под Москвой. В качестве доказательства приведем всего несколько цифр, уже упоминавшихся в данной главе. К началу операции на белгородско-харьковском направлении «Полководец Румянцев» на участке прорыва 5-й гвардейской армии шириной 6 км на каждый километр приходилось в среднем 230 орудий и минометов, а на семикилометровом участке прорыва в полосе наступления 53-й армии Степного фронта было сосредоточено более 300 орудий и минометов на каждый километр фронта. Во время битвы за Днепр к 3 ноября 1943 года в полосе прорыва 50-го стрелкового корпуса 38-й армии руководством 1-го Украинского фронта было сосредоточено (без учета машин реактивной артиллерии!) 383 орудия и миномета на один километр фронта, что явилось одним из самых высоких показателей за всю историю Второй мировой войны.

Артиллерийская подготовка начиналась, как правило, внезапным мощным огневым налетом. Тем самым в короткий срок достигался максимальный урон противнику, не успевшему спрятаться в укрытиях. Во втором периоде войны по сравнению с первым стала наблюдаться тенденция к увеличению продолжительности первых огневых налетов. Если в начале войны первый огневой налет продолжался в среднем 3-5 минут, то в конце 1942-в 1943 году продолжительность огневого налета возросла и составляла в

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

среднем 10-15 минут. Это объяснялось несколькими причинами. Во-первых, артиллерийские части во втором периоде войны стали обеспечиваться необходимым количеством боеприпасов. Так называемый «снарядный голод», имевший место в первом периоде войны, постепенно исчез. Во-вторых, немецкая оборона во втором периоде войны стала более совершенной, что требовало для ее разрушения более длительного огневого налета.

Артиллерийская подготовка обычно заканчивалась мощным огневым налетом, продолжительность которого выросла с 5-10 минут до 15-20 минут по сравнению с первым периодом Великой Отечественной войны.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Примечания:

[1] РГАСПИ.Ф.644.Оп.1.Д.128.Л.171.
[2] Иванов А.А. Артиллерия СССР во Второй мировой войне. Спб., 2003. С.4
[3] РГАСПИ Ф.644.Оп.1.Д.118.Л.136.
[4] Подсчитано по : Медведев Н.Е. Артиллерия РВГК в первом периоде войны // Военно-исторический журнал. 1987.№11. С.81-87.
[5] РГАСПИ Ф.644.Оп.1. Д.72.Л.84.
[6] Там же.Л.85.
[7] www.rkka.ru
[8] РГАСПИ.Ф.644.Оп.1Д. 109.Л.196-198.
[9] Там же. Д. 102.Л.151.
[10] Там же.Л.151-153.
[11] Там же. Д.109.Л. 195-196.
[12] Там же.
[13] www.rkka.ru
[14] РГАСПИ.Ф.644.Оп.1Д. 109.Л.196-198.
[15] РГВА.Ф.4. Оп.11. Д.68. Л.406-408; www.bdsa.ru
[16] Шунков В.Н. Артиллерия Красной Армии и Вермахта Второй мировой войны.М., Мн. 2005. С.14.
[17] Великая Отечественная война. Энциклопедия. М., 1985.С.65-68.
[18] РГАСПИ Ф.83.Оп.1. Д.26.Л.93,111.
[19] Там же. Ф.644.Оп.1. Д. 111. Л.168.
[20] РГВА.Ф.4. Оп.11. Д.74.Л.184-187. www.rkka.ru
[21] Великая Отечественная война 1941-1945 гг.: Действующая армия. М., 2005.С.554-556.
[22] РГАСПИ Ф. 644.Оп.1. Д. 153.Л. 136.
[23] Там же.
[24] Там же.Д.126.Л.68.
[25] Яковлев Н.Д. Об артиллерии и немного о себе. М., 1984. С.101.
[26] Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М., 2002. Т.2. С.99-100.
[27] История второй мировой войны, 1939—1945. М., 1976. Т. 6. Коренной перелом в войне. С. 35, 45.
[28] Боевой и численный состав Вооруженных Сил СССР в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Статистический сборник № 5. М., 1997. С. 103
[29] Там же.С. 110.
[30] Там же. С.117.
[31] Яковлев Н.Д. Указ.соч., С.101.
[32] Истребительно-противотанковая артиллерия в Великой Отечественной войне. М., 1957. С. 95.
[33] Там же. С. 100.
[34] Казаков В.И. На переломе. М., 1962. С.104.
[35] Правда, 22 ноября 1942 г.
[36] Воронов Н.Н. На службе военной. М., 1963. С. 277-278.
[37] Там же. С. 278.
[38] Казаков В.И. На переломе, С.143.
[39] Истребительно-противотанковая артиллерия в Великой Отечественной войне, С.101.
[40] Жагала В.М. Расчищая путь пехоте. М., 1973. С.74.
[41] Казаков В.И. На переломе, С.126.
[42] Вельц Г. Солдаты, которых предали. М., 1966. С.180.
[43] Там же.С. 171.
[44] Казаков В.И. На переломе, С.117.
[45] Истребительно-противотанковая артиллерия в Великой Отечественной войне, С. 109.
[46] Чуйков В.И. Сражение века, С.370-371.
[47] Вельц Г. Указ. соч. С.254.
[48] Там же. С.255.
[49] РГАСПИ.Ф.83.Оп.1.Д.26.Л.93.
[50] Истребительно-противотанковая артиллерия в Великой отечественной войне, С. 110.
[51] Казаков В.И. На переломе, С. 44.
[52] Там же. С. 141.
[53] Там же. С.144.
[54] Жагала В.М. Указ. соч. С. 85.
[55] Вельц Г. Указ. соч. С. 274.
[56] Казаков В.И. На переломе, С.163.
[57] Жагала В.М. Указ. соч. С.86.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

[58] Рокоссовский К.К. Солдатский долг. М., 2002. С. 179.
[59] Истребительно-противотанковая артиллерия в Великой Отечественной войне, С. 112.
[60] Рокоссовский К.К. Указ. соч. С.182.
[61] Казаков В.И. На переломе, С.185.
[62] Там же.
[63] Боевой состав Советской Армии. Ч. 2. М., 1966. С. 238–241
[64] Яковлев Н.Д. Указ. соч. С.101.
[65] Подсчитано на основании материалов ЦАМО РФ : ФФ. Донского, Сталинградского и Юго-Западного фронтов.
[66] Истребительно-противотанковая артиллерия в Великой Отечественной войне, С.112.
[67] Вельц Г. Указ. соч. С.361.
[68] Там же.
[69] Казаков К.П. Огневой вал наступления. М., 1986. С.143.
[70] Гриф секретности снят : потери вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях, военных конфликтах. М., 1993. С.370.
[71] Deutschland im Zweite Weltkrieg.Berlin, 1979.BD.3.S.528.
[72] Барятинский М.Б. Тяжелый танк «Тигр». (Бронеколлекция №6/1998). М., 1998. С.15.
[73] Там же. С.29.
[74] Грабин В.Г. Оружие победы. М., 1986.С.483.
[75] Там же.
[76] РГАСПИ Ф.644.Оп.1. Д.126.Л.68.
[77] Меллентин Ф. Танковые сражения 1939-1945 гг. Боевое применение танков во Второй мировой войне. М., 1957. С.191.
[78] РГАСПИ Ф.83.Оп.1. Д.27.Л.16.
[79] Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. Т 2. М., 2002.С. 149.
[80] Зарицкий В.Н., Черныш А.Я., Бобров В.М. особенности применения артиллерии в оборонительных сражениях под Курском // Военно-исторический журнал М., 2003, № 9, С. 5.
[81] Истребительно-противотанковая артиллерия в Великой отечественной войне, С.116.
[82] Там же.
[83] Рокоссовский К.К. Указ. соч. С.272.
[84] Истребительно-противотанковая артиллерия в Великой отечественной войне, С.117.
[85] Замулин В.Н. Прохоровка-неизвестное сражение великой войны. М., 2006.С.46.
[86] Бог войны. М., 1979. С.155.
[87] ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2777. Д 75. Л.323.
[88] Рокоссовский К.К. Указ.соч. С.274.
[89] В.Н. Зарицкий, Черныш А.Я., Бобров В.М. Особенности применения артиллерии в оборонительных сражениях под Курском // Военно-исторический журнал М., 2003, № 10, С. 24.
[90] Роккосовский К.К. Указ. соч. С.280.
[91] РГАСПИ Ф.83.Оп.1. Д.27.Л.14.
[92] Уткин Б.П. Дивизион, к бою. М., 2005. С.198.
[93] .Зарицкий В.Н., Черныш А.Я, Бобров В.М.Указ. соч. С. 25.
[94] Огненная Дуга Белгород-Курск-Орел. М., 2003. С..175-176.
[95] Истребительно-противотанковая артиллерия в Великой отечественной войне, С. 130.
[96] Казаков К.П. Огневой вал наступления. М., 1986.С.105.
[97] Рокоссовский К.К. Указ. соч. С. 287.
[98] РГАСПИ. Ф. 83.Оп.1. Д.26.Л.146.
[99] Передельский Г.Е. Артиллерия в бою и операции. М., 1980.С.106-107.
[100] Зарицкий В.Н., Черныш А.Я., Бобров В.М. Особенности применения артиллерии в оборонительных сражениях под Курском // Военно-исторический журнал М., 2003, № 10, С. 27.
[101] Истребительно-противотанковая артиллерия в Великой отечественной войне, С. 141.
[102] Зарицкий В.Н., Черныш А.Я., Бобров В.М Указ. Соч. С. 27.
[103] См. РГАСПИ Ф. 83.Оп.1.Д.27. Л.26-28.
[104] Там же. Л. 27.
[105] Там же.
[106] Там же.
[107] Там же.Л.28.
[108] Э. Манштейн Утерянные победы. М., Спб., 1999. С. 536.
[109] Kriegstagebuch des oberkommandos der Wehrmacht. Frankfurt a/M., 1963. Bd 3. S. 769.
[110] ЦАМО Ф.203.Оп.2843.Д.301. Л.405.
[111] Гриф секретности снят : потери вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях, военных конфликтах, С.370.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

[112] Engelmann Y. Zitadelle. Die Grosse Panzerschlacht im Osten, 1943. Friedberg, 1980. S.146.
[113] РГАСПИ Ф.83.Оп.1. Д.27.Л.27.
[114] Антипенко Н.А. На главном направлении М., 1971.С.107.
[115] РГАСПИ Ф.83.Оп.1. Д.27.Л.25.
[116] Боевой состав Советской армии. Ч 3. М. 1972. С. 159 – 163.
[117] Там же.
[118] Там же.
[119] Великая Отечественная война 1941-1945 гг.: Действующая армия.. М.,2005. С. 599; Военно-исторический журнал», № 7. 1968, С. 80 – 83.
[120] Данные на 10.07.1943 г.
[121] Без учета реактивной артиллерии 60-й и 65-й армий.
[122] Цит.по: Истребительно-противотанковая артиллерия в Великой отечественной войне, С.152.
[123] Казаков В.И. Артиллерия, огонь! М., 1975.С.239.
[124] Баграмян И.Х. Так мы шли к Победе. Киев, 1988. С. 178.
[125] Там же.С.218.
[126] РГАСПИ. Ф.83.Оп.1.Д.26. Л.153.
[127] Цит.по: Баграмян И.Х. Указ.соч. С. 220.
[128] Казаков К.П. Всегда с пехотой, всегда с танками. М., 1973.С.168.
[129] Боевой состав Советской армии. Ч. 3. С. 193 – 195.
[130] Жадов А.С. Четыре года войны. М., 1978.С.102.
[131] Боевой состав Советской армии. Ч. 3. С. 193 – 195.
[132] Великая Отечественная война 1941-1945 гг. Кн.2.С.280.
[133] Истребительно-противотанковая артиллерия в Великой отечественной войне, С.147.
[134] Великая Отечественная война 1941-1945 гг.: Действующая армия..М..2005. С. 601.
[135] Данные на 1.08.1943 г.
[136] ЦАМО.Ф.203.Оп.2843.Д.312.Л.1.
[137] Истребительно-противотанковая артиллерия в Великой отечественной войне, С.153.
[138] РГАСПИ Ф.83.Оп.1.Д.26.Л.148.
[139] Типельскирх К. История второй мировой войны 1939-1945.М., 1956.С.425.
[140] Guderian H. Erinnerungen eines Soldaten. Heidelberg.1951.S.296.
[141] Меллентин Ф. Указ.соч. С.198.
[142] Боевой и численный состав Вооруженных Сил СССР в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Статистический сборник №7. М, 1997,. С. 106, 114, 145.
[143] Подсчитано на основе анализа материалов РГАСПИ Ф.83. и ЦАМО Ф.13.
[144] Антипенко Н.А. На главном направлении М., 1971.С.107.
[145] Боевой состав Советской армии. Ч. 3.С. 193 – 195.
[146] Там же. С. 159 – 163.
[147] Там же.
[148] ЦАМО РФ Ф. 13. Оп. 11624. Д. 1489. Л. 96-98.
[149] Там же. Д. 1493. Л. 40.
[150] РГАСПИ Ф.83.Оп.1. Д.26.Л.157.
[151] Лугиня С.Т. Немецкое самоходное орудие «Фердинанд» и борьба с ним//Артиллерийский журнал. М., 1943.№ 10. С.49.
[152] ЦАМО Ф.203.Оп.2849.Д.83.Л.172.
[153] Бог войны, С. 154
[154] Уткин Б.П. Дивизион, к бою. М., 2005. С.238.
[155] Великая Отечественная война .1941-1945.С.284.
[156] Гриф секретности снят : потери вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях, военных конфликтах. М., 1993. С.370.
[157] Огненная Дуга .М., 2003. С.11.
[158] Рокоссовский К.К. Указ. соч.С.285.
[159] См. например: Куманев Г.А. Еще раз о битве за Днепр// Отечественная история. М., 2007. С.9-13.
[160] См. H. Baldwin. Battles Lost and Won. New York, 1966; A. Clark. «Barbarossa». The Russian-German Conflict 1941 — 1945. London, 1966; C. Sulzberger. The American Heritage. Picture History of World War II. New York, 1967.
[161] Прочко И.С. Советская артиллерия в боях за Киев //Артиллерийский журнал. М., 1948.№ 10.С.7-11.
[162] Бойков В.И. Советские артиллеристы в битве за Днепр// Артиллерийский журнал. М., 1953.№ 11. С.50-55.
[163] Москаленко К.С. На юго-западном направлении. В 2 т.М., 1973. Т.2. С. 200.
[164] Битва за Днепр.1943 г. М., 2007.
[165] Подсчитано по : Боевой состав Советской армии. Ч.3. Январь-декабрь 1943 г. М., 1972.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

[166] ЦАМО РФ Ф. 203, Оп. 2777, Д. 98, Л. 214
[167] Меллентин Ф.В. Танковые сражения. 1939-1945. М., 1957. С. 209.
[168] Там же.
[169] Битва за Днепр. 1943 г. М., 2007. С. 73.
[170] Москаленко К.С. Указ. соч. С. 149.
[171] ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2847. Д. 43. ЛЛ. 23—25.
[172] См. битва за Днепр.1943 г. С. 615-619.
[173] Меллентин Ф.В. Танковые сражения. 1939-1945.М., 1957.С. 210.
[174] Москаленко К.С. Указ .соч., Т.2. С.150.
[175] Боевой состав Советской армии. Ч.3. С.278-281.
[176] Там же.
[177] Москаленко Указ. соч. Т.2. С.167.
[178] Отечественная артиллерия. 600 лет. М., 1986. С. 245.
[179] Битва за Днепр. 1943. С. 132.
[180] Москаленко К.С. Указ.соч., Т.2. С.166.
[181] Там же. С. 167.
[182] Правда. 8 ноября 1943 года.
[183] Цит. по: Правда.8 ноября 1943 года.
[184] Москаленко К.С. Указ. соч., Т.2. С.168.
[185] Прочко И.С. Артиллерия в боях за Родину. М., 1957. С. 229.
[186] Отечественная артиллерия: 600 лет, С.246.
[187] Москаленко К.С. Указ. соч.. С. 172.
[188] Подсчитано по: Боевой состав Советской армии. Ч.3. Январь-декабрь 1943 г. М., 1972.
[189] Там же.
[190] См. Жигульская М. Юго-восточнее Фастова //«Военный Вестник». М., 1966. № 10. С. 21-23.
[191] Бойков В.И. Советские артиллеристы в битве за Днепр// Артиллерийский журнал. М., 1953. № 11. С.50-55.
[192] Москаленко К.С. Указ. Соч. т.2. С. 199.
[193] Сборник боевых документов Великой Отечественной войны.Вып.16.М.,1952. С.29-33.
[194] Там же. С.33-34.
[195] Там же. С. 30-31.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Глава 3. Советская артиллерия в третий период Великой Отечественной войны.

§1. Развитие организации артиллерии РККА в 1944-1945 годах.

Третий период Великой Отечественной войны (январь 1944-май 1945г.) был временем решающих побед Советского Союза над нацистской Германией и ее союзниками. В 1944 году Красная Армия в результате осуществления ряда крупных наступательных операций вышла к линии государственной границы СССР (по состоянию на 22 июня 1941 года) и перенесла военные действия на территорию союзников Германии-на землю Румынии, Болгарии, Финляндии и Венгрии.

Наступательные операции Красной Армии в 1944-1945 годах не только были сравнимы с предыдущими наступательными операциями советских войск во втором периоде Великой Отечественной войны, но и превосходили их по размаху и решительности поставленных целей. Это наложило отпечаток в том числе и на формы организации и вооружение артиллерийских частей РККА. Развитие артиллерии в третьем периоде войны шло сразу по нескольким направлениям.

Одним из основных направлений совершенствования артиллерии Красной Армии стало принятие на вооружение новых образцов боевой техники и внедрение их в войска.

Так, постановлением Государственного Комитета обороны № 5822 от 7 мая 1944 года на вооружение Красной Армии была принята первоклассная на тот момент 100-мм противотанковая пушка конструкции В.И. Грабина БС-3. Ее бронебойный снаряд при угле встречи в 90° пробивал на дальности 300 м броню толщиной в 168 мм и на дальности 1000 м — 150-мм. Таким образом, эта пушка могла успешно бороться на средних дистанциях с немецкими «тиграми» и «пантерами». На дальних дистанциях она не пробивала лобовую броню САУ «Фердинанд», имевшей толщину 200 мм. Однако, как уже упоминалось ранее, этих машин за всю историю Второй мировой войны

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

было выпущено всего 90 штук и массово они применялись только в ходе Курской битвы. Теоретически лобовая броня «Королевских тигров» (190 мм) на дальних дистанциях тоже не пробивалась снарядами пушки БС-3, но в реальности все обстояло иначе. Дело в том, что в конце войны немецкая промышленность не обладала необходимым количеством сырьевых ресурсов, в виду чего качество стали на «королевских тиграх» было значительно хуже, чем на обычных «тиграх». Поэтому при попадании 100-мм снаряда пушки БС-3 в башню «королевского тигра» его броня раскалывалась и осколками поражала экипаж танка. К этому следует прибавить то обстоятельство, что «королевских тигров» было выпущено также сравнительно немного, всего 489 штук. Не случайно 100-мм противотанковая пушка БС-3 получила грозное для немцев прозвище «зверобой» и успешно боролась с немецкими танками до окончания Великой Отечественной войны.

Разработкой и принятием на вооружение в 1944 г. боевой машины БМ-31-12 была решена проблема маневра огнем и колесами частей и подразделений тяжелой реактивной артиллерии. Новая боевая машина по своим огневым возможностям значительно превосходила прежние рамные пусковые станки М-30, так как время на подготовку залпа сократилось с 1.5—2 часов до 10—15 минут. Для стрельбы реактивными снарядами улучшенной кучности М-13 УК в 1944 году создается боевая машина реактивной артиллерии БМ-13 с винтовыми направляющими.

Кроме принятия на вооружение новых типов орудий и минометов, главным направлением улучшения артиллерии Красной Армии стало продолжение совершенствования организационных форм артиллерии.

В целях улучшения руководства артиллерией, повышения ответственности военных советов и командующих артиллерией фронтов (армий, округов) за боевое применение артиллерии, а также представления командующим артиллерией больших прав приказом Наркомата обороны № 024 от 10 февраля 1944 года[1] (см. Приложение № 2) в состав военных советов фронтов был включены командующие артиллерией фронтов. При

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

этом они по-прежнему оставались заместителями командующих фронтами или армий) по артиллерии.[2.]

Согласно этому приказу также начальники артиллерии округов переименовывались в командующих округов. Эта мера способствовала повышению статуса и престижа артиллеристов, а также улучшению управления артиллерийскими частями.

В третьем периоде Великой Отечественной войны продолжилось изыскание лучших форм войсковой артиллерии Красной Армии.

Дальнейшее развитие получила корпусная артиллерия, воссозданная в 1943 году. Несмотря на недостаточное производство 122-мм пушек-гаубиц и 152-мм гаубиц, численность корпусной артиллерии возросла. Всего к 1 июня 1944 года она насчитывала триста восемьдесят семь 122-мм пушек А-19, пятьдесят четыре 152-мм гаубицы-пушки, и сто девяносто две 152-мм гаубицы. Кроме того, ей было передано до 500 оставшихся в строю 107-мм пушек.[3] Напомним, что корпусной артиллерийский полк имел в своем составе 18 орудий. С помощью простейших математических расчетов получается, что имевшихся на 1 июня 1944 года корпусных орудий хватило бы на формирование 59 стрелковых корпусов. Этого было недостаточно, так как Красная Армия на тот период располагала уже 161 стрелковым корпусом.

В 1944 году была также значительно усилена армейская артиллерия. В состав танковой армии вводилась артиллерийская бригада из двух легких артиллерийских полков (сорок восемь 76,2-мм пушек) и пушечного артиллерийского полка (двадцать 100-мм пушек БС-3). Такая бригада значительно повысила огневую мощь и возможности танковой армии по организации борьбы с вражескими танками, особенно при действиях армии в отрыве от главных сил фронта.

Вместо армейских пушечных и минометных полков в состав большинства общевойсковых армий вошли пушечные артиллерийские бригады, состоявшие из тридцати шести 122-мм пушек или 152-мм пушек-

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

гаубиц. Эта армейская пушечная артиллерийская бригада в составе трех артиллерийских (36 122-мм пушек или 152-мм пушек-гаубиц) и разведывательного дивизионов являлась надежным средством успешного ведения контрбатарейной борьбы на главном направлении общевойсковой армии. При этом все эти пушечные бригады продолжали оставаться в составе артиллерии РВГК. К концу 1944 года было сформировано 43 такие бригады.

Советское руководство продолжало искать наилучшие формы организации войсковой артиллерии. В частности, в конце 1944 года на примере 9-й гвардейской армии была введена опытная организация войсковой артиллерии.

Для формирования 9-й гвардейской армии И.В. Сталин в приказе Наркома обороны СССР от 18 декабря 1944 года № 0047[4] дал указание Командующему артиллерией Красной Армии т. Воронову не позднее 15 февраля 1945 г. сформировать и передать в состав 9-й гвардейской армии: девять артиллерийских бригад для гвардейских стрелковых дивизий; три корпусных артиллерийских бригады; одну армейскую пушечную артиллерийскую бригаду; одну истребительно-противотанковую артиллерийскую бригаду; одну зенитно-артиллерийскую дивизию; три полка ГМЧ М-13; три зенитно-артиллерийских дивизиона для гвардейских стрелковых корпусов и девять зенитно-артиллерийских дивизионов для гвардейских стрелковых дивизий. [5] Отметим, что к началу февраля 1945 года 9-я гвардейская армия была полностью сформирована.

Согласно данному приказу наркома обороны СССР (См. Приложение № 2) в ее составе имелись : одна армейская пушечная артиллерийская бригада в составе трех дивизионов (24 152-мм пушек-гаубиц и 12 122-мм пушек); зенитная артиллерийская дивизия в составе четырех зенитно-артиллерийских полков (16 76-мм или 85-мм зенитных пушек, 72 37-мм пушек и 52 крупнокалиберных пулеметов) и истребительно-противотанковая

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

бригада в составе двух полков 76-мм пушек ЗИС-3 (по 24 орудия) и одного полка 100-мм пушек (16 орудий)[6].

В свою очередь, стрелковый корпус 9-й гвардейской дивизии получил на усиление одну корпусную артиллерийскую бригаду (20 100-мм пушек и 20 152-мм гаубиц); самоходный артиллерийский полк СУ-76 (25 самоходных установок); гвардейский минометный полк М-13 и зенитно-артиллерийский дивизион (12 85-мм и 6 37-мм пушек)[7].

В каждую гвардейскую стрелковую дивизию входили: артиллерийская бригада (командир бригады являлся одновременно заместителем командира и командующим артиллерией дивизии), которая состояла из гаубичного (20 122-мм гаубиц), легкого артиллерийского (20 76-мм пушек) и минометного (24 120-мм минометов) полков; отдельный истребительный противотанковый дивизион (12 76-мм орудий) и отдельный зенитный дивизион (6 37-мм орудий и крупнокалиберные пулеметы). В стрелковом полку имелись две батареи 57-мм и 76-мм пушек и батарея 120-мм минометов. Стрелковому батальону полагались четыре орудия 45-мм и 37-мм калибра и девять 82-мм минометов[8].

Сравнительный анализ штатов 9-й гвардейской армии с обычной армией показал, что огневая мощь гвардейской стрелковой дивизии по сравнению с огневой мощью обычных стрелковых дивизий значительно увеличилась.

Как было видно из предыдущей главы, количество артиллерийских частей РВГК во втором периоде Великой отечественной войны неуклонно повышалось.

Характерным примером в этом отношении явилась истребительно-противотанковая артиллерия РВГК Красной Армии. По состоянию на 1 января 1944 года она располагала следующими частями и соединениями: 13 истребительно-противотанковых бригад (в составе двух полков 76-мм и одного полка 57-мм пушек) по 72 орудия в каждой; 2 истребительно-противотанковые артиллерийские бригады в составе трех полков 76-мм

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

пушек (всего 60 орудий); 35 истребительно-противотанковых артиллерийских бригад в составе двух полков 76-мм и одного полка 57-мм пушек (всего 60 орудий). Таким образом, всего на начало 1944 года Красная Армия имела 50 истребительно-противотанковых артиллерийских бригад, в которых имелось всего 2100 орудий (700-57-мм ЗИС-3 и 1400-76-мм)[9].

Кроме них, Красная Армия также располагала 139 истребительно-противотанковыми полками: из них 119 были шестибатарейного состава (24 76-мм орудия); шесть полков пятибатарейного состава 57-мм пушек (20 орудий); 7 полков, состоящих из пяти батарей по 4 45-мм пушек в каждой (всего 20 орудий); 9 полков организационно состояли из трех дивизионов 76-мм пушек (36 орудий) и одного дивизиона 45-мм пушек (18 орудий) в каждом; а также двух тяжелых истребительно-противотанковых артиллерийских полков в составе пяти батарей 107-мм пушек (всего 15 орудий). Всего в указанных полках находилось 30 107-мм, 5228 76-мм, 1132 57-мм и 302 45-мм пушек. Если сложить количество всех орудий истребительно-противотанковых частей и соединений артиллерии РВГК, то получится внушительная цифра-8792![10]

Этот показатель еще раз свидетельствовал о том, что военная промышленность Советского Союза успешно преодолела все трудности первого и второго периода Великой Отечественной войны и по объемам производства в несколько раз превосходила промышленность нацистской Германии и ее союзников. При этом следует учитывать, что помимо истребительно-противотанковой артиллерии РВГК Красная Армия имела противотанковые части в составе войсковой артиллерии.

Мощным оружием были также гвардейские минометные части, которые с момента своего рождения в 1941 году переживали свое бурное развитие. На 1 января 1944 года реактивная артиллерия РККА располагала следующим количеством частей и соединений: 33 бригады М-31 (частично они входили в состав артиллерийских дивизий), 19 полков М-8 и 96 полков

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

М-13. Кроме того, Красная Армия располагала 8 отдельными дивизионами М-8 и 30 отдельными дивизионами М-30[11].

Всего на вооружении всех частей и соединений полевой реактивной артиллерии на 1 января 1944 года имелось 2,7 тысячи боевых установок БМ-8 и БМ-13, а также 5,3 тысячи рам М-31. Если сравнивать количественный рост реактивной артиллерии по сравнению на 1 июня 1943 года (2,3 тысячи установок БМ-8, БМ-13 м и 5,7 тысяч рам)[12] то следует отметить, что он был незначительным. Это было связано как с определенным количеством выпуска реактивных установок советской промышленностью, так и отсутствием необходимости резкого повышения в войсках количества частей реактивной артиллерии.

В артиллерии РВГК в первой половине 1944 г. организационные изменения носили частный характер.

Важные изменения произошли во второй половине года с введением нового штата артиллерийской дивизии прорыва. Теперь в нее входило семь бригад. Минометная бригада имела на вооружении 108 120-мм минометов, тяжелая минометная бригада-32 160-мм тяжелых миномета, гаубичная артиллерийская бригада- 84 122-мм гаубицы, тяжелая гаубичная артбригада-32 152-мм гаубицы, гаубичная артбригада большой мощности 24 203,2- мм гаубицы, гвардейская минометная бригада -36 установок М-31-12, легкая артиллерийская бригада-48 76-мм пушек. Всего по штату в артиллерийской дивизии прорыва имелось 10.707 человек, 364 артиллерийских орудия, миномета и боевых машин реактивной артиллерии.[13]

Сравнительный анализ нового штатного расписания образца 1944 года с составом артиллерийской дивизии прорыва 1943 года позволил отметить следующие различия. В новой дивизии уменьшилось количество 76,2-мм пушек, тяжелую пушечную бригаду заменили на тяжелую минометную бригаду реактивной артиллерии. Тем самым была повышена маневренность данного артиллерийского соединения.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Замену тяжелой пушечной бригады на тяжелую минометную бригаду можно оценивать двояко. С одной стороны, дальнобойность пушек-гаубиц МЛ-20 была в четыре раза выше, чем у установок реактивной артиллерии БМ-31-12. однако при этом не следует забывать, что основной проблемой артиллерии РККА в 1941-1943 годах оставалась обеспеченность средствами тяги. Даже при наличии полного штата тракторов и тягачей тяжелая пушечная бригада могла передвигаться со скоростью не более 10 км/ч.

С другой стороны, замена пушек-гаубиц на реактивные установки БМ-31-12 давала ряд преимуществ. Во-первых, благодаря этому существенно улучшилась маневренность. Во-вторых, реактивная бригада обеспечивала высочайшую плотность огня, обрушивая в течение нескольких секунд на передний край противника и его ближайший тыл 432 тяжелых реактивных снаряда. В-третьих, снаряд установки БМ-31-12 имел калибр 300 мм и большую разрушающую силу.

Примерно то же самое можно сказать при сравнении тяжелой минометной бригады с тяжелой пушечной артиллерийской бригадой. Конечно, 160-мм миномет уступал в дальнобойности и скорострельности 152-мм пушке. Однако его мина весом почти 49 кг имела мощное разрушительное действие и могла поражать объекты навесным огнем, что было очень важно в городских боях и при наличии у противника развитой сети траншей. К тому же маневренность 160-мм миномета была сравнительно высокой. Он мог перевозиться «студебеккерами», поставляемыми в СССР по программе «ленд-линз» в значительном количестве. Таким образом, в связи с введением в штат артиллерийской дивизии тяжелой минометной бригаде реактивной артиллерии и тяжелой минометной бригады артиллерийская дивизия прорыва стала высокоманевренным и мощным соединением.

Согласно постановлению ГКО № 6478 от 26 августа 1944 года ГАУ должно было к концу 1944 года сформировать десять таких артиллерийских

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

дивизий в составе резерва СВГК[14]. Однако в действительности было сформировано всего 9 таких соединений.

Следует для сравнения отметить, что командование вермахта также предпринимало попытки создания крупных артиллерийских соединений. В 1944 году стали создаваться так называемые «народные артиллерийские корпуса». Их организационную структуру составили шесть дивизионов противотанковой, гаубичной и пушечной артиллерии. Всего на вооружении корпуса имелось 64 артиллерийских орудия[15]. К преимуществам этого корпуса следовало отнести то обстоятельство, что он был полностью моторизован. Также его положительными сторонами являлось централизованное управление и единая система снабжения всех частей. Это позволяло наносить скоординированные огневые удары всеми средствами корпуса. Однако народный корпус прорыва имел и свои отрицательные качества по сравнению с советскими корпусами прорыва.

Самым главным недостатком немецкого корпуса было то обстоятельство, что его огневые возможности были невелики. Это наглядно выглядит, если сравнивать его 64 орудия с 496 орудиями, 216 минометами и 864 пусковыми установками реактивной артиллерии, которые имелись по штату в советском корпусе прорыва образца 1943 года.

Истребительно-противотанковая артиллерия РВГК также продолжила свое организационное развитие. Массовый выпуск самоходно-артиллерийских установок, вооруженных 85-мм пушками, способными вести эффективную борьбу с немецкими танками типа «пантера», «тигр» и «королевский тигр» был налажен промышленностью Советского Союза к лету 1944 года. В связи с этим, 2 августа 1944 года вышел приказ наркома обороны № 0032 «О включении в состав отдельных истребительно-противотанковых артиллерийских бригад, находящихся в резерве Ставки Верховного Главнокомандования, самоходных артиллерийских полков СУ-85»[16] (См. Приложение № 2).

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

В нем, в частности, говорилось следующее : «В целях усиления огневой мощи и увеличения маневренности отдельных истребительно-противотанковых артиллерийских бригад РГК приказываю: В состав пятнадцати отдельных истребительно-противотанковых артиллерийских бригад, находящихся в резерве Ставки Верховного Главнокомандования, дополнительно включить по одному самоходному артиллерийскому полку, имеющему на вооружении 21 самоходную установку СУ-85. Общую численность бригады установить 1852 человека»[17]. Таким образом, включение в состав истребительно-противотанковой артиллерии самоходно-артиллерийских полков СУ-85 значительно усилило ее огневую мощь. Этим же приказом вводились довольно жесткие сроки формирования указанных частей-все они должны были быть созданы к 20 августа 1944 года[18]. К сожалению, этот приказ так и не был выполнен в полной мере. Истребительно-противотанковая артиллерия получила только восемь самоходно-артиллерийских полков.

В победный для Красной Армии 1945 год артиллерия РВГК вступила мощной и организованной структурой.

Отметим, что в советской и российской историографии количество частей и соединений артиллерии РВГК в канун 1945 года в различных монографиях дается по-разному. Например, в книгах «Великая Отечественная война. Энциклопедия» и «Действующая армия» содержится информация, что к концу 1944 года в результате проведенных организационных мероприятий в артиллерии РВГК насчитывалось: 105 дивизий (31 артиллерийская дивизия прорыва, в том числе 20 были сведены в 10 артиллерийских корпусов прорыва, 2 тяжелые пушечные, артиллерийские, 1 пушечная артиллерийская и 3 артиллерийские дивизии, 7 дивизий реактивной артиллерии, 61 зенитно-артиллерийская) ; 147 отдельных артиллерийских бригад (43 пушечные армейские, 11 реактивной артиллерии, 56 истребительно-противотанковых, 8 минометных, 29 тяжелых гаубичных, гаубичных и легких); 2 отдельных артиллерийских полка большой мощности; 19 отдельных артиллерийских

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

дивизионов и 2 отдельные артиллерийские батареи особой мощности; 60 отдельных артиллерийских полков (пушечных, тяжелых пушечных и гаубичных); 78 отдельных истребительно-противотанковых полков; 77 отдельных минометных полков; 11 отдельных горно-вьючных минометных полков;114 полков и 38 отдельных дивизионов реактивной артиллерии; 195 отдельных зенитных артиллерийских полков[19].

Другая информация содержится в монографии «Советские Вооруженные Силы. История строительства»: 89 артиллерийских дивизий прорыва, пушечных артиллерийских дивизий, артиллерийских дивизий и дивизий реактивной артиллерии;138 артиллерийских, миномётных, истребительно-противотанковых и реактивных артиллерийских бригад[20].

Теперь рассмотрим количество частей и соединений по различным видам артиллерии по состоянию на 1 января 1945 года.

В результате поступления на вооружение истребительно-противотанковой артиллерии РВГК новых образцов орудий к 1 января 1945 года она имела в своем составе: 100-мм пушек — 192, 85-мм — 168 и 57-мм — 1368, всего 1728 пушек, что составляло 28% всех орудий (6118) истребительно-противотанковых артиллерийских полков и бригад. В общей сложности истребительно-противотанковая артиллерия РВГК располагала на 1 января 1945 года 56 истребительно-противотанковыми артиллерийскими бригадами и 92 истребительно-противотанковыми полками, в которых имелось 6118 орудий[21].

Анализ структуры истребительно-противотанковых бригад показал, что состав бригад как по характеру вооружения, так и по числу батарей в полках был разнотипным. Это объяснялось, с одной стороны, принятием на вооружение истребительно-противотанковых бригад 100-мм пушек БС-3, а с другой стороны, введением в состав бригад самоходно-артиллерийских полков (СУ-85). Первоначально, когда производство 100-мм пушек только развертывалось и они поступали от промышленности в небольшом количестве, было решено в ряде бригад один 76-мм полк заменить полком,

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

вооруженным шестнадцатью 100-мм пушками. Поэтому наряду с 60- и 72-орудийнымн бригадами возникли 56- и 64-орудийные. Таким образом, одновременно существовали 56, 64, 68, 72-орудийные бригады.

Помимо бригад истребительно-противотанковая артиллерия РВГК располагала и значительным количеством полков. 88 из них организационно состояли из шести батарей 76-мм пушек (24 орудия), один полк имел в своем составе пять батарей 57-мм пушек (всего 20 орудий), 2 полка состояли из пяти батарей 45-мм пушек (20 орудий) и один полк был в составе трех дивизионов 76-мм пушек (36 орудий) и одного дивизиона 45-мм пушек (18 орудий). Всего в 92 истребительно-противотанковых полках было 2226 орудий [22].

Сведения о составе реактивной артиллерии РККА на 1 января 1945 года можно найти в книге А.Б. Широкорада «Отечественные минометы и реактивная артиллерия». В ней указывается, что на этот момент реактивная артиллерия РВГК имела в своем распоряжении 7 гвардейских минометных дивизий, 10 отдельных бригад М-31 и 5 отдельных бригад М-31-12, а также 101 полк БМ-8 и БМ-13. Армейская артиллерия была представлена 3 гвардейскими минометными дивизиями и шестью полками. Корпусная артиллерия РККА располагала 7 отдельными бригадами и 37 гвардейскими минометными полками.

В Российском государственном архиве социально-политической истории хранится интересный документ, повествующий о нескольких вариантах проекта постановления ГКО о принятие на вооружение боевых установок М-31. На этот документ следует обратить внимание, поскольку не часто существует возможность ознакомиться с «черновыми» вариантами документов и впоследствии сравнить их с оригиналами.

В ходе подготовки постановления ГКО о принятии на вооружение Красной Армии боевых установок М-31 и связанных с этим организационных вопросов, у советского руководства возникло несколько вариантов. Они были изложены в письме генерал-майора артиллерии

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Гайдукова члену ГКО Г.М. Маленкову 6 мая 1944 года. В этом сообщении предлагалось рассмотреть 4 варианта формирования частей М-31. Каждый из них имел свои положительные и отрицательные стороны. Согласно первому варианту предлагалось переформировать 10 полков М-13 в полки М-31. Для этого не требовалось никаких дополнительных затрат, кроме замены 24 боевых машин[23]. Однако этот вариант имел и отрицательную сторону-сокращение полков М-13 на тот момент было нецелесообразным.

Второй вариант предусматривал переформирование в 10-ти бригадах М-31 по два дивизиона М-31 в каждой. В свою очередь, в каждом полку должно было иметься по 24 боевых установки М-31.

Третий вариант предлагал не создавать полков М-31, а заменить в десяти дивизионах М-31 пусковые рамы на 12 боевых установок М-31. Такой вариант предусматривал некоторые затраты: каждому дивизиону М-31 пришлось бы выделить дополнительно по 10-15 машин. По четвертому варианту предлагалось создать вновь 10 полков М-31. Однако для этого потребовалось бы 1000 автомашин и около 7000 человек офицерского, сержантского и рядового состава[24].

Наибольше преимущества имел по сравнению с другими второй вариант формирования. Для него не требовалось больших дополнительных затрат автотранспорта и людских пополнений. Кроме того, бригада М-31 была в состоянии обеспечивать сопровождение наступающих частей в глубине обороны противника. Все эти преимущества были учтены генерал-майором артиллерии Гайдуковым и изложены Г.М. Маленкову в данном письме. Кроме того, при выборе варианта формирования надо было учитывать еще один немаловажный момент: советская промышленность еще не могла серьезно увеличить производство снарядов М-31, а увеличение количества частей М-31 безусловно бы этого потребовало.

В результате основу постановления ГКО был принят второй вариант формирования частей М-31. С сентября по конец декабря 1944 года было сформировано семь бригад реактивной артиллерии, состоящих из установок

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

БМ-31-12. Еще шесть переформировали из бригад М-31. К 1 января 1945 года восемь из них уже находились в артиллерийских дивизиях прорыва, еще четыре были в стадии формирования[25].

В 1945 году изменения в артиллерии РВГК в основном коснулись истребительно-противотанковой артиллерии. В течение первых четырех месяцев 1945 года более интенсивно, чем в 1944 году, шел процесс укрупнения организационных форм истребительно-противотанковой артиллерии РВГК. Если за весь 1944 год было сформировано только 6 бригад, то за четыре месяца 1945 года—13. В результате к 9 мая 1945 года в Красной Армии насчитывалось 69 истребительно-противотанковых артиллерийских бригад и 76 полков. Таким образом, из общего числа (в полковом исчислении) 291 истребительно-противотанковый артиллерийский полк 215 полков, или 74%, находились в составе бригад[26]. Поскольку отдельные полки в подавляющем большинстве являлись армейскими, можно сделать вывод, что к концу Великой Отечественной войны почти вся истребительно-противотанковая артиллерия Резерва Верховного Главнокомандования была переведена на бригадную форму организации.

В 1945 году продолжилась линия советского руководства на качественное усиление истребительно-противотанковой артиллерии. Частично это было связано с новых немецких танков «королевский тигр», имевший лобовую броню 190 мм и усиления бронирования «пантер» (лобовая броня-110 мм). Ответный ход советских артиллеристов не заставил себя долго ждать. Об этом свидетельствует приказ НКО № 0050 от 25 декабря 1944 года «О перевооружении 100-мм пушками по одному полку в отдельных истребительно-противотанковых артиллерийских бригадах РГК»[27] (См. Приложение №2). Этим документом предписывалась в 3-й гв., 8-й, 20-й и 41-й бригадах 1-го Белорусского фронта ; 4-й, 5-й, 13-й и 44-й бригадах 2-го Белорусского фронта; а также в 7-й, 8-й, 9-й и 10-й гвардейских бригадах 1-го Украинского фронта до 15 января 1945 года

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

закончить перевооружение 100-мм пушками БС-3 по одному полку. Эти пушки могли бороться со всеми типами немецких танков и самоходок (кроме САУ «Фердинанд») на средних и дальних дистанциях.

Отсюда следует вывод, что проблема борьбы с тяжелыми немецкими танками («тигры», королевские тигры», «пантеры») была успешно решена. Так называемая «тигробоязнь», имевшая место в советских войсках в конце 1943 и начале 1944 года полностью исчезла.

С увеличением поступления 100-мм пушек БС-3 от советской промышленности во вновь формируемых бригадах 100-мм полк имел уже 20 орудий. Таким образом, появились 68-орудийные бригады. Как уже нами ранее упоминалось, в начале 1945 года одновременно существовали 56, 64, 68, 72-орудийные, а с учетом 85-мм самоходных установок. (СУ-85) и 93-орудийные бригады. Они отличались друг от друга также и числом полков, вооруженных орудиями разных калибров. В результате истребительно-противотанковая артиллерия РВГК насчитывала 10 типов организации бригад и три типа организации полков.

В войсковой артиллерии Красной Армии большинство стрелковых корпусов в 1945 году все же не имело штатной корпусной артиллерии. Однако это не снижало их боевой мощи, так как в необходимых случаях они получали значительное усиление за счет частей и соединений РВГК.

Подводя итоги организационного развития артиллерии Красной Армии в третьем периоде Великой Отечественной войны, приведем количество ее частей и соединений по состоянию на начало мая 1945 года.

В это время в истребительно-противотанковой артиллерии РВГК насчитывался в общей сложности 291 полк, в которых имелось 6608 орудий. В области организации к этому времени было завершен процесс сведения отдельных истребительно-противотанковых полков в бригады. К 9 мая 1945 года из 291 полка 215 (74%) входили в состав бригад. Лишь 76 полков оставались отдельными, главным образом, армейскими истребительно-

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

противотанковыми полками. Как уже отмечалось выше, состав истребительно-противотанковых бригад был неоднородным. Он различался не только по характеру вооружения, но и также по числу полков и орудий в них. Из 69 бригад в 29 было по 72 орудия, в 6-по 68, в 6-по 64, в 13-по 60 и в 7-по 56 орудий. Кроме того, в 8 бригадах, имевших по полку самоходных установок, было по 93 орудия (из них-21 СУ-85) [28].

В качестве тенденции можно отметить рост мощи вооружения истребительно-противотанковых частей и соединений. На 9 мая 1945 года из 6608 орудий 4560 были калибром 76 мм (69%), 1512 (23%)-57-мм, 328 орудий имели калибр 100-мм (5%), 40 орудий (0,5%) 45-мм калибра, а также 168 самоходно-артиллерийских установок (2,5%) калибром 85 мм[29].

Численность корпусной артиллерии в мае 1945 года по сравнению с серединой 1944 года даже уменьшилась. Это было связано с тем, что часть корпусных орудий (122-мм пушки, 152-мм пушки и гаубицы-пушки) шла на формирование пушечных артиллерийских бригад и новых артиллерийских дивизий. С учетом этого на 1 мая 1945 года в составе корпусной артиллерии насчитывалось: пятьдесят восемь 100-мм пушек БС-3, до четырехсот девяносто 107-мм пушек, двести восемьдесят девять 122-мм пушек, пятьдесят четыре 152-мм гаубицы-пушки и сто шестьдесят четыре 152-мм гаубицы.[30] По расчетам, этими средствами можно было укомплектовать только 55 стрелковых корпусов. Большая же часть стрелковых корпусов по-прежнему имела артиллерийские части, укомплектованные орудиями дивизионной артиллерии.

Формирование армейских пушечных бригад продолжалось и зимой 1945 года. Всего в составе армейской артиллерии к 1 мая 1945 года имелось 57 пушечных артиллерийских бригад и 6 артиллерийских бригад танковых армий, насчитывавших в своем составе сто одиннадцать 100-мм пушек БС-3 , триста семьдесят две 122-мм пушки и тысяча шестьсот девяносто семь 152-мм гаубиц-пушек[31].

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Состав реактивной артиллерии к 1 мая 1945 года изменился незначительно по сравнению с началом того же года. За время компании января-мая 1945 года состав полевой реактивной артиллерии РВГК уменьшился на пять полков. Это было связано с передачей в армейскую артиллерию двух полков для танковых армий и трех полков для формирования корпусной артиллерии 9-й гвардейской армии. В монографии А.Б. Широкорада имеются следующие данные по количеству установок реактивной артиллерии в сухопутных войсках Красной Армии на 1 мая 1945 года : корпусная артиллерия располагала 459 установками (91 БМ-8 и 368 БМ-13), армейская -199 (8 БМ-8 и 191 БМ-13), артиллерия РВГК 6051 установками (265 БМ-8, 1968 БМ-13, 1047 БМ-31-12, 2771 рамы М-31). Из общего количества установок и рам (6709) 364 составляли установки БМ-8, 2527- БМ-13, 1047- БМ-31-12, а также 2771 рамы М-31[32].

Эти цифры убедительно показывают, какой мощи достигла артиллерия Красной Армии к концу Великой Отечественной войны. Она не только успешно преодолела трудные месяцы первого периода войны, но и прошла успешное развитие как в количественном , так и в качественном отношении до победного мая 1945 года. От сражения к сражению оттачивались и организационные формы артиллерии, (особенно это видно на примере артиллерии РВГК), которые нашли свое логическое завершение в третьем периоде Великой Отечественной войны и не потеряли своей актуальности до сих пор.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

§2. Роль артиллерии в третьем периоде войны на примере Висло-Одерской и Берлинской стратегических наступательных операций советских войск.

В третьем периоде Великой Отечественной войны продолжилось совершенствование методов боевого применения артиллерии Красной Армии. Ход военных действий на полях сражений войны изменил и некоторые теоретические взгляды командования Красной Армии на использование артиллерии в бою. Эти изменения нашли отражение в принятом 29 мая 1944 года Первым заместителем народного комиссара обороны СССР Маршалом Советского Союза Г.К. Жуковым приказе[33] (См. Приложение № 2) о введении в действие Боевого устава артиллерии Красной Армии 1944 года (БУА-1-1-1944). Этим приказом отменялся действовавший ранее Боевой устав артиллерии РККА 1938 года (БУА-1-1-1938).

Сравнительный анализ Боевых уставов артиллерии 1938 и 1944 годов позволяет сделать вывод о том, что основные отличия Боевого устава артиллерии РККА (часть 1-я, книга 1-я) 1944 года от устава 1938 года заключались в следующем.

Боевой устав артиллерии РККА 1938 года (далее БУА-I-1-38) предусматривал конную тягу как основную в артиллерии. В Боевом уставе артиллерии 1944 года (далее БУА-1-1-44) были детально разработаны и поставлены на первое место вопросы, связанные с движением, перестроением артиллерии на механической тяге[34]. Опыт боев Великой Отечественной войны 1941-1943 годов показал, что некоторые способы перестроения артиллерии на конной тяге, изложенные в БУА-1-1-38 , не нашли применение на практике и поэтому в БУА-1-1-44 были исключены. В качестве примера следует привести такие перестроения, как поворот батареи на конной тяге направо и налево, перестроение из походной колонны в линию взводных колонн и обратно.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

В Боевом уставе артиллерии РККА 1944 года были внесены изменения в связи с принятием новых образцов орудий. БУА-1-1-38 предусматривал действия орудий более старых систем без раздвижных станин, тогда как БУА-1-1-44 предусматривал работу орудийных систем с раздвижными станинами[35]. Также в БУА-1-1-44 были включены указания, касающиеся работы со вновь введенной на вооружение перископической буссолью (ст.139,145 и др). Опыт войны также потребовал более детальной проработки и уточнения ряда положений о работе орудийного расчета, подготовке батареи к противотанковой обороне и т.д. В соответствии с опытом войны в БУА-1-1-44 появился новый раздел «Подготовка к стрельбе прямой наводкой со специальных огневых позиций)[36].

Из вышеизложенного вытекает следующий вывод: Боевой устав артиллерии 1944 года (БУА-1-1944) отражал и закреплял новые положения, составленные на основе опыта Великой отечественной войны, и являлся более прогрессивным.

Январское наступление 1945 года войск 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов, начатое на Висле, вошло в историю, как **Висло-Одерская стратегическая наступательная операция**. Применение артиллерии в данной операции интересно для исследователя по нескольким причинам. Во-первых, артиллерии Красной Армии за время Великой Отечественной войны впервые пришлось столкнуться с столь хорошо укрепленными и заранее подготовленными долговременными сооружениями противника, которые он собирался оборонять до последней капли крови. Несколько забегая вперед, вкратце перечислю главные рубежи системы оборонительных немецких рубежей от Вислы до реки Одер. Это Вартовский Познаньский, Бромбергский оборонительные рубежи с многочисленными укрепленными районами. Отдельно хотелось бы выделить Познаньский оборонительный рубеж, опиравшийся на сильную и модернизированную крепость Познань с мощными опорными пунктами Гнезен, Врешен, Милослав. Кроме того, главная долговременная полоса обороны на германо-

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

польской границе состояла из так называемого «Померанского вала» и «Одерского четырехугольника», о которых подробнее будет рассказано позднее. Все эти позиции составляли единую систему глубоко эшелонированной, широко развитой и сильно укрепленной немецкой обороны на берлинском направлении, которая немецким командованием считалась непреодолимой на подступах к Берлину и в Западную Померанию.

Во-вторых, советским войскам, в том числе и артиллерии, пришлось форсировать крупные водные преграды, создавать и расширять на их берегах плацдармы. Опыт подобных операций уже имелся у советской армии. Отличие лишь состояло в том, что теперь противник был более укреплен, хорошо знал местность и догадывался об основных направлениях ударов советских войск. Все это учитывалось советским военным руководством при подготовке артиллерийского наступления в предстоящей наступательной операции.

Следует отметить, что подготовка советских войск к операции началась с осени 1944 г. Учитывая важность политических целей и стратегических задач, а также необходимость выполнения их в короткие сроки, Ставка Верховного Главнокомандования значительно усилила 1-й Белорусский и 1-й Украинский фронты людьми и боевой техникой. В октябре — декабре 1944 года из резерва Ставки в их состав были переданы восемь общевойсковых и три танковые армии, пять авиационных корпусов, два артиллерийских корпуса, прорыва и большое количество отдельных артиллерийских, авиационных, танковых, самоходно-артиллерийских частей и соединений. К началу операции 1-й Белорусский фронт имел восемь общевойсковых армий, в том числе 1-ю армию Войска Польского, две танковые и воздушную армии, два танковых и два кавалерийских корпуса. В полосе фронта действовала смешанная польская авиационная дивизия. В 1-м Украинском фронте было восемь общевойсковых, две танковые и воздушная армии, три танковых, механизированный и кавалерийский корпуса. Проведенные мероприятия позволили более чем вдвое увеличить состав

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

советских войск на Висле и добиться необходимого превосходства над противником.

Всего в составе двух фронтов было 2203,7 тыс. человек, 33,5 тыс. орудий и минометов, свыше 7 тыс. танков и САУ, 5 тыс. боевых самолетов[37]. Сосредоточенная на центральном направлении группировка советских войск обладала огромной ударной силой.

Согласно директиве Ставки ВГК командующему войсками 1-го Украинского фронта от 25 ноября 1944 года было приказано «подготовить и провести наступательную операцию с целью, разгромив во взаимодействии с 1-м Белорусским фронтом кельце-радомскую группировку противника, не позднее 10-11 дня наступления овладеть рубежом : Пиотрркув, Радомско, Ченстохова, Заверце, Мехув, Бохня; в дальнейшем развивать наступление в общем направлении на Калиш»[38]. Согласно директиве главный удар 1-й Украинский фронт наносил силами пяти общевойсковых армий (45 стрелковых дивизий), двух танковых армий, четырех танковых и механизированных корпусов с сандомирского плацдарма в общем направлении на Хмельник, Малогощ, Радомско.

В свою очередь 28 ноября 1944 года вышла директива Ставки ВГК командующему войсками 1-го Белорусского фронта Г.К. Жукову о подготовке и проведении Варшавско-познаньской операции. В ней приказывалось провести наступательную операцию с ближайшей задачей разгромить варшавско-радомскую группировку противника и не позднее 11-12 дня наступления овладеть рубежом Пиотрувек, Жихлин Лодзь. В дальнейшем планировалось развивать наступление в общем направлении на Познань. Главный удар планировалось нанести силами четырех общевойсковых армий, одной танковой армии и одного танкового корпуса в общем направлении на Пшасныш, Млава, Лидзбарк.[39]

А что предпринимало военное руководство Германии, чтобы избежать окончательного поражения?

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

В полосе от устья реки Западный Буг до города Ясло оборонялись 9-я, 4-я танковая и 17-я армии группы армий «А» под командованием генерала И. Гарпе. К 10 января в трех армиях и резерве группы армий «А» имелось 30 дивизий и 2 бригады, до 50 отдельных батальонов, находившихся в городах Польши. Всего группа армий насчитывала до 560 тыс. солдат и офицеров, около 5 тыс. орудий и минометов, 1220 танков и штурмовых орудий. Ее действия поддерживали 630 боевых самолетов 6-го воздушного флота.[40] Роль подвижного резерва исполняли двенадцать танковых и гренадерских моторизованных дивизий. Они располагались в боевой готовности на наиболее угрожаемых направлениях. Их основные силы располагались между Верхней Вислой и Пилицей и частично за рекой Нарев, а также в Восточной Пруссии — с целью закрывать бреши на 700-километровом фронте между Карпатами и Балтийским морем.

Особую надежду Гитлер и его военно-политическое окружение возлагало на систему фортификационных сооружений и укреплений, создававшихся и модернизируемых еще с 1942 года.

К началу января 1945 года немецкими войсками и населением было подготовлено семь оборонительных рубежей, эшелонированных на глубину 300 — 500 км. Никогда еще в ходе второй мировой войны немецкое командование не создавало столь глубокой, насыщенной инженерными сооружениями обороны. Для повышения ее устойчивости, особенно в противотанковом отношении, широко использовались реки Висла, Бзура, Равна, Радомка, Нида, Пилица, Варта, Нотець, Обра, Одер и другие. В систему оборонительных рубежей включались подготовленные к длительной обороне многочисленные города, такие, как Модлин, Варшава, Радом, Кельце, Краков, Лодзь, Быдгощ, Познань, Шнейдемюль и другие, представлявшие мощные опорные пункты и узлы сопротивления.

Особые надежды гитлеровское командование возлагало на Померанский вал и Мезеритцкий укрепленный район, подготовленные еще до войны вдоль польско-германской границы. Достаточно сильным являлся

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site
рубеж обороны по реке Одер, в систему которого входили модернизированные старинные крепости и мощные узлы обороны: Кюстрин, Франкфурт-на-Одере, Глогау, Бреслау, Ратибор и другие.

Эти мероприятия были хорошо известны высшему военному руководству Советского Союза, а также офицерам и солдатам Красной Армии. Например, 14 января 1945 года, оценивая немецкие оборонительные сооружения на Висле, газета «Правда» писала следующее : « Учитывая печальный опыт прошлых лет, гитлеровцы приняли все меры для укрепления своих позиций, противостоящих советским войскам. Противник непрерывно совершенствовал свою оборону. На смену укреплений полевого типа приходили инженерные долговременного характера, оборона развивалась в глубину, насыщалась огневыми средствами всех видов. Именно такой характер носила она и здесь, западнее Сандомира... Сталь и бетон, противотанковые препятствия, минные поля, проволочные заграждения, волчьи ямы, ловушки-все это нужно было преодолеть наступающим»[41].

Гитлер и его окружение полагали, что в случае вынужденного оставления позиций на Висле отходившие войска и выдвигаемые резервы будут последовательно занимать следующие оборонительные рубежи. Такой метод ведения обороны должен был по замыслу гитлеровского командования обескровить Советскую Армию и надолго затянуть войну.

Следует отметить, что Гитлер недооценивал силы советских войск и масштабы надвигающейся для нацистской Германии катастрофы.

По данным разведки, Германский генеральный штаб сухопутных сил оценивал превосходство русских в пехоте соотношением 11:1, в танках — 7:1, в артиллерии — 20:1[42]. Было приблизительно определено и время начала наступления советских войск.

Доклады начальника генерального штаба Г. Гудериана и его опытных работников, занимающихся вопросами разведки, относительно начавшегося явного сосредоточения превосходящих русских сил Гитлер считал «величайшим блефом со времен Чингисхана», попросту не желая видеть

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

размеров грозящей опасности. Он также полагал, что имевшиеся на восточном фронте резервы смогут остановить прорвавшиеся советские войска. Все попытки Гудериана создать на Восточном фронте более мощный заслон неизменно разбивались об неизменную позицию Йодля и Гитлера. Ради справедливости все же следует отметить, что Гудериан пользовался уважением Гитлера. Гудериан являлся одним из немногих людей в руководстве третьего Рейха, который осмеливался напрямую спорить с Гитлером и отстаивать свою точку зрения. Гитлер ценил своего начальника генерального штаба за профессиональные качества и прямоту.

Так, на очередном совещании Гитлер сказал начальнику генерального штаба сухопутных сил Германии Г. Гудериану: "Восточный фронт никогда не имел столь много резервов, как сегодня. Это ваша Заслуга. Я благодарю вас за это". Гудериан, который более трезво оценивал сложившуюся на тот момент обстановку возразил: "Восточный фронт — как карточный домик. Стоит прорвать фронт в одном единственном месте, рухнет весь фронт, ибо резерв в двенадцать с половиной дивизий для фронта такой громадной протяженности очень и очень мал!"[43] Последующие события доказали, что Гудериан был прав.

Теперь перейдем непосредственно к планированию артиллерийской подготовки и последующего артиллерийского наступления 1-го Белорусского и Украинских фронтов. Следует подчеркнуть, что в этом направлении была проделана большая работа. В планах артиллерийского обеспечения Висло-Одерской операции детально определялись ее задачи по каждому периоду наступления, решалась проблема массирования огня артиллерии на направлениях главных ударов фронтов и армий. План артиллерийской подготовки отличался простотой и был легко выполним.

Командующий войсками 1-го Украинского фронта Маршал Советского Союза И. С. Конев вспоминал: «В хорошо организованном артиллерийском наступлении мы видели воплощение мощи нашей армии. Мы полагали, все, что сделаем огнем вместо штыка. — все это будет

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

нашим большим преимуществом и убережет войска от лишних потерь. Значит, есть прямой смысл, не покладая рук, не жалея ни времени, ни труда, работать и работать над подготовкой артиллерийского наступления»[44].

Еще в ноябре 1944 года вышли уже упомянутые директивы Ставки ВГК командующим фронтов о подготовке и проведении операции, получившей в последствие название Висло-Одерской. Согласно им Ставка ВГК приказывала иметь на участке прорыва 1-го Украинского фронта шесть артиллерийских дивизий и создать плотность артиллерии и минометов калибром от 76-мм и выше не менее 220 стволов на один километр фронта, а на участке прорыва 1-го Белорусского фронта привлечь не менее четырех артдивизий и создать плотность от 240 орудий и минометов калибром от 76-мм и выше на один километр фронта. [45]

Всего к началу операции в боевой состав 1-го Украинского фронта входили следующие части и соединения: 2 артиллерийских корпуса, 5 артиллерийских дивизий прорыва, одна артиллерийская дивизия 37 отдельных артиллерийских бригад, 8 отдельных артиллерийских полков, 2 отдельных артиллерийских дивизиона, 8 отдельных артиллерийских полков, 2 отдельных артиллерийских дивизиона, 7 истребительно-противотанковых бригад, 21 истребительно-противотанковый полк, 9 отдельных минометных бригад, 1 гвардейская минометная дивизия, 5 отдельных гвардейских минометных бригад, 12 гвардейских минометных полков. От нападения с воздуха войска 1-го Украинского фронта прикрывались 7 зенитными артиллерийскими дивизиями, 50 зенитными артиллерийскими полками и 3 отдельными зенитными артиллерийскими дивизионами. [46]

1-й Белорусский фронт располагал 2 артиллерийскими корпусами, 6 артиллерийскими дивизиями прорыва, 40 отдельными артиллерийскими бригадами, 7 отдельными артиллерийскими полками, 2 отдельными артиллерийскими дивизионами, 9 истребительно-противотанковыми бригадами, 7 отдельными истребительно-противотанковыми полками, 10

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

отдельными минометными бригадами, 13 отдельными минометными полками, 1 гвардейской минометной дивизией, 4 отдельными гвардейскими минометными бригадами, 11 гвардейскими минометными полками, 5 гвардейскими минометными дивизионами, 9 зенитными артиллерийскими дивизиями, 56 зенитными артиллерийскими полками, 8 отдельными зенитными артиллерийскими дивизионами[47].

Согласно архивным материалам, к 11 января 1945 года артиллерия 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов располагала следующим артиллерийским вооружением[48]:

Таблица № 1:

Силы и средства	1 Бел. Ф	1 Укр. Ф	Всего
Артиллерийское вооружение			
Орудия полевые	9505	9194	**18699**
в т.ч. ПТО (45-57 мм)	2490	2446	**4936**
Орудия зенитные	1676	1846	**3522**
Минометы	7595	7217	**14812**
БМ реактивной артиллерии	1114	1084	**2198**
Всего орудий и минометов	**19890**	**19341**	**39231**

К указанному в таблице количеству орудий, минометов и машин реактивной артиллерии следует прибавить и артиллерийские средства, находившиеся в составе 1-й армии Войска Польского. К началу операции 1-я армия Войска Польского находилась в оперативном подчинении 1-го Белорусского фронта и имела 702 полевых орудия (в том числе 230 противотанковых), 104 зенитных орудия и 738 минометов. Таким образом, Всего армия Войска Польского располагала 1544 орудиями и минометами[49].

Подготовка артиллерийского удара в предверии масштабного наступления советских войск была тщательно спланирована. Был проведен анализ предыдущих наступательных операций Красной Армии. Например, в отличие от Сталинградской наступательной операции артиллерийская подготовка разрабатывалась по двум вариантам-оптимистическому и пессимистическому. Так, по первому варианту руководство 1-го Белорусского фронта планировало артиллерийскую подготовку атаки в виде

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site
мощного 25-минутного огневого налета всей артиллерии по переднему краю с одновременным подавлением важнейших целей на глубине до 6—8 км. Затем в бой шли так называемые батальоны «особого эшелона» или, попросту говоря, «штрафные батальоны». Затем предусматривалась артиллерийская поддержка атаки передовых батальонов одинарным огневым валом в течение 60 минут. При этом каждый атакующий батальон должен был поддерживаться огнем артиллерийских или минометных полков и минометами стрелковых частей. Одновременно с этим остальная артиллерия по плану должна была перенести огонь в глубину обороны противника (от 2 до 8 км). В случае успешных действий передовых батальонов, и захвата ими первой позиции артиллерийская подготовка по полному графику отменялась, и в бой без паузы вводились главные силы дивизий первого эшелона.

Второй, пессимистический вариант предусматривал следующее. Если передовые батальоны терпели неудачу, то тогда должна была начаться артиллерийская подготовка атаки главных сил общей продолжительностью 70 минут. Из них 20 минут отводилось на огневой налет, 30 минут — на подавление и разрушение, и снова 20 минут на огневой налет. Поддержка атаки планировалась методом двойного огневого вала на глубину до 3 км, а артиллерийское сопровождение пехоты и танков при бое в глубине обороны — сосредоточенным и массированным огнем на глубину до 5— 6 км.

Следует отметить, что наличие двух вариантов позволяло артиллерии заблаговременно подготовиться к решению огневых задач в зависимости от исхода разведки боем и сократить время, необходимое для открытия огня.

На 1-м Украинском фронте артподготовка готовилась несколько по-другому. Руководство фронта решило действия передовых батальонов начать за 4— 5 часов до артиллерийской подготовки атаки главных сил. Перед атакой передовых батальонов предусматривалось провести

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

огневой налет, в котором, однако, участвовала только часть артиллерии фронта. Атаку главных сил предполагалось подготовить в течение 1 часа 47 минут (3 огневых налета, периоды разрушения и подавления). Артиллерийская поддержка атаки и сопровождение их при бое в глубине имели много общего с 1-м Белорусским фронтом.

Существенной особенностью графика артиллерийской подготовки 1-го Украинского фронта было наличие 7-минутного огневого налета, в котором весь огонь обрушивался только на артиллерию, минометы и пункты управления. Это должно было нарушить управление и обеспечить надежность подавления артиллерии противника. Поддержка атаки пехоты и танков во фронтах планировалась двойным огневым валом на глубину до 10 км и сопровождением их последовательным сосредоточением огня на глубину главной полосы обороны.[50] В последующем артиллерия должна была обеспечить огнем наступавшие войска на всю глубину операции.

Нельзя не сказать о трудностях организации войскового тыла на Магнушевском и Пулавском плацдармах. При их незначительных размерах на первом располагались 23 дивизии и 5348 стволов артиллерии, на втором — 16 дивизий и 3324 ствола (в обоих случаях без зенитных установок и гвардейских минометов). На участках прорыва максимальная плотность артиллерии достигала 282 ствола на километр фронта. 8-я гвардейская армия имела полосу наступления около 7 километров по фронту, в которой на глубине до 5 километров размещалось 75 — 80 артиллерийских полков, то есть на квадратный километр площади приходилось 2,5 — 3 артиллерийских полка. [51]

В своих мемуарах В.М. Жагала также отмечал по данному поводу: «Артиллерии на плацдармах было так много, что не хватало места для ее размещения. В силу этого на одну огневую позицию вставали целые артиллерийские полки. Орудия ставились одно к одному, на сокращенных интервалах. Это было новое за время войны в построении боевых порядков артиллерии при проведении артиллерийского наступления».[52] Конечно, такая

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

скученность частей была небезопасной. Поэтому вся артиллерия выводилась на огневые лишь накануне артподготовки. До этого часа на позициях находились лишь пристрелочные орудия.

Не следует также забывать о том огромном количестве боеприпасов, которое предстояло доставить работникам тыла к огневым позициям артиллерии. Впоследствии в своих мемуарах начальник тыла 1-го Белорусского фронта вспоминал свои ощущения перед началом артподготовки: «Я подумал: «Завтра с рассветом начнется битва. Предстоит выбросить на противника 53 тысячи тонн боеприпасов, которые мы с таким трудом завезли на плацдармы... Так неужели начальник тыла фронта не может быть там, где в этот час решается успех прорыва и судьба всей наступательной операции?»[53]. И Действительно, следует отметить ежедневный труд работников тыла, которые часто под бомбежками и артиллерийским огнем противника доставляли на передовые необходимое количество боеприпасов для успешного проведения операции. Если задуматься: Какую ценность имеют пушки без снарядов и солдаты без еды и патронов? В итоге продолжительной и напряженной работы органов тыла к началу операции во фронтах были созданы значительные запасы боеприпасов и горючего. Обеспеченность артиллерийскими боеприпасами составляла в среднем от 3 до 6 боекомплектов. При этом наиболее обеспеченными были крупные калибры, что объяснялось их особой ролью при взломе сильно укрепленной вражеской обороны, а также наличием в глубине укрепленных районов и крепостей.

Более подробные сведения о количестве боеприпасов к началу Висло-Одерской стратегической операции представлены в следующей таблице:

Таблица № 2:

Обеспеченность советских войск боеприпасами к началу Висло-Одерской стратегической наступательной операции (в боекомплектах)

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Наименование	1-й Украинский фронт на 12.01.45	1-й Белорусский фронт на 11.01.45	1-я армия Войска Польского на 11.01.45
45-мм выстрелы	2,2	2,4	1,5
57-мм выстрелы	3	2,9	3,4
76-мм полковые 27 г.	2,9	3,6	2,1
76-мм полковые 43 г.	3	3,7	1,8
76-мм дивизионные	3,3	3,3	1,4
100–мм пушечные	4,1	3	
122-мм пушечные	3,8	4,5	2,4
122-мм гаубичные	3,2	3,3	0,9
152-мм гаубичные 09/30 г	13	9,5	
152-мм гаубичные 38 г.	5,8	9,7	
152-мм пушечно-гаубичные	5,3	5,3	
203-мм выстрелы	4,9	6,4	
37-мм выстрелы	4,2	3,7	2,4
85-мм выстрелы	3,6	3,9	1,4
82-мм мины	4	4,5	1,7
120-мм мины	5,4	5,3	1,9

Следует отметить, что немецкое руководство тоже изучало организацию советских артподготовок и пыталось снизить их эффективность.

В своих воспоминаниях К.К. Роккосовский в частности, заметил следующее: «Раньше не раз случалось, что противник еще до нашей артподготовки отводил свои войска в глубину, чтобы мы израсходовали боеприпасы по пустому месту. Сейчас он вряд ли пойдет на это. У него сильные позиции, изобилующие опорными пунктами и долговременными укреплениями с фортами, правда, старого типа, но хорошо приспособленными к обороне. Добровольный отход противника с этих позиций только облегчил бы нам задачу. И он, конечно, не решится их покинуть»[54].

Действительно, в ряде случаев немецкому командованию удавалось таким образом снизить артподготовку советских войск до минимума. Отдельные генералы вермахта намеревались поступить также и в начале

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Висло-Одерской операции. Но здесь неожиданно определенную «помощь» оказал советским артиллеристам сам Гитлер.

Предоставим слово Г. Гудериану, занимавшему в 1944-1945 году пост начальника генерального штаба сухопутных сил нацисткой Германии : «Фронтовые командиры требовали, чтобы примерно в 20 км в тылу от переднего края первой полосы обороны возводились для ведения крупных сражений сильные, тщательно замаскированные и занятые войсками позиции. Далее, они желали получить инструкции по обороне, которые давали бы им право непосредственно перед началом артиллерийской подготовки противника, отходить своими основными силами на вторую полосу обороны, оставляя на первой лишь небольшое прикрытие. Такой маневр сделал бы артиллерийскую подготовку ее совершенно напрасной, свел бы на нет все продолжительные приготовления противника к развертыванию своих сил, заставил бы его натолкнуться на хорошо подготовленный рубеж обороны и отступить. Нет сомнения, что это требование было вполне обоснованным. Я изучил его и доложил Гитлеру. Он вышел из себя и совершенно отказался мириться с таким положением, когда без боя хотели оставить территорию глубиной в 20 км. Гитлер приказал создавать главную линию сопротивления в 2—4 км от переднего края обороны»55. К счастью советских войск приказ Гитлера был выполнен. Забегая вперед, отметим, что уже после прорыва советских войск на Висле Гитлер понял свою ошибку, но исправить ее было уже нельзя.

Эти уловки немецкого командования учитывало и советское военное руководство. Командующий 8-й гвардейской армией В.И. Чуйков впоследствии писал, что он сам предложил начать артиллерийскую подготовку ранним утром, чтобы противник не успел отойти на вторую и третью позиции. Об этом свидетельствуют следующие строки его мемуаров: «Мы изучили режим на первой позиции противника. Ночью гитлеровцы размещают в первой траншее больше, чем в другое время, живой силы и огневых средств, а часов в 10 утра по московскому времени отводят лишних

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

людей, и в первой траншее остаются лишь наблюдатели и дежурные подразделения. Поэтому я предложил нашу двадцатипятиминутную артиллерийскую подготовку начать не позже 9 часов утра, чтобы первым же огневым налетом накрыть вражеских солдат, пока они не ушли в тыл»[56]. Доподлинно узнать, кто был автором плана вышеуказанной артиллерийской подготовки 1-го Белорусского фронта, сейчас невозможно. Но эти строки В.И. Чуйкова свидетельствуют о том, что немецкие попытки обмануть советских артиллеристов потерпели провал.

Наступление на Висле началось 12 января 1945 года в 5 часов по московскому времени с удара частей 1-го Украинского фронта с Сандомирского плацдарма. Толщина снежного покрова была довольно глубокой, а видимость — практически нулевой. В этот момент началась полномасштабная артиллерийская подготовка, в которой приняли участие до трехсот орудий на километр фронта. То есть расстояние от одного орудия до другого было всего три или четыре метра[57].

Действия артиллерии 1-го Украинского фронта начались огневым налетом продолжительностью от 7 до 25 минут, вслед за которым передовые батальоны (большей частью штрафные) в 5 часов утра в предрассветной мгле дружно атаковали передний край обороны противника. Разведывательные подразделения, вклинившись во вражескую оборону на 600—700 м, уточнили расположение основных опорных пунктов. После того, как к 10.00 некоторые передовые батальоны вклинились до 3 км в позиции противника, в артподготовку были внесены некоторые коррективы. Например, были исключены из обстрела некоторые участки немецкой обороны.

В 10 часов утра началась основная артподготовка, которая в соответствии с планом продолжалась 107 минут. Она состояла из нескольких этапов. Первый 15-минутный огневой налет по объектам противника охватил всю глубину его тактической обороны. Затем 40 минут артиллерия вела методическое разрушение и подавление целей на

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

переднем крае и в ближайшей глубине неприятельской обороны прямой наводкой и с закрытых позиций. После этого следовал короткий семиминутный огневой налет, в ходе которого почти вся артиллерия Целью этого налета было подавление системы немецкой противотанковой обороны. Затем последовал 30-минутный огневой налет по второй и третьей позициям противника, на которых он обычно сосредотачивал свои основные силы. Завершил артподготовку мощнейший 15-минутный налет по объектам атаки и батареям, обеспечивший своим танкам и пехоте бросок в атаку. Атакующие подразделения поддерживались двойным огневым валом.

Германская оборона рухнула. Немецкий офицер-танкист, наблюдавший за всей этой картиной из тыла, описывал советскую артподготовку как «огненный шторм» и добавлял, что у него создалось впечатление, будто «небо упало на землю». Один из взятых в плен военнослужащих 16-й танковой дивизии показал, что, как только начался артиллерийский обстрел, командир их соединения генерал-майор Мюллер покинул войска и бежал в город Кельце. Захваченный в плен командир полка 304-й пехотной дивизии на допросе показал: «Я был поражен тем, как точно русские знали расположение наших штабов, командных и наблюдательных пунктов. Мой полк был полностью парализован»[58]. Взятый в плен солдат солдат 442 полка 168 пехотной дивизии Рудольф Янцет заявил: «От артиллерийского огня наш полк потерял не меньше половины личного состава. За всю войну я никогда не переживал такого адского огня. Творилось нечто неописуемое. Оставшиеся в живых солдаты были совершенно деморализованы и ходили как очумелые»[59]. Описывая начало наступления войск 1-го Украинского фронта на Висле, газета «Правда» справедливо писала следующее: «В нынешнем наступлении войск 1-го Украинского фронта авиация из-за плохой погоды не участвовала. Решающее значение в прорыве немецкой обороны имела мощное и хорошо организованное артиллерийское наступление. В боях за Вислой артиллерия

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

еще раз проявила себя как главная ударная сила Красной Армии. Она добилась полного господства на поле боя над артиллерией противника».[60]

Чтобы сорвать попытки противника организовать оборону на второй полосе и повысить темпы прорыва, в первый день операции были введены в сражение подвижные группы 1-го Украинского фронта и армий — 3-я гвардейская и 4-я танковые армии, а также 25, 31 и 4-й гвардейский танковые корпуса. Успешно прорвав оборону и разгромив оперативные резервы врага, войска 1-го Украинского фронта перешли в общее преследование в направлении Ченстохов, Бреслау. 17 января они с ходу форсировали р. Варта и, преодолев вартовский оборонительный рубеж, овладели важными узлами коммуникаций городами Радомско и Ченстохов.

В боях за Ченстохов особо отличился 1075-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк. Действуя впереди боевых порядков пехоты, в 10.20 он завязал бой с гитлеровцами на восточной окраине города. Первой открыла огонь по противнику вторая батарея. Быстро развернувшись на восточной окраине города, батарея сильным огнем заставила врага отступить. Под прикрытием ее огня остальные батареи полка на большой скорости, невзирая на огонь фашистов и воздействие авиации, ворвались в город. К 16 часам полк четырьмя батареями вышел на западную окраину, а двумя — на южную окраину города, где и занял противотанковую оборону.[61]

Успех действий подвижных соединений в значительной мере определялся надежностью огневого поражения противника артиллерией на рубеже ввода их в сражение, а также благодаря тесному взаимодействию штатной и приданной на усиление артиллерии с мотопехотой и танками.

К 18 января войска 1-го Украинского фронта, действуя в тесном взаимодействии с войсками соседних фронтов, вышли на рубеж Радомско,

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Ченстохов севернее Кракова и создали благоприятные условия для наступления на Бреслау.

Наступление войск 1-го Белорусского фронта началось 14 января 1945 года одновременно с магнушевского и пулавского плацдармов. Здесь также вследствие нелетной погоды огневое поражение противника первоначально осуществлялось только артиллерией. В 8.30 был произведен мощный 25-минутный огневой налет, после которого штрафные батальоны атаковали вражеские позиции. Артиллерия фронта за период подготовки атаки израсходовала более 365 тыс. снарядов и мин общей массой 5450 т., из них 825 т, или 15%, приходилось на долю реактивной артиллерии.

Об исключительной роли артиллерии в этом наступлении несколько позднее ярко написала на своих страницах газета «Правда» : Наступление наших войск в Польше характеризовалось прежде всего массированным применением артиллерии. Сосредоточение сотен стволов на один километр фронта прорыва дает убедительное представление о мощи артиллерийского огня. Артиллерия явилась главной ударной силой в наступательных боях последних дней. Полковые пушки и 305-миллиметровые гаубицы, «Катюши» и крупнокалиберные минометы составляли единый хорошо слаженный ансамбль...»[62].

По словам командующего 1-й гвардейской танковой армией генерал-лейтенанта Н.К. Попеля начальник артиллерии 1-го Белорусского фронта генерал Н.М. Пожарский был похож на «дирижера огромного симфонического оркестра, только палочку ему заменяли рации и телефонные аппараты, выстроившиеся в ряды, а симфония, которой он дирижировал, была не только слышна, но и видна». Да и само описание артподготовки 1-го Белорусского фронта дано Н.К. Попелем живописно и необычно, подчеркивая тем самым свой литературный талант: «Змеи огненного вала, изогнувшись, прыгнули вперед. Короткий приказ — и они оттянулись немного обратно, прогладив полосу траншей. Огонь как бы отплясывал там,

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

над головами врагов, повинуясь приказам Пожарского, прорывавшимся сквозь этот дьявольский грохот. Все небо расчертили полосы пламени — это эрэсы выжигали уцелевшие объекты. Потом смертоносное пламя мгновенно перелетело дальше, и в ту же секунду тысячи солдат поднялись и побежали вперед. Их «ура» не слышно, оно смешалось с ревом снарядов, с фантастическим танцем огня, пожирающим все на их пути».[63]

Когда отдельные вражеские батареи пытались открыть огонь, их тотчас подавляли. Так, например, в районе Зайончкув стояла вражеская 105-миллиметровая четырехорудийная батарея. Только она открыла огонь по нашим наступающим батальонам, как ее тотчас засек взвод звуковой разведки 810~го отдельного разведывательного дивизиона. Данные были немедленно переданы артдивизиону 152-миллиметровых орудий 24-го артполка. В течение нескольких минут он выпустил по вражеской батарее около 200 снарядов, и она прекратила свое существование.[64]

Артиллерийский огонь в полосе наступления 1-го Белорусского фронта также произвел ошеломляющее действие на противника. Характерное состояние противника после артподготовки дает следующий эпизод в воспоминаниях Н.К. Попеля. В штаб В.И. Чуйкова привели командира немецкого батальона. Немец был совершенно подавлен, его руки висели как плети, глаза блуждали. Было видно, что он еще не пришел в себя от огневого удара советской артиллерии. На допросе он показал следующее: «Наступление было неожиданным. То есть не то чтобы совсем неожиданным. Командование все время нас успокаивало: русские истощены, увязли на флангах, в Венгрии и Восточной Пруссии. Но ведь мы ветераны, воюем шесть лет и кое-что сами понимаем. Чувствовали: что-то будет, что-то будет... Даже в нашей армейской газете об этом писали. Но когда и, главное, с какой мощью — вот этого мы не знали! О боже мой, боже мой! У вас не артиллеристы, а настоящие дьяволы. Первыми залпами они нарушили все управление дивизией! Уже к концу артподготовки наша пехота побежала»[65].

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Один из взятых в плен командиров корпусов противника заявил, что 14 января русские применили замечательный тактический прием: проводилась мощнейшая артиллерийская подготовка на всем фронте наступления, но в этой линии огня были как бы оставлены коридоры, по которым русская пехота в ходе артиллерийской подготовки прорвалась к позициям и штурмом взяла их.[66]

Огневой удар настолько потряс и деморализовал гитлеровские части, что они уже не смогли оказать существенного противодействия начавшемуся наступлению. Немецкий генерал К. Типпельскирх в своих воспоминаниях так отозвался о роли огневого удара советской артиллерии: «Удар был столь сильным, что опрокинул не только дивизии первого эшелона, но и довольно крупные подвижные резервы, подтянутые по категорическому приказу Гитлера совсем близко к фронту. Последние понесли потери уже от артиллерийской подготовки русских, а в дальнейшем в результате общего отступления их вообще не удалось использовать согласно плану».[67] Тоже самое утверждал и бывший на тот момент начальник генерального штаба Г. Гудериан: «Группа армий «А» ввела в бой резервы для нанесения контрудара. Они были подтянуты ближе к линии фронта по личному приказу Гитлера, ближе, чем это было предусмотрено приказом генерал-полковника Гарпе. Последствием такого вмешательства явилось то, что резервы еще до начала контрнаступления были накрыты огнем во время артиллерийской подготовки русских и очень сильно потрепаны»[68].

Следует отметить и еще один момент, который часто упускается из виду. Если бы Г. К. Жуков не сократил артиллерийскую подготовку на Висле и не сэкономил этим около 30 тысяч тонн боеприпасов, то даже при хорошо работающих коммуникациях у наступавших советских войск возникли бы серьезные проблемы со снабжением.

С рассветом 15 января в полосе наступления 1-го Белорусского фронта началась мощная сорокаминутная артиллерийская подготовка, а в 9 часов

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

войска вновь двинулись вперед. Противник использовал ночь, чтобы подтянуть резервы и уплотнить боевые порядки на своей третьей позиции. В междуречье Пилицы и Радомки он ввел в бой 19-ю и 25-ю танковые дивизии. Однако мощный артиллерийский удар советских войск и организованная атака пехоты и танков сломили сопротивление немецких войск.. Они начали отходить с третьей позиции на линию железной дороги Варка — Радом. На преследование противника, а также на необходимое перемещение артиллерии ушло около трех часов.

Артиллерия, непосредственно сопровождавшая передовые танковые и стрелковые подразделения, неотступно следовала за их боевыми порядками и своевременно оказывала им необходимую поддержку. В условиях дымки и ограниченной видимости отдельные орудийные расчеты вплотную приближались к неприятельским опорным пунктам и прямой наводкой в упор расстреливали врага. Наряду с этим для ликвидации уцелевших опорных пунктов и узлов сопротивления широко применялся маневр огнем артиллерии с целью массирования его по важнейшим объектам атаки. В ряде случаев артиллерия сокрушала сопротивление противника в течение нескольких минут.

Так, неожиданно серьезным препятствием для продвижения 9-го и 26-го гвардейского корпусов 5-й ударной армии оказался полустанок Грабув, превращенный фашистами в мощный узел сопротивления.

Командующий артиллерией 5-й ударной армии генерал-майор артиллерии П. И. Косенко приказал сосредоточить по нему огонь трех артиллерийских бригад: 180 орудий в течение пяти минут выпустили по вражескому узлу сопротивления 1150 снарядов. Когда наши части подошли к полустанку, там стоял подбитый бронепоезд, были разрушены все укрепления.[69] Наступавшая пехота после этого мощного огневого налета смогла легко захватить этот населенный пункт.

В другом случае бригадам 1-й танковой армии мешал сильно укрепленный пункт противника около полотна железной дороги.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

В.И. Чуйков, наблюдавший за ситуацией, так описывал свои эмоции : «Сейчас бы сильный огневой удар, за ним рывок пехоты и танков — и все решилось бы в нашу пользу. Солнце уже садилось. Светлого времени оставалось около часа. За этот час необходимо во что бы то ни стало разгромить вражеский опорный пункт»[70]. На счастье В.И. Чуйкова и несчастье оборонявшегося немецкого гарнизона показалась колонна машин. Это выдвигалась на боевые позиции целая бригада новых реактивных минометов-36 пусковых установок, снаряженных боеприпасами и готовых к залпу. Обрадованный В.И. Чуйков сразу пустил «катюши» в дело: «Командир бригады тут же получил от меня задачу, и спустя 20 минут был дан залп такой мощности, от которого оставшиеся в живых гитлеровцы долго не могли прийти в себя. Наши части пошли вперед. Еще двадцать минут — и они, сломив ослабевшее сопротивление, перевалили за полотно железной дороги. За ними двинулись авангардные колонны 1-й гвардейской танковой армии. Прорыв на всю глубину тактической обороны был завершен»[71].

С рассветом 15 января в полосе наступления 1-го Белорусского фронта началась мощная сорокаминутная артиллерийская подготовка, а в 9 часов войска вновь двинулись вперед. Противник использовал ночь, чтобы подтянуть резервы и уплотнить боевые порядки на своей третьей позиции. В междуречье Пилицы и Радомки он ввел в бой 19-ю и 25-ю танковые дивизии.

Однако эта контратака не принесла успеха немецким войскам. По воспоминаниям В.И. Чуйкова «мощный артиллерийский удар советских войск и организованная атака пехоты и танков сломили сопротивление немецких войск. Они начали отходить с третьей позиции на линию железной дороги Варка — Радом»[72]. На преследование противника, а также на необходимое перемещение артиллерии у советских войск ушло около трех часов.

Генерал пехоты К. Типпельскирх впоследствии сложившееся положение как трагичное: «К вечеру 15 января на участке от реки Нида до реки Пилица уже не было сплошного, органически связанного немецкого

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

фронта. Грозная опасность нависла над частями 9-й армии, все еще оборонявшимися на Висле у Варшавы и южнее. Резервов больше не было»[73].

Особенно упорные бои происходили при ликвидации группировки немецких войск, окруженной в городе-крепости Познани. Немецкое командование пыталось использовать город и сильную в инженерном отношении крепость «Цитадель» для того, чтобы сковать действия наших войск и задержать их продвижение на берлинском направлении. Штурм Познани интересен в том отношении, что здесь советской артиллерии пришлось решать такие же задачи, которые были поставлены перед штурмом линии «Маннергейма» зимой 1940 года в Финляндии. Здесь советской артиллерии пришлось также бороться с мощными оборонительными сооружениями противника.

Ставка Гитлера придавала большое значение удержанию Познани как одного из стратегических пунктов, прикрывавших операционные направления в глубину Германии. Приспосабливая крепость к тактике современной войны, немецкие военные специалисты на танкоопасных направлениях вокруг города отрыли противотанковые рвы, создали полевые огневые позиции с расчетом прострела дорог и подступов к противотанковым рвам. Вдоль дорог противник оборудовал огневые точки, расположенные в шахматном порядке. В них устанавливались противотанковые орудия и станковые пулеметы. Все полевые сооружения связывались общей системой огня с фортами крепости, расположенными вокруг города. Форт представлял собой подземное сооружение, которое почти не выступало над уровнем местности. Каждый форт окружен рвом шириной 10 метров и глубиной до 3 метров с кирпичными стенами, в которых были бойницы для фронтального и флангового обстрела. Форты имели перекрытие до одного метра и были покрыты земляной насыпью толщиной до 4 метров. Внутри фортов — находились общежития для гарнизонов от взвода до батальона, сводчатые патерны с рядом карманов для

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

размещения боеприпасов, продовольствия и другого имущества. Все форты имели артезианские колодцы и приспособления для отопления и освещения.

Следует отметить, что немецкие военные специалисты не только во многом переняли опыт строительства долговременных оборонительных сооружений финской линии «Маннергейма», французской «линии Мажино», но и внесли свои изменения в соответствии с новыми условиями ведения боев. Перед советскими войсками, и в частности, перед советской артиллерией стояла трудная задача уничтожения города-крепости Познани и ее гарнизона в максимально короткие сроки.

Ликвидация окруженной группировки была возложена на 29-й гвардейский и 91-й стрелковые корпуса, усиленные частями 29-й артиллерийской дивизии прорыва, 5-й дивизии реактивной артиллерии, 41-й пушечной артиллерийской и 11-й минометной бригад и др. Всего в войсках, привлекаемых для штурма, имелось около 1400 орудий, минометов и боевых машин РА, в том числе свыше 1200 единиц калибра от 76 мм и выше.[74]

Штурм Познани проходил тяжело и сопровождался серьезными потерями для наступавших. Даже сам В.И. Казаков в своих воспоминаниях отмечал, что «это были длительные, упорные и изнурительные бои, где приходилось каждое здание брать с боем»[75].

Штурм города советскими войсками начался 26 января 1945 года, однако этот день наступавшим успеха не принес. На следующий день подразделения В.И. Чуйкова начали штурм фортов, находившихся перед «Цитаделью». Артиллерия 3—5-минутными огневыми налетами подавляла живую силу и огневые средства в фортах до тех пор, пока пехотинцы не прошли в промежутки между ними и не блокировали их. Такое построение артиллерийской поддержки атаки требовало высокой точности в подготовке исходных данных и корректирования самой стрельбы. К сожалению, иногда эти расчеты были не совсем верны, и пехотинцам доставалось от собственной артиллерии.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Первоначально попытки захвата фортов терпели неудачи, хотя атакующей пехоте придавались орудия поддержки и танки. Об одном таком неудачном примере написано в воспоминаниях В.И. Чуйкова «Конец третьего рейха». Бой за Форт Бонин вела штурмовая группа, в которую входили стрелковая рота неполного состава, рота 82-миллиметровых минометов, рота саперов, отделение химиков-дымовиков, два танка Т-34 и батарея 152-миллиметровых орудий. После артиллерийской обработки форта штурмовая группа под прикрытием дымовой завесы ворвалась в центральный вход. Ей удалось овладеть двумя центральными воротами и одним из казематов, прикрывавшим подход к этим воротам. Противник, открыв сильный ружейно-пулеметный огонь из других казематов и применив также фаустпатроны и гранаты, отбил атаку. Проанализировав действия нападавших, В.И. Чуйков понял их ошибки: «Оказалось, что форт штурмовали только со стороны главного входа, не сковывая противника с других направлений. Это позволило ему сосредоточить все силы и весь огонь в одном месте. Кроме того, практика показала, что для штурма фортов калибр орудий 152 миллиметра явно недостаточен»[76]. Все эти причины неудачи были учтены при последующей атаке. Она началась после обработки форта тяжелыми орудиями, стрелявшими бетонобойными снарядами. Штурмовая группа подступала к противнику с трех направлений. Артиллерия и во время штурма не прекращала огня по амбразурам и уцелевшим огневым точкам. После короткой борьбы противник капитулировал. Такая организация действий артиллерии при захвате блокированных фортов надежно обеспечивала беспрепятственное продвижение нашей пехоты. В результате 27 января 1945 года все три форта были захвачены. Начался бои в кварталах города, которые были тяжелыми и кровопролитными для обеих сторон.

День за днем, медленно и упорно подразделения армии В.И. Чуйкова очищали дом за домом. Бои были тяжелыми и кровопролитными. Обычно день начинался с короткой артиллерийской подготовки — не более 15

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

минут. Стреляла вся артиллерия. С закрытых позиций огонь велся по глубине обороны врага, а затем начинались действия штурмовых групп, которые поддерживали орудия, стрелявшие прямой наводкой.

К середине февраля советские войска овладели городом Познань, за исключением крепости «Цитадель». Она представляла собой пятиугольник неправильной формы и была расположена в северо-восточной части города. Стены и перекрытия Цитадели достигали 2 метров. В каждом углу располагались крепостные сооружения — редуты и равелины. Внутри крепости находился ряд подземных помещений и галерей, одноэтажные и двухэтажные здания для складов и убежищ.

По периметру Цитадель была обнесена рвом и земляным валом. Стены рва высотой 5 — 8 метров были выложены кирпичом и оказались непреодолимыми для танков. Из многочисленных бойниц и амбразур, устроенных в стенах зданий, башен, редутов и равелинов все фасы рва и подступы к нему простреливались как фронтальным, так и фланкирующим огнем. В самой Цитадели укрывалось около 12 тысяч немецких солдат и офицеров во главе с двумя комендантами — экс-комендантом генералом Маттерном и генералом Коннелем.

Главный удар по крепости наносили две стрелковые дивизии с юга. Для обеспечения захвата крепости оставлены четыре пушечные и гаубичные бригады, три артиллерийских и минометных дивизиона, один из них особой мощности. На участке шириной менее километра было сосредоточено 236 орудий и минометов калибра до 203 и 280 мм включительно. 49 орудий выделялись для стрельбы прямой наводкой, в их числе было 5 152-мм гаубиц-пушек и 22 203-мм гаубицы. [77]

Разрушение важнейших объектов крепости началось еще 9 февраля с подходом артиллерии большой и особой мощности. Однако 18 февраля был произведен мощнейший артиллерийский удар по «Цитадели». Тысяча четыреста орудий и ракетных установок «катюша» утюжили германскую оборону целых четыре часа. После чего в разрушенные здания

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site
крепости ворвались советские штурмовые группы. Если противник продолжал сопротивление в каком-либо месте, то к нему срочно подтягивались 203-миллиметровые гаубицы. Они начинали бить по укрепленным позициям прямой наводкой.

Накал борьбы и ожесточенность в боях за цитадель были неимоверными. Об этом свидетельствует следующий эпизод, описанный в воспоминаниях В.И. Казакова. Двадцатого февраля 1945 года штурмовые группы 74-й гвардейской дивизии, прикрываемые метким огнем артиллерии, овладели участком крепостного вала между укреплениями № 1 и № 2. Накануне артиллеристы проделали в крепостной стене пролом, через которое подразделение советских пехотинцев ворвалось внутрь укрепления № 2. Однако там штурмующим пришлось туго, так как немцы стали вести по ним точный и меткий огонь. Стало ясно, что продвинуться дальше без помощи артиллерии советская пехота не могла. Командиру 86-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона майору Репину приказали быстро перебросить на поддержку пехоте орудия. Артиллеристам удалось перекатить по штурмовому мостику одно 76-миллиметровое и одно 45-миллиметровое орудие, однако преодолеть расстояние между мостом и крепостной стеной оказалось невозможным из-за сильного огня противника. Тут артиллеристам на помощь пришла солдатская смекалка и инициатива. Предоставим слово В.И. Казакову: «артиллеристы закрепили один конец каната за станину 45-миллиметровой пушки и, ухватившись за второй конец каната, поползли под огнем к стене. Укрывшись за ней, они начали тащить пушку, а когда подтянули ее к стене, открыли огонь по огневым точкам, расположенным внутри крепости. Теперь уже стало возможным выкатить 76-миллиметровое орудие через пролом внутрь двора и открыть огонь по входу в укрепление № 2»[78]. Но даже такая смекалка не позволила артиллеристам обойтись без потерь. Был ранен и майор Репин, но остался у орудия за наводчика. Ему удалось сделать шесть точных выстрелов по амбразурам .

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Этим воспользовался огнеметчик Сербаладзе. Он подполз к входу в укрепление и из ранцевого огнемета пустил одну за другой две огненные струи. В результате начался пожар, затем внутри укрепления сдетонировали боеприпасы. Таким образом, укрепление № 2 было ликвидировано.

Еще одним примером солдатской смекалки являлась стрельба одиночными реактивными снарядами из укупорки. Обычно один или несколько таких снарядов устанавливались в окнах или проломах зданий, находившихся против объекта, который надо было разрушить. Оценивая эффект данного оружия, В.И. Казаков отмечал следующее: «Правда, таких снарядов выпустили всего лишь 38, но зато с их помощью удалось изгнать фашистов из 11 зданий».[79]

С большим трудом, преодолевая отчаянное сопротивление немецкого гарнизона, советские войска к 23 февраля 1945 года захватили «цитадель» и полностью освободили город Познань. Следует отметить тот факт, что, несмотря на почти безвыходное положение, немецкий гарнизон Познани сопротивлялся до последнего и не устоял лишь после массированного применения советскими войсками артиллерии большой и особой мощности. Москва отметила день Красной Армии и взятие Познани салютом в виде 20 залпов из 224 орудий.

Вплотную к Одеру войска 8-й гвардейской армии под командованием В.И. Чуйкова подошли 1 февраля 1945 года.

Одер являлся серьезной природной преградой для наступавших войск. Ширина реки в среднем течении (от города Оппелья до Кюстрина)— колебалась от 100 до 225 метров, а глубина — не менее 2 метров. Ниже по течению, где в Одер вливаются реки Нетце и Варта, он расширялся до 300 метров при средней глубине 3 метра, а в половодье глубина Одера достигала 8 метров.

У слияния Одера и его притока Варты находился крупнейший в Восточной Германии укрепленный район с крепостью Кюстрин. Здесь через

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

обе реки перекинуто несколько мостов, сюда сходились крупнейшие железнодорожные и автомобильные магистрали. Крепость Кюстрин запирала прямые пути к Берлину, поэтому ее справедливо называли «воротами» германской столицы. Вторым укрепленным районом на Одере был Бреслау, или Бреславль. Это старая крепость, которая играла важную роль в австро-прусских и наполеоновских войнах. Предвидя наступление на советских войск Восточном фронте, Германия модернизировала старые укрепления и создала ряд новых. Одним из них был Бреславльский укрепленный район. Он преграждал путь к Праге и к основным центрам Саксонии — Дрездену и Лейпцигу. Между Бреславльским и Кюстринским укрепленными районами находилась крепость Глогау, занимавшая командное положение над окружающей равниной. Следовало ожидать, что противник будет отчаянно оборонять эти позиции.

Как уже отмечалось, войска 8-й гвардейской армии под командованием В.И. Чуйкова подошли к Одеру 1 февраля 1945 года. Не дожидаясь прибытия средств усиления, Чуйков приказал 4-му гвардейскому стрелковому корпусу с ходу форсировать реку, чтобы к вечеру 2 февраля, овладев плацдармом на западном берегу, занять южные пригороды Кюстрина — Киц, Маншнов, Ратшток.

Однако этого сделать не удалось. Начавшейся 2 февраля 1945 года переправе советских войск активно помешали активные действия немецкой авиации. Об этом свидетельствовал позднее сам В.И. Чуйков: «К сожалению, переправа продолжалась недолго. Над головой гвардейцев появились немецкие истребители «фокке-вульф». Девятками и семерками на небольшой высоте налетали они на переправу, бомбили, строчили из пулеметов. Как нужны были сейчас зенитчики дивизии генерала Середина! Но их не было, не было и наших истребителей: они перебазировались на новые аэродромы, ближе к Одеру, и им тоже не хватало горючего. А вражеские летчики буквально издевались над нами, летая так низко, что нашим бойцам казалось: вот-вот воздушный винт самолета коснется головы»[80]. Данный эпизод

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

показывает, что в условиях быстрого темпа наступления взаимодействие между различными родами войск и тыловыми службами не было окончательно доработано. К тому стремление советского военного руководства как можно скорее достигнуть первыми левого берега Одера и отрапортовать об этом Сталину также сыграло не в лучшую сторону. В результате всех этих стремлений приходилось расплачиваться жизнями простых советских солдат и офицеров. Следует здесь также отметить, что это был один из последних удачных эпизодов применения «люфтваффе» во Второй мировой войне. В результате намеченную переправу частей 8-й гвардейской армии через реку Одер пришлось прекратить. И все же советским войскам удалось захватить небольшие плацдармы на западном берегу Одера.

Зенитная артиллерийская дивизия под командованием генерала Седелина к прибыла переправе лишь 3 февраля. И сразу дела у наступающих пошли на лад. Немецкие самолеты на этот раз были встречены мощным заградительным огнем и не смогли помешать переправе. Это дало возможность частям 35, 47 и 79-й гвардейских стрелковых дивизии почти без потерь переправиться на западный берег и перенести туда артиллерийские наблюдательные пункты. В результате советские войска стали постепенно расширять захваченные плацдармы. Однако ожесточенное сопротивление немецких войск и нахождение основных сил советской артиллерии на восточном берегу Одера затрудняло дальнейшее наступление.

Следует отметить, что немецкие части пытались любой ценой уничтожить возникшие плацдармы и сбросить советские части обратно за Одер. Горький опыт боевых действий научил немецких солдат и офицеров тому, что если русским удавалось захватить на реке плацдарм, то он потом непременно использовался для нового наступления советских войск. В этом отношении характерен пример боев передового отряда полковника Х. Еспененко 5-й ударной армии за плацдарм у местечка Кенитц. Части этого отряда к утру 1 февраля неожиданно для противника вышли к

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Одеру у местечка Кенитц, стремительно преодолели Одер по льду и, разгромив оборонявшуюся на западном берегу роту фашистов, овладели Кенитцем, захватив небольшой плацдарм. Несмотря на тонкий лед и сильный огонь противника, частям отряда удалось переправить на плацдарм более 30 орудий и минометов.

На следующий день последовало восемь сильных немецких контратак крупными силами пехоты, танков и штурмовых орудий. Особенно ожесточенной была первая контратака, когда пехота и танки фашистов атаковали при поддержке артиллерии и авиации с трех направлений одновременно, нанося удар в центре и обходя фланги наших подразделений на плацдарме. Основной удар неприятельских танков и авиации вновь пришелся против 1-й и 3-й батарей. В ходе сильного боя личный состав этих батарей погиб. В этой обстановке командир передового отряда выдвинул во фланг двигавшимся танкам противника орудия 2-й и 5-й батарей. В ожесточенном бою немцы, потеряв 5 своих машин, начали отводить остальные в западном направлении. В это время советские минометчики открыли огонь по немецкой пехоте, затем по ней ударил дивизион реактивной артиллерии. Немецкая пехота оказалась отсеченной от своих танков и отброшена в исходное положение. Также безуспешными были и остальные контратаки. Большую помощь передовому отряду при этом оказала артиллерия 94-й гвардейской стрелковой дивизии из состава главных сил, вышедшая к Одеру. К исходу 2 февраля на плацдарме в районе Кенитца было сосредоточено 184 орудия и миномета[81], что позволило не только закрепить плацдарм, но и начать бои за его расширение.

Об участи артиллеристов в тяжелых боях за плацдармы у Одера 2-4 февраля писал и Г.К. Жуков. 1 февраля частям 1-го белорусского фронта удалось захватить очень важный плацдарм на западном берегу Одера в районе Кюстрина. Однако на следующий день противник сделал все чтобы уничтожить его. Вот как выглядели эти события у Г.К. Жукова: «Утром 2

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

февраля противник нанес мощный артиллерийско-минометный удар по боевым порядкам отряда. Вскоре после этого появилась вражеская авиация. Район плацдарма содрогался от взрывов бомб, снарядов и мин. Огненный смерч бушевал около часа. А затем гитлеровцы при поддержке танков с трех сторон атаковали передовой отряд. Противник, несмотря на большие потери, упорно лез вперед. Его танкам даже удалось прорваться в район огневых позиций нашей артиллерии и подавить часть батарей. Создалась критическая обстановка». В это время в батареи капитана Н.И. Кравцова осталось только одно противотанковое орудие, так как остальные вышли из строя. Командовал орудием старший сержант Н.А. Бельский. Его расчету пришлось вступить в единоборство сразу с 8 немецкими танками, пытавшимся выйти в тыл советскому отряду, оборонявшему плацдарм. Сложившуюся ситуацию усугубляло то обстоятельство, что в распоряжении расчета Н.А. Бельского осталось только 13 снарядов.

Однако артиллеристы не растерялись. Они заранее закатили пушку в сарай и, проломав отверстие в стене, установили ее на прямую наводку. Здесь была защита от огня, и в то же время можно было бить в борт танков. Предоставим описание боя Г.К. Жукову: «Уже слышен лязг гусениц. Старший сержант Н. А. Бельский сам встал за прицел. До головного танка оставалось не более 150 метров. Отчетливо виден фашистский крест. Стараясь быть спокойным, сержант Н. А. Бельский прицелился, подпуская танк поближе. Выстрел. Снаряд угодил в бак с горючим. Над танком вспыхнуло рыжее пламя. Следующий снаряд тоже метко попал в цель — второй танк беспомощно завертелся с перебитой гусеницей. Через минуту пламя окутало третий танк. Это была мастерская стрельба»[82] В итоге боя расчет Н. Бельского подбил 5 немецких танков, остальные не выдержали и повернули назад. Тем самым была снята опасность окружения советского отряда и ликвидации плацдарма.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

За мужество и доблесть, проявленные в этом бою, старший сержант Николай Бельский был удостоен ордена Красного Знамени. Награды получили и другие бойцы расчета.

Яростные атаки противника артиллеристы отражали совместно с пехотой и танками на других направлениях. Вот как описывает бой за плацдарм у реки Бзуры командующий артиллерией 2-й танковой армии Г.Д. Пласков : «Гитлеровцы всячески пытались сбросить наши части в реку. Видели бы вы, как дрались здесь наши люди! Немецкий танк ворвался на огневую позицию батареи, с ходу раздавил орудие. Командир взвода лейтенант Л. К. Левченко и его подчиненные взялись за ручные гранаты и подбили вражескую машину. Второе орудие взвода в это время продолжало вести огонь по противнику. Заместитель командира батареи лейтенант А. Н. Троценко, увидя, что ранен наводчик, сам сел у панорамы и за полтора часа поджег шесть немецких танков».[83] Таких эпизодов мужества советских артиллеристов были сотни. К сожалению, объем диссертации не позволяет осветить их в полной мере. Следует отметить, что артиллеристы Сергея Андреевича Шилова, одними из первых переправившиеся на западный берег реки Бзуры, восемнадцать часов подряд сражались под бомбовыми ударами, отбивая яростные атаки немецких войск. Личный состав артиллерийских частей сражался с большим воодушевлением и стойкостью. Раненые оставались у своих орудий и сражались до конца. Все это в совокупности с героическими действиями пехоты, танков и авиации позволило удержать плацдарм, а затем и расширить его.

Не меньший накал борьбы за плацдармы наблюдался и в полосе наступления 1-го Украинского фронта. Вот только один пример, свидетельствующий об этом. 21 февраля 1945 года командир 1-й гвардейской артиллерийской дивизии прорыва отдал приказ передислоцировать бригаду в район города Форст. Она поступала в распоряжение командира 102-го стрелкового корпуса и должна была поддерживать действия этого соединения по захвату плацдарма на западном берегу реки Нейсе. 167-му

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

гвардейскому полку бригады предстояло обеспечить огнем наступление частей 147-й стрелковой дивизии полковника И. С. Герасимова.

Командир 102-го стрелкового корпуса приказал командующему артиллерией корпуса и командиру бригады В.М. Жагала все пушечные батареи стрелковых полков и часть батарей артиллерийских полков выдвинуть в боевые порядки стрелковых подразделений для ведения стрельбы прямой наводкой. Гаубичные и батареи тяжелых 120-миллиметровых минометов, оставаясь на восточном берегу, должны были своим огнем подавить артиллерийские и минометные подразделения врага, расположенные в глубине его обороны. На подготовку артиллерийской поддержки переправы частей корпуса ушел весь день 21 февраля и ночь. На следующее утро все было готово для начала артподготовки. Ее описание у В.М. Жагала выглядит не особо живописным, но дает первое представление об ее мощи: «Дружно ударили по переднему краю врага пулеметы и орудия, стоявшие на прямой наводке. Артиллерия и полковые минометы с закрытых позиций тоже открыли огонь. И тут же весь западный берег затянулся дымом, покрылся огненными вспышками разрывов. После получасовой артподготовки батальоны пошли в атаку. К полудню у гитлеровцев на восточном берегу осталась лишь узкая прибрежная полоса земли»[84]. Стремясь во что бы то ни стало не допустить форсирования советскими частями реки, немцы перешли в контратаку. Подразделениям 147-й стрелковой дивизии не удалось пробиться к переправе. Весь день не утихал бой. Ранним утром 23 февраля 147-я дивизия вновь ринулась к реке. Однако лишь к исходу дня двум стрелковым батальонам с шестью сорокапятками удалось переправиться на противоположный берег и зацепиться за него. Этого оказалось достаточно. За ночь туда были переброшены еще два батальона, полковые батареи 76-миллиметровых пушек и минометные роты. Немцы, в свою очередь, начали подтягивать резервы, чтобы уничтожить создавшийся плацдарм и скинуть советские части в реку.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Несмотря на то, что саперами не удалось организовать переправу для проезда «студебеккеров» с пушками, В.М. Жагала приказал переправиться на плацдарм 2-му дивизиону бригады. Это оказалось нелегким делом, но все же дивизион поорудийно преодолел водную преграду. Не успели батареи как следует окопаться на левом берегу Нейсе, как гитлеровцы перешли в контратаку со стороны Закро. Два батальона пехоты, усиленные двумя. танками, устремились к переправе, пытаясь захватить ее а выйти в тыл стрелковым полкам, закреплявшимся на плацдарме. Артиллеристы оказались в тяжелом положении. Особенно нелегко пришлось 5-й батарее гвардии лейтенанта В. И. Кузьменко, огневая позиция которой находилась как раз на направлении вражеской контратаки.

Лишенные мощной поддержки танков и прижатые к земле плотным автоматным и пулеметным огнем, немцы стали отходить. Но через некоторое время 5-я батарея попала под обстрел двух минометных батарей противника. Мины рвались у самых орудий, выводя из строя людей и материальную часть. Так как артиллеристы не успели еще отрыть ровики, ниши и окопы, то укрыться было негде. Огонь минометов противника был губительный. Одна за другой вышли из строя все пушки батареи. 18 орудийных номеров были ранены или убиты. Оставшиеся в живых по приказу командира дивизиона гвардии капитана С. В. Иванова заняли оборону в расположении 6-й батареи гвардии старшего лейтенанта С. Г. Отегленко. Они защищали позицию батареи от вражеских автоматчиков, заменяли раненых и убитых номеров у орудий. В результате тяжелого боя, в котором гитлеровцы потеряли более роты солдат и офицеров, продолжался до конца дня. Несмотря на отчаянные попытки, противник не сумел сбросить наши подразделения в реку или хотя бы отрезать их от переправы. Стрелковые полки 147-й дивизии прочно удерживали плацдарм.[85] Справедливости ради следует отметить, что к концу февраля 1945 года соединения 102-го корпуса из-за больших потерь в личном составе и технике, а также возросшего сопротивления противника не могли уже добиться сколько-нибудь значительных успехов и вынуждены были

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

перейти к жесткой обороне. Удерживать плацдармы из-за недостатка сил было признано нецелесообразным. Через некоторое время частям корпуса пришлось отойти на исходные позиции на восточном берегу Нейсе.

Выходом на Одер и захватом плацдармов на его левом берегу завершилась Висло-Одерская операция — одна из крупнейших операций второй мировой войны. Наступление советских войск от Вислы к Одеру — блестящий образец крупнейшей стратегической наступательной операции, которая без всяких пауз развивалась со среднесуточным темпом в 25—30 километров, а танковыми армиями — со средним темпом до 45 километров, в отдельные сутки даже до 70 километров.

По своим результатам она имела большое политическое и военное значение. Советские войска при участии 1-й армии Войска Польского и партизан освободили значительную часть Польши и вышли на территорию Германии.

Таким образом, за короткий срок войска советских фронтов нанесли удары на глубину до 600 км и вышли на подступы к Берлину. От фашистских захватчиков была освобождена Польша и часть Чехословакии. Враг понес тяжелые потери — 35 его дивизий были уничтожены, а 25 потеряли боеспособность[86].

Подведем некоторые итоги участия артиллерии Красной Армии в Висло-Одерской стратегической наступательной операции.

В ходе данной операции приняли участие: 4 артиллерийских корпуса, 11 артиллерийских дивизий прорыва, 1 артиллерийская дивизия прорыва, 77 отдельных артиллерийских бригад, 15 отдельных артиллерийских полков, 4 отдельных артиллерийских дивизиона, 16 истребительно-противотанковых артиллерийских бригад, 28 отдельных истребительно-противотанковых полков, 2 гвардейские минометные дивизии, 9 отдельных гвардейских минометных бригад, 23 гвардейских минометных полка, 10 гвардейских минометных дивизионов, 16 зенитных артиллерийских дивизий, 106

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site
зенитных артиллерийских полков и 11 отдельных зенитных артиллерийских дивизионов.

Несмотря на сложную метеорологическую обстановку, советские войска успешно решили задачу по взлому вражеской обороны и разгрому неприятельских группировок между Вислой и Одером. При этом, по оценке Верховного Главнокомандующего, на отдельных этапах наступательной операции решающее значение для успеха войск имело мощное и хорошо организованное артиллерийское наступление. В доказательство этого достаточно привести хотя бы тот факт, что в первые дни наступления советская авиация не участвовала ввиду плохой погоды, поэтому на артиллерию легла вся тяжесть сопровождения пехоты.

Артиллерия Красной Армии нанесла тяжелые потери противнику, понеся при этом незначительные потери. В ходе операции наземная и зенитная артиллерия только двух фронтов израсходовала свыше 6 млн. снарядов и мин. Причем на 1-м Белорусском фронте из 3200 тыс. снарядов и мин основная масса была израсходована в первые три дня операции, т. е. в ходе прорыва тактической зоны обороны и ввода в прорыв подвижных групп.

Если рассматривать потери немецких войск в артиллерии, то только войсками 1-го Белорусского фронта в период с 14 января по марта 1945 года были разгромлены 4 артиллерийские бригады РГК (567,732,777, 88-я арт. бригады), 2 артиллерийских полка РГК (14 креп. ап, 57-й ап) , 19 артиллерийских дивизиона РГК, 9 противотанковых дивизионов РГК, 4 бригады штурмовых орудий и одна зенитная дивизия (23-я зен. дивизия). За этот же период войска 1-го Белорусского фронта захватили 7568 орудий и минометов и 3630 минометов. Кроме того, по советским данным войсками фронта было уничтожено 7123 орудия и 53944 миномета![87]

Конечно, советские войска тоже несли потери в технике. Но они были гораздо меньшими, чем немецкие. Согласно донесению командования 1-го Белорусского фронта Верховному Главнокомандующему И.В. Сталину «Об

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site
итогах наступательной операции войск фронта с 14 января по 20 марта 1945 года» безвозвратно было потеряно 881 орудий и 498 минометов всех калибров[88]. Правда, здесь учитывается большое количество поврежденных советских орудий и минометов, которые после ремонта снова вернулись в строй.

В заключение автор хотел бы вкратце обобщить применение различных видов артиллерии в Висло-Одерской операции и на отдельных эпизодах привести примеры их нестандартного использования.

В качестве примера использования истребительно-противотанковой артиллерии РВГК в подвижных соединениях рассмотрим действия 41-й истребительно-противотанковой артиллерийской бригады, приданной 1-й гвардейской танковой армии 1-го Белорусского фронта в начале Висла-Одерской операции.

В ходе наступления частям 1-й гвардейской танковой армии нередко приходилось вести бои с сильными заслонами (особенно в населенных пунктах), выставленными противником на пути продвижения подвижных групп. Особенно упорное сопротивление враг оказал в г. Коло — важном опорном пункте, находившемся на пути движения 8-го гвардейского механизированного корпуса. С помощью полков 41-й истребительно-противотанковой артиллерийской бригады заслон противника в этом городе был сбит, и части корпуса получили возможность продолжать наступление. При вводе в прорыв 1-й гвардейской танковой армии 15 января 1945 года 41-я истребительно-противотанковая артиллерийская бригада была изъята из 8-й гвардейской армии и придана 21-й механизированной бригаде, действовавшей на фланге 8-го механизированного корпуса.

1-я гвардейская танковая бригада 8-го механизированного корпуса с поддерживающим ее 1958-м истребительно-противотанковым артиллерийским полком к этому времени вышла к Кунерсдорфу (5 км восточнее франкфурта-на-Одере). Вначале все развивалось успешно. Танкисты ворвались в город и уничтожили находившиеся там немецкие части. Но

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

затем обстановка резко осложнилась. Отборные части СС нанесли по 1-й гвардейской бригаде контрудар и вышли ей в тыл, отрезав от снабжения. Горючее в бригаде скоро кончилось. Танки встали. Со всех сторон надвигались «пантеры» и «фердинанды», а главное, много отборной пехоты. Авиация бомбила «первую гвардию» целый день.

1958-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк, заняв круговую оборону, в течение 2 и 3 февраля совместно с подразделениями 1-й гвардейской танковой бригады вел упорные бои, доходившие до рукопашных схваток. В результате все контратаки противника были успешно отбиты. 2 февраля одна батарея 1960-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка, приданного 40-й танковой бригаде 11-го танкового корпуса, форсировала с передовыми подразделениями бригады р. Одер и заняла боевой порядок на его западном берегу, прикрывая своим огнем переправу остальных подразделений 40-й танковой бригады. Противник трижды контратаковал подразделения, захватившие плацдарм, пытаясь сбросить их в реку, но огнем четырех батарей 1960-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка с восточного берега и одной батареи с плацдарма во взаимодействии с огневыми средствами мотопехоты все контратаки врага были отбиты.[89]

Нередко артиллеристам приходилось на некоторых участках вступать в кратковременные бои, решая задачи самостоятельно, без стрелковых подразделений. Об одном таком эпизоде упоминается книге В.И. Казакова «Артиллерия, огонь!»[90]. Он произошел во время перехода 20-й истребительно-противотанковой артиллерийской бригады из района Томашув в Лодзь. 21 января 1945 года головной полк этой бригады встретил большую группу противника и вынужден был завязать бой. Когда батареи полка выходили на позиции, на опушке леса уже появились вражеские самоходные орудия. Артиллеристы открыли огонь по ним. Бой принимал затяжной характер. Чтобы создать превосходство над противником, полковник Копелев приказал из другого полка выдвинуть одну батарею 100-

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

миллиметровых пушек на прямую наводку, а остальные батареи этого полка развернуть в 1,5 — 2 километрах от противника с тем, чтобы прикрыть действия соседних артподразделении. Бой длился почти три часа. Он был тяжелым и ожесточенным, поскольку немецкая пехота делала постоянные попытки прорыва через советские артиллерийские позиции. Артиллеристы выстояли и победили в этой тяжелой схватке, нанеся противнику серьезный урон. Правда, и сами артиллеристы понесли потери. Из данного примера можно сделать несколько выводов. Во-первых, он свидетельствует о возросшем уровне мастерства и тактической образованности советских воинов. С другой стороны, отсутствие четкого взаимодействия между советской пехотой, артиллерией и танками в данном случае могло привести к печальным результатам, избежать которых удалось благодаря отваге и мужеству артиллеристов.

О роли гвардейских реактивных минометов и их огневой мощи уже неоднократно упоминалось. Они участвовали в артподготовке 12 и 14 января 1945 года, постоянно сопровождали наступающие танки и пехоту, подавляли наиболее укрепленные огневые точки противника. Случались и дуэли советских реактивных установок с немецкими реактивными шестиствольными минометами, прозванных нашими солдатами «Гансами». О том, как выглядели эти дуэли, свидетельствовал в своей книге Н.К. Попель: «И те и другие на третьей скорости вылетают на позицию, залп — и назад, заряжаться. И снова на позицию, только уже на другую. Залп — и опять их нету. Кто угадает вернее, куда противник примчит к следующему залпу, тот выиграл»[91]. Одним из специалистов по подобного рода дуэлям считался уже знакомый нам командир дивизиона реактивных минометов Геленков.

Иногда «катюши» использовались и в весьма нестандартных для себя задачах, например стрельбой прямой наводкой по танкам. О таком случае писал командующий артиллерией 2-й танковой армии Г.Д. Пласков. 21 января 1945 года его штаб неожиданно подвергся

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

атаки немецких танков и мотопехоты. В это время в распоряжении Г.Д. Пласкова имелся только дивизион реактивных установок под командованием подполковника П. М. Прокопенко. «Катюши» выехали на открытое место. Направляющие установок опустились почти горизонтально, и ракеты понеслись навстречу противнику. Летели они очень низко над землей. Об эффективности такого огня Г.Д. Пласков написал следующее: «После первых же разрывов ракет вражеская пехота, наступавшая за танками, разбежалась. Танки снизили скорость. Два из них скрылись в клубе пламени — ракеты им попали в лоб. Остановились танки. Ракетчики только и ждали этого. Последовал залп. Там, где были фашистские машины, теперь бушевало пламя. «Катюши» уже отъехали в укрытие, а на поле боя все еще клубилось огромное облако дыма. Наконец мы снова увидели танки. Их было больше десятка, и все они горели»[92]. Таким образом, штаб был спасен. Правда, в ходе этого скоротечного боя гвардейцы потеряли одну установку. Немецкие солдаты и офицеры, выжившие после огня знаменитых «катюш», с ужасом и одновременно с восхищением говорили об этом оружии.

В Российском государственном архиве социально-политической истории имеется любопытная докладная на имя Г.М. Маленкова о предложении командующего первым Украинским фронтом использовать для стрельбы по немецким танкам тяжелыми реактивными установками М-31 калибром 300 мм. При этом огонь снарядами М-31 предлагалось вести в этом случае дивизионами батареями и даже отдельными установками. По данному запросу была создана специальная комиссия, которая рассмотрела результаты стрельбы установок М-31 по бронированным целям и отклонило предложение командующего первым Украинским фронтом. Приведем следующие выдержки из заключения комиссии, которые публикуются впервые и могут показаться интересными читателю:

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

«1. В связи со значительным рассеиванием снарядов М-31 плотность огня при дивизионном, батарейном залпе и залпе отдельной огневой группы крайне мала...При такой плотности огня поражение танков противника дело чистой случайности, вероятнее бесцельная трата дорогих и дефицитных снарядов. Расчет на моральный эффект также мало убедителен, так как замешательство в рядах противника если и может иметь место, то только в самом начале боя, пока не станет очевидным, что такой огонь существенного ущерба не причиняет...»[93].Впрочем, военные специалисты отметили, что рассчитывать на успех поражения танков снарядами М-31 можно лишь при стрельбе бригадой, один залп которой составлял 1152 снаряда. Как отмечали специалисты: «Совершенно очевидно, что расход снарядов в этом случае может быть оправдан только при стрельбе по крупным сосредоточениям танков противника»[94]. По данным причинам, а также по причине того, что расход этих дорогостоящих снарядов превышал объем их производства, комиссией был сделан следующий вывод: «Предложение Командующего 1-м Украинским фронтом о применении снарядов М-31 в составе группа, батарея, дивизион-**запретить!**...Как показывает опыт стрельбы по большим группам танков противника целесообразно применять огонь Гвардейских минометных частей М-13»[95]. Следует отметить, что в последующем применение реактивных установок М-31 ограничивалось только участием в прорыве обороны при наступательных операциях, где они блестяще справлялись с поставленными им задачами.

У советских воинов «катюши» и их экипажи были на особом счету и положении. Об этом свидетельствуют многочисленные воспоминания очевидцев. Так, уже упомянутый Г.Д. Пласков отмечал: «На «катюши» в нашей армии смотрели с восхищением. Зайдем в деревню — от нее сохранилось всего несколько домов, людей в них набьется, что сельдей в бочке. Но стоит танкистам или мотострелкам услышать: «Катюши»

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

приехали» — для ракетчиков всегда найдется место. Потеснятся солдаты, уже не лежать, а сидеть им приходится, но дорогих друзей примут радушно, уложат там, где потеплее. На марше стоит застрять «катюше», к ней сейчас же устремляется танк или бронетранспортер. На буксире вывезут ее, а если дорога совсем плоха, так и тащат ее на тросе. А как оберегали в бою эти установки!»[96].

Несмотря на то, что использование зенитной артиллерии не входило в задачу исследователя, автор считает необходимым уделить ее роли в Висло-Одерской операции хотя бы несколько слов. В отражении ударов воздушного противника, в условиях большой глубины операции и временного отставания истребительной авиации важное значение приобретал своевременный выход зенитных частей и соединений на рубеж реки Одер. При этом зенитная артиллерия применялась массированно на важнейших направлениях. Только за январь 1945 года огнем зенитной артиллерии обоих фронтов по советским данным было сбито и повреждено свыше 500 немецких самолетов[97]. В отдельные дни февраля соединения советской 5-й ударной армии, против которой фашистская авиация особенно активизировалась, прикрывались с воздуха пятью зенитными артиллерийскими дивизиями и тремя зенитными полками.

В завершение следует сказать, что в Висло-Одерской операции завершился длительный процесс изыскания лучших форм и методов управления огнем и маневром больших масс артиллерии. Оправдала себя организация артиллерийского наступления по вариантам. Артподготовка, проведенная 12 января 1945 года войсками 1-го Украинского фронта и 14 января 1945 года войсками 1-го Белорусского фронта, была успешной и полностью выполнила поставленные перед ней задачи. Советские артиллеристы также приобрели ценный опыт ведения боев в городских условиях при наличии у противника заранее подготовленных долговременных оборонительных сооружений. Как ни трудно им вести бой в городских условиях,. они оказывали стрелковым полкам ощутимую помощь

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

своим огнем, уничтожая главным образом узлы сопротивления, расположенные в кирпичных зданиях. Например, всего за несколько дней городских боев, с 21 по 25 февраля, 200-й гвардейский полк гвардии подполковника Струна подавил четыре минометные батареи противника, разрушил, ведя огонь прямой наводкой, около двух десятков кирпичных и каменных домов, где находились немецкие узлы сопротивления с пулеметами, орудиями и небольшими гарнизонами автоматчиков.

О роли артиллерии, в том числе Большой и особой мощности, при штурме Познани рассказывалось выше. Отметим, что захват Познани являлся как бы генеральной репетицией штурма столицы третьего рейха. Кроме того, в Висло-Одерской операции были также отработаны вопросы артиллерийской поддержки и сопровождения наступавших войск в ходе переправ крупных рек и удержания захваченных плацдармов.

Как заключительная операция Второй мировой войны в Европе **Берлинская стратегическая наступательная операция** занимает особое место. При взятии Берлина получили окончательное решение важнейшие военно-политические вопросы, от которых зависело послевоенное устройство Германии и ее место в политической жизни Европы. Битва за Берлин стала кульминационным моментом последнего этапа Второй мировой войны. Фашистское руководство понимало, что отступать дальше некуда, что в уличных боях в самой столице решится судьба нацизма, судьба третьего рейха, судьба всей Германии.

Именно в эти дни нацистская военно-политическая элита вспомнила зиму 1941 года и битву за Москву. Гитлер и его приближенные надеялись, что битва за Берлин станет переломным моментом в войне. Достичь же этого можно лишь только решительной , фанатичной обороной столицы третьего рейха, как это сделали советские войска в тяжелом 1941 году. И действительно, противник оказывал советским войскам ожесточенное сопротивление.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Но к этому времени мощь Красной Армии настолько превосходила силы вермахта, что, несмотря на глубокоэшелонированную и заранее подготовленную оборону, немецкие войска потерпели сокрушительное поражение. Всего лишь 17 дней понадобилось советским войскам, чтобы преодолеть оборонительные рубежи на подступах к Берлину и взять этот сильно укрепленный город площадью около 900 кв. километров! После окончания Второй мировой войны взятию Берлина в советской и военно-исторической литературе было уделено достаточно много внимания. Вышли в свет воспоминания как генералов, так и простых солдат, участвовавших в решающем штурме столицы третьего рейха. В советской историографии делался упор на массовый героизм и превосходство войск Красной Армии, при этом сознательно опускались некоторое просчеты Берлинской операции со стороны советского командования и умалчивались цифры потерь с нашей стороны. Не надо забывать и о цензуре, благодаря которой события тех дней подвергались коррекции и освещались в неполной мере.

Российская историография начала 90-х годов сознательно выискивала и раздувала ошибки советских войск в Берлинской наступательной операции, принижая моральные и боевые качества наших солдат и офицеров. К счастью, в последнее время намечается тенденция к объективной оценке происходивших тогда событий, которая включает и положительную оценку боевого искусства советских войск в Берлинской наступательной операции, но вместе с тем указывает и на промахи наших войск.

Если рассматривать степень освещенности этой темы относительно родов войск, то наиболее изученными являются действия советской пехоты. В последнее время значительно возрос интерес исследователей к роли бронетанковых войск и авиации, участвовавших в штурме Берлина. Роли же артиллерии в Берлинской наступательной операции незаслуженно уделено меньше внимания. Действия артиллерии рассматриваются на фоне участия других родов войск, прежде всего пехоты, хотя артиллерия в ходе Берлинской наступательной операции сыграла ключевую роль, которая

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

может быть сопоставима с ролью артиллерии в Курской битве. Но стоит отметить, что о вкладе артиллерии в Курской битве написано немало книг, воспоминаний и статей, а об участии артиллерии в ходе Берлинской операции сказано до сих пор недостаточно мало. Из специальных статей, посвященных этой теме, можно назвать лишь статьи В.И. Казакова[98], написанные в духе советской историографии с присущей ей достоинствами и недостатками. Не умаляя достоинств этих статей, следует отметить, что в них не указывалось количество потерь советской артиллерии в Берлинской наступательной операции, не указывались имевшие место недостатки артиллерийского наступления. К тому же автор этих статей подавляющее внимание уделил деятельности артиллерии 1-го Белорусского фронта, начальником которой он являлся в 1945 году. По данной причине в свете новых архивных источников и мемуарной литературы назрела необходимость уточнить описание происходивших тогда событий.

К весне 1945 года советские войска глубоко продвинулись в восточные районы Германии. В районе Кюстрина армии 1-го Белорусского фронта находились всего лишь в 60 километрах от столицы третьего рейха.

К этому времени передовые части армий союзников СССР по антигитлеровской коалиции достигли Эльбы. Согласно Ялтинскому соглашению Берлин входил в зону операций советских войск, однако правящие круги англо-американских войск стали разрабатывать свой план овладения столицей нацистской Германии. Главным сторонником этого плана являлся Премьер-министр Великобритании У.Черчилль, вынашивавший идею создания «антикоммунистического барьера в Европе» с участием Германии. 1 апреля 1945 года он написал Президенту США Ф.Рузвельту следующее : « Я хочу сказать совершенно откровенно , что Берлин по-прежнему имеет большое стратегическое значение. Ничто не окажет такого психологического воздействия и не вызовет такого отчаяния среди всех германских сил сопротивления как падение Берлина…Поэтому я считаю, что с политической точки зрения нам следует продвигаться в

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Германии как можно дальше на Восток и что в том случае, если Берлин окажется в пределах нашей досягаемости, мы , несомненно, должны его взять. Это кажется разумным и с военной точки зрения».[99]

Как свидетельствуют документы, Эйзенхауэр также был за то, чтобы возглавляемые им объединенные войска союзников первыми вошли в Берлин. 14 апреля 1945 года в докладе Объединенному комитету начальников штабов Верховный Главнокомандующий экспедиционному силами союзников в очередной раз подчеркнул, что было бы весьма желательным нанести удар в направлении Берлина. По этому поводу бывший командующий 12-й группой армий в Европе генерал О. Брэдли вспоминал, что в первой половине апреля 1945 года он получил от Эйзенхауэра поручение подсчитать, какие примерно потери понесут англо-американские войска , если они попытаются первыми овладеть столицей рейха. Эйзенхауэр получил ответ - не менее 100 тыс. солдат и офицеров. Эта цифра, по словам Брэдли, явилась решающим фактором отказа Эйзенхауэра от данной цели.[100]

В свою очередь, высшее руководство нацистской Германии надеялось любой ценой задержать наступление советских войск на подступах к Берлину, чтобы тем временем заключить сепаратный мир с США и Англией. Для этой цели немецкое командование сосредоточило значительные силы. На берлинском направлении против наступавших советских войск находилась группа армий «Висла» в составе 3-й танковой и 9-й полевой армий, прикрывавших Берлин и территорию севернее от него до Балтийского моря. Южнее Берлина до чехословацкой границы оборону держала группа армий «Центр» в составе 4-й танковой и 17-й полевой армий. Всего берлинское направление с востока прикрывали 48 пехотных, 6 танковых и 9 моторизованных дивизий, 37 отдельных пехотных полков, а также другие части и соединения. В составе этих войск находилось около 1 миллиона человек, свыше 10400 орудий и минометов, 1500 танков и штурмовых орудий. С воздуха они прикрывались авиацией, которая насчитывала в своих рядах 3300 боевых самолетов.[101]

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

В свою очередь, высшее руководство нацистской Германии надеялось любой ценой задержать наступление советских войск на подступах к Берлину, чтобы тем временем заключить сепаратный мир с США и Англией. Для этой цели немецкое командование сосредоточило значительные силы. На берлинском направлении против наступавшиих советских войск находилась группа армий «Висла» в составе 3-й танковой и 9-й полевой армий, прикрывавших Берлин и территорию севернее от него до Балтийского моря. Южнее Берлина до чехословацкой границы оборону держала группа армий «Центр» в составе 4-й танковой и 17-й полевой армий. Всего берлинское направление с востока прикрывали 48 пехотных, 6 танковых и 9 моторизованных дивизий, 37 отдельных пехотных полков, а также другие части и соединения. В составе этих войск находилось около 1 миллиона человек, свыше 10400 орудий и минометов, 1500 танков и штурмовых орудий. С воздуха они прикрывались авиацией, которая насчитывала в своих рядах 3300 боевых самолетов.[102]

Столица третьего рейха прикрывалась на большую глубину многочисленными оборонительными сооружениями, которые тщательно возводились на западном берегу рек Одер и Нейсе. Оборонительный рубеж состоял из трех полос общей глубиной 20-40 км, а между полосами находились промежуточные и отсечные позиции. Населенные пункты в полосах обороны были превращены в мощные опорные пункты сопротивления, подступы к которым часто минировались. Наиболее мощную оборону немецкое командование готовило между Кюстрином и Берлином, справедливо считая его главным направлением будущего наступления советских войск. Также крупными узлами сопротивления стали Штеттин, Франкфурт-на-Одере, Губен, Котбус и другие города Германии. Одновременно с сооружением одерско-нейсеновского оборонительного рубежа немецкое командование с января 1945 года возводила укрепления для берлинского укрепленного района. Берлинский оборонительный рубеж состоял из трех кольцевых оборонительных обводов (внешний, внутренний и

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

городской), подготовленных к упорной обороне. В самом Берлине оборона делилась на восемь секторов по окружности, а их связующим основанием являлся центральный 9-й сектор, где располагались рейхстаг, имперская канцелярия и другие крупные здания. Каждый сектор в инженерном отношении был подготовлен к обороне и делился на три-четыре подсектора. На всех улицах, ведущих к центру города, были сооружены баррикады, а на площадях и перекрестках улиц оборудованы позиции для артиллерии и минометов. Многие здания в Берлине, особенно в центральной части, были приспособлены к круговой обороне путем укрепления стен, баррикадирования входов и превращения окон в бойницы. На верхних этажах домов располагались пулеметчики, автоматчики и «фаустники».

Между тем Ставка Верховного Главнокомандования Вооруженных Сил СССР завершала подготовку Берлинской операции. К ее проведению привлекались войска трех фронтов: 1-го и 2-го Белорусских и 1-го Украинского. Они должны были мощными фронтальными ударами при поддержке авиации дальнего действия прорвать вражескую оборону на ряде направлений и , развивая наступление, окружить берлинскую группировку врага, рассечь ее на части и уничтожить или вынудить к капитуляции. В ходе операции советские наступающие войска должны были соединиться с войсками союзников на Эльбе.

Понимая всю сложность предстоящей наступательной операции, Ставка Верховного Главнокомандования СССР сосредоточила на берлинском направлении огромные силы. В составе 1-го и 2-го Белорусских и 1-го Украинских фронтов имелось 2, 5 миллиона человек, 41600 орудий и минометов, 6250 танков и самоходных установок, 7500 боевых самолетов. Это обеспечивало перевес в силах над противником: в людях-2,5:1, в орудиях и минометах-4:1, в танках и самоходных установках-4,1:1, в авиации-2,3:1.[103] На направлениях главных ударов превосходство в силах и средствах советских было подавляющим.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

В предстоящей операции советская артиллерия должна была играть ключевую роль. С особой тщательностью для каждой артиллерийской группировки фронта заранее определялся круг задач, и разрабатывалась организация артиллерийского наступления, проводились учения на макетах и местности.

Артиллерия 1-го Украинского фронта состояла из 1 артиллерийского корпуса, 4 артиллерийских дивизий, 13 артиллерийских бригад, 7 артиллерийских полков, 5 истребительно-противотанковых бригад, 11 истребительно-противотанковых полков, 15 отдельных минометных бригад, 1 гвардейской минометной бригады, 8 гвардейских минометных полков, 8 гвардейских минометных дивизионов, 6 зенитных артиллерийских дивизий, 47 зенитных артиллерийских полков, 2 отдельных зенитных артиллерийских дивизионов[104].

Перед ней стояли весьма сложные задачи. Артиллерия 1-го Украинского фронта должна была обеспечить прорыв обороны противника на тактическую глубину в первый же день боя и форсирование рек Нейсе и Шпрее. Артиллеристы должны были надежно прикрыть фланги ударной группировки войск фронта от возможных контрударов танков и пехоты немецких войск, а также обеспечить ввод в бой подвижных соединений и сопровождать их в оперативной глубине обороны немцев. Для успешного выполнения этих задач и создания на направлении главного удара фронта была проведена перегруппировка артиллерии фронта. С ее помощью удалось довести плотность артиллерии , минометов и реактивной артиллерии до 295 стволов на участках прорыва армий главной группировки 1-го Украинского фронта.[105]

В соответствии с характером предстоящих боевых задач, которые были поставлены перед командованием артиллерии 1-го Украинского фронта, артиллерийская подготовка планировалась продолжительностью 145 минут и делилась на три этапа. Первый этап предусматривал 40-минутную артиллерийскую подготовку перед форсированием реки Нейсе. На втором

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

этапе артиллерия должна была в течение 60 минут своим огнем обеспечить форсирование реки частями 1-го Украинского фронта. Третий этап предусматривал 45-минутную артиллерийскую подготовку атаки за рекой.

В состав артиллерии 1-го Белорусского фронта входили : 2 артиллерийских корпуса, 6 артиллерийских дивизий, 41 отдельная артиллерийская бригада, 7 отдельных артиллерийских полков, 4 отдельных артиллерийских дивизиона, 9 истребительно-противотанковых артиллерийских бригад, 11 истребительно-противотанковых артиллерийских полков, 10 отдельных минометных бригад, 17 отдельных минометных полков, 8 гвардейских минометных бригад, 15 гвардейских минометных полков, 5 гвардейских минометных дивизионов, 14 зенитных артиллерийских дивизий, 78 зенитных артиллерийских полков, 8 отдельных зенитных дивизионов[106].

Артиллерийское наступление в 1-м Белорусском фронте характеризовалось централизованным управлением. Это было необходимо по нескольким причинам. Во-первых, нужно было обеспечить в кратчайший срок прорыв одерского оборонительного рубежа противника. Во-вторых, советским войскам надо было в кратчайший срок преодолеть заранее подготовленную к обороне полосы местности между одерским оборонительным рубежом и Берлином. Наконец, в третьих, артиллеристы должны были обеспечить своим огнем штурм Берлина.

Исходя из исключительной важности задач, стоявших перед войсками фронта и учитывая прочность заранее подготовленной немецкими войсками обороны, командование 1-го Белорусского фронта решило максимально усилить артиллерией армии, предназначенные для действий на направлении главного удара фронта.

Бывший командующий артиллерии 1-м Белорусским фронтом В.И.Казаков вспоминал : «К началу операции наш фронт располагал сильной группировкой артиллерии. В ее составе было около 20 тысяч орудий и минометов всех калибров, в том числе около 1500 боевых установок и рам

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

полевой реактивной артиллерии. В среднем на каждую нашу стрелковую дивизию, помимо штатного артиллерийского полка, приходилось по 5 полков артиллерии Резерва Главного Командования. В армиях ударной группировки фронта плотность артиллерии на участках прорыва достигала 300 орудий и минометов на 1 километр фронта, а на отдельных узких участках была и того больше. Только один залп сосредоточенных здесь орудий , минометов и установок полевой реактивной артиллерии весил полторы тысячи тонн».[107]

Никогда еще во время Великой Отечественной войны советские войска не имели столь внушительной поддержки артиллерии и минометов, как в Берлинской наступательной операции. Например, в артиллерийском наступлении 8-й гвардейской армии В.И.Чуйкова на семикилометровом фронте прорыва привлекалось 77 артиллерийских и 10 танковых и самоходно-артиллерийских полков, что составляло на один километр фронта 266 орудий и минометов и одну танковую бригаду.[108]

В артиллерийскую группировку 2-го Белорусского фронта входили

1 артиллерийский корпус прорыва, 3 артиллерийские дивизии, 17 артиллерийских бригад, 10 артиллерийских полков, 1 отдельный артиллерийский дивизион, 4 истребительно-противотанковых артиллерийские бригады, 5 истребительно-противотанковых артиллерийских полков, 2 отдельных истребительно-противотанковых артиллерийских дивизиона, 3 минометные бригады, 10 минометных полков, 1 гвардейская минометная бригада, 5 гвардейских минометных полков, 4 отдельных гвардейских минометных дивизиона, 4 зенитные артиллерийские дивизии, 40 зенитных артиллерийских полков, 6 отдельных зенитных артиллерийских дивизионов[109].

Основными задачами артиллерии 2-го Белорусского фронта были следующие. Артиллеристы должны были обеспечить форсирование войсками ударной группировки фронта реки Вест Одер и прорыв обороны противника на всю тактическую глубину, а также обеспечение прорыва оборонительных рубежей немецкой обороны в оперативной глубине. Из-за разнообразия

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site
задач, поставленных 2-му Белорусскому фронту и условий, в которых войскам этого фронта пришлось действовать, от единого плана артиллерийского огня отказались. Вместо этого планирование артиллерийского наступления осуществлялось в масштабах армий.

Во всех армиях главных ударных группировок трех фронтов создавались полковые, дивизионные, корпусные и армейские артиллерийские группы, а также группы артиллерии дальнего действия. Кроме этого, войскам были придана артиллерия большой и особой мощности, которая входила в так называемые «группы разрушения». В состав армейских групп артиллерии разрушения включались 203-мм бригады большой мощности, 280 мм дивизионы особой мощности, а также часть 152-мм гаубичных бригад и полков. Помимо этого не надо забывать о реактивной артиллерии или гвардейских минометных частях, куда включались гвардейские минометные бригады М-31 и гвардейские минометные полки установок М-13.

В корпусах создавались корпусные армейские и контрминометные группы для борьбы с минометными батареями и реактивными установками противника. Дивизионные артиллерийские группы включали отдельные полки и бригады артиллерии усиления и артиллерию, которая предназначалась для поддержки стрелковых полков второго эшелона. Полковые артиллерийские группы создавались в составе одного-двух артиллерийских и минометных полков. В состав полковой группы обычно входило около 70, а в дивизионную –около 130-140 орудий и минометов. Кроме того, на период артиллерийской подготовки привлекалось еще до 150 единиц. Корпусная артиллерийская группа имела на вооружении в среднем от 50 до 80 122-мм гаубиц и от 30 до 40 реактивных установок М-13. Кроме вышеперечисленных артиллерийских групп в распоряжении командующих мощные армейские группы. В армейскую группу включались 152-мм гаубицы, пушки-гаубицы 203 мм пушки, а также установки реактивной артиллерии М-13 и М-12 и минометы. Общее число орудий и минометов в армейской группе составляло около 250 единиц. Кроме того, в каждой армии

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

в качестве подвижных противотанковых резервов имелось до двух танкоистребительных бригад, имевших на своем вооружении около 136 орудий. В армейскую зенитную группу включалось до 10 зенитных полков. Армиям было дано указание иметь в каждом стрелковом полку, дивизии и корпусе первого эшелона постоянный состав артиллерийских групп на все время операции. Особенно строго это требовалось в отношении полковых групп.[110]

Таким образом, использование артиллерии в Берлинской наступательной операции в каждом фронте осуществлялось с учетом характера предстоящих боевых задач и наличия сил и средств.

В качестве примера использования артиллерии рассмотрим проведение артиллерией 1-го Белорусского фронта артподготовки 16 апреля 1945 года и ее дальнейшее действия до начала непосредственных боев в черте Берлина. 15 апреля 1945 года , то есть за не сколько часов до начала штурма, начальник генерального штаба 1-го Белорусского фронта генерал-лейтенант Малинин издал боевое распоряжение № № 533/оп 15 апреля 1945 г. В нем, в частности, отмечалось, что «Артподготовку начать ровно в 5.00 16.4.45 г. Атаку пехоты начать на двадцатой минуте артподготовки, т. е. в 5.20 16.4.45 г». [111] Аналогичные распоряжения о начале артподготовке были составлены и на других фронтах.

16 апреля ровно в 5 часов по московскому времени (или в 3 часа по местному времени) в полной темноте на фронте 3-й, 5-й и 8-й гвардейской армий мощным залпом огромной массы артиллерии началась артиллерийская подготовка, которая длилась 30 минут. За такое короткое время на голову врага обрушилось миллион 236 тысяч снарядов и мин, или 2450 вагонов боеприпасов, что равнялось 98 тысячам тонн металла.[112] Немецкая оборона подавлялась на глубину 6-8 километров. А отдельные узлы сопротивления–на глубину до 10-12 километров. Эффект артиллерийского огня был велик. От 30 до 70 процентов войск противника, занимавших две первые траншеи, было выведено из строя. По показаниям

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site
пленных, артиллерийский огонь советской артиллерии был настолько мощным и неожиданным, что из первой траншеи он отойти не успел, а вторые и третьи траншеи находились под сильным огнем нашей артиллерии. В результате этого, как уже говорилось, немецкие войска понесли ощутимые потери.

Вот как впоследствии описывал артиллерийскую подготовку сам Г.К. Жуков: «…Я взглянул на часы: было ровно пять утра. И тотчас же от выстрелов многих тысяч орудий, минометов и наших легендарных «Катюш» ярко озарилась вся местность, а вслед за этим раздался потрясающей силы грохот выстрелов и разрывов снарядов, мин и авиационных бомб. В воздухе нарастал несмолкаемый гул бомбардировщиков. Со стороны противника в первые секунды протрещало несколько пулеметных очередей, а затем все стихло. Казалось, на стороне врага не осталось живого существа. В течение 30-минутного мощного артиллерийского огня противник не сделал ни одного выстрела. Это свидетельствовало о его полной подавленности и расстройстве системы обороны».[113]

О силе артиллерийского огня и его разрушительной мощи свидетельствовали многочисленные воспоминания очевидцев, в том числе и с немецкой стороны. Например, захваченный в плен 18 апреля 1945 года командир 309 пехотного полка 653 пехотной дивизии «Берлин» подполковник Панков Вернер отмечал : «Русская тактика такова, что никогда не знаешь, в какие часы русские войска начнут наступление; артиллерийскую подготовку русских можно было ожидать и на рассвете, и в первой половине дня, и во второй половине дня, и вечером, уже это причиняло нам много хлопот и беспокойства. Но артиллерийской подготовки ночью мы никогда не ожидали. Когда же она последовала, ее моральное воздействие, а также воздействие в отношении потерь было огромным и уничтожающим. В течение двух-трех минут все телефонные линии были выведены из строя, и если штаб полка еще мог поддерживать с батальонами

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

и дивизией связь по радио, то связь с ротами и взводами совершенно отсутствовала»[114].

Однако не все участники берлинского штурма были удовлетворены мощью и эффективностью нашего артиллерийского огня. В боевых донесениях из всех армий 1-го Белорусского фронта за первый день боев сообщается об упорном сопротивлении противника. Особенно сильно оно проявилось к середине 16 апреля, когда советские войска подошли ко второй полосе обороны немецких войск, проходившей по Зееловским высотам. Свидетельства рядовых бойцов –участников операции также говорят о том, что, несмотря на огромную мощь артиллерийской подготовки, ее эффективность в отдельных случаях была ниже ожидаемой. Немецкие войска заранее готовились к мощной советской артиллерийской подготовке и в ряде мест приняли соответствующие меры. В политическом донесении начальника политотдела 69-й армии в политуправление 1-го Белорусского фронта в связи с этим говорилось: «Все раненые единодушно высказали мнение об огромной силе артиллерийского огня, хвалили артиллеристов… Однако большинство раненых подчеркивают, что эта артподготовка была не столь эффективной по ее результатам, так как не расстроила огневую систему противника на всю ее глубину. По мнению многих раненых, артиллерийский огонь, сосредоточенный по второй и третьей траншеям, был метким , однако больших потерь противнику не нанес ввиду того, что последний заблаговременно отвел свою пехоту вглубь обороны. Командир пулеметного взвода … младший лейтенант Бутылкин заявил: «Артиллерийская подготовка проведена по пустому месту, так как противник накануне перенес свои огневые точки»… Анализ ранений показывает, что подавляющее большинство красноармейцев и офицеров было ранено между второй и третьей траншеями и за линией железной дороги Шефлис южнее нее. Большинство из них получили осколочные ранения, что также свидетельствует о том, что огневая система противника не оказалась расстроенной огневым воздействием нашей артиллерии»[115].

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Позднее сам Г.К. Жуков в своих мемуарах признавал, что «находясь в 10-12 километрах от исходных рубежей, глубоко врывшись в землю, особенно за обратными скатами высот, противник смог уберечь свои силы и технику от огня нашей артиллерии и бомбардировок авиации».[116]

В полосе наступления 8-й гвардейской армии под командованием генерал-полковника В.И. Чуйкова, находившейся на главном направлении наступления 1-го Белорусского фронта, успех обозначился только в первой половине дня, когда же наши войска вышли к второму оборонительному рубежу немцев, проходившему по Зееловским высотам, то были там остановлены.

Впоследствии бывший командующий 8-й гвардейской армией Чуйков говорил по этому поводу следующее : «...Подойдя к Зееловским высотам, пройдя 6-7 километров, наступление захлебнулось. Продолжать атаку в этот же день, не организовав нового артиллерийского наступления,-это истреблять войска. Нужно было обязательно повторить артиллерийское наступление с переменой огневых позиций».[117]

К 13 часам Г.К.Жуков отчетливо понял, что огневая система обороны противника здесь в основном уцелела и в том боевом построении, в котором началась атака и велось наступление, Зееловские высоты взять не удастся. В этот момент Жуков принял рискованное решение. Вопреки решению Ставки Верховного главнокомандования, а значит и И.В. Сталина, он ввел в дело свои танковые армии генералов М.Е.Катукова и С.И. Богданова, не для развития успеха в глубине, а для прорыва обороны противника.

Н.К. Попель в своих мемуарах позднее писал : « Во второй половине дня маршал Жуков не выдержал: отказался от первоначальной идеи ввести нас в чистый прорыв и принял предложение Катукова пустить танковую армию в бой немедленно. Но единственную среди пойменных болот дорогу на Зеелов насквозь простреливали вражеские пушки. Вскоре наши подбитые танки перегородили проезжую часть, затем были забиты кюветы: в них тоже застряли боевые машины. К вечеру можно было подвести неутешительный

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

итог: первый день генерального наступления не ознаменовался развитием успеха 1-го Белорусского фронта»[118]. Тем самым Г.К. Жуков и М.Е .Катуков повторили здесь ошибку германского командования под Курском: танковые войска были брошены на сплошную многослойную хорошо подготовленную оборону, что привело к большим потерям:

16 апреля состоялся телефонный разговор Жукова с И.В. Сталиным, который был не самым приятным для командующего 1-м Белорусским фронтом : « Вечером я вновь доложил Верховному о затруднениях на подступах к Зееловским высотам и сказал, что раньше завтрашнего дня этот рубеж взять не удастся. На этот раз Сталин говорил со мной не так спокойно, как днем.

-Вы напрасно вели в дело 1-ю гвардейскую танковую армию на участке 8-й гвардейской армии, а не там, где требовала Ставка.-Потом добавил:

-Есть ли у вас, уверенность, что завтра возьмете зееловский рубеж?

Стараясь быть спокойным, я ответил:

-Завтра, 17 апреля, к исходу дня оборона на зееловском рубеже будет прорвана. Считаю, что чем больше противник будет бросать своих войск навстречу нашим войскам здесь, тем быстрее мы возьмем затем Берлин, так как войска противника легче разбить в открытом поле, чем в городе…..

-До свидания,-довольно сухо сказал И.В. Сталин вместо ответа и положил трубку.»[119]

Вечером 16 апреля командующий войсками фронта Г.К. Жуков приказал 17 апреля утром захватить вторую линию обороны, для чего сосредоточить на участках прорыва 250-270 стволов на 1 километр фронта и провести в армиях 30-40 минутную артиллерийскую подготовку в соответствии с решением командующих армиями.[120]

Ночь на 17 апреля была использована войсками 8 гвардейской армии для подготовки штурма Зееловских высот. Начало артиллерийской подготовки было назначено на 9 часов 45 минут, что давало войскам 2-3 часа

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

светлого времени на подготовку огня и организации взаимодействия . В течении ночи вся артиллерия, за исключением дальнобойной, которая осталась на прежних позициях, сменила боевые порядки[121].

17 апреля Г.К. Жуков приказал подтянуть всю артиллерию, в том числе а и артиллерию большой мощности, к первому эшелону пехоты и держать ее не далее двух-трех километров от эшелона, ведущего бой. Артиллерию следовало использовать массированно на тех участках, где решалась задача прорыва. Для улучшения управления войсками Жуков приказал находиться на наблюдательных пунктах командиров корпусов, ведущих бой на главном направлении.[122]

Весь день 17 апреля артиллерия 1-го Белорусского фронта обеспечивала своим огнем прорыв немецкой обороны на Зееловских высотах, отражала контратаки противника и сопровождала продвижение танков.

Роль артиллерии в этих боях была огромной. Только за два дня боев по официальным советским данным огнем артиллерии 1-го Белорусского фронта было уничтожено: 20 танков, 16 САУ, 106 отдельных орудий и минометов, 469 пулеметов. Было разрушено 59 немецких дзотов, 117 блиндажей и 38 наблюдательных пунктов. Кроме того, были подавлены 173 немецкие артиллерийские батареи и 123 минометные батареи.[123]

К сожалению, взаимодействие артиллерии с другими родами войск не было до конца отработано. Это приводило к печальным последствиям. Так, 18 апреля советская артиллерия несколько раз накрывала своим огнем боевые порядки 44-й танковой бригады. В 17.00 установки реактивной артиллерии произвели два дивизионных залпа, которые поразили наступавшие части и вызвали большие потери в личном составе и технике.[124]

К исходу 21 апреля войска 1-го Белорусского фронта завершили преодоление одерского оборонительного рубежа, прорвали первую, вторую, третью оборонительные полосы противника, внешний оборонительный обвод в северо-восточной части Берлина. За шесть дней наступления войска фронта в основном выполнили задачи, предусмотренные планом операции

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

для общевойсковых армий. Прорыв каждой полосы немецкой обороны требовал проведения артиллерийской и авиационной подготовки. Артиллерия последовательными ударами по узлам сопротивления и промежуточным позициям пробивала дорогу пехоте и танкам, уничтожала пехоту и технику противника, обеспечивала отражение его многократных контратак. Характерным для действий артиллерии 1-го Белорусского фронта на первом этапе операции являлось широкое использование орудий, в том числе и крупных калибров, для стрельбы прямой наводкой. Оценивать это можно двояко. С одной стороны, орудия , поставленные на прямую наводку, позволяют быстрее и точнее уничтожать огневые точки противника. С другой стороны, орудия прямой наводки сами являются хорошей мишенью для неприятеля, поэтому потери артиллерии резко возрастают.

Большую роль играла артиллерия и в наступлении 1-го Украинского и 2-го Белорусского фронтов. Так, при форсировании реки Шпрее большую помощь 21-му стрелковому корпусу оказала артиллерия 1-й гвардейской артиллерийской дивизии генерала В.Б. Хусида, переброшенная по указанию командующим 1-м Украинским фронтом И.С. Коневым на усиление 3-й гвардейской армии. Форсировав Шпрее под огнем врага, артиллерийская дивизия заняла огневые позиции на левом берегу реки. Своим огнем артиллеристы содействовали наступлению пехоты и отражали контратаки противника, пытавшегося с района Котбуса уничтожить плацдармы советских войск.

Мощная огневая подготовка развалила немецкую оборону, не позволила частям вермахта оказать эффективное сопротивление наступавшим. Многие германские военнослужащие были просто подавлены шквалом огня, обрушившимся на них. Захваченный в плен обер-ефрейтор Карл Пафлик заявлял следующее: «Мы просто не знали, где нам спрятаться. Воздух был заполнен гарью. Кругом стояли дикий грохот и свист. Наши потери исчислению не поддавались. Те, кому удалось пережить

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

артподготовку, шарахались по траншее, словно сумасшедшие, думая лишь о том, как спасти свои жизни. Люди потеряли дар речи».

В итоге благодаря мощной поддержке артиллерии войска 3-й гвардейской армии 19 апреля на левом фланге в районе Фрауендорфа прорвали нейсеновский оборонительный рубеж на всю его глубину.

Важную роль сыграла артиллерия 1-го Украинского фронта в разгроме шпрембергской группировки противника. Задачу по разгрому данной группировки выполнял 24-й стрелковый корпус. Для усиления корпуса ему были приданы из 102-го стрелкового корпуса 12-я минометная бригада, 14-й гвардейский гаубичный артиллерийский полк и дивизион 30-й гвардейской минометной бригады реактивной артиллерии. Кроме того, из армейского противотанкового резерва корпусу был придан 386-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк. После десятиминутного артиллерийского налета части 24-го стрелкового корпуса во взаимодействии с 33-м гвардейским стрелковым корпусом овладели Шпрембергом, окружив немецкую группировку западнее города. Для ее разгрома 24-й стрелковый корпус дополнительно усилили еще 5 артиллерийскими полками.[125] Кроме того, два зенитных полка обеспечивали противовоздушную оборону корпуса и при необходимости привлекались к подавлению наземных целей противника.

Среди советских артиллеристов разгорелось негласное соревнование: каждая артиллерийская батарея старалась первой дать залп по столице третьего рейха. С вечера 19 апреля стали поступать сообщения об обстреле советскими орудиями непосредственно Берлина. Однако они часто не соответствовали действительности. В оперативном отделе специально подготовили карту Берлина с четко обозначенными границами. Сравнивая позиции советских артиллеристов с границами города и рассчитав предельную дальность орудий, офицеры оперативного отдела смогли установить точную дату и время первого залпа советской артиллерии по Берлину. Согласно официальным документам после овладения Бернау 1-й

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

дивизион 30-й гвардейской пушечной артиллерийской бригады занял выгодные огневые позиции. Командиром этого дивизиона был майор Зюкин . Он быстро подготовил данные для стрельбы и в 11 часов прогремел первый артиллерийский залп по Берлину.[126]

Получив это сообщение, в штабе фронта нанесли на карту огневые позиции дивизиона, обстреливаемый им район города и сделали необходимую запись. В настоящее время эту историческую карту, натянутую на планшет, можно увидеть в Музее артиллерии и инженерных войск в городе Санкт-Петербург.

Вслед за дивизионом Зюкина в обстрел города включались все новые и новые подразделения. Несколько позднее 20 апреля залп по Берлину произвела артиллерия 5-й ударной армии, а в 8-й гвардейской армии первой ударила по Берлину батарея 295-го гвардейского пушечного артиллерийского полка. Таким вот своеобразным «салютом» встретил свой последний день рождения Адольф Гитлер. В 10 часов 21 апреля произвел залп по городу 4-й артиллерийский корпус прорыва. 21 апреля части 3-й и 5-й ударных армий завязали бои на окраинах Берлина, а 22 апреля вступили в черту города и войска 8-й гвардейской армии. Начался тяжелый и кровопролитный штурм Берлина.

К началу боев в Берлине начальниками штабов артиллерии фронтов была разработана директива о применении артиллерии в новых условиях. Несколько позднее, 24 апреля 1945 года вышла в свет «Директива командующего войсками 1-го Белорусского фронта командующим всех армий фронта об организации артиллерийского обеспечения уличных боев в Берлине»[127]. В ней довольно подробно описывались методы поддержки наступления советских войск в городских условиях. В начальный период боев было решено использовать артиллерию для ведения массированного огня с закрытых позиций по отдельным кварталам, садам, паркам и площадям. Затем огонь планировалось переносить вглубь города по мере продвижения наших частей.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Плотность артиллерии в боях непосредственно в столице нацистской Германии была также очень высокой. Например, в предвидении напряженных боев за Берлин командующий 1-м Украинским фронтом 21 апреля принял решение о максимальном усилении 3-й гвардейской танковой армии. В оперативное подчинение ей были переданы 10-й артиллерийский корпус прорыва в составе 31-й и 4-й артиллерийских дивизий прорыва, 3-я гвардейская минометная дивизия полевой артиллерии, а также 25-я артиллерийская дивизия. Все эти дивизии к моменту их передачи армии выполняли боевые задачи на участках фронта, отстоявших от южной окраины Берлина на 90-150 километров, но, несмотря на это, они благодаря хорошо организованной перегруппировке своевременно вышли в район действий 3-й гвардейской танковой армии. Для обеспечения форсирования канала Тельтов на 4-5 километровом фронте прорыва 3-й гвардейской танковой армии было сосредоточено до 1420 минометов и орудий. Средняя плотность артиллерии составила 315 орудий и минометов на один километр фронта, а с учетом самоходных артиллерийских установок –348 орудий и минометов. На прямую наводку было выставлено более 400 орудий калибра 45,57,76 и 122мм.[128]

В боях в самом Берлине роль артиллерии в боях была просто неоценимой. В Берлине было много старых зданий с мощными каменными стенами, которые были превращены в сильные опорные пункты обороны. Иногда в одном капитальном доме находился немецкий гарнизон численностью в одну-две роты, вооруженный фаустпатронами пулеметами и мелкокалиберными орудиями. Часто своим огнем они не давали советской пехоте продвинуться ни на метр. Тогда на помощь пехотинцам приходила артиллерия. Своим огнем она отвлекала противника от действий штурмовой группы и подавляла его огневые точки. Если составить схему действий советской артиллерии в Берлине для непосредственной поддержки пехоты, то ее можно охарактеризовать следующим образом. В уличных боях, как правило, артиллерия придавалась штурмовым отрядам и группам.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Штурмовой отряд ротного состава имел обычно 8-12 орудий калибра от 45 до 203 мм и 4-6 минометов калибра от 45 до 120 мм. В отряде батальонного состава имелось 16-24 орудия и 8-12 минометов.[129]

Действиям штурмовых отрядов обычно предшествовала короткая мощная артиллерийская подготовка. Огневому воздействию одновременно подвергалась оборона противника в городе на глубину один километр на участке главного удара армии. Накануне атаки укрепленного объекта в городе к командиру штурмовой группы прибывали командиры орудий прямой наводки. Они определяли маршрут выдвижения артиллерии, взаимодействие с пехотой и огневые точки противника. Затем, под прикрытием огня штурмовой группы и средств усиления орудия выдвигались на огневые позиции для стрельбы прямой наводкой. После поражения огневых точек противника огнем орудий пехота переходила в атаку. Орудия прямой наводки поддерживали своим огнем действия штурмовой группы.

Позднее в своих воспоминаниях довольно четко обрисовал роль и характер артиллерии в уличных боях Маршал Советского Союза В.И.Чуйков: «...Опыт городских боев показывает, что каждую штурмовую группу должны поддерживать не менее двух-трех орудий, не считая тяжелого пехотного оружия. Какие задачи возлагаются на артиллеристов?

Орудия отсечным огнем на флангах и в глубину окаймляют атакуемый объект, изолируют его от соседей, лишая таким образом поддержки со стороны. Одновременно артиллеристы подавляют обнаруженные огневые точки и не допускают контратак противника. В уличном бою наиболее дальняя дистанция для стрельбы из орудия 300-400 метров. Это обязывает орудийный расчет действовать четко и слаженно, открывать внезапный огонь и поражать цель с одного-двух снарядов. Не будет этого-противник наверняка выведет орудие из строя».[130]

Примером слаженной работы артиллеристов и их тесного взаимодействия с пехотой могут служить действия расчета орудия под командованием сержанта Черпаченко : « Перед его расчетом орудия была

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

поставлена задача-поддержать пехотинцев, штурмующих крупное здание. Сержант произвел разведку целей. В доме, который предстояло атаковать, на втором этаже был установлен пулемет, в подвалах сидели автоматчики и гранатометчики. Старший сержант выбрал позицию во дворе дома, стоящего против атакуемого здания в каких-нибудь ста метрах. В стене двора сделали проход, к позиции поднесли достаточное количество боеприпасов. Черпаченко заранее договорился с командиром штурмовой группы о сигналах открытия огня, и его переноса, о способах целеуказания. На выбранную позицию орудие выкатили ночью. Как только рассвело, открыли огонь. Двумя снарядами был уничтожен пулемет. Орудие сразу же перенесло огонь на окна подвала. При поддержке артиллерийского огня, приданных минометов и пулеметов пехотинцы ринулись на штурм, ворвались в здание и завязали бой внутри него. А артиллеристы открыли огонь по соседнему дому, лишив противника возможности помочь осажденному гарнизону»[131].

При продвижении пехоты в кварталах Берлина советской артиллерии часто применялся следующий метод. Особо выделенные батареи и дивизионы выходили вперед на 1,5-2 километра, быстро разворачивались на перекрестках улиц и открывали огонь во все стороны по окнам, подъездам и подвалам домов. Батареи двигались перекатами- пока одна батарея вела огонь, другая в это время передвигалась. Такой метод действий давал возможность пехоте быстро продвигаться за артиллерией, оказывал тяжелое моральное воздействие на врага и нарушал его систему огня.

Большую роль в городских боях сыграла советская артиллерия большой и особой мощности. В Берлине было много старых зданий с толстыми каменными стенами, которые были превращены в сильные опорные пункты обороны. Иногда в одном капитальном доме находился немецкий гарнизон численностью в одну-две роты, вооруженный фаустпатронами пулеметами и мелкокалиберными орудиями. Часто своим огнем они не давали советской пехоте продвинуться ни на метр. Когда орудия мелкого и среднего калибра оказывались не в состоянии пробить

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

стены этих зданий и укреплений, в дело вступали тяжелые орудия. Для нанесения решающего удара они открывали огонь прямой наводкой по простенкам первого этажа и несколькими снарядами разрушали их. Потерявшее опору здание рушилось и погребало находившийся в нем гарнизон.

В качестве примера можно привести следующий случай. Во время боев в Берлине на Вальденбергштрассе немецкий гарнизон вел огонь из пятиэтажного дома и не давал продвинуться подразделениям 121-го стрелкового полка. Тогда для подавления огня на прямую наводку было поставлено 203-мм орудие 5-й батареи 100-й гаубичной артиллерийской бригады большой мощности. Орудие с дистанции в 350 м открыло по дому огонь. Обстрел дома велся до тех пор, пока он не был полностью разрушен.[132]

Тяжелые орудия использовались не только по одиночке, но и вели массированный огонь. Так, 24 апреля 3-я ударная армия столкнулась на узком участке фронта с довольно ожесточенным сопротивлением немецких подразделений. Сюда была переброшена 5-я дивизия артиллерийского прорыва. Тяжелые советские орудия разрушили за несколько часов семнадцать домов, похоронив оборонявшиеся там немецкие гарнизоны, и обеспечили успешное продвижение танков и пехоты.

В состав советской артиллерии большой и особой мощности обычно входили 152-мм пушки Бр-2 и 203-мм гаубицы Б-4.Снаряды этих орудий позволяли пробивать бетонные перекрытия толщиной 1 метр. Помимо них на вооружении Красной армии находились 280-мм мортиры Бр-5 образца 1939 года. Бронебойный снаряд этой мортиры весил 246 кг и мог пробить бетонную стену толщиной до двух метров. Любопытно, что самыми мощными орудиями в советской армии стали 305-мм гаубицы, разработанные Обуховским заводом еще в 1915 году и выпускавшиеся в 1915-1917 годах, то есть во время Первой мировой войны! Эффективность этих орудий в боях за Берлин была очень высока.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Так, в своих мемуарах дважды Герой Советского Союза, маршал бронетанковых войск М.Е. Катуков отмечал: «...были в Берлине большие дома старинной кладки, которые не подвергались разрушению даже при самом интенсивном огне танковых пушек и полевой артиллерии. В них, как правило, находились наиболее крупные фашистские опорные пункты. Как с ними быть?

Я попросил Маршала Советского Союза Г.К. Жукова, чтобы для борьбы с гитлеровцами, засевшими в этих «неуязвимых» зданиях нам придали более мощную артиллерию. И командующий фронтом прислал артиллерийский дивизион 305-милиметрового калибра. По старым исчислениям это была двенадцатидюймовая артиллерия. И вот когда орудия большой мощности заговорили полным голосом, дела у нас сразу поправились. Достаточно было выпустить по дому старой кладки один-два 305-мм снаряда, как здание рушилось и хоронило под обломками немецкий гарнизон»[133].

По словам Г.К. Жукова «на третий день боев в Берлине по специально расширенной колее к Силезскому вокзалу были поданы крепостные орудия, открывшие огонь по центру города. Вес каждого снаряда составлял полтонны. Оборона Берлина разлеталась в пух и прах».[134]

Между тем, сведений о наличии в частях Красной Армии орудий, вес снарядов которых равнялся бы 500 кг, не имеется. Уже упоминавшиеся самые мощные наши орудия калибром 305-мм имели снаряды массой 376 кг. Правда, на вооружении частей Красной Армии находились также три железнодорожных орудия калибром 305-мм. Вес их снарядов составлял 470 кг, но сведений об использовании этих орудий в штурме Берлина не обнаружено.

Единственным крепким «орешком», который оказался не по силам советской артиллерии большой и особой мощности, стали артиллерийские зенитные башни, построенные в Берлине в 1940-1942 гг. Эти сооружения в ПВО Германии представляли особый интерес, поэтому следует сказать о них

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

несколько подробнее. Всего немцы построили в городе шесть башен. Они группировались попарно: башня управления и на расстоянии 300 метров от нее орудийная башня. Первую башенную батарею расположили в парке Фридрихсхайн; вторую-в парке Тиргартен; третью-в парке Гумбольдхайн. Объем орудийной башни составлял около 196 тысяч кубических метров, а объем башни управления-40 тысяч кубических метров. Стены, перекрытия и несущие конструкции были железобетонные. Толщина стен составляла 2,8м, перекрытие над двумя верхними этажами по 4 м каждое. Окна и двери имели стальные щиты толщиной 5-10 см с массивными запорными механизмами. Башни были оборудованы приточно-вытяжной вентиляцией, обеспечивающей необходимый обмен воздуха в обычное время и при газоопасности. Электроэнергией башни снабжались от городской сети. На случай аварии имелась собственная электростанция с дизель-генератором.[135]

Башня управления представляла собой шестиэтажное здание высотой 40 метров. Она предназначалась для управления огнем орудийной башни, радио локаторами и артиллерийскими приборами, расположенными на ее верхней платформе. Внутри башни находились служебные помещения и помещения для личного состава, обслуживающую башню управления.

Орудийная башня предназначалась для установки на ней тяжелых зенитных орудий. Четыре спаренные 128-мм зенитные пушки устанавливались на плоской кровле башни. Помимо этого, на выступах перекрытий шестого этажа располагалось до 12 спаренных или ординарных зенитных мелкокалиберных установок.

Эти сооружения явились серьезным препятствием для советских войск. Снаряды их тяжелых орудий не пробивали стены этих зданий даже с дистанции прямой наводки. Немецкие гарнизоны, засевшие в этих башнях, оказывали советским войскам ожесточенное сопротивление. Особенно упорно вплоть до последних дней падения Берлина защищался личный состав зенитных башен, расположенных в районе парка Тиргартена.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Так, М.Е. Катуков, вспоминая, как советские воины 30 апреля штурмовали Тиргартен, писал следующее : «Но захватить железобетонные бункеры не удалось. Фашисты защищали их с упорством и отчаянием обреченных. Тогда на прямую наводку поставили 152-мм и 203 мм орудия и с дистанции 200-300 метров ударили из них по бункерам. Не помогло. Бункеры продолжали огрызаться огнем , тяжелые снаряды не пробивали их толстых стен».[136] Лишь 1 мая, взорвав входные двери, советские войска принудили к сдаче гарнизон зенитных башен Тиргартена.

Очень успешно действовали в Берлине гвардейские минометные части. Бригадам реактивных установок М-31 и полкам реактивных установок М-13 в городе давались обычно самостоятельные, независимые от обычной артиллерии участки.

Для поддержания наступления пехоты в Берлине из состава бригад и полков, вооруженных соответственно снарядами М-31 и М-13, создавались также так называемые штурмовые группы РС, которые вели стрельбу реактивными снарядами прямой наводкой непосредственно из укупорки (М-31) с помощью простейших приспособлений. Вооружение штурмовой группы РС М-13 обычно состояло из одной-двух запасных направляющих от пусковых установок БМ-13, с которых производилась стрельба отдельными снарядами М-13 или М-20.

Укупорка* снарядов М-31 укладывалась и закреплялась на подоконнике или в проломе стены там, где была выбрана огневая позиция. Снаряд М-31 пробивал кирпичную стену толщиной 80 см и разрывался внутри здания. Для крепления направляющих снарядов М-20 и М-13 использовались треноги от трофейных немецких пулеметов.

О мощи такого оружия свидетельствует следующий факт. Во время боев в Берлине 27 апреля 1945 года наступление советских пехотинцев было остановлено огнем из здания, в котором находилось немецкое подразделение, вооруженное фаустпатронами и пулеметами. Штурмовая группа РС 1-го дивизиона 19-й гвардейской минометной бригады, установив снаряд М-31 в

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

окне второго этажа расположенного напротив здания, с расстояния 30 м произвела выстрел по опорному пункту противника. Снаряд, пройдя через оконный проем, разорвался и обвалил внутренние стены, пол и потолок. Огонь из здания прекратился, и наша пехота, перебежав улицу, заняла дом.[137]

В последние дни Берлинской наступательной операции артиллерия также удачно использовалась не только в уличных боях непосредственно в самом Берлине, но и на других направлениях.

Так, 26 апреля 3-я гвардейская легкоартиллерийская бригада вместе со стрелковыми и артиллерийскими частями 21-го стрелкового корпуса перекрыли дороги севернее Краусник-Одерин, по которым ожидалось продвижение нескольких пехотных и танковых соединений франкфуртско-губенской группировки немцев. Артиллерия совместно с пехотой и танками была вынуждена вести ближний бой, так как по обе стороны автострады стоял могучий лес, мешавший применению артиллерии, особенно крупнокалиберной.

По этой причине в тяжелом положении оказались подразделения 167-го гвардейского полка. В ночь на 29 апреля крупные силы пехоты гитлеровцев с танками и артиллерией неожиданно вышли из леса и устремились к позициям артиллеристов, прикрывавшим подступы к автостраде на Дрезден. Батареи полка стояли плотно, интервалы между орудиями не превышали 50 метров. В этих промежутках командир полка гвардии подполковник Батрутдинов расположил личный состав взводов управления, связистов, шоферов, разведчиков — всех, кто мог стрелять из личного оружия, пулеметов, противотанковых ружей, трофейных фаустпатронов. Пушки вели огонь прямой наводкой. Ночная атака немецких войск была отражена. Но утром 29 апреля они снова пошли на прорыв.

В течение суток 167-й гвардейский легкоартиллерийский полк отбил 14 атак, уничтожил около 1000 вражеских солдат и офицеров, 2 самоходных орудия «фердинанд», 2 бронетранспортера. В плен было взято 200

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

гитлеровцев. Благодаря массовому героизму воинов полка враг вновь был вынужден отойти в лесной массив.

В этих боях храбро сражались все воины полка, но наиболее отличились гвардии сержанты Карташов, Коломиец, Крючков, Тимофеев, офицеры И. Фомин, Г. Власов, заместитель командира 1-го дивизиона гвардии капитан И. Г. Скрипка, Не менее тяжкое испытание выпало и на долю гвардейцев 200-го легкоартиллерийского полка, который перекрывал пути выхода из окружения гитлеровцев на смежном участке. Подразделения части отразили пять вражеских контратак, уничтожили до батальона пехоты, 250 гитлеровцев захватили в плен.[138]

Историческим событием и своеобразным символом падения Берлина, а заодно и всей нацистской Германии стал штурм 30 апреля советскими войсками здания рейхстага. Здание рейхстага было построено во второй половине XX века, и его внешний вид до 1945 года менялся незначительно. Длина его с севера на юг составляла до 100 метров, а ширина-около 60. Если не считать цокольного этажа и купола, то здание рейхстага было всего лишь двухэтажное. Однако этажи были очень высокие, а окна подвального этажа возвышались над поверхностью земли примерно на 2 метра.

В сознании всего советского народа именно здание рейхстага было концентрированным символом фашизма. Именно к нему в течение всей Великой Отечественной войны стремились советские солдаты, считая, что взятие рейхстага означало крах гитлеровского режима и конец войны. Понимало значение рейхстага и немецкое командование. Поэтому подступы к нему были прегражденны многочисленными баррикадами и траншеями, само здание было сильно укреплено, все окна забаррикадированы. Сами стены этого сооружения были из бетона толщиной в несколько метров и не пробивались орудиями средних калибров. Оборона рейхстага поручалась элитным войскам третьего рейха, которые ни в коем случае не должны были допустить захвата этого символа Германии.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

В штурме рейхстага приняли участие части 171-й стрелковой дивизии полковника Негоды и 150-й стрелковой дивизии под командованием генерал-майора В.М. Шатилова из состава 79-го стрелкового корпуса генерал-майора С.Н. Переверткина. Корпус был усилен артиллерией, танками и самоходными артиллерийскими установками. Но какие это были средства усиления! Корпусу были приданы 104 и 102-я гаубичные артиллерийские бригады большой мощности, 86-я тяжелая гаубичная артиллерийская бригада, 22-я и 23-я гвардейские минометные бригады, 40-я истребительно-противотанковая бригада, 50-й минометный полк, 23-я танковая бригада, 10-й огнеметный батальон, 85-й танковый полк и 351-й тяжелый самоходно-артиллерийский полк.[139]

Узнав о составе штурмующих войск, Михаил Ефимович Катуков задался следующим вопросом: «Кто же берет рейхстаг- стрелковый полк или артиллерийская дивизия?».

Для обеспечения штурма часть орудий и минометов, в том числе и реактивные, были подтянуты бойцами на верхние этажи прилегающих к рейхстагу зданий, для того чтобы иметь возможность оказать эффективную поддержку наступающей пехоте. На прямую наводку было решено поставить 89 орудий, около 40 танков и 6 самоходных артиллерийских установок-всего свыше 130 единиц. Орудия прямой наводки имели задачу проделать проломы в окнах и уничтожить огневые точки в рейхстаге.[140]

В 13.00 30 апреля началась артиллерийская подготовка штурма рейхстага. Все 89 орудий, переправленные на южный берег реки Шпрее, в том числе 152-мм и 203-мм гаубицы, танки, самоходные установки и гвардейские установки били по рейхстагу прямой наводкой. Артиллерия, оставшаяся на северном берегу, также сосредоточила свой огонь по рейхстагу. В 13.30 начался штурм рейхстага. К исходу 30 апреля над зданием взвилось красное знамя, хотя бои внутри рейхстага продолжались еще вплоть до 2 мая. Отметим, что артиллерия оказала существенную помощь

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

штурмующим группам, подавляя своим огнем укрепленные точки противника и отвлекая его внимание.

В интересах исторической правды в описание штурма рейхстага необходимо внести некоторые коррективы. После того, как были рассекречены фонды Центрального Архива Министерства Обороны РФ и других архивов ситуация вырисовывалась следующим образом. Исторические факты, неопровержимо доказывают, что бои за рейхстаг начались рано утром 30 апреля и носили весьма упорный и затяжной характер. Неоднократные атаки, предпринятые нашими частями, были отбиты , и к концу дня они смогли подойти только затопленному котловану линии метро, который сильно преграждал путь к рейхстагу. Наступила пауза, и было решено возобновить штурм здания только с приходом темноты. Таким образом, ни одному советскому солдату днем не удалось ворваться в рейхстаг.

С 22 часов по местному времени вновь разгорелись бои за рейхстаг после артиллерийской подготовки. Среди атакующих первыми удалось ворваться на крышу рейхстага воинам штурмовой группы капитана В.Н. Макова в составе артиллеристов-разведчиков старших сержантов Г.К.Загитова, А.Ф. Лисименко, А.П. Боброва и парторга батареи сержанта М.П.Минина. Здесь они и водрузили на скульптурной фигуре «Германия» Красное знамя, врученное им командованием 79-го стрелкового корпуса.[141] Об этом же сразу из рейхстага доложили по рации командиру 79-го корпуса генералу С.Н. Переверткину. Согласно донесению командира 4-го артиллерийского краснознаменного корпуса прорыва Резерва Главного командования генерал-лейтенанта артиллерии Игнатова командующему артиллерии 1-го Белорусского фронта, знамя было установлено группой В.Н.Макова 30 апреля 1945 года в 22.40.[142]

Вот как отозвался о действиях этой группы бывший командир 1-го стрелкового батальона , штурмовавшего рейхстаг , Герой Советского Союза подполковник С.А. Неустроев на специальном совещании, посвященном

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

указанному вопросу, которое состоялось в Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС 15-16 ноября 1961 г.: : «Группа артиллеристов, пять человек лучших воинов-коммунистов во главе с капитаном Маковым шли в первых рядах атакующих бойцов 1-го батальона 756 стрелкового полка и играли большую мобилизующую роль в овладении рейхстагом. Им первым принадлежит честь в установлении Красного знамени на крыше рейхстага».[143]

Непрекращавшиеся удары советских войск, в особенности непрерывное и возраставшее по мощи воздействие советской артиллерии и минометов окончательно деморализовали к 1 мая немецкую группировку в Берлине. К этому моменту плотность артиллерии на ряде направлений достигала 500-600 стволов артиллерии и реактивных установок на 1 километр фронта. Положение берлинской группировки войск было безнадежным. Тем не менее, в 18 часов первого мая немецкое командование отклонило требование советской стороны о безоговорочной капитуляции. Тогда советским военачальникам ничего другого не оставалось, как приступить к окончательному штурму Берлина. В 18.30 по остаткам берлинского гарнизона был нанесен мощный огневой удар всеми артиллерийскими и минометными средствами, которые имелись на тот момент в распоряжении советских войск. Боевые действия не прекращались в течение всей ночи на 2 мая. В результате остатки берлинского гарнизона были расчленены на отдельные изолированные группы. Наконец, немцы поняли, что дальнейшее сопротивление бесполезно. 2 мая в 2 часа 50 минут ночи по московскому времени начальник генерального штаба 56-го танкового корпуса полковник фон Дуффинг от имени командующего обороной Берлина генерала Вейдлинга заявил о прекращении сопротивления и капитуляции. В 6 часов утра 2 мая генерал Вейдлинг перешел линию фронта и сдался в плен. К 15 часам весь гарнизон Берлина сложил оружие. Ликвидация берлинской группировки немецких войск была завершена. Берлин пал!

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Подведем некоторые итоги.

Прежде всего, необходимо сказать о тех простых солдатах и офицерах, которые участвовали в штурме столицы третьего рейха.

В Берлинской операции героизм советских войск принимал массовый характер. Советские воины хотели быстрее покончить с ненавистным им гитлеровским режимом, символом и столицей которого служил Берлин, чтобы тем самым приблизить конец самой жестокой и кровавой войны XX века. Многие солдаты бежали из госпиталей и возвращались в строй , чтобы участвовать в штурме столицы третьего рейха. Целые подразделения Советской армии, не говоря уже об отдельных солдатах и офицерах, показали в последние дни Великой Отечественной войны образцы мужества и героизма. Артиллеристы в этом отношении не были исключением.

Артиллерия сыграла решающую роль в течении всего хода Берлинской наступательной операции. Благодаря ей советским войскам удалось в течение короткого времени прорвать мощные немецкие оборонительные укрепления на подступах к Берлину и выиграть борьбу за сильно укрепленный неприятелем город.

К началу Берлинской стратегической наступательной операции в составе трех фронтов находилось 4 артиллерийских корпуса, 13 артиллерийских дивизий, 77 артиллерийских бригад, 24 артиллерийских полка, 18 истребительно-противотанковых бригад, 27 истребительно-противотанковых полков, 2 отдельных истребительно-противотанковых дивизиона, 1 гвардейская минометная дивизия, 10 гвардейских минометных бригад, 28 гвардейских минометных полков, 17 гвардейских минометных дивизионов, 21 минометная бригада, 42 отдельных минометных полка, 24 зенитные артиллерийские дивизии, 165 зенитных артиллерийских полков, 16 отдельных зенитных артиллерийских дивизионов.

В ходе операции было дополнительно введено в состав 1-го Украинского фронта 2 артиллерийские бригады, 2 истребительно-

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

противотанковых полка, 1 артиллерийский полк, 1 зенитная артиллерийская дивизия, 6 зенитных артиллерийских полков и 2 минометных полка.

Таким образом, всего в операции приняли участие 4 артиллерийских корпуса, 13 артиллерийских дивизий, 79 артиллерийских бригад, 25 артиллерийских полков, 18 истребительно-противотанковых бригад, 29 истребительно-противотанковых полков, 2 отдельных истребительно-противотанковых дивизиона, 1 гвардейская минометная дивизия, 10 гвардейских минометных бригад, 28 гвардейских минометных полков, 17 гвардейских минометных дивизионов, 21 минометная бригада, 44 отдельных минометных полка, 25 зенитных артиллерийских дивизий, 165 зенитных артиллерийских полков, 16 отдельных зенитных артиллерийских дивизионов[144].

Характерным для боевого применения артиллерии на всех фронтах являлось ее массированное использование, сосредоточение основной массы артиллерии для решения главных задач на направлении главных ударов, с тем, чтобы в короткий срок сокрушить оборону неприятеля и обеспечить огневое превосходство над противником. Советские артиллеристы обрушивали на врага лавину огня, не давая ему никакой надежды на победу. О силе огневого воздействия на противника и о напряженности боевой деятельности артиллерии говорит и количество израсходованных боеприпасов. Только артиллеристами 1-го Белорусского фронта в период с 21 апреля по 2 мая 1945 года по Берлину было сделано почти 1млн. 800 тысяч артиллерийских выстрелов.[145]

Данные об обеспеченности артиллерийскими боеприпасами в ходе операции приведены в следующей таблице[146]:

Таблица № 3. Обеспеченность советских войск боеприпасами в ходе Берлинской стратегической наступательной операции (16.04 – 8.05.1945 г.) (в боекомплектах)

Наименование	Обеспечность		
	1-й Бел. Ф.	2-й Бел. Ф.	1-й Укр. Ф.
45-мм пушечные	2,0	2,1	1,6

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Наименование	Обеспечность		
	1-й Бел. Ф.	2-й Бел. Ф.	1-й Укр. Ф.
76-мм пушечные ПА	3,3	3,0	5,1
76-мм пушечные ДА	2,2	1,1	1,1
85-мм танковые	5,4	5,8	4,8
100-мм пушечные	3,4	2,2	2,6
122-мм пушечные	4,3	1,9	3,8
122-мм гаубичные	1,8	1,2	1,3
152-мм гаубичные	2,7	6,5	4,2
152-мм пушечные	2,5	2,8	1,9
203-мм гаубичные	3,4	6,4	1,6
37-мм зенитные	2,95	3,8	2,9
85-мм зенитные	3,1	3,0	2,6

В это же время расход боеприпасов за период с 16 апреля по 2 мая 1945 года составил[147] :

Таблица № 4. Расход советскими войсками артиллерийских боеприпасов в ходе Берлинской стратегической наступательной операции (16.04 – 8.05.1945 г.) (в боекомплектах)

Наименование	Расход		
	1-й Бел. Ф	2-й Бел. Ф	1-й Укр. Ф
45-мм пушечные	0,44	0,27	0,57
76-мм пушечные ПА	1,76	1,7	0,47
76-мм пушечные ДА	1,34	0,6	1,1
85-мм танковые	1,18	0,26	1,82
100-мм пушечные	1,4	0,3	1,0
122-мм пушечные	0,9	0,5	0,7
122-мм гаубичные	1,85	1,0	1,75
152-мм гаубичные	3,56	2,4	3,0
152-мм пушечные	2,38	1,6	1,68
203-мм гаубичные	3,4	2,3	1,35
37-мм зенитные	1,7	0,4	1,9
85-мм зенитные	1,0	0,2	1,3

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Всего за время битвы за Берлин артиллерия трех фронтов израсходовала 5 901 590 снарядов и мин всех калибров, в том числе и снарядов реактивной артиллерии. (Из них на 1-й Белорусский фронт пришлось 3 139 779, на 1-й Украинский фронт-1 769 260, а на 2-й Белорусский фронт 992 500 мин и снарядов). Из этого вытекает вывод, что среднесуточный расход боеприпасов всей артиллерии, участвовавшей в операции, составил около 270 тыс. снарядов и мин.[148] Ее огнем было уничтожено свыше 9 тысяч различных целей (в том числе около 250 артиллерийских и минометных батарей, более 800 отдельных орудий, около 6000 пулеметов и др.) и более 41 тысячи вражеских солдат и офицеров, разрушено около 1000 оборонительных сооружений, сожжено и подбито около 2000 танков. Во время уличных боев в Берлине бывали случаи, когда артиллерия только одной армии за день разрушала до 70 зданий-опорных пунктов противника.[149]

К сожалению, победа досталась нашим войскам довольно дорогой ценой. Согласно последним данным в ходе Берлинской наступательной операции советскими войсками было потеряно 2108 орудий и минометов, что составило 92 орудия и миномета среднесуточно.[150]

Закончить описание действий советской артиллерии в боях за Берлин автору хочется следующими строчками из газеты «Правда», так описывающими один из последних дней войны: «Все эти дни, куда бы вы ни поехали — к каналу Одер — Шпрее или к Зеловским высотам, или в дачные предместья Берлина, укрывшиеся в стройных сосновых лесах,— всюду услышите беспрерывный гул наших самолетов в воздухе и грохот артиллерии. Огненным щитом прикрывает артиллерия уверенный шаг пехоты и движение танков. Щит этот неумолимо движется вперед, сметая на своем пути все преграды — траншеи, бетонные укрепления, населенные пункты, превращенные немцами в крепости. И когда едешь по дорогам войны — мимо полей, лесов, хуторов, городов,— то воочию убеждаешься в мощи советских пушек. Путь к Берлину — это поистине кладбище немецкой

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

техники, разбросанной на полях, в оврагах, на дорогах, на улицах городов. Это победа нашей артиллерии, доказательство ее превосходства над артиллерией немецкой».[151]

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Выводы по третьей главе.

Как уже отмечалось ранее, характер наступательных операций 1944-1945 годов наложил отпечаток в том числе и на формы организации и вооружение артиллерийских частей РККА.

Основные организационные изменения артиллерии Красной Армии по-прежнему касались артиллерии РВГК. В этом плане особенно выделялась истребительно-противотанковая артиллерия.

В третьем периоде Великой Отечественной войны количественный рост истребительно-противотанковой артиллерии РВГК практически прекратился. Это было связано с изменившейся обстановкой на советско-германском фронте. Как известно, итоги Курской битвы нанесли сильный удар по немецким бронетанковым войскам. Вермахт уже в последующем не имел возможности сосредотачивать такие крупные массы танков, которые он имел в начале Курской битвы, и в ходе третьего периода войны вынужден был распылять свои танковые части по всей линии фронта. К тому же количественный перевес бронетанковой техники Красной Армии над вермахтом неуклонно повышался.

Это позволяет сделать вывод о том, что прекращение количественного роста истребительно-противотанковой артиллерии было вызвано тем обстоятельством, что имевшееся к началу третьего периода войны количество истребительно-противотанковых пушек удовлетворяло потребностям Красной Армии.

Анализ боевого состава Красной Армии показал, что к концу Великой Отечественной войны был завершен процесс сведения отдельных истребительно-противотанковых полков в бригады. К 9 мая 1945 года из 291 полка 215 (74%) входили в состав бригад. Лишь 76 полков оставались отдельными, главным образом, армейскими истребительно-противотанковыми полками. Как уже отмечалось выше, состав истребительно-противотанковых бригад был неоднородным. Он различался

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

не только по характеру вооружения, но и также по числу полков и орудий в них. Из 69 бригад в 29 было по 72 орудия, в 6-по 68, в 6-по 64, в 13-по 60 и в 7-по 56 орудий. Кроме того, в 8 бригадах, имевших по полку самоходных установок, было по 93 орудия (из них-21 СУ-85).

Кроме того, важной причиной повышения боеспособности истребительно-противотанковых частей и соединений явился качественный рост вооружения. В течение третьего периода войны продолжилась тенденция увеличения калибра и, соответственно, мощи истребительно-противотанковых орудий. Об этом свидетельствуют следующие показатели, характеризующие качественный состав истребительно-противотанковой артиллерии к концу Великой Отечественной войны.

На 9 мая 1945 года из 6608 орудий 4560 были калибром 76 мм (69%), 1512 (23%)-57-мм, 328 орудий имели калибр 100-мм (5%), 40 орудий (0,5%) 45-мм калибра, а также 168 самоходно-артиллерийских установок (2,5%) калибром 85 мм.

Отсюда вытекает вывод о том, что в третьем периоде Великой Отечественной войны основой истребительно-противотанковой артиллерии стали 57- и 76-мм противотанковые пушки, тогда как в первом периоде войны основным противотанковым вооружением Красной Армии были 45-мм пушки.

Из вышеуказанного также следует еще один вывод: качественный состав истребительно-противотанковой артиллерии РВГК в 1944-1945 годах позволял успешно бороться со всеми типами немецких танков (включая «тигры», «королевские тигры» и «пантеры»).

Как уже упоминалось ранее, в третьем периоде войны дальнейшее развитие получила и реактивная артиллерия. Ее количественный рост по сравнению с первым и вторым периодом войны тоже замедлился, что также объяснялось общей обстановкой на советско-германском фронте и соотношением сил. В организационном плане в 1944 году началось формирование бригад БМ-31-12, которое продолжилось в течение всего 1945

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

года. Полевая реактивная артиллерия СССР быстро насыщалась техникой и вооружением. Анализируя соотношение количества боевых машин и рам реактивной артиллерии находящихся в строю к штатной структуре, можно прийти к выводу о том, что к маю 1945 года части реактивной артиллерии были укомплектованы на 108 процентов! Если по штатам в сухопутных войсках Красной Армии должно было находиться 6051 боевых машин и рам реактивной артиллерии, то в реальности на 1 мая 1945 года их имелось 6709 единиц! И это в то время, когда части вермахта уже почти полностью потеряли свою боеспособность! Качественный состав вооружения реактивной артиллерии характеризует следующее соотношение реального количества машин к штатной структуре : БМ-8 – 92%, БМ-13-98%, БМ-31-12-104%, рамы М-31-126%. Анализ также позволяет сделать вывод о том, что в третьем периоде войны постепенно происходил переход частей ГМЧ на более новые установки БМ-31-12, которые заменяли собой рамы М-31 и боевые машины БМ-82. Благодаря этой мере была значительно повышена мощь Гвардейских минометных частей.

Полагаясь на эти цифры, можно с уверенностью утверждать, что реактивная артиллерия в 1945 году была полностью укомплектована и готова к решению поставленных перед ней задач. По указанной причине в январе-мае произошло даже небольшое уменьшение реактивной артиллерии РВГК на пять полков. Правда следует отметить, что за тот же промежуток времени армейская реактивная артиллерия выросла на два, а корпусная реактивная артиллерия на три полка. В общей реактивная артиллерия Советского Союза к концу Великой Отечественной войны насчитывала 519 дивизионов, представляя собой огромную силу!

В заключение анализа артиллерии РВГК рассмотрим процентное соотношение в ней различных видов артиллерии. К 1 мая 1945 года состав артиллерии РВГК представлял собой: гаубицы и тяжелые пушки-24%; зенитные пушки-21,5 %; минометы-20,1%; легкие пушки-18,5%; самоходные установки-8,1%; реактивные установки 7,8%.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Из вышеизложенного вытекает главный вывод о том, что количественный и качественный состав артиллерии РККА позволял создавать на направлениях главных ударов ее мощнейшие группировки, которые были способны в короткие сроки сокрушить вражескую оборону и проложить дорогу наступающим пехоте и танкам.

Роль артиллерии в победе советских войск над вермахтом на завершающем этапе Великой Отечественной войны, как в ее предыдущих этапах, была огромной. 1944-1945 гг. характеризовались дальнейшим ростом плотности всех видов артиллерии на направлениях ударов советских войск.

Характерным для третьего периода войны явился резкий рост плотности для реактивной полевой артиллерии. Если в первом и втором периоде Великой Отечественной войны на участках прорыва подчас действовали лишь отдельные гвардейские минометные части, то в последующие годы войны положение изменилось. В 1944 году плотность реактивных установок уже составляла 8-12 установок на один километр фронта, а в 1945 году она уже составила в среднем 15-20 установок без учета рам М-31. Анализ боевых действий показал, что такая плотность достигалась за счет осуществления принципа массированного применения артиллерии на важнейших направлениях. В качестве доказательства приведем примеры в рассматриваемых автором диссертации операциях третьего периода войны. Например, в Висло-Одерской операции все бригады 5-й гвардейской минометной дивизии входили в состав одной группы артиллерии прорыва 5-й ударной армии, при этом две из них обеспечивали прорыв обороны непосредственно в полосе наступления 26-го гвардейского стрелкового корпуса. В Берлинской операции в полосе 1-м Белорусского фронта была создана плотность 38 установок на 1 км фронта.

Отсюда следует вывод, что в третьем периоде Великой Отечественной войны, по сравнению с двумя предыдущими, плотность и роль реактивной артиллерии в наступлении советских войск увеличилась.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Кроме того, массированное применение полевой реактивной артиллерии также свидетельствовало о возросшей огневой мощи Красной Армии, а также роста профессионального уровня офицеров артиллерийских штабов.

Характерной чертой заключительного периода войны явился также и широкий маневр артиллерийскими частями и соединениями.

Мощная огневая подготовка советской артиллерии разваливала немецкую оборону, не позволила частям вермахта оказать эффективное сопротивление наступавшим. Многие германские военнослужащие были просто подавлены шквалом артиллерийского огня, обрушившегося на них. Многочисленные свидетельства советских офицеров и генералов, а также военнослужащих вермахта подтверждают исключительную роль артиллерии в победе советских войск над противником. Даже в 1945 году артиллерия оставалась главной огневой силой наступавших советских войск. В частности, в Висло-Одерской операции в первые два дня вся основная нагрузка по разрушению вражеской обороны и сопровождению огнем пехоты легла на артиллерию, так как советская авиация не смогла действовать ввиду нелетной погоды.

Анализ артиллерийского наступления позволил выделить следующие характерные черты, свойственные в целом для применения артиллерии в 1944-1945 годах. В наступательных операциях третьего периода войны по сравнению с предыдущими периодами увеличилась продолжительность первых огневых налетов с 3-5 минут до 10-25 минут. Тем самым советское военное руководство стремилось мощным ударом взломать вражескую оборону, устойчивость которой по сравнению с первым и вторым периодом войны возросла. К концу войны продолжительность артиллерийской подготовки стала снижаться от одного-двух часов до получаса, но количество огневых налетов в ней увеличилось.

Артиллерийская поддержка атаки в завершающем периоде войны в рассматриваемых операциях стала проводиться двойным огневым валом. Это

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

был новый метод, который не предусматривался в предвоенных Боевых уставах артиллерии и наставлениях. Он был намного эффективнее одинарного огневого вала, но при этом требовал большей слаженности и выучки от личного состава артиллерийских частей, а также наличия большого количества артиллерии и, соответственно, боеприпасов. При этом советская артиллерия смогла с успехом поддерживать наступавшие советские войска не только днем, но и ночью.

Дальнейшее развитие получила тактика ведения действий артиллерии в городских условиях. Как уже упоминалось ранее, в Висло-Одерской и Берлинской наступательных операциях широкое распространение получили действия штурмовых групп, усиленных необходимым количеством артиллерии. Новым эффективным оружием в городских условиях в третьем периоде войны стрельба отдельными тяжелыми реактивными снарядами. Были даже созданы так называемые «штурмовые группы РС». Огонь обычно велся из укупорки по зданиям, где находился противник с расстояния 20-30 метров. Пуска одного-двух тяжелых реактивных снарядов по соседнему зданию оказывалось достаточно для его разрушения. Простота и мощь данного оружия сыграли большую роль в овладении советскими войсками крупных населенных пунктов, о чем ранее уже упоминалось в тексте настоящей главы.

Вместе с тем в рассматриваемых в настоящей главе наступательных операциях советских войск имелись и свои отличительные особенности.

Например, в Висло-Одерской стратегической наступательной операции артиллерийская подготовка разрабатывалась по двум вариантам-оптимистическому и пессимистическому. Эта мера позволяла артиллерии заблаговременно подготовиться к решению огневых задач в зависимости от исхода разведки боем и сократить время, необходимое для открытия огня.

В Берлинской стратегической операции характерным для боевого применения артиллерии на всех фронтах являлось ее массированное

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

использование и сосредоточение на направлениях главных ударов. Сильной централизацией отличалась артиллерия 1-го Белорусского фронта. Негласное соревнование за право сделать первый артиллерийский выстрел по Берлину приводило к тому, что даже орудия большой и особой мощности постоянно следовали за наступавшей советской пехотой. Еще одной отличительной особенностью применения артиллерии в этой операции явился тот факт, что орудия крупных калибров постоянно использовались для стрельбы прямой наводкой по врагу.

Опыт стратегических наступательных операций заключительного периода войны убедительно показал, что артиллерия в Великой Отечественной войне прочно закрепила за собой роль главного средства поражения противника на полях сражений, в том числе и в городе. Артиллерия была и осталась «богом войны».

Таким образом, вышеуказанные выводы позволяют с полной уверенностью подтвердить положение о том, что советская артиллерия внесла огромный вклад в победу Советских Вооруженных Сил над фашистским блоком.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

Примечания:

[1] РГВА. Ф. 4. Оп. 11. Д. 77. Л. 154; www.bdsa.ru
[2] Там же.
[3] Широкорад А.Б. Энциклопедия отечественной артиллерии. Мн., 2000. С.618-688.
[4] РГВА.Ф.4.Оп.11.Д.83.Л.111-114. www.rkka.ru
[5] Там же. ; www.rkka.ru
[6] Там же. Л.111; www.rkka.ru
[7] Там же.Л.112. ; www.rkka.ru
[8] Там же. 113. ; www.rkka.ru
[9] Истребительно-противотанковая артиллерия в Великой Отечественной войне. М., 1957. С.92.
[10] Подсчитано по : Истребительно-противотанковая артиллерия в Великой Отечественной войне, С.92-95.
[11] Широкорад А.Б. Отечественные минометы и реактивная артиллерия, Мн., .2000. С. 326.
[12] Там же. С.327.
[13] РГАСПИ Ф.644.Оп.1.Д.297.Л.138
[14] Там же. Л.138-139
[15] Шунков В.Н. Артиллерия Красной Армии и Вермахта Второй мировой войны. М., 2005.С.15.
[16] РГВА. Ф. 4. Оп. 11. Д. 83. Л. 67-68.
[17] Там же.
[18] Там же. Л.68.
[19] Великая Отечественная война 1941-1945 гг.: Действующая армия. М., 2005. С. 570-571.
[20] Советские Вооруженные Силы. История строительства. М., 1985. С. 380.
[21] Истребительно-противотанковая артиллерия в Великой Отечественной войне. С.171.
[22] Там же. С.172.
[23] РГАСПИ Ф.83.Оп.1.Д. 26.Л.198.
[24] Там же. Л.198-199.
[25] Широкорад А.Б. Отечественные минометы и реактивная артиллерия, С. 328.
[26] Истребительно-противотанковая артиллерия в Великой Отечественной войне, С.263.
[27] РГВА. Ф.4.Оп. 11. Д. 83. Л. 128; www.rkka.ru
[28] Истребительно-противотанковая артиллерия в Великой Отечественной войне, С.329.
[29] Там же.
[30] Широкорад А.Б. Энциклопедия отечественной артиллерии, С.618-688.
[31] Там же. С.636-637.
[32] Широкорад А.Б. Отечественные минометы и реактивная артиллерия, С. 334.
[33] РГВА Ф. 4. Оп. 12. Д. 110, Л. 323. www.rkka.ru
[34] См. Боевой устав артиллерии Красной Армии. Ч.1.кн.1. М.,1944 (ст.3-107 и приложение 2)
[35] Там же. ст.170-196.
[36] Там же. ст.164-169.
[37] История второй мировой войны в 12 тт. М., 1979.Т.10.С.59.
[38] Освободительная миссия , С. 295.
[39] ЦАМО РФ. Ф.132-Ф.Оп.2642.Д.41.Л 277.
[40] История второй мировой войны в 12 тт. , Т.10. С.58.
[41] «Правда» 14 января 1945 года.
[42] Типпельскирх К. История Второй мировой войны. М., 2004. С.685.
[43] Гудериан Г. Воспоминания солдата. Смоленск, 1999. С.532.
[44] Конев И.С. Сорок пятый. М., 1970. С. 10.
[45] См. ЦАМО РФ. Ф. 132-Ф.Оп.2642.Д.41.Л.277-278.
[46] Подсчитано по: Боевой состав Советской армии. Ч. 5. М., 1988.
[47] Там же.
[48] ЦАМО РФ, Ф. 236. Оп. 2677. Д. 179, Л. 62. Ф. 233. Оп. 2338. Д. 106. Л. 1-3.
[49] Там же. Ф. 233. Оп. 2338. Д. 106, Л. 3.
[50] История второй мировой войны в 12 тт.Т.10.С.62.
[51] Антипенко Н.А. На главном направлении. М., 1967.С.211.
[52] Жагала В.М. Расчищая путь пехоте. М.,1985. С.195.
[53] Антипенко Н.А. Указ.соч.С.222.
[54] Роккосовский К.К. Солдатский долг. М., 2002.С.296.
[55] Гудериан Г. Указ. соч. С. 517.
[56] Чуйков В.И. Конец третьего рейха. М., 1973.С.100.
[57] ЦАМО РФ.Ф. 233.Оп.2374. Д.337.Л.70.
[58] Цит.по: История второй мировой войны в 12 тт. М., 1979.Т.10.С. 69.
[59] Правда. 14 января 1945 года.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

[60] Там же.
[61] Отечественная артиллерия: 600 лет. М., 1986. С. 279.
[62] «Правда» 17 января 1945 года.
[63] Попель Н.К. Впереди-Берлин! М., 2001. С. 161.
[64] Казаков В.И. Артиллерия, огонь! М.,1975. С.194.
[65] Там же. С. 166.
[66] Там же. С. 195.
[67] Типпельскирх К. История Второй мировой войны. М., 2004. С.686.
[68] Гудериан Г.Указ. соч. С. 535.
[69] Казаков В.И. Артиллерия, огонь! С.201.
[70] Чуйков В.И. Указ. соч. С.107.
[71] Там же. С. 108.
[72] Там же. С. 106.
[73] Типпельскирх К. История второй мировой войны, С.687.
[74] Отечественная артиллерия : 600 лет, С.281.
[75] Казаков В.И. Артиллерия, огонь! С. 208.
[76] Чуйков В.И. Указ. соч. С. 133.
[77] Отечественная артиллерия : 600 лет, С. 283.
[78] Казаков В.И. Артиллерия, огонь! С.208-209.
[79] Там же. С. 208.
[80] Чуйков В.И. Указ. соч. С.156.
[81] Отечественная история: 600 лет, С. 285.
[82] Жуков Г.К. Воспоминания и размышления в 2 т. М., 2002. Т.2. С. 270.
[83] Пласков Г.Д. Под грохот канонады. М., 1969.С.301.
[84] Жагала В.М. Указ.соч. С.202.
[85] Там же.С.203.
[86] История второй мировой войны, Т.10.С.85.
[87] ЦАМО РФ. Ф.233.Оп.2356. Д.573.Л.270-275.
[88] Там же. Л.282.
[89] Истребительно-противотанковая артиллерия в Великой Отечественной войне, С.318-319.
[90] См. Казаков В.И. Артиллерия, огонь! С.198-200.
[91] Попель Н.К. Впереди-Берлин, С.72.
[92] Пласков Г.Д. Под грохот канонады. М., 1969.С. 306.
[93] РГАСПИ.Ф.83.Оп.1.Д.26.Л.191.
[94] Там же.Л.192.
[95] Там же.Л.193.
[96] Там же. С. 307.
[97] Отечественная артиллерия: 600 лет, С. 285.
[98] Казаков В.И. Последние сокрушающие удары // Последний штурм. М., 1965.
[99] Цит. по: Куманев Г.А. Подвиг и подлог. Страницы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. М., 2000. С.326.
[100] Там же.
[101] Самсонов А.М. Вторая мировая война 1939-1945 гг. М.,1990. С.557.
[102] Там же.
[103] Там же, С.559.
[104] Боевой состав Советской армии. Ч. 5. М., 1988. С. 117 – 127.
[105] Воробьев Ф.Д. Последний штурм (Берлинская операция 1945г.) М.,1975.С. 74.
[106] Боевой состав Советской армии. Ч. 5. М., 1988. С. 117 – 127
[107] Казаков В.И. Последний сокрушающие удары // Последний штурм. М., 1965. С.24.
[108] Чуйков В.И. Указ. соч. С.182.
[109] Боевой состав Советской армии. Ч. 5. М., 1988. С. 117 – 127
[110] Воробьев Ф.Д. Указ.соч.С.72.
[111] ЦАМО РФ.Ф. 233.Оп.2307.Д.185.Л.213.
[112] Жуков Г.К. Указ. соч. С.305.
[113] Там же. С.304.
[114] ЦАМО РФ. Ф. 233.Оп. 2356.Д.24.Л.465-470.
[115] Там же. Ф.233.Оп.2374. Д.92. Л.124-129.
[116] Жуков Г.К. Указ. соч. С 306.
[117] ЦАМО РФ. Ф.233. Оп.2356.Д. 805. Л.43-45.
[118] Попель Н. Впереди Берлин. М., 2001. С.310.
[119] Жуков Г.К. Указ. соч. С. 307.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

[120] ЦАМО РФ Ф.233.Оп.2307. Д.185. Л.221.
[121] Воробьев Ф.Д. Указ. соч.С.136.
[122] ЦАМО РФ Ф.233. Оп.2707.Д.193.Л.66-67.
[123]Там же. .Ф.233.Оп. 2356. Д.24. Л.474-475.
[124] Там же. Ф. 233. Оп.2356.Д.805. ЛЛ.. 350-352.
[125] Воробьев Ф. Д. Указ. соч.С.196.
[126] Там же, С.160.
[127] См. ЦАМО РФ. Ф. 233. Оп.2307. Д.193. Л.128-129.
[128] Воробьев Ф. Д. Указ. соч.С. 209.
[129] ЦАМО РФ Ф.233.Оп.2307.Д..193.Л.128-129.
[130] Чуйков В.И. Указ. соч. С. 222.
[131] Там же. С..223.
[132] Прочко И.С. Артиллерия в боях за Родину. М., 1957.С.293.
[133] Катуков М.Е. На острие главного удара. М.,1985.С. 408.
[134] Жуков Г.К.Указ.соч. С.313.
[135] Широкорад А.Б. Бог войны третьего рейха. М., 2003.С.142.
[136] Катуков М.Е. На острие главного удара, С.420.
* Укупорка-ящики реактивных снарядов, специально выпущенные для осуществления пуска снарядов.
[137] Оружие победы. М.,1987. С.182.
[138] Жагала В.М. Указ. соч. С.212-213.
[139] ЦАМО РФ Ф.233.Оп.4306. Д..499.Л.321.
[140] Зинченко Ф.М. Герои штурма рейхстага. М., 1983. С..131.
[141] ЦАМО РФ Ф. 3-й ударной армии, Оп. 4306. Д. 528.Л.45.
[142] Куманев Г. А. Указ.соч. С.331.
[143] Там же.
[144] Подсчитано по : Боевой состав Советской армии. Ч. 5. М., 1988. С. 117 – 131.
[145] Жуков Г.К. Указ.соч. С.313.
[146] Подсчитано по : ЦАМО РФ Ф. 233. Оп. 2338. Д. 114; Ф. 46. Оп. 2410, Д. 101; Ф. 236. Оп. 2677. Д. 228.
[147] Там же.
[148] Казаков К.П. Всегда с пехотой, всегда с танками. М., 1973.С.244.
[149] Казаков В.И. Последние сокрушающие удары// Последний штурм. М., 1965.С..39.
[150] Гриф секретности снят. Потери Вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. М., 1993. С. 372.
[151] Правда.22 апреля 1945 года.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Заключение.

В годы суровых испытаний Великой Отечественной войны огромный вклад в обеспечение победы над нацистской Германией и ее союзниками внесли советские артиллеристы. Они беспощадно громили врага, наносили ему невосполнимые потери на всех этапах борьбы.

Артиллерия Красной Армии результативностью своих действий в Великой Отечественной войне оправдала название «Бога войны», была главной огневой силой сухопутных войск. Она подразделялась на войсковую (батальонную, полковую, дивизионную, корпусную) и Резерв Верховного Главнокомандования (РВГК). Артиллерия РВГК была многочисленной, мощной, хорошо организованной и маневренной. Главным образом она усиливала войска в крупных стратегических операциях.

За годы войны артиллерия, особенно РВГК, пережила бурное развитие. Это позволило, начиная со Сталинградской битвы, создавать мощные артиллерийские группировки с высокой плотностью орудий и минометов на участках прорыва. Численность войсковой артиллерии за годы войны возросла в 1,7 раза. В то же время артиллерия усиления, к которой относится корпусная, армейская и артиллерия РВГК, увеличилась в 5,5 раза (с 8906 до 49 166 орудий и минометов), а артиллерия РВГК — в 7 раз (с 4718 до 33 636 орудий и минометов). В пересчете на полковую организацию артиллерия РВГК в 1945 г. насчитывала 2036 полков! Полевая реактивная артиллерия Красной Армии в годы войны насчитывала 11 тыс. пусковых установок. К 9 мая 1945 года в ней было 519 дивизионов. Все вместе это составляло колоссальную силу, которую на тот момент не имела ни одна армия в мире!

Во время Великой Отечественной войны отечественная артиллерия, как известно, не только стремительно росла количественно, но и совершенствовалась качественно. Советская артиллерийско-техническая мысль не отставала от требований войны. В короткие сроки были разработаны, испытаны на полигонах и приняты на вооружение следующие

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site
новые орудия: 45-мм противотанковая пушка образца 1942 г. (М-42);57-мм противотанковая пушка 1943 г. (ЗИС-2); 76-мм полковая пушка 1943 г.;76,2 - мм пушка 1942 г. (ЗИС-3);100-мм противотанковая пушка 1944 г. (БС-3); 152-мм гаубица 1943 г. (Д-1).

Например, если к началу войны основой истребительно-противотанковой артиллерии Красной Армии была 45-мм пушка, то к середине войны ей стали современные 57- и 76-мм пушки, обладавшие высокими огневыми и маневренными возможностями. Появление новых боеприпасов - подкалиберных и кумулятивных снарядов также резко усилило огневые возможности истребительно-противотанковой артиллерии. Постановлением ГКО от 7 мая 1944 г. за № 5822 на вооружение Красной Армии была принята 100-мм полевая пушка образца 1944 г. с присвоением ей наименования БС-3. Среди отечественных артсистем сухопутных войск военного времени это орудие занимает особое положение, определяемое в категориях «впервые» и «единственная» рядом технических и исторических обстоятельств. БС-3 — самое мощное противотанковое орудие Красной Армии в Великой Отечественной войне. Благодаря своим качествам это орудие получило название «зверобой» и оставалась на вооружении советских войск еще долгое время после окончания войны.

Улучшались также качественные показатели и других видов артиллерии. 76,2-мм пушка «ЗИС-3» была признана лучшим полевым орудием Великой Отечественной войны, ее заслуги неоднократно отмечали иностранные военные и конструктора. Термин «лучшие» можно применить к целому ряду разработанных и принятых на вооружение в годы войны орудий, минометов, боевых машин реактивной артиллерии, получивших в народе название «катюши».

Количественный рост и качественное совершенствование артиллерии, непрерывно возраставшие решаемые ею задачи вызвали необходимость создания новых форм организации артиллерии, что еще больше увеличивало ее боевые возможности. Во время Великой Отечественной

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site
войны были созданы истребительно-противотанковые бригады, артиллерийские дивизии и корпуса прорыва, бригады и дивизии реактивной артиллерии, зенитные артиллерийские дивизии и т. д.

В ходе Великой Отечественной войны был сделан большой шаг в развитии всех вопросов боевого и оперативного применения артиллерии. Большая заслуга в этом принадлежала Штабу артиллерии Красной Армии, командующим и штабам артиллерии объединений и соединений, генералам и офицерам, командовавшим артиллерийскими соединениями и частями.

В развитии и внедрении новых методов применения артиллерии в битвах Великой Отечественной войны большую роль сыграли командующий артиллерией Красной Армии, главный маршал артиллерии Н. Н. Воронов, его заместители маршал артиллерии М. Н. Чистяков и генерал-лейтенант артиллерии П. А. Дегтярев, начальник штаба генерал-полковник артиллерии Ф. А. Самсонов, известные артиллеристы-военачальники маршалы и генералы М. И. Неделин, Ю. П. Бажанов, В. И. Казаков, К. П. Казаков, Г. Ф. Одинцов, М. М. Барсуков, Г. Е. Дегтярев, И. П. Камера, Г. С. Кариофилли, С. А, Краснопевцев, П. Н. Ничков, М. А. Парсегов, А. К. Сокольский, Н. С. Фомин, Н. М. Хлебников и многие другие.

Вся их деятельность была пронизана поисками нового, творческим подходом к решению всех вопросов применения артиллерии. Накопление и обобщение опыта, правильный учет конкретных условий ведения войны на каждом ее этапе обусловили зарождение и распространение новых форм и способов боевого и оперативного применения артиллерии.

Сначала обобщим опыт участия артиллерии Красной Армии в оборонительных боях крупнейших битв Великой Отечественной войны, рассмотренных в данной диссертации.

Как известно, на основе указаний Ставки ВГК штаб артиллерии Красной Армии в еще конце июля 1941 года разработал «Указания по организации системы артиллерийского огня в обороне». Они требовали

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

противопоставлять массированным ударам танков противника массирование противотанковых средств на танкоопасных направлениях. Это предопределило переход к системе артиллерийских противотанковых опорных пунктов (ПТОПов). Предусматривались эшелонирование ПТОПов в глубину, создание артиллерийско-противотанковых резервов, включение в систему противотанковой обороны артиллерии на закрытых огневых позициях и зенитной артиллерии.

Именно в битве под Москвой в оперативном масштабе была создана такая оборона. К концу оборонительного периода битвы под Москвой более четко разграничились понятия противотанковый опорный пункт (ПТОП) и противотанковый район. ПТОПы создавались на участках обороны стрелковых полков, а противотанковые районы-в глубине средствами артиллерии усиления с целью уничтожения прорвавшихся танков и удержания важных объектов. Например, в ноябрьских боях по указанию командующего войсками Западного фронта Г.К. Жукова был создан ряд сильных противотанковых районов на глубину до 40 км. Противотанковый район состоял из артиллерийского полка противотанковой обороны, а иногда и более. Все эти районы составляли основу единой системы противотанковой обороны фронта на подступах к Москве.

В целом создание этой системы было большим шагом вперед. К сожалению, в тяжелой обстановке 1941 года ее организации были присущи значительные недостатки. К ним можно отнести часто отсутствовавшую огневую связь между опорными пунктами, отсутствие четкого взаимодействия между пехотой и танками, отсутствие достоверных разведывательных данных о противнике и ограниченное количество боеприпасов.

Летне-осенняя кампания 1942 года принесла новые успехи в вопросах применения артиллерии для борьбы с танками. В ходе оборонительных боев советских войск в Сталинградской битве возросли плотности, увеличилась глубина противотанковой обороны. К концу первого периода войны

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

довольно широкое распространение получили артиллерийско-противотанковые резервы, которые превращались в составной элемент боевого порядка и оперативного построения войск. В последующие периоды войны планирование, организация и ведение противотанковой обороны все больше сосредоточивались в руках армейского командования. Например, в битве под Курском в армиях Центрального и Воронежского фронтов система противотанковых опорных пунктов и районов создавалась по единому плану штабов артиллерии объединений, согласованных с общевойсковыми планами построения обороны. Штабы артиллерии армий активизировали разведку в своих интересах. Предусматривалось наращивание противотанковой артиллерии в ходе сражения.

Система огня противотанковых опорных пунктов увязывалась с огнем артиллерии на закрытых огневых позициях, которая в случае прорыва танков противника изготовлялась к их уничтожению огнем прямой наводкой. Широко привлекались в этом случае зенитная и реактивная артиллерия.

Следует отметить, что в ходе Великой Отечественной войны ударные группировки немецких войск и их союзников часто располагались на широком фронте и на большой глубине. Их разгром или ослабление могли быть достигнуты лишь путем сосредоточения большого количества артиллерии (особенно РВГК). Это могли осуществить лишь командующие фронтами и армиями. На них и возлагались в ходе войны организация и проведение артиллерийской контрподготовки, масштабы и эффективность которой полностью зависели от результатов разведки, количества привлекаемой артиллерии и наличия боеприпасов. Не отказывались от контрподготовки летом и осенью 1941 года, когда сильно ощущался недостаток артиллерии и особенно боеприпасов. Ее проводили 16-я и 19-я армии на ярцевском направлении, где на 10-километровом участке фронта было сосредоточено 312 орудий и минометов. В результате ее проведения была ослаблена ударная группировка противника.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Положительных результатов добивались при проведении артиллерийских контрподготовок в 62-й армии под Сталинградом по наиболее сильной вражеской группировке на узком участке (2—3 км), при плотности до 100 орудий и минометов на 1 км фронта.

Небывалого размаха артиллерийская контрподготовка достигла в битве под Курском. Здесь армии усиливались большим количеством артиллерии РВГК, что позволяло фронт контрподготовки иметь до 30— 40 км со средней плотностью 30 орудий и минометов. Так, в 13-й армии Центрального фронта контрподготовка была спланирована во всей ее полосе по четырем вариантам. По последнему из них предусматривалось ведение огня по 196 целям. Всего привлекалось 967 орудий и минометов и до 100 боевых машин реактивной артиллерии. В результате понесенных потерь противник был вынужден перенести начало своей артиллерийской подготовки на более позднее время.

Опыт показывает, что продолжительность контрподготовки в большинстве случаев не превышала 30 минут. Это обусловливалось выделением на ее проведение до ограниченного числа боеприпасов.

Артиллерия Красной Армии обогатилась опытом организации широкого маневра, обеспечивающего быстрое сосредоточение сил, средств и огня на главных направлениях, что позволяло изменять соотношения в артиллерийских средствах в нашу пользу.

В оборонительных боях битв под Москвой, Сталинградом и Курском была выработана стройная система артиллерийского огня, усовершенствованы формы и методы взаимодействия артиллерии с другими родами войск.

Особые успехи были достигнуты в области боевого применения артиллерии Красной Армии в борьбе с танками. Противотанковая оборона являлась мощной преградой для крупных танковых группировок противника, а ведущую роль в ней играла артиллерия. Ей отводилось

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

важное место при проведении контрподготовки и поддержке контрударов наших войск.

Опыт оборонительных боев и операций в рассматриваемых битвах первого периода Великой Отечественной войны убедительно показал, что в современной войне у наступающего имелись большие возможности прорыва заблаговременно подготовленной обороны. Скрытность сосредоточения войск и внезапность атаки, использование на участке прорыва крупных масс артиллерии, танков, авиации, завоевание господства в воздухе и огневого превосходства па земле, а также ряд других благоприятных условий, вытекавших из преимуществ первоначальной инициативы в активных действиях, обеспечивали наступавшим немецким войскам осуществлять глубокие прорывы и осуществлять окружение советских войск. Все эти обстоятельства вынуждали советское руководство стремиться организовывать оборону так, чтобы каждому эшелону боевого порядка войск, вступившему в бой с противником, могла бы быть оказана своевременная и мощная поддержка. Для этой цели обычно использовались резервы, в том числе и артиллерийско-противотанковые.

Следует отметить, что важная роль артиллерийско-противотанковых резервов во втором периоде войны командирами всех степеней была оценена правильно, а значительный количественный рост частей истребительно-противотанковой артиллерии в этот период создал более широкие материальные возможности для увеличения силы резервов, а следовательно, и их значения в бою и операции.

Наиболее полное развитие, по сравнению с предыдущими операциями, эти резервы получили в оборонительном периоде битвы под Курском.

В битве под Курском было также найдено наиболее рациональное решение вопроса о размещении артиллерийско-противотанковых резервов в боевых порядках войск. Руководящим принципом в решении данного вопроса было стремление обеспечить удобство управления этими

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

резервами и установить возможно более тесное взаимодействие их с поддерживаемыми войсками. На протяжении всего оборонительного этапа Курской битвы ввод в бой артиллерийско-противотанкового резерва обеспечивался благоприятными условиями для установления контакта и быстрой организации взаимодействия истребительно-противотанковых артиллерийских частей с общевойсковыми соединениями и частями.

Битва под Курском дала первый опыт боевого применения артиллерийских корпусов и дивизий прорыва. Массированное использование их на важнейших направлениях позволило значительно увеличить плотность артиллерии в обороне. Также характерной особенностью применения артиллерии в оборонительном этапе Курской битвы в 1943 году явилось широкое использование реактивных установок не только для уничтожения живой силы, но и в борьбе с танками.

Теперь подведем краткие итоги боевого применения артиллерии в наступательных действиях Красной Армии в ходе битв под Москвой, Сталинградом, на Курской дуге.

Как уже ранее упоминалось, проанализировав опыт предыдущих боев, советское военное руководство в январе 1942 года выпустило директиву «О действиях ударными группировками и артиллерийском наступлении». В ней отмечались недостатки устоявшейся практики наступления распыленными силами. Изложенная в директиве идея артнаступления как способа боевого использования артиллерии предусматривала не только подготовку, но и также непрерывную поддержку атаки и сопровождение пехоты и танков в глубине мощным огнем. Содержавшиеся в вышеуказанной директиве идеи о массированном применении артиллерийского огня в наступлении, а также непрерывно возраставшее насыщение войск артиллерией позволяли создавать высокие артиллерийские плотности на направлениях главных ударов в стратегических операциях крупнейших битв Великой Отечественной войны.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Если в наступательных операциях под Москвой в декабре 1941 года войска Западного фронта поддерживало 7985 орудий и минометов, то в контрнаступлении под Сталинградом в 1942 году участвовало 14 200, в Курской битве 1943 года—34 500 орудий и минометов, в Висло-Одерской операции 33 500 орудий и минометов, а в Берлинской стратегической наступательной операции советские войска имели около 42 тысяч орудий и минометов.

В наступательных действиях советских войск в Сталинградской, и Курской битвах более эффективно решались вопросы управления большими массами артиллерии. От битвы к битве возрастало умение руководства Красной Армии успешно проводить артиллерийское наступление с его многообразными по содержанию и способам осуществления артиллерийской подготовкой, артиллерийской поддержкой атаки пехоты и танков и артиллерийским обеспечением действий в глубине обороны противника. Уже в ходе Сталинградской битвы была создана стройная система группировки артиллерии в соединениях и объединениях при проведении всех видов наступательных операций. Тем самым достигалось наиболее тесное взаимодействие артиллерии с наступающими танками и пехотой.

19 ноября 1942 года впервые совместными усилиями общевойсковых и артиллерийских командиров в столь широком масштабе было организовано артиллерийское наступление. И не случайно **19 ноября позднее был объявлен Днем советской артиллерии** (с 1964 года 19 ноября отмечается как праздник артиллерии и ракетных войск). Полностью оправдались расчеты советского командования на мощные артиллерийские резервы Ставки и их первенцев — артиллерийские дивизии. Наличие этих резервов облегчило создание сильных артиллерийских группировок.

Во всех армиях, прорывавших оборону противника, артиллерийское наступление было организовано по трем периодам. Планами предусматривалось проведение артиллерийской подготовки атаки

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

продолжительностью от 70 до 80 минут, артиллерийской поддержки атаки последовательным сосредоточением огня на глубину до 1, км и артиллерийского сопровождения пехоты и танков на глубину от 6 до 18 км сосредоточенным огнем и огнем по отдельным целям.

Артнаступление 10 января 1943 года выглядело еще более продуманным и мощным. В нем были учтены недочеты, имевшие место 19 ноября 1942 года, да и количество артиллерийских средств было больше. По мнению автора, за некоторыми небольшими исключениями, оно было эффективным и успешным. Тоже самое можно сказать и об артподготовке 2 февраля 1943 года, которое окончательно деморализовало окруженные немецкие войска и подавило волю к сопротивлению.

Таким образом, что не получалось еще год назад под Москвой , на сталинградском направлении удалось благодаря достаточному количеству артиллерии, боеприпасов и возросшему искусству артиллеристов. Было практически доказано, что артиллерия способна не только подготовить и поддержать пехоту и танки при прорыве обороны противника, но и сопровождать мощным огнем наступление войск на всю глубину их задач в бою и операции.

Дальнейшее развитие артнаступления происходило в Курской битве и в других стратегических наступательных операциях Великой Отечественной войны.

Подготовка артиллерийского удара в Висло-Одерской наступательной операции накануне масштабного наступления советских войск была тщательно спланирована. В состав 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов входило в общей сложности 33,5 тыс. орудий и минометов. В результате плотность артиллерии достигала до 300 орудий и минометов на 1 километр фронта. При разработке плана артподготовки был проведен анализ предыдущих наступательных операций Красной Армии. Например, в отличие от Сталинградской наступательной операции артиллерийская подготовка разрабатывалась по двум вариантам-

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

оптимистическому и пессимистическому. Наличие двух вариантов позволяло артиллерии заблаговременно подготовиться к решению огневых задач в зависимости от исхода разведки боем и сократить время, необходимое для открытия огня. Плотность артиллерии достигала до 300 орудий и минометов на 1 километр фронта. В итоге проведенные 12 января 1945 года 1-м Украинским фронтом и 14 января 1945 года 1-м Белорусским фронтом артиллерийские артподготовки полностью выполнили поставленные перед собой задачи. Исключительную роль артиллерии подчеркивал также тот факт, что в эти дни стояла нелетная погода, и советская авиация в прорыве немецких укреплений 12 и 14 января 1945 года практически не участвовала. Благодаря массированному огню артиллерии немецкая оборона рухнула, противник понес большие потери, его войска были сильно деморализованы. В результате советские войска стали быстрыми темпами продвигаться к реке Одер.

Своего совершенства артиллерийское наступление достигло в ходе битвы за Берлин, где советская артиллерия трех фронтов полностью выполнила поставленные перед ней задачи. К началу Берлинской наступательной операции в составе трех участвовавших в ней советских фронтов (1-й Белорусский, 1-й Украинский и 2-й Украинский) имелось в общей сложности около 42 тысяч орудий и минометов. Боевое применение артиллерии Красной Армии в ней характеризовалось массированием ее на участках прорыва, широким осуществлением маневра частями и огнем, активным привлечением частей и подразделений артиллерии к сопровождению наступающих войск в глубине обороны, отражению контратак противника, а также боям в Берлине и в других крупных населенных пунктах.

Несколько слов необходимо уделить и кратким итогам боевого применения реактивной артиллерии или гвардейских минометных частей (ГМЧ). Реактивная артиллерия обычно использовалась на направлениях

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site
главного удара частей и соединений Красной Армии для уничтожения живой силы, долговременных оборонительных сооружений и огневых средств противника. Преимущества реактивной артиллерии перед полевой состояли в их возможности дать внезапный и массированный огонь за короткий промежуток времени. Маневренность ГМЧ давала возможность не только производить быструю смену боевых порядков в полосе армии на расстоянии 30-50 километров, но и совершать переходы протяженностью свыше 500 километрах. Такая мобильность была особенно важной при подготовке крупных фронтовых операций. Как известно, немецкие войска при отступлении часто применяли тактику «выжженной земли», уничтожая не только жилые дома и производственные помещения, но и приводя в негодность автомобильные дороги, железнодорожные пути и т.д. В связи с этим, когда на железные дороги ложилась основная нагрузка военной техники (в том числе и артиллерии) и возникали проблемы со своевременной поддержкой огнем наступавших войск, мобильность советской реактивной артиллерии была просто незаменимой. Нацистская Германия пыталась создать аналогичные с советскими по структуре и вооружению подразделения реактивной артиллерии. На вооружении вермахта был принят целый ряд реактивных минометов и снарядов. Но они уступали советским реактивным частям как в вооружении и организационной структуре, так и в вопросах боевого применения.

Подводя итоги роли артиллерии Красной Армии в военные годы, нельзя забывать и о массовом героизме и солдат и офицеров той грозной поры. Родина не забыла их подвиг. Более 1800 артиллеристов за годы Великой Отечественной войны были удостоены звания Героя Советского Союза, два получили это звание дважды — В. С. Петров и А. П. Шилин. Свыше 1600 тысяч солдат, сержантов, офицеров и генералов были награждены орденами и медалями. Среди них первые кавалеры ордена Отечественной войны артиллеристы И. Криклий,

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site
А. Смирнов, С. Жарков, М. Намфира, П. Нестеренко, А. Кулинец, П. Петрош, отличившиеся в боях на Юго-Западном фронте летом 1942 года.

Многие артиллерийские части и соединения, показавшие в годы Отечественной войны организованность, массовый героизм и высокие образцы военного искусства, были преобразованы в гвардейские.

Значение артиллерии в боях по защите Родины в период Великой Отечественной войны высоко оценено выдающимися советскими полководцами. Приведем высказывания лишь нескольких из них.

Маршал Советского Союза Г.К. Жуков отмечал, что «...противотанковые артиллерийские бригады сыграли исключительную роль в уничтожении танков врага. В некоторых случаях это было единственно надежное средство сдерживания его массовых танковых атак». Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский подчеркивал, что «...наша артиллерия по своим качествам, по уровню подготовки офицеров и всего личного состава была намного выше артиллерии армий всех капиталистических стран. И она это доказывала на протяжении всей Великой Отечественной войны. Начиная с первых же боев основным средством противодействия вражеским танкам, которые подавляли своей массой и подвижностью, являлась прежде всего артиллерия». Главный маршал артиллерии Н.Н. Воронов вспоминал: «Основная тяжесть в борьбе с танками противника падала на истребительно-противотанковую артиллерию, которая... в полной боевой готовности неотступно следовала с нашей пехотой и танками. Этот вид артиллерии с первых дней войны полюбили в войсках не только за меткую стрельбу по танкам противника, но и за удары прямой наводкой по отдельным вражеским орудиям и пулеметам».

Помня о победах советских войск, не следует также забывать и о горьких уроках Великой Отечественной войны. Грубые ошибки и недочеты, допущенные в применении артиллерии Красной Армии в первом и

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site
последующих периодах этой страшной войны, должны быть учтены и не повторяться в настоящее время.

Каковы же общие цифры потерь Красной Армии в ходе Великой Отечественной войны ? Количество утраченных орудий и минометов советскими войсками в рассматриваемых автором операциях и битвах уже указывалось ранее. По этой причине приведем данные о потерях Красной Армии в артиллерии в течение всего хода Великой Отечественной войны, чтобы проследить общую динамику. Согласно сведениям, указанным в официальном статистическом сборнике Министерства Обороны Российской Федерации «Гриф секретности снят: потери вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах», безвозвратные потери за весь период войны составили 317, 5 тыс. орудий и минометов. Из этого количества на 1941 год пришлось 101,1 тыс. орудий и минометов (31,8%), на 1942 год-107,6 (33,9%) тыс. орудий и минометов, в 1943 году было потеряно 38,6 (12.2%) тыс., в 1944 году 51,8 (16.3%) орудий и минометов, а на 1945 год пришлось наименьшее количество потерь-18,4 тыс. орудий и минометов (5,8%). Как видно из вышеприведенных цифр, наибольшие потери в артиллерии Красная Армия понесла в 1941-1942 годах. Причинами этого являлись как и общая тяжелая обстановка на советско-германском фронте, так и недостатки в управлении, организации и материальной части артиллерии. Например, при отходе советских войск из-за отсутствия необходимого количества мехтяги при отходе оставлялись орудия даже с небольшими повреждениями. Эти потери для Красной Армии оказывались безвозвратными.

В этой связи необходимо отметить тяжелый и самоотверженный труд работников промышленности и тыла, благодаря которым, несмотря на потери в боях и сражениях, на протяжении всего хода Великой Отечественной войны количество орудий и минометов Красной Армии неуклонно повышалось. Без учета 50-мм минометов и реактивных установок в действующей армии находилось: декабрь 1941 года-21 983 орудия, май

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

1942 г.- 43 642, ноябрь 1942 г.-72 505, июль 1943 г.- 98 790, январь 1945 года-91 400 орудий. Всего в годы войны отечественная промышленность выпустила 489 900 артиллерийских орудий всех калибров. Это является большим подвигом всего советского народа.

Не следует забывать и о плеяде блестящих советских конструкторов артиллерийского вооружения. За свой труд многие из них были награждены правительственными наградами и премиями. Конструктора артиллерийских систем и минометов В.И. Грабин, Ф.Ф. Петров, Б.И. Шавырин, И.И. Иванов и другие были удостоены звания Героя Социалистического Труда. Созданные под их руководством орудия и минометы не только не уступали лучшим зарубежным аналогам, но и по ряду показателей превосходили их. Особенностью отечественных орудий являлась их высокая технологичность, позволившая в короткие сроки наладить массовое производство и резко повысить объемы выпуска артиллерийского вооружения.

В завершение настоящей работы необходимо отметить, что опыт боевого применения артиллерии Красной Армии во время Великой Отечественной войны чрезвычайно многогранен, поэтому он требует тщательного изучения. Автор также считает необходимым сохранить в памяти современного поколения массовый подвиг артиллеристов Красной Армии в годы Великой Отечественной войны и уделить ему более глубокое научно-практическое внимание.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ:

А — армия (ТА — танковая, ВА — воздушная, УА — ударная, Гв.А — гвардейская)
ААГ — армейская артиллерийская группа (ПАГ — полковая, ДАГ — дивизионная, КАГ — корпусная, ФАГ — фронтовая, ОГ ГМЧ — оперативная ГМЧ фронта, армии)
ап — артиллерийский полк (лап — легкий, пап — пушечный, ran — гаубичный, зенап — зенитный)
аптр — артиллерийский противотанковый резерв
АИР — артиллерийская инструментальная разведка (топографическая, фотограмметрическая, звукометрическая, радиолокационная, светометрическая)
ад — артиллерийская дивизия (адп — дивизия прорыва) адн — артиллерийский дивизион
акп — артиллерийский корпус прорыва ак — армейский корпус
абр — артиллерийская бригада (аабр—армейская, кабр — корпусная, тгабр—тяжелая гаубичная, габр — гаубичная, пабр — пушечная) БМ - боевая машина (БМ-8, БМ-13, БМ-31-12, БМ-13ДД.,.)
б/к- боекомплект
ВОВ—Великая Отечественная война
ГАУ — Главное артиллерийское управление
ГКО — Государственный Комитет Обороны
гмп — гвардейский минометный полк
КП — командный пункт (КНП — командно-наблюдательный пункт, НП — наблюдательный пункт)
КМГ — конно-механизированная группа
МО — Министерство обороны
минп-минометный полк
мсбр — мотострелковая бригада
НЗО — неподвижный заградительный огонь
НУРС — неуправляемый реактивный снаряд
НИИ — научно-исследовательский институт (РНИИ — реактивный НИИ)
ОВ — огневой вал
огмд — отдельный гвардейский минометный дивизион
ПЗО — подвижный заградительный огонь
ПС — правила стрельбы наземной артиллерии (ПС-39, ПС-42, ПС-45)
ПУ — пусковая установка
ПУО — прибор управления огнем
ПСО — последовательное сосредоточение огня
РА — реактивная артиллерия
РВГК — Резерв Верховного Главнокомандования (СВГК — Ставки ВГК)
РККА — Рабоче-Крестьянская Красная армия (СА — Советская армия)
РСЗО — реактивная система залпового огня
РС - реактивный снаряд (М-8, М-13, М-13УК, М-13ДД, М-20, М-30)
сб — стрелковый батальон
сд — стрелковая дивизия (мед — мотострелковая, тд—танковая, пд—пехотная, мд — механизированная)
ск — стрелковый корпус (тк—танковый, мк — механизированный)
УР — укрепленный район

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Библиография.

Источники.

Архивные материалы:

1) **Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ):** Ф.83, Ф.644.
2) **Российский государственный военный архив (РГВА):** Ф. 4, 37946.
3) **Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ):** Ф. Р-6822.
4) **Центральный архив Министерства Обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ):** Ф. 5,8,13, 38, 46, 81, 132,133, 148 а, 203, 208, 220, 230, 233,236,500.

Боевые уставы:

5) Боевой устав артиллерии Красной Армии. Ч.1. 1937 (БУА-1-1-37). М., 1941.
6) Боевой устав артиллерии Красной Армии. Ч.2.1937 (БУА-2-37). М.,1941.
7) Боевой устав артиллерии Красной Армии Ч.1. 1938 (БУА-1-1-38). М.,1941.
8) Боевой устав артиллерии Красной Армии Ч.2. 1938 (БУА-2-38). М.,1941.
9) Боевой устав артиллерии Красной Армии Ч.1. 1944 (БУА-1-1-44).М, 1944.

Статистические сборники:

10) Боевой состав Советской Армии. Ч. 1, М., 1964.
11) Боевой состав Советской Армии. Ч. 2. М., 1966.
12) Боевой состав Советской Армии. Ч. 3. М., 1972.
13) Боевой состав Советской армии. Ч. 4. М., 1988.
14) Боевой состав Советской армии. Ч. 5. М., 1988.
15) Боевой и численный состав Вооруженных сил СССР в период Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.) Статистический сборник № 5. М. 1997.
16) Боевой и численный состав Вооруженных Сил СССР в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Статистический сборник №7. М., 1997.
17) Боевой и численный состав Вооруженных сил СССР в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Статистический сборник № 8 (1 января 1944 года). М. 1997.
18) Великая Отечественная война 1941-1945 гг. кампании, стратегические операции и сражения. Статистический анализ. Летне-осенняя кампания 1941 г.М.,2003.
19) Гриф секретности снят: с потери вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. М.,1993.
20) Великая Отечественная война 1941-1945 гг.: Действующая армия. М.: 2005.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Воспоминания и дневники:

21) Антипенко Н.А. На главном направлении М., 1971.
22) Афанасьев Н.М. Первые залпы (о первой батареи реактивной артиллерии под командованием гв. Кап. И.А. Флерова). М., 1967.
23) Баграмян И.Х. Так мы шли к Победе. Киев, 1988.
24) Баграмян И.Х. Так начиналась война. М., 1971.
25) Белых В.Т. Моторы заглушили на Эльбе: (о 1205-м самоходно-артиллерийском полке). Киев, 1986.
26) Василевский А. М. Дело всей жизни. М., 1978.
27) Вельц Г. Солдаты, которых предали. М., 1966.
28) Воронов Н.Н. На службе военной. М.,1963.
29) Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записки начальника генерального штаба сухопутных войск. От начала Восточной кампании до наступления на Сталинград (22.06.1941.-24.09.1942г.). Кн.1-2. М., 2004.
30) Грабин В.Г. Оружие победы. М., 1989.
31) Гудериан Г. Воспоминания солдата. Смоленск, 1998.
32) Жагала В.М. Расчищая путь пехоте. М., 1985.
33) Жадов А.С. Четыре года войны. М., 1978.
34) Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 2т. М., 2002.
35) Зинченко Ф.М. Герои штурма рейхстага. М., 1983.
36) Казаков В.И. Артиллерия, огонь! М., 1975.
37) Казаков В.И. На переломе. М., 1962.
38) Казаков К.П. Артиллерийский гром. М.,1978.
39) Казаков К.П. Огневой вал наступления. М., 1986.
40) Катуков М.Е. На острие главного удара. М.,1985.
41) Клочков И.Ф. Знамя победы над рейхстагом. СпБ., 2000.
42) Клочков И.Ф. Мы штурмовали рейхстаг. Л.,1986.
43) Комаров Н.Я . Первый выстрел по рейхстагу. Л.,1965.
44) Конев И.С. Записки командующего фронтом. М., 1982.
45) Конев И.С. Сорок пятый. М., 1970.
46) Ласкин И.А. На пути к перелому. М., 1977.
47) Людников И. И. Дорога длиною в жизнь. М., 1969.
48) Манштейн Э. Утерянные победы. М., Спб., 1999.
49) Меллентин Ф. В. Танковые сражения 1939-1945 гг.: Боевое применение танков во второй мировой войне. М., 1957.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

50) Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933-1945 гг. М., 2002.
51) Москаленко К .С. На юго-западном направлении. М. 1969.
52) Надысев Г.С. На службе штабной. М., 1976.
53) Новиков В.Н. Накануне и в дни испытаний. М.,1988.
54) Пласков Г.Д. Под грохот канонады. М., 1969.
55) Попель Н.К. Впереди Берлин. М., 2001.
56) Попель Н.К. Танки повернули на запад. — Спб., М.: 2001.
57) Рокоссовский К.К. Солдатский долг. М.,2002.
58) Устинов Д.Ф. Во имя Победы. М., 1988.
59) Устинов Д.Ф. Избранные речи и статьи. М.,1979.
60) Уткин Б.П. Дивизион, к бою! М., 2005.
61) Хлебников Н.М. Под грохот сотен батарей. М., 1979.
62) Худяков А.П. Грабин и мастера пушечного дела. М., 2000.
63) Чуйков В.И. Конец Третьего рейха. М.,1973.
64) Чуйков В.И. От Сталинграда до Берлина. М., 1985.
65) Чуйков В.И. Сражение века. М., 1975.
66) Шпеер А. Воспоминания. Смоленск, М., 1997.
67) Яковлев Н. Д. Об артиллерии и немного о себе. М., 1984.
68) Guderian H. Erinnerungen eines Soldaten. Heidelberg.1951.
69) Kriegstagebuch des oberkommandos der Wehrmacht.Bd 1-3. Frankfurt a/M., 1963.

Периодическая печать:

70) «Артиллерийский журнал» 1941-1945 гг.
71) «Красная звезда» 1941-1945 гг.
72) «Правда» 1941-1945 гг.

Литература:

1) Артиллерия. М.,1953.
2) Барятинский М.Б. Самоходные установки на базе танка Т-34.М., 2000.
3) Барятинский М.Б. Тяжелый танк «Тигр». М., 1998.
4) Барятинский М.Б. Тяжелый танк «Королевский тигр». М., 2001.
5) Безыменский Л.А. Укрощение «Тайфуна». См, 2001.
6) Бивор Э. Сталинград. См., 1999.
7) Бивор Э. Падение Берлина. М., 2005.
8) Битва за Днепр. М., 2007.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

9) Бог войны. М., 1979.
10) Брагин В.И. Пушки на рельсах. М., 2006.
11) Брагинский Р.Б. Тактика артиллерии в боевых примерах (подразделения и части). М., 1977.
12) Великая Отечественная война 1941-1945. М., 1985.
13) Великая Отечественная война. Военно-исторические очерки в четырех книгах. М.,1999.
14) Воробьев Ф.Д. Последний штурм (Берлинская операция 1945 г.). М., 1975.
15) Воронов Н.Н. Советская артиллерия в Великой Отечественной войне. М.,1946.
16) Горлинский А.К. Боевое применение советской артиллерии в операциях Великой Отечественной войны. М.,1978.
17) Доманк А.С.Лазуткин С.П. Боевой путь 1-й гвардейской артиллерийской Глухов. Дивизии прорыва резерва Верховного Главнокомандования. М., 1987.
18) Дынин В.Н. Земные громы. М.,1986.
19) Замулин В.Н. Прохоровка- неизвестное сражение великой войны. М., 2006.
20) Зинченко Ф.М. Герои штурма рейхстага. М., 1983.
21) Иванов А.А. Артиллерия СССР в период Второй мировой войны 1939-1945 г. Спб., 2003.
22) Иванов А.А. Артиллерия Германии во Второй мировой войне. Спб., 2003.
23) История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 в 6-ти томах. М., 1960-1965.
24) История Второй мировой войны. 1939-1945. в 12-ти томах. М., 1973-1982.
25) История отечественной артиллерии. Т-3. Артиллерия Советской Армии до Великой Отечественной войны (октябрь 1917 г. – июнь 1941 г.). Кн.8. Советская артиллерия в период между войнами (1921 г. июнь 1941 г.). М.-Л. 1969.
26) Истребительно-противотанковая артиллерия в Великой Отечественной войне. М.,1957.
27) Казаков В.И. Роль артиллерии в защите социалистической Родины. М., 1959.
28) Козак З.Н. Техническое обслуживание самоходного орудия СУ-76 и танка Т-70. М., 1944.
29) Кудинов П.Н. Властелины артиллерийского огня. М.,1986.
30) Кульков Е.Н., Мягков М.Ю., Ржешевский О.А. Правда и ложь о Второй мировой войне. М., 1988.
31) Кульков Е.Н., Мягков М.Ю., Ржешевский О.А. Война 1941-1945.Факты и документы. М., 2001.
32) Куманев Г.А. Война и железнодорожный транспорт СССР. 1941-1945 гг. М.,1988.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

33) Куманев Г.А. Подвиг и подлог. Страницы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. М., 2007.

34) Кузница Победы (1941-1945): подвиг тыла в годы Великой Отечественной войны очерки и воспоминания. М.,1985.

35) Ленский А.Г. Сухопутные силы РККА в предвоенные годы. СпБ., 2000.

36) Львов В.Л. Самоходки занимают рубеж. М.,1987.

37) Маркин И. И. Курская битва. М., 1953.

38) Мартынчук Н.Н. Конструктор Грабин: документальная повесть. Краснодар, 1985.

39) Меллентин Ф. В. Танковые сражения 1939-1945 гг.: Боевое применение танков во второй мировой войне. М., 1957.

40) Миддельдорф Э. Русская кампания: тактика и вооружение. СПб., М., 2000.

41) Мировые войны XX века. В 4-х книгах. М., 2005.

42) Мягков М.Ю. Вермахт у ворот Москвы.1941-1942. М., 1999.

43) Надысев Г.С. Артиллеристы Центрального фронта в боях за Родину. М.,1944.

44) Нестеренко А.И. Огонь ведут «Катюши». М., 1975.

45) Оружие победы. М.,1987.

46) Отечественная артиллерия : 600 лет. М.,1986.

47) Павлов И.В. Советские танки и самоходно-артиллерийские установки (1939-1945гг). : Крат. справ. М.,1996.

48) Передельский Г.Е. Артиллерия в бою и операции (по опыту Великой Отечественной войны). М.,1980.

49) Последний штурм. М.,1965.

50) Прочко И.С. Артиллерия в боях за Родину. М., 1957.

51) 50 лет Вооруженных сил СССР. М., 1968.

52) Ржешевский О.А. Вторая мировая война: миф и реальность. М., 1984.

53) Самсонов А.М. Вторая мировая война 1939-1945 г. М., 1990.

54) Самсонов А.М. Сталинградская битва. М.,1989.

55) Самуэльсон Л. Красный колосс. Становление советского военно-промышленного комплекса. 1921-1941.М., 2000.

56) Свирин М. Артиллерийское вооружение советских танков. М.,1999.

57) Советская артиллерия в боях за Родину. В помощь докладчику. Л.,1944.

58) Советская экономика в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. М.,1970.

59) Советские Вооруженные Силы. История строительства. М., 1985.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

60) СССР. Главное артиллерийское управление Вооруженных сил Красной Армии. 85-мм зенитная пушка образца 1939 г. Руководство службы. М., 1948.

61) СССР. Главное артиллерийское управление Вооруженных сил Красной Армии. 85-мм самоходная пушка образца 1943 г. Дополнение к краткому руководству службы. М.,1944.

62) Сталинградская битва: история и значение. Военно-историческая конференция. М., 2003.

63) Типпельскирх К. История Второй мировой войны. М., 2004.

64) Указания по боевой подготовке запасных артиллерийских частей в военное время. М., 1943.

65) Широкорад А.Б. Бог войны третьего рейха. М., 2003.

66) Широкорад А.Б. Гений советской артиллерии. М., 2003.

67) Широкорад А.Б. Отечественные минометы и реактивная артиллерия. Мн., 2000.

68) Широкорад А.Б. Энциклопедия отечественной артиллерии. Мн, 2000.

69) Шунков В.Н. Артиллерия Красной Армии и вермахта во второй мировой войне. М., Мн., 2005.

70) Шунков В.Н. Красная Армия. Мн., 2004.

71) Deutschland im Zweite Weltkrieg.Berlin, 1979.BD.1-3.

72) Cooper J. Defense Production and the Soviet Economy 1929-1941. Birmingham, 1976.

73) Engelmann Y. Zitadelle. Die Grosse Panzerschlacht im Osten, 1943. Friedberg, 1980.

Статьи и сборники статей:

74) Артиллерия в наступательных боях. Сборник статей. М.,1944.

75) Бойков В.И. Советские артиллеристы в битве за Днепр//Артиллерийский журнал. М., 1948. №10.

76) Борьба с немецкой артиллерией. Сборник статей. М., 1944.

77) Восстановление народного хозяйства освобожденных и прифронтовых районов СССР В 1941-1945 гг.: сборник статей / под ред. Г.А. Куманева и В.А. Митрофановой. М.,1983.

78) Жигульская М. Юго-восточнее Фастова// Военный вестник. М., 1966. №10.

79) Зарицкий В.Н., Черныш А.Я., Бобров В.М. Особенности применения артиллерии в оборонительных боях под Курском//«Военно-исторический журнал» №9-10/2003.

80) Казаков В.И. Огонь по Берлину// Артиллерийский журнал. М., 1945. №.11.

81) Камышов А.М. , Лагуткин С.П. Превосходство русской артиллерии было исключительным // Военно-исторический журнал. М., 2004. №3.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

82) Куликов В., Сомов А., Передерий В. Униформы артиллеристов// «Техника-Молодежи». 1988.№ 12.

83) Куманев Г.А. Еще раз о битве за Днепр// Отечественная история. М., 2007.

84) Куманев Г.А. Подвиг железнодорожников // Эшелоны идут на восток. Из истории перебазирования производственных сил СССР в 1941-1942 гг. Сборник статей и воспоминаний./Отв. Ред. Ю.А. Поляков. М.,1966.

85) Маликов В.Г. Прямой наводкой //Техника-Молодежи, 1987. № 7.

86) Маликов В.Г. Полковушки// Техника-Молодежи, 1987.№ 9.

87) Маликов В.Г. Дивизионки// Техника -Молодежи, 1987.№10.

88) Маликов В.Г. Корпусная артиллерия// Техника- Молодежи , 1987.№11

89) Маликов В.Г. Резерв главного командования// Техника-Молодежи, 1987. №12.

90) Медведев Н.Е. Артиллерия РВГК в первом периоде войны // Военно-исторический журнал. 1987.№11.

91) Медведев Н.Е. 289-й истребительно-противотанковый полк в боях на подступах к Волоколамску// Военно-исторический журнал. М., 1981.№ 11.

92) Михалкин М. Роль артиллерии в разгроме немецко-фашистских войск под Сталинградом//60 лет Сталинградской битвы в Великой Отечественной войне. М., 2003.

93) Носовский И.Э. Бог войны// Кузница Победы. М.,1980.

94) Передельский Г.Е. Борьба за огневое превосходство в годы войны //М., Военно-исторический журнал. М., 1981.№ 11.

95) Передельский Г.Е. Особенности боевого применения в битве под Курском// Военно-исторический журнал М., 1983.№ 11.

96) Петрович Г., Победоносцев Ю., Тихонравов М., Афанасьев Н. Как создавалась реактивная артиллерия// Военно-исторический журнал. М., 1970. № 6.

97) Прочко И.С. Советская артиллерия в боях за Киев// Артиллерийский журнал. М., 1948.№ 10.

98) Сидоров М.Д. Борьба с артиллерией противника в ходе контрнаступления под Сталинградом// Военно-исторический журнал. М., 1986.№ 6.

99) Стрельбицкий И.С. Советские артиллеристы в борьбе с танками противника// Артиллерийский журнал. М., 1948.№ 2.

100) Устинов Д.Ф. Промышленность вооружения в годы ВОВ// Плановое хозяйство 1944. №3.

101) Хорошилов Г. Вооружение советской артиллерии в годы Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал М., 1971. № 7.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

102) Чернов В.М. Оружие победителей // Артиллерийский журнал. М., 1948 № 11.

103) Чистяков М.Н. Артиллерия под Сталинградом// Артиллерийский журнал. М., 1948. № 11.

Сайты в интернете:

http://rkka.ru

http://bdsa.ru

http://mechkorps.rkka.ru

http://batlefield.ru

http://jed.simonides.org/artillerie

http://ostfront.ru

http://waffen-der-welt.alices-world.de//artilerie

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ПРИЛОЖЕНИЯ

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

Приложение № 1.

Войсковая артиллерия дивизий РККА и вермахта по состоянию на 22 июня 1941 года

Артиллерийская система	РККА							Вермахт				
	СД	тд	мд	мсд	гсд	кд		пд	лпд	гсд	тд	*мд*
Стрелковые, мотострелковые, пехотные, егерские горно-стрелковые, моторизованные батальоны	9	3	6	9	9	—	—	9	9	9	6	6
37-мм противотанковые пушки	—	—	—	—	—	—	—	51	63	54	45	54
45-мм противотанковые пушки	54	—	30	54	6	16	6	—	—	—	—	—
50-мм противотанковые пушки	—	—	—	—	—	—	—	24	—	6	9	9
Всего противотанковых пушек	54	—	30	54	6	16	6	75	63	60	54	63
75-мм легкие пехотные орудия	—	—	—	—	—	—	—	20	18	20	22	16
76,2-мм полковые пушки	18	4	8	18	—	16	—	—	—	—	—	—
76,2-мм горные пушки	—	—	—	—	18	—	6	—	—	—	—	—
75-мм горные пушки	—	—	—	—	—	—	—	—	—	16	—	—
76,2-мм дивизионные пушки	16	—	8	12	16	8	8	—	—	—	—	—
Всего 76,2/75-мм орудий	34	4	16	30	34	24	14	20	18	36	22	16
105-мм легкие гаубицы	—	—	—	—	—	—	—	36	28	12	24	24
122-мм гаубицы	32	12	16	24	24	8	—	—	—	—	—	—
150-мм тяжелые пехотные орудия	—	—	—	—	—	—	—	6	—	—	4	4
150-мм тяжелые гаубицы	—	—	—	—	—	—	—	12	8	8	12	12
152-мм гаубицы	12	12	12	12	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего 105— 152-мм орудий	44	24	28	36	24	8	—	54	36	20	40	40
81,4-мм минометы	—	—	—	—	—	—	—	54	54 ;	24	36	42
82-мм минометы	54	12	24	36	48	16	—	—	—	—	—	—
107-мм горно-вьючные минометы	—	—	—	—	12	—	6	—	—	—	—	
120-мм полковые минометы	12	—	—	12	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего минометов 81,4—120-мм	66	12	24	48	60	16	6	54	54	24	36	42
20-мм автоматические зенитные пушки	—	—	—	—	—	—	—	18	12	12	18	18
37-мм автоматические зенитные пушки	8	12	8	—	8	12	—	—	—	—	—	—
76,2-мм зенитные пушки	4	—	4	12	—	8	—	—	—	—	—	—
Всего зенитных орудий	12	12	12	12	8	20	—	18	12	12	18	18
Всего артиллерийских орудий и минометов	210	58	110	180	132	84	26	215	183	152	177	179

Составлена по: *Барятинский М.* Бронеколлекция. Справочник «Танки Красной Армии». М.· Молодая гвардия, 1995. С. 28—29; Красная Армия. Организация, структура, вооружение. Справочник. М.: АСТ; Минск: Харвест, 2003; *Иванов А.* Артиллерия Германии во Второй мировой войне. СПб.: Издат дом «Нева», 2003. С. 3—5; *Мюллер-Гиллебрант Б.* Сухопутная армия Германии 1933—1945 гг. Справочник. М.: Изографус; ЭКСМО, 2002.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Приложение № 2

Приказы НКО СССР 1941-1945 годов, посвященные вопросам организации и боевого применения артиллерии Красной Армии.

1941 год

ПРИКАЗ О ВОССТАНОВЛЕНИИ ДОЛЖНОСТИ НАЧАЛЬНИКА АРТИЛЛЕРИИ КРАСНОЙ АРМИИ И СФОРМИРОВАНИИ ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРИ НЕМ

№ 0234 19 июля 1941г.

1. Постановлением Государственного Комитета Обороны № 200 с от 18 июля 1941 г. восстановлена должность начальника артиллерии Красной Армии.

На должность начальника артиллерии Красной Армии назначен генерал-полковник артиллерии Воронов Н. Н. с освобождением от должности начальника Главного управления ПВО.

2. Сформировать Главное управление начальника артиллерии Красной Армии в составе: штаб, управление боевой подготовки наземной и войсковой зенитной артиллерии, инспекторат, управление кадров, отдел боевого применения артиллерии (изучение боевого опыта и испытаний наземной артиллерийской техники), отдел ВУЗ, отдел мехтяги, финансовое отделение, общее и секретное отделения.

На формирование обратить: управление боевой подготовки ГАУ Красной Армии, инспекцию артиллерии Красной Армии, управление кадров ГАУ Красной Армии, отдел ВУЗ ГАУ Красной Армии и отдел мехтяги ГАУ Красной Армии.

Начальнику артиллерии Красной Армии представить 20.07.41 г. проект штата управления, к 25.07.41 г. проект положения о начальнике артиллерии Красной Армии на утверждение.

Начальник артиллерии Красной Армии является начальником наземной и войсковой зенитной артиллерии, артиллерийской авиации и воздухоплавательных частей Красной Армии и отвечает за их боевую подготовку и боевую готовность и правильное боевое применение.

Начальнику артиллерии Красной Армии непосредственно подчиняются Артиллерийская академия, АККУКС, АСТК и артиллерийские военные училища наземной артиллерии.

Зам. Народного комиссара обороны ЖУКОВ

ф. 4, оп. 11, д. 65, л. 147—148. Подлинник.

www.bdsa.ru

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

ПРИКАЗ ОБ ИЗМЕНЕНИИ ШТАТОВ АРТИЛЛЕРИЙСКИХ ПОЛКОВ 107 — 122-мм ПУШЕК И 152-мм ПУШЕК-ГАУБИЦ

В целях лучшего выполнения огневых задач в бою, улучшения управляемости и маневренности, лучшего применения к местности, более экономного и разумного расходования снарядов и более рационального использования материальной части тяжелых 107—122мм пушек и 152мм пушек-гаубиц, все формируемые батареи иметь двухорудийного состава.

На фронте, по мере возможности, все батареи этого типа также переформировать на двухорудийные.

Освобождающуюся материальную часть артиллерии обратить на формирование новых артиллерийских полков.

Начальнику Управформа, начальнику артиллерии КА и начальнику ГАУ КА внести соответствующие изменения в существующие штаты и табели полков этого типа.

Приказ ввести в действие по телеграфу.

Народный комиссар обороны СССР И. СТАЛИН

ф. 4, оп. 11, д. 65, л. 456. Подлинник.

www.bdsa.ru

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

ПРИКАЗ ОБ УЛУЧШЕНИИ БОЕВОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АРТИЛЛЕРИИ №0416/19019 25 октября 1941 г.

Опыт войны показал, что многие общевойсковые (пехотные) командиры плохо знают боевые свойства артиллерии, не ставят ей боевых задач и часто неправильно применяют этот мощный род войск в бою. Не зная, как правильно следует применить артиллерию в том или ином виде боя, естественно не могут и требовать правильного боевого применения артиллерии от подчиненных им командиров.

Часто общевойсковые командиры не хотят считаться с разумными докладами и предложениями начальников артиллерии по боевому применению артиллерии или держат в секрете от них свои решения, вызывающие перегруппировки и изменения в действиях артиллерии, не понимая того, что нужно дать артиллерии время на разведку, совершение марша, развертывание, организацию управления и взаимодействия с другими родами войск, а также для подвоза (а при отходе и вывоза) боевых припасов.

Общевойсковые командиры плохо заботятся о своей артиллерии, при наступлении не помогают ей скорее и лучше выполнить боевую задачу, а при отступлении не назначают к ней прикрытия, не оказывают ей нужной помощи саперами на марше, нередко оставляют свою артиллерию беззащитной, благодаря чему она несет огромные потери в личном составе и материальной части.

Ставка Верховного Главнокомандования требует** от общевойсковых командиров, чтобы они изменили свое отношение к артиллерии, изучали и знали артиллерию, приняли все меры к правильному и разумному применение ее в бою, обратив особое внимание на взаимодействие артиллерии с пехотой, танками, авиацией.

В целях лучшего боевого использования артиллерии, лучшего взаимодействия ее с другими родами войск, улучшения управления артиллерией и повышения контроля по боевому использованию артиллерии, а также и повышения ответственности общевойсковых и артиллерийских начальников за боевое применение артиллерии приказываю:

1. Начальников артиллерии фронтов, армий, корпусов, дивизий и бригад назначить заместителями соответствующих общевойсковых командиров, предоставив им все права, установленные существующими уставами и положениями Красной Армии.

2. Каждый факт неправильного боевого применения артиллерии, а особенно оставление противнику матчасти и боеприпасов немедленно расследовать и виновных привлекать к строжайшей ответственности.

3. Категорически запрещаю использовать личный состав артиллерии в качестве пехоты.

* В подлиннике, вероятно, рукой И. Сталина исправлена дата: 18 на 28.10.1941 г.

** В подлиннике приказа слово “требую” рукой И. Сталина исправлено на “Ставка Верховного Главнокомандования требует”.

Народный комиссар обороны СССР И. СТАЛИН

ф. 4, оп. 11, д. 66, л. 201—203. Подлинник.
Опубл. в Сборнике боевых документов Великой Отечественной войны. № 5. М., 1947. С. 25.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ПРИКАЗ ОБ ИЗЪЯТИИ РЯДОВОГО И МЛАДШЕГО КОМАНДНОГО СОСТАВА АРТИЛЛЕРИСТОВ ИЗ ДРУГИХ РОДОВ ВОЙСК

№ 0167 3 марта 1942г.

В связи с большой потребностью артиллерийских кадров рядового и младшего командного состава для вновь формируемых артиллерийских частей приказываю:

1. К 10 марта 1942 г. пересмотреть личный состав всех не артиллерийских частей фронтов, армий и округов, изъять весь младший и рядовой состав, ранее служивший в артиллерийских частях, заменив его специалистами соответствующих родов войск.

2. Изъятый младший и рядовой состав направить в запасные артиллерийские части и после двухнедельной переподготовки обратить на укомплектование вновь формируемых артиллерийских частей по указанию начальника артиллерии Красной Армии.

О количестве изъятого и переданного в запасные артиллерийские части рядового и младшего командного состава по специальностям донести начальнику артиллерии Красной Армии к 15 марта 1942 г.

Приказ ввести в действие по телеграфу.

Народный комиссар обороны СССР И. СТАЛИН

ф 4, оп 11, д. 69, л. 429—430. Подлинник.

www.bdsa.ru

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

№ 148

ПРИКАЗ ОБ УСИЛЕНИИ ПЕХОТНОГО ЯДРА И СРЕДСТВ ПРОТИВОТАНКОВОЙ ОБОРОНЫ В СТРЕЛКОВЫХ ДИВИЗИЯХ

№ 0052 16 марта 1942 г.

В целях усиления пехотного ядра и средств противотанковой обороны в стрелковых дивизиях приказываю:

1. Усилить каждый стрелковый взвод стрелковых полков дивизий на 3 снайпера, 4 стрелка и один ручной пулемет.

2. Ввести в состав стрелковой дивизии учебный батальон для подготовки младшего командного состава по штату № 04/768, численностью 600 человек.

3. Отдельные противотанковые дивизионы стрелковых дивизий (штат № 04/753) перевести на штат № 04/767 отдельного противотанкового батальона стрелковой дивизии, численностью 241 человек в составе 3 батарей 45-мм пушек (12 пушек) и роту противотанковых ружей (36 ружей).

4. Ввести в состав каждого стрелкового батальона по одной роте противотанковых ружей (16 ружей) численностью 53 человека.

5. Ввести в состав артиллерийского полка стрелковой дивизии третий дивизион в составе одной батареи 76-мм пушек (4 пушки УСВ) и одной батареи 122-мм гаубиц (4 гаубицы). В качестве средств тяги для 122-мм гаубиц ввести 15 тракторов.

6. Указанные изменения произвести в пределах численности стрелковых дивизий 12 785 человек и 1850 лошадей, для чего в стрелковых дивизиях на 850 человек сократить обслуживающий состав.

7. Начальнику Главупраформа КА к 20.03.42 г. внести изменения в штаты стрелковых дивизий.

8. Срок исполнения настоящего приказа 1 апреля 1942 года.

Народный комиссар обороны СССР И. СТАЛИН

ф. 4, оп. 11, д. 62, л. 130—131. Подлинник.

www.bdsa.ru

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

ПРИКАЗ О СФОРМИРОВАНИИ В РЕЗЕРВЕ СТАВКИ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЯ 18 ЗЕНИТНЫХ И 18 АРТИЛЛЕРИЙСКИХ ДИВИЗИЙ РГК

№ 00226 31 октября 1942 г.

Практика войны с немецкими фашистами показывает, что распыление зенитной армейской артиллерии и артиллерии РГК в войсках мелкими подразделениями и отдельными полками мешает успешному использованию массированного артиллерийского огня. На сбор артиллерии в нужном по обстановке направлении удара теряется много времени, разрозненные артиллерийские части прибывают между собой несколоченными, управление ими организуется наспех, с случайными командирами во главе и поэтому действия артиллерии не носят организованного характера.

В целях создания больших маневренных артрезервов** Ставки, необходимых для усиления артиллерией ударных группировок фронтов и армий, приказываю:

I. Зенитные дивизии РГК

1. Сформировать и иметь в распоряжении Ставки Верховного Главнокомандования 18 зенитных дивизий РГК.

В состав каждой дивизии включить управление дивизии и четыре зенитных артиллерийских полка по 12 37-мм зенитных пушек и 20 зенитных пулеметов каждый. Всего в дивизии иметь 48 37-мм зенитных пушек и 80 зенитных пулеметов. Общую численность дивизии установить — 1345 человек.

2. Формирование зенитных дивизий РГК произвести:

а) 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12 и 13-я зенитные дивизии РГК при учебном артиллерийском центре войсковой зенитной артиллерии;

б) 14-я и 17-я зенитные дивизии РГК на Западном фронте;

в) 16-я зенитная дивизия РГК на Брянском фронте;

г) 15-я и 18-я зенитные дивизии РГК на Донском фронте.

3. Формирование зенитных дивизий РГК закончить: 1, 2 и 3-я дивизии РГК — 31.10.42 г.

4-я дивизия РГК — 10.11.42 г.

5-я и 6-я дивизии РГК —20.11.42 г. 7-я и 8-я дивизии РГК — 30.11.42 г.

9-я дивизия РГК — 10.12.42 г.

10-я и 11-я дивизии РГК — 20.12.42 г.

12-я и 13-я дивизии РГК — 30.12.42 г.

14, 15 и 16-я дивизии РГК — 10.11.42 г.

17-я и 18-я дивизии РГК — 20.11.42 г.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

4. Командирами зенитных дивизий РГК назначить:

1-й дивизии — полковника Полосухина Л. Н.

2-й дивизии — полковника Никитина Н. Н.

3-й дивизии — полковника Костикова М. З.

Кандидатуры командиров остальных дивизий начальнику артиллерии Красной Армии представить мне к 5.11.42 г. 5. Зенитные дивизии РГК дислоцировать:

а) формируемые при учебном артиллерийском центре войсковой зенитной артиллерии 4, 5 и 6-ю зенитные дивизии — в районе г. Калинин, 7, 8 и 9-ю зенитные дивизии — в районе г. Тула, 10, 11, 12 и 13-ю зенитные дивизии — в районе г. Тамбов;

б) формируемые на Западном фронте 14-ю зенитную дивизию в р-не Шаховская и 17-ю зенитную дивизию в районе г. Калуга;

в) формируемую на Брянском фронте 16-ю зенитную дивизию в районе г. Ефремов;

г) формируемые на Донском фронте 15-ю и 18-ю* зенитные дивизии в районе Широков.

6. На формирование 1, 2 и 3-й зенитных дивизий формируемых к 31.10.42 г. обратить:

а) личный состав и вооружение, выделяемые распоряжением командующего войсками ПВО территории страны;

б) грузовые автомашины из расчета по 115 на дивизию, выделяемые распоряжением —

Командующего войсками ПВО ТС — 100 шт.

Начальника артиллерии КА — 100 шт.

Начальника ГАБТУ КА — 145 шт.

7. На формирование 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13-й зенитных дивизий обратить:

а) личный состав, материальную часть, вооружение и транспорт (кроме зенитно-пулеметных рот) 603, 606 и 621-го армейских полков ПВО, переданных в состав 3, 4 и 5-го мехкорпусов;

б) выделяемые распоряжением начальника Главного управления формирования и укомплектования войск и начальником ГАБТУ — 250 37-мм зенитных пушек с личным составом, вооружением и транспортом за счет изъятия зенитных батарей и дивизионов из стрелковых дивизий, мотострелковых и танковых бригад, выведенных в резерв Ставки на доукомплектование, а также 2500 человек личного состава из запасных бригад;

в) выделяемые распоряжением начальника Главного артиллерийского управления — 188 37-мм зенитных пушек и 732 зенитных пулеметов;

г) выделяемые распоряжением начальника Главного автобронетанкового управления — 1200 грузовых автомашин, 560 автотягачей и 70 легковых автомашин.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

8. На укомплектование 14-й и 17-й зенитных дивизий, формируемых на Западном фронте, обратить 1278, 1279, 1272, 1276, 716, 739, 1282 и 1269-й армейские полки ПВО.

9. На укомплектование 16-й зенитной дивизии, формируемой на Брянском фронте, обратить 1283, 1285, 1286 и 728-й армейские полки ПВО.

* "... и 18-ю" вписано И. Сталиным. 354

10. На укомплектование 15-й и 18-й зенитных дивизий, формируемых на Донском фронте, обратить 722, 342, 1264 и 281-й армейские полки ПВО и 1262, 297, 723, 278-й артполки ПВО.

11. Недостающим личным составом, вооружением и транспортом 14, 15, 16, 17 и 18-ю зенитные дивизии доукомплектовать за счет ресурсов соответствующих фронтов, где формируются эти дивизии.

12. Формирование аэродромных полков ПВО по постановлению ГОКО (№ 2268сс) и приказу НКО за № 00196*, зенитных батарей для танковых бригад по директиве НКО за № 1104396сс и зенитных артполков для гвардейских мехкорпусов по приказу НКО за № 00220** — отложить до особого распоряжения.

II

Артиллерийские дивизии РГК

13. Сформировать и иметь в распоряжении Ставки Верховного Главнокомандования 18 артиллерийских дивизий РГК.

В состав каждой артиллерийской дивизии РГК включить: 3 гаубичных артиллерийских полка по 20 122-мм гаубиц каждый, 2 пушечных артиллерийских полка по 18 152-мм пушек каждый, 2 зенитных артиллерийских полка по 24 85-мм зенитных пушек каждый или 3 истребительно-противотанковых артполка по 24 76-мм пушек УСВ (ЗИС-3) каждый, отдельный разведывательный артиллерийский дивизион, корректировочную авиаэскадрилью в составе 5 двухместных самолетов Ил-2 и одного самолета У-2, управление дивизии и батарею управления.

Всего в артиллерийской дивизии РГК иметь 60 122-мм гаубиц, 36 152-мм пушек-гаубиц и 48 85-мм зенитных пушек или 72 76-мм пушек.

Общую численность артиллерийской дивизии РГК установить — 7054 человека.

14. Формирование артиллерийских дивизий РГК произвести:

а) 1-я артиллерийская дивизия РГК на Юго-Западном фронте;

б) 2-я артиллерийская дивизия РГК на Волховском фронте;

в) 3-я и 6-я артиллерийские дивизии РГК на Западном фронте;

г) 5-я артиллерийская дивизия РГК на Брянском фронте;

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

д) 4-я и 7-я артиллерийские дивизии РГК на Донском фронте; е) 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17 и 18-я артиллерийские дивизии РГК при учебных артиллерийских центрах.

15. Формирование артиллерийских дивизий РГК закончить:

1-я арт. дивизия РГК —31.10.42 г.

2-я арт. дивизия РГК— 10.11.42 г.

3-я арт. дивизия РГК — 10.11.42 г.

4-я арт. дивизия РГК— 10.11.42 г.

5-я арт. дивизия РГК — 10.11.42 г.

6-я арт. дивизия РГК — 20.11.42 г.

7-я арт. дивизия РГК —20.11.42 г.

8-я арт. дивизия РГК — 10.11.42 г.

9-я и 10-я арт. дивизии РГК — 20.11.42 г.

11-я и 12-я арт. дивизии РГК —30.11.42 г.

13-я и 14-я арт. дивизии РГК — 10.12.42 г.

15-я и 16-я арт. дивизии РГК — 20.12.42 г.

17-я и 18-я арт. дивизии РГК — 30.12.42 г.

16. Командиром 1-й артиллерийской дивизии РГК назначить полковника Мазур В. И.

Кандидатуры остальных командиров артиллерийских дивизий РГК начальнику артиллерии Красной Армии представить мне к 5.11.42 г.

17. Артиллерийские дивизии РГК дислоцировать:

а) сформированные при учебных артиллерийских центрах артиллерийские дивизии РГК дислоцировать: 8, 9, 10-ю в районе г. Калинина; 11, 12 и 13-ю в районе г. Тула; 14, 15, 16, 17 и 18-ю в районе г. Тамбов;

б) 2-ю артиллерийскую дивизию РГК, формируемую на Волховском фронте, в районе г. Волхов;

в) 3-ю и 6-ю артиллерийские дивизии РГК, формируемые на Западном фронте, дислоцировать — 3-ю в районе г. Нарофоминск и 6-ю в районе г. Малоярославец;

г) 5-ю артиллерийскую дивизию РГК, формируемую на Брянском фронте, дислоцировать в районе г. Ефремов;

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

д) 4-ю и 7-ю артиллерийские дивизии РГК, формируемые на Донском фронте, дислоцировать — 4-ю в районе Грачи, 7-ю в районе Котлубань.

18. На укомплектование 1-й артиллерийской дивизии РГК, формируемой на Юго-Западном фронте, обратить 274, 275, 331-й гаубичные артполки,

1162-й и 1166-й пушечные артполки, 1189, 468 и 501-й истребительно-противотанковые артполки и 816-й отдельный разведывательный арт. дивизион.

19. На укомплектование 2-й артиллерийской дивизии РГК, формируемой на Волховском фронте, обратить 172, 445 и 1225-й гаубичные артполки,

1163-й и 1164-й пушечные артполки, 54, 258 и 262-й истребительно-противотанковые артполки и 798-й отдельный разведывательный артдивизион.

20. На укомплектование 3-й и 6-й артиллерийских дивизий РГК, формируемых на Западном фронте, обратить 296, 511, 173, 510, 302 и 432-й гаубичные артполки, 403, 644, 995 и 532-й пушечные артполки, 703, 1170, 680, 696, 546 и 1171-и истребительно-противотанковые артполки, 813-й и 814-й отдельные разведывательные дивизионы.

21. На укомплектование 5-й артиллерийской дивизии РГК, формируемой на Брянском фронте, обратить 208, 293 и 876-й гаубичные артполки, 642-й и 753-й пушечные артполки, 768, 697 и 540-й истребительно-противотанковые артполки и 821-й отдельный разведывательный артдивизион.

22. На укомплектование 4-й и 7-й артиллерийской дивизии РГК, формируемых на Донском фронте, обратить 135-й, 272-й гаубичные артполки, 671-й, 5-й гвардейский, 7-й гвардейский пушечные артполки, 338, 381 и 383-й истребительно-противотанковые артполки, 709-й ОРАД и для 7-й артиллерийской дивизии 648-й и 99-й пушечные артполки, 1184, 391 и 508-й истребительно-противотанковые артполки и 810-й отдельный разведывательный артдивизион.

23. Недостающим личным составом, вооружением и транспортом 1, 2, 3, 4, 5, 6 и 7-ю артиллерийские дивизии РГК доукомплектовать за счет ресурсов соответствующих фронтов, где формируются эти дивизии.

24. На укомплектование артиллерийских дивизий РГК, формируемых при учебных артиллерийских центрах, обратить:

а) 2000 человек личного состава за счет полков большой мощности и 16 000 человек, занаряженных по постановлению ГОКО (№ 2388сс) от 8.10.42 г.

б) выделяемые в ноябре м-це с. г. распоряжением начальника Главного управления формирования и укомплектования войск 83 122-мм гаубицы с имеющимся личным составом и средствами тяги за счет стрелковых дивизий, выведенных в резерв Ставки на доукомплектование, а также 20 000 человек из числа передаваемых Главупраформу из войск ПВО ТС и за счет запасных бригад;

в) 217 122-мм гаубиц с орудийными расчетами и тягой, выделяемыми из фронтов по следующему расчету:

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Волховский фронт — 25 орудий
Сев.-Западный фронт — 15 орудий
Калининский фронт — 30 орудий
Западный фронт — 100 орудий
Брянский фронт — 20 орудий
Воронежский фронт — 27 орудий;

г) выделяемые распоряжением начальника Главного артиллерийского управления:

122-мм гаубиц — 360 орудий
152-мм пушек-гаубиц — 216 орудий

85-мм зенитных пушек — 528 орудий или

76-мм пушек УСВ (ЗИС-3) — 660 орудий;

д) выделяемые распоряжением начальника Главного автобронетанкового управления:

грузовые автомашины — 2750

автотягачи типа "Студебекер" или ЗИС-42 — 1815

тракторы типа "Катерпиллер" — 528

легковые автомашины — 154

мотоциклы — 33

тракторные прицепы — 264

из расчета 252 грузовых автомашин, 165 автотягачей, 48 тракторов, 14 легковых автомашин, 3 мотоцикла и 24 тракторных прицепа на каждую артиллерийскую дивизию РГК.

25. Командующему Военно-воздушными силами Красной Армии к срокам окончания формирования дивизий АРГК сформировать и передать в распоряжение начальника артиллерии Красной Армии 18 отдельных корректировочных авиаэскадрилий в составе 5 двухместных самолетов Ил-2 и одного самолета У-2 каждая эскадрилья.

26. Начальникам главных управлений НКО обеспечить формируемые при учебных артиллерийских центрах зенитные и артиллерийские дивизии РГК полностью положенным по штатам и табелям вооружением, снаряжением и другим военным имуществом.

27. О ходе формирования начальнику артиллерии Красной Армии доносить в Ставку через каждые 5 дней, начиная с 1.11.42 г.

Народный комиссар обороны СССР И. СТАЛИН

ф. 4, оп. 11, д. 68, л. 355—363. Подлинник.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ПРИКАЗ О ПЕРЕИМЕНОВАНИИ НАЧАЛЬНИКОВ АРТИЛЛЕРИИ КРАСНОЙ АРМИИ, ФРОНТА, АРМИИ, КОРПУСА В КОМАНДУЮЩИХ АРТИЛЛЕРИЕЙ

№ 364 18 ноября 1942г.

В целях улучшения руководства и повышения ответственности старших артиллерийских начальников за боевое применение артиллерии приказываю:

Начальников артиллерии Красной Армии, фронта, армии, корпуса впредь именовать — командующий артиллерией Красной Армии, фронта, армии, корпуса.

Приказ передать по телеграфу.

Народный комиссар обороны И. СТАЛИН

ф. 4, оп. 12, д. 106-а, л. 423. Подлинник.

www.bdsa.ru

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ПРИКАЗ О СФОРМИРОВАНИИ В РЕЗЕРВЕ СТАВКИ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ ТРЕХ ТЯЖЕЛЫХ ГВАРДЕЙСКИХ МИНОМЕТНЫХ ДИВИЗИЙ

№ 00244 26 ноября 1942г.

В целях создания маневренных резервов Ставки, необходимых для усиления ударных группировок фронтов, приказываю:

1. Сформировать и иметь в распоряжении Ставки три тяжелых гвардейских минометных дивизии. В состав каждой дивизии включить:

12 гвардейских' минометных дивизионов М-30, сведя их в бригады по 6 дивизионов каждая и 4 гвардейских минометных полка М-13, вооруженных снарядами М-20 и М-13.

2. Формирование дивизий произвести в г. Москве, распоряжением командующего гвардейскими минометными частями, в следующие сроки:

1-й тяжелой гвардейской минометной дивизии — к 10 декабря 1942 г.

2-й тяжелой гвардейской минометной дивизии — к 25 декабря 1942 г.

3-й тяжелой гвардейской минометной дивизии — к 10 января 1943 г. 3. Формируемые дивизии иметь в следующем составе:

* Положение не публикуется 370

1-я тяжелая гвардейская минометная дивизия—1-й и 2-й тяжелые гвардейские минометные бригады М-30, 302, 303, 307 и 308-й гвардейские минометные полки М-13;

2-я тяжелая гвардейская минометная дивизия — 4-я и 5-я тяжелые гвардейские минометные бригады М-30, 309, 310, 311 и 312-й гвардейские минометные полки М-13;

3-я тяжелая гвардейская минометная дивизия — 6-я и 7-я тяжелые гвардейские минометные бригады М-30, 313, 314, 315 и 316-й гвардейские минометные полки М-13.

4. Командирами тяжелых гвардейских минометных дивизий назначить:

3-й — полковника Соловьева Виктора Григорьевича;

2-й — полковника Тверецкого Александра Федоровича;

1-й — полковника Гражданкина Виктора Ивановича.

5. На укомплектование формируемых тяжелых гвардейских минометных дивизий обратить:

а) 15 гвардейских минометных полков М-13, формируемых согласно постановления ГОКО № 2486сс от 5.11.42 г.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

б) 14 отдельных гвардейских минометных дивизионов М-30, формируемых согласно приказа Ставки № 00207 от 29.9.42 г.*

в) 5000 человек, выделяемых из гвардейских минометных частей, согласно постановления ГОКО № 2100 от 26.7.42 г. и № 2435 от 22.10.42 г.

г) 5000 моряков (в том числе 1000 младшего и среднего командного состава) в счет постановления ГОКО № 2100 от 26.7.42 г.

д) переменный состав 1-й и 2-й учебных минометных бригад.

6. Моему заместителю генерал-полковнику интендантской службы тов. Хрулеву и начальнику Автомобильного управления Красной Армии генерал-майору тов. Белокоскову выделить в распоряжение Командующего гвардейскими минометными частями для укомплектования формируемых дивизий: отечественных или импортных грузовых автомашин — 2210 штук, автомашин "Бонтам" или "Виллис"— 180 штук.

Выделение машин равномерными партиями провести в период с 30 ноября 1942 года по 5 января 1943 г.

7. Утвердить прилагаемые штаты: а) тяжелой гвардейской минометной бригады М-30; б) управления тяжелой гвардейской минометной дивизии; в) батареи управления тяжелой гвардейской минометной дивизии (приложение № 1)**.

8. Действующие на фронтах отдельные гвардейские минометные дивизионы М-30 объединить в тяжелые гвардейские минометные бригады по утвержденному штату.

9. Омское артиллерийское училище переименовать во 2-е гвардейское минометно-артиллерийское училище.

10. Начальникам главных управлений НКО СССР обеспечить формируемые тяжелые гвардейские минометные дивизии, тяжелые гвардейские минометные бригады М-30 и гвардейские минометные полки М-13 — полностью положенным по штатам и табелям вооружением, снаряжением и другим военным имуществом.

11. Утвердить мероприятия по материальному обеспечению гвардейских минометных частей (приложение № 2)***. Приложение: на 3 л.****

Народный комиссар обороны СССР И. СТАЛИН

ф. 4, оп. 11, д. 68, л. 406—408. Подлинник.

www.bdsa.ru

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

1943 год

ПРИКАЗ О ПЕРЕИМЕНОВАНИИ НАЧАЛЬНИКОВ АРТИЛЛЕРИИ ДИВИЗИЙ И БРИГАД В КОМАНДУЮЩИХ АРТИЛЛЕРИЕЙ

В целях улучшения руководства и повышения ответственности артиллерийских начальников за боевое применение артиллерии

приказываю:

Начальников артиллерии стрелковых, кавалерийских и танковых дивизий и бригад впредь именовать: командующий артиллерией дивизии, бригады[17].

Народный комиссар обороны И. СТАЛИН

Ф 4, оп 12, д 107, л 298 Подлинник

www.bdsa.ru

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

ПРИКАЗ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ИЗУЧЕНИЯ ОПЫТА ДЕЙСТВИЙ АРТИЛЛЕРИИ НА ФРОНТАХ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В целях изучения опыта действий артиллерии на фронтах Отечественной войны и передачи его артиллерийским частям и соединениям приказываю:

1. В состав Главного управления командующего артиллерией Красной Армии ввести отдел по изучению опыта и истории артиллерии в Отечественной войне в составе — 6 человек военнослужащих и 5 вольнонаемных.

2. В штаты управлений командующих артиллерией фронтов включить должность ст[аршего] помощника начальника оперативного отдела по изучению опыта действий артиллерии в Отечественной войне.

Народный комиссар обороны И. СТАЛИН

www.bdsa.ru

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

ПРИКАЗ О СБОРЕ ПАМЯТНИКОВ И РЕЛИКВИЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ПРИ АРТИЛЛЕРИЙСКОМ ИСТОРИЧЕСКОМ МУЗЕЕ КРАСНОЙ АРМИИ

№ 143 27 марта 1943 г.

Артиллерийский исторический музей Красной Армии собирает памятники и реликвии Отечественной войны для увековечения славы победоносного оружия Красной Армии.

Однако, в действующих армиях музею не оказывается должной помощи. Поэтому ряд блестящих боевых эпизодов, характеризующих высокое мастерство и беззаветную храбрость бойцов, командиров, партизан, целых подразделений и частей Красной Армии и партизанских отрядов, не нашли вещественного отражения в материалах музея.

Для улучшения дела сбора и накопления памятников и реликвий Отечественной войны

приказываю:

1. Командирам соединений и частей действующих армий и партизанских отрядов организовать сбор наиболее характерных памятников и реликвий Отечественной войны.

2. Начальникам штабов фронтов через старших помощников начальников оперативных отделов по изучению опыта и истории войны организовать контроль за представлением частями полноценных материалов.

3. При сборе памятников и реликвий Отечественной войны руководствоваться прилагаемой Инструкцией.

4. Начальнику Главного артиллерийского управления дать фронтам и армиям указания о порядке пересылки материалов музею. Предварительный отбор памятников и реликвий, достойных вечного хранения в музее, организовать на одной из центральных баз в районе гор. Москвы.

5. Начальнику* штаба Главного управления командующего артиллерией руководить работой музея по представлению в нем вещественных документов каждого выдающегося боевого эпизода.

6. Начальнику Артиллерийского исторического музея иметь постоянно в Москве научного сотрудника по отбору на центральной базе памятников и реликвий и для их документального оформления письменными и иными материалами.

7. Начальнику Артиллерийского исторического музея докладывать мне раз в три месяца об исполнении настоящего приказа.

Ему же практиковать посылку своих представителей, по указанию начальника штаба Главного управления командующего артиллерией Красной Армии, на места наиболее выдающихся событий для полноценного сбора материалов и документов по ним.

Заместитель Народного комиссара обороны маршал артиллерии ВОРОНОВ

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

"Утверждаю"

Зам. Народного комиссара обороны

маршал артиллерии *ВОРОНОВ*

29 марта 1943 г.

ИНСТРУКЦИЯ

ПО СБОРУ ПАМЯТНИКОВ И РЕЛИКВИЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В АРТИЛЛЕРИЙСКОМ ИСТОРИЧЕСКОМ МУЗЕЕ КРАСНОЙ АРМИИ

1. Артиллерийский исторический музей Красной Армии имеет своей задачей сбор памятников и реликвий Отечественной войны, достойных вечного хранения в музее и могущих служить целям воспитания потомства на образцах героического и мужественного поведения в бою отдельных людей и целых частей Красной Армии в ее борьбе с немецко-фашистскими захватчиками.

2. Только те памятники и реликвии могут быть помещены в музее, которые непосредственно связаны с описываемым боевым эпизодом. Подлинная историческая правдивость должна лежать в описании и принадлежности данной вещи к упоминаемому событию. Отечественная война безгранично богата событиями, которые, будучи правдиво описаны и представлены в вещах — участниках этих событий, могут и должны служить законной гордостью советского народа.

3. Памятниками и реликвиями могут служить:

А. Вещи, захваченные у противника

а) Предметы артиллерийского и стрелкового вооружения (орудия, пулеметы, автоматы, приборы и др.) противника, захваченные в бою при выполнении важного боевого задания, являются проявлением мужества и отваги отдельными бойцами и командирами или целыми частями и подразделениями.

б) Личное оружие, снаряжение, знаки отличия, погоны и пр. убитых в прямом бою (единоборстве) или захваченных в плен офицеров противника (от майора и выше).

в) Знамена и флаги частей противника, уничтоженных или разбитых частями Красной Армии.

г) Наиболее интересные в военно-историческом и политическом отношении служебные и личные документы противника (карты, донесения, приказы, письма, фотоснимки, удостоверения и пр.).

д) Орудия пытки и казни, применяемые немецко-фашистскими палачами против пленных красноармейцев и гражданского населения временно оккупированных районов.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

Б. Вещи, принадлежащие частям, бойцам и командирам Красной Армии и партизанских отрядов

а) Знаки отличия (ордена и медали), предметы личного вооружения и снаряжения, головные уборы и некоторые вещи личного пользования павших в бою Героев Советского Союза и особо отличившихся в бою, проявивших исключительное мужество, отвагу и беззаветную преданность Родине бойцов и командиров.

б) Предметы вооружения (винтовка, автомат, пулемет, противотанковое ружье, орудие и пр.), которыми отдельные командиры или бойцы, или группы бойцов, проявив геройство в бою, нанесли особо ощутительный урон врагу. Эти предметы могут быть отобраны для вечного хранения в музее как в испорченном виде, так и сохранившиеся невредимыми.

в) Старые знамена частей, переименованных в гвардейские, и знамена частей, полностью погибших в неравном бою с врагом.

Примечание. Исправные предметы личного вооружения и пулеметы могут быть высланы в музей с разрешения командира дивизии. Предметы коллективного вооружения (орудия, минометы, танки и т. п.) — с разрешения командующего фронтом.

4. На каждый из направляемых в музей предметов за личной подписью командира части составлять краткое описание-справку с указанием: а) когда, кем и при каких обстоятельствах был взят данный предмет у противника; б) фамилия, имя и отчество участников или лица, совершившего подвиг; в) в отношении предметов, указанных в п. Б—“б” и “в” — кому, какой части принадлежит предмет, чем он замечателен, с какими конкретными событиями и проявлением какого подвига он связан и т. д.

К описанию, при возможности, прилагать фотоснимки места и лиц, упоминаемых в описании.

5. Собранные памятники и реликвии направляются в Артиллерийский исторический музей через отделы артиллерийского снабжения армий и фронтов по особым накладным и с надписью на укупорке: “Для Артиллерийского исторического музея”.

Дальнейшее их направление осуществляется по указаниям Главного артиллерийского управления Красной Армии.

6. Описания-справки части направляют непосредственно в Военно-исторический отдел штаба Главного управления командующего артиллерией Красной Армии с надписью: “Для Артиллерийского исторического музея” по адресу: Москва, Солянка, 12, штаб Главного управления командующего артиллерией Красной Армии.

По этому же адресу направляют посылками и небольшие вещи: погоны, документы, полотнища знамен и т. д.

7. Ордена и медали убитых героев Отечественной войны направляются в соответствующие управления кадров, отдел наград и присвоения звания. О тех орденах и медалях, которые командование части считает необходимым передать в музей, сообщается в штаб Главного управления командующего артиллерией Красной Армии с описанием причин, обстоятельств гибели и номеров орденов и медалей для доклада заместителю Народного комиссара обороны.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

8. Отбор предметов вооружения и знамен, направляемых в музей, производить, по возможности, в торжественной обстановке перед личным составом частей.

Начальник штаба Главного управления командующего артиллерией Красной Армии генерал-майор артиллерии САМСОНОВ

Начальник Артиллерийского исторического музея Красной Армии полковник КУСКЕ

Ф. 4, оп. 11, д. 75, л. 615—619. Подлинник.

www.bdsa.ru

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

ПРИКАЗ О ПЕРЕВООРУЖЕНИИ 100-мм ПУШКАМИ ПО ОДНОМУ ПОЛКУ В ОТДЕЛЬНЫХ ИСТРЕБИТЕЛЬНО-ПРОТИВОТАНКОВЫХ АРТИЛЛЕРИЙСКИХ БРИГАДАХ РГК.

№ 0050 25 декабря 1944 г.

В целях усиления огневой мощи отдельных истребительно-противотанковых артиллерийских бригад РГК приказываю:

1. До 15 января 1945 года закончить перевооружение 100-мм пушками по одному полку в следующих истребительно-противотанковых артиллерийских бригадах:

— 1-й Белорусский фронт в 3 гв., 8, 20 и 41-й бригадах;

— 2-й Белорусский фронт в 4, 5, 13 и 44-й бригадах;

— 1-й Украинский фронт в 7, 8, 9 и 10-й гв. бригадах.

2. Приказ НКО № 0046 от 13 ноября 1944 года о перевооружении 100-мм пушками по одной батарее в каждом полку указанных выше истребительно-противотанковых артиллерийских бригад — отменить.

3. Приказ 1, 2 Белорусскому и 1-му Украинскому фронтам передать по телеграфу.

Народный комиссар обороны

Маршал Советского Союза И. СТАЛИН

Ф. 4, оп. 11, д. 83, л. 128. Подлинник.

www.bdsa.ru

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

ПРИКАЗ О ЗАКРЕПЛЕНИИ АРТИЛЛЕРИЙСКИХ ПОЛКОВ УСИЛЕНИЯ ЗА АРМИЯМИ И СФОРМИРОВАНИИ ДЛЯ ФРОНТОВ ИСТРЕБИТЕЛЬНО-ПРОТИВОТАНКОВЫХ И МИНОМЕТНЫХ БРИГАД

В целях наиболее правильного использования в бою артиллерии резерва Главного Командования приказываю:

1. Ввести организационно в состав каждой армии, в первую очередь в армии Западного, Брянского, Центрального, Воронежского, Юго-Западного и Южного фронтов и во вторую очередь во всех других фронтах следующие средства усиления армий в распоряжение военного совета армии:

один армейский тяжелый пушечный артиллерийский полк в составе 18 орудий 152-мм пушек-гаубиц;

минимум* один армейский истребительно-противотанковый артиллерийский полк в составе 24 орудия 76-мм пушек;

минимум* один армейский минометный полк в составе 36 120-мм минометов;

один армейский зенитный артиллерийский полк в составе 16 37-мм зенитных пушек и 16 крупнокалиберных зенитных пулеметов.

2. Ввести организационно в состав** Западного, Брянского, Центрального, Воронежского, Юго-Западного и Южного** фронтов в распоряжение военного совета фронта:

одну истребительно-противотанковую артиллерийскую бригаду в составе: двух полков 76-мм пушек по 20 орудий каждый и одного полка 45-мм пушек — 20 орудий. Всего в бригаде 60 орудий;

одну минометную бригаду в составе четырех полков по 36 120-мм минометов каждый. Всего в бригаде 144 миномета.

3. Ввести организационно в состав каждой танковой армии: два истребительно-противотанковых артиллерийских полка по 20 45-мм пушек каждый;

два минометных полка по 36 120-мм минометов каждый;

* Слово “минимум” вписано И. Сталиным.

** В пункте 2 И. Сталиным вычеркнуты слова: после “в состав” — “каждого фронта, в первую очередь”; после “Южного” — “и во вторую очередь всех других”.

два самоходных артиллерийских полка по 9 76-мм самоходных орудий и по 12 122-мм самоходных орудий каждый;

два зенитных артиллерийских полка по 16 37-мм зенитных пушек и по 16 крупнокалиберых зенитных пулеметов каждый; из расчета по одному полку на каждый танковый и механизированный корпус.

4. Формирование истребительно-противотанковых артиллерийских и минометных бригад произвести за счет артиллерийских и минометных полков РГК.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

5. Все остающиеся после проведения мероприятий, указанных в параграфе 1, 2 и 4, артиллерийские, зенитные и минометные полки РГК, а также артиллерийские и зенитные дивизии РГК считать резервом Ставки Верховного Главнокомандования.

Разрешить командующему артиллерией Красной Армии из числа этих полков взять на формирование истребительно-противотанковых артиллерийских и минометных бригад для фронтов, не имеющих необходимого количества полков для формирования этих бригад.

6. Закрепление за армиями и формирование истребительно-противотанковых артиллерийских и минометных бригад фронтов произвести распоряжением моего *заместителя маршала артиллерии т. Воронова.*

Приказ передать по телеграфу.

Народный комиссар обороны СССР Маршал Советского Союза И. СТАЛИН

Ф. 4, оп. 11, д. 74, л. 138—140. Подлинник.

www.bdsa.ru

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

ПРИКАЗ О ПОДЧИНЕНИИ ГВАРДЕЙСКИХ МИНОМЕТНЫХ ЧАСТЕЙ КОМАНДУЮЩЕМУ АРТИЛЛЕРИЕЙ КРАСНОЙ АРМИИ И УТВЕРЖДЕНИИ ПОЛОЖЕНИЯ О КОМАНДУЮЩЕМ ГВАРДЕЙСКИМИ МИНОМЕТНЫМИ ЧАСТЯМИ КРАСНОЙ АРМИИ

1. В целях объединения всех артиллерийских средств Красной Армии Постановлением Государственного Комитета Обороны № 3266сс от 29 апреля 1943 г. гвардейские минометные части подчинены командующему артиллерией Красной Армии[33].

2. Постановлением Государственного Комитета Обороны № 3266сс от 29 апреля 1943 г. установлено, что командующий гвардейскими минометными частями Красной Армии одновременно является заместителем командующего артиллерией Красной Армии по гвардейским минометным частям, а начальники оперативных групп гвардейских минометных частей фронтов одновременно являются и заместителями командующего артиллерией фронта. Штаб, Главное управление вооружения и фронтовые оперативные группы гвардейских минометных частей, а также существующий порядок снабжения и обеспечения гвардейских минометных частей Постановлением Государственного Комитета Обороны сохраняются.

3. Заместителем командующего артиллерией Красной Армии и командующим гвардейскими минометными частями утвержден генерал-майор артиллерии т. Дегтярев П. А.*

4. В соответствии с Постановлением Государственного Комитета Обороны № 3266сс утвердить Положение о командующем гвардейскими минометными частями Красной Армии.

Приложение. Положение о командующем гвардейскими минометными частями Красной Армии.

Заместитель Народного комиссара обороны маршал артиллерии ВОРОНОВ

www.rkka.ru

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

"Утверждаю"

***Командующий артиллерией Красной* Армии**

***маршал артиллерии* ВОРОНОВ**
7 мая 1943 г.

ПОЛОЖЕНИЕ

О КОМАНДУЮЩЕМ ГВАРДЕЙСКИМИ МИНОМЕТНЫМИ ЧАСТЯМИ КРАСНОЙ АРМИИ

1. Командующий гвардейскими минометными частями Красной Армии подчиняется непосредственно командующему артиллерией Красной Армии и одновременно является его заместителем по гвардейским минометным частям.

2. Командующий гвардейскими минометными частями Красной Армии является начальником всех гвардейских минометных частей Красной Армии.

3. Командующий гвардейскими минометными частями Красной Армии отвечает: за организацию гвардейских минометных частей, за правильное их боевое использование, за их боевую подготовку, за сохранение материальной части и боеприпасов, за обеспечение частей кадрами и снабжение вооружением, снаряжением и боеприпасами.

4. Командующий гвардейскими минометными частями Красной Армии имеет:

а) штаб гвардейских минометных частей;

б) Главное управление вооружения гвардейских минометных частей;

в) штаб формирований и укомплектования гвардейских минометных частей;

г) оперативные группы гвардейских минометных частей фронтов и армий. 5. На штаб возлагается:

а) оперативное руководство гвардейскими минометными частями, как действующими на фронте, так и находящимися в резерве;

б) руководство и инспектирование боевой подготовки, вооружения и снабжения гвардейских минометных частей;

в) подготовка, учет, подбор и расстановка кадров.

6. На Главное управление вооружения гвардейских минометных частей возлагается:

а) составление плана заказов на специальное вооружение и боеприпасы к нему;

б) размещение заказов в промышленности, прием продукции от промышленности и контроль за выполнением плана заказов;

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

в) снабжение специальным вооружением и боеприпасами к нему, ремонт и хранение специального вооружения и боеприпасов к нему, ремонт автотранспорта;

г) научно-техническая работа в области развития и усовершенствования вооружения.

7. На штаб формирования и укомплектования возлагается формирование гвардейских минометных частей и доукомплектование гвардейских минометных частей, выводимых в резерв.

8. На командующего артиллерией фронта (армии) возлагается оперативное руководство боевой деятельностью и распределение в предела? фронта (армии) гвардейских минометных частей через начальников оперативных групп гвардейских минометных частей фронта (армии).

9. На начальников оперативных групп гвардейских минометных частей фронтов и армий возлагается оперативное и техническое руководство гвардейскими минометными частями фронта (армии), ответственность за сохранение' материальной части и боеприпасов, ответственность за боеспособность частей, оперативное руководство снабжением боеприпасами, вооружением, снаряжением и автотранспортом и обеспечение кадрами гвардейских минометных частей, действующих в пределах фронта (армии).

Начальники оперативных групп гвардейских минометных частей фронтов и армий подчиняются командующему гвардейскими минометными частями Красной Армии и командующим артиллерией фронтов (армий), одновременно

являясь заместителями командующего артиллерией фронта (армии) по гвардейским минометным частям.

Начальники оперативных групп гвардейских минометных частей фронтов представляют ежедневные оперативные донесения и всю документацию в штаб гвардейских минометных частей Красной Армии и командующему артиллерией фронта, имея право пользования всеми средствами связи фронта для непосредственной связи со штабом гвардейских минометных частей Красной Армии.

10. Категорически запрещается изъятие из гвардейских минометных частей личного состава, вооружения, снаряжения и автотранспорта или использование его для обеспечения других частей (Приказ Верховного Главнокомандующего за № 0074 от 20 апреля 1943 г*.).

11. Все перемещения личного состава до заместителей командиров полков, аттестование и присвоение воинских званий до майора включительно и им соответствующих производятся приказом командующего гвардейскими минометными частями Красной Армии по представлению командующего артиллерией фронта и начальника оперативной группы гвардейских минометных частей.

Награждение личного состава гвардейских минометных частей фронта производится через командующего артиллерией фронта по представлению начальника оперативной группы гвардейских минометных частей фронта.

Ф. 4, оп. 11, д. 74, л. 184—187. Подлинник

www.bdsa.ru

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

ПРИКАЗ О СОЗДАНИИ ВОЕННОГО СОВЕТА ПРИ КОМАНДУЮЩЕМ АРТИЛЛЕРИЕЙ КРАСНОЙ АРМИИ

№211 11 мая 1943 г.

Постановлением Государственного Комитета Обороны за № ГОКО-3267 от 29 апреля 1943 года при командующем артиллерией Красной Армии создан военный совет в составе:

Маршал артиллерии — тов. Воронов Н. Н.

Генерал-полковник артиллерии — тов. Яковлев Н. Д.

Генерал-майор артиллерии — тов. Дегтярев П. А.

Генерал-майор артиллерии — тов. Гайдуков Л. М.

Генерал-майор артиллерии — тов. Прочко И. С.

Заместитель Народного комиссара обороны маршал артиллерии ВОРОНОВ

Ф. 4, оп. 12, д. 108, л. 173. Подлинник.

www.bdsa.ru

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

ПРИКАЗ О ПООЩРЕНИИ БОЙЦОВ И КОМАНДИРОВ ЗА БОЕВУЮ РАБОТУ ПО УНИЧТОЖЕНИЮ ТАНКОВ ПРОТИВНИКА

№ 0387 24 июня 1943 г.

В целях дальнейшего увеличения эффективности борьбы с вражескими танками и поощрения бойцов и командиров за боевую работу по уничтожению танков противника приказываю:

1. Установить премию за каждый подбитый или подожженный танк противника расчетом противотанковых ружей:

а) наводчику противотанкового ружья — 500 руб.

б) номеру противотанкового ружья — 250 руб.

2. Установить премию за каждый уничтоженный (подбитый) танк противника экипажем нашего танка: командиру, механику-водителю танка и командиру орудия (башни) — по 500 руб. каждому, остальным членам экипажа — по 200 руб. каждому.

3. Установить премию за каждый подбитый танк всеми видами артиллерии: командиру орудия и наводчику — по 500 руб., остальному составу штатного орудийного расчета — по 200 руб.

4. Установить премию в размере 1000 руб. каждому бойцу и командиру за лично подбитый или подожженный танк противника при помощи индивидуальных средств борьбы.

Если в уничтожении вражеского танка участвовала группа бойцов-истребителей танков, то сумму премии поднять до 1500 руб.* и выплачивать всем участникам группы равными долями.

5. Начальнику Финансового управления при НКО издать инструкцию по применению настоящего приказа.[39]

6. Приказ ввести в действие с 1 июля 1943 года и передать по телеграфу.

Народный комиссар обороны

Маршал Советского Союза И. СТАЛИН

Ф 4, оп 11, д 76, л. 387. Подлинник.

www.bdsa.ru

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

1944 год

ПРИКАЗ О ВВЕДЕНИИ В СОСТАВ ВОЕННЫХ СОВЕТОВ ФРОНТОВ (АРМИЙ, ОКРУГОВ) КОМАНДУЮЩИХ АРТИЛЛЕРИЕЙ ФРОНТОВ (АРМИЙ, ОКРУГОВ)

№ 024 10 февраля 1944 г.

1. В целях улучшения руководства артиллерией, повышения ответственности военных советов и командующих артиллерией фронтов (армий, округов) за боевое применение артиллерии, а также представления командующим артиллерией больших прав приказываю: ввести в состав военных советов фронтов (армий) командующих артиллерией фронтов (армий). Командующие артиллерией фронтов (армий) по-прежнему остаются заместителями командующих фронтами (армий) по артиллерии.

2. Начальников артиллерии округов переименовать в командующих артиллерией округов и считать их заместителями командующих войсками округов по артиллерии.

Командующих артиллерией округов ввести в состав военных советов округов.

Народный комиссар обороны

Маршал Советского Союза И. СТАЛИН

Ф. 4, оп. 11, д. 77, л. 154. Подлинник.

www.bdsa.ru

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

ПРИКАЗ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ОБОРОНЫ С ОБЪЯВЛЕНИЕМ УКАЗА ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР "О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ КОМАНДУЮЩЕМУ АРТИЛЛЕРИЕЙ КРАСНОЙ АРМИИ, КОМАНДУЮЩИМ АРТИЛЛЕРИЕЙ ФРОНТОВ, КОМАНДУЮЩИМ ВОСТОЧНЫМ И ЗАПАДНЫМ ФРОНТАМИ ПРОТИВОВОЗДУШНОЙ ОБОРОНЫ ПРАВА НАГРАЖДЕНИЯ ОРДЕНАМИ БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКОГО И СЛАВЫ"

№ 9 12 февраля 1944 г.

Объявляю для руководства Указ Президиума Верховного Совета СССР от 9 февраля 1944 г. "О предоставлении командующему артиллерией Красной Армии, командующим артиллерией фронтов, командующим Восточным и Западным фронтами противовоздушной обороны права награждения орденами Богдана Хмельницкого и Славы".*

Заместитель Народного комиссара обороны Маршал Советского Союза
ВАСИЛЕВСКИЙ

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ КОМАНДУЮЩЕМУ АРТИЛЛЕРИЕЙ КРАСНОЙ АРМИИ, КОМАНДУЮЩИМ АРТИЛЛЕРИЕЙ ФРОНТОВ, КОМАНДУЮЩИМ ВОСТОЧНЫМ И ЗАПАДНЫМ ФРОНТАМИ ПРОТИВОВОЗДУШНОЙ ОБОРОНЫ ПРАВА НАГРАЖДЕНИЯ ОРДЕНАМИ БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКОГО И СЛАВЫ

В дополнение Указа Президиума Верховного Совета СССР от 18 августа 1943 года предоставить право награждения от имени Президиума Верховного Совета СССР рядового, сержантского и офицерского состава с последующим утверждением награждения Президиумом Верховного Совета СССР:

а) командующему артиллерией Красной Армии — рядового, сержантского и офицерского состава до командира дивизии, в том числе авиационной, и ему соответствующих включительно орденами Богдана Хмельницкого III степени и Славы II и III степени;

б) командующим артиллерией фронтов, командующим Восточным и Западным фронтами противовоздушной обороны — рядового и сержантского состава, а в авиации и лиц, имеющих звание младшего лейтенанта, орденом Славы III степени.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН

Москва, Кремль.

9 февраля 1944 г.

Ф. 4, оп. 12, д. 109, л. 143. Подлинник.

www.bdsa.ru

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

ПРИКАЗ О ПОДЧИНЕНИИ ГВАРДЕЙСКИХ МИНОМЕТНЫХ ЧАСТЕЙ КОМАНДУЮЩЕМУ АРТИЛЛЕРИЕЙ КРАСНОЙ АРМИИ

№ 0031 2 августа 1944 г.

В целях установления единого руководства, более тесного взаимодействия артиллерии с гвардейскими минометными частями, улучшения руководства боевым использованием гвардейских минометных частей и наиболее рационального использования артиллерийских кадров приказываю:

1. Гвардейские минометные части во всех отношениях подчинить командующему артиллерией Красной Армии.

2. Ввести должность заместителя командующего артиллерией Красной Армии (фронта, армии) по гвардейским минометным частям.

* Не публикуется.

** См. док. № 123.

3. Штаб гвардейских минометных частей переформировать в отдел и ввести его в состав штаба артиллерии КА. Ввести должность заместителя начальника штаба артиллерии КА и начальника штаба артиллерии фронта по гвардейским минометным частям.

Фронтовые и армейские оперативные группы ГМЧ переформировать в соответствующие отделы (отделения) и ввести последние в состав штабов, органов управления и снабжения командующих артиллерией фронтов и армий.

4. Управление вооружения и военную приемку ГМЧ передать в состав Главного артиллерийского управления Красной Армии.

5. Училища ГМЧ, запасные части и штаб формирования, (переформировав его в отдел), передать в соответствующие управления командующего артиллерией Красной Армии.

В училищах ГМЧ и запасных частях полностью сохранить существующую специальную подготовку.

6. Наблюдение, контроль и помощь в деле своевременного обеспечения частей ГМЧ боеприпасами возложить на члена военного совета артиллерии КА генерал-майора артиллерии тов. Гайдукова.

7. Начальнику Генерального штаба КА и командующему артиллерией КА дать необходимые указания в развитие данного приказа. 30 августа 1944 года доложить исполнение.

Народный комиссар обороны

Маршал Советского Союза И. СТАЛИН

Ф. 4, оп. И, д. 83, л. 65—66. Подлинник.

www.bdsa.ru

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

ПРИКАЗ О ВКЛЮЧЕНИИ В СОСТАВ ОТДЕЛЬНЫХ ИСТРЕБИТЕЛЬНО-ПРОТИВОТАНКОВЫХ АРТИЛЛЕРИЙСКИХ БРИГАД, НАХОДЯЩИХСЯ В РЕЗЕРВЕ СТАВКИ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЯ,САМОХОДНЫХ АРТИЛЛЕРИЙСКИХ ПОЛКОВ СУ-85

№ 0032 2 августа 1944 г.

В целях усиления огневой мощи и увеличения маневренности отдельных истребительно-противотанковых артиллерийских бригад РГК приказываю:

1. В состав пятнадцати отдельных истребительно-противотанковых артиллерийских бригад, находящихся в резерве Ставки Верховного Главнокомандования, дополнительно включить по одному самоходному артиллерийскому полку, имеющему на вооружении 21 самоходную установку СУ-85.

Общую численность бригады установить 1852 человека.

2. Командующему бронетанковыми и механизированными войсками Красной Армии сформировать и передать командующему артиллерией Красной Армии пятнадцать самоходных артиллерийских полков СУ-85 в следующие сроки:

пять полков к 20 июля 1944 года

пять полков к 5 августа 1944 года

пять полков к 20 августа 1944 года.*

Для укомплектования должностей помощников командиров бригад по технической части выделить 15 человек офицерского состава.

3. Начальникам центральных управлений НКО доукомплектовать бригады личным составом, вооружением, транспортом и имуществом.

Народный комиссар обороны

Маршал Советского Союза И. СТАЛИН

Ф. 4, оп. 11, д. 83, л. 67—68. Подлинник.

www.bdsa.ru

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ПРИКАЗ ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ОБОРОНЫ О ВВЕДЕНИИ В ДЕЙСТВИЕ БОЕВОГО УСТАВА АРТИЛЛЕРИИ КРАСНОЙ АРМИИ, ЧАСТЬ 1, КНИГА 1, 1944 ГОДА

Ввести в действие объявляемый Боевой устав артиллерии Красной Армии, часть 1, книга 1, 1944 года (БУА-1-1-1944)*.

Боевой устав артиллерии РККА, часть 1, книга 1, 1938 г. (приказ НКО № 52 от 21.2.38 года) — отменить.

Первый заместитель Народного комиссара обороны СССР Маршал Советского Союза Г. ЖУКОВ

Ф. 4, оп. 12, д. 110, л. 323. Подлинник.

www.bdsa.ru

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

ПРИКАЗ О ПЕРЕВООРУЖЕНИИ 100-мм ПУШКАМИ ПО ОДНОМУ ПОЛКУ В ОТДЕЛЬНЫХ ИСТРЕБИТЕЛЬНО-ПРОТИВОТАНКОВЫХ АРТИЛЛЕРИЙСКИХ БРИГАДАХ РГК.

№ 0050 25 декабря 1944 г.

В целях усиления огневой мощи отдельных истребительно-противотанковых артиллерийских бригад РГК приказываю:

1. До 15 января 1945 года закончить перевооружение 100-мм пушками по одному полку в следующих истребительно-противотанковых артиллерийских бригадах:

— 1-й Белорусский фронт в 3 гв., 8, 20 и 41-й бригадах;

— 2-й Белорусский фронт в 4, 5, 13 и 44-й бригадах;

— 1-й Украинский фронт в 7, 8, 9 и 10-й гв. бригадах.

2. Приказ НКО № 0046 от 13 ноября 1944 года о перевооружении 100-мм пушками по одной батарее в каждом полку указанных выше истребительно-противотанковых артиллерийских бригад — отменить.

3. Приказ 1, 2 Белорусскому и 1-му Украинскому фронтам передать по телеграфу.

Народный комиссар обороны

Маршал Советского Союза И. СТАЛИН

Ф. 4, оп. 11, д. 83, л. 128. Подлинник.

www.bdsa.ru

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ПРИКАЗ О РЕОРГАНИЗАЦИИ АРТИЛЛЕРИИ РЕЗЕРВА ГЛАВНОГО КОМАНДОВАНИЯ ПРИМОРСКОЙ ГРУППЫ ВОЙСК

№ 008 27 марта 1945 г.

Командующему Приморской группы войск[64] приказываю:

1. Сформировать семь корпусных артиллерийских бригад каждая в составе: одного полка 20 122- и 107-мм пушек и одного полка 20 152- и 122-мм гаубиц, численностью 1513 человек.

На формирование бригад обратить десять артиллерийских полков РГК и четыре отдельных разведывательных артиллерийских дивизиона РГК.

2. Сформировать три армейских пушечных артиллерийских бригады каждая в составе трех дивизионов (один дивизион 12 122-мм пушек и два дивизиона 24 152-мм пушек-гаубиц) численность 1390 человек.

На формирование бригад обратить пять артиллерийских полков РГК и два отдельных разведывательных артиллерийских дивизиона РГК.

3. Сформировать четыре отдельных пушечных артиллерийских бригады РГК каждая в составе трех дивизионов (один дивизион 12 122-мм пушек или 152-мм пушек-гаубиц и два дивизиона 24 152-мм пушек-гаубиц), численностью 1068 человек.

На формирование бригад обратить четыре артиллерийских полка РГК.

4. Сформировать три отдельных истребительно-противотанковых артиллерийских бригады каждая в составе трех полков (72 76-мм пушек ЗИС-3) численностью 1493 человека.

На формирование бригад обратить восемь армейских истребительно-противотанковых артиллерийских полков.

5. Сформировать две отдельных гаубичных артиллерийских бригады большой мощности каждая в составе четырех дивизионов (24 203-мм гаубиц) численностью 1306 человек.

На формирование бригад обратить три гаубичных артиллерийских полка большой мощности.

6. Сформировать отдельную тяжелую гаубичную артиллерийскую бригаду в составе четырех дивизионов (32 152-мм гаубиц) численностью 1327 человек. На формирование бригады обратить один артиллерийский полк РГК.

7. Сформировать отдельную гаубичную артиллерийскую бригаду в составе трех артполков (всего в бригаде — 84 122-мм гаубиц) численностью 2189 чел. На формирование бригады обратить один гаубичный артполк РГК.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

8. Сформировать четыре отдельных минометных бригады каждая в составе трех минометных полков (108 120-мм минометов) численностью 1886 человек.

* Приказ напечатан на телеграфном бланке; текст передан телеграммой, о чем имеется заверительная надпись начальника 4-го отдела 8-го управления Генштаба КА полковника И. Будилева. Имеется помета начальника 2-го отдела канцелярии НКО Михайлова 20 09.45 о том, что подлинник хранится в 4-м отделе 8-го управления ГШ

На формирование бригад обратить восемь армейских минометных полков.

9. Сформировать две отдельных тяжелых минометных бригады каждая в составе четыре дивизионов (32 160-мм минометов) численностью 1143 человека. На формирование бригад обратить два армейских минометных полка.

10. Начальнику Главного артиллерийского управления КА направить в распоряжение командующего Приморской группы войск:

а) до 30 апреля 1945 года 122-мм гаубиц — 16 122-мм пушек — 60 152-мм гаубиц — 40 203-мм гаубиц — 12 120-мм минометов — 72 160-мм минометов — 64

б) тридцать две 152-мм гаубицы в мае месяце 1945 года.

11. Начальнику тыла КА выделить и направить к 30 апреля с. г. в распоряжение командующего Приморской группы войск 2200 автомашин из числа поставляемых по импорту на Дальний Восток.

12. Начальнику Главупраформа КА выделить и отправить к 30 апреля 1945 года в распоряжение командующего Приморской группы войск 9500 человек рядового и сержантского состава артиллеристов.

13. Командующему Резервным фронтом передать в распоряжение начальника Глаупраформа КА из запасных частей резервного фронтового управления 4500 человек.

14. Переписку по выполнению приказа вести только с Генеральным штабом.

15. Исполнение донести.

Народный комиссар обороны

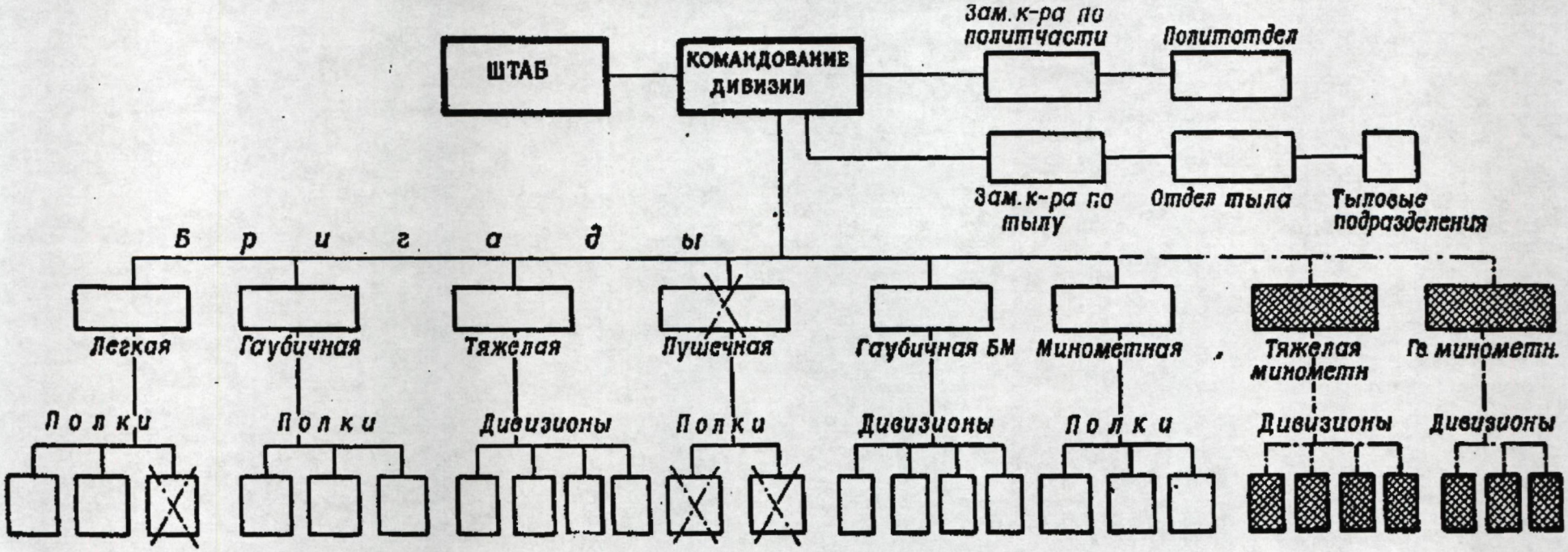
Маршал Советского Союза И. СТАЛИН

Ф. 4, оп. 11, д. 83, л. 164—167

www.bdsa.ru

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ИЗМЕНЕНИЯ В ОРГАНИЗАЦИИ АРТИЛЛЕРИЙСКОЙ ДИВИЗИИ ПРОРЫВА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Всего артиллерии в дивизии

Соединения	в 1943 г.	в1944-1945г
лабр 76мм.пушек	72	48
габр 122мм гаубиц	84	84
тгабр152 мм гаубиц	32	32
пабр 152мм пушек	36	—
габр БМ 203мм гаубиц	24	24
минбр 120мм миномет.	108	108
тминбр160мм миномет.	—	32
гв.минбрБМ 31-12	—	36
Всего	256	264

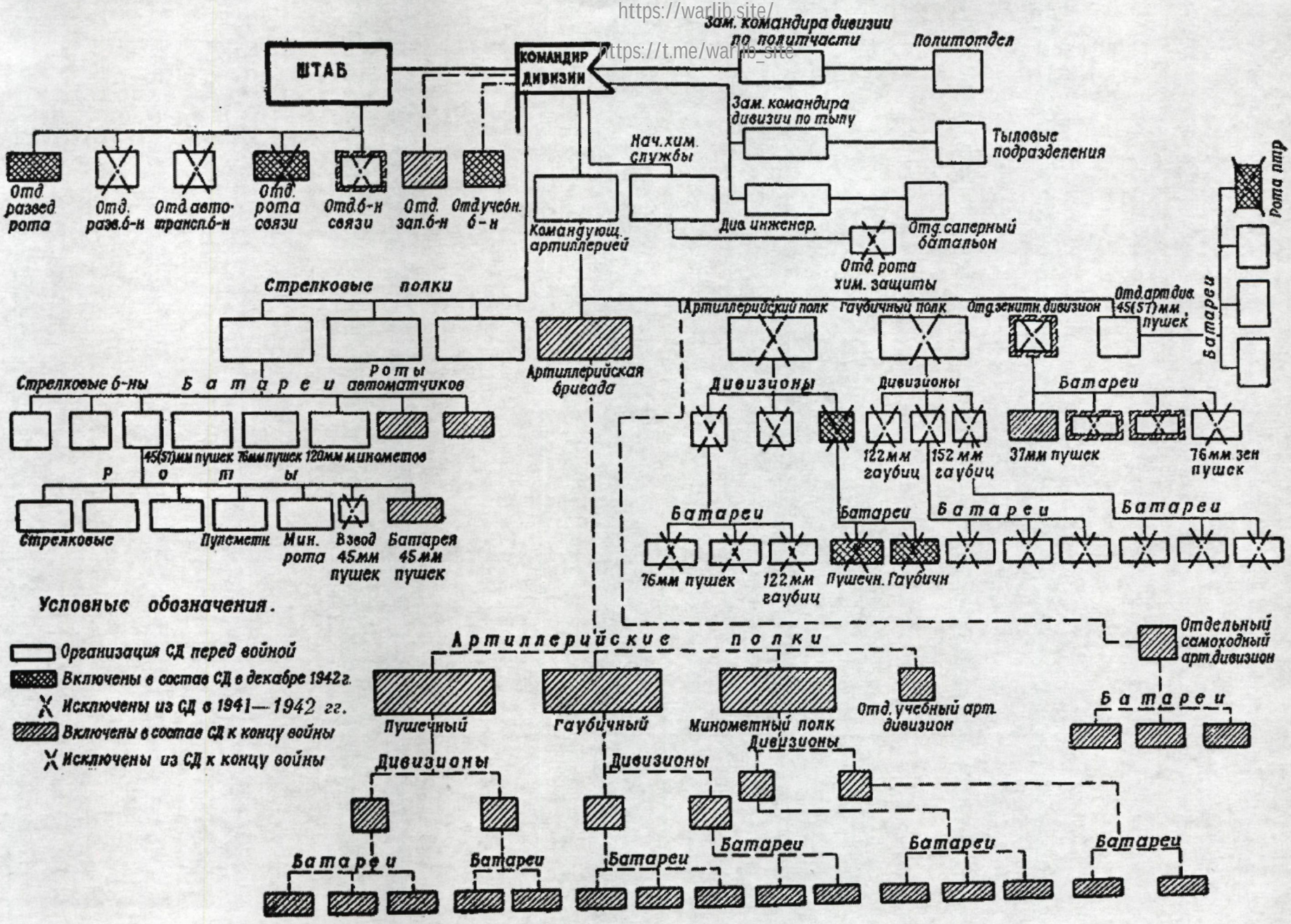
Условные обозначения:

Организация АДП в 1943 году

Включены в состав дивизии в 1944 году

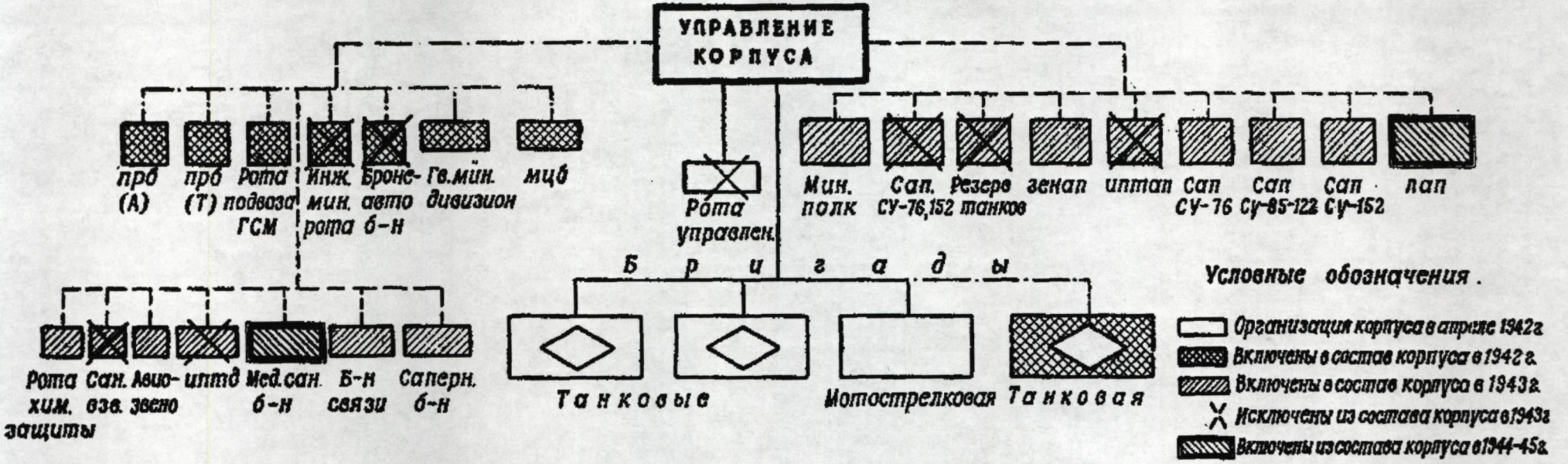
Исключены из состава дивизии в 1944 году

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

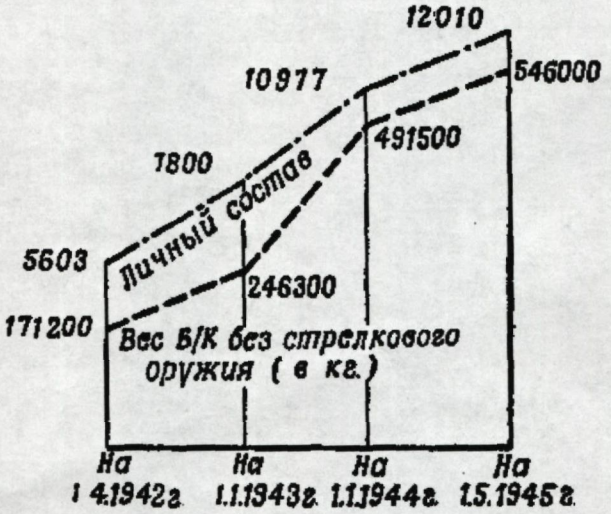
https://warlib.site/

ИЗМЕНЕНИЯ В ОРГАНИЗАЦИИ ТАНКОВОГО КОРПУСА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Всего в корпусе

Танки и САУ	На 1.4.1942 г.	На 1.1.1943 г.	На 1.1.1944 г.	На 1.5.1945 г.
КВ	20	—	1	—
Т-34	40	98	208	207
Т-70	—	70	—	—
Т-60	40	—	—	—
СУ-152	—	—	12	21
СУ-85	—	—	16	21
СУ-76	—	—	21	21
Всего	100	168	258	270

Всего в корпусе

Артиллерии и минометов	На 1.4.1942 г.	На 1.1.1943 г.	На 1.1.1944 г.	На 1.5.1945 г.
76 мм	20	24	12	36
57 мм	—	—	16	16
45 мм	12	12	12	12
37 мм	20	2	18	16
120 мм	4	4	42	42
82 мм	42	48	52	52
М-13	—	8	8	8
Всего	98	98	160	182